Берик
Абдыгалиулы

Войско АЛАШ

Казахские части в составе Белой армии (1918–1920 гг.)

Берик
Абдыгалиулы

Войско
АЛАШ

Казахские части
в составе
Белой армии
(1918–1920 гг.)

Астана – 2017

УДК 94 (574)
ББК 63,3 (5 ҚАЗ)
А 14

Выпущено по программе «Повышение конкурентоспособности сферы культуры и искусства, сохранение, изучение и популяризация казахстанского культурного наследия и повышение эффективности реализации архивного дела», подпрограмме «Приобретение, издание и распространение социально-важных видов литературы» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан

А 14 **Абдыгалиулы Берик.**
Войско Алаш. Казахские части в составе Белой армии (1918–1920 гг.). – Астана: Фолиант, 2017. – 416 с.

ISBN 978-601-302-825-5

Книга посвящена драматичному периоду гражданской войны (1918–1920 годы) в Казахстане. На основе документальных материалов государственных архивов, опубликованных материалов, мемуарной и научной литературы воссозданы основные эпизоды истории Алашского войска, в научный оборот введены неизвестные и малоизвестные документы.

УДК 94 (574)
ББК 63,3 (5 ҚАЗ)

ISBN 978-601-302-825-5

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СВОДКИ ОБ УЧАСТНИКАХ АЛАШСКОГО ОТРЯДА ЗАЙСАНСКОГО УЕЗДА №№ 244–256 391

МАТЕРИАЛЫ ДОПРОСОВ, ВОСПОМИНАНИЯ №№ 257–262.............397

Посвящается 100-летию Алаш-Орды

ВВЕДЕНИЕ

Формирование казахских национальных вооруженных сил неразрывно связано с правительством Алаш-Орда и объявлением автономии «Алаш». Алашские формирования, принявшие участие в борьбе с большевиками в 1918–1920 гг., впервые стали предметом пристального научного внимания только с падением коммунистической идеологии. Информация об Алашских военных отрядах представлена в трудах отечественных ученых К. Нурпейсова, М. Койгелдиева, Т. Журтбай, Д. Кыдырали, Д. Камзабекулы, С. Аккулы, Г. Анес, С. Смагуловой, Е. Сайлаубай и других[1].

Участие алашских частей в войне, известной в истории как «гражданская», на стороне «Белой армии» не получило еще должного и полного отражения в научных исследованиях, посвященных данной проблематике. В целом, история гражданской войны 1918–1920 годов на территории Казахстана до сих пор не изучена в достаточном объеме и в ней множество «белых пятен».

Советская историография в основном акцентировала внимание на противоборстве «красных» и «белых», фактически замалчивала военную историю Алаш-Орды и действия «Алашских полков», сражавшихся на Уральском, Оренбургском и Семиреченском фронтах[2].

---

[1] Нүрпейсов К. Алаш һәм Алашорда. А., 1995. 256 б.; Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. Т. 1. А., 2008. 480 с.; Журтбай Т. Боль моя, гордость моя – Алаш! Астана, 2016. 1104 б.; Аккулы С. Алихан Букейханов. Завещание. Т. 2. Шымкент. 2016. 628 с.; Алаш. Алашорда. Энциклопедия. Ғ. Әнес, С. Смағұлова. А., 2009. 544 б.; Альжанова С., Тулемисова Г. Отыншы Альжанов – «Беркут Алаш-Орды». А., 2008. 180 с.; Қыдырали Д. Мұстафа Шоқай. Астана, 2007; К. Ілиясова Алаш әскері: құрылуы мен қызметі. Baq.kz, 6 ноября, 2012; Кыдыралина Ж. Алимхан Ермеков. А., 2012. 320 с.; Мажитов Р.С. Жаханша Досмухамедов А., 2007. 216 с.; Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-Орда. Историография проблемы. 1920–1990-е гг. XX века. А., 2003, 153 с.; Нәсенов Б. Халық жаулары. А., 2005; Нүсіпов Рамазан. Қазақ елін қорғаған Алаш полкі туралы не білеміз? // Общественная позиция. ДАТ. 15 января 2015; Сайлаубай Е. «Алашорда әскері», Абай журналы. – № 1. 2000; Сүлейменова Д. Алашорданың Батыс бөлімінің тарихы. А., 2007. 136 б.; Мурсалим Б.С. Войска Алашской автономии. Фотоальбом. А., 2015; Тәж-Мұрат Мақсат. Батыс Алаш Орда. Ақтобе, 2003. 232 б.; Тлешов Е., Қамзабекұлы Д. Алаш қозғалысы. Энциклопедия. А., 2014. 528 б.; Думан Анаш. Алаш әскері туралы не білеміз? // «Егемен Қазақстан», 2013, апрель.

[2] Елеуов Т. Установление и упрочение советской власти в Казахстане (март 1917 – июнь 1918 года). А., 1961. – 528 с.; Елагин А. С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). Документы и материалы. А., 1966. – 308 с.; Покровский С.Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918–1920 гг.). А., 1967. 367 с.; Черкасская оборона (июнь 1918 – октябрь 1919): документы и материалы. А., 1968. – 340 с.; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. В 2-х т. 1963–1964. А., 1964. 724 с.; Абишев Г. Казахстан в защите социалистического отечества. – А., 1969. – 358 с.; Гражданская война в Казахстане. Летопись событий. А., 1974. 392 с.; Харченко Г. Т. 399 дней и ночей в огненном кольце. А., 1983.

Среди наиболее интересных работ этого направления следует отметить работу российского исследователя Д.А. Аманжоловой, подробно и скрупулезно осветившей действия Алашских частей. В ней раскрываются степень и масштабы участия казахских формирований в сражениях против Красной Армии в составе вооруженных сил антибольшевистского лагеря[3].

В рамках исследования по истории гражданской войны и Сибирского казачьего войска Алашские военные формирования затронуты также в работах следующих казахстанских и российских исследователей: Ганина А.В., Гольцова В.А., Исхакова С.М., Симонова Д.Г., Сушко А.В., Таймасова Р.С., Шулдякова В.А., Шишкина В.И., Ивлева М.Н., Матвиенко Д.Ю.[4] В процессе работы были использованы биографические справочники по участникам гражданской войны[5].

Разнообразную и интересную информацию содержат публикации и сборники документов, посвященные истории движения «Алаш», в которых имеются ценные материалы[6].

Таким образом, учеными сделаны первые, важные шаги в области исследования истории Алашского войска, результатом чего стало введение в научный оборот разнообразного и значительного фактического материала.

Тем не менее считаем необходимым отметить, что в большинстве публикаций Алашские военные формирования до сих пор рассматриваются как второстепенный элемент Алашского движения и национально-государственного строительства в Казахстане.

---

[3] Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. М., 1994. – 224 с.; На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. А., 2009. – 412 с.

[4] Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. – М., 2006. 688 с.; Гольцев В.А. Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова. М., 2014; Гражданская война в России и мусульмане. Сб. док. Сост. С.М. Исхаков. М., 2014. 816 с.; Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году / Новосибирск: НГУ, 2010. 613 с.; Сушко А.В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы гражданской войны. Омск, 2009. 336 с.; Таймасов Р.С. Участие башкир в Гражданской войне. Книга первая. В лагере контрреволюции (1918 – февраль 1919 г.). Уфа. 2009. 200 с.; Шулдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920, том 1. М., 2004; Шишкин В.И. Взаимоотношения Алаш-Орды и Временного Сибирского правительства // Известия УрГУ. Серия 2. 2011, № 4, с. 110–123; Ивлев М.Н. Гибель Семиреченского казачьего войска (1917–20 гг.). Страницы истории // Альманах «Белая гвардия», № 8. М., 2005, стр. 225–235; Матвиенко Д.Ю. Партизанская дивизия атамана Анненкова: краткая история и структура. 1918–1922 гг. // http://rpczmoskva.org.ru/istoriya/.

[5] Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013; Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: биографический справочник. М., 2003. 240 с.; Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945: Биографический справочник. – М., 2007. 676 с.

[6] Алаш-Орда. Сб. док. Сост. Н. Мартыненко. Алматы, 1992. 192 с.; Алаш қозғалысы. Движение Алаш. Сб. док. т. 2, 3. Алматы, 2005; Россия и Центральная Азия. Сб. док. Авт.-сост. Д.А. Аманжолова. Караганды, 2005. 495 с.; Восточное отделение Правительства Алашорды. Сборник документов. Семей, 2010. 425 с.; Джандосов У. Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2-х т. А., 1999; История Западного Отдела Алаш Орды. Сб. док. и материалов. Т. 1, Уральск, 2012. 464 с.; Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. Главный редактор Т.К. Журтбай. В 3 т., А., 2016.

К сожалению, до сих пор недостаточно изучена история формирования алашских полков, бригады, добровольческих отрядов, вопросы мобилизации казахов в национальную армию. Не раскрыты предпосылки появления казахской национальной армии на арене Гражданской войны. В большинстве случаев основной причиной является недостаток, а порой и отсутствие источников.

В связи с этим в течение четырех лет нами были проведены научно-поисковые работы в архивных фондах Казахстана и особенно в Российской Федерации на предмет выявления материалов, касающихся формирования и боевых действий Алашских полков, воинских соединений из числа казахов в составе войск Белой армии.

Итогом этой работы и является данное исследование. Основная задача сборника – дать возможность исследователям восполнить имеющиеся пробелы в истории гражданской войны (1918–1920 гг.), показать участие казахов в борьбе с большевиками. Поименно восстановить имена основных участников и личный состав «Алашских полков».

Основные пласты документов извлечены нами из фондов Российского Государственного Военного Архива. Наиболее обширными являются фонды № 39498 «Управление 2-го отдельного Сибирского корпуса (1918–1919)», № 39615 «Штаб Семиреченского отряда Сибирской армии (1918)» и № 39711 «Штаб Партизанской дивизии атамана Анненкова (1918–1922)», а также № 39930 «Фонд 1-го партизанского Конно-Киргизского полка (1918–1919)».

К сожалению, документы 1-го Конно-Казахского полка сохранились в основном за январь 1919 г., 2-го Полка только за октябрь – декабрь 1919 г. Документы 5-й Сибирской стрелковой дивизии, куда они входили, кроме отдельных фрагментов, фактически не сохранены.

Другим по степени важности является фонд № 110 «Управление армиями Туркестанского фронта (14 августа 1919 – 20 июня 1920)», где имеются документы 1-го (только за декабрь 1918 г. и январь, ноябрь – декабрь 1919 г.) и 3-го (только за сентябрь – октябрь 1919 г.) партизанских Казахских конных полков дивизии атамана Анненкова. В нем имеются приказы по строевой и нестроевой части.

Значительные документы находятся в фондах Государственного архива РФ, в особенности в фонде № 1701 «Туземного отдела МВД Российского правительства (Колчак), г.Омск, 1918–1919 гг.».

В них сосредоточены приказы по формированию Алашских полков. В делах указанных фондов размещена информация о личном и командном составе, численном состоянии добровольческих алашских отрядов, оперативные и разведывательные донесения. Имеются сведения о боевых действиях алашских сотен, приказы по строевой и нестроевой части 1-го Казахского полка 5-й Сибирской стрелковой дивизии.

Немалое количество документов по исследуемой теме было извлечено нами из Центрального государственного архива РК, из Архива Президен-

та РК, где имеются копии и микрофильмы большинства указанных документов. Ценные материалы имеются в Центре документации новейшей истории ВКО (г. Семей), особенно касательно формирования алашской милиции Семипалатинского уезда, деятельности правительства Алаш-Орды. Материалы по участию Алашских частей в гражданской войне в Семиречье имеются в Государственном архиве Алматинской области.

Также собрано множество дел по изучаемой нами теме в Государственном историческом архиве Омской области и Томском областном архиве. В Томском областном архиве хранятся ценнейшие документы по взаимоотношениям Алаш-Орды с Временным Сибирским правительством и правительством Колчака.

Большую ценность для исследователей представляют материалы периодической печати того времени. Особый интерес вызывают газеты «Русская армия» (Омск, 1919 г.), «Сибирская речь» (Омск, 1919), «Свободная речь» (Семипалатинск, 1919), «Новое слово» (Семипалатинск, 1919).

Отдельное место в данной группе источников занимает казахский печатный орган – «Қазақ», а также газета «Сарыарқа», в которых даются ценные сведения о казахских полках, разъяснения и призывы к поддержке и вступлению в их ряды.

Таким образом, в настоящей книге вниманию читателей также представлен сборник материалов и документов, посвященный драматичному периоду Гражданской войны в Казахстане. На основе документальных источников государственных архивов, опубликованных материалов, мемуарной и научной литературы в научный оборот вводятся неизвестные и малоизвестные документы, воссоздающие основные эпизоды истории Алашского войска.

Хотелось бы выразить признательность Послу Казахстана в России Марату Тажину (2014–2016 гг.) и советнику Посла Ерболу Толеуову за оказанную поддержку в работе с архивами Российской Федерации.

Отдельно хочу выразить благодарность Министру культуры и спорта РК Арыстанбеку Мухамедиулы за оказанную поддержку в издании настоящей работы.

Большую поддержку и помощь в подготовке данного исследования мне оказали: председатель правления АО «РТРК «Казахстан» Ерлан Карин, президент Международной Тюркской академии Дархан Кыдырали, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК Зарема Шаукенова, директор военно-исторического музея Министерства обороны РК Перизат Утепова.

Особую признательность хочу выразить председателю Наблюдательного Совета ТОО «ИПК ZHERSU» Бауржану Оспанову, известному журналисту Берику Уали, президенту холдинга «Baikadam» Арману Байкадам, благодаря спонсорской поддержке которых нам удалось организовать неоднократные экспедиции в архивы России и Казахстана.

Искреннюю благодарность за полезные советы и рекомендации выражаю академику НАН РК Мамбету Койгелдиеву, профессорам Турсыну Журтбай, Таласу Омарбекову, Жулдузбеку Абылхожину, ректору Евразийского университета им. Л.Н. Гумилева Ерлану Сыдыкову, директору Института истории государства Буркитбаю Аягану, директору Института истории и этнографии им. Ч. Валиханова Зиябеку Кабульдинову, ученым коллегам, докторам наук Наргиз Касеновой, Мухиту Сыдыкназарову, Ерлану Сайлаубай, докторанту Еркину Рахметуллину, московскому журналисту и коллеге Игорю Капелистому.

Не могу не отметить поддержку и помощь профессора Д.А. Аманжоловой, чьи советы и пожелания во многом определили содержание исследования. Именно она, ее труды вдохновили меня на изучение данной сложной и фактически еще малоизученной темы.

Выражаю также признательность депутату Мажилиса Парламента РК, профессору Нурлану Дулатбекову и общественным деятелям Сабыру Касымову и Айдосу Сарым за искреннюю поддержку и советы.

Выражаю благодарность за помощь в работе с документами заведующему отделом археографии Национального центра рукописей и редких книг Болату Жанаеву, заместителю директора Центрального государственного архива РК Марзии Жылысбаевой, директору Архива Президента РК Борису Джапарову, коллективам государственных архивов г. Астаны, Алматинской области и Центра документации новейшей истории ВКО (г. Семей).

ВОЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛАШ-ОРДА (1917–1920 ГГ.)

Предыстория. О воинской повинности

Как известно, в 1917 году после Февральской революции, провозглашая идеи свободы и демократии, активизировались национальные и религиозные организации. В апреле в Оренбурге принято решение о формировании единого органа – Харби Шуро (Военный Совет), который должен был взять на себя работу по координации деятельности по формированию мусульманских частей. На I Всероссийском мусульманском съезде (1–11 мая 1917 года) делегаты внесли предложение приступить к формированию мусульманских войск. В резолюции съезда по военному вопросу указывалось, что войска должны быть укомплектованы мусульманским командным составом, муллами и своими походными кухнями.

В условиях политической нестабильности и разрушения государственной власти создание вооруженных сил стало для мусульманских руководителей одной из первостепенных задач. Создание армии, как одного из главных элементов национальной государственности, превращается в важнейшую задачу для каждого народа[7].

Следует при этом подчеркнуть, что, в отличие от других некоторых мусульманских народов Российской империи, казахи не подлежали воинской повинности. Были единичные случаи как добровольцев, служивших в армии, так и кадровых офицеров. В связи с этим будущий лидер Алашской республики, депутат I Думы А. Букейханов еще в 1911 году вносил в Думу III созыва через фракцию депутатов-кадетов предложение о введении воинской повинности для казахов в соответствующий законопроект. «Среди множества вопросов, которых коснулась Дума, в качестве «вермишельной» мелочи мелькнул и проект об изменении «Устава о воинской повинности», которому нигде вообще не везет... – сетовал А. Букейханов на деятельность III Думы, завершившей свою работу так и не приняв законопроект об изменении «Устава о воинской повинности», где предусматривалось введение воинской повинности и для своих казахов. Так, одни мусульманские народности призваны к отбыванию воинской повинности при самых ненормальных условиях, другие вместо отбывания натурой обязаны известным денежным налогом, третьи (Туркестанский край и мусульмане областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Закаспийской) вовсе находятся в забытьи»[8].

Добиваясь законодательного введения воинской повинности для казахов, А.Н. Букейханов преследовал две цели. Одной из важных целей

---

[7] Таймасов Р.С. Участие башкир в Гражданской войне. Книга первая. В лагере контрреволюции (1918 – февраль 1919 гг.). Уфа, 2009. – 200 с.

[8] В мире мусульманства, 23.12.1911 г.; см.: Аккулы С. Алихан Букейхан. Завещание. Шымкент. 2016. Т. 2. С. 335.

для него являлась отмена закона 1834 года, освободившего казахов от военной службы, который изначально был воспринят как благо. Вторая цель – это равноправие с другими народами, прежде всего с русскими, особенно с казаками[9]. В ряде своих статей в газете «Қазақ» за 1913 и 1916 годы А.Н. Букейханов причину необходимости добровольной службы в кавалерийских полках объяснял текущими интересами народа на примере казачьих войск. Добровольная казачья служба, по его мнению, имела ряд преимуществ и удобств для кочевых казахов по сравнению с обычной воинской повинностью или рекрутчиной. Во-первых, верховая езда для казаха национальная традиция и образ повседневной жизни. Во-вторых, достигнув 18 лет, казак лишь после прохождения 3-летней военной подготовки становится казаком и с 21 года несет действительную воинскую службу в течение 12 лет. В мирное время казак все эти 12 лет проводит в своей станице, находясь каждое лето всего 3–4 месяца на военно-учебных сборах в родных краях. Таким образом, объясняет А. Букейханов, из 12 лет действительной воинской повинности казак на этих сборах проводит всего 3–4 года. После 12 лет выслуги казак в 38-летнем возрасте выходит в запас.

В-третьих, самое главное, по утверждению А. Букейханова, заключалось в следующем: «Казак по закону имеет больше прав, нежели мужик [русский крестьянин], и причиной этому была сама история: мужик был рабом [крепостным], казак – вольным, свободным и, благодаря своей добровольной 12-летней воинской службе, имеет перед мужиком значительное преимущество и льготное право на землепользование. Нам такое право не предоставят, если предоставят – не проиграем»[10].

Другой известный деятель Алаш-Орды М. Тынышпаев в 1917 году в своем письме в комиссию по расследованию событий 1916 года писал, что «заведующий военно-полевыми строительными работами инженер Чаев в сентябре 1915 г. обратился ко мне с просьбой высказаться по поводу проекта о привлечении киргизов[11] к отбыванию всеобщей повинности. Я тогда же представил свои соображения; я написал о существовании проекта редактору киргизской газеты «Қазақ», издаваемой в г. Оренбурге. В декабре 1915 г. об этом проекте заговорили в печати. 24 января 1916 г. газета «Қазақ» (№ 166) поместила соображения нескольких уважаемых киргизов по поводу ожидавшегося привлечения киргизов к отбыванию воинской повинности; причем вопрос о желании или нежелании служить в армии не рассматривался при сем; все заинтересовались вопросом о том, в каком виде войск будут служить киргизы – пешими или в конном строю, этот вопрос стал разбираться на страницах «Қазақ» (№ 166, 168, 177, 178, 179 и последний от 9 июня, кои при сем прилагаю).

---

[9] Аккулы С. С. 332–333.

[10] Семипалатинский листок, 13 июня 1916 г.

[11] Под «киргизами» здесь и далее подразумеваются казахи.

В общем, из сих указанных номеров можно было заключить, большинство киргиз предпочитало службу в конном строю (в том числе и я), меньшинство стояло за службу в пехоте; предполагалось, что, ввиду отсутствия у киргизов метрики, привлечение их на военную службу в ближайшее время будет сопряжено с большими трудностями. Для выяснения этих вопросов 3 февраля 1916 г. выехали в г. Петроград член I Государственной Думы А. Букейханов, редактор «Қазақ» А. Байтурсынов и киргиз Н. Бегымбетов; побыв в г. Петрограде у государственных лиц, в том числе и у военного министра, делегаты вернулись и сообщили на страницах «Қазақ», что вопрос с привлечением киргизов пока отложен.

Тем не менее вопрос, какая служба для киргизов лучше – кавалерия или пехота, рассматривался до июня месяца 1916 г. Газета эта, как единственный печатный орган, очень распространена среди киргизов; статьи о военной службе читались с особым вниманием, и вопрос этот стал очередной темой среди киргизского населения. Вспомнили, что и раньше, до войны, частично возбуждался вопрос о переходе значительными массами в казачье сословие, чтобы можно было составлять из киргизов целые конные полки; поводом к этому служили земельные притеснения (возбуждали этот вопрос еще до войны в Лепсинском, Верненском, Пишпекском и Пржевальском у.). Нельзя, конечно, сказать, что киргизы радовались предполагавшейся военной службе; но они отнеслись к ней как к возможному явлению в жизни народа, и, имея в виду, что будут служить в кавалерии, думали, что смогут закрепить за собой занимаемые земли».[12]

Таким образом, как А. Букейханов, так и М. Тынышпаев, как и многие другие представители казахской интеллигенции, были уверены, что «военная служба не пугала казахов, наоборот, они к ней готовились...».

[12] ЦГА РК. Ф. 797. Оп. 1. Д. 46. Л. 401–410.

Планы и порядок формирования Алашских отрядов

На первом Общеказахском съезде (21–26 июля 1917 г.) в г. Оренбурге принято постановление, в котором одна из принятых 14 резолюций посвящена «организации народной милиции». В проекте программы партии «Алаш», опубликованном 21 ноября 1917 года и состоящем из 10 пунктов, 6-й пункт был посвящен созданию армии: «Для защиты народа должна быть армия, созданная на иных началах, нежели теперь. Молодежь, достигшая соответствующего возраста, проходит обучение и службу на местах: разделение по войсковым частям производится на основе родственных связей. Казахи отбывают службу в виде конной милиции»[13].

Официально признанными документами по формированию казахских частей и милиции являются программные документы 2-го Общеказахского съезда в г. Оренбурге в декабре 1917 года, где был образован «Всеказахский временный народный совет Алаш-Орда» под председательством А. Букейханова[14]. Делегаты съезда, включая ряд исторических решений, вынесли резолюцию и об организации «народной милиции».

На первом этапе правительство Алаш-Орда планировало создание вооруженных отрядов в форме милиции. Основные причины, побудившие к созданию вооруженных формирований, закреплены в протоколе съезда: «приняв во внимание, что государство переживает исключительно трудное время: повсюду идут убийства и грабежи, как проявления всеобщего развала и анархии, что от анархии не гарантированы и казак-киргизские области, что в переживаемое исключительное время казак-киргизы не могут оставаться равнодушными к окружающей анархии, которая, в случае проявления в степных областях, может уничтожить казак-киргизский народ, как совершенно беззащитный, и что поэтому во имя спасения казак-киргизского народа от надвигающейся анархии представляется необходимым организовать народную милицию, съезд постановил: немедленно приступить к организации народной милиции»[15].

На съезде были приняты также правила, планы, расчеты и разнарядка формирования милицейских отрядов. В милиционеры должны были приниматься по вольному найму лица мужского пола в возрасте от 30 до 35 лет, годные для несения службы. Все милиционеры жалование должны были получать из «национального фонда».

Там, где не представлялось возможным набрать определенный комплект по найму, планировалось применять жребий. При этом принятый в милиционеры по жребию мог вместо себя нанять другого в возрасте 20–35 лет. В случае падения жребия на нескольких лиц из одного семейства

[13] Алаш қозғалысы. Т. 1. – А., 2004. – С. 440, 505.

[14] «Всеказахский временный народный совет Алаш-Орда» выполнял в дальнейшем роль легитимного Временного правительства Алашской автономии (в дальнейшем «правительство Алаш-Орда»), от имени которого вел переговоры с основными политическими силами.

[15] Алаш-Орда: Сб. документов. Сост. Н. Мартыненко. – А., 1992. С. 70–73.

принимался на службу лишь один член семейства. Было предусмотрено также предоставление льгот по семейным и другим обстоятельствам.

Необходимые для милиционеров ружья, патроны и шашки планировалось приобретать также на средства национального фонда Алаш-Орды. На первых порах каждое аульное общество обязано было снабдить своих милиционеров лошадьми, седельным прибором и одеждой.

Для обучения милиционеров планировалось приглашать офицеров и инструкторов, по расчету 1 офицер на 100 милиционеров и 1 инструктор на 50 милиционеров.

На съезд были приглашены казахские офицеры, участники 1-й мировой войны – капитаны М. Аблайханов[16] и М. Бекимов. М. Бекимов был избран кандидатом в состав правительства Алаш-Орды[17].

На съезде был также утвержден мобилизационный план, в соответствии с которым планировалось призвать 13500 милиционеров, по областям: Букеевской – 1000, Уральской – 2000, Тургайской – 3000, Акмолинской – 4000, Семипалатинской – 1500, Семиреченской – 2000. Распределение определенного для каждой области количества милиционеров по уездам предоставлялось областным организациям, а распределение по волостям и аулам – уездным организациям.

Кроме того, был представлен предварительный расчет расходов по организации милиции, в соответствии с которым необходимо было собрать 68 960 000 рублей, в том числе на приобретение ружей, патронов и шашек – 16 300 000 р. Жалование в год:

– офицерам – 810 000 р.,

– инструкторам – 810 000 р.,

---

[16] Аблайханов Мигдатша Ишмухамет-Оглы, родился 1878 г., окончил Сибирский кадетский корпус (1898 г.), Павловское военное училище по 3-му разряду. Подпоручик 242-го Белебеевского резервного батальона (1900 г.), поручик (1905 г.), командир нестроевой роты, штабс-капитан. Участвовал в походах и сражениях в войну с Японией в составе 5-го Сибирского Армейского корпуса с октября 1904 г. по октябрь 1905 г. За боевые отличия награжден орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. В декабре 1917 года избран в состав Акмолинского Областного совета Алаш-Орды, участвовал в формировании алашских военных отрядов в Акмолинской области, в том числе в г. Акмолинск. Дальнейшая судьба неизвестна. Его отец статский советник Ишмухамет Аблайханов служил до 1910 г. переводчиком канцелярии Акмолинского генерал-губернатора.

[17] Бекимов Молданияз родился 9 сентября 1882 года в Каратобинском районе Западно-Казахстанской области. Окончил Уральское городское училище в 1902 году, затем в 1905 году окончил пехотное военно-юнкерское училище в Казани. В 1905–1906 годах служил в 6-м пешем Либавенском, 130-м Херсонском полках, Закаспийском стрелковом полку, в 1-м Ташкентском резервном батальоне. В 1906–1908 годах служил в штабе Туркестанского военного округа, в 1-м Туркестанском стрелковом батальоне. В 1910 году назначен командиром роты в Жаркенте 21-го Туркестанского полка. В 1913 году, 5-го ноября, получил звание штабс-капитана. В 1914–1915 годах участвовал в 1-й мировой войне, 21 января 1915 года тяжело ранен. В 1915–1917 годах был начальником русского гарнизона Ташкоргана (в китайском Памире Синьцзяна). Летом 1917 года был назначен комиссаром Нарынского уезда, также работал в комитете по содействию беженцам Семиречья. 5–13 декабря 1917 года на Втором Всеказахском съезде избран кандидатом в члены в правительство Алаш-Орды. В 1918 году находился в китайском городе Кульджа. С 1919 года подполковник, начальник штаба Анненковской Бригады Сидорова. Увлекался этнографией и переводами русских классиков на казахский язык.

– на наем помещений для милиционеров – 1 620 000 р.,

– на содержание органов, заведующих милицией – 720 000 р.

Данная сумма была распределена по шести областям, которые должны были организовать сбор налогов, пропорционально распределив по уездам и волостям[18].

Здесь необходимо отметить, что на тот момент под «милицией» подразумевалось совсем не то, к чему мы привыкли, имея в виду полицейскую службу. Само понятие «милиция» восходит к латинскому militia, который первоначально обозначал службу солдата-пехотинца. Со временем учреждения постоянных армий милицией стали называть особый тип армии, который формируется только на время войны и, таким образом, является разновидностью ополчения. Термин «милиция» употреблялся еще в Древнем Риме, где он означал прохождение службы солдатами-пехотинцами. В средневековой Европе милицией назывались отряды ополчения из местного населения, созываемые во время войны. В Российской империи милицией называлось земское войско, существовавшее в 1806–1807 гг., а в конце XIX века – войска, выставляемые коренным населением Кавказа и Закаспийской области (постоянная конная милиция). Главное отличие милиции от регулярных войск состояло в том, что она комплектовалась не на основе воинской повинности, а в добровольном порядке. В основном это были небольшие (от 170 до 800 чел.) части иррегулярных постоянных войск, такие как Дагестанский конно-иррегулярный полк, Терская постоянная милиция, Кубанская постоянная милиция, Чеченский конный полк, Ингушский конный полк, Дагестанская милиция, Батумская милиция, Текинский конный полк. Впоследствии, во время 1-й мировой войны, указанные отряды милиции составили основной костяк легендарной Туземной дивизии, известной в истории под названием «Дикая дивизия». Формировалась эта милиция на добровольческой основе из местного (туземного населения, не обязанного военной службой (в чем и состояло ее главное отличие от регулярных и казачьих войск). Части милиции имели форменную национальную одежду и национальное оружие.

Только после революции 1917 года термин «милиция» в Советском государстве существенно изменил свое значение в связи с учреждением новой полицейской службы – «народной милиции».

По решению правительства Алаш-Орда, от каждой волости в состав отряда милиции предполагалось брать по 30 человек с лошадьми. Непосредственно формированием отрядов занимались уездные земские управы. Призывом занимались волостные исполнительные комитеты. Мобилизованные отряды входили в состав уездной милиции, представители Алаш-Орды назначались помощниками начальника уездной милиции.

---

[18] Там же. С. 73.

Общие требования по мобилизации были отражены в приказе Западного отделения Алаш-Орды от 11 июня 1919 г. за № 138 по типовой инструкции «Об утверждении инструкции по мобилизации джигитов и лошадей в отделение Алаш-Орды». В рамках приказа объявлялась мобилизация джигитов и лошадей на следующих основаниях:

1) По каждому уезду сроки мобилизации объявляются особым приказом Алаш-Орды, с каждых пятидесяти кибиток мобилизуется по одному джигиту и одной лошади.

2) Подлежащие мобилизации джигиты должны быть представлены на приемный пункт с полным обмундированием, а лошади с конским снаряжением.

3) Мобилизуемые джигиты должны быть от 19 до 25 л. Включительно.

4) Принимаемые джигиты должны быть подвергнуты строгому медицинскому осмотру комиссией, состоящей из председателя комиссии и члена соответствующей уездной земской управы, медицинского врача, одного офицера и представителя соответствующей волостной земской управы и аульного общества.

5) Приемная комиссия должна установить благонадежность и непорочность принимаемого джигита через долженствующих лиц и аульных аксакалов.

6) Не могут быть приняты по мобилизации джигиты, опороченные судом и состоящие под следствием.

7) За совершение уголовного преступления или за соучастие в организации, постановившей себе целью низвержение существующего строя и киргизского правительства, джигиты привлекаются к строгой ответственности, а за убытки, причиненные правительству и общественным организациям их деяниями за время несения службы, отвечает то общество, от которого он принят.

8) На службу принимаются также джигиты-добровольцы вне комплекта. Поступающий доброволец-джигит обязан представить от волостных земских управ или аульных обществ свидетельство о благонадежности и непорочности, джигит-доброволец ранее истечения срока службы без уважительных причин не освобождается от службы.

9) Срок службы поступившим джигитам считать 1-, ½-годичный со дня его приема на службу, по окончании которого они возвращаются домой с лошадью и обмундированием, джигиты, прослужившие полный срок, могут быть приняты на службу на новый срок службы вне комплекта на одинаковых условиях с добровольцами.

10) Жалование во время службы джигиты получают ежемесячно 50 рублей, содержание их лошадей относится на средства Алаш-Орды.

11) Аульное общество, от которого принимается джигит, обязано дать одну пару сапог, одну смену нового белья, бешмет и шаровары защитного цвета, желательно чекмень из верблюжьей шерсти, шапку коричневого цвета (кзылборк), короткую баранью шубу или полушубок.

12) Конское снаряжение должно состоять из седла, трех потников, трех подпруг, подушки, недоуздка, узды, треноги, пахвы, ременного чильбире и нагайки.

13) Мобилизуемые лошади должны быть от четырех до восьми лет, по возможности мерины.

14) По приему лошадей комиссия состоит из трех лиц, с той разницей, что вместо медицинского врача участвует ветеринарный врач. Каждый уезд должен быть разбит на мобилизационные районы, распределение волостей по районам и приемные пункты могут быть изменены и объявлены особым приказом Алаш-Орды.

При этом освобождались от мобилизации: а) единственный сын; б) единственный хозяин в семье; в) сын, если отцу более 50 л., а остальным братьям не более 15 лет; г) если в одной семье несколько братьев призывного возраста, то следует мобилизовать только одного; д) обществу, а равно и мобилизуемому джигиту предоставляется право нанимать постороннего человека; е) учащие и учащиеся всех учебных заведений[19]. В газете «Қазақ» М. Дулатов опубликовал порядок мобилизации по Тургайской области[20].

Председатель правительства А. Букейханов 16 июля 1918 г. направил в Зайсанский уезд, Усть-Каменогорский уезд, Кокпекты, Каркаралинский уезд, Павлодарский уезд, Омск, Петропавловский уезд, Кокчетавский уезд, Акмолинский, Атбасарский уезд, Славгород, Баянаул приказ о формировании в трехнедельный срок отрядов конной милиции по «тридцать человек от волости, в первую очередь из добровольцев»[21].

Реализация военной программы правительства Алаш-Орды затруднялась нехваткой офицерских кадров. В связи с этим лидеры Алаш-Орды договорились с руководством Оренбургской юнкерской школы о подготовке офицеров младшего состава (вахмистр, прапорщик) с 1 февраля 1918 года на платной основе из числа казахов со знанием русского языка. Для этого съезд планировал выделить 100 000 р. в три приема по 24 чел. Однако за обучение первой партии казахских юнкеров требовалось внести оплату в размере 30 тысяч рублей еще до начала курса. Но в казне Алаш-Орды имелось даже меньше половины необходимой суммы – всего 12,500 рублей. Эту сумму внес только Отарбай кажы Кондыбайулы[22].

* * *

События, разворачивавшиеся в России, политический хаос и начало гражданской войны поставили новые задачи перед Алаш-Ордой.

---

[19] Алаш-Орда: Сб. док. С.102-105

[20] Қазақ, 1918. // «Қазақ» газеті. А., 1998. 560 б.

[21] ГА РФ. Ф.1701. Оп.1. Д.6 в. Л.21, 21 об. Копия.

[22] Қазақ, 24 января 1918.

3 апреля 1918 года на предложение наркома по национальным делам И. Сталина о признании власти Федеративной Советской Республики лидеры Алаш-Орды выдвинули свои условия[23], которые соответствовали решениям 2-го Общеказахского съезда 5–13 декабря 1917 года в г. Оренбурге. 21 апреля Х. Габбасов направляет повторную телеграмму на имя председателя Совнаркома В.И. Ленина и наркому И.В. Сталину, где указывает, что «вопрос автономии киргизских областей является вопросом жизни [или] смерти киргизского народа. Точка зрения Совнаркома, переданная комиссаром Сталиным по прямому проводу второго апреля, внесла было некоторое успокоение среди киргизского населения. Но пренебрежение к естественному праву народа со стороны местных совдепов не прекращается. Гонения киргизских организаций, аресты членов их (...) углубляют национальный антагонизм. Необходимо вовремя потушить этот огонь и приступить немедленно к организационным работам, чтобы предупредить назревающую смуту и волнение. Весь Киргизский народный совет, выполняя непреклонную волю киргизского народа, считает за долг принять все меры к возможному скорому осуществлению идеи автономии, ждет срочного ответа»[24].

Но, как известно, большевики удовлетворили требования частично. К тому же захватившие власть на местах большевики, установив «красную диктатуру», с первых дней стали придерживаться методов карательной политики[25]. В Семиречье в начале марта 1918 г. как пособники казачества были арестованы Джайнаков, Сабатаев и Альжанов[26].

При помощи областного комиссара Мухамадиева они были освобождены из-под стражи. Был арестован председатель Копальского уездного совета Алаш-Орды М. Тулебаев.

Семиреченский облисполком в течение двух недель телеграфировал на места. Суть этих сообщений сводилась к устранению лидеров и деятелей Алаш-Орды от управления:

«В Совнарком Джаркент, копия в Кульджу, Малинину – Немедленно арестуйте Бекимова. Доставьте его в Верный строгим конвоем»;

«В Совнарком Лепсинск. Арестуйте провокатора Арапова и других особенностей, поймайте Альджанова. Об исполнении телеграфируйте» (12 июня 1918 г.);

«В Совнарком Лепсинск. Ни в коем случае не могут быть Комиссарами черносотенные казаки Шебалин, Бакалов, Калинин, Поляев, киргизы Маметов, Кудербеков, не соответствующие духу времени. Арестовать Шебалина и Маметова до прихода отряда» (13 июня 1918 г.);

«В Совдеп Гавриловка. Заключить в тюрьму контрреволюционера Комиссара административной части Гончарова, политически неблагона-

---

[23] Алаш қозғалысы. А., 2005, т.2. с.130

[24] Там же. С. 141–142.

[25] Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. А., 2009. – С. 202.

[26] ГА АО. Ф. 350. Оп. 2. Д. 5. Л. 32.

дежных Умбетбаева, Тулебаева, Аблайханова, саркандского Палаткина, Шемякина, Кадырбаева, должностей устранить. Исполнение сего телеграфировать немедленно» (27 июня 1918 г.)[27].

Всюду в регионах, включая Семипалатинск, велись аресты. Развязанный террор, естественно, вызывал у правительства Алаш-Орды стремление защитить свои интересы. Большинство представителей казахской интеллигенции, признавшие в начале 1918 года власть большевиков, были вынуждены перейти в оппозицию. Альтернативой в этих условиях становятся национальная автономия «Алаш» и собственные вооруженные силы при поддержке Белой армии.

После свержения власти большевиков в Поволжье и Сибири одним из первых приказов Алаш-Орды от 11 июня 1918 г. было постановление об отношении к советской власти, в рамках которого «все декреты, изданные советской властью на территории автономии «Алаш», признать недействительными». При этом ближайшими союзниками определены «Сибирская и Башкирская автономия», а также атаман Дутов[28]. Последний, в целях «участия в походе в Туркестан», обещал обеспечить ближайшие Оренбургу алашординские отряды вооружением, обмундированием и инструкторами. Всем в пример ставили Семипалатинский отряд, который «с казаками и офицерами идет в поход против большевиков Семиречья»[29].

Также в поисках поддержки и союзников в мая 1918 г. состоялся поистине исторический международный визит делегации правительства Алаш-Орда, в тот период фактически действовавшей подпольно, в Китай, в г. Чугучак. В телеграмме российского Консула в г. Чугучаке В. Долбежева на имя Российского посланника в Пекине указывалось, что «прибывшие в Чугучак уполномоченные Совета Байтурсунов, Марсеков и Дулатов, в целях оказания противодействия большевикам, предполагают организовать вооруженные отряды русских киргиз и просят Вас ходатайствовать перед Китайским правительством касательно снабжения оружием и патронами из Урумчи, на первое время, на тысячу человек». При этом Долбежев сообшает, что «конечною целью Совет Алаш-Орда ставит общее восстание Российских киргиз, могущих выставить при поддержке оружием около 40.000 киргиз для совместной борьбы против большевиков»[30].

---

[27] ГА АО. Ф. 489, Оп. 1. Д. 91. Л.Л. 25, 90, 93, 95, 172.

[28] Дутов А.И. (05(17).08.1879, Казалинск Сырдарьинской обл. – 06.02.1921, Суйдин, Китай). Генерал-лейтенант (04.10.1918). Из оренбургских казаков. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1897), Николаевское кавалерийское училище (1899). В период Первой мировой войны командир 1-го Оренбургского казачьего полка. С 1 октября 1917 г. избран войск. атаманом Оренбургского казачьего войска, а с 11 декабря 1917 г. назначен команд. войсками Оренбургского ВО. 25.07.1918 г. произведен в генерал-майоры. С октября 1918 г. – командующий Юго-Западной армией. Назначен на пост походного атамана всех казачьих войск. 21.09.1919 г. вступил в командование реорганизованной Оренбургской армией. Из района Атбасар – Кокчетав армия была вынуждена отступать через Каракаралинск в Семиречье. Здесь передал военное управление атаману Б.А. Анненкову, а сам возглавил гражданскую власть в крае, находясь в Лепсинске. Убит чекистами в китайском городе Суйдин.

[29] ГА АО. Ф. 350. Оп. 2. Д. 5. Л. 32.

[30] АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 12.

Это было большим событием и для казахов, проживающих на китайской территории. На эту встречу собрались влиятельные казахские деятели со всех округов Синьцзяня. К сожалению, о других подробностях данной встречи пока неизвестно, но сохранилась фотография, запечатлевшая эту встречу (см. фотоиллюстрации).

В связи с важностью задачи формирования собственных вооруженных сил, 11 июня 1918 г. постановлением правительства Алаш-Орда было образовано Военное министерство. Функции данного министерства были возложены на Военный совет, которому предоставлялось право открывать областные и уездные военные советы при областных и уездных отделах Алаш-Орды. Военный совет состоял из трех лиц[31]. Был создан также военный отдел, который являлся рабочим органом Военного совета. Заведующим отделом был приглашен кадровый капитан артиллерии Хамит Тохтамышев[32], который фактически исполнял обязанности Военного министра правительства Алаш-Орды и непосредственно занимался формированием Алашского войска из числа казахов. Указанным постановлением на Военный совет возлагалась «обязанность призывать джигитов для борьбы с большевиками».

Уже 12 июня было принято Постановление Алаш-Орды, где уже конкретно ставилась задача формирования «Алашского войска». Областные Советы Алаш-Орды должны были незамедлительно заняться «призывом джигитов» для войска, сбором налогов и охраной государственного порядка и общественного спокойствия[33]. Сформированные на местах отряды милиции становились основой новых Алашских военных подразделений. К тому же новая власть – Сибирское Временное правительство 17 сентября 1918 г. приняло решение «Об изъятии милиции из ведения органов самоуправления и передаче ее в ведомство МВД»[34].

С активизацией боевых действий на территории Казахстана остро стал вопрос о создании собственного регулярного вооруженного прави-

---

[31] Алаш-Орда: Сб. документов. С. 109.

[32] Тохтамышев Хамит Негматуллаоглы. (? - декабрь 1919 г., ст. Кокпектинская, Семипалатинский уезд). Уроженец Семипалатинской области. Окончил курсы в Сибирском кадетском корпусе (1908 г.) и Константиновское артиллерийское училище. В 1909 году подпоручик 8-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Участник первой мировой войны. В 1916 году капитан. С июня 1918 года являясь заведующим военным отделом, выполнял обязанности Военного министра правительства «Алаш-Орды» и непосредственно занимался формированием Алашского войска из числа казахов. Военный отдел являлся рабочим органом Военного совета при Алаш-Орде, выполнявшего функции Военного министерства. Командир 1-го Алашского Степного Конного полка (июнь 1918), командир 1-го Партизанского Конно-Казахского полка (декабрь 1918 – июнь 1919), командир Отдельной Конно-Киргизской Бригады (июнь 1919), полковник (август 1919). Погиб при отступлении из г. Семипалатинска в декабре 1919 г. В поисках документов о Хамите Тохтамышеве в фондах РГВИА нами выявлена информация о Мурате Тохтамышеве, брате Хамита – «Краткая записка от 27 июня 1912 о службе Подпоручика 25-го Сибирского стрелкового Генерал-Лейтенанта Кондратенко полка Тохтамышева Султан-Мурад Негматуллаоглы», 1889 года рождения (Ф. 400, оп. 9, д. 34266. Л. 2). Был участником 1-й мировой войны, был тяжело ранен. Дальнейшая судьба неизвестна.

[33] Алаш Қозғалысы. Сб. документов и материалов. Т. 2. – А., 2005. – С. 173–174.

[34] Аманжолова Д.А. На изломе. С. 228.

тельственного войска. Но у Правительства Алаш-Орда для содержания собственного войска недостаточно было средств, не было ни вооружения, ни подготовленных кадров. В связи с этим Алаш-Орда была вынуждена обратиться с предложением к Совету Министров Сибирского Правительства о принятии соглашения о взаимной помощи.

10 июля 1918 года «Уполномоченный представительствовать при Западно-Сибирском комиссариате Временного Сибирского правительства член Алаш-Орды А. Ермеков» направил соответствующее предложение Временному Сибирскому Правительству о принятии соглашения о взаимной помощи. В проект соглашения были включены пункты по признанию автономии «Алаш» и правительства Алаш-Орда, в том числе создание «Казахской национальной армии»[35]. Также как и предложение, направленное Совнаркому, в проект соглашения были включены решения 2-го Общеказахского съезда (5–13 декабря 1917 г.). В своем обращении правительство Алаш-Орды, обещая Временному сибирскому правительству всемерную поддержку, заявило, что «пала власть насильников народа – большевиков – в Сибири и прилегающих к ней степных областях. Постепенно освобождаются от советской деспотии другие части Федеративной Российской Республики»[36].

По военному вопросу было предложено создание казахской национальной армии. Помощь Сибирского правительства по организации этой армии при условии подчинения ее на время войны общему командованию в рядах войск Сибирского правительства. Обеспечение вооружением, снаряжением, продовольствием, военными инструкторами[37].

По созданию Казахской армии, 26 июля 1918 г. Правительством Алаш-Орда было внесено более конкретное предложение – «не обладая оружием, снаряжением и достаточными средствами на содержание армии, правительство Алаш-Орда обращается к Временному Сибирскому правительству с просьбой обеспечить Казахскую армию инструкторами, вооружением, снаряжением и всеми видами довольствия»[38]. Конкретно предлагалось сформировать 4 конных корпуса и одну отдельную дивизию, которая будет «совместно с Временным Сибирским правительством бороться с большевиками».

Лидеры Алаш-Орды на тот момент еще были уверены, что смогут мобилизовать до 40 тысяч бойцов. Газета «Рабочий день»[39] опубликовала признание «члена киргизского правительства Алаш-Орды» о том, что «при нормальных условиях киргизы, насчитывающие около 6 миллионов и занимающие значительную территорию (до) Монголии, могли бы выслать 40 тысяч солдат». Количество 40 000 воинов фигурирует также, как

---

[35] В оригинале здесь и далее «Киргизская». ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 16-16 об. Копия.

[36] ГА РФ. Ф.176. Оп. 5. Д. 1720. Л. 2-2 об. Подлинник.

[37] ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 16–16 об.

[38] ГА РФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

[39] «Рабочий день», 26 октября 1918 г.

уже указывалось, в телеграмме консула в Чугучаке Долбежева о намерениях «Алаш-Орды» «выставить при поддержке оружием около 40.000 киргиз для совместной борьбы против большевиков».

Понимая важность решения данных вопросов, А. Букейханов специально выехал вместе с Х. Тохтамышевым в г. Омск, где с 29 июля по 3 августа была созвана специальная комиссия по рассмотрению предложения Правительством Алаш-Орда. Сибирские власти после пятидневного обсуждения согласились принять на себя обеспечение Казахской армии вооружением, снаряжением, обмундированием, довольствием и военными инструкторами, но только при условии соблюдения ряда обязательных условий:

«Казахская армия совместно с армией автономной Сибири защищает территорию последней и Алаш выполняет все оперативные задания, которые ставятся Сибирской армией;

Казахскую армию мобилизует Алаш-Орда по соглашению с военным министерством Временного Сибирского правительства;

Национальная Казахская армия комплектуется по территориальной системе;

Части Казахской армии по мере формирования сводятся в более крупные единицы, которые до создания федеративной армии входят нераздельной единицей в Сибирскую армию;

Во время войны Казахская армия подчинятся общему командованию в рядах вооруженных сил автономной Сибири;

Временное Сибирское правительство при полной поддержке и энергичной помощи Алаш-Орды обеспечивает Казахскую армию вооружением, снаряжением, обмундированием, довольствием и военными инструкторами.

Казахская армия до создания единой федеративной армии организуется, управляется, обучается и снабжается на основах, принципах и по плану Сибирской армии»[40].

Для учета военнообязанного населения, призыва, распределения его, а равно для решения вопросов снабжения при правительстве Алаш-Орда планировалось организовать военное управление.

Было прият решение, что Казахская армия формируется на следующих началах:

а) Выборное начало недопустимо;

б) При назначении на командные должности не принимаются в расчет ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь знание, способность и опыт;

в) Существование каких бы то ни было комитетов в армии недопустимо;

---

[40] ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5.Л. 11–12. Машинописная копия.

г) Строгая дисциплина, отдание чести и полное подчинение воли начальника;

д) Старший начальник Казахской армии и командиры отдельных казахских частей назначаются командующим Сибирской армией с согласия правительства Алаш-Орды[41].

С учетом принятого соглашения Правительством Алаш-Орда был разработан план формирования дислокации национальных частей, о чем 12 августа 1918 г. был проинформирован Военный министр Сибирского правительства. Правительство Алаш-Орды решило первоначально сформировать одну Конную дивизию, состоящую из 4-х полков и одного Конного артиллерийского дивизиона. Пунктами формирования Дивизии были назначены города Семипалатинск, Павлодар, Кокчетав и Акмолинск.

Штабом Дивизии был определен город Семипалатинск, штаб первой Бригады и Конный артиллерийский дивизион должен был находиться в городе Семипалатинск, а штаб второй Бригады – в городе Кокчетав[42].

Правительство Алаш-Орда настоятельно требовало «об отдаче в приказе по армии о формировании этой дивизии и о назначении офицеров в эту дивизию». По утверждению Тохтамышева, на 12 августа «в городе Семипалатинск был сформирован первый Алашский конный полк в составе 28 офицеров и 750 конных джигитов, который приступил к обучению. Кроме того, в городе Павлодаре было собрано 150 джигитов, в Зайсане – 200, в Каркаралинске – 250 и в Усть-Каменогорске – 250, которые «сидят без денег, вооружения, обмундирования и инструкторов»[43].

Но Сибирское правительство не торопилось. Существовали недоверие и неопределенность со стороны руководства Сибирского правительства в отношении Алаш-Орды, и это сказывалось на ходе формирования Алашских воинских формирований.

Еще 12 августа 1918 г. обращение лидеров Алаш-Орды было направлено командующему Сибирской армией генерал-майору Гришину-Алмазову[44], который своим приказом № 44 возложил создание Алашских вооруженных сил на командира II Степного Сибирского корпуса. На что

---

[41] Там же.

[42] ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–16.

[43] Там же.

[44] Гришин-Алмазов А.Н. Генерал-майор. 27 мая 1918 г. участвовал в свержении советской власти в Ново-Николаевске. 28 мая – 12 июня 1918 г. командующий войсками Омского военного округа, с 13 июня до 5 сентября 1918 г. командующий Сибирской армией, с 1 июля одновременно управляющий Военным министерством. В сентябре 1918 г. отбыл в Екатеринодар, с 12 декабря 1918 г. в Одессе, с 17 декабря 1918 г. военный губернатор Одессы и (до 28 января 1919 г.) командующий войсками Добровольческой армии Одесского района, с 9 по 21 марта 1919 г. врид командующего войсками Юго-Западного края. В апреле 1919 г. послан в Омск во главе делегации к адмиралу Колчаку. Застрелился под угрозой плена 5 мая 1919 г. в Каспийском море.

командующий Корпусом небезызвестный генерал-майор Иванов-Ринов[45] 17 августа ответил: «Ни одной винтовки и ни одного офицера в формируемые части дать не могу»[46].

Статус и финансирование полка также не определялись. Понимая это, А. Букейханов продолжал активно продвигать идею создания «Казахской Армии». Не сумев попасть лично к Колчаку, он пытался убедить его окружение и довести до него свои доводы и аргументы.

Одной из таких мер является письмо Управляющего Министерством внутренних дел А.Н. Гаттенбергера[47], направленное в феврале 1919 г. на имя Колчака, где он убеждает его поддержать А. Букейханова. Он пишет: «Бывший Председатель упраздненного киргизского Правительства «Алаш-Орда» Букейхан в личном мне докладе, как представитель казахского народа, от лица последнего высказал определенное желание казахов, вместе с доблестными сибирскими войсками, вести борьбу с большевиками, от которых сильно пострадало казахское население; в Семиреченской области оно совершенно ими разорено»[48].

В письме указывается, что «несмотря на то, что казахский народ в течение двух месяцев мог бы дать до 20 тысяч воинов, надлежащих мер

[45] Иванов-Ринов П.П. (26.07(07.08). 1869, Семипалатинская обл. – после 1925, СССР). Генерал-лейтенант (10.08.1919). Из дворян Сибирского казачьего войска. Окончил Сибирский кадетский корпус (Омск, 1888) и 1-е Павловское военное училище (Петербург, 1890). Служил на русско-китайской границе, затем находился на военно-административной службе в Туркестане. В мае 1916 г. руководил подавлением восстания местного населения в Джизакском уезде, исполнял должность Ферганского военного губернатора. После Февральской революции смещен с должности, назначен командиром Отдельной казачьей бригады на Кавказском фронте. С апреля 1918 г. возглавлял нелегальные офицерские организации Омска и Петропавловска. Атаман Сибирского казачества. 07.06.1918 г. возглавил антисоветский мятеж в Омске и начал формировать Степной корпус, став 13.06.1918 г. его командиром. 15.07.1918 г. избран войсковым атаманом Сибирского казачьего войска, оставаясь одновременно командиром Степного корпуса, 05.09 – 2.11.1918 г. одновременно военный министр Временного Сибирского правительства. Командующий Сибирской армией Уфимской директории, сменил на этом посту ген. Гришина-Алмазова; вскоре был назначен помощником по военной части Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке (23.12.1918 г. – 15.05.1919 г.). 20.05.1919 г. вернулся в Омск и приступил к формированию Отдельного Сибирского казачьего корпуса (31 июля назначен его командиром). В начале 1921 г. прибыл на Дальний Восток, в конце 1922 г. вместе с остатками войск генерала Дитерихса эвакуировался в Корею. Послал телеграмму Л.Д. Троцкому и М.В. Фрунзе с выражением своей верности. Осенью 1925 г. выехал в СССР. Заседанием Войскового правительства в Зарубежье и представителей командного состава строевых частей Сибирского казачьего войска (Харбин, 29.11.1925) признан предателем и лишен звания войскового атамана.

[46] ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

[47] Гаттенбергер Александр Николаевич (23 апреля 1861, село Юрушково, Тверская губерния – 3 мая 1939, Сан-Франциско). Окончил Киевское юнкерское пехотное училище (1880) и начал службу в Нижнем Новгороде. В 1891 г. в чине штабс-капитана оставил военную службу, вышел в запас и переехал в Тверь, где стал служить мировым судьей. С 1897 г. жил в Сибири. В Томске служил мировым судьей и присяжным поверенным. Видный общественный деятель Томска. В ноябре 1905 г. стал одним из учредителей местного отдела конституционно-демократической партии, был избран членом ее губкома. Член антибольшевицкого кружка Потанина с 28 апреля 1918 г. и его заместитель. Со 2 сентября 1918 г. служил Томским губернским комиссаром Временного Сибирского правительства. 4 ноября 1918 г. назначен управляющим Министерством внутренних дел Временного Всероссийского правительства. 29 апреля 1919 г. уволен согласно личному прошению. С января 1920 г. жил в Харбине, с 1922 г. – в США.

[48] ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 22–26.

по сформированию казахских частей принято не было»; что «истекшим летом в Семипалатинске собралось 1200 добровольцев-казахов, но даже и они не были использованы, оружие им не дали, и так как содержать их областному отделу было не на что, то джигитов пришлось поневоле распустить по домам в то время, когда Сибирская армия нуждалась в коннице». Кроме того, А.Н. Гаттенбергер указал на ряд условий мобилизации казахов.

Основным условием приема казахов на военную службу было первое формирование добровольческих отдельных, преимущественно конных, воинских частей, по типу казачьих полков, с офицерским русским и казахским командным составом, подчиненных общему воинскому уставу, с введением в них строгой дисциплины и отдания чести.

Вторым основным условием приема казахов на военную службу должно быть применение к ним закона о добровольцах. Довольствие всех видов: обмундирование, снаряжение, вооружение, снабжение боевыми и техническими средствами, а равно обеспечение семейств при них, выдача пенсий и пособий раненым и увечным и семьям убитых воинов-казахов производятся на общих основаниях из средств казны. Добровольцы-казахи должны являться на военную службу на собственных лошадях; беднякам, не имеющим своих годных коней, лошади будут приобретаться местными отделами за счет казенных средств[49].

Серьезным вопросом для формирования казахских полков являлась подготовка инструкторов – унтер-офицеров из казахов, как младшего командного состава, и открытие учебных команд. В г. Алаш уже действовала военная школа по подготовке прапорщиков, так называемое «эскери медресе», под руководством Тохтамышева и русских офицеров. Было подготовлено 27 казахов прапорщиков (вахмистров) из числа казахов, грамотных и владеющих русским языком.

А. Букейханов, таким образом, снова добился создания специальной межведомственной комиссии, заседание которой состоялось под председательством министра внутренних дел П.Ф. Коропачинского 11 февраля 1919 года, где А. Букейханов заявил, что «милиция наша – это войско. Оно уже фактически существует: 700 наших джигитов находятся на фронте в Семиречье, 540 человек у Троицка, 2000 человек в Уральской области. Когда вы читаете сообщение об успехах на Семиреченском фронте, то знайте, что эти успехи достигнуты благодаря нашим отрядам»[50].

В августе 1918 года в распоряжении Алаш-Орды находилось 300 винтовок системы «Бердан», которые Алаш-Орда просила заменить (сверх обещанных 700 винтовок) для однообразия вооружения 3-линейными винтовками. Винтовки планировалось распределить между двумя «первоочередными полками» по 400 винтовок на каждый, а на два второочередные полка – по 100 винтовок каждый. Необходимость создания второочередных пол-

[49] ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 22–26.
[50] Алаш-Орда: Сб. документов. С. 142–143.

ков, то есть кадровых полков, обосновывалась «следующими соображениями: 1) пополнение действующих полков обученными людьми и лошадьми, 2) желание иметь достаточные кадры обученных людей на случай дальнейшего формирования[51]. Кроме того, Тохтамышев как профессиональный артиллерист обосновывал необходимость создания Конного артиллерийского дивизиона «желанием иметь специалистов на случай захвата у противника действующими казахскими полками орудий»[52]. К сожалению, дивизион так и не был сформирован.

Впоследствии только 1 октября 1919 года приказом командующего Сибирского корпуса был сформирован Кадровый Конно-Казахский алашский полк кавалерийского (казачьего) 4-эскадронного состава – «для укомплектования уже существующих киргизских полевых конных полков, находящихся в дивизиях Партизанской и 5-й Сибирской стрелковой, сформировать Кадровый Конно-Киргизский алашский полк». Штаб и две сотни полка располагались в г. Зайсане, а две сотни в г. Кокпектах. Вербовку добровольцев производили при содействии областного совета Алаш-Орды через назначенного от него уполномоченного. На вербовку добровольцев был выделен аванс, в распоряжение областного совета Алаш-Орды, сто тысяч рублей. Командиром полка был назначен штаб-ротмистр 2-го Партизанского Конно-Казахского полка, татарин по национальности, Нигматулов[53].

Командование как 2-го Степного Сибирского корпуса, так и в целом Сибирского правительства продолжало считать национальные формирования нежелательным элементом и ограничивало выделение средств и вооружения. Казахские части формировались с трудом. Тем не менее Сибирское правительство было заинтересовано использовать возможности Алаш-Орды против большевиков, в особенности в боевых действиях.

И только в августе 1919 года, когда по всем фронтам шло наступление большевиков, вышло положительное решение «междуведомственной комиссии по призыву инородцев на службу в военные части армии Всероссийского Временного правительства А.В. Колчака», которая созвана при МВД постановлением Совета Министров от 20 августа в г. Омск. Где начальник мобилизационного отдела ознакомил членов заседания с материалом, имеющимся в министерстве, в частности, с результатами работы комиссии по вопросу относительно призыва на военную службу инородцев, в том числе казахов, по которому комиссия пришла к заключению о «самом широком привлечении инородцев на военную службу в качестве добровольцев»[54]. Но это было уже,

[51] ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–16.
[52] ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–16.
[53] АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 179.
[54] РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–2. Подлинник; Россия и Центральная Азия. Сб. док. Авт.-сост. Д.А. Аманжолова. Караганды, 2005. С. 166–168.

мягко говоря, запоздалым решением, так как война подходила к концу, коммунисты побеждали на всех фронтах.

Нельзя не упомянуть и о другом проекте.

Руководство Алаш-Орды в поисках союзников тесно сотрудничало с Башкирской автономией, изучало их опыт формирования воинских частей, лидеры двух автономий всегда консультировались и поддерживали друг друга.

В различных источниках встречаются факты о намерении создания башкирско-казахского корпуса численностью около 7 тысяч человек под руководством А.-З. Валиди[55].

Лидер Башкирской автономии и командующий Башкирским корпусом А.-З. Валиди в своих воспоминаниях пишет, что «Блокада Орска укрепила и расширила наши связи с Казахстаном. Прибывший от казахов юрист Азимбек Беримжанов[56] попросил нашей помощи для создаваемого ими в Тургайской губернии национального войска. Мы послали туда из офицеров Габдельхака Габитова и еще несколько человек. Они провели большую работу в городе Тургае, участвовали в формировании казахских национальных частей. Башкирское войсковое управление снабжало их военным снаряжением и оружием. Вооружение, предназначенное Самарским правительством для казахских войск, также проходило через нас. Мы собирались создать башкирско-казахский корпус и назначить его командующим генерала Ишбулатова[57], удостоившегося этого чина на царской службе»[58].

А. Букейханов в своих показаниях на следствии 6 августа 1937 года также указывал на договоренность по созданию «единого Башкиро-Казахского государства». Такое решение, если верить в достоверность пока-

---

[55] Карпов Н.Д. Крестоносцы. М., 2014. С. 91.

[56] Биримжанов Газымбек родился в 1896 году в Тосынской волости Тургайского уезда. Окончил Оренбургское реальное училище. В 1916 году добровольно ушел на тыловые работы Западного фронта. Мировой судья Тургайского уезда. Был представителем Алашорды в Башкирском правительстве, от имени Алашорды участвовал в переговорах с Колчаком. Принимал активное участие в формировании Алашских военных формирований в Тургайской области. В 1921–1922 годах работал редактором газеты «Ак жол». Свои статьи подписывал псевдонимом «Шеген». С 1922 по 1928 год учился на сельскохозяйственном факультете Берлинского университета. В том же году после возвращения в Москву был арестован и отправлен в ссылку в Карелию. В 1937 году был приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1988 году.

[57] Ишбулатов Хаджиахмет Исхакович родился 16 марта 1851 года в деревне Удрякбаш Уфимского уезда Уфимской губернии. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1866). В 1908 вышел в отставку с производством в чин Ген.-майора. В период мировой войны возвращен на службу чином Ген.-майора (ст. 09.07.1915). Командующий 152-м пех. запасным полком (с 13.06.1916). В 1917 являлся начальником гарнизона г. Белебей, затем становится командиром 1-й Мусульманской стрелковой бригады (г. Казань). Летом 1918 привлекается Башкирским правительством на службу в Башкирское войско, части которого воевали на стороне антибольшевистской коалиции в Урало-Поволжском регионе. В 07.1918 года назначается начальником 1-й Башкирской пех. дивизии, в 09.1918 – командующим Башкирским отдельным корпусом. В первой половине октября 1918 г. произведен в чин генерал-лейтенанта. В ноябре 1918 г., после расформирования Директорией Башкирского корпуса, вновь назначается начальником 1-й Башкирской дивизии. В феврале 1919 г. перешел вместе с Ахмет-Заки Валидовым на сторону красных.

[58] Валиди Ахмет-Заки. Воспоминания. Т. 1, Уфа, 1994. С. 258.

заний А. Букейханова, было продиктовано следующими соображениями: «во-первых, необходимостью обеспечения наших вооруженных сил для борьбы с советской властью, это объединение сил рассматривалось нами как реальная возможность устоять против Красной Армии, кроме того, казахи не проходили воинской службы в царской России, а башкиры проходили, и, следовательно, слияние наших отрядов с башкирами повысило бы их боеспособность; во-вторых, смежность территории и наличие в Башкирии значительного количества населения, состоящего из обашкиренных казахов; в-третьих, выгодность сочетания экономики Казахстана и Башкирии: башкирская руда, лес и казахский хлеб, скот и нефть. Исходя из этих соображений, мы считали, что, объединившись, мы сумеем создать свое государство, сильное в военном и экономическом отношении»[59].

Но после указанного совещания, как признал на допросе А. Букейханов, ничего из этого, кроме борьбы с Красной Армией, не было реализовано, так как в конце 1919 г. алашские отряды вместе с белогвардейцами были разбиты красноармейскими силами.

[59] См.: Кыдралина Ж.У. Алимхан Ермеков. А., 2012. С. 56.

Алашские части на фронтах Гражданской войны

Правительство Алаш-Орды пыталась всеми силами защитить свою автономию. Они понимали, что автономия, национальное правительство, национальный суд и милиция являются первым шагом на пути к независимости.

Тем более фронт боевых действий проходил по территории Казахстана. В большинстве случаев казахские селения оставались беззащитными, часто подвергались ограблению и насилию. В этом плане части, сформированные из числа казахов, должны были не только служить против красных, но и защищать казахское мирное население как от красных, так и от самих белых.

Газета «Рабочий день» от 26 октября 1918 года публикует признание «члена киргизского правительства Алаш-Орды» о том, что казахи «как народ, никогда не отбывающий воинскую повинность, устраивал восстание в шестнадцатом году при царском режиме, когда киргизов брали на окопные работы, и теперь проникся сознанием необходимости нести военную повинность, как в целях самозащиты, так и в целях создания свободной Российской республики. Наш народ гораздо больше многих, более культурных народов патриотически смело говорит о привязанности к родной земле. Нашу автономию мы будем защищать всеми мерами и будем оказывать самую энергичную помощь всероссийской власти и ее стремлениям освободить Россию от немецкого и большевистского засилья для создания Великой Федеративной Российской Республики».

В указанном выше письме Управляющего МВД А.Н. Гаттенбергера, направленном на имя Колчака, указывалось, что «движимые патриотизмом киргизы желают сражаться с общим врагом бок о бок со своими братьями-сибиряками, но, составляя отдельную национальность, они, в силу этого обстоятельства, просят о сформировании из них – как добровольцев отдельных, преимущественно конных, воинских частей, по типу казачьих полков, с офицерским русским и киргизским командным составом, подчиненных общему воинскому уставу, с введением в них строгой дисциплины и отдания чести».

Части Западного отделения Алаш-Орды

На четвертом областном съезде западного отделения Алаш-Орды в мае 1918 г. в поселке Джамбейта было постановлено: «Образовать Временное правительство, выделив Уральскую область в особую территорию под названием «Уильский оляят», который являлся правительством зауральной части Уильской области, т.е. самостоятельной территорией.

Снабжать Уральское войсковое правительство скотом, особенно лошадьми под кавалерию; усиленно мобилизовать киргизских джигитов в качестве милиционеров для обучения их военному делу под

непосредственным руководством казачьих офицеров, которые будут командированы Уральским войсковым правительством согласно договорному соглашению, с наименованием народной милиции; открыть в поселке Джамбейта с кратким шестимесячным курсом юнкерское училище для подготовки командного состава из грамотных киргизских юношей, включая сюда гимназистов, реалистов, окончивших двухклассные училища, а также школьных учителей, с приглашением военных преподавателей из состава офицеров Уральского казачьего войска»[60].

При этом председателю Западного отделения Ж. Досмухамедову, сформировавшему алашские военизированные части под наименованием «народной милиции» и вступившему в союзные отношения с уральским и оренбургским казачеством, с правительством в Самаре («Комуч), получившему от них оружие, обмундирование, финансы, удалось сохранить автономность и не вступить в состав регулярных войск Белой армии. Алашские военные подразделения в качестве «народной милиции» в основном обеспечивали защиту местного населения.

Это одна из причин, по которой материалы про алашские части в архивах Уральского казачества и Уральской отдельной армии отсутствуют (по крайней мере, мы не обнаружили их). К сожалению, в других фондах нам также не удалось найти документы по Алашским частям Западного отделения Алаш-Орды, поэтому материалами по личному составу, структуре и о командовании полков не располагаем.

История и ход формирования алашских частей подробно расписаны в письмах председателя Западного отделения Ж. Досмухамедова командованию Оренбургского казачества и председателю Сибирского правительства[61], а также в докладной записке на имя В.И. Ленина[62]. Также сохранились воспоминания, материалы уголовных дел периода сталинских репрессий, по которым обрывочно можно воссоздать общую картину тех лет.

В сохранившихся документах указываются следующие факты:

Председателем военного отдела Западного отделения Алаш-Орды и командующим Алашскими частями был назначен уральский казак, полковник Ерыклинцев[63]. Начальником штаба указывается Белов. По пред-

[60] ЦГА РК. Ф. 1227. Оп. 1. Д. 7. Л. 42.

[61] ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6 в. Л. 158 об. – 160 об.

[62] ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 436. Л. 229–232.

[63] Ерыклинцев Виктор Васильевич. Родился 10 ноября 1881 г., из дворян Уральского казачьего войска, сын офицера. Окончил Неплюевский кадетский корпус (1902) и Николаевское кавалерийское училище (1904). Участник 1-й Мировой войны, командир сотни 8-го Уральского казачьего полка. Войсковой старшина (1917), с марта 1918 г. командир 4-го Уральского конно-полевого дивизиона, сформированного в Уральске. В апреле – мае 1918 г. участник боев на Саратовском фронте. С мая 1918 г. командир 4-го Уральского конно-полевого полка. За отличия в бою с красными произведен 16 июня 1918 г. в полковники. В конце 1918 г. послан для организации юнкерской школы в Казахской Алашской армии. На январь 1919 г. начальник гарнизона Джамбейты. 1920 г. участник похода до форта Александровка, по прибытии туда занял должность начальника гарнизона форта. С апреля участник похода отряда генерала В.С. Толстова в Персию. Попал в плен к красным, расстрелян в 1921 году.

писанию генерала Толстова[64] Ерыклинцев был также назначен «начальником военно-административного управления зауральской части Уральской области с правом генерал-губернатора в местностях, объявленных на военном положении»[65].

Газета «Сарыарка» по этому поводу писала: «По приказу Алаш-Орды в Уральской области создано казахское войско, насчитывающее более 2 тыс. человек. На вооружение их получено от Самарского комитета 2 тыс. винтовок, 58 пулеметов, 2 пушки и 2 автомобиля». В Уиле была создана первая казахская кавалерийская юнкерская школа, первый выпуск которой состоялся 1 октября 1918 г.»[66].

В качестве инструкторов в школу юнкеров наняли офицеров под командой поручика Студеникина, который с остатками Оренбургской школы прапорщиков в январе 1918 года, после взятия красными Оренбурга отступил со своим отрядом в степь и прибыл в Уил.

Впоследствии Начальником Школы инструкторов был назначен поручик П.А. Саперский. Начальником Штаба Алашской «народной милиции» был назначен поручик Студеникин[67] (в некоторых источниках указывается фамилия Студеникин-Белов). В декабре 1918 года, после мятежа части милиционеров, «командующим народной милиции был назначен подполковник Кириллов»[68].

При этом отдельные казахские отряды добровольцев активно принимали участие на Уральском фронте. Добровольцы-казахи воевали в соста-

---

[64] Толстов Владимир Сергеевич, (07.07.1884 – 29.04.1956) Окончил Николаевское кавалерийское училище (1905). Выпущен Хорунжим (пр. 1905) во 2-й Уральский каз. полк. В 1909 переведен в 3-й Уральский каз. полк. Сотник (пр. 1909). Подъесаул (пр. 1912). Участник мировой войны. В 12.1915 Подъесаул 5-го Уральского каз. полка, командир сотни. Заместитель командира 5-го Уральского каз. полка по хоз. части. Командир 4-го Уральского каз. полка (с 21.06.1917). В 03.1918 возглавил Гурьевскую дружину, созданную для защиты от большевиков. Генерал-майор (пр. 07.07.1918). В 11.1918 командовал Гурьевским участком фронта. После отступления уральцев под натиском красных и сдачи Уральска избран Войсковым атаманом Уральского казачьего войска (с 11.03.1919). Командующий Отдельной Уральской армией (08.04.1919 – 01.1920). Под руководством Толстова уральским казакам удалось очистить от красных почти всю территорию Уральской обл. (за искл. г. Уральска). Осенью 1919, лишенная связи с отступившими за Урал армиями адм. Колчака и так же потерпевшей ряд неудач Кавказской армией ген. Врангеля, в обстановке нехватки боеприпасов, медикаментов, охваченная эпидемией сыпного тифа Уральская армия вынуждена была отходить к Гурьеву. Генерал-лейтенант (10.1919). 20.12.1919 сложил с себя обязанности войскового атамана и передал власть Комитету спасения Уральского казачьего войска, оставаясь командующим Отдельной Уральской армией. В 01.1920, после падения Гурьева (05.01.1920), в октябре 1921 уральцев перевезли во Владивосток. Председатель правления казачьих войск. После падения Владивостока осенью 1922 – в Китае. Осенью 1923 во главе группы казаков (60–70 чел.) при помощи своих связей среди англичан смог добиться разрешения на въезд и уехал в Австралию, где работал грузчиком, затем купил небольшую ферму. Умер в Брисбене (Австралия).

[65] См.: Алаш-Орда: Сб. документов. Сост. Н. Мартыненко. – А., 1992. – С. 117–118.

[66] Сарыарка, № 57, 12 октября 1918 г.; см.: С. Сейфуллин «Тернистый путь». А., 1975. С. 186.

[67] См.: Алаш-Орда: Сб. док. С. 117–118.

[68] Там же.

ве отдельной конной бригады полковника Н.Н. Бородина[69] на Сламихинском фронте. Это подтверждается текстом телеграммы от 1 января 1919 г.: «Уральск. Штаб армии Уральской. Прошу сообщить, как поступать с киргизами Таловской и Камыш-Самарской частей, желающими поступить в наши казачьи части добровольцами. В частях Сламихинского фронта таковые имеются. Полковник Бородин».

Также казахи служили в составе партизанского отряда Коржева, производившего набеги на занятые красными пункты к югу от ст. Алтата. Небольшое количество джигитов Алаш имелось в составе трех полков отряда полковника Горшкова, действовавшего в районе Самарского укрепрайона.

Приказом Уральской отдельной армии награжден Георгиевским крестом 4-й степени: «Александрово-Гайского конно-партизанского отряда рядовой Бакиев Касангали. Георгиевский крест 4 ст. За то, что в бою 2–18 мая с.г. под Александровым Гаем во время преследования отступающих красноармейцев Бакиев, несмотря на сильный огонь, заметил оставленные орудийные ящики, быстро запряг лошадей в ящики и подал снаряды нашей, преследующей противника батарее, что послужило оставлению противником одного орудия»[70].

В различных, пока неподтвержденных источниках указываются другие казахские военные подразделения, которые находились в рядах Уральской армии в 1919 г. в составе войск Сламихинского направления – «Киргизский конный полк действовал у Александрова Гая. Насчитывал 500 сабель, около 15 пулеметов и 5 орудий. Формировал его полковник Арун-тюре Каратаев. Появляется на фронте полк к лету 1919 г. Судьба его в конце 1919 г. неизвестна»[71].

Второй сформированный Казахский конный полк осенью 1919 г. передается в оперативное подчинение Илецкого корпуса (командир генерал-лейтенант В.И. Акутин) для ведения службы разведки и связи (до 400 сабель при 10 пулеметах и 3 орудиях)[72].

В различных воспоминаниях и материалах упоминаются ряд фамилий, которые принимали активное участие в формировании Алашских частей

---

[69] Бородин Николай Николаевич (2 декабря 1878, станица Глиненская (Уральская область) – 5 сентября 1919, Лбищенск), из уральских казаков. Генерал-майор. Участвовал в русско-японской войне. По окончании войны в 1905 году поступил на службу в Особый Заамурский округ Пограничной Стражи. После начала Первой мировой войны в чине ротмистра направлен на фронт в составе 6-го пограничного Заамурского конного полка. За отличия в боях награжден Георгиевским оружием (ВП от 15.05.1916 г.). Воевал в Уральской армии. Принял участие в формировании и с весны 1918 года принял командование Сламихинским фронтом, позднее командовал 6-й дивизией Уральской армии. Его части неоднократно захватывали города Новоузенск и Александров Гай, при этом успешно разбивали красные отряды и захватывали большое количество военных трофеев. Был начальником штаба Сводного отряда полковника Т.И. Сладкова во время рейда на г. Лбищенск в сентябре 1919 года. За героизм и отвагу, проявленные при штурме г. Лбищенска, был посмертно произведен в чин генерал-майора.

[70] РГВА. Ф. 40027. Оп. 1. Д. 1. Л. 242.

[71] http://www.yaik.ru/forum/archive/index.php?t-2729.html

[72] РГВА. Ф. 40027. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

на Западном отделении Алаш-Орды. В особенности хотелось бы отметить кадрового офицера Сарыгужина Сабыржана, выпускника Московского военного училища, капитана 3-го Кавказского саперного батальона, кавалера ордена Св. Станислава 3-й ст. (25.12.1908). По воспоминаниям свидетелей, в 1918 г. участвовал в работе Западного отделения Алаш-Орды, в 1919 году эмигрировал в Европу.

Кроме того, известны также следующие фамилии участников Алашских военных формирований – Аблаев Айткали Сарбаевич, прапорщик, комендант г. Джамбейты. Асанов Дуйсенбай, прапорщик, командир взвода 1-й сотни, в 1936 году ст. лейтенант, зам. нач. Карагандинского управления милиции. Прапорщики – Асанов Калдыбай, Бейсенов Ишангали, Бейсенов Зепгали, Жалпаков Тажмухамед. А также – Атшыбаев Беркингали, Ашиков Ханистай, Аюбеков Юбрай, Башбаев Абдразак, Бейсенов Бакытгали, Бекмамбетов, Ерекешов Абдрахман, Есенгалиев К., Есенгулов Гумар, Жаксыбаев, Жаленов Карим, Жумартов Жален, Исенбаев Машиш, Каратлеуов Салимгерей, Касаболатов Есенгали, Конурбаев Макит, Кузеев Карабай, Мергенов Жанкожа, Мухитов Губайдулла, Татибаев Казмухамед, Титбаев Досмухамб, Удабаев Санияз, Упиров Саменгари, Упиров Абреш, Успанов Миргали, Сарбатыров, Сарыхуджин Амре, Сесекенов Берму, Султангалиев Ромав, Кенжин Аспандияр[73].

Тургайский Отдел Алаш-Орды

Летом 1918 года в г. Оренбург был организован Тургайский областной отдел Алаш-Орды, позднее он переименован в «Областной военный Совет», председателем был назначен Есполов Мырзагали[74], членами Байтурсынов, Дулатов и Кадырбаев[75]. Председателем Кустанайского уездного

[73] См.: История Западного Отдела Алаш-Орды. Сб. док. и материалов. Т. 1, Уральск, 2012. 464 с.; Тәж-Мұрат Мақсат. Батыс Алаш-Орда. Ақтобе, 2003. 232 б.

[74] Есполов Мырзагали (1896, Костанайская обл. – 1936) – журналист, публицист, педагог. Писал статьи о проблемах аула, о национально-освободительном движении. Статьи публиковались в журнале «Айқап», газете «Қазақ». Принимал активное участие в создании казахских комитетов, подготовке и проведении всеказахского съезда. Служил в военном отделе правительства Алаш-Орды, созданного в декабре 1917 г. Участвовал в создании и формировании Алашской милиции, был избран председателем Военного совета по Тургайской области. С 1920 г. трудился в сфере народного образования, преподавал в Казахском педагогическом институте в Ташкенте. В 1929 г. арестован и сослан на 10 лет в Соловецкий лагерь (1930), где умер в 1936 г.

[75] Кадырбаев Сейдазим Кулмухамедович – родился в 1985 в одном из аулов Сарыкопинской волости Тургайской области и уезда. Образование незаконченное высшее. В 1917 г. тургайский мировой судья, областной комиссар Временного правительства по Тургайской области. Один из организаторов партии «Алаш». Секретарь 2-го Всеказахского съезда в Оренбурге (5–13 декабря 1917 г.). Член военного совета Алаш-Орды. В 1918 г. член Комуча, уполномоченный Алаш-Орды и Комуча по Тургайской области. Позднее старший инспектор Наркомюста КАССР. Принимал участие в разработке Конституции Казахской автономии. Арестован 14.09.1930 в Алма-Ате, приговорен тройкой при ОГПУ к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, с заменой высылкой на тот же срок. Ссылку отбывал в Воронеже. Работал юрисконсультом Россовхозснаба. В октябре 1938 года приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1958 году.

совета Алаш-Орды был Елдес Омаров[76]. Иргизский уездный совет Алаш-Орды возглавил бывший уездный комиссар Временного правительства Абдулла Темиров, Тургайский уездный совет – Омар Алмасов[77].

Совет первым делом «приступил к мобилизации джигитов и сбору средств, сперва в пределах Актюбинского уезда, а затем в Кустанайском уезде, оружие и обмундирование получили через свое правительство от Самарского Комитета Учредительного собрания, а командный состав – от Оренбургского войскового управления».

В Кустанайском уезде в августе 1918 года был сформирован 1-й Казахский конный Кустанайский полк, с 27.07.1918 командиром назначен полковник Д.А. Панов[78].

В сентябре 1918 года в Военный совет от Оренбургского войскового управления был направлен бывший член Башкирского правительства, татарин по национальности, генерал-майор Дашкин Зюлькарнаин[79].

---

[76] Омаров Елдес родился 1 марта 1892 года в бывшем ауле № 2 Костанайского уезда Дамбарской волости Торгайской области. Окончил двухклассное училище в Костанае в 1907 году, учительскую школу в Оренбурге в 1911 году. Работал помощником Торгайского уездного комиссара Временного правительства, председателем Торгайского областного гражданского комитета. Участник 1-го и 2-го Всеказахских съездов. Был заместителем председателя Торгайского областного земства, председателем Кустанайского уездного совета Алаш-Орды. В 1920–1922 годах был инструктором Наркомпроса в Оренбурге, преподавателем советской партийной школы. В 1922–1926 годах был сотрудником академического центра Казахского наркомпроса, в эти же годы – преподаватель Казахского института народного образования. В 1926–1929 годах работал в Ташкентском педагогическом институте, а также на факультете востоковедения Среднеазиатского государственного университета. В конце 1929 года был арестован, в апреле 1930 года приговорен к расстрелу, который был заменен на 10-летнюю ссылку в Архангельск. В 1933 году реабилитирован. В 1934–1935 годах преподавал казахский язык в Казахском государственном медицинском институте. В 1935–1937 годах работал доцентом на кафедре казахского языка в КазГУ. Расстрелян в 1937 г.

[77] Алмасов Омар – политический деятель движения «Алаш». Окончил учительскую семинарию. В августе 1916 г. был секретарем совещания казахов Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей, проходившего в Оренбурге. На совещании была поддержана идея руководителей движения «Алаш» о выступлении казахского народа против Указа царя от 25 июня 1916 г. Был одним из организаторов и секретарем Тургайского областного казахского съезда, проходившего в Оренбурге 2–8 апреля 1917 г. Активно участвовал в организации военного сопротивления Советской власти в Тургайском регионе. В марте 1918 г. вместе с А. Байтурсыновым вел переговоры с Советским правительством. Был убит в Аккуме (Торгай) в перестрелке с красными.

[78] Панов Дмитрий Агафонович (1867 ст. Усть-Уйская Челябинского уезда – ?), полковник (1917). Окончил Оренбургскую военную прогимназию и Оренбургское казачье юнкерское училище. Служил в 3-м, 2-м, 8-м и 9-м Оренбургских казачьих полках. В 1917 г. состоял во 2-м Оренбургском казачьем полку. Приказом по Казачьему отделу Уральского корпуса от 27 июля 1918 г. назначен для формирования 1-го Киргизского конного Кустанайского полка. 20 августа назначен начальником гарнизона г. Кустаная. Командовал первой бригадой 3-й Оренбургской казачьей дивизии, 5-й отдельной Оренбургской казачьей бригадой. Приказом Временного Приамурского правительства от 28 июля 1922 г. «за особо выдающиеся заслуги в деле борьбы с большевизмом» произведен в генерал-майоры.

[79] Дашкин Зюлькарнаин Шангареевич (22.07.1861 – ?) — из дворян ст. Ключевской 3-го ВО ОКВ. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 2-му разряду в 1880 г., Санкт-Петербургскую офицерскую кавалерийскую школу (1903–04) с отличием. На службе с 25.06.1876. Хорунжий (1881). Сотник (1883). Подъесаул (1889). Есаул (1900). Войск. старшина (1907). Полковник. (1916). Ген.-майор (1918). В конце 1917 поручено формирование частей из мусульман Оренбургского казачьего войска. Входил в состав Башкирского правительства (1918). Назн. на службу при воен. совете Тургайской обл. правительства Алаш-Орды. Отступил из Оренбурга (01.1919).

При поддержке и согласии атамана Оренбургского казачьего войска Дутова в октябре 1918 г. из казахов-добровольцев Орского района в количестве 400 воинов был сформирован 2-й Казахский конный полк.

В конце октября уполномоченный Комуча по Тургайской области С. Кадирбаев по поручению Дутова ездил в Орск, где находился военный совет Алаш-Орды во главе с Испуловым, которому было поручено вооружение и снабжение алашских частей. Полученное от Дутова и собранное у частных лиц оружие, Кадирбаев направил в Орск. Это были 600 винтовок и несколько пулеметов[80].

14 октября 1918 г. командиром полка был назначен полковник Н.П. Быков[81].

Первый полк «все виды довольствия получал от казны и находился в распоряжении командира Отдельного Уральского корпуса». Второй полк «довольствия от казны не получал и находился в распоряжении Тургайского областного отдела Алаш-Орды».

Примечателен случай, когда Кустанайский уездный алашский совет, который непосредственно занимался мобилизацией и формированием 1-го Кустанайского Алашского полка, который был включен в состав Уральского армейского корпуса (командующий М.В. Ханжин[82]), получив именование «1-й Киргизский конный Кустанайский полк», пытался «изъять из ведения Сибирского правительства (3-й Уральский корпус)» и переподчинить Военному совету Алаш-Орды.

Это было оформлено протоколом заседания чрезвычайного киргизского съезда Кустанайского уезда (14–17 октября, 1918, г. Кустанай). На

[80] Аманжолова Д.А. На изломе. С. 250

[81] Быков Никандр Петрович (31.10.1877) – из казаков ст. Великопетровской Оренбургского казачества. На службе с 01.01.1892. Хорунжий (с 2 3.11.1897). Сотник (с 01.07.1902, сост. с 23.11.1901). Подъесаул (с 01.07.1906). Есаул, Войсковой старшина (с 1916). Полковник (с 1918, 10.1918). Назначен помощником командира Оренбургского казачьего полка (21.12.1916). Вступил в командование полками ст. Кундравинской, Травниковской, Чебаркульской и Уйской (07.1918). Назначен пом. ком. 7-го Оренбургского казачьего полка. Ввиду перехода на службу Вр. Киргизскому пр-ву зачисл. по ОКВ. Назначен командиром 2-го Киргизского полка. Числился по ОКВ. Ком. расформированного 2-го Киргизского кон. полка. Зачисл. в распор. Войск, штаба с оставлением по ОКВ с 23.03.1919.

[82] Ханжин М.В. (17(29).10.1871, Самарканд – 30.12.1961, Джамбул). Генерал от артиллерии (20.04.1919). Из оренбургских казаков. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1893), Михайловскую артиллерийскую академию (1899). Генерал-майор (1914). За годы Первой мировой войны прошел путь от командира 19-й артиллерийской бригады до полевого генерал-инспектора артиллерии при штабе Верховного главнокомандующего (13.04 – 2.12.1917). С приходом к власти большевиков вскоре был уволен из армии. В июле 1918 г. поступил на службу в войска Временного Сибирского правительства и был назначен командиром Уральского отдельного (с 26.08.1918 г. – 3-го Уральского армейского) корпуса (08.07 – 24.12.1918). Генерал-лейтенант. После установления власти адмирала А.В. Колчака и в связи с реорганизацией войск назначен командующим Западной армией. 06.10.1919 г. назначен военным министром в правительстве А.В. Колчака. Оставался на этом посту до 04.01.1920 г. Эмигрировал в Китай, где возглавлял некоторое время 9-й Дальневосточный отдел Русского общевоинского союза (РОВС). Арестован советской контрразведкой «Смерш» в 1945 г. в Дайрене. Приговорен к 10-летнему тюремному заключению. В 1954 г. по амнистии вышел на свободу. Умер и похоронен в Джамбуле. Реабилитирован посмертно в июне 1992 г.

что командир полка полковник Панов 14 декабря 1918 г. направил на имя министра внутренних дел Сибирского правительства рапорт, где указывал, что «... Как Омаровым, так и другими представителями местного отдела Алаш-Орды делались попытки вмешательства во внутренние распорядки вверенного мне 1-го Кустанайского Конно-Киргизского полка, так как представители эти полагали, что Конно-Киргизский полк не есть воинская часть, долженствующая входить в состав Русской Армии, на нечто вроде народной милиции, предназначенной обслуживать интересы исключительно киргизского населения Кустанайского уезда и правительства Алаш-Орда.

(...) Не соглашаясь с таким толкованием, я запросил инструкции у высших военных властей, которые, признав мой взгляд (что Конно-Киргизский полк есть воинская часть, входящая в состав Русской Армии), правильным, предписали пресечь попытки вмешательства местных органов Алаш-Орды во внутренние распорядки полка, что мною и было сделано»[83].

Мыржакип Дулатов в своих показаниях в январе 1929 года указывает, что «когда мы находились в пос. Денисовка Кустанайского у., получили приказ Колчака от 4 ноября об упразднении правительства Алаш-Орды и вслед за этим получили приказ от штаба казачьего войска о прибытии нашего отряда в г. Оренбург для отправки на фронт против большевиков. Мы на это не согласились и направились в пределы Тургайского у. Командный состав во главе с генералом Дашкиным и полковником Быковым не желали последовать с нами, тогда мы часть офицеров арестовали, а часть ушла сама»[84].

Вместо генерала Дашкина был назначен Музарап Касымов. В различных источниках указывается звание «капитана». С оставшимися джигитами они в целях «освобождения от красных Тургайского и Иргизского уездов» в феврале 1919 г. направились в пределы Тургайского уезда. Пройдя в весеннюю распутицу сотни верст с огромным усилием и вербуя на пути добровольцев в полк, в апреле месяце Алашский отряд вошел в город Тургай.

Музарап Касымов, по рекомендации М. Дулатова, командовал Тургайским Алашским полком. М. Дулатов был хорошо знаком со старшими братьями Музарапа – Ерали и Ибрагимом. Их отец Еликей Касымов, потомок ханов Абулхаира и Ералы, был «последним ханом Младшего жуза». Ерали Касымов, из Казалинского уезда, работал переводчиком начальника Перовского уезда, в апреле 1917 г. возглавлял Акмешитский уездный исполнительный комитет, был председателем Казахского комитета. Другой брат, Ибрагим Касымов, в 1917 году был избран кандидатом в учредительное собрание от Сырдаринской области. Музарап Касымов был взят в плен красными на Актюбинском фронте и расстрелян.

Из Кустаная в г. Тургай Джангильдин привез интернациональный отряд, состоявший из военнопленных, из них 3-х турков офицеров оставил

---

[83] ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6в. Л. 95.
[84] Журтбай Турсын. Боль моя, гордость моя – Алаш! Астана, 2016. С. 215–235.

в г. Тургае в качестве инструкторов. Один из них – Хидаят, был назначен командиром Тургайского советского отряда «при военкоме т. Иманове, уездном военном комиссаре». М. Дулатову удалось склонить в свою сторону турецких офицеров и с их помощью алашовцы захватили власть в г. Тургае[85].

Когда в г. Тургай шли переговоры между А. Имановым и Алашским Тургайским Военным советом, по показанию А. Кенжина, был совершен переворот «по договоренности главарей Алаш-Орды во главе с Дулатовым и начальником отряда, бывшим турецким военнопленным офицером Хидаятом, который и был начальником объединенного отряда»[86].

В следственных материалах Битлеуова есть свидетельства о том, что «в то время Тургай был в руках красных, приехав туда, отряд «Алаш-Орды» вначале присоединился к красным, но спустя несколько дней «Алаш-Ординский» отряд обезоружил красных и арестовал военного комиссара Амангельды. После чего власть в Тургае перешла в руки «Алаш-Ординского» Военного совета. Среди командиров красных были три турка, которых еще до обезоружения красных «Алаш-Ординский» Военный совет сумел перетянуть на свою сторону. Об этом как-то в свое время, беседуя с джигитами, рассказывал Дулатов, восхваляя этих турков. По его словам, можно было установить, что он сам лично занимался над обработкой этих командиров (турков) с целью перехода их на сторону «Алаш-Ординцев»[87].

Уже в Тургае, после уничтожения отряда красных под командованием Тарана, гибели Амангелды Иманова и боя с отрядом красных Желяева, Алашский отряд переходит под оперативное управление Оренбургского казачьего отряда под командованием штабс-капитана Могилева. Отряд Могилева в составе первого Оренбургского казачьего пластунского полка, дивизион под командой подъесаула Есаулова и отряд особого назначения под командой штабс-капитана Крылова прибыли в Тургай, преследуя красный партизанский отряд Жиляева. Впоследствии в течение двух месяцев отрядом Могилева при участии Алашского полка были освобождены от красных Иргиз и Шалкар.

В связи с отсутствием средств на содержание военных подразделений Тургайский отдел Алаш-Орды 11 мая 1919 г. обратился в Совет министров Сибирского правительства с просьбой принять на полное довольствие Алашский полк в составе 4 сотен и разрешить довести его до 6 сотен, а также предлагал сформировать на добровольческих началах еще не менее 4 полков (по одному в каждом уезде) с предоставлением им обмундирования, снаряжения, вооружения[88].

Но в связи с растущим недоверием командования оренбургского войска к национальным военным формированиям и, в целом, отступлением белых войск на восток данное предложение осталось нереализованным.

---

[85] Алаш қозғалысы. Т.3, кн. 2, А., 2007, с. 48.
[86] Там же.
[87] Журтбай Турсын. С. 215–235.
[88] Алаш козғалысы. Сб. документов и материалов. А., 2005. Т. 2. С. 341–346.

В отличие от Западного Казахстана, Тургайского региона, Семипалатинской области и Семиречья, в Акмолинской области формирования Алашской милиции и военные формирования фактический отсутствовали.

Об этом также писала газета «Сарыарка» от 20 февраля 1919 года: «Забыты правила и порядки, российское государство стало на путь зверства. Единственный выход для спасения – объединиться казахскому народу. Не терять монолитности! Бросить раздоры. Всем включиться в общественную борьбу! Посадите на коней своих лучших граждан, вооружившись, защищайте себя! Уже свыше года прошло, как мы начали твердить, что наступила эпоха «белого калмыка». За исключением казахов Семипалатинской, Уральской областей и Кустанайского уезда Тургайской области, все остальные, в особенности казахи Акмолинской области, заткнули уши тымаком и бегут, как от огня, от организации милиции. Как же другим не презирать беспечный, слабовольный, нерешительный народ?! Мы сами виноваты, мы не хотим встряхнуться, не желаем стать людьми! Если так мы пойдем и дальше, то, наверное, скоро исчезнем с лица земли! Сейчас не время ждать справедливости и мира от необузданного зверя – мужика. Нечего просить у него совета, зря надеяться в предвкушении несбыточного! Вы можете пожаловаться местным властям, но мы не можем заверить вас, что из этого что-нибудь выйдет. У русских уже приготовлены ответные обвинения, они сразу скажут: «Вы украли наш скот, учинили потраву».

Вы возмущаетесь в своих жалобах: «Неужели мы останемся в руках того, кто схватил нас, в зубах того, кто грызет нас?» Мы знали об этом и давно предостерегали вас. Пока не поздно, вы сами должны рассказать народу о своих бедах. Кто может поручиться за то, что беда, постигшая сегодня один аул, не постигнет завтра весь народ? Разве так не бывало? Разве в Семиречье наши братья не погибают сейчас поголовно?»[89].

Вместе с тем одним из активных уездных советов Алаш-Орды был Атбасарский, во главе с кандидатом в члены правительства Алаш-Орды Сейлбеком Джанайдаровым[90]. 20 января 1918 года, в соответствии с разнарядкой, был образован уездный алашский милицейский отряд[91].

---

[89] Сейфуллин С. Тернистый путь. А., 1975. С. 348–349.

[90] Джанайдаров Сейлбек Мейрамулы – в 1913 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. После окончания университета работал в г. Витебске в губернском финансовом отделе. В 1916 г. вернулся на родину, работал налоговым инспектором в г. Атбасаре. В 1916 г. участвовал в работе по оказанию помощи казахской молодежи, реквизированной на фронт на тыловые работы. Участвовал в 1-м Общеказахском съезде, проходившем в Оренбурге, в качестве делегата от Акмолинской области. Был избран кандидатом в члены правительства Алаш-Орды. Был председателем Атбасарского уездного Казахского комитета, уездного совета Алаш-Орды. После образования Казахской автономной республики был назначен заместителем народного комиссара по финансам. После переноса столицы в Кызыл-Орду возглавлял Казахстанский сельскохозяйственный банк. Умер в 1929 г.

[91] ГИА ОО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 133. Л. 6.

В качестве заместителя начальника уездной милиции отрядом командовал Джангазин Карим[92].

Вследствии активизации летом 1918 года боевых действий в Акмолинской области уездный Алашский комитет убеждает руководство Сибирского казачьего войска и казаков Атбасарской станицы в поддержке по формированию Алашского Атбасарского полка.

В письме генерал-майора Михайлова на имя Сибирского правительства указывалось, что «по инициативе киргиз Атбасарского уезда Багалинских волостей, соприкасающихся непосредственно с советским Туркестаном, Атаман I-го военного отдела по моему приказанию формирует киргизский дивизион. В настоящее время киргизы собрались в двух пунктах на уроч. «Окурасу» (50 верст от Атбасара по левую сторону реки Ишим) и на уроч. «Улытау-Кенгир»[93].

Непосредственной мобилизацией занимались члены и активисты уездного Алашского совета Атбасара – С. Мешинбаев, А. Джилкайдаров, К. Джангазин, А. Баржаксин[94], Ансагаев и другие.

Таким образом, алашский отряд милиции, при поддержке атбасарских казаков, был преобразован в трехсотенный Алашский конный дивизион. «Общество станицы Атбасарской, желая обеспечить Киргизский дивизион инструкторами, определило оклад каждому по 1000 рублей в месяц из своих собственных сумм».

Войсковой Атаман Сибирского казачьего войска приказом по войску № 498 от 4 августа 1919 г. назначил из отставных офицеров Подъесаула

---

[92] Джангазин Карим (1895 – 11.1937). Род. в ауле № 14 Атбасарского уезда Акмолинской обл. Окончил 2-классное русско-казахское училище, 2-годичные педагогические курсы (1917 г.). Учитель аульных школ и курсов (10.1917-05.1922 гг.); член правления союза работников просвещения (12.1920-07.1921 гг.); член правления Акмолинского губпотребсоюза (06.1922-01.1925 гг.); управляющий Акмолинским губернским отделением Сельхозбанка СССР (01.1925-05.1926 гг.); член правления Казсельхозбанка (01.1926). Управляющий Акмолинским отделением Казсельхозкредита (1925-01.26); управляющий Семипалатинским губернским отделением Сельхозбанка СССР (1.06.1926-1927), зам. Управляющего Краевой конторой Сельхозбанка (?-01.1929 гг.); пред. Краевого животноводческого союза (01.1929-10.1929 гг.); В 10.1929 г. - исключен из партии Проверочной комиссией и снят с должности. Директор Актюбинского обл. скотоводтреста (7.32-11.33), директор Южного Скотоводтреста НК Совхозов КАССР (05.1934-? гг.); работал старший инспектором Стройбанка; Арестован в 1937 году. Расстрелян. Реабилитирован в 1997 году.

[93] ГИА ОО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 133. Л. 95.

[94] Баржаксин Ахмет (1894–1935 гг.), общественный деятель, собиратель устного народного творчества. В 1913 г. был проводником Каркаралинской экспедиции Г. Н. Потанина. Окончил Омскую учительскую семинарию (1918 г.), Омский сельскохозяйственный институт (1922 г.), Московский литературный институт (1926 г.). Участвовал в работе организаций «Бирлик», «Алаш». В 1920 г. работал в Акмолинском уездном ревкоме, в 1921 г. член правления Союза губернской сельскохозяйственной кооперации. В 1923–24 гг. председатель Союза кооперации КазССР. В 1925–26 гг. инструктор национального бюро при ЦИК КазССР. В 1928 г. представитель Центрсоюза кооператоров в г. Берлине. В 1928 г. управляющий Актюбинским областным сельскохозяйственным банком. В 1928 г. вышел из рядов Компартии, выслан в Западную Сибирь. В 1930–35 гг. читал лекции на рабочем факультете в Омске. Издал книгу на казахском и русском языках «Тысяча одна пословица», в которой собраны казахские пословицы и поговорки. В 1935 г. расстрелян, реабилитирован посмертно.

Белова[95] командиром формируемого дивизиона. Тем же приказом назначены инструкторами 10 мобилизованных казаков из числа урядников 5-й Сибирской казачьей дивизии, владеющих казахским языком. Был объявлен призыв на должность командиров сотен из числа отставных офицеров или «подходящих вахмистров»[96]. 17 августа «призываемый приказной станицы Атбасарской Иван Сизухин» был передан в «распоряжение Комдивизиона киргизского на должность чиновника»[97].

От Войскового атамана Сибирского казачьего войска генерал-майор Михайлов 23 октября 1919 г. просил у военного командования Сибирского правительства вооружения для сформированного Алашского дивизиона: «Прошу Вашего распоряжения отпустить для вооружения формируемого Киргизского дивизиона 250 винтовок Бердана и 25000 патронов к ним»[98].

Со стороны казахского населения помощником командира Алашского дивизиона был назначен Султанбек Дарменов, сын Сарытауского волостного управителя Дармена Бектурганова[99].

По воспоминаниям Б. Айтуарова: «Сейлбек Джанайдаров организовал в Атасаре от имени Алаш-Орды так называемый сарбаз (войско). Сарбаз этот, насчитывавший до 250 человек, непосредственно возглавлял бывший волостной управитель Султанбек Дарминов. Такое же войско численностью до 500 человек было создано в Багадалинском районе Атбасарского уезда. Этим войском командовал хан Кастабаев Касым. Политическое руководство обоими отрядами осуществлял алашординец Карим Джангазин. В задачу Сарбаза входила ликвидация советских органов на местах и вооруженная защита захваченной территории».

По словам Айтуарова, Алашский отряд участвовал в подавлении известного антиколчакского Мариинского восстания: «Это восстание возглавлял т. Ирченко. Тогда же в с. Мариинское из г. Омска был послан объединенный русско-казахский отряд численностью до пятисот человек. Отряд имел своей задачей подавить восстание. Русской частью отряда командовал колчаковский офицер Катанаев, а казахской – уже известный нам алашордынец Сейльбек Джанайдаров. Красные повстанцы в с. Мариинском были слабо организованы. Пользуясь этим, отряд вор-

---

[95] Белов Петр Иванович (род. в 1868, ст. Атбасарская). Подъесаул в отставке. Весной – летом 1919 командир Атбасарской станичной сотни самообороны, с осени 1919 командир Атбасарского Алашского конного дивизиона. Взят в плен в нач. декабря 1920 у ур. Каратумар возле оз. Кургалджин. Расстрелян большевиками 15 июня 1920 г. в Омске. Старший брат есаула Белова Сергея Ивановича, помощника атамана 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска, расстрелянного большевиками 1920 в Атбасаре, и генерал-майора Белова Александра Ивановича, командира Отдельной Сибирской казачьей бригады (1919 г.), затем командир Сибирского казачьего корпуса.

[96] ИГА ОО. Ф. 1531. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

[97] ИГА ОО. Ф. 1531. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

[98] ИГА ОО. Ф. 1531. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

[99] ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3968.

вался в село, разогнал только что организованный совдеп и захватил власть в свои руки»[100].

Информации про участие Атбасарского дивизиона в других боевых операциях не найдено. Белов Петр был взят в плен в начале декабря 1920 у ур. Каратумар возле оз. Кургалджин. Расстрелян большевиками 15 июня 1920 г. в Омске[101]. Дарменов Султанбек в конце 1919 г. расстрелян в г. Атбасаре.

* * *

Кроме того, в архивных фондах и различных материалах встречаются упоминания о казахских военных отрядах, числившихся в составе антибольшевистских сил в различных регионах.

Так например, есть информация, что к началу сентября 1918 г. отряд Алаш-Орды был организован в Ак-Булаке Актюбинского уезда.

В материалах по Туркестану, в мемуарах генерала Б.Н. Литвинова[102] упоминается Алашский отряд, участвовавший в неудачной попытке свержения советской власти в г. Ташкент, известной в истории как «осиповский мятеж» в январе 1919 года[103].

В Петропавловске числился на стороне частей Белой армии «казахский добровольческий отряд».

В «Боевом составе Западно-Сибирской отдельной армии» от 18 июня 1918 г. числился «русско-киргизский отряд поручика Караманова», в числе 72 человек. Отряд дислоцировался, возможно, в Омском уезде, в июле он был «придан к 2-му Полку»[104].

В Кокчетавском уезде числилась военизированная дружина из числа казахов – 80 сабель под командованием 2-х офицеров[105].

В г. Славгород имелся «Конно-Казахский отряд – 25 сабель». Славгородским гарнизоном командовал капитан Дорофеев[106].

---

[100] АП РК. Ф. 811. Оп. 1. Д. 3.

[101] Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920, том 1. М., 2004

[102] Литвинов Борис Нилович (1872 – после 1945), генерал-майор. Окончил Казанское реальное и Казанское юнкерское училище. В 1893 г. был выпущен в 11-й Туркестанский линейный батальон и оставался на службе в Туркестанском военном округе до начала Первой мировой войны. На войну вышел подполковником, командиром батальона 19-го Туркестанского стрелкового полка, входившего в Приморский отряд генерала Ляхова на Кавказском фронте. В 1915 г. – полковник и командир 19-го Туркестанского полка. 23 июня 1918 г. возглавил восстание части терских казаков и начал партизанскую войну в тылу 11-й Красной Армии. Назначен командиром Туркестанского отряда и в мае 1919 г. прибыл в Ашхабад. Вначале он был назначен начальником формирующейся Туркестанской стрелковой дивизии, а затем летом 1919 г., после оставления Ашхабада, – командиром Сводно-Закаспийской стрелковой дивизии. Из Новороссийска эвакуировался в Крым. В Русской армии генерала Врангеля находился в резерве чинов при штабе Главнокомандующего. В эмиграции проживал в Белграде. В 1945 г. был выдан Советскому правительству и отправлен в концентрационный лагерь.

[103] ГА РФ. Ф. 6557. Литвинов Борис Нилович. «Белый Туркестан». 1934 г.

[104] РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 89. Л. 8.

[105] РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 58. Л. 142.

[106] РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 58. Л. 142.

В документах встречается информация о существовании Адаевской Отдельной Конной бригады под командованием бывшего ротмистра Текинского полка М.Г. Бек-Узарова (с августа 1919 г.)[107].

В Алтае, в селе Кош-Агач, капитан Сатунин[108] организовал трехсотенный отряд из числа казахов, «с которым отправился в Бийск на защиту Временного Правительства»[109].

1919 года 18 сентября казахи, проживающие в станице Слюденской, обратились к «Начальнику карательного отряда Есаула Горбунова[110] войти с ходатайством перед Войсковым Атаманом Сибирского казачьего войска о принятии в ряды всех мужчин призывных возрастов и присоединении к местным казачьим отрядам или сформировании отдельного отряда и присоединении к сформированным, где таковые есть киргизским отрядам для посылки на фронт, в случае призыва обязуемся явиться вполне обмундированными и на строевых лошадях»[111].

На что начальник карательного отряда «по усмирению красных Бийской линии» есаул Горбунов 26 сентября 1919 г. предоставил Рапорт атаману 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска, в котором предоставил «именной список киргиз, проживающих на войсковом участке № 61 в районе станции Слюденской, изъявивших желание служить в рядах наших отрядов, действующих против красных, или с прикомандированием к сформированным отдельным киргизским отрядам». При этом

---

[107] Бек-Узаров Михаил Георгиевич (1889–1964), из дворян Терской области. Окончил 2-й Оренбургский кадетский корпус (1908) и Елисаветградское кавалерийское училище (1910), откуда выпущен был хорунжим во 2-й Сибирский казачий полк. 22 января 1911 года переведен в Туркменский конно-иррегулярный дивизион с переименованием в корнеты. В Первую мировую войну вступил в рядах своего дивизиона, с началом войны развернутого в полк. 3 апреля 1915 года назначен командиром 3-го эскадрона Текинского конного полка. 2 декабря 1916 года был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени. 24 октября 1917 года произведен в ротмистры. Осенью 1917 года в составе Текинского полка охранял Корнилова и других генералов в Быхове. Участвовал в 1-м Кубанском походе и Терском восстании. С 23 августа 1918 года – в Офицерском отряде полковника Литвинова, затем – в Вооруженных силах Юга России и Русской армии Врангеля. 6 февраля 1919 года назначен командиром Ахал-Текинского конного полка, 23 августа – временно командиром 1-го полка Адаевской Отдельной конной бригады, с 1 сентября временно исполнял должность начальника той же бригады. 21 июля 1920 года произведен в подполковники. Галлиполиец. В эмиграции в Югославии. В годы Второй мировой войны служил в Русском корпусе – в 1, 2, 4 и 5 полках. В 1945–1946 годах находился в лагере Келлерберг в Австрии, затем переехал в США. Скончался в 1964 году в Глен-Кове. Похоронен на кладбище Новодивеевского монастыря (Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 77).

[108] Сатунин Дмитрий Владимирович (20.09.1885 – нач. 1920). Подпоручик 121-го пехотного Пензенского полка. В рядах Белой армии Восточного фронта. В 1918 году руководил «инородческим» отрядом из Кош-агачских казахов, командовал первым партизанским отрядом на Алтае, стал первым атаманом новообразованного Алтайского казачьего войска. К ноябрю 1919 года – начальник всех белых войск на Алтае. Капитан. Убит при отступлении в декабре 1919 – начале 1920 в селе Иня на монгольской границе.

[109] РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 58. Л. 164; РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 139. Л. 1.

[110] Горбунов В.Н. (1877–1920), есаул, окончил Сибирский кадетский корпус (1895), Николаевское кавалерийское училище. Командир 1-й сотни 3-го Сибирского казачего полка. В июне 1918 г. участвовал в антисоветском перевороте в Кокчетаве. С 25 октября 1918 г. командир 3-го Сибирского казачего отдельного дивизиона. Командир отряда на Барнаульском фронте, Алтае.

[111] ИГА ОО. Ф. 1531. Оп. 1. Д. 12. Л. 10.

ходатайствовал «об уважении просьбы этих киргиз, т. к. они зарекомендовали себя с наилучшей стороны»[112].

О дальнейшей судьбе вышеуказанных отрядов, к сожалению, информации больше нет.

Союз с казаками и личный конвой атамана Дутова

При всей сложности и противоречивости взаимоотношений казахов и казаков, в период гражданской войны на фоне антибольшевизма и напряженности со «столыпинскими» новопереселенцами, наблюдалось их сближение и тесное сотрудничество. По признанию Тынышпаева, «Большевики Семиреченские – народ не пришлый и состоит исключительно из новоселов-крестьян-переселенцев, городских мещан и сброда, уголовных преступников. Новоселов, устроенных переселенческим ведомством на отобранных от киргиз лучших землях, в области свыше 150000 душ, что дает десять-пятнадцать тыс. красных». Такая ситуация была характерна в большинстве регионов.

В период мобилизации казаков в первую мировую войну и в гражданской казахи активно помогали казачьим семьям во время уборки и в целом по хозяйству.

В газете «Сибирский казак» в августе 1918 г. была опубликована статья «Казаки и киргизы», где автор информирует читателей и обращается с благодарностью к казахам: «Мы, казаки, сели на коня. Бог не судил нам нынче убрать своими руками золотого урожая. Грозная опасность черной тучей надвинулась с запада и заставила нас взяться не за серп и грабли, а за шашку и ружье.

Тяжело было уходить от тучных нив. Но мы знали, что нельзя не идти, ибо на карту поставлено все: и наша честь казацкая, и жизнь, и достояние, накопленное десятками лет упорного труда. И мы пошли. Оставили дома одних стариков, детей и женщин.

Мы верили в то, что наши друзья, оставшиеся в тылу, не дадут погибнуть нашим нивам. И мы не ошиблись. Первыми пришли на помощь наши старые соседи-тамыры киргизы. В двадцатых числах августа состоялся ряд районных киргизских съездов, на которых постановлено оказать казачьему населению необходимую помощь по уборке урожая.

(...) Наше казацкое спасибо тебе, сосед-киргиз. Есть пословица: «Истинная дружба познается в несчастье». В трудную минуту, сосед, ты пришел к нам на помощь! Ты настоящий, верный друг! Спасибо тебе!»[113].

С 1918 года с созданием антибольшевистского лагеря приверженцы партии «Алаш-Орда» вступили в тесный союз с казачеством – Уральским, Оренбургским, Сибирским и Семиреченским. В этом были заинтересованы и сами казаки.

---

[112] Там же.

[113] Сибирский казак, август, 1918 г.

Большую помощь казаки оказали при создании Алашских военных подразделений, именно они привлекались инструкторами и командирами в Алашских кавалерийских частях.

Летом 1919 года руководство западного отделения «Алаш-Орда» было на приеме у Колчака. Газета «Правительственный вестник» писала по этому поводу, что «ныне зауральские киргизы тесно связались с зауральскими казаками. Представители казаков и киргиз сделали верховному правителю доклад о предоставлении права войсковому атаману Уральского казачьего войска усилить воинские киргизские формирования, об объединении управления Уральского казачьего войска и Западного отделения «Алаш-Орды» под главенством войскового атамана и о предоставлении войсковому атаману генерал-лейтенанту Толстову права оплатить проводимые расходы киргиз на содержание государственных учреждений в сумме 6 миллионов рублей».

При этом «представитель от киргиз предоставил Верховному правителю постановление съезда киргиз о поднесении Верховному правителю звания Почетного аксакала»[114].

На заседании третьего чрезвычайного войскового круга Оренбургского казачьего войска, 8 сентября 1918 г., войсковой атаман, генерал-майор Дутов зачитал приветственную телеграмму уполномоченного от Тургайского совета «Алаш-Орды» Кадирбаева: «Сожалею, ввиду болезни лишен возможности прибыть на открытие круга, лично приветствовать славное казачество, шлю горячий привет дорогим соседям казакам, от души желаю успеха во всех делах. Смею утвердить, что киргизское население, помогавшее до сих пор материально, в скором времени активно выступит заодно с казачеством против бандитов большевиков и их повелителей немцев. В борьбе за освобождение дорогого отечества казачеству суждено сыграть выдающуюся роль, надеюсь в этой борьбе казачество выйдет победителем. Да здравствует вольное казачество!»[115].

Газета «Русская армия» писала, что «инструкторами и командирами лучше всего дать им сибирских казаков, по преимуществу иртышан, которые все отлично говорят по-киргизски, знают их быт, их требования и почти сроднились с ними в долгой соседской жизни»[116].

Председатель Атбасарского уездного совета «Алаш-Орды» С. Джанайдаров 5 июля 1918 года в своем выступлении перед станичными казаками Атбасара подчеркнул, что «сейчас лучшие силы Сибири: казаки и киргизы объединились, и только они при нашей помощи спасут Родину от большевиков»[117].

---

[114] Правительственный вестник, 30 августа 1919 г.
[115] Алаш-Орда: Сб. документов. Сост. Н. Мартыненко. – А., 1992. – С. 118.
[116] Русская армия, № 53, 15 марта, 1919.
[117] Кумач И., Калюта Ф. В Акмолинских степях. Москва – Алма-Ата, 1936. С. 19.

В. Сорокин в газете «Русская армия» писал, что «за свое совместное 200-летнее существование с сибирскими казаками киргизы очень сблизились с ними: все почти казаки в домашнем быту употребляют киргизский язык, одежда их также представляет смесь русской с киргизской, – все это говорит лишь за то, что киргизские полки можно будет сливать с казачьими, что будет способствовать укреплению дружбы и мира между ними»[118].

Еще Г. Потанин писал об Акмолинских и Семипалатинских казаках, что «почти все население говорит киргизским языком. Для многих – это колыбельный язык, потому что няньками и стряпками здесь бывают киргизки. Киргизский язык услышишь повсюду: в тихой беседе, которую ведут между собой казаки, сидящие на завалинке, в разговоре ямщиков, хлопочущих на станции около экипажа, проезжающего чиновника»[119].

На пятом чрезвычайном Войсковом круге Сибирского Казачьего войска в августе 1919 г. было принято «Воззвание к казахам от сибирских казаков», где указывалось, что «Мы, русские казаки, с вами – киргизами много-много лет живем вместе добрыми соседями. Хоть вера у нас разная, но Бог один, вы это знаете. И земля ваша рядом с нашей, и наш скот пасется с вашим скотом в одних степях. Придет враг к нашему Иртышу, сожжет и разорит наши станицы, а потом и к вам пойдет, далеко в степь, и не уйдете вы от него никуда, потому что он, как голодный волк, будет гнаться за вами и где-нибудь догонит.

Худо будет нам и вам будет худо. Чтобы не было этого, будем защищаться вместе с вами; будем помогать друг другу; мы вам, а вы нам.

Мы, русские казаки, с молоду привыкли владеть конем, шашкой и ружьем; вы тоже лихие джигиты и умеете постоять за себя, шашка и пика у вас из рук не выпадут. Лихими набегами вы нагоните на них страху, вас не надо учить, как это сделать, сами знаете.

Будем вместе защищаться и вместе бить врага. Спасем свое добро, защитим своих жен и детей. Идите к нам с конями, собирайтесь в наши сотни и полки, а оружие мы вам дадим. Насильно мы вас не тянем, идите по своей охоте, кто придет, тот нам друг, тому мы рады будем.

Но будем и работать вместе те, которые дома останутся. У нас никого не остается, а хлеб хороший уродился, убрать его некому, рук не хватает.

Вам тоже зимой хлеба надо будет, а где возьмете его, если хлеб мы не уберем и он пропадет даром. Не будет хлеба у нас, и у вас также не будет.

Кто не пойдет воевать, идите помогать нам убирать хлеб. Вы и раньше это делали, а теперь и того больше должны сделать, как друзья и соседи.

Мы не силой вас зовем и не даром будете работать у нас. За всю работу заплатим вам хорошие деньги, по соглашению и по доброй воле. Спасибо вам скажем.

Вы нас знаете, мы вас знаем, с вами мы привыкли жить и работать, с вами и в беде будем вместе. Кто хочет воевать – идите воевать, кто не

---

[118] Русская армия, 1919, № 138, 2 июля.

[119] См.: Наумов С.Н. Казаки и Казахстан: 400 лет общей судьбы. А., 2010. С. 65.

может воевать – идите работать. Врага прогоним, хлеб соберем, и вам и нам легче будет»[120].

В Центре изучения истории Гражданской войны Омского исторического архива имеется хроника, снятая в 1919 году французскими военными кинооператорами. Омским архивистам хронику передали представители консульства Франции в Новосибирске накануне открытия Центра. Были также обнаружены аналогичные съемки, сделанные французами в Новониколаевске[121], Семипалатинске, Барнауле, Иркутске и Владивостоке.

При просмотре данного видео нами было обнаружено видеоизображение личного казахского конвоя атамана Дутова. Он, в количестве до 10 всадников, сопровождал автомобиль Дутова по городу, а также Колчака, когда он принимал парад.

Об этом конвое писал в своих воспоминаниях глава военного корпуса союзников генерал Жанен: «Дутов явился к завтраку в сопровождении киргизской охраны, одетой в меховые шапки и малиновые мундиры». Это было 9 апреля 1919 г., в г. Омск. Сохранилась соответствующая фотография.

О конвое указывалось и в газете «Отечественные ведомости» 19 февраля 1919 г. – когда «15 февраля в 10 часов утра поезд Верховного правителя прибыл в Троицк. На вокзале были выстроены казачьи и французские части. Верховный правитель принял парад, представители города поднесли адрес. Представитель Войскового круга приветствовал Верховного правителя и просил почтить заседание круга. В солнечный морозный день Верховный правитель с атаманом Дутовым и своей свитой проехали на тройках, сопровождаемые почетным казачьим конвоем и киргизскими всадниками в ярко-белых чалмах».

Идея иметь личную охрану из мусульман, в том числе из казахов, Атаману Дутову, возможно, пришла после встречи с генералом Корниловым. Как известно, у Корнилова личными телохранителями состояли 6 джигитов из Туркменского полка – пятеро туркмен и один «киргиз»[122]. Командовал ими поручик Р.-Б. Хаджиев[123], который в своих мемуарах отметил, что «кажется, с 27 августа Верховный начал посылать людей во все стороны для подготовки народа к предстоящей совместной работе. Одним из первых уехал [В.С.] Завойко и Александр Ильич Дутов, причем первый уехал на Дон, а второй в Оренбург для подготовления казаков. Верховный приказал мне дать двух джигитов для сопровождения их до Гомеля, так как они ехали туда в автомобиле»[124].

Нам не удалось определить имена личного состава конвоя Дутова. Скорее это джигиты Кустанайского Конно-Киргизского полка, обучением которого занимались оренбургские казаки.

---

[120] ИГА ОО. Ф. 1015. Оп. 2. Д. 46. Л. 1.
[121] Ныне – г. Новосибирск.
[122] Хаджиев Р. Жизнь и смерть генерала Корнилова. М., 2014. С. 307, 348.
[123] Там же.
[124] Там же. С. 139.

* * *

В мая 1919 года атаман Оренбургских казаков, генерал-майор Дутов принял обращение к казахам: «Сыны степей! Я, атаман Дутов, зная Вас, любя Вас, посылаю в степь одного из почитаемых Вами сынов Ваших Джан-Султан-Чуваковича-Сейдалина. Никто, как свой, не может понять Вас и знать Ваши нужды. Большевики разрушили все, что могли, и потому и Вам живется скверно. Нет у Вас ни хлеба, ни чая, ни сахара, ни ситца, ничего нет и купить не можете. Мало этого, Ваши табуны, Ваши верблюды и бараны и небольшое имущество – все это не в безопасности. Жестокий враг наш все хочет взять себе и ничего не дать. Нет закона и порядка у большевиков. Я знаю, что Вы тоже не любите большевиков. Я знаю Вас очень хорошо, братья киргизы. Когда я был у Вас в степи, Вы меня встречали, Вы меня уважали, и я помню это – вот почему я хочу помочь Вам, а для этого прошу моему представителю Сейдалину верить во всем, что он скажет, и сказать ему все нужды Ваши, дабы я мог помочь Вам и доложить обо всем Верховному Правителю. Вы живете далеко, о Вас иногда забывают, вот почему я хочу Вам дать возможность сказать свое слово.

Я знаю, как в холодные зимы Вы теряете лошадей и баранов, я знаю, как гибнут Ваши табуны, когда нет травы и воды. Вам надо помочь так, чтобы все это устранить. Вам нужны колодцы, арыки, Вам нужны сенокосилки, грабли, Вам нужны железо, гвозди, машины и проч. Вам нужны почта и телеграф, Вам нужны ярмарки, где Вы могли бы купить все и продать, Вам нужны школы и газеты, чтобы знать, что делается везде, а не слушать одни сплетни и запугивания. Вам нужны лекарства, больницы, фельдшера и доктора как для людей, так и для Ваших табунов. Вам нужны мечети, где Вы могли бы поблагодарить или попросить Аллаха о Ваших нуждах и делах. Вас нужно уберечь от разбойников, Вас грабящих. Вам нужен свой суд по обычаю предков и по Вашему Закону. Вам нужны хлеб и мука. Все это мне известно, и о Вас болит моя душа. Поэтому я и посылаю лицо, Вам известное и происходящее от Вас же, скажите ему Ваши нужды и как Вам помочь, я буду стараться сделать это.

Голос народа – голос Аллаха, и он сам укажет путь Вашей помощи. Красивые слова – их лучше дело. Я жду от Вас этого дела и уверен, что Вы скажете дело. Не думайте, народы степей, что Вас забыли или что Вам не хотят помочь. Как видите, далеко не так. Я также хочу знать Ваш голос, Ваше согласие и Ваши указания – скажите их и они будут служить Всероссийскому Правительству указанием того, что для Вас нужно. Шлю Вам свой привет, да хранит Аллах Вас и Ваши табуны!»[125].

Кроме этого, Атаман Дутов даже планировал сформировать отдельное автономное образование и намеревался объединить казаков, казахов и башкир. Он разработал проект «Союзного договора Восточного

[125] ГА РФ. Ф. Р-148. Оп. 4. Д. 131. Л. 13об.; см.: Ганин А. В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006.

Союза», текст которого был обнаружен нами в фондах РГВА. В преамбуле декларируется, что «Мы, нижепоименованные казачьи войска и вольные народы Туркестана, Казакостана и Башкурдистана, заключаем между собой Союз с целью установления наилучшего государственного строя, внешней безопасности и порядка в Государстве Российском, а также обеспечить членами Союза, их неприкосновенность, поддержать внутреннее спокойствие, поднять общее благосостояние и закрепить завоевание революцией, благодения, свободы»[126].

Состав Союза, как планировалось, будет составлять «казачьи войска: войско Оренбургское, войско Уральское, войско Семиреченское и вольные народы Казакостана, Туркестана и Башкурдистана». В этот союз в будущем предполагалось включить и Туркестан, а затем соединиться с Юго-Восточным Союзом, составленным из Дона, Кубани, Терека и народов Северного Кавказа.

При этом, по проекту, каждый член Союза сохранял свою полную независимость в отношении своей внутренней жизни и имел право самостоятельно вступать в отношения и договоры, не противоречащие целям Союза.

Официально Союз предлагалось именовать «Восточный Союз казаков и народов Казакостана, Туркестана и Башкурдистана». Одной из целей формулировалось «достижение скорейшего учреждения Государственного порядка в России с признанием Восточного Союза отдельным Штатом». При этом члены Восточного Союза должны были в политическом отношении составить одно целое и выступить на борьбу с большевиками единым фронтом.

Но этим амбициозным планам Дутова не суждено было сбыться, так как идея Восточного Союза была похоронена уже на Государственном Совещании в Уфе[127]. К тому же ситуация в стране стремительно менялась – красные наступали по всем фронтам, Колчак установил свою диктатуру.

Сложная политическая ситуация в 1918–1919 годах вынуждала со всех сторон искать союзников, вступать в переговоры. Поэтому, констатируя факты взаимной поддержки и сотрудничества, мы оставляем без комментариев заявления политических деятелей тех или иных сторон.

---

[126] РГВА. Ф. 40327. Оп. 1. Д. 31. Л. 127.

[127] И. Г. Акулинин. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917–1918 годы // Гражданская война в России: Борьба за Поволжье. М.; СПб, 2005. 444 с.

Семиреченский фронт

С приходом к власти коммунистов Алашординцы перешли в антибольшевистский лагерь и ближайшим их союзником, как было указано, стало казачество. Была достигнута договоренность с Уральским, Оренбургским и Сибирским казачеством. На первом этапе казаки выступили инструкторами для создаваемого отряда милиции Алаш-Орды.

В начале 1918 года в г. Семипалатинске был сформирована Алашская милиция в 200 с лишним человек, инструкторами были наняты местные казаки во главе с есаулом Машинским[128]. Алаш-Орда, как и белогвардейцы, находилась в подполье. Правительство Алаш-Орды приняло решение оказать полную поддержу военному подполью. В 1928 году в своих показаниях Х. Габбасов[129] указывает, что «вместе с офицерской группой Токтамышева, которая появилась в апреле или марте месяце 1918 года из города Омска, связались существовавшие в Семипалатинске антисоветские подпольные организации. По приезде в Семипалатинск он явился в казахский комитет».

Как показывают дальнейшие события, Х. Тохтамышев тесно сотрудничал с офицерами-эсерами и убедил совет Алаш-Орды сотрудничать именно с группой эсера Зубарева, мотивируя тем, что они «предусматривают самоопределение наций». При этом Габбасов был уверен, что «сам Токтамышев ни в одной из названных организаций не состоял»[130].

А.И. Зубареву (псевдоним Давыдов), прибывшему в Семипалатинск в середине апреля 1918 г., удалось установить контакты с противниками большевиков, принадлежавшими к разным социальным группам: офицерами, служащими, общественными деятелями, предпринимателями, казаками, казахами с целью организации подполья. Организовал штаб из местных офицеров. Его начальником назначил капитана И.Н. Харченко (псевдоним Альский), начальником мобилизационного отдела – подъесаула М.С. Герасимова (Спиридонова), помощниками начальника мобилизационного отдела – корнета Б.М. Анциферова (Дубровина) и есаула

---

[128] Машинский Сергей Николаевич (род. в 1892). Омская гимназия, Алексеевское военное училище (1915). Есаул. Инструктор Алашского отряда, командир отряда казаков и казахов на Барнаульском фронте (июнь, 1918). Ком-р Конвойного партизанского полка (4 сотни) Партизанской дивизии атамана Анненкова, полковник (1919).

[129] Габбасов Халел Ахметжанулы. Родился в 1888 году в Чаганской волости Семипалатинского уезда. Учился в русско-казахской школе г. Семипалатинске (1901). Окончил Семипалатинскую мужскую гимназию (1909). Закончил физико-математический факультет Московского университета (1915). С 22 июня 1917 года – член от Казахского комитета Семипалатинского областного земельного комитета. С октября 1917 г. возглавил Семипалатинское отделение партии «Алаш». В 1917 году избран членом правительства «Алаш-Орды». В 1917–1918 гг. работал редактором газеты «Сарыарка» в Семипалатинске. В 1920 году работал преподавателем Семипалатинского педагогического техникума. В период 1922–1928 гг. работал одним из руководителей в АО «Хлебопродукт»; заведующим оперативным отделом Алашского райсельхозсоюза кооперации; на руководящей работе в Госплане КССР; был членом президиума Госплана. В 1928 г. арестован ОГПУ, в 1937 г. арестован и расстрелян. Реабилитирован 4 ноября 1988 г.

[130] Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. А. 2016. Т. 2. С. 7–9.

А.П. Машенского (Сальникова), начальником контрразведки – поручика Носкова (Рощина), начальником связи – поручика Л. Суторихина (Синютина)[131]. Здесь необходимо отметить, что вовлеченные в подпольную организацию А.И. Зубаревым и его штабом офицеры и казаки составили впоследствии командные и инструкторские кадры как 1-го Алашского полка, так и других Алашских частей. Помощником командира отряда стал корнет Б.М. Анцыферов, адъютантом штаба – подпоручик Г.И. Марусев, были назначены командирами эскадронов, взводов, штабными офицерами.

Одновременно из общественных деятелей была учреждена комиссия, которой вменялось в обязанность разработать схему гражданского управления в Семипалатинске и области на первое время после свержения власти большевиков, а также изыскать деньги для финансирования подполья. В конце мая через члена областного совета Алаш-Орды Б.С. Сарсенева А.И. Зубарев получил 29000 руб. на нужды подполья. Кроме того, в его распоряжение было выделено около сотни джигитов, в задачу которых входило обеспечение связи между подпольщиками. Но после неудачной попытки свержения большевиков в г. Семипалатинске, 23 мая алашцы помогли вывести бежавших 35 офицеров подпольной организации в степь, где они занимались обучением бойцов Алашского отряда.

Вот как эти события описывает В. Сорокин на страницах газеты «Русская армия»: «Аллаши – это киргизская конница, являющаяся теперь частью сибирских регулярных войск. Начала формироваться она еще во время большевизма в районе Семипалатинска. История появления первых киргизских войск такова. В мае прошлого года большевики в Семипалатинске из спасения «Белогвардейского бунта» объявили всех офицеров состоящими вне закона. Многие из офицеров бежали после этого в глубь степи и стали подготовлять восстание против советской власти, встретив среди киргиз благоприятную для этого почву. (...) Призыв офицеров к борьбе – через киргизскую интеллигенцию – встретил живой отклик, и вскоре со степи стали собираться джигиты. О создании из них пехотной части нечего было и думать. С малых лет киргиз редко расстается с лощадью, как вообще и все кочевые народы, как наши предки – скифы, которых греческие писатели принимали за особых существ, человеко-коней – Центавров, так как не видели их раздельно от лошадей. Такими же почти степными Центаврами являются и киргизы. Поэтому из них само собою образовалась конница. Собравшихся джигитов начали обучать правильному конному строю и обращению с оружием. Занятия пошли очень успешно»[132].

В течение месяца кадровые офицеры обучали джигитов Алашского отряда. Отряд был разделен на три сотни, сотни разделены на взводы,

[131] АП РК. Ф. 811, оп. 24, д. 114. л. 80–88; Шишкин В.И. Антибольшевистское подполье в Семипалатинске (апрель – июнь 1918 г.) // Вопросы истории Сибири в новейшее время / Новосибирск, 2013. Вып. 3. С. 3–20.
[132] Русская армия, 1919, № 138, 2 июля.

были назначены командиры. Отряд приобрел выправку, полковую структуру. Шла подготовка к захвату власти в г. Семипалатинске, ждали только сигнала. Командиром отряда был определен капитан Хамит Тохтамышев, а остальные командные и инструкторские должности заняли члены подпольной организации.

10 июня коммунисты Семипалатинска, чувствуя шаткость своего положения, приняли решение об эвакуации в Барнаул. На следующий день власть в городе взяла в свои руки другая подпольная организация, возглавляемая есаулом П.И. Сидоровым[133] и капитаном Н.Д. Виноградовым.

Х. Габбасов указывает, что «после переворота все мы приехали в Семипалатинск и узнали, что там существует казачья власть под руководством атамана Сидорова. Мы тогда стали спрашивать Токтамышева, где же силы социалистического направления, где подпольная организация. Этот вопрос связан с тем, что мы не желали связей с казачьей черносотенной властью, а предполагалось вооружить силы социального направления и произвести переворот»[134].

Газета «Свободная речь» писала: «На днях в г. Семипалатинск из степей прибыли киргизские отряды во главе с инструкторами – русскими офицерами. В среду 6 (19) июня около 6 часов вечера отряды были в городе. На площади возле Никольской церкви была устроена им торжественная встреча. Были сказаны приветствия помощником начальника штаба полка Папиным, адъютантом капитаном Виноградовым, уполномоченным Временного сибирского правительства Давыдовым и др.

Во время встречи на площадь прибыл известный национальный деятель Букейханов, в честь которого по предложению Тохтамышева всадники произнесли «Алла». На знаменах белого цвета на киргизском языке были начертаны лозунги: «Да здравствуют Всероссийское и Сибирское Учредительные собрания!», «Да здравствуют верные сыны Родины!». От речей, сказанных на встрече, веяло патриотизмом»[135].

По прибытии в Семипалатинск отряд вошел в состав Семипалатинского Областного Военного Штаба. Начальником Штаба был есаул П.И. Сидоров, который 28 июня приказом по Степному Сибирскому корпусу был назначен на вновь учрежденную должность командующего войсками Семипалатинской области с правами начальника отдельной дивизии.

---

[133] Сидоров Павел Иванович, (род. в 1883 г. в Санкт-Петербургской губ.). Пехотное юнкерское училище (1910). Офицер 3-го Сибирского казачьего полка, подъесаул 6-го Сибирского казачьего полка. После свержения Советской власти Сидоров – начальник Семипалатинского военного штаба (до 28 июня 1918), начальник войск Семипалатинской области и начальник Семипалатинского гарнизона (28 июня – 5 сентября 1918). В 1919 году пом. Б. Анненкова и врид нач. Партизанской дивизии, командирован в Кульджу для формирования 1-го Илийского конного полка. Полковник. 1919–1921 гг. Командир отряда в Синьцзяне, сформировал бригаду из двух мобильных партизанских отрядов по 400–500 человек каждый из семиреченских казаков, казахов и таранчей. Убит августе 1921 г.

[134] Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. А. 2016. Т. 2. С. 7–9.

[135] Свободная речь,1918, № 165.

По состоянию на 17 июня в Семипалатинске в полной боевой готовности находились 200 вооруженных и 200 невооруженных добровольцев. Кроме того формировались пеший боевой отряд из офицеров, чиновников и юнкеров (200 чел.), отряд из мобилизованных казаков (150 чел.), казачья партизанская сотня (50 чел.), чехословацкий (63 чел.) и польский (20 чел.) отряды. На их вооружении имелось два пулемета, 600 винтовок различных систем и 41,5 тыс. патронов[136].

В это же время на территории Сибирского казачьего войска была объявлена мобилизация казаков, и началось формирование конной дивизии трехполкового состава. Подразделения дивизии, состоявшие из добровольцев и мобилизованных, были рассредоточены по всей территории войска.

Из не казачьих добровольческих отрядов были сформированы 5-й и 7-й Степные Сибирские стрелковые полки. Формирование 5-го Степного полка было поручено командующему войсками Семипалатинской области П.И. Сидорову. Для укомплектования полка предлагалось использовать всех мобилизованных офицеров и военных чиновников, а также добровольцев городов Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Зайсан, Сергиополь и Змеиногорск с их уездами.

К командованию полком 28 июня был допущен полковник Глушков[137]. Полк располагался в Семипалатинске. В его состав вошли находившиеся здесь добровольческий отряд и боевой отряд Временного Сибирского правительства[138].

Формирование 7-го Степного полка поручалось начальнику Петропавловского района войсковому старшине В.И. Волкову[139]. На укомплек-

[136] Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования//http://zaimka.ru/simonov-front/.

[137] Глушков Ираклий Васильевич, георгиевский кавалер, шт.-кап., 21-й Туркестанский стр. п., Орден Св. Георгия 4 степени (1915). Поручик, 5-й Западно-Сибирский стрелковый батальон (г. Копал, 1909). Ком. 17-го Семипалатинского сибирского стр. полка. Полковник (1918 г.).

[138] Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования//http://zaimka.ru/simonov-front/.

[139] Волков В.И. (10(22).06.1877 г. Усть-Каменогорск Семипалатинской обл. – 11.02.1920, близ Иркутска). Войсковой старшина. Полковник (17.09.1918 г.). Генерал-майор (19.11.1918 г.). Из сибирских казаков, родился в семье генерала. Участник Первой мировой войны, служил на Кавказском фронте в 1-м Сибирском казачьем полку, войсковой старшина (1916). С 1917 г. – командир 7-го Сибирского казачьего полка на Западном фронте. В конце 1917 – начале 1918 г. прибыл с фронта во главе полка в Кокчетав, где часть была расформирована. Весной 1918 г. руководил тайной офицерской организацией в Петропавловске. После свержения власти большевиков являлся командующим войсками Петропавловского района (с 31.05.1918) и командиром 1-го Сибирского казачьего «имени Ермака Тимофеевича» полка, затем командир бригады 1-й Сибирской казачьей дивизии (с 10.07.1918). С 8 сентября 1918 г. и. д. начальника гарнизона г. Омска. С 03.10.1918 г. врид. командира Сибирской казачьей дивизии; одновременно, занимая пост коменданта Омска (с 08.09.1918 г.), возглавил в нем 18.11.1918 г. переворот, приведший к власти адмирала Колчака. Представитель Колчака по формированию казачьих частей во Владивостоке (01–06.1919 г.) и одновременно командующий Восточно-Сибирской армией. Командир Сводного казачьего корпуса, 18.03 –22.07.1919 г., с 1 мая 1919 г. руководил войсками, действующими против партизан в Атбасарском уезде. 12–27 июня 1919 г. врид. командира Уральской группы войск. с 28 июня 1919 г. командир Южной конной группы в составе Западной (впоследствии 3-й) армии, с 20 ноября 1919 г. командующий Сибирской казачьей группой. Погиб в районе станции Ангара при отступлении в Читу, в Забайкалье (февраля 1920 г.).

тование полка обращались мобилизованные офицеры и военные чиновники, а также добровольцы городов Петропавловск, Кокчетав, Атбасар, Акмолинск и Курган с их уездами. В его состав вошли Кокчетавская и Акмолинская пешие дружины, Атбасарский отряд, Курганский гарнизон, а также Петропавловские инструкторская и добровольческая роты[140].

19 июня Отряд вместе с взводом стрелков, пулеметной командой под общим командованием есаула А.П. Машинского был направлен для преследования отступавших красных из Семипалатинска на Барнаульский фронт.

Газета «Сарыарка» писала: «Преследовавший большевиков по направлению Алтайской губернии алашский отряд 17 июля благополучно возвратился. В этом отряде состояло 52 киргиза и 21 офицер. Предводителями отряда были: Турагул Абаев, Биахмет Сарсенов, Каражан Укубаев, Токар Бегметов, Габдулла Каскеев и другие мурзы. Удалая степная молодежь участвовала в неоднократных стычках с многочисленными большевиками, последние не выдержали напора, обратились в бегство. По словам Турагула, киргизская молодежь воевать может, не боялись. Во время боя при словах «Алаш» даже о своей жизни забывали. Со стороны большевиков трое убиты, двое ранены, 11 пленных, 8 лошадей, около 100 рублей деньгами и много оружия осталось за нами. Среди пленных есть большевик, который убил Казия[141]. Одному большевику джигит Моменжан шашкой срубил голову. Потеря алашского отряда – один. Возвратившийся отряд в духе приподнятом»[142].

В фондах Государственного архива РФ имеется список добровольцев боевого отряда из Семипалатинска, направленного на Барнаульский фронт[143].

23 июня членами мусульманского отдела при Семипалатинском Областном Военном Штабе назначаются Тохтамышев и Ахмет Байтурсынов. 6 июля представителем от правительства Алаш-Орды в Военный Штаб был избран Абыкай Сатбаев[144].

---

[140] Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования//http://zaimka.ru/simonov-front/.

[141] Кази Нурмухамедулы (1896–1918), в 1915 г. поступил в Семипалатинскую учительскую семинарию, в 1917 г. вступил в ряды Алашской милиции, командовал отрядом. В апреле 1918 г. был убит красными. Его смерть всколыхнула всех алашевцев, усилила антибольшевистские настроения.

[142] Сарыарка, 19 июня 1918. См.: Алаш-Орда. Сб. док. Сост. Н. Мартыненко. А., 1992. С. 161.

[143] В списке указаны следующие фамилии: Джакупов Абдрахман, Шах Тугналев, Конлыбаев Мусогалий, Керумбаев Ремек, Джаумбаев Ижембай, Джамасов Блекбаев, Гамаскар Кисеков, Хакиахмет Хусайнов, Джумагалий Кумеков, Абдрахман Якупов, Амар Тлемисов, Хайрулла Ибраимов, Нияз Ахметов, Мугавей Асанов, Асежан Ахментаев, Максадулла Бакеров, Рыспек Биганов, Сулейман Джанджаксем, Имухамет Матенев, Калий Магаметов, Урузбай Мулдубеков, Сафаргалий Таурбаев, Рахамбек Рахимов, Алирбай Худобердиев, Амур Маметов, Супы Турбиев, Бигалий Копалов, Хасав Макулов (ГА РФ, Ф. 176. Оп. 2. Д. 36. Л. 43, 123).

[144] ГА РФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 36.

Август и сентябрь 1918 г. Алашский отряд, получив статус полка, активно занимался обучением и строевой подготовкой. На базе полка началось обучение младших офицеров (вахмистров) из числа образованных казахов. В связи с нехваткой младших офицеров, в газете «Свободная Речь» вышло объявление в «1-й Алашский Степной Конный Полк»: «Требуются вахмистры (фельдфебеля артиллерийские), кавалерийские и артиллерийские унтер-офицеры – на должности вахмистров и взводных командиров. Оклад вахмистру 300 руб. Старшему унтер-офицеру 250 руб., младшему унтер-офицеру 200 руб. в месяц, паек семье 100 руб. в месяц. Обращаться в штаб полка: г. Алаш[145], угол Береговой и Иртышской ул.»[146].

В связи с неопределенностью взаимоотношений правительства Алаш-Орды с Временным Сибирским правительством, а точнее с недоверием последнего к Алаш-Орде, содержание полка и создание новых воинских подразделений затягивалось. Создание собственной армии Алаш-Орда мотивировала тем, что «правительство решило совместно с Временным Сибирским правительством бороться с большевиками и довести страну до Всероссийского Учредительного собрания». При этом Алаш-Орда пыталась сохранить контроль над полком («Казахская армия непосредственно подчиняется во всех отношениях своему штабу»), оставить наименование полка «Алашским» и самим, по согласованию, назначать командира полка («Назначение на командные должности производится киргизским военным штабом»)[147].

Из-за отсутствия финансирования и неопределенности М. Тынышпаев в начале августа 1918 г. телеграфировал в г. Омск А.Н. Букейханову и Х. Тохтамышеву: «Прибывают [из] дальных волостей, даже [из] других уездов. Добейтесь разрешения формировать второго полка, провидения обоих полков по приказу, иначе интендантство всем отказывает. Средства иссякли. Дальнейший отпуск средств местный штаб прекратил. Стоим перед вопросом расформирования первого Алашского полка. Ежедневно прибывают новобранцы. Создается безвыходное положение. Срочно телеграфируйте»[148].

В этот же период в Семиреченской области[149] в связи с карательными мерами со стороны красных активистами Алаш-Орды были образованы

[145] Название левобережной части города Семипалатинска (Заречная Слободка).
[146] Свободная Речь, 3 сентября 1918 г.
[147] ГА РФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.
[148] ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.
[149] Семиреченская область образована на территории Алатавского округа и прилегающих земель в соответствии с принятым 14 апреля 1867 года «Временным положением об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями». Входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства до 1882 г., с 1882 г. – в составе Степного генерал-губернаторства. Центр – г. Верный (ныне – Алматы). Первоначально состояла из 5-ти уездов: Верненский, Капальский, Лепсинский (затем Сергиопольский), Токмакский (с 1878 – Пишпекский), Иссык-Кульский (затем – Каракольский и с 1889 – Пржевальский). Затем образованы – Джаркентский уезд (с 1882 г.), Нарынский уезд. Начальники области – военные губернаторы – наказные атаманы Семиреченского Казачьего войска. В 1922 г. Семиреченская область была переименована в Жетысускую, в 1924 г. преобразована в губернию. В 1928 г. Жетысуская губерния ликвидирована, создан Алматинский округ.

отряды самообороны, которые впоследствии получили статус «алашских сотен». Указанные сотни, набранные из числа не имеющих военного опыта и навыка, нуждались в вооружении и военной подготовке. М.Т. Тынышпаев 13 августа телеграфировал в г. Омск, Временному Сибирскому правительству: «Кровно заинтересованная в скорейшем освобождении от большевиков Семиречья, третий год обильно заливаемого кровью, Алаш-Орда просит Временное Сибирское правительство: первое – отнестись к Семиречью, где большевиками вооружено свыше десяти тысяч красных, более серьезно, как с самого начала рекомендовала Алаш-Орда; второе – ускорить выдачу вооружения Алашскому отряду для возможности принятия участия на Семиреченском фронте»[150].

Тем не менее Омск затягивал решение вопроса. В конце июня 1918 г. командование Сибирской армии по поводу частей Алаш дало указание начальнику Семиреченского отряда полковнику Ярушину и капитану Ушакову в разговоре по прямому проводу, что «к формированию сотни Алаш-Орда отнестись с крайней осторожностью. О причинах получите информированную телеграмму. Мы до настоящего времени не имеем условий, на которых разрешены будут правительственные формирования киргизских частей Алаш-Орды. В Вашей обстановке единственно допускаю прием киргиз в русские части на правах добровольцев под командой особо твердых офицеров»[151].

А. Букейханов неоднократно выступал с призывом поддержать желание казахов взять в свои руки оружие против красных, в т.ч. на страницах белой печати. При этом как лидеры Алаш-Орды, так и командование Семиреченского отряда настоятельно требовали поддержки и финансирования Алашских частей. О чем свидетельствует их переписка о необходимости создания алашских сотен.

Начальник штаба Семиреченского отряда подполковник Лиханов признавал, что недостаток правительственных войск и сильные натиски красных заставили их пользоваться услугами алашских отрядов – «полезная служба киргиз в сфере разведки и даже в боях, как об этом заявляли начальники наших отрядов, при малой подаче войск из Сибири, заставила прибегнуть к сформированию 2-х алашских сотен»[152].

Кроме того, отдельные русские офицеры также продвигали идею необходимости поддержки алашских военных подразделений, высоко оценивали их боевые качества на страницах печати. В связи с возникшей ситуацией Временное Сибирское правительство специально направило

[150] ГА РФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 1. Л. 246–247.
[151] РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 51. Л. 6.
[152] РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.

командира 2-го Степного Сибирского корпуса[153] генерал-майора Матковского[154] с 12 по 22 октября 1918 г. на Семиреченский фронт для осмотра частей и в том числе для окончательного принятия решения по алашским военным частям и подразделениям.

12 октября генерал-майор Матковский, прибыв в г. Семипалатинск вместе с чрезвычайным английским посланником, сэром Эллиотом, «присутствовал на смотрах Командира Корпуса: 1) киргизского конного полка. Было выведено два эскадрона в конном строю. Остальные два пасли лошадей за городом. 2) войска гарнизона: 19-го Петропавловского Сиб. стр. полка – 6 рот (следуют в Сергиополь[155]), 5-го Сиб. стр. кадрового полка и учебной команды 3-го Сибирского казачьего полка. Киргизские эскадроны были выведены без оружия, в русском обмундировании, с погонами при русских офицерах. На месте и при прохождении церемониальным маршем имеют вид строевой части; хотя и обучены, но не вполне. Присутствие сэра Эллиота заставило Командира Корпуса отказаться от более детальной проверки его подготовки». Генерал Матковский 16 октября также осмотрел алашские подразделения в Сергиополе»[156].

С учетом мнения местного командования командир Корпуса принял решение включить 1-й Алашский полк в состав 5-й Сибирской Стрелковой дивизии, при этом с изменением наименования полка в 1-го Казахского конного полка и полным подчинением командованию Дивизии – «Казахский конный полк[157] временно включен в состав 5-й Стрелковой дивизии для отправления на фронт, в ближайшие дни и работы в качестве дивизионной конницы. Средства на его содержание будут отпускаться применительно к положению о частях самоохраны. Такое решение вопроса, удовлетворив полк, вполне соответствовало желанию и ближайших руководителей предстоящей операции».

---

[153] 2-й Степной Сибирский корпус белой Сибирской армии был создан на базе подпольных военных антибольшевистских организаций, действовавших на территории Акмолинской и Семипалатинской областей. С 7 июня до 5 сентября 1918 года корпусом командовал генерал-майор П.П. Иванов-Ринов, а затем генерал-майор А.Ф. Матковский. С 29 декабря 1918 года генерал-майор Бржезовский. 30 ноября 1919 г. командование принял атаман генерал Ефтин, в течение двух недель он передал правление атаману Анненкову.

[154] Матковский А.Ф. (17.03.1877, Херсонская губ. – 08.06.1920, Омск). Генерал-лейтенант (15.06.1919). Окончил Михайловское артиллерийское училище (1897), Академию Генерального штаба (1903). Участник Первой мировой войны, назначен начальником штаба Сводного кавалерийского корпуса (11.08.1914). Командир 12-го уланского Белгородского полка. Начальник штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Начальник штаба 5-го кавалерийского корпуса (с 05.05.1917). После прихода к власти большевиков, 30.08.1918 г. назначен на службу при управляющем военном министерстве Временного Сибирского правительства. Командир 2-го Степного Сибирского корпуса (06.09 – 13.11.1918 г.). С 17–26.09.1918 г. исполнял должность управляющего военным министерством Сибирского правительства. Временно исполнял обязанности командующего Сибирской армией (13.11.1918г. – 25.12.1918 г.), командующего войсками Омского ВО и Омского гарнизона. Расстрелян в январе 1920 г.

[155] Сергиополь – ныне г. Аягуз Восточно-Казахстанской области Казахстана. Основан в 1831 г. как крепость Аягуз. С 1847 г. – станица Аягузская. В 1860 г. переименована в город Сергиополь.

[156] РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 15. Л. 51–55.

[157] В тексте – «Киргизский конный полк».

23 октября приказом начальника 5-й Сибирской Стрелковой Дивизии полковника Гулидова[158] полк был включен в состав дивизии, кроме того «сформированные в г. Семипалатинске и Семиречье для борьбы с большевиками киргизские сотни включаются в состав корпуса, сводятся в Киргизский конный полк и должны содержаться на положении частей самоохраны по штату Сибирского казачьего полка».

В соответствии с этим приказом – «действующие в районе Саратовское-Аксуйское киргизские сотни Аксуйская, Сарканская и Сергиопольская включаются в состав 1-го Казахского конного полка. Командиру названного полка немедленно приступить к устройству названных сотен, придать им правильную организацию и принять меры к снабжению их всем необходимым»[159].

Командиром полка вместо Х. Тохтамышева был назначен войсковой старшина Н.Д. Кольц[160]. Командирами эскадронов были назначены: 1-го эскадрона – штабс-капитан Е.Г. Попов. 2-го эскадрона – штабс-капитан М.А. Рыбин. После перевода Рыбина командиром назначен подпоручик А.М. Зароастров. 3-го эскадрона – корнет Вишняков.

24 октября 1918 г. полковник В.П. Гулидов в Сергиополе подписал оперативный приказ № 001 по 5-й Сибирской стрелковой дивизии. Для противодействия наступлению красных со стороны Абакумовской и воспрепятствования их соединения с советской группировкой, действовавшей севернее Лепсинска, начальник дивизии поставил своим частям следующие боевые задачи:

1. Северной группе войскового старшины Копейкина[161] (1-я и 5-я сотни 3-го Сибирского казачьего полка и 4-я рота 17-го Семипалатинского стрелкового полка) сосредоточиться в районе с. Стефановское (Уч-Арал)

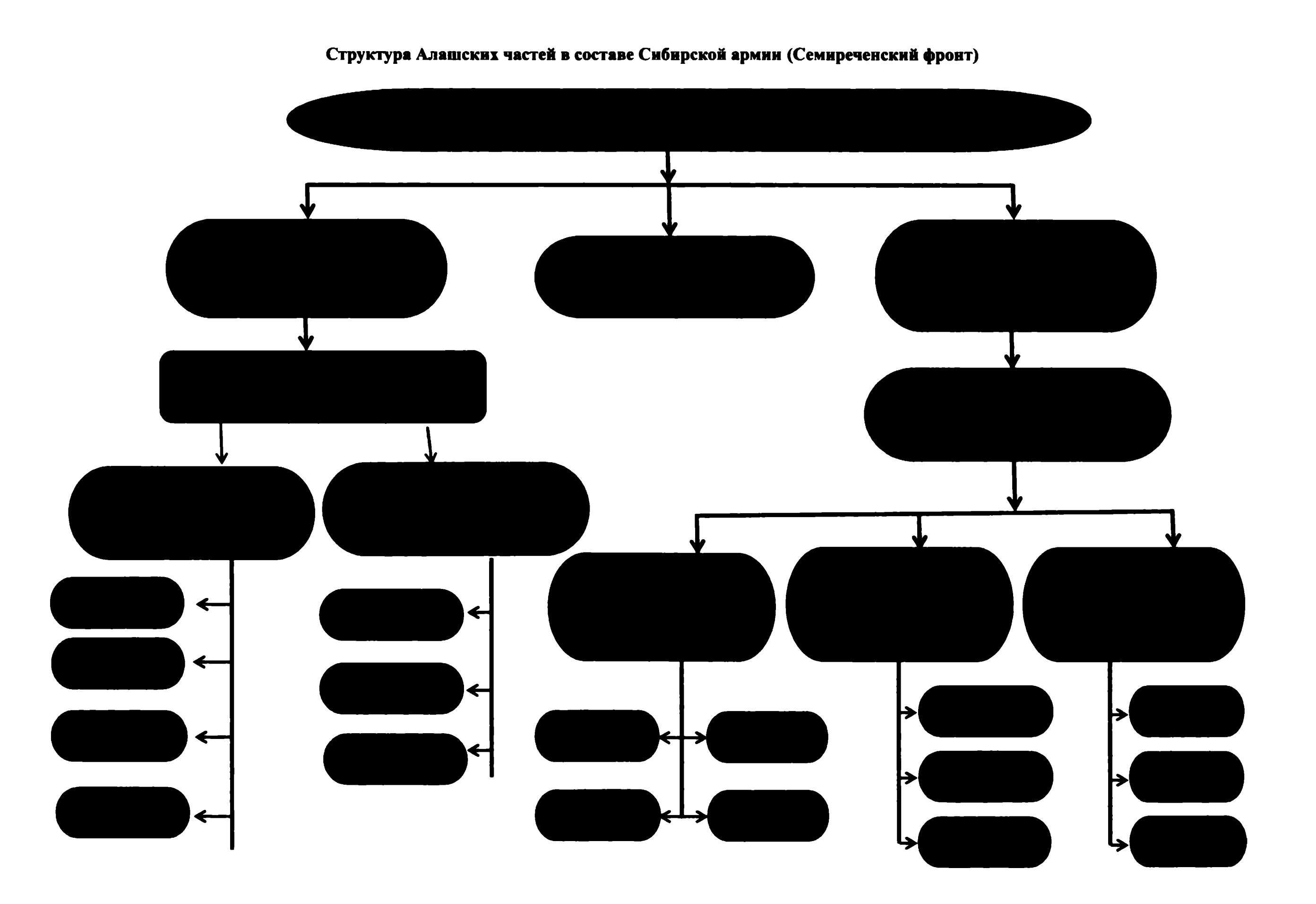
[158] Гулидов В.П. род. в октябре 1876 г. в Одессе. Генерал-майор (28.03.1919). Окончил Одесское юнкерское училище (1897). В 1914 г. начальник учебной команды 30-го Сибирского стрелкового полка. Весной 1918 г. полковник, возглавлял в Красноярске тайную офицерскую организацию, с 18 июня 1918 г. начальник Красноярского гарнизона, а с 20 июня одновременно и командующий войсками Енисейского района. 16 июля 1918 г. назначен начальником 2-й Степной Сибирской стрелковой дивизии, которая 26.08.1918 г. переименована в 5-ю Сибирскую стрелковую дивизию, оставаясь во 2-м Степном корпусе. С 6 сентября по 20 октября 1918 г. исполнял должность начальника гарнизона г. Семипалатинска. С конца лета 1919 г. дивизия действовала на Семиреченском фронте вместе с Партизанской дивизией атамана Анненкова. С 20.12.1919 г. назначен командующим Минусинским фронтом. 7 января 1920 г. в Красноярск вступили части Красной Армии, а 16 января Гулидов был арестован.

[159] РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

[160] Кольц Николай Дионисьевич (1877, Акмолинская обл. – 1938, Шанхай). На службе с 1902 г. Войсковой старшина 1-го Сибирского казачьего полка. В авг. 1918 руководитель обороны ст. Саркандской, на 9 сент. 1918 руководитель партизанских отрядов, затем командир Сергиопольской алашской сотни, с 1919 командир 1-го Конно-Киргизского полка (январь, 1919), в конце 1919 г. командовал Конно-Киргизской бригадой 5-й Сибирской стрелковой дивизии, сохраняя должность командира полка. Полковник (с 28 мар. 1919). Эмигрировал в 1922 г. в Китай.

[161] Копейкин П.П. (род. в 1886), Николаевское кавалерийское училище (1905). Войсковой старшина, командир стрелкового дивизиона Сибирской казачьей дивизии. С июня 1918 г. Командир 3-го Сибирского казачьего полка, с августа 1919 нач. 5-й Сибирской казачьей дивизии. Взят в плен. Расстрелян большевиками в 1920 г. в Омске.

Структура Алашских частей в составе Сибирской армии (Семиреченский фронт)

к 29 октября; вести разведку в направлении на Андреевское, Осиновское и Колпаковское. Штаб полка в с. Стефановское (Уч-Арал).

2. Западной группе полковника Глушкова (1-я и 3-я роты и команда разведчиков 17-го Семипалатинского стрелкового полка, 1-я и 2-я роты 19-го Петропавловского стрелкового полка, 4-я сотня 3-го Сибирского казачьего полка, Аксуйская Алашская конная сотня и Алашский конный дивизион, 2-я отдельная легкая батарея), действуя одновременно во взаимной связи с южной группой есаула Асанова на тыл и левый фланг красных, остановить наступление из Абакумовска и не допустить объединения с северной группой красных. Вести наблюдение на фронте Черкасское – Саратовское – Андреевское, поддерживая связь с северной группой. Штаб полка в станице Аксуйской.

в) Южной группе есаула Асанова[162] (1-й Семиреченский казачий полк, 2-я рота 17-го Семипалатинского стрелкового полка и 2-я сотня 3-го Сибирского казачьего полка) противодействовать наступлению красных со стороны Абакумовска, действуя во взаимной связи с западной группой полковника Глушкова; в случае наступления превосходящих сил красных, сосредоточившись в Сарканде, оборонять станицу до подхода 19-го полка. Штаб полка в Сарканде.

Дивизионный резерв составили шесть рот 19-го Петропавловского стрелкового полка и два эскадрона 1-го Казахского конного полка. Ко времени отдачи приказа они находились на марше в Семиречье. Штаб 19-го полка располагался в Сергиополе, штаб Казахского полка – в Семипалатинске[163].

В 5-й Сибирской стрелковой дивизии 16 октября 1919 года при активном участии Военного совета Алаш-Орды был также сформирован из числа казахов 2-й Конно-Казахский полк, командовать которым был назначен участник Первой мировой войны, уроженец Семиречья, подполковник Гали Самуратбеков[164]. Следует отметить, что начальник Семиреченского

[162] Асанов А.А. Есаул. Войсковой старшина (с 23.09.1918 г.). Из казаков Кокчетавского уезда. В белых войсках Восточного фронта; с 14 по 28 июня 1918 г. командир 1-го Сибирского казачьего полка, в августе – сентябре 1918 г. помощник командира 3-го Сибирского казачьего полка, с 16 октября 1918 г. по 15 мая 1919 г. командир 1-го Алатавского конного полка Семиреченской казачьей бригады, с 1 июня 1919 г. командир конной бригады Партизанской дивизии, помощник начальника той же дивизии по хозяйственной части, с 1 декабря 1919 г. начальник снабжения Семиреченской армии. 27 марта 1920 г. взят в плен в с. Романовском. Полковник.

[163] РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 2. Л. 18 и об. Подлинник.

[164] Самуратбеков Гали (? – 1928, г. Семипалатинск), «из султанского рода», окончил полный восьмиклассный курс Верненской мужской гимназии. Подпоручик, 5-й Западно-Сибирский стрелковый батальон (г. Капал, 1909 г.). В апреле 1915 года поручик 21-го Туркестанского стрелкового полка, контужен, остался в строю. В июне 1916 года капитан, тяжело ранен. В октябре 1919 г. подполковник, командир 2-го Конно-Киргизского полка 5-й Сибирской стрелковой дивизии.

отряда генерал-майор Ярушин[165], командир 17-го Семипалатинского полка полковник Глушков и Самуратбеков служили в 5-м Западно-Сибирском стрелковом батальоне в 1909 году в г. Капал[166].

В конце 1919 г. в 5-й Сибирской стрелковой дивизии 1-й и 2-й Конно-Казахские полки были сведены в Конно-Казахскую бригаду под командованием командира 1-го Конного-Казахского полка Н.Д. Кольц, сохранив должность командира полка. Бригада существовала не долго, так как вскоре из-за болезни большей части личного состава 2-й Конно-Казахский полк был расформирован, командир последнего подполковник Г. Самуратбеков был назначен помощником командира 1-го Конно-Казахского полка[167].

По-другому действовал атаман Б.В. Анненков[168]. Он, наоборот, не упускал любую возможность пополнения своего отряда. В его отряде уже находились татарские и башкирские подразделения и иностранный батальон из 2 рот китайцев и 2 рот афганцев и персов. 28 сентября отряд Анненкова развертывается в Партизанский полк (3 батальона пехоты, 2 сотни конницы, 2 батареи). А 23 октября 1918 приказом по 2-му Степному корпусу полк развертывается в Сводную Партизанскую дивизию имени Атамана Анненкова.

3-го января 1919 г. принято решение о формировании нового 2-го Степного Сибирского армейского корпуса из 5-й стрелковой Сибирской и 6-й Сводной Сибирской (ее надлежало развернуть из Сводной Партизанской дивизии полковника Анненкова) дивизий, но Анненков настоял на сохранении названия своей дивизии – Партизанской атамана Анненкова[169].

---

[165] Ярушин Ф.Г. (род. в 1867). Генерал-майор (01.11.1918). Окончил 1-е военное Павловское училище (1888). Служил в 21-м Туркестанском стрелковом полку. Участник 1-й мировой войны, полковник 21-го Туркестанского стрелкового полка. В годы Гражданской войны с 4 июля 1918 г. начальник Семиреченского отряда. 19–27 ноября 1919 г. временно исполнял должность начальника штаба 5-й Сибирской стрелковой дивизии, затем командир бригады в Семиреченской армии. С мая 1920 г. в эмиграции в Китае. В мае 1921 г. захвачен большевиками в Чугучаке и вывезен в Россию, расстрелян.

[166] Общий список офицерских чинов русской императорской армии на 1 января 1909 г. Санкт-Петербург, 1909.

[167] РГВА. Ф. 111. Оп. 3. Д. 81. Л. 230. Копия.

[168] Анненков Борис Владимирович (1889, Курская губ. – 25.08.1927, Семипалатинск). Генерал-майор (25.11.1918). Окончил Александровское военное училище (1908) в Москве. В чине хорунжего был определен на службу в 1-й Сибирский «имени Ермака Тимофеевича» полк, командовал сотней. В 1915–1917 гг. он командовал отдельным партизанским отрядом Сибирской казачьей дивизии. С образованием Временного Сибирского правительства в Омске его отряд был включен в состав 3-го Уральского армейского корпуса Сибирской армии. Участвовал в подавлении восстания в Славгородском уезде Алтайского края. 23 октября 1918 г. отряд был развернут в Партизанскую дивизию и направлен в Семиречье. В конце 1919 г. возглавил созданную на основе 2-го Степного Сибирского корпуса и соединений Дутова Отдельную Семиреченскую армию. 10 мая 1920 г. перешел границу Китая и сдался властям. В марте 1921 г. был арестован китайцами в Гучене и посажен в тюрьму г. Урумчи. В феврале 1924 г. был освобожден. 10 апреля 1926 г. был отправлен через Монголию в Советский Союз. После суда, состоявшегося в июле 1927 г. в Семипалатинске, был расстрелян.

[169] Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования//http://zaimka.ru/simonov-front/

В Семипалатинске атаман Анненков, используя желание Алаш-Орды в формировании казахских частей, взял инициативу в свои руки. Капитану Х. Тохтамышеву было поручено сформировать «Конно-Казахский полк», но уже со статусом «партизанский». Тех, кто не вошел в состав 1-го Конного Казахского полка 5-й Сибирской дивизии, Тохтамышев принял в состав своего отряда.

В № 65 газеты «Сарыарка» был опубликован текст соответствующего приказа – «Приказ № 180 атамана Анненкова об образовании 1-го Казахского полка из числа храбрых джигитов. Пункт 3. Приказываю капитану артиллерии Тохтамышеву, прибывшему в мое распоряжение, создать доблестный казахский полк, в который в первую очередь должны войти казахи, владеющие русским языком, а также организовать офицерское училище. Создание такого полка крайне необходимо для пополнения сил фронта. Да и пора исполнить горячее желание самих казахов, потому что всем известно, как рвутся они на фронт, чтобы там, грудью защищая родную землю, показать храбрость в уничтожении врага. Они намерены разгромить большевиков в Джетысу. Первый казахский полк организуется на принципах покорности, беспрекословного подчинения приказам, дисциплинированности. Выучка – по казачьему образцу. Желательно, чтобы храбрые джигиты не уклонялись от службы, а аксакалы и мырзы в аулах не препятствовали им идти на битву»[170].

Командиром был назначен соответственно Х. Тохтамышев, заместителем назначен бывший командир 3-го эскадрона «Алашского Степного отряда», штаб-ротмистр Высоцкий. Командирами сотни были назначены: 1-й сотни – командир хорунжий Мартемьянов. 3-й сотни – командир поручик Спасский. 4-й сотни – подпоручик Сайфуллин Курбангали. И.о. поручик Бобырев. Нач. хоз. части – прапорщик Шидловский М.Г.

Кроме того, Анненков направил в состав полка группу татарских и башкирских офицеров, следовавших за ним еще из Уральского корпуса – штаб-ротмистр Нигматулов, подпоручики Сайфуллин Курбангали, Музафаров Абдулла, Еникеев Шахимардин, прапорщики Негматулин Хатим, Мусагитов Вагап, Юнусов. Впоследствии большинство из них были повышены в званиях.

Средства для первого полка собирала вся мусульманская часть города Семипалатинск. О чем свидетельствует письмо командира полка Х. Тохтамышева в газету «Новое слово» – «В декабре месяце 1918 года по инициативе Атамана Анненкова между татарским и киргизским населением города Семипалатинска был произведен сбор на нужды 1-го Партизанского Конно-Киргизского полка. Собранные деньги в сумме 13 800 рублей полком получены и заприходованы приказом по полку от 1 января 1919 г. за № 25 п. 2 и от 18 февраля за № 73 п. 6. От имени полка считаю своим долгом выразить глубокую благодарность как сборщику атамана

[170] См.: Сейфуллин С. Тернистый путь. А., 1975. С. 279.

Анненкова партизану Жармухамеду Макину, так и населению, идущему навстречу нуждам полка»[171].

Также помогали полку жены лидеров Алаш-Орды во главе с Еленой Букейхановой и Гулбахрам Тынышпаевой, которые с помощью «казахских и татарских женщин города Алаш» за короткий срок сшили 1000 пар рубашек и теплых одежд, чем спасли воинов от эпидемий тифа[172].

В конце октября 1918 г. по приказу командующего Сибирской армией на Семиреченский фронт отправился 1-й эскадрон. «Проводы I-го эскадрона Алашского полка. Третьего дня по телеграфному требованию командующего Семиреченскими войсками отправлен на фронт 1-й эскадрон 1-го Алашского степного конного полка. Это – первый, хорошо обученный и вполне снаряженный эскадрон, выделенный Алашским полком на фронт...» – сообщалось в печати. После прощального ужина, устроенного Алаш-Ордой офицерам полка, эскадрон в сопровождении отряда музыкантов Анненкова выступил из города[173].

В газете «Сарыарка» за 6 февраля 1919 г. описывается встреча атамана Анненкова с казахскими волостными в Урджаре: «...Атаман Анненков проводил съезд, созвав руководителей народа (волостных). Из 12 волостей прибыли на съезд 5 человек... Атаман потребовал выделить по 10 человек от каждой волости для обучения военному делу. Когда атаман Анненков заявил, что хорошо знает достопочтенных руководителей казахского народа (вроде Алихана, Мухаметжана, Ахметжана и Жайнакова), тут все представители с радостью загудели: «Оказывается, вы знаете всех доблестных людей, которых мы чтим больше своих отцов. Если они скажут ложись, мы ложимся, если велят встать, то встанем».

Анненков, кстати, вставил: «Семиреченский казачий атаман Афонов[174] их ненавидит, говорит, что «они зря цепляются за автономию», а я лич-

---

[171] Новое слово, № 11, 13 марта 1919 г.

[172] Сарыарка, 16 апреля 1919.

[173] Воля народа. 1918, 30 ноября. № 37; Свободная речь. 1919, 27 февраля. 1918. См.: Аманжолова Д.А. На изломе. – С. 222–223.

[174] Скорее всего имеется в виду войсковой атаман Семиреченского казачьего войска Ионов А.М. (02.02.1880 – 18.07.1950, Нью-Йорк, США). Генерал-майор (26.02.1918). Из семиреченских казаков, родился в семье атамана. Окончил 2-й Оренбургский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище, Академию Генерального штаба (1908). Служил (с 1898) в 3-й конной, а затем в Туркестанской конной артиллерийской батарее, позднее – в штабе войск Семиреченской области. Участник Первой мировой войны, исправлял должность начальника штабов Туркестанской стрелковой бригады и 4-й Туркестанской стрелковой дивизии, 3-й Туркестанской стрелковой дивизии. В июле 1917 г. командир 2-го Семиреченского казачьего полка, с которым после прихода к власти большевиков прибыл в Семиречье. На Войсковом казачьем круге в г. Верном был избран войсковым атаманом Семиреченского казачьего войска (с 26.02.1918 г.). Однако во 2-м Семиреченском каз. полку под влиянием большевиков произошел мятеж, в результате которого казачий круг был разогнан и атаман арестован (04.03.1918 г.). Однако антибольшевистское восстание семиреченских казаков освободило 01.05.1918 г. его из заключения. Позднее Ионов все же был смещен с поста войскового атамана Б.В. Анненковым. 14.05.1919 г. был назначен командиром Отд. Семиреченской казачьей бригады, а с 26.10.1919 г. командирован во Владивосток и исполнял должность начальника штаба при инспекторе формирований стратегического резерва. В эмиграции жил в Китае, Новой Зеландии, Канаде, где возглавлял отдел РОВС. Затем уехал в США (с 1923), жил в Нью-Йорке, где возглавлял Северо-Американский отдел РОВС.

но верю этим доблестным гражданам! Афонов разжигает раздор между казахским и русским народами. Афонов не одобряет того, что я раздаю оружие казахам и организую казахские полки...»[175].

11 июня 1919 г. приказом по Партизанской дивизии на базе 1-го Партизанского Казацкого полка был сформирован 2-й Казахский полк – «как укомплектованный киргизами, переименовываю в 2-й Конно-Киргизский Партизанский Полк». Командиром был оставлен есаул Николаев. К сожалению, документы по данному полку пока еще не выявлены.

Тем же приказом от 11 июня 1919 г. была образована «Казахская Отдельная бригада» в составе 1-го и 2-го Конно-Казахского Партизанского Полка[176]. Командиром был назначен капитан Х. Тохтамышев[177], командиром 1-го Конно-Казахского Партизанского полка штаб-ротмистр Высоцкий[178]. Штаб Бригады находился в г. Семипалатинске[179]. Впоследствии Х. Тохтамышеву было присвоено звание полковника[180].

В сентябре 1919 года был сформирован 3-й Конно-Казахский Партизанский полк. Командиром был назначен начальник Учаральского гарнизона, командир алашской сотни, поручик И.Л. Белянин[181]. Помощником командира полка был назначен есаул Мартемьянов, командиром 1-й сотни – С.В. Сололихин.

Казахи привлекались не только в военные отряды, но и на обслуживание транспортного батальона. В соответствии с приказом № 171 по 2-му Отдельному Степному Сибирскому корпусу для обслуживания военного Вьючно-Верблюжьего транспортного батальона привлекалось казахское «население с собственными лошадьми и седлами с платой им, как добровольцам, и с довольствием от казны, как людей, так и лошадей». Предусматривалось, что привлеченные к данной работе «будут получать 60 рублей жалования за месяц, семейные кроме того 100-рублевый паек. Довольствие самого киргиза и его лошади будет производиться натурой без замены деньгами. Каждый отбывающий службу получает обмундиро-

---

[175] См.: Сейфуллин С. Тернистый путь. А., 1975. С. 347.

[176] РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.

[177] Фактически во всех исследованиях и публикациях, посвященных «гражданской войне» в Семиречье, командиром указанной Бригады ошибочно упоминается Н.Д. Кольц. Кольц вплоть до перехода в Китай оставался командиром «1-го Конно-Киргизского полка».

[178] Высоцкий Сергей Григорьевич, штабс-ротмистр, с июня 1918 г. командир 3-го эскадрона 1-го Алашского Степного Конного полка. В октябре 1918 г. полк вошел в 5-ю Сибирскую стрелковую дивизию. Пом. Командира 1-го партизанского Конно-Киргизского полка (декабрь, 1918). Командир 1-го партизанского Конно-Киргизского полка (июнь, 1919).

[179] РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2.

[180] РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

[181] Белянин Иван Лаврентьевич, поручик, 22-й Туркестанский стрелковый полк (1917), орден Св. Георгия 4-й ст. (1917). Начальник Стефановского (Учаральского) гарнизона, командир алашской сотни (март, 1919), командир 3-го Конно-Киргизского полка (сентябрь, 1919). В 1920–1921 годах в звании полковника возглавлял отряды на территории Лепсинского уезда. Во время похода по Семиречью был выкраден чекистами, вместе с несколькими своими офицерами, а его отряд к маю 1921 года разбит и частично ушел в Китай. Расстрелян.

вание по времени года, причем если прослужит полный срок 6 месяцев, то при уходе домой получает состоящее на нем обмундирование в собственность, жалование киргизам специалистам 90 рублей в месяц и все остальное, перечисленное выше»[182].

Необходимо отметить, в частях Белой армии официально разрешалось иметь полкового муллу, о чем был принят специальный приказ по Корпусу: «Для удовлетворения религиозно-нравственных нужд джигитов киргизских полков, разрешаю пригласить лиц мусульманского духовенства (мулл) с отпуском на их содержание средств из казны».

В составе 2-го Усть-Каменогорского Партизанского казацкого полка под командованием полковника П.И. Виноградского[183] действовала «4-я киргизская сотня» (3 офицера, 145 казаков). Данная сотня была укомплектована казахами, принятыми станичными обществами в казачество и добровольно вступившими в полк со своими собственными лошадьми, седлами, оружием[184]. Полк был включен в состав Партизанской дивизии Атамана Анненкова и активно участвовал в боевых действиях на Семиреченском фронте и позднее отступил с атаманом в Китай.

В составе Маньчжурской конной бригады состоял Казахско-Калмыцкий конный полк (сформирован из казахов и калмыков Кульджи), под командованием полковника Яо Тай Джу.

У атамана Анненкова были планы сформировать на базе 3-х партизанских Конно-Казахских полков и Первого Илийского таранчинского полка – Туземную дивизию[185].

Как показывают документы, Анненков дорожил казахскими полками. Примечателен случай, когда атаман по этому случаю проявлял неподчинение высшему командованию. Когда Анненков в 1919 году начал формировать 2-й и 3-й казахские полки, руководство корпуса решило перебросить 1-й и 2-й полки на западный фронт, откуда наступала Красная Армия. Атаман был категорически против. Характерна сама позиция Анненкова, он считал, что право распоряжаться сформированными им в составе его дивизии 3-мя казахскими полками имеет только он. Из содержания разговоров по прямому проводу и телефонограмме Штакор подполковнику Зезину от 15 июня 1919 года понятно, что Анненков отказался перебросить полки на западный фронт и передать их в бригаду Ярушина. Кроме

[182] АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 139–140.

[183] Виноградский П.И. (род. в 1875, Санкт-Петербургская губ.). Полковник (с 22 мая 1919 г.). Павлодарский уездный воинский начальник. С апреля 1918 г. руководитель подполья и восстания в Усть-Каменогорске, с 10 июня 1918 г. военный комиссар города и уезда, с 29 августа 1918 г. начальник гарнизона, в 1919 г. также уполномоченный командира 2-го Степного корпуса по Усть-Каменогорскому и соседним уездам, командир 2-го Усть-Каменогорского казачьего партизанского полка, командовал бригадой на Семиреченском фронте. После разгрома бригады осенью 1919 г. бежал с семьей в Китай. В 1921 г. схвачен в плен в Чугучаке

[184] В.А. Шулдяков. 2-й Усть-Каменогорский Партизанский казацкий полк Партизанской дивизии Атамана Анненкова // ЭСТК-2011. XII Международная научно-практическая конференция. Сб. ст. Барнаул, 2011.

[185] РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 191.

того, он подчеркнул, что в случае, если руководство корпуса будет настаивать, то он расформирует казахские части: «Части как составные дивизии включены в бригаду Генерала Ярушина не будут. Генерал Ярушин может сам сформировать. Добавляю, что части эти сформированы трудами и средствами дивизии и корпус имеет к ним весьма далекое отношение»[186].

На угрозы сокращения снабжения он безапелляционно заявил: «Могу Вас успокоить и на счет всякого рода снабжений. Снабжать их мы будем сами, видя по предыдущим снабжениям, что для Корпуса эта задача не посильна. Прибывающие туземцы поступают на пополнение некомплекта в конных частях, как на это соизволил дать разрешение Комкор»[187].

* * *

В 1919 году среди купцов Синьзяна (большинство российские татары, узбеки и уйгуры) и Консулов Временного правительства (Урумчи, Кульджа, Чугучак) был разработан проект по формированию воинских частей на севере Синьцзяна для нанесения удара со стороны Кульджи на Джаркент и Верный, во фланг Семиреченскому фронту[188]. С этим предложением к командующему фронтом генералу Б.В. Анненкову обратился бывший комиссар Временного правительства в Джаркенте Воробчук. Анненков срочно командировал в Кульджу полковника Сидорова, который сразу же приступил к формированию отрядов пополнения из уйгуров, дунган и казахов.

Воробчук и кульджинский купец Юнусов были отправлены с предложением в Сергиополь, Семипалатинск и Омск, где их принял А.В. Колчак, которому идея понравилась, и он распорядился направить офицерские кадры в Кульджу для формирования бригады. Из Семипалатинска командировали подполковника Брянцева (Розе) со штабом, а из Омска генерал-лейтенанта Карцева – личного представителя Верховного правителя, который привез кульджинским таранчам – «малому по количеству, но великому по духу народу» послание Колчака[189].

Против этого проекта выступал Семиреченский областной комиссар, в своем письме министру внутренних дел Сибирского правительства он подчеркивал, что «с прибытием 5-й дивизии и сосредоточением Партизанского отряда Атамана Анненкова, полагаю, что Россия и сама справится без посторонней помощи в освобождении от большевиков и установлении правопорядка и не даст возможности Китаю в будущем, опираясь на этот случай, выговаривать себе ту или иную привилегию»[190].

---

[186] РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 192.
[187] Там же.
[188] Петров В.И. Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян. М., 2003. С. 282.
[189] ГАРФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 589. Л. 1.
[190] ГА АО. Ф. 772. Оп. 1. Д. 35. Л. 6.

Тем не менее Брянцев сформировал два полка, получивших название Кольджатского и Текесского, а полковник Сидоров – два дивизиона по 400–500 человек. В течение июля – сентября 1919 г. отряды Сидорова и Карцева неоднократно прорывались из Китая на советскую территорию, уничтожали мелкие большевицкие части, осаждали Пржевальск и Джаркент, прикрывали отход в Китай восставших казаков и крестьян Пржевальского уезда и оттягивали на себя красные силы Северного Семиреченского фронта.

После падения Черкасской обороны, 14–15 ноября 1919 г., отряды полковников Сидорова и Брянцева предприняли наступление на Семиречье, находившееся под контролем красных, по трем направлениям: 1) на Джаркент со стороны Хоргоса, 2) на Дубун и Подгорное со стороны Кольджата и 3) на Пржевальск со стороны Нарынкола.

Части Сидорова прочно закрепились тогда в Хоргосе, Басканчах и Тышкане, а Брянцев занял Дубун, Подгорное и Чунджу, которые удерживал до конца января 1920 г.[191]

По оперативным сводкам на 1 января 1920 года на Джаркентско-Пржевальском направлении действовали:

1. Отдельная стрелковая бригада со штабом в Кульдже (комбриг полковник Брянцев), в составе Текесского кавалерийского полка (полковник Петров) и Семиреченского пластунского полка;

2. Партизанская дивизия полковника Сидорова, в составе двух таранчинских (уйгурских), алашской и казачьей сотен, отрядов есаула Сапожникова и капитана Бредихина, а также вспомогательных подразделений[192].

Выявленные архивные документы свидетельствуют, что активное участие в формировании частей в г. Кульдже принимал председатель Джаркентского уездного совета Алаш-Орды Т. Исенгулов[193] и кадровый офицер, бывший комиссар Нарынского уезда, кандидат в члены правительства Алаш-Орда, капитан Бекимов Мулданияз. Приказом полковника Сидорова Бекимов был «переименован» из капитана в казачье звание есаул и исполнял обязанности начальника Штаба указанной Дивизии Сидорова[194]. В декабре 1919 по январь 1920 г. в звании войскового старшины руководил операцией по штурму Джаркента[195].

---

[191] Ивлев М.Н. Гибель Семиреченского казачьего войска (1917–20 гг.). Страницы истории // Альманах «Белая гвардия», № 8. М., 2005, стр. 225–235.

[192] Петров В.И. С. 282–283.

[193] Исенгулов Тубек Исенгулович. Родился в Чуйской волости Пишпекского уезда Семиреченской области. С 1888 по 1896 г. учился в Верненской мужской гимназии. В 1896–1897 гг. работал учителем Мариинской дунганской школы Пржевальского уезда. 1897–1902 гг. – студент Казанского Ветеринарного института. После окончания института работал ветеринаром в г. Джаркенте, гласный уездного собрания, коллежский советник. В 1922 г. переехал в г. Алма-Ату. Один из первых ветеринарных врачей, работал начальником управления ветеринарии, затем – линейным ветврачом Турксиба. Умер в 1930 г.

[194] РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1301. Л. 74, 154.

[195] РГВА. Ф. 111. Оп. 3. Д. 105. Л. 20; Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 402.

Из разведывательных сводок от 22 декабря 1919 г., направленных в Штаб Турквойск, на основании сведений агентуры и перебежчиков указывается, что «в отряде полковника Сидорова (с. Алтыу) Алашская сотня разделена на две отдельные полусотни, первой численностью 65 всадников командует прапорщик Минеев, имеются винтовки «Бердан»; второй численностью 48 всадников – офицер Степанов. Имеется таранчинская сотня под командой штабс-капитана Швагина, 80 всадников; 2-я сотня под командой прапорщика Мухамедова»[196].

Кроме того, по словам перебежчиков, штаб Сидорова имел флаг зеленого цвета с белым черепом и костями и надписью «С нами Бог», а на оборотной стороне белый полумесяц со звездой и мусульманской надписью «АЛАШ». Офицеры и казаки в погонах и на папахах имели красные треугольники, у «таранчей зеленые и у алашев белые». У алашских сотен имелись зеленые значки с белым полумесяцем с надписью «АЛАШ».

Следует отметить, что подобная атрибутика не встречается по другим основным Алашским частям (5-й дивизии и Партизанской дивизии Анненкова)[197], упоминается только в отрядах Сидорова. Это скорее связано с тем, что формирование мусульманских частей в г. Кульдже проходило при финансовой поддержке татарских, узбекских и таранчинских купцов.

Полковник Сидоров в своем письме атаману Анненкову писал, что значительная денежная помощь, организованная личной инициативой кульджинских торговцев, подтверждает, что «русскоподданные татары, сарты и таранчи в дружном единении, под общим руководством вашего превосходительства, в переживаемый момент проявили полное понимание обстановки, и делу организации местных военных сил оказывают широкую и планомерно организованную помощь». К письму прилагался список споносоров:

«Товарищество «Экспорт и импорт» – 104 000 руб.;
Товарищество «Тянь-Шань» – 70 000 руб.;
Г-н Тазетдинов – 70 000 руб.;
Г-н Юничев – 50 000 руб.;
Г-н Фахрутдинов – 50 000 руб.;
Г-н Ибрагимов – 15 000 руб.;
Братья Алдагаровы – 30 000 руб.;
Всего – 409 000 руб.»[198].

Основная задача Дивизии Сидорова, как указывала агентура красных, это – «взять Джаркент и двигаться на г. Верный»[199].

---

[196] РГВА. Ф. 111. Оп. 3. Д. 81. Л. 163. Касымхан Мухамедов, впоследствии завербованный красными (ЧК), в 1922 г. участвовал в убийстве полковника Сидорова.

[197] В статье (Свободная речь, 1918, № 165) по случаю прибытия 1-го Алашского отряда в Семипалатинск указывалось, что «на знаменах белого цвета на киргизском языке были начертаны лозунги: «Да здравствуют Всероссийское и Сибир¬ское Учредительные собрания!», «Да здравствуют верные сыны Родины!».

[198] АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 125–126. Копия.

[199] РГВА. Ф. 111. Оп. 3. Д. 81. Л. 163.

На территории Семиреченской области с конца 1917 г. шла непрерывная борьба красных отрядов с вооруженными формированиями Семиреченского казачьего войска. К концу мая 1918 г. красные ликвидировали «контрреволюционные очаги» в казачьих станицах, примыкающих к г. Верный. Но отдельные повстанческие группы сумели скрыться на территории Китая или прорвались в северное Семиречье. В связи с надвигающейся угрозой в начале августа 1918 г. на местах активно велись формирования отрядов самообороны, которые носили название «Алашское», поскольку их формированием занимались представители Алаш-Орды.

Для окончательного подавления антибольшевистских сил в Северное Семиречье из Верного в начале июня 1918 г. был направлен Верненский партизанский отряд под командой И.Е. Мамонтова, численностью в 1200 сабель. Местное казачество и представители Алаш-Орды в станице Урджарской образовали Комитет спасения[200], который предпринял попытку организовать сопротивление надвигавшемуся противнику.

Консул Сибирского правительства в г. Чугучак Долбежев[201] направил в Омск копию телеграммы Мамонтова Урджарским казакам от 18 июня 1918 г.: «Иду с карательным отрядом и ни с чем не считаюсь. Прошу передать мое приказание станице Урджар, чтобы сложили оружие, не исполнят мое приказание, то постигнет их участь как станиц Тастак, Каскелен и Малой станицы. Не останавливаясь не перед чем, из ст. Урджар не оставлю камня на камне, кому жизнь дорога уходи с дороги. Начальник партизанского отряда Мамонтов»[202]. 29 июня 1918 г. члены Комитета спасения Отынчы Алжанов[203] и Иван Суменко[204] направили в штаб Степного Сибирского корпуса, Семиреченскому войсковому атаману и в Алаш-Орду телеграмму: «В Верненском уезде совершенно уничтожены станицы Малая, Большая, Каскелен, Тастак, некоторые киргизские, старожильче-

---

[200] 28 мая 1918 г. в ст. Урджар была учреждена «Временная диктатура» в составе трех человек: от казахов – О. Альжанов, от крестьян – И.А. Суменко, от казачества – В.В. Калугин. Вся власть в Урджарском районе была передана им «для борьбы против большевиков» и «принять немедленно меры по установлению порядка и власти».

[201] Долбежев В.В. (1873–1958) – консул царской России в Китае, г. Чугучаке. В период Гражданской войны оказывал помощь и поддержку Директории, Сибирскому Временному правительству. Эмигрировал в США.

[202] АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 10.

[203] Альжанов Отыншы. Родился в 1873 г. в Зайсанском уезде Семипалатинской области. Окончил Зайсанское русско-казахское училище (1887), Омскую учительскую семинарию (1894). В 1894–1895 годы – делопроизводитель Совета Генерал-губернатора. В 1895–1907 годы – переводчик Акмолинского областного суда. В 1907–1909 годы – заведующий русско-казахским училищем города Кокпекты. Выступал против произвола переселенцев, был сослан на 5 лет в уезд Лепсы Семиреченского района. В 1917 году был назначен помощником комиссара Лепсинского уезда. В 1917 году 5–13 декабря избран членом правительства Алаш-Орды. Член Комитета спасения по Урджарскому району от казахов. Погиб в бою с большевиками.

[204] Суменко Иван – председатель Захаровской волости (1917 г.), Комиссар Временного правительства Бахтинского участка (1918–1919). Член Комитета спасения по Урджарскому району от крестьян (ГА АО, Ф. 772, оп. 1, д. 52, л. 2).

ские селения. Большая часть населения без различия полов, возраста вырезана большевиками. Беженцы по дороге расстреливаются. По декрету облсовета казаки лишены звания, земли и общественных прав и киргизы ограничены в правах»[205]. Они настоятельно просили оказать срочную помощь для противодействия двигавшемуся на Урджар отряду Мамонтова.

В газете «Русская армия» автор под редакционным именем «Е. С.» опубликовал статью об алашских отрядах, где он описывает то, как происходило включение алашских сотен в состав белых частей. «С самого начала военных действий в Семиречье, с самого начала этого похода против большевиков живейшее участие в нем приняли местные киргизы. Появились эти новые вояки после взятия группой капитана Виноградова Сергиополя и в первое время вызвали немало толков и шуток. Правда, зрелище они являли собой необычное. Этих солдат, добровольно выступивших против общего врага, в своем живописном одеянии с островерхими тумаками на головах, на своих неприглядных, но удивительно выносливых и как будто специально для походов созданных лошадках – могло породить только это переживаемое нами время.

После взятия Сергиополя киргизы определенно зарекомендовали себя. Конечно, не могли они быть в цепи наступающих... Потому не могли быть, что с голыми руками нечего там делать. Кроме «суйюла» (суйюл – род пики: палка с зубом бороны на конце или обломком железной вилы) ничего не было. Не могли они идти на приступ, но все, кто был в отряде капитана Виноградова, подтвердят, что делали тогда добровольцы – киргизы. Они взяли на себя труд ловить разбежавшихся после взятия нами Сергиополя красных. Много их привели они к капитану Виноградову и немало, наверное, осталось красных лежать в степи. Помогая правительственным войскам, киргизы вместе с тем мстили красным за все те ужасы, которые они видели от них. Со времени взятия Сергиополя киргизы всюду идут за нашими отрядами и как могут помогают… Они участвовали в бою под Маканчами, где погиб капитан Виноградов, затем под Бахтами. Всё с теми же суйюлами. И наконец, на них обратили внимание. Учли все, что могли дать эти новые вояки»[206].

Начальник штаба Семиреченского отряда подполковник Лиханов поясняет, что «возникновение Алашских сотен среди местного туземного населения вызвано было необходимостью самообороны против насилий со стороны двинувшихся из Верного красных, которые на пути своем убивали киргиз, угоняли их скот, грабили другое имущество. Сорганизовавшиеся в группы киргизы вооружались сначала баканами, насаживая на них самодельные пики, действовали против красных самостоятельно, но потом, с выступлением Семиреченских казаков против Советской власти, киргизские отряды начали присоединяться к последним, получая иногда от них в небольшом количестве холодное или огнестрельное оружие.

---

[205] РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2.
[206] Русская армия, 20 мая 1919 г

Таким образом, мало-помалу у киргиз получились сотни. Недостаток правительственных войск и сильные натиски красных в июле с. г. заставили пользоваться услугами киргиз. Полезная служба киргиз в сфере разведки и даже в боях, как об этом заявляли начальники наших отрядов, при малой подаче войск из Сибири, заставила прибегнуть к сформированию 2-х алашских сотен – Сергиопольской и Бахтинской и полусотни Урджарской, формируется теперь Копальская сотня»[207].

Руководство Белой армии понимало, что мобилизация казахов на военную службу против их воли чревата последствиями, опасались повторения восстания 1916 года. К тому же большинство казахов с недоверием относились ко всему чужому, в том числе как к «белым», так и к «красным» властям. Казахи прислушивались к представителям своей местной интеллигенции, представителям правительства Алаш-Орды. Нельзя отрицать и тех фактов, что больше было доверия, если они были представителями своего рода. Русские офицеры и сами признавали, что «не следует привлекать киргизов на военную службу путем обязательного призыва; это может вызвать недоразумение, подобное тому, какое произошло в Туркестане в 1916 году. Добровольцев среди киргизов найдется немало, особенно если их обеспечить жалованьем и довольствием, но инициативу этого дела надо предоставить самим киргизам. У киргизов есть свои народные вожди и влиятельные лица из родовой киргизской знати, которые и до сих пор пользуются у них уважением и популярностью»[208].

Алашские военные формирования (отряды, сотни) фактически представляли собой иррегулярные войска[209]. Военная подготовка казахов проходила непросто. Некоторые военные инструкторы жаловались на несоответствие призываемых джигитов к военной службе. Проблема усугублялась еще слабым владением военными инструкторами казахским языком, так и соответственно непониманием призванными на службу джигитами русского языка. К тому же служба в алашских частях не всегда вызывала энтузиазм у населения. Характерно письмо от 19 августа 1918 г. прапорщика, начальника Бахтинской самообороны на имя Командира Семиреченского отряда Полковника Ярушина, где он жалуется, что находящиеся под его командованием «алашевцы мало соответствуют своему назначению, так как приняты были без разбора всех, каких представили волостные, которые постарались спихнуть в алаши самых бедных и большею частью ни на что не способных, а не только владеть оружием, как, например, пастухи баранов, так называемые «койчи», или старики в возрасте от 43 лет и до 50, каковых у меня трое». Он просил «о командировании двух

[207] РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.
[208] Русская армия, № 53, 15 марта, 1919.
[209] Иррегулярные войска (лат. Irregularis – неправильный) – обобщающее название воинских частей, соединений и объединений в вооруженных силах, не имеющих твердой и постоянной организации или по своему комплектованию, прохождению военной службы, обучению, воспитанию, обмундированию значительно отличающихся от регулярных войск, иногда сами себя обмундировывали, снаряжали, вооружали и обеспечивали лошадьми.

урядников, хорошо знающих киргизский язык», так как «я абсолютно не могу с ними объясниться, что усугубляет невозможность управлять ими и не достигается цель их назначения». «Если же этого сделать нельзя, то я убедительно просил бы освободить меня от этой должности и отправить в один из отрядов, действующих против большевиков»[210].

Формированием алашских военных отрядов занимался Областной Семиреченский совет Алаш-Орды при активном участии консула в г. Чугучак Долбежева и управляющего Семиреченской областью Балабанова[211]. Непосредственно призывом в военную службу занимались уездные земские управы через местные волостные исполнительные комитеты. Подлежащие мобилизации джигиты должны быть представлены на приемный пункт с полным обмундированием, а лошади с конским снаряжением. После формирования сотни, мобилизованные в качестве добровольцев включались по «штату Сибирского казачьего полка» в состав регулярных и партизанских соединений Белой армии и зачислялись на все виды довольствия (провиантское, приварочное, чайное, табачное и денежное). В качестве добровольцев служба в сотнях оплачивалась в месяц холостым – 60 рублей, женатым – 160 рублей.

Из выявленных в архиве документов на данный момент мы установили следующий список командиров первых Алашских сотен, сформированных на линии Семиреченского фронта:

Кольц Н.Д., штабс-капитан, командир Сергиопольской сотни;

Гилев, подъесаул, командир 3-й Сергиопольской Алашской сотни;

Ступин, прапорщик, командир Алашской сотни;

Полторацкий, есаул, командир Бахтинской 1-й Алашской сотни;

Легостаев, хорунжий, командир Урджарской 2-й Алашской сотни;

Лютик, штабс-капитан, командир Аксуйской Алашской сотни;

Белянин И.Л., поручик, командир Учаральской Алашской сотни;

Колмаков, прапорщик, командир Алашской сотни;

Хлыновский, старший урядник, командир Сергиопольской Алашской сотни.

Порядок формирования сотен установлен в следующем порядке: в соответствии с Постановлением Алаш-Орды «Об образовании Военного совета» от 11 июня 1918 г. создавались в регионах областные и уездные военные советы, которым «возлагались обязанности призывать джигитов для борьбы с большевиками». Областные Советы Алаш-Орды уполномачивались «призывом джигитов для создания Алашского войска». По формированию алашских сотен в Семипалатинском и Семиреченском регионе активно работали лидеры и активисты партии «Алаш» – Отыншы

[210] РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 42. Л. 42

[211] Балабанов Василий Васильевич (1873–1947) – комиссар Временного правительства. Родился в 1873 г. в г. Бахмут. Помощник комиссара Семиреченской области, врид. главы области (декабрь 1917 г.). Управляющий (назначен Сибирским правительством и признан А.В. Колчаком), центр – Сергиополь, Лепсинск, Урджар. В 1920 году перешел в Китай. 1926 году эмигрировал в Канаду. Умер в 1947 году в Ванкувере.

Альжанов, Садык Аманжолов, Ибрагим Джайнаков, Рамазан Марсеков, Базарбай Маметов, Нусупбек Джакуппаев, Иса Тергеусизов, Жумахан Кудерин, Кожамсейт Ниязов, Кенсаба и Алдаберген Умбетбаевы, Мырзахан и Керимбай Толебаевы и другие.

Алашские части в Семиречье

Призывом о необходимости служения как в милиции, так и, в особенности, в военных алашских частях активно занимались активисты партии «Алаш». Выпускались специальные листовки, сочинялись патриотические песни, стихи, печатались статьи в газетах «Қазақ» и «Сарыарқа». Для большинства молодых казахов, не охваченных воинской повинностью и не служивших в регулярных частях, служба в милиции была чуждой.

Список участников Алашских частей отчасти нам удалось восстановить по документам, выявленным в архивах Казахстана и России. Большинство их потомков даже не догадываются, что предки были воинами Алашского войска, защищавшими свою землю с оружием в руках от большевизма. Казахские молодые джигиты шли в Алашские части по призыву лидеров и активистов Алаш-Орды, веря в идеи Алаша и доверяя своим лидерам. Шли на военную службу в целях защиты от «красного террора», в страхе от новой власти. Некоторые шли с желанием мстить за гибель своих родных от рук красных карательных отрядов[212], другими двигали материальные интересы, желание заработать. Нередко были случаи дезертирства и отказа от мобилизации. Плохое питание, отсутствие одежды и обуви, болезни и лишения заставляли джигитов бежать из отрядов в родные аулы. Алаш-Орда же распоряжалась об их возвращении и проведении повторной мобилизации в волостях, не обеспечивших первый призыв[213].

В архивных фондах Белой армии, хоть и сохранилась мизерная часть документов Алашских частей, где указаны списки воинов и офицеров, нет упоминаний о тех, кто призывал джигитов, кто формировал части. По установленному порядку и договоренности между Алаш-Ордой и Сибирским правительством, мобилизацией и формированием частей занимались непосредственно лидеры и активисты партии «Алаш». В связи с отсутствием документов нам, в значительной мере, не известны имена тех, кто стоял у истоков формирования каждой алашской сотни, эскадрона, отряда, полка. Только отдельные выписки из газет тех времен, воспоминания и редкие упоминания в документах дают некоторые сведения. По алашским военным подразделениям в Семиречье источниками являются отдельные статьи, материалы уголовного дела периода сталинских репрессий и воспоминания.

---

[212] ЦГА РК Ф. 109. Оп. 1. Д. 15. Л. 78–79.
[213] Аманжолова Д.А. На изломе. С. 212.

История Алашских полков в Семиречье начиналась так же, как и в других регионах, с создания отрядов милиции. На первом Семиреченском областном казахском съезде в г. Верный в январе 1918 г. был рассмотрен вопрос о формировании милицейских отрядов. Организация алашординской милиции была поручена И. Джайнакову, О. Альжанову и С. Сатылганову. О. Альжанов, как заместитель Лепсинского уездного комиссара, официально обращался к Шкапскому с просьбой выделить средства на формирование уездной милиции. М. Дулатов вспоминал, что по распоряжению Шкапского из казны было выделено 500 000 рублей, которые Альжанов сдал в Лепсинское казначейство, впоследствии которое было ограблено большевиками[214].

Под руководством О. Альжанова на базе милицейского отряда Лепсинского уезда был сформирован Алашский отряд в составе около 300 воинов. Но, в связи с нехваткой оружия и обмундирования, отряд не вступал в прямые бои с отрядом Мамонтова и отступил в сторону Маканшы и Бахты. В отряд были привлечены также грамотные молодые казахи гимназисты, учителя, владеющие русским языком, но не было военных инструкторов. Альжанов со своим отрядом прибыл в Бахты, где при поддержке местных казаков проводилось обучение боевой подготовки. Консул в Чугучаке Долбежев сообщал Консулу в Кульдже Люба[215]: «В Урджарском районе киргизы, казаки и старожилы крестьяне организуют вооруженную силу для уничтожения большевиков в Лепсинском уезде и недопущения прибытия большевиков из Верного»; «Передайте Джайнакову и Дюсебаеву – Альджанов прибыл в Бахты, где принимает активное участие в боях с большевиками»[216]. 9 июля красные захватывают Бахты, в связи с чем все отряды перешли границу и расположились рядом с ней.

Консул Долбежев информировал Сибирское правительство о сложившейся ситуации и запрашивал оружие и средства на содержание военных формирований: «Ввиду отсутствия артиллерии и недостатка офицерского состава Комитета спасения после боя с отрядами большевиков окончательно отступили. Казачьи отряды, сберегая свои силы, ожидая помощи от Сибирских казаков и отрядов из Семипалатинска, отошли в Тарбагатайские горы, киргизские отряды отступили в горы по разным направлениям»[217].

Командующий Сибирской армией поставил перед частями Степного Сибирского корпуса задачу помочь семиреченским казакам. 6 июля командир корпуса приказал полковнику Ф.Г. Ярушину организовать отряд

[214] Қазақ, 5 сентября 1918, № 263.

[215] Люба В.Ф. (1861–1928, Харбин). В 1886 г. после Петербургского университета стал переводчиком при генерал-губернаторе Степного края. На службе по МИД с 1888: 1907–1909 – генеральный консул в Харбине, 1911–1913 – генеральный консул миссии в Урге, 1913–1916 – генеральный консул в Кобдо. 1917–1920 – управляющий консульством Временного правительства в Кульдже. С 1920 г. служил на КВЖД.

[216] АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 103. Л. 16. См.: Альжанова С., Тулемисова Г. Беркут Алаш-Орды. А., 2008. С. 128.

[217] АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 43–44.

в составе не более одной-двух рот 5-го Степного полка, одной сотни 3-го Сибирского казачьего полка, отдельной роты капитана Ушакова, взвода 1-го Алашского степного конного полка под командой прапорщика Ступина, 19 грузовых и 2 легковых автомобилей и выехать в Сергиополь. Начальнику Семиреченского отряда полковнику Ярушину на первом этапе ставилась задача занять Сергиополь, связаться с отрядами, находившимися в районе Урджарская – Бахты, и Российским консульством в Чугучаке. Также он должен был передать в Урджарскую и Бахты 700 берданок и 42 тыс. патронов. 10 июля в город прибывали 20 грузовиков из Омска для отправки войск на Сергиополь[218].

7 июля в сторону Сергиополя был направлен Семипалатинский конный отряд под командованием подъесаула Г.П. Люсилина. В состав отряда входили сотня 3-го Сибирского казачьего полка, полусотня казаков-партизан и санитарный отряд, всего 6 офицеров и 175 казаков при 2 пулеметах и одном легковом автомобиле. Вечером 18 июля авангард, возглавляемый капитаном Виноградовым, достиг пикета Алтын-Кулат, где соединился с отрядом подъесаула Люсилина и казаками Кокпектинской и Урджарской станиц.

14 июля, получив сведения о выступлении подкрепления для белых, красноармейцы оставили Бахты и с большими обозами через Маканчи направились к Урджару. Все три села были разорены. 15 июля утром Комитет спасения перешел границу и прибыл в Бахты, оставив население и учреждения района в Китае. Ярушин докладывал, что «в Маканчах, Бахты, Урджаре все разграблено... большевиками; окрестные киргизы, не успевшие откочевать, вырезаны большевиками включительно до грудных младенцев»[219].

20 июля капитан Виноградов предпринял наступление на Сергиополь. Бой продолжался 36 часов и в ночь на 21 июля завершился полной победой белых. Защищавший город красногвардейский отряд потерял около 200 человек убитыми, остальные 400 человек, частью бросив оружие, ушли в направлении Урджара. Трофеями белых стали одно орудие и три пулемета системы «Максим», их потери составили 7 человек убитыми, 20 ранеными и контуженными. В штурме Сергиополя принимал участие и алашский взвод прапорщика Ступина. Газета «Сибирская речь»[220] писала: «О действиях киргизских добровольцев управление Алаш-Орды постоянно извещает находящегося в настоящее время в г. Омске киргизского премьер-министра А.Н. Букейханова. Так, им недавно получена из Арката следующая телеграмма: «Муса присутствовал при взятии г. Сергиополя, приехал и лично отрубил головы девяти красным. Большевики убежали в Урджар. За ними послан отряд Габдиханова»[221].

---

[218] Симонов Д.Г. Семиреченский фронт в 1918 году: белогвардейские вооруженные формирования//http://zaimka.ru/simonov-front/

[219] Аманжолова Д.А. На изломе. С. 214.

[220] Сибирская речь. 1918 г. № 32. См.: Алаш қозғалысы. Т. 2. – А., 2005. – С. 210.

[221] В «Списке лиц, разыскиваемых Семипалатинской Губернской Чрезвычайной Комиссией» под званием «джигит белогвардеец» значатся имена – «Черанонбаев Муса» и «Габидханов Самингозы» (ЦДНИ ВКО. Ф. 25с. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 16).

На базе взвода прапорщика Ступина была сформирована «Алашская сотня», о которой газета «Свободная Речь» писала: «Отряд, выделенный из 1-го Алашского полка, под названием «Алашская сотня» под командой прапорщика Ступина, с начала августа находится в непрерывных боях на Семиреченском фронте. Сотня дралась с «красными» у Андреевки[222], Урджара, Ново-Андреевки под Лепсинском, у Саркана и Покатиловки. Среди отряда есть убитые и раненые. Киргизы-кавалеристы стремительны при атаке и особенно незаменимы на разведке»[223].

Газета «Сарыарка» писала: «Для сбора войск, отправляемых Алаш-Ордой в Семиречье, а также командования и политического обеспечения Казахских воинских частей отправились Турагул Абаев и Шопиш Азимбаев. Турагул и Шопиш оба – потомки Кунанбая-Ходжи, вождя Тобыктинского рода. Возглавив казахские воинские части, отправляемые Алаш-Ордой в Семиречье, выехал Байсембаев. Он также из Тобыктинского рода. В 1916 году побывал на фронте и с реквизированными на тыловые работы казахами. Единственного сына отдал в милицию»[224].

Газеты тех времен также писали о том, как за доблестные успехи на Семиреченском и Рубцовском фронтах и в тылу «помощнику главнокомандующего алашскими частями Х. Габбасову была объявлена благодарность». В честь этих побед в Семипалатинском городском саду был устроен обед. Букейханов телеграфировал А.-З. Валидову: «Семиреченская область очищена от большевиков. Киргизы, казаки и офицеры добивают остатки большевистского войска»[225].

С освобождением от красных Сергиополя, руководство областного Семиреченского совета Алаш-Орды обратилось к командованию белых с просьбой оказать содействие в формировании алашских вооруженных отрядов. По поручению председателя областного совета Алаш-Орды Джайнакова[226] О. Альжанов и С. Аманжолов[227], в целях координации алашских отрядов в Бахты и Чугучаке, были отправлены по направлению Урджар – Маканши – Бахты вместе с отрядом Виноградова.

[222] Андреевка (с 1992 г. – Қабанбай) – село в Алакольском районе Алматинской области Казахстана. Административный центр Кабанбайского сельского округа.
[223] Свободная Речь, 8 октября 1918 г.
[224] АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114.
[225] См.: Аманжолова Д.А. На изломе. С. 214–215.
[226] Джайнаков Ибраим. Родился в1855 году. Переводчик Семиреченского областного управления, титулярный советник. Председатель Семиреченского областного киргизского комитета (1917–1918). Председатель Областного Киргизского совета Алаш-Орды. Эмигрировал в Китай, проживал в Кульдже. Арестован и расстрелян китайскими властями в середине 40-х годов.
[227] Аманжолов Садык. Родился в 1889 году в Бакайской волости (нынешний Чиликский район) Верненского уезда Семиреченской области. С 1898 по 1907 г. учился в мужской гимназии г. Верный. В 1912 окончил юридический факультет Казанского университета. Младший кандидат в суде Верненского округа, перевелся на должность арбитражного судьи в г. Сарканде, после чего продолжил службу в г. Лепсы. С марта 1914 г. по май 1918 г. судья арбитражного суда в Сергиополе. В 1917 году на Всеказахском съезде был избран состав правительства Алаш-Орды. В 1918–1920 гг. член областного совета. Находился в Китае, г. Кульджа. С марта 1923 г. работал в Семиреченском исполнительном комитете, а с 1924 г. членом Семиреченского областного суда. До 1930 г. занимал различные должности в Народном комиссариате юстиции. В 1930 году уехал из Казахстана, работал в Москве, Бишкеке и Ташкенте. Скончался в 1941 году в Ташкенте.

26 июля отряд капитана Виноградова взял станицу Урджарскую и, продолжая наступление, 28 июля прибыл на ночлег в село Маканчи. Утром 29-го отряд красных И.Е. Мамонтова неожиданно атаковал Маканчи. В ходе ожесточенного боя белые потеряли убитыми около 40 человек, капитан Н.Д. Виноградов был смертельно ранен. В этом бою погибает и О. Альжанов, тяжело ранен С. Аманжолов. Красные потеряли убитыми около 100 человек, в том числе и своего командира И.Е. Мамонтова.

Объединившись под командованием бывшего атамана Семиреченского казачества, полковника Н.Н. Вяткина[228], казаки в конце июля захватили пограничное укрепление Бахты. 2 августа отряд Вяткина, насчитывавший 450 вооруженных и 120 невооруженных бойцов при 4 пулеметах, выступил из Бахтов и вечером того же дня занял Маканчи. Село было почти полностью сожжено ушедшими красногвардейцами.

16 августа начальник Семиреченского Отряда Ярушин докладывал командованию, что дорога на Сергиополь – Чугучак свободна, Маканчи же занят, «потому что все лежит заполнено трупами и даже в колодцах, почему подойти к Маканчам нельзя. Телеграф восстановлен», почтовое движение «поддерживается только киргизскими лошадьми».

В планы Ярушина входило формирование трех алашских сотен в Сергиополе, Урджаре и Бахты, которые наряду с регулярными частями должны были развивать наступление. 30 августа 1918 г. он направил телеграмму в Урджар, Капитану Ушакову – «Переслать в Чугучак через Консула следующую депешу: «Областному Комиссару Балабанову и представителю Областного Алаша Тергеусизову[229]. Вы оба, по соглашению с областным Алашем, мною уполномочиваетесь сформировать в Бахтах первую Алашскую сотню в сто пятьдесят человек из бывших джигитов сотен Есаула Захарова и Хорунжего Попелявского с дополнением недостающих по наряду обществ Барлышской, Эменской, Коктал-Хатынсуйской волостей. Примите экстренные меры по сбору в Бахты в недельный срок. Людей потребуйте от волостных, чтобы джигиты, ушедшие с винтовками, обязательно явились с таковыми. Назначаю командиром сотни Есаула Полторацкого. (...) Такая же сотня формируется в Сергиополе и Урджаре и все они предназначены в подкрепление прибывшим из Семипалатинска

[228] Вяткин Николай Николаевич, полковник, служил в 25-м Сибирском стрелковом полку. Во время Первой мировой войны – в 21-м Туркестанском стрелковом полку, подполковник, командир 3-го Семиреченского казачьего полка. Награжден орденом Св. Георгия IV ст. (1916). Один из руководителей антибольшевистского восстания в Северном Семиречье летом 1918 г. В сентябре 1918 г. – командир сотни и временно командующий 1-м Семиреченским казачьим полком. В марте 1919 г. избран членом управы Семиреченского казачьего войска.

[229] Тергеусизов Иса, родился в 1882 году в Куртинской волости Верненского уезда Семиреченской области. В 1892–1897 годы учился в Верненской гимназии. Работал волостным писарем в Узун-Агачской волости, переводчиком Отарского участкового пристава. В октябре 1908 года приказом Военного Губернатора Семиреченской области был определен на государственную службу канцелярским служителем с откомандированием в должности временно исполняющего обязанности письменного переводчика Верненского уездного управления. В 1918 г. избран в областной совет Алаш-Орды, членом Верненской уездной земской управы и уездного совета Алаш-Орды. Эмигрировал в Китай, проживал в г. Кульджа. Расстрелян в середине 40-х годов.

Алашского Конного полка. Прошу объявить сотнику Легостаеву, что он назначен командиром Урджарской второй Алашской». При этом Ярушин требовал: «Джигиты должны быть здоровые, рослые, расторопные на лучших лошадях, при своей одежде на всем казенном довольствии, будут получать из казны жалование шестьдесят рублей в месяц»[230].

Отряд Ушакова 2 сентября окружил Покатиловку. Для соединения с ним на Лепсинск была отправлена алашская сотня Полторацкого. На следующий день главные силы красных двинулись от Абакумовской[231] в обход Сарканда и затем на Покатиловку[232]. Саркандскому отряду и алашцам было приказано в случае углубления противника в горы остаться в его тылу, а при движении обратно на Сарканд – организовать его оборону. После боя под Покатиловкой красные отошли в горы. Направленные в их тыл части белых и алашцы отбили у них двухтысячное стадо овец и, заняв 8 сентября Покатиловку, продолжили преследование противника в сторону Лепсинска, Аксу и Гавриловки[233]. Активное участие в этих боях приняли алашские сотни. Так, у Гавриловки они совершили «на отступающих красных... ночной набег, вырезав около 100 чел., и отбито у них много скота». Сотня Алаш-Орды под командой Полторацкого была передана капитану Залевскому и располагалась в Стефановке, участвуя в боях под Андреевкой, Герасимовкой[234] и Колпаковским[235], а также прикрывая проход между озерами Алаколь и Уялы[236].

В начале октября 1918 г. 3-я алашская сотня вступила в бой с красноармейцами у Кызыл-Агача. Командир сотни донес командиру Семиреченского отряда: «Красные меня выбили из Кызыл-Агача». С их стороны было 300 пехотинцев и до 200 кавалеристов при 1 орудии и 2 пулеметах. 7 октября направленный им на помощь отряд из 300 добровольцев Алаш-Орды и команды разведчиков при 2 пулеметах настиг красных и оттеснил их к Гавриловке. В тот же день алашский взвод был выбит 150 красноармейцами из Саратовки, но затем 2-я алашская сотня вновь заняла ее. Кызыл-Агач был тоже в руках 3-й сотни Алаш.

Новое наступление на него красные предприняли 21 октября. Подступив с трех сторон к окопам, они вытеснили не имевшую патронов сотню, которая, выставив наблюдение по дорогам на Абакумовскую и Аксу, ушла

---

[230] РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 25. Л. 8–9.

[231] Абакумовка – до 1965 года название села Жансугуров в Аксуском районе Алматинской области Казахстана.

[232] Покатиловка (с 1993 г. – Екиаша) – русское переселенческое село Лепсинкого уезда Семиреченской области. Ныне село в Саркандском районе Алматинской области Казахстана. Административный центр Екиашинского сельского округа. Находится примерно в 17 км к востоку от города Сарканд.

[233] Гавриловка – прежнее название города Талдыкорган Алматинской области.

[234] Герасимовка (с 2010 г. – Сапак) – переселенческое село Лепсинского уезда Семиреченской области. Ныне село в Алакольском районе Алматинской области. Административный центр Герасимовского сельского округа.

[235] Колпаковское (нынешнее название – Токжайлау) – село в Алакольском районе Алматинской области. Административный центр Токжайлауского сельского округа.

[236] Аманжолова Д.А. На изломе. С. 220.

на Карагач вместе со 150 казаками. 170 алашцев и 200 казаков при 2 пулеметах в это время блокировали Черкасское[237].

К тому же в тылу белых, в районе Урджара активизировались красные партизанские отряды из числа «новопереселенцев», называвшие себя «горными орлами Тарбагатая». По поводу действий этого отряда начальник Лепсинской уездной уголовной милиции Баснер в мае 1919 г. в своем рапорте Управляющему Семиреченской области докладывал, что «днем 5 мая с.г. скрывающиеся в горах большевики в числе 50 человек произвели нападение на Алашский разъезд в с. Пятигорском, причем убили одного офицера, прапорщика Нигматуллина, 17 алашей и ранили 1-го милиционера Бахтинской районной милиции, бывшего с ними». При этом указывалось, что алашевцы защищались до последнего патрона, после чего им «пришлось сдаться и красные их беспощадно уничтожили»[238].

Атаман Анненков во время суда вспоминал, что когда «приехал в Урджар, то узнал, что «горными орлами» командует мой бывший вахмистр по германской службе Егор Алексеев. Я завязал с ним переписку и спрашивал его, как он попал в большевики и против кого ведет борьбу? Он ответил, что идет не против большевиков, не против Временного правительства, а идет против казаков и киргиз»[239].

* * *

В связи с захватом в 1917 году красными Верненского, большей части Капальского и Лепсинского уездов, Областное управление Семиреченской областью передислоцировалось из г. Верного вначале в китайский город Чугучак, впоследствии с прибытием белых частей областным центром был определен г. Сергиополь, с подчинением Сибирскому правительству Колчака. Областным комиссаром, управляющим областью, был утвержден В.В. Балабанов.

Лидеры Семиреченского областного совета Алаш-Орды также вынуждены были перебазироваться в г. Чугучак. После освобождения района Сергиополя вернулись в Урджар, где с 10 по 31 августа 1918 г. прошел 2-й съезд областного совета. Одним из основных рассмотренных вопросов было формирование военных отрядов, их военная подготовка и обучение, их содержание (форма, вооружение, продовольственное обеспечение). Обсуждался вопрос дальнейшего использования военных отрядов. Членами областного совета состояли: председатель – «Ибраим Джайнаков (ст. Урджар), члены – Сатылган Сабатаев (ст. Урджар), Толебай Дюсебаев (ст. Урджар), Нусупбек Джакуппаев (ст. Урджар), Базарбай Маметов (пос. Романовский), Билял Сулеев (пос. Аксу), Иса Тергеусизов (ст. Урджар), Садык Аманжолов (ст. Сергиопольская)». В обновленный состав был введен М. Тынышпаев (г. Семипалатинск).

---

[237] Там же. С. 219–220.
[238] ГА АО. Ф. 772. Оп. 1. Д. 21. Л. 18–21; АП РК. Ф. 811. Оп. 20. Д. 298. Л. 81. Копия.
[239] Гольцев В.А. Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова. М., 2014. С. 184.

Одной из центральных фигур в Семиреченском регионе был председатель Областного совета Алаш-Орды Джайнаков Ибраим. С началом боевых действий в Семиречье он находился в Лепсинском уезде. В августе 1918 года в качестве председателя Семиреченского Областного совета Алаш-Орды был прикомандирован в Штаб Семиреченского отряда коллежским асессором (соответствовал званию майора)[240]. Координировал взаимоотношения с уездными и волостными управлениями, работу по формированию Алашских частей. Как свидетельствует телеграмма начальника штаба Семиреченского отряда подполковника Лиханова, формированием Урджарской Алашской сотни занимался именно Джайнаков, а помогал ему Нусупбек Джакуппаев[241].

В августе 1918 года Областной совет Алаш-Орды командировал Ису Тергеусизова в качестве Уполномоченного по формированию первой Алашской сотни в Бахты «в сто пятьдесят человек». Об этом упоминает 30 августа 1918 г. начальник Семиреченского Отряда Полковник Ярушин.

Ценным источником являются материалы, связанные с М. Тынышпаевым, который фактически прилагал активные усилия как по созданию Алашских частей, так и по их расформированию и переходу на сторону Красной Армии. По свидетельству М. Тынышпаева формированием алашских отрядов в количестве «свыше 800 человек джигитов (всего на фронт – свыше 1000 человек)» занимались Отынчи Альжанов (убит), Садык Аманжолов (тяжело ранен), член Семиреченского областного совета Алаш-Орды Дюсебаев Толебай (дважды ранен), председатель Капальского уездного совета Алаш-Орды Мырзахан Тулебаев, члены Капальского уездного совета Алаш-Орды Канатхан Сырттанов, Билял Сулеев, председатель Лепсинского комитета помощи Базарбай Маметов, члены Лепсинского уездного совета Алаш-Орды Кожамсейт Ниязов («лично руководил полувооруженными джигитами») и Х. Кудербеков.

Тынышпаев упоминает о молодых образованных казахах, состоящих в составе Алашских полков: «гимназисты-киргизы состоят в первом алашском полку и дерутся как рядовые бойцы», это Канатхан Сырттанов, Умбетбаев Кенсаба, Толебаев Керимбай. В воспоминаниях, собранных краеведом из села Маканшы Урджарского района Рамазаном Нусуповым, упоминаются алашские офицеры «Керимбай» и «Кенсаба», которые занимались в с. Бахты формированием и обучением военных отрядов[242]. Приказом Атамана Анненкова от 9 ноября 1919 г. «Кенсебая Умбетбаева за старание и ревностное отношение к службе переименовываю из

[240] РГВА. Ф. 39606. Оп. 1. Д. 4. Л. 76.

[241] Джакуппаев Нусупбек, родился в 1890 году в Большой Алматинской волости Верненского уезда, окончил Верненскую мужскую гимназию (1911 г.), медицинский факультет Киевского университета (1916 г.). Был назначен врачом в Урджар (1916 г.). В 1918 году избран членом Семиреченского областного совета Алаш-Орды, председатель Комитета спасения в Урджарском районе. В 1923–1924 годах заместитель заведующего отделом здравоохранения Семиреченской области, В 1924–1926 годах заведующий отделом Джетысуйской губернии. Умер в 1932 году.

[242] Общественная позиция, 15 января 2015 г.

вахмистров в подхорунжие»[243]. Скорее всего под именами «Керимбай» и «Кенсаба» имеются в виду «гимназисты» Толебаев Керимбай и Умбетбаев Кенсаба. Как известно, в связи с острой нехваткой младшего командного состава в Алашских частях активно шла подготовка унтер-офицеров и вахмистров из числа «грамотных по-русски» казахов.

Еще Управляющий Министерством внутренних дел А.Н. Гаттенбергер упоминал в своем письме в феврале 1919 г. на имя Колчака об «учебной команде в городе Алаш, руководимой офицером киргизом и его помощниками русскими офицерами. В ней подготавливаются 27 киргиз, знающих русскую грамоту. В скором времени они должны отбыть в Семиреченскую область для формирования второго конного, партизанского полка, в каковой уже записалось 280 добровольцев»[244].

Из алашских активистов, стоявших у истоков формирования Алашских полков, необходимо также отметить Жумахана Кудерина. Тынышпаев упоминает в своем допросе, как они в январе 1919 г. вместе с Мырзаханом Тулебаевым и Жумаханом Кудериным встречались с атаманом Анненковым. Так как других источников нет, нам приходится прибегать к использованию материалов уголовного дела и допросов свидетелей тех событий. Из протокола допроса Ураза Джандосова от 7 сентября 1937 года мы узнаем, что «Кудерин активный алаш-ордынец, принимавший деятельное участие в банде Анненкова. Фактически правитель рода «Карагирей», ставленник Тынышпаева, председателя Алаш-Орды при атамане Анненкова. После ликвидации Анненковской банды Кудерин долго скрывался в ауле, делая выбор между бегством в Китай и явкой с повинной к Советской власти. Остановился на последнем и через посредство других лиц вошел в связь со мной»[245].

О Керимбае Тулебаеве в протоколе допроса Джандосова указано, что «Тулебаев К. в прошлом чиновник лесного ведомства царского времени, ближайший помощник алаш-ордынца Тынышбаева в период временного правительства, участник авантюры Кокандской автономии, имел связь с Ходжановым еще в период 1918–1919 гг., потом анненковец, переходил границу. Был в Кульдже, проделывая это под видом розыска своего брата алаш-ордынца Тулебаева Мырзахана»[246].

Члену Лепсинского уездного совета Алаш-Орды Кожамсейту Ниязову посвящен материал в газете «Русская армия», где рассказывается о том, как происходило вхождение алашевского отряда в Семиреченский отряд: «25 августа минувшего года к командиру офицерского отряда Капитану Даркшевич явился один киргиз по имени Кужум Сеит Ниязов, пользующийся большим уважением среди киргизов, благодаря своему старинно-

[243] РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
[244] ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6в. Л. 169.
[245] Нәсенов Б. Халық жаулары. А., 2005. С. 75.
[246] Там же. С. 63.

му роду, и предложил в его распоряжение сформированную им из киргиз-добровольцев Лепсинского уезда сотню.

Капитан Даркшевич принял сотню и наименовал ее «1-я Семиреченская». В сотне, сформированной Ниязовым, было всего четыре Берданы. Отпущено было еще двадцать и хотя этого было далеко недостаточно, но большего в то время нельзя было достать. Из своего отряда капитан Даркшевич откомандировал в киргизскую сотню двух офицеров. Через два дня этой вновь испеченной боевой единице приказано было выступить по направлению к Саратовке[247] и войти в связь с отрядом капитана Ушакова. Не было того, обычного процесса формирования, к какому мы привыкли. Не позволяло ни время, ни обстановка, ни наличие военных запасов. Получил пару винтовок, патроны к ним и на работу! Все остальное потом. Случилось какое-то претворение. Сотня Ниязова, сформированная из вольных киргизов, не знакомых ни с военной дисциплиной, ни с военным делом, превратилась в определенную единицу, подчиняющуюся определенной военной власти с определенной ролью, которую отведет ей эта власть.

Прошло немного времени и еще было сформировано две сотни. Две из этих трех сотен получили название «Алашского дивизиона», который принял под свое командование штабс-капитан Лютик. Киргизским сотням, как входящим в состав дивизии, были отведены определенные участки на наших передовых линиях. Их имели в виду в случае того или другого маневра, на них рассчитывали в случае набега или наступления, у них был свой участок действий при операциях.

Дневник военных действий того же Алашского дивизиона показывает, каким врагом для красных оказались киргизы. Совершенно не обученные, не обмундированные, плохо вооруженные, они, однако, несли службу. Со времени сформирования Алашского дивизиона и по день включения его в состав 1-го Киргизского конного полка, сформированного в г. Семипалатинске, он насчитывает до сорока мелких стычек с красными и несколько боев»[248].

Кожамсейт Ниязов – потомок Нияз батыра, из местности Бақалы (Саркандский район). По воспоминаниям родственников, учился в Верненской гимназии вместе с М.В. Фрунзе. Погиб в бою с красными.

---

[247] Саратовка (с 1992 г. – Қызылқайын) – село в Алакольском районе Алматинской области Казахстана. Входит в состав Кольбайского сельского округа.

[248] Русская армия, 20 мая 1919 г.

Алашские военные формирования на страницах белогвардейской печати

В поддержку инициативы Алаш-Орды по созданию казахских военных частей выступали и непосредственно сами русские офицеры, которые уже воевали вместе с казахами. Они сами, убедившись в боевых возможностях казахских военных частей, рассказывали на страницах газет об их героических подвигах, о том, что они недооценивали их, писали о своих наблюдениях о жизни казахов, о традициях.

По этому поводу газета «Сарыарка» пишет: «Всему Алашу известно, что первый алашский полк, впервые созданный Алаш-Ордой, ведет боевые действия против большевиков на Семиреченском фронте.

О боевых действиях первого казахского полка, подвигах его и доблести отдельных воинов алашская общественность в тылу знала совсем мало и то по «узун кулаку» – понаслышке, но более подробных сообщений до сих пор не имели. Поэтому мало печатались материалы об их боевых радостях и горестях. Не доносились до нашего слуха их боевые подвиги, которым мы могли бы радоваться, и их нужды, к которым можно было прийти на помощь. Мы были почти в полном неведении обо всем этом. Теперь за последнее время на страницах русских газет стали появляться сообщения о ратных делах первого Алашского полка, вызывающие радость и восхищение всей нации»[249].

Автор Е.Ф.Б. в газете «Русская армия» пишет: «В борьбе с большевиками в Сибири почти не использована или очень мало использована крупная сила, которая могла бы принести делу громадную пользу. Эта сила – киргизы, для которых большевизм должен быть непримиримым врагом, ибо он противоречит всему бытовому укладу киргизской жизни, еще более чем русской. Киргизская конница была бы страшным орудием против большевиков в степных областях Сибири, Семиречья и Туркестана; если бы эта конница была надлежащим образом организована, то она дала бы несколько десятков полков лихих партизанов, которые навели бы на большевиков панический страх.

Говорят, что киргизы трусы и разбегутся при первом же выстреле из пушки. Это неправда. Так говорят люди, не знакомые вообще с военным делом. Разбегаться будут всякие войска, если они не организованны, не обучены и не дисциплинированны. Нет народа, который бы относился с таким презрением к смерти, как китайцы, а между тем китайцы разгонялись японцами, как стадо овец, потому что у них не было ни опытных командиров, ни единодушия, ни того связующего цемента, который дает воспитание и дисциплина.

Киргизы не только не трусы, а наоборот, излишне запальчивы в бою, и скорее их нужно сдерживать от боевых порывов, чем принуждать. Но эта пылкость, при неудаче, легко превращается если не в страх, то в упадок

[249] Сарыарка, № 74, 26 марта 1919 г.; АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 99. Перевод неизвестного автора.

энергии и духа, что вообще свойственно всем экспансивным и вспыльчивым натурам. Дайте им внутреннюю дисциплину, хороших руководителей, и они будут незаменимы»[250].

Порой в газетах пытаются сформировать романтический образ степных воинов, сравнивая их с мифическими кентаврами и легендарными воинами Северной Америки. «Русская армия» продолжает: «Неутомимые центавры, обладающие зрением, умением быстро ориентироваться на местности и днем, и ночью, легкие, как ветер, и, как ветер, неуловимые, киргизские разведчики не имеют себе равных, а в набегах и налетах на транспорты и в тылу киргизы напомнили бы нам знаменитую конницу Стюарта в Американскую войну Северных и Южных штатов. Киргизы чрезвычайно выносливы, нетребовательны в пище и неутомимы в пути: таковы же их кони, способные совершать пробеги по сто и более верст в сутки. Дисциплинируются киргизы легко, чувство товарищества в них развито сильно, а подвижный и веселый их характер делает для них походную и боевую службу легкой и даже заманчивой, ибо проявление удальства – лучшее качество каждого джигита».

Изучив материалы белой печати, можно прийти к выводу, что они фактически пытались убедить как руководство Сибирским правительством и командный состав Сибирской армии, так и русское население в целом в поддержке казахских частей. Автор «Е. С.» в газете «Русская армия» (20 мая 1919 г.) писал, что «Военных Киргизы называют джигитами. Узкое значение слова «джигит» – молодец, бравый юноша, достигший известного возраста. Джигит, как воин, мыслим только на коне. Без коня, как боевая единица, он ничто. Неповоротливый, тяжелый и смешной, как обрубок, пеший – он неузнаваемо ловок и легок на коне. Наездник он великолепный. И конь для него – все! Идти куда-нибудь он считает ниже своего достоинства. Он лучше проедет это расстояние, как бы значительно оно ни было. Пеший строй джигит не любит и скучает на всех занятиях, когда они проводятся не на коне.

Для него тяжело идти в наступление пешком и делать перебежки. Он не привык к этому и скоро устает. Но сделать лихой набег, налететь ураганом – его дело. Он незаменим, если нужно делать разведку или преследовать неприятеля. Военное дело джигит любит и гордится званием военного. Его мечта – получить все, что полагается иметь настоящему солдату, чтобы походить на настоящего солдата. Одень его в красивую форму, дай оружие, какое полагается иметь кавалеристу, и он будет весь ваш. В любом ауле ему будет почет. Он рассуждает так: не всякому дается форма и право носить оружие. Особая честь – быть военным! Много радостей принесли джигитам отпущенные не так давно полку шашки. Но берданка ему не нравится. Мечта его – получить трехлинейную винтовку. Джигит очень уважает начальников и вообще всех, кто выше его. У него врожденное уважение к старшему. Об исполнительности его говорить не прихо-

[250] Русская армия, № 53,15 марта 1919 г.

дится. Если что приказано и он понял приказание – будет исполнено»[251].

В. Сорокин также в газете «Русская армия» пишет: «Первый раз я видел аллашей при нашем выступлении из станции Урджаринской, где они вместе с одной из Сибирских сотен догнали наш действующий отряд. Вот что записано об этом в моем походном дневнике:

– Ровно в 9 часов, согласно приказа начальника отряда, сигнал к отправлению. По диспозиции в голове отряда должна идти почти вся конница. Первыми идут сибиряки, сотни казачьего полка; стройными рядами, они выделяются своим воинским видом, дисциплинированностью и выправкой; смотришь на них и чувствуешь, что вновь воскресает сила и мощь русского народа. За сибиряками идут алматинцы, урджарцы, партизанская сотня; одеты они разнообразно, вооружены так же, в них чувствуются партизаны. Конную колонну замыкают аллаши. Все с особенным вниманием всматриваются в эту новую воинскую часть русской армии.

Одетые однообразно в нашу форму, со стройно, как по линейке, перекинутыми через плечо трехлинейками, правильными рядами, движутся они как на парад и производят впечатление заправской лихой конницы; только скуластые их лица говорят об их происхождении. Удивительно, как быстро эти недавние степняки, летавшие за табунами на своих быстроногих конях, превратились в регулярное войско. По мере нашего движения в глубь страны из окрестных гор к нам постепенно стали присоединяться верховые киргизы, число которых росло и росло».

«Аллаши пользуются большим уважением и составляют гордость Киргизского населения. Восточные, впечатлительные натуры киргизы создают из их подвигов уже целые легенды, разукрашенные народной фантазией, снова воскресают степные батыры, до сих пор бывшие лишь героями киргизского народного эпоса. Прекрасно зная родную степь, ее нравы и обычаи, отличаясь вообще громадной наблюдательностью, хитростью, сообразительностью, прекрасные наездники, они являются незаменимыми разведчиками, в особенности же в степных областях с коренным киргизским населением»[252].

Автор под редакционным именем «Е. С.» в газетах «Свободная речь». – 1919. – № 335, «Новое слово», 1919, 13 марта, 30 апреля напеча тал серию статей под названием «Как воюют киргизы», где описывает под заголовком «Картинки из жизни 1-го Киргизского полка» подвиги казахских воинов.

«Может быть, кому-нибудь небезынтересно узнать, как воюют киргизы? Воюют за наше общее дело. В их совсем серых, неприметных рядах тоже есть герои. Только эти герои малоизвестны, о них не говорят дальше родной степи. Их не знают за гранью этой степи. А есть среди них действительно герои. С допотопной берданкой они делают, пожалуй, больше, чем можно было бы ожидать...

(...) Вот несколько примеров.

---

[251] Русская армия, 20 мая 1919 г.
[252] Русская армия, № 138, 2 июля 1919 г.

29 октября, когда красные наступили на Саратовку, один джигит нашей сотни, Балтабай Бейсебеков, бывший в дозоре от разъезда, недалеко от сада «Аязбай» (в 7-ми в. от Саратовки) заехал во двор заброшенной зимовки осмотреть ее.

И там неожиданно наткнулся на неприятельскую засаду. Двое красных вскочили на него и, прежде чем он успел опомниться, они держали его коня за уздечку. Казалось бы, уйти тут нельзя, но... удивительно ловким быстрым движением, совсем неожиданным у вообще неповоротливого киргиза, джигит сбросил уздечку с морды лошади, так же быстро ударил одного красного в грудь прикладом винтовки... Конь, взятый в шенкеля, рванулся и понес. Растерявшиеся красные открыли по убегающему беспорядочную стрельбу. Но успеха не имели. Джигит предупредил разъезд о засаде.

Был такой случай: во время набега одной нашей сотни на пос. Андреевку джигиту Ахметгали Орманбаеву было поручено с 20-тью джигитами произвести демонстрацию на северной окраине деревни в то время, как вся остальная часть сотни должна была ворваться с южной. Орманбаев со своими людьми ураганом ворвался в деревню. Произвел страшный переполох и тем способствовал выполнению данной сотне задачи.

Вот вам еще пример: 29 октября, когда киргизский дивизион расстрелял почти все патроны, отступая из Саратовки к своей стоянке, джигит Кагазбек Душкенев, оставленный с полувзводом прикрывать отход наш, полтора часа задерживал 150 человек красных, пытавшихся преследовать. Благодаря этому дивизион имел возможность обозом в порядке отойти, не понеся потерь. И много таких примеров весьма показательных.

29 октября того же года, под Саратовкой, джигит Мухамеди Сабабаев, находясь с разъездом на левом фланге, обнаружил обходное движение красных силою до 400 чел. со стороны Черкасского. Своевременно донес об этом и оставался на месте до конца боя, наблюдая за обходившим противником. Во время отступления того же числа он вывез из сферы огня своего взводного командира, у которого была убита лошадь и который был почти окружен красными.

11 января 1919 года джигит Раюс Тугонасов проник в большевистскую деревню Гавриловское. 14 января он вернулся в сотню, принес ценные сведения об имеющихся в Гавриловском силах красных, расположении их, вооружении и припасах, о мерах охранения, о силах выставляемых ночных постов.

13 января разъезд 3-й сотни Киргизского полка, не дойдя 3-х верст до пикета Акичкинского, находящегося в сфере неприятельского влияния, перерубил телеграфный столб и прервал тем телеграфное сношение между большевиками, сидевшими в Копале и Гавриловском.

(...) 1 сентября 1918 г. три джигита из состава разъезда Киргизской сотни были отправлены разведать дорогу между селениями Петропавловское – Антоновка, занятыми большевиками, а также выяснить силы охраны с северной стороны. 2 сентября вернулись из этих трех джигитов

только два и доложили, что дорога, а также поселок Антоновка с северной стороны красными совершенно не охраняются. Желая получить более точные сведения относительно Антоновки, они на рассвете 2 сентября вздумали пробраться в самый поселок. Благополучно выехали никем не замеченные. Было еще очень рано. Едут все трое по главной улице, совершенно свободно. Винтовки за плечами болтаются. Они знают, что в случае чего кони вынесут. Вдруг скрипнули одни ворота... Хохол выехал на подводе, может быть, за сеном собрался. Один джигит Каймулда Байгучуков подъехал к нему и что-то начал спрашивать. Два другие тоже остановились и стали уговаривать товарища ехать. Каймулда, не слушая их, быстро снял винтовку и замахнулся на хохла. Не хотел выстрелом будить поселок. К несчастью, лошадь его в это время рванулась, чего-то испугавшись, и размах не достиг своей цели. Хохол дико закричал. Еще не поздно было бежать и товарищи Каймулды настойчиво звали его, но, не обращая внимания на них, Каймулда в одно мгновение слетел с лошади и, кинувшись к большевику, начал душить его. Однако первый крик хохла сделал свое дело – кто-то услыхал, забили тревогу, сбежались и Каймулда погиб. Двое других джигитов, ураганом пролетев по деревне, успели исчезнуть.

29 сентября, рассказывает один офицер киргизской сотни, около 11 часов утра показались разъезды по дорогам на Ак-Кудук, за пос. Саратовский и на нашу стоянку. Высланные навстречу красным два взвода джигитов вступили с ними в перестрелку и заставили разъезд, что появился на дороге к Ак-Кудуку, отойти к Антоновке. В 2 часа дня красные стали наступать на нас со стороны Ак-Кудука и сада Аясбая. В пешем строю пришлось нам увеличить цепь джигитов. После двухчасового боя красные, получившие подкрепление из поселка Черкасского, начали теснить нашу цепь. Положение наше ухудшилось, когда в 16 часов красные, силою в 100 человек, неожиданно показались со стороны поселка Саратовского. С этим подкреплением красных насчиталось до 350 человек. Силы их были ровно в два раза больше наших. Но это было еще не беда... Мало у нас было оружия и того меньше патронов. Осталось по 10 штук на винтовку. Питание патронами киргизской сотни в то время было обставлено неважно, и отступить нам было некуда, так как за нашим расположением была болотистая река с крутыми берегами. Переправы были заняты красными. Положение создавалось критическое. Тогда часть вооруженных джигитов была отправлена в тыл с заданием собрать безоружных, мирных киргиз, спешить их на глазах у красных и в пешем строю вести демонстративное наступление на фланги противника. 1-му же взводу было приказано отступать к зимовкам и спешно наделать бойниц. В 17 часов все отступили к зимовкам. Стрельбу совершенно прекратили. Красные подошли к зимовкам на расстояние 1000 шагов и залегли в пересекающих всю эту местность арычках. Прошел, может быть, час. Мы сидели за стенками, ждали откуда-то помощи, хотя помощь могла быть только со стороны безоружных киргиз. Смешно было ждать помощи от

безоружных. И удивительным казалось поведение красных. Взять нас сейчас ничего не стоило бы. Десять патронов не надолго хватило. Мы молчали и боялись, что молчание наше может показаться подозрительным для красных. Однако они медлили. Не решались. И упустили момент. Неожиданно против флангов их появились цепь киргиз, силою до 120 человек, и открыли редкий огонь. Огонь этот, конечно, принадлежал тем вооруженным джигитам, которые были отправлены собирать мирных киргиз на помощь. Два взвода нашей сотни вышли из зимовок и тоже открыли огонь. Случилось нечто забавное. Красные, вообразив, что нам пришло серьезное подкрепление, начали отступать и, когда сотня была брошена в конную атаку, бежали к саду Аясбая. При бегстве своем красные оставили на месте убитыми 2-х человек и две лошади с седлами. В киргизской сотне потерь не было».

* * *

Следует отметить, что отличившихся джигитов представляли к наградам. Так, приказом командира 5-й дивизии за проявленное мужество Мукаш Бексеев (из Арасанской волости, 15-го аула) был награжден Георгиевской медалью 4-й степени. А приказом командира 2-го Отдельного Степного Сибирского Корпуса генерал-майора Бржезовского[253] от 2 августа 1919 г. ему выдано 250 рублей[254].

Командир 1-го Партизанского Конно-Казахского полка ротмистр Высоцкий своим приказом с 11 ноября 1919 г. «джигиту 2-й сотни Малдыбаю Иксатову за боевые отличия под с. Черкасским» и Абдулле Малаеву[255] присвоил звание ефрейтора.

Приказом командира 3-го Конно-Казахского партизанского полка поручика Белянина 23 октября 1919 г. джигиты 4-й сотни Гали Колтекпаев и Рахембай Мусралинов «переименованы в звание ефрейторов за неоднократное отличие в боях против красных и твердое знание дела», а также 30 октября 1919 г. джигиты 3-й сотни Байбола Акашанов, Адильжан Тимиров, Джалдас Айнакулов, Кабдульда Жалба, Турар Елеуов «за отличные действия в боях и хорошее знание переименованы в звание ефрейторов»[256].

[253] Бржезовский В.В. (11.07.1869 г., Акмолинская обл. – сентябрь 1919 г.). Генерал-майор (15.08.1917 г.). Окончил Сибирский кадетский корпус и 2-е Константиновское военное училище (1888 г.). Командир 4-го батальона 23-го Восточно-Сибирского полка (1904–1905). Командир батальона 20-го Туркестанского стрелкового полка (1905–1910), 21-го Туркестанского стрелкового полка (1915–1917). В годы Гражданской войны и.д. начальника Степной Сибирской запасной (затем кадровой) стр. бригады войск Временного Сибирского правительства (с 18.07.1918 г.; 02.08.1918 г.). Начальник 1-й Сибирской Степной кадровой дивизии 2-го Степного Сибирского корпуса и начальник Омского гарнизона (с 12.10.1918 г.). Начальник 2-й Степной Сибирской кадровой дивизии. Командир 2-го Степного Сибирского корпуса (29.12.1918 г. – 13.09.1919 г.). Убит взбунтовавшимися солдатами в Семипалатинске в декабре 1919 г.

[254] РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1771. Л. 171

[255] РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 21, 20.

[256] РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 44, 54.

Между белыми и красными

К концу 1919 г. положение белых в Семиречье резко ухудшилось.

Характерен доклад начальника штаба 5-й Сибирской стрелковой дивизии капитана Кримпа «О необходимости скорейшего занятия Копальско-Гавриловского района и план операции», подготовленный 11 ноября 1919 г.

Оценивая общее положение дивизии, в докладе указывается, что надвигающаяся зима, с ее распутицей и в дальнейшем с сильными морозами, ставит дивизию в особо тяжелые условия в отношении ее существования. «Отдельность фронта, приблизительно 600 верст от базы при весьма слабых перевозочных средствах и плохих путях сообщения, отсутствие на месте как продовольствия, так и фуража, а также отсутствие заготовок, обеспечивающих зимовку частей, уже дающих чувствовать всю тяжесть положения, – вот факторы, требующие немедленного продвижения всей дивизии в Копальско-Гавриловский район, в достаточной степени изобилующий всеми необходимыми средствами». Понимая все это, штаб дивизии настаивал безотлагательно перейти к активным боевым действиям против Копальско-Гавриловской группы красных.

В соответствии с планом операции, ставилась задача сосредоточить Конно-казахскую бригаду под командой полковника Кольц к северу от Акичкинского пикета, с целью совершения набега в район сел Михайловского, Вознесенского, Старопольского, Солдатского и др., расположенных к югу от почтового тракта и между Копалом и Гавриловским. Одновременно с движением Конно-казахской бригады в районе указанных сел, 17-й и 18-й полки, сосредоточенные в Арасане, должны были повести наступление на Копал с севера и востока при двух орудиях, имея в резерве 19-й полк – один батальон на пути в Арасан-Копал, второй батальон в Арасане.

Появление конницы в значительных силах (1100 всадников) в тылу у противника должно вызвать панику как в Копале, так и в Гавриловке, и надеялись, что это на первых же порах приведет к бескровному падению Копала[257].

Но ситуация у Семиреченской армии было намного хуже, к тому же участились случаи перехода целыми боевыми подразделениями на сторону красных. Мало помощи принесла и подошедшая через Атбасар, Акмолинск и Каркаралинск к Сергиополю Отдельная Оренбургская армия под командованием генерал-лейтенанта А.И. Дутова. Проделав труднейший зимний поход через степь, преследуемые красными частями, оренбуржцы в двадцатых числах декабря прибыли в Семиречье. Это были уже разлагающиеся остатки армии, голодные, обмороженные, тифозные и деморализованные. За исключением нескольких частей боевой силы они уже не представляли, да вдобавок ко всему у них тут же начались конфликты с местными семиреченскими казаками.

[257] РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1337. Л. 57–59 об. Подлинник.

2 января 1920 г. состоялось совещание высших начальников Оренбургской и Семиреченской армий, на котором было принято решение о том, что Анненков берет на себя командование всеми вооруженными силами, а Дутов принимает на себя высшее гражданское управление Семиреченским краем. После этого Дутов во главе отряда в 600 сабель, составлявших его личный конвой и отдельную сотню, отбыл в город Лепсинск, ставший его временной резиденцией[258].

В декабре 1919 г. Колчак отдает приказ о сведении всех войск, действующих на Семиреченском фронте, в Отдельную Семиреченскую армию, командующим которой назначается генерал-майор Анненков. Анненков также принимает от генерала И.С. Ефтина[259] командование 2-м Степным Сибирским отдельным корпусом.

В состав армии вошли части, действовавшие на Семиреченском фронте:

Партизанская дивизия атамана Анненкова, Отдельная Семиреченская казачья бригада, Отдельная Казахская кавалерийская бригада, стрелковые полки: 17-й Семипалатинский, 18-й Сергиопольский, 19-й Петропавловский и 20-й Зайсанский полки, а также вспомогательные части и подразделения. Также в состав армии вошли части Оренбургской армии атамана Дутова. В силу того, что белое Семиречье оказалось окруженным с трех сторон, части войск армии были разделены на три группы:

Северную – Оренбургский отряд генерал-майора Бакича[260], который держал правый фланг фронта – район станицы Урджарской, тракт Сер-

[258] Ивлев М.Н. Гибель Семиреченского казачьего войска (1917–20 гг.). Страницы истории // Альманах «Белая гвардия», № 8. М., 2005. С. 225–235.

[259] Ефтин Иван Степанович, генерал-майор (16.10.1862 г., Тобольская губ. – весна 1921 г., Урга, Монголия). Из казаков СКВ. Генерал-майор (13.05.1917 г.). Из обер-офицерских детей. Окончил Сибирский кадетский корпус (Омск, 1881 г.) и 2-е Константиновское военное училище (1884 г.). Участник Русско-японской войны, войсковой старшина и командир 8-го Сибирского казачьего полка. В 1908 году стал командиром 1-го Сибирского Ермака Тимофеева казачьего полка с присвоением звания полковника. 7 мая 1909 года вышел в отставку. В 1914 году принял командование пехотным полком, бригадой, а с 26 апреля 1917 года – 29-й пехотной дивизией. С 18 октября 1917 года командовал Сибирской казачьей дивизией в составе 2-й Армии. В начале 1918 года был начальником войскового штаба Сибирского казачьего войска. После антисоветского переворота с 12 июня 1918 года был вр. и. о. войскового атамана Сибирского казачьего войска. С 13 сентября 1919 г. командовал 2-м Степным Сибирским отдельным корпусом войск. После передачи командования корпусом атаману Б.В. Анненкову через Алтай пробрался в Монголию. Умер от неудачной операции. Похоронен с воинскими почестями в Урге.

[260] Бакич А.С. Полковник. Генерал-майор (05.04.1919 г.). Генерал-лейтенант (июль 1920 г.). Весной 1918 г. начальник гарнизона войск Самары, затем начальник 2-й Сызранской стрелковой дивизии (24.07.1918 г. – январь 1919 г.) и одновременно командующий войсками Бузулукского района (20.10. – декабрь 1918 г.). В армии адмирала А.В. Колчака командир 4-го Оренбургского армейского корпуса (19.02.1919 г. – 06.01.1920 г.). Назначен начальником отряда атамана Дутова (бывшая Оренбургская армия, с 6 января 1920 г.). 4 февраля 1920 г. назначен командующим Северным фронтом Семиреченской отдельной армии. 27 марта 1920 г. перешел китайскую границу у г. Чугучак и был интернирован в Синьцзяне. В мае 1921 г. из-за угрозы окружения красными отряд Бакича двинулся на восток в Монголию. У р. Кобук почти безоружный отряд (из 8 тыс. человек боеспособных было не более 600, из которых только треть вооружена) прорвался сквозь заслон красных, дошел до города Шара-Сумэ и захватил его после трехнедельной осады, потеряв более 1000 человек (02.07.1921 г.). В начале сентября 1921 г. свыше 3 тыс. человек сдалось здесь в результате боев с частями Красной Армии, а остальные ушли в Монгольский Алтай. После боев в конце октября 1921 г. остатки корпуса сдались под Уланкомом монгольским войскам (30.12.1921 г.). Бакич А.С. и еще 5 офицеров (ген. И.И. Смольнин-Терванд, полковники С.Г. Токарев и И.З. Сизухин, штабс-капитан Козьминых и корнет Шегабетдинов) в конце мая 1922 г. были расстреляны после судебного процесса в Новониколаевске.

гиополь – Бахты. Силы группы составляли 12 500 человек, в тылу группы находилось 13 000 беженцев.

Западную (или Центральную) – некоторые части Партизанской дивизии Атамана Анненкова, левый фланг фронта – район Уч-Арала, часть тракта Сергиополь – Капал. В тылу группы находились части, имевшие плохой конский состав, и тыловые органы – район села Герасимовки и деревни Осиновки. Командовал группой сам командарм Б.В. Анненков.

Южную – части Семиреченской казачьей бригады и 5-й Сибирской стрелковой дивизии под командой войскового атамана Семиреченского казачьего войска генерал-майора Н.П. Щербакова[261].

12 января 1920 г. войска Кокчетавской группы 5-й Красной Армии, сломив сопротивление белых, взяли Сергиополь. Семиреченская армия Анненкова была в полном окружении – с севера, запада и юга были красные, а в тылу на востоке – китайская граница. Части 105-й стрелковой бригады красных, после взятия Урджара и Маканчей, 25 марта начали наступление на поселок Рыбачье, а оттуда на Уч-Арал, где располагался штаб Анненкова. Становилось ясно, что удерживать фронт более невозможно и надо уходить в Китай или капитулировать. Семиреченский командарм отдал приказ начать отход за границу.

29 марта Атаман Дутов со своим отрядом в 600 человек вышел из Лепсинска и углубился в горы Джунгарского Алатау, направившись в так называемую Сарканскую щель и намереваясь уйти в китайские пределы через ледниковый перевал Кара-Сарык. Сюда же направился и Семиреченский атаман Щербаков от станицы Сарканско-Сибирской. Там Дутов и Щербаков простояли до начала мая, после чего были переведены ближе к Кульдже, центру Илийского округа.

Дутов со штабом и отрядом разместился в казармах русского консульства в крепости Суйдун, близлежащих деревнях Мазар и Чимпанцзы, а Щербаков – в Кульдже. Последней ушла Центральная группа Семиреченской армии под началом самого атамана Б.В. Анненкова[262].

С поражением войск Белой армии в Семиречье отдельные части алашевцев перешли боями через границу в Китай, другая часть сложила оружие и перешла на сторону красных. Понимая безвыходность ситуации, чтобы предотвратить кровопролитие, лидеры Алаш-Орды также приняли решение принять условия красных и прекратить сопротивление. В Семиреченском регионе под руководством М. Тынышпаева активисты партии «Алаш» – братья Толебаевы, Умбетбаев и другие приняли участие в переходе на сторону красных.

---

[261] Щербаков Н.М. (1882 г., Одесса – 1937 г., Шанхай, Китай). Генерал-майор (1919 г.). Окончил Одесское военное училище (1904 г.). Участник Первой мировой войны, в 1917 г. – начальник штаба 5-й Казанской кавалерийской дивизии, полковник. В мае и сентябре 1919 г. – начальник штаба 2-го Степного Сибирского армейского корпуса. С 19.11.1919 г. Войсковой атаман Семереченского казачьего войска. В 1920 г. служил генералом для поручений при командующем Дальневосточной армией. Эмигрант, проживал в Китае, в Харбине (с 1920 г.) и Шанхае (с 1925 г.).

[262] Ивлев М.Н. С. 225–235.

29 февраля 1920 года М. Тынышпаев передал командиру 3-й Туркестанской стрелковой дивизии обращение от казахов, находящихся на территории белых: «Мы, вновь прибывшие представители киргизов северной части Семиречья, тт. Тынышпаев, Толебаев, Колимбеков, подтверждая заявление нашего делегата Умбетбаева, представленное в начале февраля, по ознакомлении с общим режимом, установившимся [в] данный момент [в] Российской республике, допускаем некоторые отменения резолюционной части его заявления и предлагаем в следующем виде:

– ограждение личных и имущественных безопасностей киргизского населения от крестьян Черкасского и Тарбагатайского р-нов, а также и вооруженных частей;

– полная политическая амнистия киргизского населения и киргизской интеллигенции, полное предание забвению всего прошлого и установление добрососедских отношений с русским населением;

– киргизские вооруженные силы, как существующие, так и формируемые в будущем, подчиняются красному командованию на общих началах;

– принятие срочных мер освобождения края от белых;

– признание Конституции РСФСР и всех действующих законов рабоче-крестьянского правительства»[263].

Заведующий политотделом 9-й бригады Баранов также сообщал: «23 и 24 апреля я беседовал с главным вождем киргизского народа Тынышпаевым – бывшим председателем Кокандского Временного правительства, инженером по ирригации, работавшим до ликвидации Семиреченского фронта в контакте с Колчаком, но сейчас перешедшим на нашу сторону, который сообщил следующее: разбежавшиеся вооруженные алаши, вследствие тяжелых переживаний, нищания и окончательного разорения, и понимания мощи и законов советской власти – все достаточно осознали необходимость стать под покровительство Советской республики. И сейчас эти алаши готовы сдать имеющееся у них оружие, причем на таких условиях, чтобы не были приняты к ним репрессивные меры и всякие преследования. Вообще, из его слов видно, что при умелом моральном воздействии на алашей можно будет отобрать все оружие и привести окончательно к мирному [...] Капальский и Лепсинский районы; при этом Тынышпаев подал мне свой план мероприятий в экономическом улучшении киргиз, который я посылаю Вам на рассмотрение»[264].

Часть алашординцев, Джайнаков, Тергеусизов, Марсеков вместе с белыми частями перешла границы. Часть алашских джигитов во главе с командиром бывшего «3-го Конно-Киргизского партизанского полка» Беляниным, командиром сотни Мартемьяновым, с отрядами, численностью по различным оценкам от 500 до 1000 человек, в течение всего 1921 г. продолжали совершать на территории Лепсинского уезда, в райо-

[263] ЦГА РК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.
[264] ЦГА РК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 15. Л. 77.

не перевала Сельке, урочища Тахты-Чолак, набеги с территории Китая[265]. Большую надежду возлагал на них атаман Дутов.

В Тарбагатайском округе были сформированы несколько казахских отрядов во главе с русскими офицерами, которые занимались нападением на крестьянские переселенческие села на границе и боевого значения не имели[266].

Начальник 3-й Туркестанской Дивизии Белов[267] 19 апреля 1920 г. докладывал Уполномоченному Реввоенсовета Туркфронта, что «начиная с января месяца с.г., по мере разложения войск южной группы Белой армии Анненкова, стали разбегаться из этой армии алаши, унося с собой не только винтовки с патронами, но даже и пулеметы. Принимая во внимание: 1) что с января месяца на нашу сторону перешло алашей не более 10–15 человек и 2) что при сдаче южной группы белых всего алашей оказалось налицо до 150 человек из двух алашских полков, в которых, по сведениям разведки, насчитывалось до 500–600 сабель в каждом, есть основание предполагать, что большая часть вооруженных алашей рассеялась по аулам и теперь представляет из себя небезопасный элемент, могущий препятствовать восстановлению спокойствия в области»[268]. В связи с этим он предлагал издать соответствующий приказ, «который вменит в обязанность волостным, сельским, аульным и проч. исполкомам в кратчайший срок собрать всех разбежавшихся алашей и, отобрав от них оружие и огнестрельные припасы, объявить их военнопленными, после чего передать в распоряжение ближайших уездных военных комиссаров для назначения, после предварительной фильтрации особым отделом, на укомплектование кавалерийских частей Красной Армии»[269].

В докладе от 31 мая Белов указывал, что «отмечаются участившиеся вооруженные грабежи вооруженных киргиз, как бывших на службе в алашских частях Анненкова, так и дезертировавших с вооружением из красных частей, что беспокоит крестьянское население Северного Семиречья»[270].

---

[265] Ивлев М.Н. С. 225–235.

[266] Петров В.И. Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян. М., 2003. С. 283

[267] Белов Иван Панфилович (15.06.1893 г. – 29.07.1938 г.), родился в Новгородской губернии. В 1913 году был призван в армию. Участвовал в Первой мировой войне в звании унтер-офицера. С февраля 1917 года избран председателем солдатского комитета 1-го Сибирского запасного стрелкового полка в Ташкенте, которым командовал во время вооруженного восстания в Ташкенте в октябре 1917 года. Член Туркестанского ЦИК в 1918–1921 годах. В 1918 г. комендант крепости и начальник гарнизона Ташкента. Сыграл одну из ключевых ролей в подавлении антисоветского мятежа в Ташкенте в январе 1919 года. С апреля 1919 года главком войск Туркестанской республики. В январе – июле 1920 года – начальник 3-й Туркестанской стрелковой дивизии в Семиречье. В период с августа 1920 г. по сентябрь 1921 г. – командующий Бухарской группой войск, провел операцию против Бухарского эмирата. С ноября 1927 года по 1938 год – командующий войсками Северо-Кавказского, Ленинградского, Московского, Белорусского военных округов. Расстрелян 29 июля 1938 года.

[268] ЦГА РК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 15. Л. 47.

[269] Там же.

[270] Там же. С. 49.

Понимая сложность ситуации в регионе, советская власть образовала Чрезвычайную комиссию по делам Капальского и Лепсинского уездов о возвращении беженцев-казахов. Председателем комиссии был назначен двадцатиоднолетний Ураз Джандосов[271]. 1 июня 1920 г. он сообщал уполномоченному Реввоенсовета Д. Фурманову: «В настоящий момент комиссия находится в Сарканде с агитационными задачами. По существу возложенных поручений на беспартийной конференции родоначальников садыр-каракерейских волостей, созванной завпобрига – 9 на урочище Кок-Озен: по подсчетам общее количество алашей, служивших в Белой армии, 600 человек, которые распределены по киргизским родам так: в 10 матаевских волостях 600 чел. и в 15 каракерейских волостях 1500 чел., из последних 500 чел. из прибалхашских степей Сергиопольского района, остальные до 1500 чел. угнаны Анненковым вместе с мирным населением киргизских волостей на границу с Китаем и теперь находятся вне нашего влияния. Из алашей садыр-матаевских волостей и двух каракерейских волостей в количестве 400 чел., за исключением умерших, инвалидов, потерявших здоровье и попавших к нам в качестве пленных, в настоящее время налицо максимум 700 чел.»[272].

5 февраля 1920 г. Реввоенсовет Туркестанского фронта издал приказ о формировании Отдельной Казахской конной бригады: «Из киргиз Семиреченской области сформировать отдельную конную бригаду, коей придать наименование «Отдельная Казахская[273] конная бригада». Формирование бригады проходило под наблюдением начальника 3-й Туркестанской стрелковой дивизии. Центр формирования определен – г. Верный[274].

16 февраля 1920 г., согласно приказа Туркестанского Окрвоенкомата за № 10, сформирована Отдельная Казахская конная бригада в составе 1-го и 2-го Казахского Конного полка 4-эскадронного состава. Командирами полков назначены Зелендинов и Дунаев, Военком Мухамедиев. Командный состав набран в Ташкенте. Штаб Бригады в числе 14 человек выехал из Ташкента 25 февраля[275].

---

[271] Джандосов Ураз (1899–1937). В 1908–1918 годах обучался в Верненской мужской гимназии. В день получения аттестата зрелости вступил в 1-й Семиреченский социалистический красногвардейский полк санитаром. Был участником подавления белоказачьего мятежа (апрель – май 1918 года). С июня 1919 года по ноябрь 1920 года был председателем Мусбюро РКП(б). Во время подавления мятежа в Верненской крепости в июне 1920 года по заданию Д.А. Фурманова командовал войсковыми подразделениями в уездах области. В 1920–1922 годах работал в Семиреченской области председателем областного ВРК, председателем облисполкома, заведующим отделом по национальным делам, председателем ЦК союза «Кошчи» Туркестана. Работал заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК Компартии Туркестана. С конца 1927 года занимал пост наркома просвещения республики. Являлся директором Казахского сельскохозяйственного института, директором Государственной публичной библиотеки Казахстана (1931–1932). В 1928–1937 гг. – народный комиссар просвещения КазССР, преподаватель Казахского государственного университета. В 1937 году был арестован и приговорен к смерти.

[272] ЦГА РК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 12А. Л. 118–110.

[273] В тексте «Киргизская».

[274] ЦГА РК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 15. Л. 55.

[275] РГВА. Ф. 111. Оп. 2. Д. 151. Л. 3.

По приезду в г. Верный была получена телеграмма, в соответствии с которой Отдельной Казахской конной бригаде приказано войти в состав 1-й Туркестанской Кавдивизии и именоваться 2-й Казахской кавалерийской бригадой[276] (Комбриг – С. Али-бей Эдигей[277], Военком – А.И. Астраханцев) 1-й Туркестанской Кавалерийской дивизии, а входящим в ее состав первому и второму Казахским Конным полкам – 3-м и 4-м Туркестанскими Казахскими Кавалерийскими полками. Командирами назначены 4-го полка – Б.И. Рукунджа, 3-го полка – Вишневский[278].

Полки были сформированы из числа алашевцев, перешедших на сторону красных. «Беспартийная конференция родоначальников киргизов садыр-каракерейских волостей» 24 мая 1920 г., заслушав выступления Джандосова, Мухамедиева, Зелетдинова о необходимости «добровольного привлечения в ряды создаваемой киргизской кавалерийской бригады кадров бывших в частях Белой армии киргизов-алашей», постановила путем «общественно-принудительного набора» «привлечь в ряды красной киргизской бригады 300 алашей садыр-каракерейских волостей». Такое же постановление вынесено 15 мая конференцией родоначальников 10 матаевских волостей, которыми обещано набрать 340 человек «алашей». При этом комиссия утверждала, что «без общественно-родового принуждения нельзя рассчитывать на возможность привлечения сколько-нибудь значительного количества алашей, даже при том условии, что киргизское население сознает необходимость вступления алашей в ряды Красной Армии»[279].

Основные части 3-й Туркестанской стрелковой дивизии, дислоцированной в г. Верный, приказом от 2 июня направлялись на Ферганский фронт, в Коканд для борьбы с басмаческими отрядами[280]. Это послужило причиной мятежа и военного переворота в г. Верном, который был описан в одноименной повести Д. Фурманова «Мятеж». Одним из требований мятежников был роспуск казахских частей *(«требовали: Всех киргизов немедленно разоружить или выслать их из области, а дальнейшее формирование – остановить»), по Верненскому гарнизону распространяли листовки – «Товарищи красноармейцы! За кого вы бились два года? Неужели за тех каторжников, которые работают теперь в Особом от-*

---

[276] 1-я Казахская кавалерийская бригада действовала в Уральской области. В середине 1919 г. была создана приказом командующего Восточным Фронтом М. Фрунзе в Ханской ставке с подчинением Южной группе войск. С октября 1919 г. действовала в составе 25-й стрелковой (Чапаевской) дивизии. См.: Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. А., 2008. С. 181, 186.

[277] Али-бей Эдигей Сергей Сергеевич, православный, крещеный ногаец. Из дворян. Родился в 1877 году. Окончил Ярославский кадетский корпус (1895 г.) и Тверское кавалерийское училище (1898 г.). В 1910-х гг. служил офицером в Закаспийском округе пограничной стражи, г. Кушка, ротмистр. В 1920 г. – начальник формирования, начальник Казахской кавбригады, г. Чимкент. С 10.11.1920 г. по 20.04.1921 г. – начальник 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии, участвовал в подавлении восстания Махно на Украине.

[278] Аманжолов К.Р. Из истории формирования и боевых действий 2-й Казахской кавалерийской бригады // Известия АН РК, 1987, № 1. С. 36–38.

[279] ЦГА РК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 12А. Л. 118–110 об.

[280] Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. А., 2008. С. 193. Краснознаменный Туркестанский. М., 1976. С. 78.

деле и расстреливают ваших отцов и братьев? Посмотрите, кто в Семиречье у власти: Фурманы, Шегабутдиновы – разные жиды, киргизы. А трудовые крестьяне снова в рабстве. Уже издан приказ о мобилизации мусульман – что это значит? Это значит, что у вас, товарищи красноармейцы, хотят отобрать землю, хаты, скот и передать киргизам. Товарищи, пора опомниться и дать врагу последний и решительный бой. Иначе будет поздно. Час мести близок. Будьте готовы. Помните, что все должны быть за одного и один за всех»[281].

В июне 2-я Казахская кавалерийская бригада, сформированная в Лепсинском и Капалском уездах из джигитов бывших Алашских частей, была переброшена в г. Черняев[282]. После отправки двух алашских полков принялись за формирование еще двух дополнительных кавалерийских полков из числа алашевцев. В конце июня 1920 года приказом Областного военного комиссара командиром вновь созданного 1-го Казахского кавалерийского полка назначен командир Верненского караульного батальона М. Масанчи[283], помощник Абдрахманов. Командиром 2-го Казахского кавалерийского полка назначен Музафаров, помощником Зайнулин. Для формирования полков они направлялись к Джандосову «в распоряжение комиссии по сбору алашей в Красную Армию в Лепсинском и Капальском уездах»[284].

Приказом от 6 октября 1920 г. командиру 2-й Казахской кавалерийской бригады С. Али-бей Эдигей, командиру 3-го кавалерийского полка Вишневскому и командиру 4-го кавалерийского полка Б.И. Рукундже предписывалось немедленно отправиться из Черняева в Харьков в качестве квартирьеров. 6 октября с командирами полков отбыл первый эшелон бригады.

По прибытии на место назначения Бригада вошла в состав резерва Южного фронта. 12 ноября Бригада вошла в состав вновь сформированной 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии, как и 1-я Узбекская кавалерийская бригада, прибывшая из Ташкента. Узбекская бригада была сформирована из числа басмачей, перешедших, как и алашевцы, на сторону красной власти. Командующим дивизией был назначен С. Али-бей Эдигей, командиром 2-й Казахской кавалерийской бригады – Б.И. Рукунджа[285].

---

281 Фурманов Д.А. Чапаев; Мятеж. – М., 1985.

282 Ныне г. Шымкент. РГВА. Ф. 7637, оп. 1, д. 67. Л. 174.

283 Магазы Масанчи (1885–1938). Родился в Верном. По национальности дунганин. В 1917 году Масанчи был избран в солдатский комитет и в Ташкентский городской совет. Участвовал в вооруженном восстании рабочих и солдат Ташкента, которое завершилось установлением в городе Советской власти. 18 января 1919 года участвовал в ликвидации антисоветского осиповского мятежа. Во главе красногвардейского мусульманского отряда боролся с басмачами и кокандскими автономистами. Осенью 1919 года во главе мусульманского батальона был переброшен в Семиречье, где участвовал в боях с белогвардейцами. В конце 1920 года под его руководством был организован Дунганский кавалерийский полк. В 1921 году был избран членом ТуркЦИКа. В марте 1922 года был назначен начальником Джетысуйского областного административного управления.

284 ТГА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 3. Л. 77.

285 Аманжолов К.Р. С. 36–38.

В «именном списке комсостава и адмхозслужбы 2-й Туркавдивизии» значатся бывшие алашские офицеры – «Юсупджанов – киргиз, командир взвода. Токин, бывший унтер-офицер, киргиз – командир взвода. Молдажанов, бывший подпоручик, киргиз – военком кавалерийского полка. Каржау – член рев. трибунала». Статский советник, старший медицинский врач 1-го Партизанского Конно-Казахского полка[286] А. Кутебаров[287] был назначен бригадным врачом[288].

В дальнейшем судьба указанных бывших алашских офицеров сложилась по-разному. Токин Хамит (1896–1946) считается прототипом Хамита из рассказа С. Сейфуллина «Погоня в степи» («Банданы қуған Хамит») и одноименного фильма, один из героев пьесы «Красные соколы». Токин представлен в образе белогвардейского офицера, который помог в побеге Сейфуллина из плена. Служил младшим унтер-офицером и дежурным вахмистром в 4-й сотне 1-го Конно-Казахского полка[289]. После демобилизации из Красной Армии в 1921 г. участвовал в подавлении «Западно-Сибирского восстания крестьян в 1921–1922 гг.» в северном и центральном Казахстане, служил в структурах военного комиссариата Акмолинской области[290].

После демобилизации в 1921–1924 гг. И.И. Молдажанов вел партийную работу в Оренбурге и Семипалатинске. Занимал должности начальника губернской милиции, заведующего адмотделом губисполкома, заведующего Семипалатинским губернским земельным управлением, председателя Павлодарского уисполкома, редактора газеты «Қазақ тілі». В 1935 году был назначен Наркомом финансов КАССР, арестован в 1937 году и расстрелян[291].

Юсупджанов работал в центральных органах советской власти Казахстана.

Приказом от 31 января 1921 г. 2-я Туркестанская Кавалерийская дивизия свертывается в 3-ю Туркестанскую бригаду и включена в состав 7-й Кавалерийской дивизии, впоследствии названной 7-й Самарской кавалерийской дивизией[292]. В конце апреля 1921 года большинство казахов были демобилизованы из рядов Красной Армии и отправлены эшелонами в Семиречье. Большинство джигитов Алашских частей не избежали репрессии 1937 года. Кто выжил, информацию о своей службе держали

[286] РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

[287] Кутебаров Алмухамед родился в 1876 г. в «Царской волости» Перовского уезда. Был одним из первых выпускников Военно-медицинской академии, окончившим в 1898 году. Имел также юридическое образование. Долгие годы служил в Перовском уездном управлении, в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Был переводчиком. Дослужился до звания Статского советника. В 1917 году председатель Областного Казахского комитета Сырдарьинской области (г. Ташкент), в 1918 г. был избран в состав «Краевого мусульманского совета Туркестана».

[288] РГВА. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 36. Л. 15.

[289] РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

[290] А.Жұмаділдин. Жаңаарқа. А., 2009. С. 290.

[291] Наркомы Казахстана, 1920–1946 гг. Биографический справочник. А., 2007.

[292] РГВА. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 67. Л. 126.

в глубокой тайне. Поэтому фактически никто, в том числе потомки, не знают о былых подвигах своих славных предков – джигитов Алаш-Орды.

* * *

Нельзя не согласиться с мнением профессора Д.А. Аманжоловой, что трагедия Алаш-Орды заключалась в том, что примкнув в поисках своего пути к социальному прогрессу к антисоветским силам, она не нашла понимания и поддержки в этом лагере и оказалась как бы между молотом и наковальней. Панроссийские традиции белого движения, отвергавшего самостоятельность ранее угнетавшихся народностей российской империи, проявлялись на протяжении всей истории его отношений с Алаш-Ордой. Недоверие к инородцам пронизывало политику всех действовавших правительств на территории Казахстана.

То же самое относится и к советской власти. Большевики, не имея никакого авторитета среди казахского народа, манипулируя идеей «самоопределения народов», использовали большую часть лидеров и активистов Алаш-Орды для укрепления своей власти. Признавая моральный авторитет алашординцев, большевики в первые годы советской власти были вынуждены воспользоваться их знаниями, навыками, для чего их приглашали на ряд ключевых позиций в органы управления и в партийные структуры. Но уже к 10-летию советской власти начались суды и гонения над бывшими алашординцами, а к ее 20-летию, в 1937 году, они были физически уничтожены.

Завершая небольшой экскурс в военную историю Алашского движения, хочется подчеркнуть, что наследие Алаш-Орды и сегодня представляет собой колоссальный моральный и идейно-нравственный потенциал для будущих поколений. Их служение народу и преданность моральным принципам является ярким примером самоотверженности и беззаветности.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1
К киргизам, свободным гражданам обновляемой России[1]

16 марта 1917 г.
г. Минск

Взошло солнце свободы, равенства и братства для всех народов России.

Необходимо киргизам организоваться для поддержания нового строя и нового правительства. Нужно работать в контакте со всеми национальностями, поддерживающими новый строй.

Киргизы должны подготовиться к учредительному собранию и наметить достойных кандидатов. Призываем вас бросить киргизские споры и домашние дрязги.

Лозунг народа – единение и справедливость!

Спешно обсудите аграрный вопрос. Наш лозунг «демократическая республика» и земля тому, кто извлекает доход из нее скотоводством и земледелием.

Никого не бойтесь, кроме Бога! Действуйте справедливо. Поддержите Временное правительство. Окажите помощь уполномоченному Министерства по продовольственному делу и нашим рабочим на фронте. Алихан Букейханов и Мир-Якуб Дулатов едут в г. Петроград.

Адрес: г. Петроград, Соколлагерь, Букейханову до 25 марта, а потом редакция «Казак».

Алихан, Мир-Якуб, Муса, Мурзагазы,
Шаймардан, Хусаин, Шафкат, Султанбек,
Иса, Мухаммедказы, Хайретдин, Раимбек,
Назир, Тамамдар и Тель

Бюллетень Семипалатинского областного исполнительного комитета. 1917. № 11. Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 20; Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1901 ж. – желтоқсан 1917 ж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Апрель 1901 г. – декабрь 1917 г. Алматы, 2004. Т. 1. Док. № 75. С. 219.

---
[1] Заголовок документа.

№ 2
Из программы партии «Алаш»

21 ноября 1917 г.

VI. Оборона страны

Для защиты народа должна быть армия, созданная на иных началах, нежели теперь. Молодежь, достигшая соответствующего возраста, проходит обучение и службу на местах: разделение по войсковым частям производится на основе родственных связей. Казахи отбывают службу в виде конной милиции…

Қазақ. 1917. 21 қазан. № 251. Опубл.: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1901 ж. – желтоқсан 1917 ж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Апрель 1901 г. – декабрь 1917 г. Алматы, 2004. Т. 1. Док. № 173. С. 440, 505.

№ 3
Из протокола заседания общеказахского съезда

5–13 декабря 1917 г.
г. Оренбург

…От лица комиссии Халиль Габбасов сделал доклад об автономии, о создании милиции и народного совета.

Обсудив доклад Габбасова об автономии и имея в виду, что в конце октября пало временное правительство, Российская республика лишилась власти, пользующейся доверием народа и моральным авторитетом, что при отсутствии всякой власти в стране возможно возникновение гражданской войны, что анархия волна за волной заметает большие города и деревни по всему государству, что анархия растет с каждым днем и угрожает распространиться на территории тех областей, где живут казак-киргизы, анархия угрожает опасностью жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа, что единственным выходом из создавшегося трудного положения является организация твердой власти, которую признавало бы все население казак-киргизских областей, съезд единогласно постановил:

I. Образовать территориально-национальную автономию областей Букеевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской, Аму-Дарьинского отдела, Закаспийской области, смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплош-

ную территорию с господствующим населением казак-киргизского единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка.

II. Автономии казак-киргизских областей присвоить название «Алаш».

III. Территория автономных областей Алаш со всеми богатствами, находящимися на поверхности земли, водами, их богатствами, а также недрами земли составляет собственность Алаш.

IV. Конституция автономии Алаш утверждается Всероссийским Учредительным собранием.

V. Всем, кто живет среди казак-киргизов, гарантируются права меньшинства. Во всех учреждениях автономии Алаш представители всех наций должны быть представлены пропорционально. Представляется также экстерриториальная и культурная автономия тем, кто без территории окажется в пределах автономии Алаш.

VI. В целях спасения области Алаш от общего развала анархии, организовать временный народный совет «Алаш-Орда», состоящий из 25 членов, 10 мест из которых предоставить русским и другим народам, живущим среди казак-киргизов. Местом пребывания Алаш-Орда временно избрать Семипалатинск. Алаш-Орда должна немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть над казак-киргизским населением.

VII. Алаш-Орда обязуется принять энергичные меры к созданию народной милиции.

VIII. Алаш-Орда обязана в ближайшее время созвать учредительное собрание автономии Алаш на началах, выработанных им применительно к существующим правилам о производстве выборов в общее российское учредительное собрание.

IX. Алаш-Орда уполномочивается съездом: 1) заключать займы; 2) вести переговоры в блоках с другими автономными соседями, причем самое заключение договора предоставляется учредительному собранию Алаш.

X. К учредительному собранию Алаш народный совет обязан представить выработанный им проект конституции автономии Алаш...

Выслушав доклад о милиции и приняв во внимание, что государство переживает исключительно трудное время: повсюду идут убийства и грабежи, как проявления всеобщего развала и анархии, что от анархии не гарантированы и казак-киргизские области, что в переживаемое исключительное время казак-киргизы не могут оставаться равнодушными к окружающей анархии, которая, в случае проявления в степных областях, может уничтожить казак-киргизский народ, как совершенно беззащитный, и что поэтому во имя спасения казак-киргизского народа от надвигающейся анархии предоставляется необходимым организовать народную милицию, съезд постановил: немедленно приступить к организации народной милиции, согласно нижеследующим правилам:

I. В милиционеры принимаются лица мужского пола в возрасте от 30 до 35 лет, годные для несения службы.

II. В милицию принимаются лица по вольному найму, а там, где не предоставляется возможным набрать определенный комплект по найму, применяется жребий.

III. Всем милиционерам, принятым на службу, как по вольному найму, так и по жребию, выдается жалование из национального фонда, причем определение размера жалованья сообразно с местными условиями предоставляется местным организациям, заведывающим делом организации милиции.

IV. Распределение определенного для каждой области количества милиционеров по уездам предоставляется в каждой области областным организациям, а распределение по волостям и аулам – уездным организациям.

V. Организация милиции в количестве, указанном областной организацией для каждого уезда, лежит на обязанности уездных организаций.

VI. Принятый в милиционеры по жребию может вместо себя нанять другого в возрасте 20–35 лет.

VII. В случае падения жребия на нескольких лиц в одном семействе, принимается на службу лишь один член семейства. Предоставление льгот по семейным и другим обстоятельствам лежит на обязанности местных организаций.

VIII. На первых порах каждое аульное общество обязано снабдить своих милиционеров лошадьми, седельным прибором и одеждой.

IX. Необходимые для милиционеров ружья, патроны и шашки приобретаются на средства национального фонда Алаш-Орды, которая и рассылает их на места.

X. Для обучения милиционеров приглашаются офицеры и инструктора, по расчету 1 офицер на 100 милиционеров и 1 инструктор на 50 милиционеров.

XI. Для создания кадров офицерства теперь же поместить в Оренбургское казачье юнкерское училище лиц, изъявивших на то желание.

XII. Общее количество милиционеров в областях Букеевской, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской должно быть 13 500, а по областям: Букеевской – 1000, Уральской – 2000, Тургайской – 3000, Акмолинской – 4000, Семипалатинской – 1500, Семиреченской – 2000.

XIII. Расходы по организации милиции составляются следующим образом:

На приобретение ружей, патронов и шашек – 16 300 000 руб.

Жалование в год: офицерам – 810 000 руб., инструкторам – 810 000 руб.

На наем помещения для милиционеров – 1 620 000 руб.

На содержание органов, заведывающих милицией – 720 000 руб.

На обучение юнкеров в три приема по 24 человека – 100 000 руб.

Указанные суммы должны быть разложены на уезды пропорционально населению областными организациями, а по волости также пропорционально уездными организациями, а на местах эти суммы должны быть разложены на население по благосостоянию…

ЦГА РК. Ф. Р-1308. Оп. 3. Д. 2. Л. 3–6. Типографский экземпляр. Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 62–75.

№ 4
Решение Джамбейтинского казахского съезда о создании Уильского оляята

18 мая 1918 г.

Образовать временное правительство, выделив Уральскую область в особую территорию под названием «Уильский оляят», который являлся правительством зауральной части Уральской области, т. е. самостоятельная территория.

Снабжать Уральское войсковое правительство скотом, особенно лошадьми под кавалерию; усиленно мобилизовать киргизских джигитов в качестве милиционеров для обучения их военному делу под непосредственным руководством казачьих офицеров, которые будут командированы Уральским войсковым правительством согласно договорному соглашению, с наименованием народной милиции; открыть в поселке Джамбейта с кратким шестимесячным курсом юнкерское училище для подготовки командного состава из грамотных киргизских юношей, включая сюда гимназистов, реалистов, окончивших двухклассные училища, а также школьных учителей, с приглашением военных преподавателей из состава офицеров Уральского казачьего войска.

Созданное временное правительство «Уильский оляят» было разделено на пять уездов: Чингирлауский, вместо прежнего Уральского, Джамбейтинский, вместо Лбищенского, Сагизский, вместо Гурьевского, Темирский и Уильский – новые.

ЦГА РК. Ф. Р-1227. Оп. 1. Д. 7. Л. 42. Копия.

№ 5
Телеграмма российского консула в Чугучаке В.В. Долбежева российскому посланнику в Пекине князю Н.А. Кудашеву

№ 758 *26 мая 1918 г.*

Несколько ранее в России под председательством Алихана Букейханова образован Всекиргизский народный совет Алаш-Орда. Прибывшие в Чугучак уполномоченные Совета Байтурсунов, Марсеков и Дулатов в целях оказания противодействия большевикам предполагают организовать вооруженные отряды русских киргизов и просят вас ходатайствовать перед китайским правительством касательно снабжения оружием и патронами из Урумчи, на первое время на тысячу человек. Конечной целью Совет Алаш-Орды ставит общее восстание российских киргизов, могущих выставить при поддержке оружием около 40 000 киргизов для совместной борьбы против большевиков, которые, испытывая давление с востока и запада, по-видимому, предполагают обосноваться в Омском районе.

Уполномоченные ожидают ваших телеграфных указаний в Чугучаке. Организация первых отрядов случае получения оружия предполагается на границах Зайсанского и Лепсинского уездов.

Консул *Долбежев*
С подлинной верно: консул *В. Долбежев*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 12. Копия.

№ 6
Военно-политический договор

Военно-политический договор войсковым правительством Уральского казачьего войска и Западным отделением Алаш-Орды был заключен 31 апреля 1918 г., ратификация состоялась на Джамбейтинском съезде 18 мая:

«1. Осуществление автономного управления Казахского края, как равноправного сочлена федеративной республики;

2. При совместных политических условиях эта автономия должна осуществляться явочным порядком, установив фактически самоуправление Казахского края, начиная от аула и кончая всей занимаемой казахским народом территорией, объемлющей почти целиком 7 областей и часть одной губернии. Это решение соответствовало постановлению 2-го всеказахского съезда, и вместе с тем было вызвано конкретной ситуацией в области, сложившейся в результате укрепления власти казачества.

В протоколах съезда, направленных Уральскому войсковому правительству и Дутову, указывалось, что советская автономия не может быть проведена, так как Советы вообще отрицают национальные интересы и являются худшей формой политического правления страной. Съезд в связи с этим постановил:

1. Казахскому народу ни в коем случае не признавать и не подчиняться Советской власти.

2. Бороться всеми доступными средствами со всякого рода попытками восстановления Советов, идя в этом отношении рука об руку со всеми другими политическими, общественными организациями, стремящимися к той же цели.

3. Уральскому войску, ведущему борьбу с Советской властью, оказать самую энергичную поддержку, так как войско, ограждая себя, тем самым ограждает и казахов.

4. Открыто заявить казакам, что казахи пойдут с ними до тех пор, пока вопрос борьбы фактически ограничивается обороной общих наших естественных неотъемлемых прав на самоуправление.

Участие в борьбе общероссийского характера, выходящее за пределы обороны своей области, казахи считают для себя непосильной задачей, поэтому при наступлении такого момента казахи будут считаться выбывшими из частей борющихся стран, сохраняя строго нейтральное положение».

ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6а. Л. 169.
Опубл.: История Западного Отдела Алаш-Орды. Сб. док. и материалов. Т. 1, Уральск, 2012. С. 115–116.

№ 7
Записка временного правительства Уильского оляята войсковому правительству и главному штабу Оренбургского казачьего войска о снабжении оружием и командировании инструкторов для создаваемой народной милиции

№ 178 *9 июня 1918 г.*
Село Джамбейты

Согласно постановления декабрьского общекиргизского съезда в г. Оренбурге и своего областного съезда в поселке Каратюбинском, киргизы Уральской области организовали и продолжают организовывать для борьбы с большевизмом киргизскую армию, носящую наименование «народная милиция».

На четвертом областном съезде в мае 1918 г. в поселке Джамбейта, созванном со специальной целью выработки мер борьбы с большевиками,

ввиду наступления их на Уральск, было постановлено: бороться с большевиками до последней возможности, приняв все меры к усилению народной милиции и вступая в союз со всеми борющимися с большевиками казачьими войсками.

Для создания твердой и решительной власти, могущей принести эти мероприятия, было организовано на том же съезде временное киргизское правительство зауральской части области, переименованное новым именем Уильского олята.

Временное правительство, состоящее из семи избранных на съезде лиц, пользуется высшей властью в области. Временное правительство олята, принимая все меры к усилению своей вооруженной силы, в то же время в целях установления общности действий и взаимной поддержки вступило в союзный договор с Уральским войском.

Правительство олята, принимая близко к сердцу появившуюся еще зимою прошлого года среди руководителей Оренбургского войска идею о создании восточного союза и желая установить с Оренбургским войском постоянную связь, командировало в Оренбург своих представителей – члена областной земской управы Исхана Топаева и и. д. начальника школы инструкторов поручика Сперского, уполномочив их действовать в надлежащих случаях именем правительства олята.

По вопросам политического характера правительство олята недавно обменялось мнениями с находившимся в Уральске представителем Оренбургского войска полковником Рудаковым, который обещал правительству олята сделать доклад о результатах собеседования своему правительству.

Кроме способов общеполитического характера, на названных выше своих представителей представительство олята возложило еще специальное поручение военного характера, заключающееся в следующем.

Правительство олята, вступая в ряды активных борцов с большевиками, по совершенно независящим от него обстоятельствам, лишено возможности придти с существенной помощью к своим единомышленникам казакам, причина заключается в том, что в правительстве олята не имеется почти никакого вооружения. Поэтому одной из первейших задач отправленной миссии является просить у Оренбургского войска необходимого для вооружения народной милиции вооружения. В компенсацию правительство олята готово придти в помощь Оренбургскому войску с материальными средствами, например: отправкой лошадей, убойного скота и всего другого, необходимого для войска. В крайнем случае, правительство олята могло бы компенсировать отпускаемое вооружение и денежными своими средствами, при таком условии правительство предполагает отправить эти средства с усиленным конвоем или же предложить войску отправить уполномоченных лиц с надлежащим караулом правительству олята за получением условных денежных средств. Кро-

ме предметов вооружения, правительству оляята, когда арена борьбы с большевиками перенесется на киргизскую территорию, необходима хотя бы и незначительная, в виде 2–3 сотен, людская помощь. Действия такой воинской части могли бы явиться примером для молодой, неопытной в военном деле народной милиции.

Содержание таких войсковых частей правительство оляята могло бы принять на свой счет. Далее правительство оляята для обучения вновь вербуемых джигитов военному искусству весьма нуждается в опытных инструкторах всех родов оружия, поэтому просьба перед войсковым правительством командировать в распоряжение правительства оляята до 10–15 офицеров и до 20 урядников. Условия службы этих инструкторов будут освещены делегацией лично. Правительству также крайне необходимы предметы снабжения джигитов, например: одежда, обувь, поэтому просьба перед войсковым правительством отпустить для нужд народной милиции по заготовительной цене все, что имеется из перечисленных вещей. В случае, если отправленной делегации удастся где-либо в стороне приобрести оружие и другие предметы военного снаряжения, просьба оказать делегации правительства всякие содействия в доставке приобретенного в пределы оляята. Остальное необходимое делегация осветит правительству войска лично и словесно.

В заключение, принося поздравление войску по случаю возвращения ими своей столицы, а также взятия Илецкой Защиты, правительство оляята шлет храбрым оренбуржцам свой горячий привет и искренние пожелания и дальнейших успехов в борьбе за вековые вольности казачества и избавления Руси от охватившей ее большевистской заразы.

Председатель временного правительства Уильского оляята
Члены правительства
Секретарь

Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 115–117.

№ 8
Телеграмма российского консула в Чугучаке В.В. Долбежева российскому консулу в Кульдже В.Ф. Люба

№ 780 *15 (2) июня 1918 г.*

Организовавшийся в Урджарском районе Комитет спасения народного права без различия сословий, состояний и национальностей Российского государства просит передать Джайнакову и Дюсебаеву следующее – в Урджарском районе киргизы, казаки и старожилы-крестьяне органи-

зуют вооруженную силу для уничтожения большевиков в Лепсинском уезде и недопущения прибытия большевиков из Верного.

Сообщите, где отряд Бойкова, также предполагается ли новое выступление против большевиков в Джаркентском и Верненском районах? Ответ телеграфируйте через консульство.

Председатель Комитета Джакуппаев, член Комитета Аманджолов, секретарь Калугин.

Консул *Долбежев*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 8. Копия.

№ 9

Отношение председателя Семипалатинской земской уездной управы Ахметжана Козбагарова начальнику Семипалатинской уездной милиции Брюханову об отказе населением Уваковской волости в выделении людей для создаваемого отряда милиции

18 июня 1918 г.

Граждане Уваковской волости поселка Березовского – Баймурат Бахранин, Косицинского – Мукаш Сарсекин и Смагуловского – Джарылган Джабыков при исполнении председателем Уваковского комитета предложения земской управы о доставлении в распоряжение Алаш-Орды 30 конных киргизов для несения обязанностей милиционеров в организуемом национальном киргизском боевом отряде оказали ему сопротивление, выразившееся в том, что все они, как сторонники большевизма, убедили население не давать ни одного милиционера, пока управа не укажет года их.

Сообщая об этом, управа просит вас командировать на место кого-либо из чинов милиции для оказания председателю Уваковского комитета содействия к доставлению требуемых по Уваковской волости лиц, а также производства дознания о действиях Бахранина и др[угих], задержания их, если подтвердится преступный образ их действий, и доставления в Семипалатинск в земскую управу.

Председатель уездной управы *А. Козыбагаров*
Член управы *Булатов*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 126. Л. 22 и об. Подлинник.

№ 10
Докладная записка политического комиссара поручика И.А. Зубарева-Давыдова Временному Сибирскому правительству о свержении Советской власти в Семипалатинской области

Позднее 18 июня 1918 г.[1]

В начале апреля сего года я, как политический комиссар Сибирского временного правительства, был командирован Барнаульской организацией в Семипалатинскую область для организации восстания против Советской власти. Так как Барнаульская организация была чисто эсеровского направления и работала от имени дерберовского правительства, что было не по духу мне, я не знал, что помимо этого правительства есть правительство Дальневосточного комитета спасения Родины и работавшее в духе национального возрождения России. По доходившим до меня сведениям, правительство Дальневосточного комитета возглавлялось генералом Хорватом, Колчаком, Гучковым, Путиловым и другими, находилось в Пекине, откуда и распространяло свои работы по борьбе с Советской властью в Сибири. И я решил работать в Семипалатинской области в духе правительства Дальневосточного комитета.

По прибытии в Семипалатинск, прежде всего, я вступил в связь с местными офицерами, лицами гражданского положения и некоторыми коммерсантами, сочувствовавшими идее свержения большевизма. Из местного офицерства я организовал штаб в следующем составе: начальник штаба капитан Иосиф Харченко (псевдоним Альский), начальник мобилизационного отдела подъесаул М.С. Герасимов (псевдоним Спиридонов), начальник контрразведки Носков (псевдоним Рощин), начальник связи поручик Л. Суторихин (псевдоним Синютин), помощник начальника мобилизационного отдела корнет Анциферов (псевдоним Дубровин) и есаул Машинский (псевдоним Сальников).

Одновременно с этим была составлена комиссия из лиц гражданского ведомства: председателя Семипалатинской городской думы Ф.К. Станкевича, гласных той же думы Н.В. Вайсера, А.И. Никольского, П.В. Клепацкого, В.П. Колтыпина и кандидата в гласные И.И. Гинята, которой было мною поручено, во-первых, разработать схему гражданского управления областью на первое после переворота время, построенную на принципе единоличной власти.

В проведении в жизнь идеи по восстановлению после свержения Советской власти военной диктатуры, я, штаб и гражданская комиссия решили связаться с некоторыми городами, где были организации не эсеровского направления, а главным образом с Омском. От Омской организации

[1] Датируется по содержанию документа.

приезжал общественный деятель, присяжный поверенный Д.С. Каргалов, который после переговоров уверил нас, что наш план по восстановлению власти после переворота вполне совпадает с планом ихней организации. Для согласованности действий нами был командирован также в город Бийск профессор Колтыпин. Когда мне донесли о том, что казаки от выступления отказались, тогда я вторично явился на казачий сход и принудил казаков вынести постановление, что в случае нападения большевиков на организацию защищаться совместно, благодаря чему всех людей организации удалось сохранить. Все это происходило на виду у Советской власти.

В момент моего приезда в Семипалатинск денежная часть обстояла у меня очень слабо. Поэтому главнейшей задачей моей в первое время было получить нужные суммы из местных источников. Не ограничившись образованием вышеупомянутой комиссии, я постарался и сам непосредственно вступить в сношения с семипалатинским купечеством, в каковом отношении весьма ценные услуги оказали мне коммерсанты А.А. Спасский и прапорщик М.М. Красильников, то же сын местного коммерсанта. Сначала купечество очень неохотно шло на призывы жертвовать деньги, очевидно несколько сомневаясь в успехе нашего начинания. Но после значительных усилий, просьб и заверений как с моей стороны, так и со стороны вышепоименованных общественных деятелей, сгруппировавшихся около меня, денежные суммы стали поступать от купцов в мое распоряжение. Суммы эти вручались мне частью непосредственно, частью же через гражданскую комиссию. Таким путем мною было собрано с купечества всего 83 700 рублей, но сумму эту я получил не сразу, а в разное время и сравнительно небольшими частями, каковое обстоятельство сильно тормозило весь ход работ.

Как только выяснилась возможность пополнения организационной кассы денежными средствами, я немедленно приступил к мобилизации живых сил. В этом отношении деятельность моя сосредоточилась на трех направлениях: 1) организации офицерства и добровольцев, 2) установлении связи с казачеством и 3) мобилизации киргизов. Привлечение офицерства и добровольцев в организацию происходило путем укомплектования отдельных более или менее самостоятельных ячеек. Каждая такая ячейка состояла из 8 человек под командой особого начальника. Начальник восьмерки назначался начальником мобилизационного отдела или его помощником и обязывался навербовать в свой отряд нужное число надежных людей, т. е. 8 человек, держа их затем на учете и сохраняя с ними постоянную неразрывную связь. Насколько было возможно, требовалось, чтобы в интересах конспирации состав одной восьмерки оставался неизвестным для других восьмерок, главными условиями для мобилизуемых ставились полное сохранение тайны организации и борьба с Советской властью на платформе Временного Сибирского правительства, так как очень многие из начальников восьмерок и из восьмерщиков были совершенно не обе-

спечены материально, то им пришлось с первого же момента выплачивать жалование 100, 150, 200 и даже 300 рублей в месяц в зависимости от имущественного состояния каждого из них.

Это жалование выплачивалось в большинстве случаев начальникам мобилизационного отдела или их помощникам, хотя иногда приходилось принимать их обязанности и мне, лично на себя. Набор добровольцев производился сравнительно медленно, ибо люди записывались в восьмерки неохотно, и приходилось привлекать их к делу главным образом денежными обещаниями. Гораздо лучше проходила мобилизация офицерства, хотя в конце концов и из офицеров, состоявших на учете по городу Семипалатинску, далеко не все приняли участие в восстании. Список офицеров, проявивших наибольшую деятельность как в организации восьмерок, так и в самом восстании, при сем прилагается.

Таким образом, с трудом преодолевая инертность масс, я к моменту восстания смог привлечь в свои ряды всего до 200 человек офицеров, фронтовиков, солдат, добровольцев из граждан и учащейся молодежи.

Одновременно с мобилизацией офицерства и добровольцев я предпринял шаги к установлению прочной связи с местным казачеством и к привлечению их в свою организацию. И то и другое мне удалось сделать, но также не без труда. Казаки Семипалатинской станицы были весьма малочисленны, всего человек сорок-пятьдесят, и сильно опасались, что в случае неуспеха ярость большевиков обрушится прежде всего на их станицу, семьи и добро. Поэтому они сначала обещали лишь поддержку при нашем выступлении. Когда я получил из Томска уведомление о выступлении, явился на казачий сбор и уже открыто стал призывать казаков от имени Временного Сибирского правительства к восстанию с оружием в руках, сход вынес постановление о выступлении совместно с моей организацией, а также послал в ближайшие к Семипалатинску станицы требование о мобилизации и присылке казаков в Семипалатинск. Для постоянной связи с казаками я пользовался главным образом услугами бывшего станичного атамана Василия Леднева и казака Лиханова.

Наконец, учитывая, какую огромную по местным условиям силу представляют из себя киргизы, я сначала через упомянутого уже в настоящем докладе Н.В. Вайсера, а потом и непосредственными сношениями с киргизами постарался насколько мог привлечь и их на свою сторону. Задача эта, несмотря на всю ее сложность, на неподготовленность киргизов к активной работе, разрешилась, однако, удачнее, чем я ожидал. Киргизы через своего представителя Сарсенева, во-первых, выдали мне 2900 рублей наличными деньгами, правда, перед самим уже выступлением, и, во-вторых, к моменту выступления выставили до 100 всадников, принесших значительную пользу по службе связи. Впоследствии численность киргизского отряда возросла до 300 человек. Об условиях формирования этого отряда я подробно изложу в конце доклада.

Так слагалась мобилизация сил в Семипалатинске. Вместе с тем сознание, что Семипалатинские советские войска могут получить в случае надобности подкрепление из Павлодара и Усть-Каменогорска, если оставить в покое находившиеся там большевистские отряды, побудило меня заняться организацией восстания и в этих городах.

В Усть-Каменогорск я командировал из своего отряда хорунжего Толмачева, а в Павлодар офицера Казначеева с павлодарским купцом Осиповым. Все эти лица, сообща с местными деятелями и силами и в полном единении с казаками, блестяще выполнили возложенные на них задачи. В Павлодаре и Усть-Каменогорске советские власти пали даже раньше, чем в других городах, и пали после боевых действий, предпринятых нашими отрядами. В Усть-Каменогорске во время боя с большевиками погиб хорунжий Толмачев.

Значительную опасность для Семипалатинска по тому моменту представлял также и Барнаул, непосредственно связанный с Семипалатинском железной дорогой. Чтобы обезопасить себя с этой стороны, я послал на станцию Рубцевка также специальных лиц с целью организовать проживавших на Рубцевке железнодорожных рабочих, и эта задача была разрешена довольно удачно, ибо соорганизовавшиеся рабочие взорвали около Рубцевки мост, чем прекратили сообщение с Барнаулом.

Самой сложной из стоявших предо мною задач было снабжение организации оружием, револьверами, винтовками и бомбами. Приобрести же нужное количество оружия в Семипалатинске было невозможно за отсутствием нужных для того средств, а также и по той причине, что все почти наличное оружие находилось в руках большевиков. По слухам, некоторые запасы винтовок и бомб были у казаков и киргизов. К ним-то я решил обратиться за помощью. Дело это было поручено мною начальнику мобилизационного отдела, который по прошествии некоторого срока доложил мне, что вышеупомянутые казаки Леднев и Лиханов обязались выдать нам винтовки и бомбы в момент выступления, что киргизы со своей стороны обещались доставить к тому времени 100 винтовок и 100 гранат в указанное место и что, будто бы, казацкое оружие он, начальник мобилизационного отдела, видал лично. Не имея никаких оснований сомневаться в докладе начальника мобилизационного отдела и считая поэтому, что организация будет достаточно снабжена оружием для восстания, я, как только получено было из Томска уведомление о выступлении, стянул все силы в казачий поселок к городу Семипалатинску, где, по уверениям казаков, было сложено их оружие и куда должны были доставить таковое и киргизы. Люди нашей организации собрались в полном составе, что же касается оружия, то у казаков кроме бомб ничего не оказалось, а киргизы своего оружия не доставили, объясняя это обстоятельство опозданием. Мы все ждали в станице оружие в течение трех дней, подвергая всю организацию риску. Казаки, видя нас безоружными, от активного выступления решительно отказались. Когда мне донесли о том, что казаки от выступления

отказались, тогда я вторично явился на казачий сход и принудил казаков вывести постановление, что в случае нападения большевиков на организацию защищаться совместно, благодаря чему всех людей организации удалось сохранить. Все это происходило на виду у Советской власти. Однако и через три дня киргизского оружия мы не получили.

При таких обстоятельствах наше выступление было бы бессмысленно и потому штаб, чтобы снабдить организацию оружием, постановил пойти на крайнюю меру: получить таковое из красноармейского арсенала по подложному документу с подкупом заведующего арсеналом офицера.

Вначале дело двигалось блестяще: документ на вывоз оружия был изготовлен и заведующий складом поручик 24-го Сибирского полка Пашковский обещал выдать нашим посланным 200 винтовок и 1000 патронов за 2000 рублей. Деньги эти были Пашковскому уплачены и за получением оружия был отправлен небольшой отряд из офицеров с поручиком Правденко во главе, вызвавшимся пойти на это дело добровольно. Но в тот самый момент, когда посланные начали уже нагружать на подводы оружие, из ближайших зданий грянули залпы, Правденко был убит, а остальным из наших пришлось спасаться бегством. Оказалось, что мы были преданы в руки Советской власти провокацией Пашковского, предупредившего врагов о наших намерениях. Эта попытка с нашей стороны вызвала введение в Семипалатинске большевиками осадного положения, объявление всего офицерства состоящими вне закона и массовые аресты, как среди офицеров, так и из гражданских лиц.

Убедившись в полной невозможности достать оружие в Семипалатинске и учитывая общее положение дела борьбы с большевизмом в Сибири, ибо к тому времени из всех сибирских городов был занят чехословацкими войсками лишь Новониколаевск, я решил перенести центр тяжести своих работ в другую область, а именно пришел к заключению о необходимости более серьезной организации киргизов, дабы с ними сделать неожиданный налет на Семипалатинск при поддержке казаков и офицерства и принудить советские войска к сдаче нам оружия. Для этой цели нам было нужно отправиться в степь, что я сделал, захватив с собой до 30 офицеров из своей организации в качестве инструкторов, а остальных оставил в Семипалатинске отчасти для связи, отчасти на случай вооруженного выступления большевиков.

При содействии своих спутников я набрал до 300 добровольцев из киргизов, вооруженных находившимися в степи винтовками, и повел их в Семипалатинск. Оказалось, что большевики за несколько дней до моего возвращения бежали из города. Очевидно, они были встревожены падением Омска, Павлодара и в то же время сознавали для себя серьезную опасность со стороны нашей организации, киргизской степи и казачества, так как им стала известна цель моего пребывания в степи из тех воззваний к населению, которые я будучи в степи время от времени распространял через своих офицеров по городу, призывая всех к восстанию против боль-

шевиков во имя лозунгов, провозглашенных Временным правительством, и глухое брожение в населении. Во всяком случае, советские войска поспешно и позорно без единого выстрела бежали из Семипалатинска, бросая по дороге оружие и амуницию.

Когда я прибыл с инструкторами и киргизским отрядом в Семипалатинск, там офицерством моей организации и чинами гражданской комиссии было уже организовано преследование бежавших большевиков, и прибывший со мною отряд был немедленно отправлен в подкрепление ранее выступившим частям. В самом городе до моего прибытия власть была сосредоточена в руках особого военного штаба с есаулом Сидоровым во главе.

Через два дня после прибытия меня с отрядом из степи, в Семипалатинск приехали уполномоченные Временного Сибирского правительства (создавшегося тогда в Омске) и заявили на положении военной диктатуры, и через несколько дней диктатура в области была отменена, а мне было предписано отправиться в Омск в распоряжение правительства и представить таковому отчет об израсходовании мною сумм на организацию и доклад о работах по организации, что мною и было сделано.

Политический комиссар *И. Зубарев*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 80–88. Машинописная копия.

№ 11
Редакционная заметка «Возвращение алашского отряда»

19 июня 1918 г.

Преследовавший большевиков по направлению Алтайской губернии алашский отряд 17 июня благополучно возвратился. В этом отряде состояло 52 киргиза и 21 офицер. Предводителями отряда были: Турагул Абаев, Биахмет Сарманов, Каражан Укубаев, Токар Бегметов, Габдулла Каскеев и другие мурзы. Удалая степная молодежь участвовала в неоднократных стычках с многочисленными большевиками, последние не выдержали напора, обратились в бегство. По словам Турагула, киргизская молодежь воевать может, не боялись. Во время боя при словах «Алаш» даже о своей жизни забыли. Со стороны большевиков трое убиты, двое ранены, 11 пленных, 8 лошадей, около 100 рублей деньгами и много оружия осталось за нами. Между пленными есть большевик, который убил Казия. Одному большевику Жикита Моменжан шашкой срубил голову. Потеря алашского отряда – один. Возвратившийся отряд в духе приподнятом...

Сарыарқа. 1918. 19 маусым. № 44. Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 161.

№ 12
Редакционная заметка о прибытии в г. Семипалатинск казахских отрядов

22 (9) июня 1918 г.

На днях в г. Семипалатинск из степей прибыли киргизские отряды во главе с инструкторами – русскими офицерами.

В среду 6 (19) июня около 6 часов вечера отряды были в городе. На площади возле Никольской церкви была устроена им торжественная встреча.

Были сказаны приветствия помощником начальника штаба полка Папиным, адъютантом капитаном Виноградовым, уполномоченным Временного Сибирского правительства Давыдовым и др. Во время встречи на площадь прибыл известный национальный деятель Букейханов, в честь которого по предложению подполковника Тохтамышева всадники произнесли «Алла».

На знаменах белого цвета на киргизском языке были начертаны лозунги: «Да здравствуют Всероссийское и Сибирское Учредительные собрания!», «Да здравствуют верные сыны Родины!»

От речей, сказанных на встрече, веяло патриотизмом.

Свободная речь. 1918. 9 (22) июня. № 165.

№ 13
Постановление съезда представителей населения Бишкарагайской волости об отсрочке призыва 30 человек в отряд милиции в связи с эпидемией тифа

23 июня 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся делегаты от 12 старшинств, члены аульных исполнительных комитетов и почетные аксакалы Бишкарагайской волости Семипалатинского уезда и области, сего числа быв на общем собрании в числе 89 человек в присутствии председателя исполнительного комитета Байтаня Алина, где нам было прочитано экстренное предписание Семипалатинской уездной управы от 26/13 июня 1918 г. за № 2860 о высылке от нашей волости 30 человек в состав отряда милиции, снабженными лошадьми, седлами и всеми принадлежностями для верховой езды.

Обсуждая означенный вопрос, пришли к тому заключению, что среди киргизского населения с 1917 г. по настоящее время свирепствует страшный тиф, который распространяется среди всего населения, и есть масса смертных случаев, а потому единогласно постановили: войти с ходатайством пред Семипалатинской уездной земской управой, ввиду свирепствующего среди всего населения тифа, означенный призыв 30 человек в состав отряда милиции отстрочить до 1 сентября 1918 г., а также единогласно просить означенную управу не отказать распоряжением высылки в нашу волость медицинской помощи. Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно: председатель Бишкарагайского волостного исполнительного комитета *Б. Алин*
Секретарь […][1]

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 126. Л. 18 и об. Копия. Опубл.: Восточное отделение Правительства Алаш-Орды. Сборник документов. Семей, 2010. Док. № 77. С. 98–99.

№ 14
Приказ по Семипалатинскому областному Военному Штабу о назначении Тохтамышева и Байтурсынова

Приказ по Семипалатинскому областному Военному Штабу
№ 14

23 июня 1918 года *г. Семипалатинск*

О Мусульманском Отделе

Капитан Тохтамышев и гражданин Ахмет Байтурсынов назначаются членами мусульманского отдела при Штабе.

Подлинный подписали
Начальник Военного Штаба, есаул *Сидоров*

Адъютант Штаба, капитан *Виноградов*

Российская национальная библиотека.
«Приказ по Семипалатинскому областному Военному Штабу».

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 15
Постановление Алаш-Орды об отношении к Советской власти

24 (11) июня 1918 г.

Все декреты, изданные советской властью на территории автономии Алаш, признать недействительными.

Председатель *А. Букейханов*
Члены *М. Тынышпаев*, *Х. Габбасов*

Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 109.

№ 16
Постановление Алаш-Орды об образовании Военного совета

24 (11) июня 1918 г.

Образовать при Алаш-Орде Военный совет из трех лиц, возложив на него функции Военного министерства и предоставив ему [право] открывать областные и уездные военные советы при областных и уездных отделах Алаш-Орды. На Военный совет возлагается обязанность призывать джигитов для борьбы с большевиками.

Председатель *А. Букейханов*
Члены *М. Тынышпаев*, *Х. Габбасов*

Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 109.

№ 17
Приказ по Семипалатинскому областному Военному Штабу о Татарском отряде

№ 13 *24 июня 1918 года*
г. Семипалатинск

§ 14
Татарский отряд

Согласно сношения Семипалатинского мусульманского Комитета от 18 сего июня за № 331, прапорщики: Юнус Негматуллин, Мухамед Сай-

дашев и Курбангалий Сейфуллин командируются в Семипалатинский мусульманский Комитет по организации добровольческого Татарского отряда.

Начальник Семипалатинского
Военного Штаба, есаул *Сидоров*

Адъютант Штаба капитан *Виноградов*

РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 827

№ 18
Постановление Алаш-Орды
об организации советов Алаш-Орды в областях и уездах

25 (12) июня 1918 г.

1. Алаш-Орда управляет территорией автономии Алаш через местные Советы – областные и уездные.

2. Временно состав областных и уездных Советов назначается Алаш-Ордой.

3. Областные и уездные Советы состоят не менее [чем] из трех членов.

4. При первом очередном земском собрании областном и уездном гласные из киргизов выбирают членов областных и уездных Советов из числа всех граждан автономии Алаш, имеющих от роду не менее 21 года и не опороченных судом.

Если и некиргизское население изъявит желание остаться в автономии Алаш, то Совет избирается земским собранием.

5. Выборные члены Советов утверждаются Алаш-Ордой.

6. Областные Советы Алаш-Орды ведают:

– призывом джигитов для создания Алашского войска;

– сбором налогов;

– делом подготовки материалов к созыву Алашского Учредительного собрания;

– делом культурно-экономического развития населения Алаш;

– охранением государственного порядка и общественного спокойствия;

– подготовкой материалов для решения аграрного вопроса в пределах автономии Алаш, а также наблюдением за точным исполнением закона Алаш-Орды от 24 июня 1918 г. о временном землепользовании на территории автономии Алаш.

7. Областные советы имеют право в важных случаях вступать во временные блоки с правительствами соседних автономий для защиты интересов Алаш.

8. Земские учреждения, а там, где земство не введено, исполкомы, милиция и органы переходного управления впредь до ликвидации их исполняют законные распоряжения областных Советов Алаш-Орды.

Председатель *А. Букейханов*
Члены *М. Тынышпаев, Х. Габбасов*

Опубл.: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Желтоқсан 1917 ж. – мамыр 1920 ж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. Док. № 87. С. 173–174.

№ 19
Распоряжение председателя Алаш-Орды Алихана Букейханова председателю Семипалатинской уездной земской управы Ахметжану Козбагарову о формировании отряда милиции

25 июня 1918 г.
Экстренно

От каждой волости Семипалатинского уезда постановлено взять до 30 человек в состав отряда милиции.

Прошу немедленно опубликовать и собрать их с достаточным количеством лошадей. Милиционеров и лошадей представить в Семипалатинск.

Председатель Алаш-Орды *Алихан*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 126. Л. 2. Подлинник.

№ 20
Предписание Семипалатинской уездной земской управы волостным исполнительным комитетам об организации отряда милиции

26 июня 1918 г.
Экстренно

Всекиргизским народным советом Алаш-Орда, как видно из его сообщения от 12 июня (ст[арый] ст[иль]) за № 2, постановлено взять от каждой волости Семипалатинского уезда по 30 человек киргизов в состав отряда милиции.

Означенные киргизы должны прибыть в Семипалатинск немедленно, снабженными лошадьми, седлами и всеми принадлежностями для верховой езды.

Идя навстречу этому делу, вызываемому текущими политическими событиями, и придавая ему серьезное значение, уездная земская управа просит волостной исполнительный комитет в самый кратчайший срок выполнить приведенное постановление Алаш-Орды и, не позднее 12-дневного срока, доставить от своей волости в Семипалатинск 30 верховых киргизов для отряда милиции в распоряжение Алаш-Орды.

Председатель управы *А. Козыбагаров*
Член управы *Булатов*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 126. Л. 87 и об. Подлинник.

№ 21
Телеграмма членов Комитета спасения народного права войсковому атаману Сибирского казачьего войска о помощи в борьбе с большевиками

29 июня 1918 г.
г. Зайсан

В Верненском уезде совершенно уничтожены станицы Малая, Большая Каскелен[ская], Тастаг, некоторые киргизские, старожильческие селения. Большая часть населения без различия полов, возраста вырезана большевиками. Беженцы по дороге расстреливаются. [По] декрету об[оих] Совет[ов] казаки лишены звания, земли и общественных прав, и киргизы ограничены в правах. Присланные из г. Верного отдельные отряды вооружены пушками, пулеметами, приближаются к пос. Урджа-

ру, и поэтому умоляем прислать помощь, через г. Сергиополь, в пос. Урджар.

Ответить через г. Зайсан чугучакскому консулу.

Члены Комитета спасения *Альджанов*, *Суменко*

РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2. Телеграфная лента.

№ 22
Из разговора по прямому проводу начальника штаба 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса с начальником Семиреченского отряда полковником Ф.Г. Ярушиным

31 июня 1918 г.

[Полковнику Ярушину]

...Из сказанного Вами должно быть ясно, какое принять решение по отношению киргизов. Из семиреченских казаков надлежит сформировать полк, команду коим поручить твердому начальнику по Вашему выбору.

На случаи каких-либо трений объявить им, что если не придут в порядок, будут лишены поддержки и представлены собственной участи.

Зачислив всех на службу Временному Сибирскому правительству, зарегистрировать с составлением списков и в дальнейшем поступать как со служащими Сибирской армии.

Секретный приказ командирам, переданный Вам по телеграфу, даст Вам обширные полномочия, который со своей стороны представив (неразборчиво) права еще ранее...

К формированию сотни Алаш-Орды отнестись с крайней осторожностью. О причинах получите информированную телеграмму.

Мы до настоящего времени не имеем условия, на которых разрешено будет правительственное формирование киргизских частей Алаш-Орды.

В Вашей обстановке единственно допускаю прием киргизов в русские части на правах добровольцев под командой особо твердых офицеров.

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 51. Л. 6. Копия.

№ 23
Из приказа по Семипалатинскому областному военному штабу со списком офицеров 1-го Алашского степного конного отряда

№ 20 *1 июля 1918 г.*

§ 4

Объявляю список офицеров 1-го Алашского степного конного отряда, с указанием занимаемых ими должностей:

Список
офицеров и солдат, состоящих в 1-м Алашском степном конном отряде к 30 июня 1918 г.

Чин или звание	Фамилия, имя и отчество	Занимаемая должность
Капитан	Тохтамышев Гамид Нигматуллович	Командир полка
Корнет	Анцыферов Борис Михайлович	Помощник командира полка
Чиновник военного времени	Добровольский Владимир Васильевич	Начальник хоз. части
Подпоручик	Марусев Григорий Игнатьевич	Адъютант
Прапорщик	Смолинский Николай Алексеевич	Младший офицер
Вольно-определяющийся	Арсентьев Сергей Алексеевич	Заведующий оружием
Прапорщик	Матвеевский Николай Николаевич	Зав. отд. сбора лошадей
То же	Шидловский Михаил Гаврилович	Командир нестроевой роты
Чиновник военного времени	Дьячков Петр Филиппович	Делопроизводитель
То же	Меркурьев Евстахий Трофимович	Казначей
Штабс-капитан	Рыбин Михаил Алексеевич	Командир 1-го эскадрона
Штабс-капитан	Попов Евгений Григорьевич	Командир 2-го эскадрона
Штабс-ротмистр	Высоцкий Сергей Григорьевич	Командир 3-го эскадрона
Подпоручик	Зароастров Анатолий Михайлович	Младший офицер
Поручик	Степанов Михаил Сергеевич	Младший офицер
Поручик	Бурматов Петр Васильевич	Младший офицер

Хорунжий	Балакин Михаил Корнилович	Младший офицер
Поручик	Лице Герольд Петрович	Младший офицер
Прапорщик	Цой Петр Петрович	Младший офицер
То же	Соколов Николай Дмитриевич	Младший офицер
Прапорщик	Ситкарев Евгений Васильевич	Младший офицер
Поручик	Бибирев Александр Варсанфьевич	Младший офицер
Казак	Доброхотов Владимир Александрович	Младший офицер
Младший унтер-офицер	Тарховский Сергей Иванович	Младший офицер
Прапорщик	Лукин Арсений Иванович	Младший офицер
Казак	Шульц Сергей Христофорович	Инструктор
Поручик	Яковлев Дмитрий Афанасьевич	Инструктор
Поручик	Долинин Петр Трофимович	Инструктор
Подпоручик	Беляев Александр Васильевич	Инструктор
Поручик	Хорхорин Иван Андрианович	Инструктор
Прапорщик	Левкович Виктор Осипович	Инструктор
Подпоручик	Рычков Константин Иванович	Инструктор
Подпоручик	Запарский Алексей Григорьевич	Инструктор
Подпоручик	Фон-Берг Геннадий Карлович	Инструктор
Прапорщик	Костяков Николай Ульянович	Инструктор
Вольно-определяющийся 1-го разряда, кадет	Петухов Иван Иванович	Инструктор
Старший унтер-офицер	Алексеев Константин Петрович	Инструктор
Младший унтер-офицер	Шнейдер Михаил Иванович	Инструктор
Студент	Чередов Глеб Александрович	Инструктор
Доброволец	Куртуков Михаил Александрович	Инструктор
Ефрейтор	Гольдберг Николай Петрович	Инструктор
Доброволец	Зенков Лев Николаевич	Инструктор
Доброволец	Рябиков Александр Евдокимович	Инструктор
Доброволец	Верницкий Владислав Казимирович	Инструктор
Доброволец	Выдро Антон Антонович	Инструктор
Старший унтер-офицер	Шангин Николай Семенович	Инструктор
Доброволец	Богданов Виктор Васильевич	Инструктор

Начальник Семипалатинского
областного военного штаба есаул *Сидоров*
Адъютант штаба капитан *Виноградов*

ГА РФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 36. Л. 11. Подлинник.

№ 24
Рапорт Дельбегетейского волостного исполнительного комитета в Семипалатинскую уездную земскую управу об отказе граждан аула № 3 предоставить конных милиционеров

2 июля 1918 г.

Вследствие отношения от 26/13 июня за № [...][1] Дельбегетейский волостной комитет имеет честь донести земской управе в том, что по Дельбегетейской волости требуется 30 конных милиционеров. Этот вопрос на общем собрании обсуждался почетными аксакалами, причем назначено от № 1 аула по числу 147 кибиток – 4 милиционера, от № 2 аула 134 кибитки – 4 милиционера, от № 3 аула 226 кибиток – 5 милиционеров, от № 4 аула 105 кибиток – 3 милиционера, от № 5 аула 148 кибиток – 4 милиционера, от № 6 аула 124 кибитки – 3 милиционера, от № 7 аула 76 кибиток – 2 милиционера, от № 8 аула 111 кибиток – 2 милиционера и от № 9 аула 134 кибитки – 3 милиционера, а всего – 30 конных милиционеров.

Но граждане аула № 3 Бутобай Дюсюпов, Нурко Сеймазин, крестьянин Каримусан Базаров внесли разлад в народную массу и отказались дать милиционеров. На наши увещевания пригрозили убийством председателя и секретаря, которые поспешили убраться с собрания, и все аксакалы разъехались. Дельбегетейский вол[остной] исполнительный комитет просит командировать казаков укротить бунтовщиков и ослушников, просьба с нарочным послать казаков.

Председатель волостного исполнительного
комитета *Г. Чокин*
Секретарь *Хитрово*

Опубл.: Восточное отделение Правительства Алаш-Орды. Сборник документов. Семей, 2010. Док. № 80. С. 101.

№ 25
Рапорт Аккумовского волостного исполнительного комитета в Семипалатинскую уездную земскую управу об отказе граждан аула № 9 предоставить конных милиционеров

3 июля 1918 г.

Согласно предложения от 26/13 июня сего года за № 2860 имею честь донести, что 30 человек с лошадьми и седлами, просимые в милицию,

[1] Отсутствует делопроизводственный номер документа.

полностью доставлены быть не могут, так как общество № 9 аула вверенной мне волости, а именно: старшина Кайса Айкин, Ережеп Бекполатов, Кожа Ахмедиев, Увайхан Джетысарин, Бикыбай Калыбаев и Байгазы Бийтанов делают расстройство людей от себя – 5 человек с лошадьми не дают, категорически отказались, не повинуются, грозя сопротивлением, изображают большевиков.

Прошу сделать зависящее распоряжение достать их через стражу, а с остальными 25 человеками выеду 10-го сего июля.

Аккумский волостной председатель *Ольжаков*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 126. Л. 20. Подлинник. Опубл.: Восточное отделение Правительства Алаш-Орды. Сборник документов. Семей, 2010. Док. № 83. С. 104.

№ 26
Приказ по Семипалатинскому областному военному штабу о представителе Алаш-Орды в военном штабе

№ 25 *6 июля 1918 г.*

Гражданин Абыкай Сатбаев избран представителем от Всекиргизского народного совета Алаш-Орды в военный штаб.

Начальник Семипалатинского
областного военного штаба есаул *Сидоров*

ГА РФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 36. Л. 25. Подлинник.

№ 27
Рапорт Дельбегетейского волостного исполнительного комитета в Семипалатинскую уездную земскую управу о направлении 30 конных милиционеров

8 июля 1918 г.

Во исполнение предписания от 26/13 июня 1918 г. Дельбегетейский волостной исполнительный комитет при сем представляет 30 конных милиционеров под командой старшего из них Рахымбая Дюсюкеева. Во время пути следования все другие из 30 милиционеров должны оказывать ему полное подчинение.

Председатель волостного исполнительного комитета *Г. Чокин*
Секретарь *Хитрово*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 126. Л. 79 и об. Подлинник. Опубл.: Восточное отделение Правительства Алаш-Орды. Сборник документов. Семей, 2010. Док. № 86. С. 106–107.

№ 28
Заметка «В киргизской степи»

8–18 июля 1918 г.

В Семипалатинской и Акмолинской обл. спешно организуются киргизские отряды с казаками и офицерами для похода против большевиков Семиречья. Предлагаем принять участие в походе на Туркестан совместно с казаками и башкирами, о чем даны телеграммы Дутову и Башкирскому правительству[19]. Никакой пощады киргизским большевикам не давать.

Председатель Алаш-Орды *Букейханов*

АП РК. Ф. 811. Оп. 20. Д. 298. Л. 116. Копия публикации.

№ 29
Письмо Алаш-Орды Совету Министров Временного Сибирского правительства с предложением о признании казахской автономии и заключении союза

10 июля 1918 г.
г. Омск

Пала власть насильников народа – большевиков – в Сибири и прилегающих к ней степных областях. Постепенно освобождаются от советской деспотии другие части Федеративной Российской Республики.

Волей исторических судеб Сибирь заняла в этом освободительном движении центральное положение, и к ней с чувством глубокой признательности и сочувствия присоединяются другие автономные области и народы, порабощенные большевистским самодержавием.

В этот чрезвычайно ответственный момент единение сил необходимо как никогда. Для защиты вновь восстановленных завоеваний Февральской революции, давшей начало к политическому возрождению народов и окраин России, должны быть напряжены последние усилия. Освободившиеся теперь от власти большевиков автономные области, безусловно, должны сплотиться в грозный час, столковаться и найти общий язык.

В твердом сознании этой необходимости Всекиргизский народный совет Алаш-Орда обещает Временному Сибирскому правительству всемерную поддержку и предлагает определенные пункты соглашения по следующим основным вопросам.

1. Признание Сибирским правительством территориально-национальной автономии Алаш в составе тех областей и губерний, какие указаны в постановлении Всекиргизского съезда 5–13 декабря 1917 г. Причем границы будут установлены впоследствии путем выявления воли самого населения, проживающего на границах, и соглашения правительств автономных областей со смежными территориями.

2. Признание Алаш-Орды центральным органом казак-киргизского народа, временно несущим в отношении последнего функции государственной власти. На этом основании все национальные общественные организации и учреждения подчиняются только ей, Алаш-Орде, и никакая другая власть не вправе вмешиваться в сферу ее компетенции.

3. Временное подчинение государственных и смешанных учреждений управления и самоуправления до объявления автономии Алаш распоряжениям Временного Сибирского правительства при непременном участии при решении вопроса представителя от Алаш-Орды.

4. До объявления автономии Алаш и созыва ее учредительного собрания восстановление именем Сибирского правительства и сохранение земских, городских самоуправлений, избранных на основании положений, изданных Всероссийским Временным правительством.

5. Создание киргизской национальной армии. Помощь Сибирского правительства по организации этой армии при условии подчинения ее на время войны общему командованию в рядах войск Сибирского правительства. Обеспечение вооружением, снаряжением, продовольствием, военными инструкторами.

6. Ввиду того, что Алаш-Орда несет функции государственной власти в пределах территории автономии Алаш временно в отношении казак-киргизского населения, а государственные банки и другие финансовые учреждения, имеющиеся в пределах этой же территории, подчинены пока Временному Сибирскому правительству, необходимость обеспечения Сибирским правительством займа Алаш-Орде, хотя бы на первое время.

7. Созыв в ближайшее время конгресса депутатов автономных народов и окраин, очищенных от большевиков, с целью создания федеральной власти, которая несомненно сплотит еще теснее разрозненные части России, спаяет их прочным цементом и поднимет силы и мощь ее для защиты интересов союза как от внутренних, так и от внешних врагов. В этом отношении представляется в ближайшее время возможной федерация Сибири, Алаш, Башкирии и Туркестана.

Уполномоченные представительствовать
при Западно-Сибирском Комиссариате

Временного Сибирского правительства
члены Алаш-Орды [...][1]

ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 16 и об. Копия. Опубл.: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Желтоқсан 1917 ж. – мамыр 1920 ж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. Док. № 94. С. 185–186.

№ 30
Телеграмма председателя Алаш-Орды Алихана Букейханова Временному Сибирскому правительству

10 июля 1918 г.
г. Семипалатинск

Дабы не задерживать производства суда над большевиками Алаш-Орда временно командировала двух представителей в Семипалатинскую следственную комиссию. Просьба разъяснить семипалатинскому гражданскому комиссару и штабу право автономии Алаш имеет собственный суд и следственную комиссию над своими большевиками.

Председатель Алаш-Орды *Букейханов*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 23. Копия.

№ 31
Телеграмма председателя Алаш-Орды Алихана Букейханова уездным земским управам и казахским комитетам о формировании казахских вооруженных отрядов

16 июля 1918 г.
Заречная Слободка

Зайсан – уездному киргизскому комитету, Усть-Каменогорск – уездной земской управе Айтбакину, Кокпекты – обществу «Бирлик» Сарсенову, Каркаралы – уездной земской управе, Павлодар – уездной земской управе, Омск – областному комитету Алаш, Петропавловск – уездной земской управе Тлеулину, Кокчетав – уездной земской управе Мукучеву, Акмо-

[1] Подписи неразборчивы.

линск – киргизскому комитету Хожамбердину, Атбасар – киргизскому комитету Джанайдарову, Славгород – Саралинскому комитету Сагадату Джелькильдекову, Баян-аул – районному комитету Сеитову.

Одиннадцатого (двадцать четвертого) июля Алаш-Орда, согласно постановлению второго общекиргизского съезда, приступила к исполнению своих обязанностей. [Она] находится в союзных отношениях с Сибирской и Башкирской автономиями, предлагает соорганизовать областной, уездный Советы Алаш-Орды из членов [в количестве] минимум три, максимум пять членов.

Указания соответствующих управ, [а] если их нет, [то] комитетов, утверждаются Алаш-Ордой. Один член заведует организацией милиции, другой – сбором денег. Местные Советы временно ведают политическими и культурными делами киргизского населения, не вмешиваясь в компетенцию земских городских самоуправлений.

Немедленно приступите к сбору податей за [1917]–[19]18 гг.

Приступите к призыву конной милиции тридцать человек [от] волост[и], в первую очередь из добровольцев. Каждая волость обязана снабдить милиционеров лошадьми. Сбор милиционеров должен окончиться в трехнедельный срок. Для получения телеграммы. Снестись с Дутовым о получении вооружения и обмундирования инструкторов. О ходе работы донести.

В Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской областях спешно соорганизуются отряды, часть отрядов участвовала в походах. Семипалатинский киргизский отряд с казаками и офицерами идет в поход против большевиков Семиречья.

Предлагаем принять участие в походе в Туркестан совместно с казаками, башкирами, о чем подана телеграмма Дутову, Башкирскому правительству.

Председатель Алаш-Орды *Букейханов*

ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6 в. Л. 21 и об. Копия.

№ 32
Записка заведующего военным отделом Алаш-Орды капитана Хамита Тохтамышева управляющему Военным министерством Временного Сибирского правительства генерал-майору А.Н. Гришину-Алмазову

26 июля 1918 г.
г. Омск

Ввиду того, что правительство Алаш-Орды решило совместно с Временным Сибирским правительством бороться с большевиками и довести

страну до Учредительного собрания, правительство Алаш-Орды постановило создать свою армию; причем, не обладая оружием, снаряжением и достаточными средствами на содержание армии, правительство Алаш-Орды обращается к Временному Сибирскому правительству с просьбой обеспечить Киргизскую армию инструкторами, вооружением, снаряжением и всеми видами довольствия.

Правительством Алаш-Орды при обсуждении [вопроса] о создании Киргизской армии было решено сформировать 4 конных корпуса и одну отдельную дивизию.

Киргизская армия формируется на следующих условиях:

– выборное начало при назначении командного состава не допускается;

– при назначении на командные должности не принимаются в расчет ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь знание и опыт;

– назначение на командные должности производится Киргизским военным штабом;

– существование в войсках какого бы то ни было вида строевых или хозяйственных комитетов недопустимо;

– основой армии является строгая дисциплина, выражающаяся в беспрекословном исполнении подчиненными воли начальника;

– Киргизская армия непосредственно подчиняется во всех отношениях своему штабу, но при совместных действиях с войсками Временного Сибирского правительства подчиняется высшему штабу без разбора национальности и на это время входит в состав соединенных армий на равных основаниях со всеми остальными войсковыми соединениями.

Заведующий военным отделом капитан *Тохтамышев*
С копией верно: адъютант подпоручик *Марусев*

ГА РФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 5. Л. 7 и об. Копия. Опубл.: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Желтоқсан 1917 ж. – мамыр 1920 ж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. Док. № 103. С. 196–197.

№ 33
Приказ по Семипалатинской уездной милиции о зачислении на жалование казахских милиционеров

№ 424 *26 июля 1918 г.*

Командированных киргизским степным отрядом для несения службы при управлении Семипалатинской уездной земской управы в качестве милиционеров Телеу Аканова, Каржаубая Кашембаева, Каймуллу Байтусова, Амиргалия Амиржанова, Дауспая Амаканова и Габдулу Кожаева

зачислить на жалование при вверенном мне управлении первых четырех человек с 25 июня и последующих двух с 30 июня н[ового] ст[иля].

Подлинный подписал начальник
Семипалатинской уездной милиции *Брюханов*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 126. Л. 87. Копия.

№ 34
Заметка Серикбая Акаева «Киргизский добровольческий отряд»

31 июля 1918 г.

Киргизским национальным советом Алаш-Орда организуются добровольческие отряды из киргизов для борьбы с большевиками. Некоторые из этих отрядов уже принимают активное участие в боевых операциях на Южном фронте.

О действиях киргизских добровольцев управление Алаш-Орды постоянно извещает находящегося в настоящее время в г. Омске киргизского премьер-министра А.Н. Букейханова.

Так, им недавно получена из Арката следующая телеграмма: «Муса присутствовал при взятии г. Сергиополя, приехал и лично отрубил головы девяти красным. Большевики убежали в Урджар. За ними послан отряд Габдиханова».

Управляющий делами Алаш-Орды *С. Акаев*

Сибирская речь. 1918. 31 июля. № 32.

№ 35
Переписка Ж. Досмухамедова с войсковым правительством главштаба Оренбургского казачьего войска о формировании воинских частей Западного отделения автономии «Алаш»

На четвертом областном съезде в мае 1918 г. в поселке Джамбейта, созванном со специальной целью выработки мер борьбы с большевиками, ввиду наступления их на Уральск, было постановлено: бороться с большевиками до последней возможности, приняв все меры к усилению народной милиции и вступая в союз со всеми борющимися с большевиками казачьими войсками. Временное правительство «Уильского оляята», принимая все меры к усилению своей вооруженной силы, в то же время в целях установления общности действий и взаимной поддержки вступило в союзный договор с Уральским войском.

Правительство оляята, принимая близко к сердцу появившуюся еще зимою прошлого года среди руководителей Оренбургского войска идею о создании восточного союза и желая установить с Оренбургским войском постоянную связь, командировало в Оренбург своих представителей – члена областной Земской Управы Исхана Топаева и начальника школы инструкторов поручика П.А. Саперского, уполномочив их действовать в надлежащих случаях именем правительства оляята.

По вопросам политического характера правительство оляята недавно обменялось мнениями с находившимся в Уральске представителем Оренбургского войска полковником Рудаковым, который обещал правительству сделать доклад о результатах собеседования своему правительству.

Кроме способов общеполитического характера, на названных выше своих представителей правительство оляята возложило еще специальное поручение военного характера, заключающееся в следующем.

Правительство оляята, вступая в ряды активных борцов с большевиками, по совершенно не зависящим от него обстоятельствам лишено возможности придти с существенной помощью к своим единомышленникам казакам, причина заключается в том, что в правительстве оляята не имеется почти никакого вооружения. Поэтому одной из первейших задач отправленной миссии является просить у Оренбургского войска необходимого для народной милиции вооружения. В компенсацию правительство оляята готово придти в помощь Оренбургскому войску с материальными средствами, например: отправкой лошадей, убойного скота и всего другого необходимого для войска. В крайнем случае, правительство оляята могло бы компенсировать отпускаемое вооружение и денежными своими средствами, при таком условии правительство предполагает отправить эти средства с усиленным конвоем или же предложить войску отправить уполномоченных лиц с надлежащим караулом правительству оляята за получением условных денежных средств.

Кроме предметов вооружения, правительству оляята, когда арена борьбы с большевиками перенесется на киргизскую территорию, необходима хотя бы и незначительная, в виде 2–3 сотен, людская помощь. Действия такой воинской части могли явиться примером для молодой, неопытной в военном деле народной милиции. Содержание таких войсковых частей правительство оляята могло бы принять на свой счет. Далее правительство оляята для обучения вновь призванных джигитов военному искусству весьма нуждается в опытных инструкторах всех родов оружия, поэтому просьба перед войсковым правительством командировать в распоряжение правительства оляята до 10–15 офицеров и до 20 урядников. Условия службы этих инструкторов будут освещены делегацией лично. Правительству также крайне необходимы предметы снабжения джигитов, например: одежда, обувь, поэтому просьба перед войсковым правительством отпустить для нужд народной милиции по заготовительной цене все, что имеется из перечисленных вещей. В случае, если отправленной

делегации удастся что-либо в стороне приобрести оружие и другие предметы военного снаряжения, просьба оказать делегации правительства всякие содействия в доставке приобретенного в пределы оляята. Остальное необходимое делегация осветит правительству войска лично и словесно. В заключение, принося поздравление войску, по случаю возвращения ими своей столицы, а также взятия Илецкой защиты, правительство оляята шлет храбрым оренбуржцам свой горячий привет и искренние пожелания дальнейших успехов в борьбе за вековые вольности казачества и избавление России от охватившей ее большевистской заразы.

АП РК. Ф. 811. Оп. 6. Д. 103а. Л. 6, 7.

№ 36

Журнал заседания совместной комиссии по рассмотрению предложений Алаш-Орды о сотрудничестве с Временным Сибирским правительством

29 июля – 3 августа 1918 г.
г. Омск

Председательствующий – управляющий Министерством народного просвещения В.В. Сапожников.

Члены: представители военного ведомства генерал В.Л. Попов, внутренних дел товарищ министра П.Я. Михайлов, министерства земледелия и колонизации А.М. Ярмош, и Алаш-Орды [А.Н.] Букейханов, А.А. Ермеков и Х. Тохтамышев.

Комиссия, заслушав записку представителей Алаш-Орды[1] и обменявшись общими соображениями по затронутым в ней вопросам, перешла к непосредственному обсуждению тех практических положений, которые в записке выдвинуты в качестве основы для соглашения Алаш-Орды с Временным Сибирским правительством.

Пункт 1 о взаимном признании Временного Сибирского правительства и Алаш-Орды согласно заявлению представителей Алаш-Орды снят с обсуждения.

Пункты 2 и 3. По рассмотрении пунктов 2 и 3 внесены в них некоторые чисто редакционные исправления.

По обмене мнениями, пункт 4 передан для переработки представителям военного ведомства и Алаш-Орды.

Пункт 5 оставлен временно без обсуждения ввиду отсутствия в составе комиссии представителя министерства финансов, и представителю Алаш-Орды А.Н. Букейханову поручено непосредственно выяснить этот вопрос в министерстве финансов.

---

[1] См. док. № 7.

Пункт 6 признан не подлежащим включению в проект соглашения. Самая же мысль о созыве конгресса депутатов автономных народов комиссией поддерживается.

В результате обсуждения комиссией одобрен следующий проект соглашения Временного Сибирского правительства с Алаш-Ордой:

1. До выявления воли русского населения на территории Алаш-Орды и установления границ ее, считаясь с требованиями момента, Алаш-Орда находит возможным:

а) сохранение в настоящем виде всех смешанных учреждений, земств, городских дум под контролем комиссаров, назначаемых Временным Сибирским правительством по соглашению с Алаш-Ордой в областях со смешанным населением: Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской;

б) временное подчинение государственных и смешанных учреждений, управлений и самоуправлений распоряжениям Временного Сибирского правительства при участии в этом последнем при решении относящихся к названным областям вопросов представителей Алаш-Орды.

2. До конструирования власти, признаваемой всеми национальностями территории Алаш, Алаш-Орда является органом власти казак-киргизского народа. Все национальные общественные организации и учреждения подчиняются только Алаш-Орде. Она имеет право сбора кибиточной подати и специального обложения в свою казну. Алаш-Орда организует национальные суды, местные советы Алаш-Орды, ведающие на местах всеми национальными делами казак-киргизского населения, оставшимися за пределами компетенции восстановленных земств и городских дум.

3. В отношении организации и управления Киргизской армии соблюдаются следующие условия:

а) изложенные ниже пункты соглашения сохраняют силу до момента создания федеративной власти: автономной Сибири и автономной Алаш, или общероссийской власти, созданной при участии автономной Сибири и Алаш;

б) Киргизская армия совместно с армией автономной Сибири защищает территорию последней и Алаш и выполняет все оперативные задания, которые ставятся Сибирской армией;

в) до наступления момента, указанного в пункте а), Киргизскую армию мобилизует Алаш-Орда по соглашению с Военным министерством Временного Сибирского правительства, поскольку число мобилизуемых ограничено наличностью вооружения, обмундирования, довольствия и прочих средств организации, отпускаемых Временным Сибирским правительством;

г) Национальная Киргизская армия комплектуется по территориальной системе;

д) Киргизская армия до создания единой федеративной армии организуется, управляется, обучается и снабжается на основах, принципах и по плану Сибирской армии, но с необходимыми дополнениями и изменениями, вызываемыми местными особенностями жизни и быта киргизов

и вводимыми Алаш-Ордой по соглашению с Военным министерством Временного Сибирского правительства;

е) части Киргизской армии по мере формирования сводятся в более крупные единицы, которые до создания федеративной армии входят неразделъной единицей в Сибирскую армию;

ж) до наступления момента, указанного в пункте а), и во время войны Киргизская армия подчиняется общему командованию в рядах вооруженных сил автономной Сибири;

з) Временное Сибирское правительство при полной поддержке и энергичной помощи Алаш-Орды обеспечивает Киргизскую армию вооружением, снаряжением, обмундированием, довольствием и военными инструкторами;

и) для учета военнообязанного населения, призыва, распределения его, а равно для решения вопросов снабжения при правительстве Алаш-Орда организуется военное управление.

Киргизская армия формируется на следующих началах:

а) выборное начало недопустимо;

б) при назначении на командные должности не принимаются в расчет ни чины, ни возраст, на национальность, а лишь знание, способность и опыт;

в) существование каких бы то ни было комитетов в армии недопустимо;

г) строгая дисциплина, отдание чести и полное подчинение воле начальника;

д) старший начальник Киргизской армии и командиры отдельных киргизских частей назначаются командующим Сибирской армией с согласия правительства Алаш-Орды.

4. Землепользование в областях Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской остается без изменений до разрешения земельного вопроса Всероссийским Учредительным собранием.

Подлинный подписали:
Председатель комиссии министр
народного просвещения *В.В. Сапожников*
Члены: *А. Букейханов, А. Ермеков, Х. Тохтамышев, В. Попов*
Представитель министерства земледелия подал особое заявление,
при сем прилагаемое. *Ярмош*
С подлинным верно: адъютант заведующего военным отделом
Алаш-Орды подпоручик *Марусев*

ГА ТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 11–12. Машинописная копия. Опубл.: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Желтоқсан 1917 ж. – мамыр 1920 ж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. Док. № 114. С. 217–219.

№ 37
Информация начальника штаба Семиреченского отряда подполковника И.И. Лиханова об алашских военных частях

Позднее июля 1918 г.[1]

Возникновение алашских сотен среди местного туземного населения вызвано было необходимостью самообороны против насилий со стороны двинувшихся из Верного красных, которые на пути своем убивали киргизов, угоняли их скот, грабили другое имущество. Сорганизовавшиеся в группы киргизы вооружались сначала баканами, насаживая на них самодельные пики, действовали против красных самостоятельно, но потом с выступлением семиреченских казаков против Советской власти киргизские отряды начали присоединяться к последним, получая иногда от них в небольшом количестве холодное или огнестрельное оружие. Таким образом, мало-помалу у киргизов получились сотни.

Недостаток правительственных войск и сильные натиски красных в июле с. г. заставили пользоваться услугами киргизов. Полезная служба киргизов в сфере разведки и даже в боях, как об этом заявляли начальники наших отрядов, при малой подаче войск из Сибири, заставила прибегнуть к сформированию двух алашских сотен – Сергиопольской и Бахтинской и полусотни Урджарской, формируется теперь Копальская сотня.

Подполковник *Лиханов*

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 18. Л. 30. Подлинник.

№ 38
Донесение временно исправляющего должность командира 1-го Алашского степного конного полка начальнику Семиреченского отряда полковнику Ф.Г. Ярушину

6 августа 1918 г.
г. Алаш

Согласно распоряжения начальника Семипалатинского военного штаба при сем препровождаются в ваше распоряжение 26 вооруженных джигитов временно командуемого мною полка под командой прапорщика Ступина.

Вр. и. д. командира 1-го Алашского степного
конного полка корнет [...][2]

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 26. Л. 34. Подлинник.

---

[1] Датируется по содержанию документа.
[2] Подпись неразборчива.

Приложение. **Именной список джигитов 1-го Алашского степного конного полка, командированных в г. Сергиополь**[1]

1-го эскадрона

1. Кеускин Журдыбай.
2. Шельдибаев Орлбек.
3. Битокин Гали.
4. Найманбаев Абульмажин.
5. Тнымов Омушкан.
6. Ибраев Динислям.
7. Сибамбаев Исабек.

2-го эскадрона

8. Бийжанов Маральбай.
9. Сарамсаков Садык.
10. Садыков Ахмет.
11. Бердебаев Ибрай.
12. Набиев Дюйсеке.
13. Берддибеков Джумардин.

3-го эскадрона

14. Елембаев Омарбек.
15. Кангулинов Ахметжан.
16. Игембаев Кабдулла.
17. Балтабаев Джексембай.
18. Чаксалыков Кинже.
19. Кутубаев Капамбай.

4-го эскадрона

20. Алпыспаев Сакитан.
21. Амыров Касимбек.
22. Дютпаев Мухтар.
23. Оразбаев Касан.
24. Асыбеков Чоимбай.
25. Колдыбаев Чотпай.
26. Касимбеков Кенжгали.

За адъютанта, чиновник военного времени [...][2]

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 26. Л. 110. Подлинник.

---

[1] Заголовок документа.
[2] Подпись неразборчива.

№ 39
Заявление казаха Аягузской волости Омарсая Окасова командиру Сергиопольской партизанской сотни с просьбой о зачислении добровольцем в сотню

Желая поступить добровольцем во вверенную Вам сотню, прошу Вашего ходатайства о зачислении меня добровольцем в сказанную выше сотню.

Омарсай Окасов

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 25. Л. 16. Подлинник.

№ 40
Донесение Семипалатинской уездной земской управы Семипалатинскому областному совету Алаш-Орды о снабжении конных милиционеров 1-го Алашского степного полка строевыми лошадьми и седельными приборами

Позднее 7 августа 1918 г.[1]
Секретно. Экстренно

Возвращая при сем переписку, присланную при отношении от 7-го сего августа № 89, уездная земская управа сообщает, что ею сообщено председателям волостных комитетов Семипалатинского уезда (Чингизского, Тулентавского, Дельбегетейского, Кызылмулинского, Бугулинского, Коконского, Мажанского, Семитавского, Мукурского, Бельагачского, Энгрекейского, Кызыладыровского и Кандыгатайского) о замене признанных комиссией 1-го Алашского степного полка у командированных от каждой волости в этот полк милиционеров негодными лошадей лошадьми в полке, отвечающими требованиям строевой службы, а также о снабжении их хорошими седельными приборами взамен забракованных плохих, в количестве всего 54 лошадей и 54 приборов.

Таким образом, со стороны земства, кажется, сделано все, чтобы исполнить требования Алаш-Орды: доставлено потребное количество людей для организации национального отряда, люди эти снабжены все лошадьми и пр.

Что же касается предполагаемого командиром полка вопроса о доставлении ему 160 лошадей и стольких же седел для джигитов, прибывших без лошадей, 60 лошадей для офицеров и 80 лошадей для обоза, то управе желательно установить приемку этих лошадей путем покупки их у на-

[1] Датируется по содержанию документа.

селения или же путем раскладки на волости. Со своей стороны управа находит последний путь не отвечающим нравственному чувству, и полагала бы набор лошадей произвести путем покупки, на что население, несомненно, отзовется охотно, но для этого управа просит выработать цены и ассигновать деньги.

Относительно замены лошадей у милиционеров, вступивших в отряд от волостей Каркаралинского уезда, управа просит войти в сношение с земством Каркаралинского уезда, так как волости эти подчинены последнему.

Председатель уездной земской управы *Козбагаров*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 126. Л. 94–95. Копия.

№ 41
Записка заведующего военным отделом Алаш-Орды капитана Хамита Тохтамышева управляющему Военным министерством Временного Сибирского правительства генерал-майору А.Н. Гришину-Алмазову

12 августа 1918 г.
г. Омск

Согласно выписки из журнала заседаний Временного Сибирского правительства от 9 августа с. г. за № 39, Совет министров поручил вам в вопросе формирования Киргизской армии прийти к соглашению с представителями Алаш-Орды.

Представители Алаш-Орды считают, что это соглашение уже достигнуто, так как во время переговоров с вашим представителем генералом В.Л. Поповым разногласий в этом вопросе не было.

Принимая же во внимание словесное заявление вашего представителя о том, что вами для формирования киргизский частей в настоящее время будет отпущено только семьсот винтовок и необходимое количество шашек, правительство Алаш-Орды решило первоначально сформировать одну конную дивизию, состоящую из 4-х полков и одного конного артиллерийского дивизиона.

Пунктами формирования дивизии назначены следующие города: в Семипалатинской области – Семипалатинск, Павлодар; в Акмолинской области – Кокчетав и Акмолинск.

Штаб дивизии – город Семипалатинск, штаб первой бригады и конный артиллерийский дивизион – в городе Семипалатинск, штаб второй бригады – в городе Кокчетав.

В настоящее время в распоряжении Алаш-Орды находится 300 винтовок системы «Бердан», которые Алаш-Орда просит заменить (сверх обещанных вами 700 винтовок) для однообразия вооружения трехлинейными винтовками.

Винтовки будут распределены следующим образом: два полка первоочередные будут вооружены по 400 винтовок каждый, а два полка второочередные – по 100 винтовок каждый.

Необходимость создания второочередных полков вызвана следующими соображениями: 1) пополнение действующих полков обученными людьми и лошадьми, 2) желание иметь достаточный кадр обученных людей на случай дальнейшего формирования.

Необходимость создания конного артиллерийского дивизиона вызвана следующими соображениями: 1) сложность обучения личного состава в артиллерии, требующая на обучение большего времени, нежели в других родах оружия, 2) желание иметь специалистов на случай захвата у противника действующими киргизскими полками орудий, 3) желание иметь достаточный кадр обученных людей на случай дальнейшего формирования.

В случае приемлемости этих соображений прошу об отдаче в приказе по армии о формировании этой дивизии и о назначении офицеров в эту дивизию.

В настоящее время сформирован в городе Семипалатинск первый Алашский конный полк в составе 28 офицеров и 750 конных джигитов, который приступил к обучению.

Кроме того, в городе Павлодаре собрано 150 джигитов, в Зайсане – 200, в Каркаралинске – 250 и в Усть-Каменогорске – 250, которые сидят без денег, вооружения, обмундирования и инструкторов.

Заведующий военным отделом капитан *Тохтамышев*
С подлинной верно: адъютант подпоручик *Марусев*

ГА ТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–16. Машинописная копия.

№ 42
Приказ командующего Сибирской армией генерал-майора А.Н. Гришина-Алмазова

№ 44 — *12 августа 1918 г.*
г. Омск

Решение частных вопросов, связанных с созданием киргизских вооруженных сил, возлагаю на командира 2-го Степного Сибирского корпуса.

Командующий
Сибирской армией генерал-майор *Гришин-Алмазов*
С подлинным верно: адъютант заведующего
военным отделом Алаш-Орды подпоручик *Марусев*

ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1 Д. 5. Л.10. Копия.

№ 43

Рапорт командира батальона капитана И.И. Даркшевича начальнику Сергиопольского отряда о зачислении добровольцев-казахов в состав 1-й роты

14 августа 1918 г.
Сергиополь

Прошу зачислить добровольцами в 1-ю роту на должность кашевара киргиза Мухамета Молдабаева и киргиза Ахмеджана Иснамбаева и разрешить им выдать все обмундирование.

Капитан *Даркшевич*,
командир батальона 5-го Степного
стрелкового полка

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 25. Л. 63. Подлинник.

№ 44

Рапорт командира батальона капитана И.И. Даркшевича начальнику Сергиопольского отряда о зачислении добровольцев-казахов в состав пулеметной команды

14 августа 1918 г.
Сергиополь

Прошу зачислить в пулеметную команду киргизов Абулсана Ибрагимова и Чубертая Хасиманова добровольцами на должности конюхов.

Капитан *Даркшевич*,
командир батальона 5-го Степного
стрелкового полка

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 25. Л. 65. Подлинник.

№ 45

Приказ по Семипалатинскому Областному Военному Штабу

16 августа 1918 г.

Прибывшего из отряда Ярушина Хорунжего Семиреченского казачьего войска Попелявского назначаю в 1-й Алашский Степной конный полк.

5-го Сибирского Степного полка Подпоручика Кисилева (Владимира), прапорщиков: Букина (Ивана), Оргусара (Сергея) и пулеметной команды Прапорщика Соколова (Андрея) перевожу в 1-й Алашский Степной конный полк.

Начальник Семипалатинского
Областного Военного Штаба Есаул *Сидоров*

ГА РФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 36.

№ 46
Приказ по Семипалатинскому Областному Военному Штабу

№ 68 *18 августа 1918 г.*

Умершего в земской больнице военнослужащего Ахылбека Дюсупова Командиру 1 Алашского Степного конного полка исключить из списков полка и со всех видов довольствия с 15 августа.

Начальник Семипалатинского
Областного Военного Штаба Есаул *Сидоров*

ГА РФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 36.

№ 47
Телеграмма Мухамеджана Тынышпаева в Омск Алихану Букейханову и Хамиту Тохтамышеву

Ранее 18 августа 1918 г.

Прибывают [из] дальных волостей, даже [из] других уездов. Добейтесь разрешения формировать второго полка, проведения обоих полков по приказу, иначе интендантство всем отказывает.

Средства иссякли. Дальнейший отпуск средств местный штаб прекратил. Стоим перед вопросом расформирования первого Алашского полка. Ежедневно прибывают новобранцы. Создается безвыходное положение. Срочно телеграфируйте.

За председателя Алаш-Орды *Тынышпаев*
С подлинной верно: адъютант заведующего
военным отделом Алаш-Орды подпоручик *Марусев*

ГА ТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 5. Копия.

№ 48
Телеграмма Мухамеджана Тынышпаева Временному Сибирскому правительству

18 августа 1918 г.
г. Семипалатинск, Заречная Слободка

Из Сергиополя получена телеграмма: «В Маканчах убит зверски большевиками Отунчи Альджанов, ранен Аманджолов. Отправил последних в Чугучак. Приняв с сотней полувооруженных джигитов участие в неудачном урджарском бою, прибыли горами в Сергиополь хлопотать перед местным штабом о формировании вооруженных киргизских отрядов. Результат сообщим. Джайнаков, Джакуппаев, Маметов, Кудербеков, Ниязов».

Альджанов, Аманджолов – члены Алаш-Орды, члены Всероссийского Учредительного собрания.

Кровно заинтересованная в скорейшем освобождении от большевиков Семиречья, третий год обильно заливаемого кровью, Алаш-Орда просит Временное Сибирское правительство: первое – отнестись к Семиречью, где большевиками вооружено свыше десяти тысяч красных, более серьезно, как с самого начала рекомендовала Алаш-Орда; второе – ускорить выдачу вооружения Алашскому отряду для возможности принятия участия на Семиреченском фронте.

По нашим сведениям, ни одной казачьей станицы в Верненском и Джаркентском уездах не осталось. Три четверти копальских и лепсинских станиц сожжено и разграблено, очень много киргизских волостей в Верненском, Джаркентском, Копальском и Лепсинском уездах не существует более. О судьбе пржевальских и пишпекских киргизов и казаков сведений нет с апреля.

За председателя Алаш-Орды *Тынышпаев*

ГА РФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 1. Л. 246–247. Телеграфный бланк.

№ 49
Именной список всадников Сергиопольской Алашской сотни

18 августа 1918 г.

№	Имена и фамилия	Лета	Седло	Сапоги	Бешмет	Халат	Чалбар	№ винтовок
№ 1 аула Акчаулинской волости								
1.	Бейсен Бектыгулов	30	1	1	1	1	1	111849
2.	Джумадиль Бокашев	28	1	1	1	1	1	78277
3.	Смагул Кийлибаев	28	1	1	1	1	1	78994
№ 2 аула								
4.	Турлубай Дадинкулов	29	1	1	1	1	1	34025
5.	Маян Мурунбаев	33	1	1	1	1	1	82168
6.	Сламхат Кашаганов	33	1	1	1	1	1	74894
№ 3 аула								
7.	Мукуш Елемесов	28	1	1	1	1	1	76850
8.	Сарсенбай Беркполов	25	1	1	1	1	1	7628
9.	Абдильда Джусупов	35	1	1	1	1	1	118266
10.	Адам Дувлатов	35	1	1	1	1	1	77752
11.	Кариправжан Тлеубаев	38	1	1	1	1	1	81991
№ 4 аула								
12.	Садвакас Алдаонгаров	24	1	1	1	1	1	22902
13.	Бейсеке Итаяков	35	1	1	1	1	1	11936
14.	Кошербай Байбатчин	30	1	1	1	1	1	82062
№ 5 аула								
15.	Кожагул Джунусов	28	1	1	1	1	1	9103
16.	Галимджан Сагитов	28	1	1	1	1	1	28172
17.	Кенджегул Сабутапов	27	1	1	1	1	1	82824
Аягузской волости № 1 аула								
18.	Деев Кучукпаев	23	1	1	1	1	1	12701
19.	Ахмеджан Керейбаев	23	1	1	1	1	1	4787
20.	Хусайн Смагулов	24	1	1	1	1	1	25054
№ 2 аула								
21.	Каибжан Байгазлыков	24	1	1	1	1	1	82105
22.	Ырымбай Сулейменов	23	1	1	1	1	1	137161
23.	Мухамечан Балтабаев	35	1	1	1	1	1	113587
24.	Молдакан Тныштыков	32	1	1	1	1	1	40271

25.	Рахымберды Авбакыров	28	1	1	1	1	1	81001
26.	Калекеш Нургалиев	23	1	1	1	1	1	72191
27.	Ашербек Карамурзин	26	1	1	1	1	1	40651
№ 4 аула								
28.	Осымкан Курмангалиев	26	1	1	1	1	1	79091
29.	Толевбек Каратаев	27	1	1	1	1	1	71837
30.	Амиркань Мусоканов	25	1	1	1	1	1	4773
№ 5 аула								
31.	Смагул Ашекеев	32	1	1	1	1	1	17387
32.	Атанбек Букин	38	1	1	1	1	1	6788
33.	Ахмет Бажикин	37	1	1	1	1	1	106772
Мало-Аягузской волости *№ 1 аула*								
34.	Нарынбай Отеулин	30	1	1	1	1	1	71792
35.	Нурахмед Турусбеков	25	1	1	1	1	1	72226
36.	Ырыс Молыбеков	26	1	1	1	1	1	77569
№ 2 аула								
37.	Аубакир Джаркушев	25	1	1	1	1	1	76835
38.	Камзада Саметов	26	1	1	1	1	1	72165
39.	Габбас Сериктаев	26	1	1	1	1	1	720
40.	Смагул Саржанов	26	1	1	1	1	1	111455
№ 3 аула								
41.	Акатай Байгабулов	25	1	1	1	1	1	16912
№ 4 аула								
42.	Маман Темирбеков	29	1	1	1	1	1	17064
43.	Курманбай Сымтыков	27	1	1	1	1	1	40667
44.	Ака Саутпаев	26	1	1	1	1	1	6075
№ 5 аула								
45.	Карибай Турганбаев	25	1	1	1	1	1	1141
№ 7 аула								
46.	Сапат Кокумбаев	25	1	1	1	1	1	106691
№ 8 аула								
47.	Акыш Ботпаев	25	1	1	1	1	1	75211
№ 9 аула								
48.	Садвакас Кауменов	28	1	1	1	1	1	89545
49.	Мырзатай Абдукаримов	25	1	1	1	1	1	83845
№ 10 аула								
50.	Сигеймен Даиров	37	1	1	1	1	1	2049
51.	Нурте Бапсаритов	31	1	1	1	1	1	4023
Акчатавской волости *№ 1 аула*								
52.	Кертай Дюзеев	45	1	1	1	1	1	80394
53.	Сыдык Танысов	40	1	1	1	1	1	106570
54.	Серакбай Аманкулов	39	1	1	1	1	1	5330

№ 2 аула								
55.	Нугазы Мустафин	40	1	1	1	1	1	118529
56.	Разымбай Раисов	24	1	1	1	1	1	503
57.	Оспан Медеев	37	1	1	1	1	1	7135
58.	Джумагали Саитов	28	1	1	1	1	1	10944
№ 3 аула								
59.	Бейтурса Нурбаев	33	1	1	1	1	1	70357
60.	Дюйсембай Байпаков	33	1	1	1	1	1	15791
61.	Турсунбай Сасенев	45	1	1	1	1	1	18704
62.	Назар Догалаков	45	1	1	1	1	1	46791
63.	Джаманкул Авжигитов	26	1	1	1	1	1	17410
64.	Джаксылык Байназаров	22	1	1	1	1	1	40654
65.	Айтказы Иштекпаев	24	1	1	1	1	1	128717
66.	Чотпак Джаманов	34	1	1	1	1	1	12531
67.	Бектас Орманов	26	1	1	1	1	1	51047
Арганатинской волости *№ 1 аула*								
68.	Борьбай Кушукбаев	31	1	1	1	1	1	95618
69.	Букан Чокубасов	31	1	1	1	1	1	129054
70.	Мусагул Баяндин	30	1	1	1	1	1	188551
71.	Рахымжан Оразбаев	26	1	1	1	1	1	58082
№ 2 аула								
72.	Трус Джаксыбаев	21	1	1	1	1	1	73164
73.	Чошак Даукин	35	1	1	1	1	1	30958
74.	Конопия Бектурганов	22	1	1	1	1	1	22117
№ 3 аула								
75.	Исакан Ыдрысов	25	1	1	1	1	1	13017
76.	Смагул Отаров	22	1	1	1	1	1	79798
77.	Ерыжеп Даутов	25	1	1	1	1	1	81797
№ 4 аула								
78.	Кудайберген Алимджанов	28	1	1	1	1	1	1006
79.	Оспан Исабаев	26	1	1	1	1	1	30324
80.	Мукаш Касенеев	21	1	1	1	1	1	53572
№ 5 аула								
81.	Болыспай Мантыкпаев	30	1	1	1	1	1	10839
82.	Мухамедчан Сабабаев	22	1	1	1	1	1	120044
83.	Тран Джалдыбаев	35	1	1	1	1	1	72083
Таукум-Балхашской волости *№ 1 аула*								
84.	Карибджан Халоветов	26	1	1	1	1	1	9356

85.	Дюсенбек Тембаев	27	1	1	1	1	1	14433
86.	Ерке-кожа Джармышев		1	1	1	1	1	4007
87.	Асавбай Нурбеков	25	1	1	1	1	1	34462
№ 2 аула								
88.	Какетай Бисембаев	27	1	1	1	1	1	37502
89.	Кудаш Бисембаев	25	1	1	1	1	1	20411
№ 3 аула								
90.	Имангали Аркабаев	25	1	1	1	1	1	19038
91.	Досай Бекжанов	25	1	1	1	1	1	15194
№ 4 аула								
92.	Сабит Елевсызов	30	1	1	1	1	1	17497
93.	Ботай Касымбаев	26	1	1	1	1	1	24878
94.	Тюлевкан Буткыбаев	27	1	1	1	1	1	6203
№ 5 аула								
95.	Кемпирбай Саргожин	35	1	1	1	1	1	10975
96.	Сагынбай Джавкенев	30	1	1	1	1	1	120070
№ 6 аула								
97.	Казыбек Балванов	35	1	1	1	1	1	21050
98.	Досмурза Джексембаев		1	1	1	1	1	9697
№ 7 аула								
99.	Алыбай Долбага	30	1	1	1	1	1	88403
100.	Байзулла Бейсембаев	25	1	1	1	1	1	40009

Командир 3-й Алашской сотни
подъесаул *Гилев*

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 26. Л. 86–89. Подлинник.

№ 50
Рапорт Сергиопольского участкового комиссара в штаб войскового атамана Семиреченского казачьего войска

19 августа 1918 г.

Доношу, что мною сего числа из представленных шестью волостями вверенного мне участка 180 конных киргизов, предназначенных для Сергиопольской «Алашской» сотни, сданы согласно распоряжения штаба:

1) в 3-ю Сергиопольскую «Алашскую» сотню командиру сотни подъесаулу Гилеву 100 человек;

2) для пополнения Сергиопольской партизанской сотни старшему уряднику Хлыновскому 40 человек;

3) 40 человек оставил в резерве и распущены по аулам с наказом беречь одежду, седла и лошадей и явиться по первому моему требованию в с. Сергиополь.

Сергиопольский участковый
комиссар подполковник [...][1]

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 25. Л. 79. Подлинник.

№ 51
Донесение начальника Бахтинской самообороны начальнику Семиреченского отряда полковнику Ф.Г. Ярушину

19 августа 1918 г.

Находящиеся под моим командованием алашевцы мало соответствуют своему назначению, так как приняты были без разбора всех, каких представили волостные, которые постарались спихнуть в алаши самых бедных и большей частью ни на что не способных, а не только владеть оружием, как, например, пастухи баранов, так называемые «койчи» или старики в возрасте от 43 лет и до 50, каковых у меня трое.

Господин комиссар Балабанов передал в мое распоряжение 25 алашцев и не дал ни одного урядника в помощь мне, который бы знал киргизский язык, так как я абсолютно не могу с ними объясниться, что усугубляет невозможность управлять ими и не достигается цель их назначения, а потому я прошу вашего распоряжения о командировании двух урядников, хорошо знающих киргизский язык. Кроме того, они же нужны для обучения алашей конному строю и для хозяйственных надобностей. Если же этого сделать нельзя, то я убедительно просил бы освободить меня от этой должности и отправить в один из отрядов, действующих против большевиков.

Начальник Бахтинской самообороны
прапорщик [...][2]

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 42. Л. 42. Подлинник.

---

[1] Подпись неразборчива.
[2] Подпись неразборчива.

№ 52
Записка заведующего военным отделом Алаш-Орды капитана Хамита Тохтамышева командиру 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса генерал-майору П.П. Иванову-Ринову

26 августа 1918 г.
г. Омск

Представляя при сем копии приказа по войскам Сибирской армии за № 44 от 12 августа с. г., журнала заседания комиссии по рассмотрению записки представителей Алаш-Орды об установлении временных взаимных отношений Сибирского правительства с Алаш-Ордой, моего отношения военному министру за № 237 от 12 августа с. г., телеграмм от заместителя председателя Алаш-Орды за № 221, 224, 227, прошу дать ответ по содержанию моего отношения к военному министру за № 237.

Капитан *Тохтамышев*
С подлинной верно: адъютант подпоручик *Марусев*

Резолюция: Ни одной винтовки и ни одного офицера в формируемые части дать не могу. 17.08. Генерал-майор Иванов.

Помета: Капитану Тохтамышеву с резолюцией комкора. Наштакор Степного [корпуса] подполковник Василенко. 18 августа 1918 г., г. Омск.

ГА ТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 5. Л. 9. Машинописная копия.

№ 53
Телеграмма начальника штаба Семиреченского отряда подполковника И.И. Лиханова в Урджар врачу Нусупбеку Джакупбаеву

26 августа 1918 г.

За выездом Джайнакова в Челябинск на съезд прошу вас приступить совместно с Легостаевым к формированию Урджарской Алашской сотни, которая до получения оружия будет частью содержать летучую почту с отрядом Ушакова, а частью займется уборкой хлебов Урджарской станицы.

Подполковник *Лиханов*

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 25. Л. 3. Копия.

№ 54
Телеграмма российского консула в Чугучаке В.В. Долбежева начальнику Семиреченского отряда полковнику Ф.Г. Ярушину

27 августа 1918 г.

Формирование Алашской сотни в Бахтах началось своевременно. Но ввиду распространившихся ложных слухов о прибытии большевиков в Алакульский район многие киргизы, побросав юрты, бежали обратно в китайские пределы. Последнее обстоятельство замедлило формирование Алашской сотни.

О времени формирования сотни сообщу вам дополнительно.

Консул в Чугучаке *Долбежев*

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 25. Л. 114. Копия.

№ 55
Телеграмма начальника Семиреченского отряда полковника Ф.Г. Ярушина в Урджар капитану Ушакову

30 августа 1918 г.

Переслать в Чугучак через консула следующую депешу: «Областному комиссару Балабанову и представителю областного Алаша Тергеусизову.

Вы оба по соглашению с областным Алашем мною уполномочиваетесь сформировать в Бахтах первую Алашскую сотню в сто пятьдесят человек из бывших джигитов сотен есаула Захарова и хорунжего Попелявского с дополнением недостающих по наряду обществ Барлышской, Эменской Коктай-Хатынсуйской волостей.

Примите экстренные меры по сбору в Бахты в недельный срок. Людей потребуйте от волостных, чтобы джигиты, ушедшие с винтовками, обязательно явились с таковыми.

Действуйте от моего имени самым энергичным образом. Джигиты должны быть здоровые, рослые, расторопные, на лучших лошадях при своей одежде, на всем казенном довольствии, будут получать из казны жалование шестьдесят рублей в месяц.

Назначаю командиром сотни есаула Полторацкого, младшим офицером сотника Строганова, прибудут в Бахты дня через три-четыре.

Такая же сотня формируется в Сергиополе и Урджаре и все они предназначены в подкрепление прибывшим из Семипалатинска Алашского конного полка.

Прошу обьявить сотнику Легостаеву, что он назначен командиром Урджарской 2-й Алашской сотни при младшем офицере прапорщике Щербакове, который выезжает в Урджар из Сергиополя, предлагаю Легостаеву немедленно прибыть Урджар.

Начальник Семиреченского отряда
полковник *Ярушин*

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 25. Л. 8–9. Копия.

№ 56
Телеграмма командира 2-й Урджарской Алашской сотни хорунжего Легостаева начальнику Семиреченского отряда полковнику Ф.Г. Ярушину

30 августа 1918 г.

Доношу, что из принятых 48 человек алашцев Каракольской волости 12 человек оставлено в местном гарнизоне для несения службы разъездов, а 36 человек переданы в распоряжение Бузулина на посты летучей почты, которые уже несут свои обязанности.

Остальные волости только начинают спускаться на дом. В Урджарской и Мурзутай-Карасуйской волостях красными вырезано, по сведениям врача Джакупаева, около 2000 человек и поэтому сбор алашцев задерживается пока, но джигиты разосланы для немедленного сбора алашцев.

Хорунжий *Легостаев*

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 25. Л. 129–130. Копия.

№ 57
Телеграмма российского консула в Чугучаке В.В. Долбежева начальнику штаба Сибирской армии генерал-майору В.Р. Романову

Август 1918 г.
Из Зайсана

Омск, начальнику штаба армии.

Копия: начальнику штаба Степного корпуса.

Семипалатинск, начальнику Семипалатинского областного военного штаба.

Председателю Алаш-Орды Букейханову.

Ввиду отсутствия артиллерии и недостатка офицерского состава [войска] Комитета спасения после боя с отрядами большевиков окончательно отступили. Казачьи отряды, сберегая свои силы, ожидая помощи от сибирских казаков и отрядов из Семипалатинска, отошли в Тарбагатайские горы, киргизские отряды отступили в горы по разным направлениям. Крестьянские отряды не подошли, отступая к самой границе в Бахты. Женщины в большой панике все бегут в Чугучак вместе с обозами своего имущества. Положение создалось неожиданно ужасное. По соглашению консульства с китайскими властями беженцам открыт путь свободный через границу в Чугучак. Одновременно весь Чугучакский китайский гарнизон находится под ружьем, чтобы воспрепятствовать отрядам большевиков преследовать беженцев за пределами границы на китайской территории.

Сейчас мною даны указания начальнику Бахтинского гарнизона снять телеграфные аппараты в Бахтах и в Маканчах, чтобы этими аппаратами не могли воспользоваться большевики для переговоров с Лепсинском, Верным и Сергиополем. Одновременно мною дано указание Комитету спасения и начальнику Бахтинского гарнизона немедленно собрать все силы отрядов комитета, организовать новую разведку и по возможности препятствовать большевикам подойти к Бахтам. Бахтинская таможня переходит в консульство. Убедительно прошу вас сделать все возможное, чтобы отряды из Семипалатинска выступили по возможности скорее на Сергиополь. О последующем благоволите телеграфировать через Зайсан.

Российский консул в Чугучаке *Долбежев*
Верно: и. д. начальника оперативного отделения
штабс-капитан [...][1]

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 43–44. Копия.

№ 58
Список алашевцев, прикомандированных в Сергиопольскую партизанскую сотню

Август 1918 г.

1. Конус Нарынбаев – рядовой.
2. Иса Есенбаев – рядовой.
3. Джолдукан Аканов – рядовой.
4. Исакан Кошумбеков – рядовой.
5. Бейсеке Отеппергенов – рядовой.

---

[1] Подпись неразборчива.

6. Бейсембай Джукашев – рядовой.
7. Саулекан Утеулин – рядовой.
8. Тайтолеу Джолбарысов – рядовой.
9. Коппай Атантаев – рядовой.
10. Джуматай Нугуманов – рядовой.
11. Торгай Айчулаков – рядовой.
12. Нигмеджан Хамитов – рядовой.
13. Баяш Танатов – рядовой.
14. Касен Естыбаев – рядовой.
15. Алимкан Оспанов – рядовой.
16. Тортай Ракышев – рядовой.
17. Дюйсен Мулюков – рядовой.
18. Джумакан Мусин – рядовой.
19. Джаксыбай Отарбаев – рядовой.
20. Есеркен Бактыбаев – рядовой.
21. Телеутай Кулекин – рядовой.
22. Джаканбай Джубаев – рядовой.
23. Далабай Чукаев – рядовой.
24. Кокуш Карамсаков – рядовой.
25. Капар Оспанов – рядовой.
26. Маман Итемгулов – рядовой.
27. Байжаркын Каканбаев – рядовой.
28. Садыкан Тыштыбаев – рядовой.
29. Кадырбай Айтжанов – рядовой.
30. Чакер Батырканов – рядовой.
31. Калбек Сарымсаков – рядовой.
32. Бесембай Букеев – рядовой.
33. Касымбай Тюлеппергенов – рядовой.
34. Мындедпай Итемгенов – рядовой.
35. Акпай Танаев – рядовой.
36. Сагалбек Джамандыков – рядовой.
37. Максют Абиканов – рядовой.
38. Абдулла Кабанбаев – рядовой.
39. Чокутай Егинбаев – рядовой.
40. Актай Коыкпаев – рядовой.

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 42. Л. 18–19. Подлинник.

№ 59
Объявление о наборе в 1-й Алашский степной конный полк

3 сентября 1918 г.
г. Семипалатинск

Требуются вахмистры (фельдфебеля артиллерийские), кавалерийские и артиллерийские унтер-офицеры – на должности вахмистров и взводных командиров. Оклад вахмистру 300 руб. Старшему унтер-офицеру 250 руб., младшему унтер-офицеру 200 руб. в месяц, паек семье 100 руб. в месяц.

Обращаться в штаб полка: г. Алаш, угол Береговой и Иртышской улиц.

Временно исполняющий должность командира 1-го Алашского степного конного полка корнет Анцыферов.

Временно исполняющий обязанности полкового адъютанта корнет Гладилин.

Свободная речь. 1918. 3 сентября. № 223.

№ 60
Статья «Действия киргизского правительства»

3 сентября 1918 г.

Правительство Алаш-Орда старается на всей киргизской территории привить своему народу понятие государственности при идее национального единства. Для создания базисов, откуда бы идеи эти распространялись в каждой области Киргизского края, учреждаются областные Алаш-Орды, полномочия и компетенция коих простираются на подведомственные уезды данной области.

В каждом уезде учреждаются отделы Алаш-Орды. Функции этих отделов заключаются в собирании налогов с населения уездов. Размеры налогов были определены 2-м общекиргизским съездом от 5–13 декабря 1917 г. Кроме того, на уездные отделы Алаш-Орды возложена работа по организации военных отрядов для борьбы с большевиками. Такие отряды образованы для Актюбинского уезда в Ак-Булаке и для Кустанайского уезда в Кустанае. Областной отдел Алаш-Орды по Тургайской области образован в Оренбурге. В Кустанайском уезде и в освобожденных областях Актюбинского уезда уже приступлено к организации киргизских отрядов.

Оренбургский вестник Комитета уполномоченных от членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 3 сентября. № 24. Опубл.: Россия и Центральная Азия. 1905–1925. Сборник документов / Автор-составитель проф. Д.А. Аманжолова. Караганды, 2005. С. 138.

№ 61
Выписка из протокола № 2 Третьего чрезвычайного войскового круга Оренбургского казачьего войска

8 сентября 1918 г.
г. Оренбург

Заседание открывается в 6 часов вечера председателем войскового правительства, войсковым атаманом, генерал-майором Дутовым, при наличии 141 депутата.

По открытии заседания войсковой атаман оглашает следующие приветственные телеграммы:

1. От Тургайского уполномоченного Кадирбаева: Сожалею, ввиду болезни лишен возможности прибыть на открытие круга лично приветствовать славное казачество, шлю горячий привет дорогим соседям казакам, от души желаю успеха во всех делах. Смею утвердить, что киргизское население, помогавшее до сих пор материально, и скором времени активно выступит заодно с казачеством против бандитов большевиков и их повелителей немцев. В борьбе за освобождение дорогого отечества казачеству суждено сыграть выдающуюся роль, надеюсь в этой борьбе казачество выйдет победителем.

Да здравствует вольное казачество!

Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 118.

№ 62
Донесение командира Аксуйской Алашской сотни штабс-капитана Лютика начальнику Семиреченского отряда полковнику Ф.Г. Ярушину

21 сентября 1918 г.

В районе Кызыл Агача, по донесению аксуйских алашцев, восставшими киргизами перерезано около 100 красных и угнан скот. Для защиты благосотояния и жизни этих киргизов необходимо вооружить Аксуйскую алашскую сотню.

Прошу распоряжением выслать сто винтовок Бердан.

Штабс-капитан *Лютик*

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 51. Л. 30. Копия.

№ 63
Телеграмма обер-квартирмейстера штаба 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса подполковника Г.А. Зезина генерал-квартирмейстеру штаба Сибирской армии

24 сентября 1918 г.

Семиречье. Красные в количестве 60 человек в 12 верстах севернее с. Антоновское обстреляли ружейным огнем наш разъезд. В районе Саратовского красными вырезано 30 киргизов. Алашская сотня прикрывает полевые работы киргизов.

Оберкваркор 2-го Степного
подполковник *Зезин*

РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 61. Л. 362. Копия.

№ 64
Телеграмма начальника Семиреченского отряда полковника Ф.Г. Ярушина начальнику 5-й Сибирской стрелковой дивизии

7 октября 1918 г.

Во время боя у Аксу подпоручик Федоров, атаковавший левый фланг красных с алашцами, был ранен и попал в руки красных. После отступления красными тело подпоручика Федорова было найдено раздетым, с выколенными глазами, отрезанными ушами и обожженным. Обо всем этом составляется акт, который будет предоставлен вам.

В том же бою был тяжело ранен джигит 3-й Алашской сотни Туманов Кисабий, уроженец Копальского уезда, Бекетской волости, урочище Биен-Куянду, 1-го аула.

Полковник *Ярушин*

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 45. Л. 115. Копия.

№ 65
Статья «Киргизская конница»

8 октября 1918 г.

С Семиреченского фронта эвакуированы раненные в боях на Семиреченском фронте джигиты 1-го Алашского степного конного полка.

Отряд, выделенный из 1-го Алашского полка, под названием «Алашская сотня», под командой прапорщика Ступина, с начала августа находится в непрерывных боях на Семиреченском фронте. Сотня дралась с «красными» у Андреевки, Урджара, Ново-Андреевки, под Лепсинском, у Сархана и Покатиловки. Среди отряда есть убитые и раненые. Киргизы-кавалеристы стремительны при атаке и особенно незаменимы на разведке.

Это уже второй киргизский отряд, участвующий в боях с «красными».

Первый отряд действовал с правительственными войсками на Рубцовском фронте, только что обученный в степи офицерами и двигавшийся на Семипалатинск, тогда еще занятый Красной Армией.

Конные отряды «красных», на отобранных у населения лошадях, совершенно не обученные верховой езде, отходят, часто завидя только разъезд киргизского отряда.

Джигиты очень гордятся званием «государственного казака и возможностью драться рядом с настоящими казаками».

Свободная речь. 1918. 8 октября. № 250.

№ 66

Телеграмма обер-квартирмейстера штаба 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса подполковника Г.А. Зезина генерал-квартирмейстеру штаба Сибирской армии

9 октября 1918 г.

Семиречье. 7 октября красные из Антоновки повели наступление на Саратовское и заняли было село, но контратакой Алашской сотни были выбиты и ушли в горы, потеряв 5 человек убитыми. У нас потерь нет.

Подполковник *Зезин*

РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 61. Л. 595. Копия.

№ 67

Редакционная заметка о казахской кавалерийской школе

12 октября 1918 г.

По приказу Алаш-Орды в Уральской области создано казахское войско, насчитывающее более 2000 человек. На вооружение их получено от Самарского комитета (Комуч) 2000 винтовок, 58 пулеметов, 2 пушки и 2 автомобиля.

1 октября 1918 г. состоялся первый выпуск школы. Юнкера направлялись на обучение джигитов в качестве инструкторов. Офицеры казахской милиции готовились в Оренбургской юнкерской школе.

Сарыарқа. 1918. 12 қазан. № 57.

№ 68
Краткие соображения об операциях в Семиречье на фронте 5-й Сибирской стрелковой дивизии[1]

13 октября 1918 г.
Совершенно секретно

Задача. Приказом корпуса № 015 частям дивизии поставлена задача овладеть Илийским краем и городом Верным.

Сведения о противнике. По данным войсковой разведки, по агентурным данным и наблюдению к 13 октября:

Состав сил и группировка:

Северная группа – общий руководитель священник Никольский.

Сел. Антоновское – одна рота 120 штыков под командой товарища Корабушина.

Сел. Черкасское – два эскадрона, остальные пехота, около 200 человек, под руководством священника Никольского.

Сел. Петропавловское – 3 эскадрона около 300 человек.

Сел. Андреевское – одна рота 120 штыков под командой товарища Балашина.

Сел. Герасимовское – одна рота 120 штыков под командой товарища Аленникова.

Сел. Колпаковское – одна рота 120 штыков под руководством товарища Карташева.

Сел. Осиновское – одна рота в 120 штыков под командой товарища Полуцыганова.

Сел. Глиновское – одна рота в 120 штыков под командой товарища Картамышева.

Селения Чулак и Акчей в районе перевала Чулак группа красных в 150 человек.

Южная группа.

Гор. Капал – около 200 человек, тов. Логышев.

Гавриловское – около 300–400 человек при трех орудиях.

Гор. Верный – около 3000 человек.

Гор. Джаркент – около 300 человек.

[1] Заголовок документа.

Организация, боевой состав. Отдельные отряды, входившие в состав Северной группы, приняли организационный характер. Местное население – деревня – сочувствующее большевикам и насильно призванное, составляют боевые дружины, сведенные в роты. Численный состав роты 100–120 штыков. Вооружение различное, до охотничных ружей включительно.

Можно предполагать наличие кавалерийского полка. О пулеметах и артиллерии в этой группе не слышно. Общим руководителем Северной группы является священник села Покатиловского Никольский; он же непосредственно руководит группой Антоновское-Черкасское. Группой Андреевское-Глиновское руководит Полуцыганов.

Южная группа, как связанная с тылом большевиков, снабжена лучше: имеет пулеметы, число их неизвестно, есть три орудия старого образца 3½ дюйма. Снарядами снабжена достаточно, так как при наступлении 6 октября было выпущено за короткий промежуток времени 53 снаряда. Снабжение, видимо, организовано, бывший недостаток в артиллерийских припасах устранен, продовольствие добывается путем насильственного отбирания хлеба и фуража у местного населения.

Настроение красных. Настроение красных не вполне твердое, среди них замечается раскол, междоусобица. Среди местных крестьян есть еще сочувствующие большевикам, но большинство высказывает недовольство, высказывая пожелания поскорее закончить военные действия.

Положение в тылу. Военная секция состоит – комвойск Емелев, начопер штаба подполковник Махонин, начоперот генерал-майор Гордеев. Здесь же принимал участие в оперативной работе Генерального штаба полковник Сычев. Среди комиссаров наблюдается смятение и стремление получить командировку. Есть командировки для закупки мануфактуры в Китае; на один миллион мануфактура задержана консулом Люба в Кульдже. Среди местного населения и казачества Семиречья настроение в области подавленное под влиянием расстрелов интеллигенции, массовых арестов и преследованием семей состоящих в войсках Сибирского правительства. Под гнетом большевизма начинает возрождаться самосознание, и возникают организации с целью свержения власти большевиков. Имеются сведения о существовании союза хлеборобов, который организовывается для свержения большевиков. Организация сильна, имеется оружие, казачество принимает участие. По показаниям бежавших из станицы Софийской, красные начали избиение южных казаков. Казачество просит о помощи.

Намерения и планы противника. Северная группа держится пассивно, производя разведку нашего расположения и фуражировки. Собирается лесной материал, видимо, для оборудования окопов. Красные готовятся к зиме и намерены упорно обороняться. Разрозненность этой группы дает возможность разбить ее по частям. Южная группа после перегруппировки предприняла наступление на Абакумовское – Аксу с целью разобщить

Лепсинско-Сарканскую группу от Аксайской и соединиться с Северной группой для развития дальнейших активных действий.

Общие выводы. 1. Проявление организованности в военных отрядах и придача им правильной организации.

2. Заметно умелое руководство по формированию и ведению боевых действий.

3. Слабость подготовки красноармейцев.

4. Разобщенность групп дает возможность разбить их по частям.

5. Отсутствие снабжения Северной группы и недостаток вооружения.

6. Стремление развить активное действие с целью разобщить наши отряды в районе Аксу и Лепсинско-Сарканское.

7. Тяжелое положение сторонников Сибирского правительства дает основание предполагать восстание против Советской власти при первом удобном случае.

8. Безвыходное положение казачества и интеллигенции побуждает к возможно скорейшему движению в Семиречье.

9. Имеющиеся организации хлеборобов и казаков в тылу красных облегчают операции по ликвидации с большевиками.

Силы и средства и группировка частей дивизии. Приложение № 1.

Состав частей 5-й Сибирской стрелковой дивизии. Приложения № 2 и 3.

Средства.

1. Артиллерийские и вооружение. На фронте имеется одна двухорудённая батарея, чего недостаточно для действующего на фронте отряда. Артиллерийские средства в приложении № 4.

2. Инженерные: а) шанцевым инструментом части не снабжены; б) средства связи указаны в приложении № 5.

3. Интендантские. Приложение № 6.

4. Санитарные. Приложение № 7.

5. Транспортные. Военный транспорт в период формирования. Налицо 37 повозок и 83 лошади. Два автомобильных взвода: машин – 27; из них на ходу – 9, отправлено на ремонт – 14, в ремонте на месте – 4.

Район боевых действий (Аксу – Лепсинск) удален от конечного пункта железной дороги (Семипалатинск) на 579 верст. На наличный состав отряда, при использовании местных средств, интендантство справляется имеющимися перевозочными средствами. Прибегается к вольному найму подвод для перевозки продовольственных грузов. При усилении отряда и развитии активных действий транспортные средства должны быть увеличены, чтобы обеспечить двигающиеся части необходимым продовольствием. Приложение № 8.

Краткое описание района. Чередование горного рельефа со степями и песками приводит к необходимости рассматривать район операции в следующем порядке:

1) Район к северу от хребта Алатау.

2) Горный район Капал – Гавриловское до линии Царицинское – Коксуйское.

3) Илийский район.

1. Район к северу от хребта Алатау, гористый около Лепсинска представляет чрезвычайные выгоды для обороны, каждая отдельная вершина представляет готовую, естественную позицию для боя. В силу того, что главный контингент красных, группирующихся в районе Черкасского, Антоновского, Осиновского и Герасимовского, составляют местные крестьяне, отлично знающие местные условия борьбы с ними, требует некоторой разброски сил, дабы была возможность одновременных действий на широком фронте.

2. Район Гавриловское – Капал имеет общий характер горный, движения и действия войсковых соединений возможны лишь по дорогам, которых от Аксу – Абакумского две: северная – более доступная, наполовину носящая степной характер от Аксу на Гавриловское, и южная – идущая через Капал – горная.

3. Илийский район – северный берег (правый) р. Или горный, а прилегающий в реке южный – равнинный. Район Царицинской населен, новосельческих поселков немного, но настроение в большинстве селений большевисткое. Этот район, в смысле передвижений, более доступен, чем предыдущий. Кроме путей к месту на р. Или от Алтын-Эмельского пикета идет тракт на Джаркент и Хоргос (пограничный с Китаем пункт) и несколько грунтовых дорог к р. Или.

План действий. Изложенная выше обстановка позволяет наметить следующий план действий:

I. По сосредоточению частей 3-го Сибирского казачьего полка в Стефановском и с прибытием первых эшелонов в район Романовское – Лепсинское 19-го Петропавловского Сибирского стрелкового полка с одновременным наступлением частей Семиреченского казачьего полка со стороны Лепсинска начать ликвидацию красных банд в районе Черкасское, Антоновское, Герасимовское, Осиновское, что севернее Лепсинска. Для чего намечается следующая группировка наших частей:

Группа войскового старшины Копейкина:

1-я и 5-я сотни Сибирского казачьего полка – 2 сотни.

Алашская сотня – 1 сотня.

4-я рота 17-го Семипалатинского Сибирского стрелкового полка – 1 рота.

Всего: 3 сотни и 2 роты.

Группа есаула Асанова:

2-я и 3-я сотни Сибирского казачьего полка – 2 сотни.

4 сотни (1, 2, 3, 6) 1-го Семиреченского казачьего полка – 4 сотни.

Всего: 6 сотен.

Группа полковника Глушкова:

1-я и 2-я роты 17-го Семипалатинского Сибирского стрелкового полка – 2 роты.

Команды разведчиков того же полка – 1 команда.

Алашская сотня – 1 сотня.

2-я отдельная степная батарея – 1 батарея.

Всего: 3 роты, 1 сотня и 1 батарея.

Абакумовская группа:

3-я рота 17-го Семипалатинского Сибирского стрелкового полка – 1 рота.

4-я и 5-я сотни Семиреченского казачьего полка – 2 сотни.

Алашская сотня – 1 сотня.

Всего: 1 рота и 3 сотни.

Задачи группам – одновременным наступлением с трех сторон очистить район севернее Лепсинска, а Абакумовская группа имеет свои задачи обеспечивать дороги на Капал и Гавриловское от покушений красных из этих пунктов.

II. Для захвата района Капал и Гавриловка после перегруппировки составляются две колонны:

а) Конная колонна войскового старшины Копейкина:

3-й Сибирский казачий полк – 5 сотен.

1-й Семиреченский казачий полк – 4 сотни.

2-й степной батареи – 1 орудие.

Всего: 9 сотен и 1 орудие.

б) Пехотная колонна полковника Глушкова:

17-й Семипалатинский Сибирский стрелковый полк – 5 рот.

1-я и 2-я Алашские сотни – 2 сотни.

2-й степной легкой батареи – 1 орудие.

Всего: 5 рот, 2 сотни и 1 орудие.

Задачи. Конной колонне – захват Гавриловки.

Пехотной колонне – захват Капала.

III. Для захвата Илийского района и форсирования реки Или после закрепления района Гавриловки и перегруппировки составляются 3 колонны:

а) Правая конная колонна, состав ее определится после захвата района Гавриловки, направляется непосредственно из Гавриловки прямой дорогой для захвата Илийского моста.

б) Средняя колонна, состав ее также будет определен после захвата Гавриловки, наступает по тракту, имеет задачей захват и очищение от красных района Царицинского.

в) Левая колонна, состав ее должен быть конный, она будет выделена из средней колонны от Коксуйского для действий на Джаркент.

По захвате Капала будут распространяться сведения о движении всего отряда на Джаркент с целью усыпить внимание противника, отвлечь от Илийского моста.

В общем, с усилением частей, действующих на Семиреченском фронте, новыми частями, намеченные операции будут производиться при той же группировке, но с усиленным составом каждой из групп. Кроме того, увеличение численности действующих войск даст возможность составить отдельные группы так, чтобы обеспечить принцип быстроты действий и внезапности.

Начальник 5-й Сибирской стрелковой дивизии
полковник [...][1]
И. д. начальника штаба, причисленный
к Генеральному штабу капитан [...][2]

РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 13. Л. 3–6. Копия.

№ 69
Из протокола заседания чрезвычайного казахского съезда Кустанайского уезда

14–17 октября 1918 г.

...3. Для приведения в исполнение распоряжений отдела Алаш-Орды организуется милиция в составе пяти конных милиционеров.

Милиционеры эти должны находиться в городе Кустанае при отделе Алаш-Орды. Милиционеры получают жалование в размере 650 рублей в месяц. По обмене мнениями, резолюции эти были приняты съездом: первые два пункта – единогласно и 3 пункт – большинством голосов.

После этого слушался доклад члена отдела Алаш-Орды М. Байгурина о местном киргизском полке.

Выслушав речи выступающих по этому вопросу ораторов, съезд постановил:

1) Пополнить киргизский полк милиционерами жагалбайлинских волостей, где набор милиционеров своевременно не был произведен по случаю эпидемии холеры.

2) Киргизский полк должен быть изъят из ведения Сибирского правительства (3-й Уральский корпус) и управление им должно быть сосредоточено в руках Алаш-Орды.

3) Отделу Алаш-Орды необходимо принять меры к тому, чтобы милиционеры киргизского полка при исполнении ими служебных обязанностей не допускали грубостей и незаконных действий.

---

[1] Подпись отсутствует.
[2] Подпись отсутствует.

4) Отделу надлежит также принять меры и к улучшению условий жизни милиционеров полка, особенно больных, помещающихся в околотке.

Из сообщений докладчика и других членов отдела Алаш-Орды выяснилось, что некоторые милиционеры поступали в полк по вольному найму, причем нанимавшие их общества не платят следуемую им сумму и до сего времени не снабжают своих милиционеров лошадьми. По этому вопросу съезд вынес следующее постановление:

1) Милиционеры, поступившие в полк по вольному найму, должны получать от подлежащих обществ недополученную ими сумму в установленном отделом Алаш-Орды размере.

2) Безлошадных милиционеров надлежит снабдить лошадьми за счет тех обществ, кои своевременно не дали следуемых с них лошадей...

Председатель *Омаров*
Секретари *З. Гайсин*, *Туяков*

Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 76–79.

№ 70

Письмо Мухамеджана Тынышпаева в Семипалатинскую уездную земскую управу о принятии срочных мер к возвращению бежавших джигитов 1-го Алашского полка

15 октября 1918 г.

Алаш-Орда предлагает принять срочные меры к возвращению бежавших джигитов 1-го Алашского полка, а также срочно призвать по 30 джигитов и лошадей с седлами из волостей, коих не коснулась первая мобилизация, причем особое внимание должно быть обращено на то, чтобы джигиты были вполне здоровые, лошади вполне годные с исправными седлами. Для приема джигитов, лошадей, седел будет назначена комиссия.

За председателя Алаш-Орды *Тынышпаев*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1 Д. 126. Л. 126. Подлинник.

№ 71
Письмо Семипалатинской уездной земской управы в Алашскую городскую управу о передаче дома Ерыкалова под штаб 1-го Алашского полка

20 октября 1918 г.
Спешно

На отношение от 12 октября сего года за № [...][1] уездная земская управа сообщает, что соглашение с Алашским степным конным полком достигнуто. Взамен уступаемого земством дома Ерыкалова для штаба полка, Алашский полк отдаст земству здание 1-го Заречно-Слободского училища, куда управа переводит высшее начальное училище из дома Ерыкалова.

Подписали:
За председателя управы *Воробьев*
Член управы *Булатов*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 69. Л. 7. Копия.

№ 72
Из приказа командира 1-го Алашского Степного полка

22 октября 1918 г.

Ввиду постоянных недоразумений из-за квартир, занимаемых полком с учреждениями и частными лицами, назначаю поручика Бобырева комендантом распоряжения полка с сего числа и приказываю означенному офицеру созвать немедленно комиссию из представителей всех учреждений, находящихся в г[ороде] Алаше52.

Осмотреть все дома города и все свободные квартиры, взять на учет, предупредив через эту комиссию население и учреждения города о том, что без ведома полкового коменданта квартир не занимать. Лица за занятие квартиры самовольно будут выселяться комендантом.

Подлинный подписал командир полка
капитан *Тохтамышев*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 69. Л. 8. Копия. Опубл.: Восточное отделение Правительства Алаш-Орды. Сборник документов. Семей, 2010. Док. № 77. С. 136.

---

[1] Номер отсутствует.

№ 73
Осмотр командиром 2-го Степного Сибирского корпуса Семиреченского фронта с 12 по 22 октября 1918 г.[1]

22 октября 1918 г.

1. Цель поездки

Целью поездки явилась подготовка на месте развития Семиреченской операции, осмотр новых сосредоточивающихся на Семиречье частей, ознакомление с командным составом и местными условиями тыла фронта и работой последнего.

2. Переезд по железной дороге Омск – Семипалатинск

Переезд по железной дороге занял 44 часа. К поезду командира корпуса в Омске были прицеплены два вагона чрезвычайного английского посланника сэра Элиота. Поезду по дороге пришлось обгонять эшелоны отряда атамана Анненкова, следующего в Семиречье. Выставляемые для встречи командира корпуса почетные караулы предлагалось осматривать и сэру Элиоту. При отдаче английским посланником визита командиру корпуса, последний предложил ему проехать в Семипалатинск, а Бийск, куда ехал сэр Элиот, посетить на обратном пути. Сэр Элиот согласился. В Новониколаевске произошла встреча с головным эшелоном английского бронированного поезда, командир которого, полковник Мора, был с визитом у командира корпуса и обещал показать следовавшее с ним орудие русским войскам в Омск. Отсюда же было сделано распоряжение в штаб корпуса о встрече английского эшелона.

3. Пребывание в городе Семипалатинске 14 октября

После приема на вокзале, почетного караула и депутации от Сибирского казачьего войска и города была установлена программа дня. Сэру Элиоту было предложено с областным комиссаром проехать в городской музей. Затем он присутствовал на смотрах командира корпуса: 1) киргизского конного полка. Было выведено два эскадрона в конном строю. Остальные два пасли лошадей за городом; 2) войска гарнизона: 19-го Петропавловского Сибирского стрелкового полка – 6 рот (следуют в Сергиополь), 5-й Сибирский стрелковый кадровый полк и учебной команды 3-го Сибирского казачьего полка. Киргизские эскадроны были выведены без оружия, в русском обмундировании с погонами при русских офицерах. На месте и при прохождении церемониальным маршем имеют вид

[1] Заголовок документа.

строевой части; хотя и обучены, но не вполне. Присутствие сэра Элиота заставило командира корпуса отказаться от более детальной проверки его подготовки. Части гарнизона представились хорошо. Отсутствие хора музыкантов и позднее время заставило ограничиться только проездом по фронту частей и провозглашением общей здравицы в честь Англии.

После осмотра, в вагоне командира корпуса, состоялось военное совещание по поводу развития Семиреченской операции. После выслушания доклада начальника 5-й Сибирской стрелковой дивизии и мнения атамана Семиреченского войска полковника Ионова и атамана Анненкова, командиром корпуса были даны определенные указания относительно крупных периодов предстоящей операции, задачи каждого из них, примерных сроков и их выполнение. Отмечены вопросы, подлежащие спешному разрешению: а) развертывание отряда атамана Анненкова, по своему составу подходящего к дивизии, в партизанскую дивизию, в составе: 1-й пехотной бригады (2 полка по 2 батальона), артиллерийского дивизиона (3 батареи по 2 орудия), конной бригады (2 полка по 4 сотни) и инженерной роты; б) обеспечение войск деньгами, обмундированием (особенно теплой одеждой и сапогами); в) необходимость обмундирования этапной линии, средствами штаба корпуса от Семипалатинска через Сергиополь до Абакумовского.

Командир корпуса окончательно решил проехать в Сергиополь, как для личного знакомства с намеченной и уже и действующей этапной дорогой, так и посмотреть следующие по этой дороге части и ознакомиться с непосредственным руководством нынешними боевыми действиями, сосредотачивающимися в руках полковника Ярушина.

Вечером в тот же день в здании городской думы состоялся раут в честь чрезвычайного английского посланника. Сэр Элиот остался очень доволен своим посещением г. Семипалатинска и в 9 часов вечера с предоставленным ему экстренным поездом отбыл в Барнаул.

4. Переезд на автомобиле в Сергиополь (от Семипалатинска 278 верст)

В 7 часов утра 15 октября командир корпуса с обер-квартирмейстером на одном автомобиле, начальник 5-й Сибирской стрелковой дивизии с начальником штаба на другом, полковник Ионов с адъютантом штаба дивизии на третьем и войсковой старшина Анненков на четвертом и конвой на пятом выехали на переправу через реку Иртыш.

Моста между городом Семипалатинском и лежащим на другой стороне реки, так называемым городом Алаш, до сих пор нет. Переправа производится на двух самолетах: один действует между правым берегом и островом, что посредине реки Иртыш; рядом с ним повозки переезжают свободно вброд; другой – между островом и левым берегом, брода здесь нет. Переправа занимает не менее часа, в лучшем случае. Подобные пре-

пятствия являются серьезным неудобством на этапной дороге. Устранить его постройкой моста до наступления зимы не удастся, а дальше, при замерзании реки, надобность в этом пропадет. Тем не менее необходимо, чтобы проектируемая железная дорога Семипалатинск – Сергиополь, собирающаяся сделать здесь мост, построила его возможно скорее.

К 17 часам приехали на Аркатский пикет, где заночевали. Пройденная дорога пролегает, большей частью, открытой степью, в нескольких местах пересекается небольшими горными отрогами, сама дорога отлично наезжена, хотя почти с тем же удобством можно и по сторонам ее на далеком расстоянии. Через каждые, примерно, 25 верст на дороге расположены пикеты: Улугузский, Аркалыкский, Ащикульский, Джартавский и Кизыл-Мульский, состоящие из нескольких земляных построек, большей частью без крыш и потому к жилью непригодных. Теперь приказано выставить на каждом пикете не менее 10 юрт для ночлега проходящих войск. Пикет Аркатский наиболее благоустроенный и поместительный. Здесь живет начальник этапного участка, устроена хлебопекарня.

16 октября выехав из Аркатского пикета в 8 часов утра (машины за ночь охладевшие, с трудом отогревались). Прибыли в Сергиополь к 13 часам. Здесь характер дороги, в общем, тот же, как и прежде, но наиболее гористый с двумя трудно проходящими солончаковыми участками, ныне замерзшими.

5. Пребывание в Сергиополе 16 октября 1918 г.

В Сергиополе у въезда в город был выставлен почетный караул семиреченских казаков, а в городе командира корпуса приветствовали: атаман станицы, депутации от казачества и киргизского населения, с поднесением хлеба-соли. Затем командир корпуса присутствовал на молебне в церкви, после чего проехал на отведенную ему квартиру, зайдя по дороге в киргизскую мечеть, около которой было собрано много киргизов. Семиреченские казаки, очевидно, были рады приезду к ним русского генерала и встречали, и провожали его криками «Ура», что касается киргизского населения, то оно, поголовно, издалека еще снимало шапки и оставалось с непокрытой головой (в Семипалатинске ничего подобного не наблюдалось). При разговоре командира корпуса с муллой (подносившим хлебсоль), мулла дал определенное обещание принять все меры для обеспечения войска необходимым разрешением и довольствием, в частности, выстроить юрты на пикетах для ночлега войск.

На смотр были выведены следующие части гарнизона: 17-й Сибирский стрелковый полк (рота пополнения, следующая на Абакумовское), казаки – 50 человек, 1-я сотня 3-го Сибирского казачьего полка, Сергиопольская партизанская сотня – 43 человека, Алашская полусотня – 22 человека, Алашская местная команда – 70 человек.

Вечером состоялось военное совещание, где после доклада полковника Ярушина командиром корпуса были даны указания относительно упорядочения оперативного управления частями, действующими на фронте.

6. Возвращение из Сергиополя в Семипалатинск 17 октября 1918 г.

Весь путь сделан в один переход (278 верст) с 7 часов утра до 21 часа, причем при въезде в Семипалатинск киргизское население просило командира корпуса зайти в специально устроенную юрту, где были поднесены хлеб-соль, адрес и предложено угощение, извиняясь за то, что не встретили на вокзале по случаю несвоевременного их уведомления городом. Представители киргизов просили оказать им честь быть на другой день у них на молебне.

7. Пребывание в Семипалатинске 18–19 октября

18 октября, утром, военное совещание: доклад дивизионного интенданта; разрешено командиру 5-го стрелкового кадрового полка покупать за деньги не только годные к носке шинели и сапоги, но и неисправные, с целью дальнейшей их починки; приказано дивизионному интенданту добыть 1000 аршин шинельного сукна и не позже следующего дня передать их кадровому полку – исполнено. Благодаря этому кадровый полк своими средствами будет производить до 10 шинелей и до 50 пар сапог в день.

В беседе с приглашенными: товарищем председателя военно-промышленного комитета (К.П. Гусев) выяснилось, что у них имеется заказ чехословаков на 12 000 пар сапог и 30 000 полушубков. Что комитет мог бы и для нас еженедельно делать до 1000 пар сапог в случае незамедлительного отпуска, считая по 50 рублей за армейский сапог и по 55 за кавалерийский. Господин Гусев обещал безотлагательно доставить в штаб корпуса сведения о том, какие заказы и в какой срок могут им быть выполнены, сговорившись по этому вопросу и с чехами, с тем, чтобы наш заказ пустить в голову.

Здесь необходимо отметить инцидент, имевший место в Семипалатинске перед приездом командира корпуса: начальник 5-й стрелковой дивизии, получив известие о нахождении в военно-промышленном комитете 1000 пар сапог и принимая во внимание, что в 5-м кадровом полку до 2000 босых новобранцев, поручил интенданту принять эти сапоги для полка. По словам интенданта, военно-промышленный комитет не предупредил его, что эти сапоги заготовлены для чехов. Военно-промышленный комитет считает, что это было сделано и что сапоги были у него реквизированы. В результате начальником дивизии получена от помощника интенданта чехо-войск такая телеграмма: «Приказываю немедленно возвратить реквизированные Вами 1000 пар сапог, как заготовленные для чехо-войск – дело передаю военно-полевому суду». Об этой телеграмме

командиром корпуса было доведено по прямому проводу до сведения начальника штаба армии. Дело выясняется. Оказывается, что военно-промышленный комитет в Семипалатинске получил от Омского военно-промышленного комитета распоряжение отпустить 700 пар сапог казачьим частям, но каким – неизвестно. Подобные наряды доказывают хаос в деле распределения заготовок, который части чувствуют на себе.

После киргизского молебна командир корпуса с сопровождавшими его начальствующими лицами принял приглашение на «барана», откуда проехали в помещение 5-го кадрового полка. Неоднократные приглашения заехать хотя бы на несколько минут в помещение Алаш-Орды командиром корпуса были отклонены под предлогом недостатка времени.

В 5-м кадровом полку, где были собраны все офицеры, командир корпуса напомнил офицерам о роли офицерства в настоящее время и тех требованиях, которые к нему в надлежащее время должны предъявляться, и указал, что негодный элемент должен и будет немедленно и беспощадно удаляться.

Предполагавшийся в этот день смотр отряда войскового старшины Анненкова не мог состояться за неприбытием части ожидавшихся эшелонов, почему этот смотр был отложен на утро 19 октября.

Посетившие командира корпуса областной комиссар, председатель городской думы, он же – председатель окружного суда, просили довести до сведения центральной власти о положении дел в Семипалатинской области, городе Семипалатинске:

а) Колебание, обнаруживаемое руководителями некоторых министерств в деле государственной политики, вообще, и в осуществлении своих же распоряжений, в частности, вредно отзывается на настроении общества. Несколько лиц, заведомо виновных в противоправительственной деятельности, выпущены на свободу по приказанию руководителей отдельных ведомств.

б) Относительно претензий Алаш-Орды до сих пор не получено от центральной власти ответа на неоднократные и давние запросы. Между тем деятельность Алаш-Орды все распространяется. Она разослала своих агентов для сбора податей с каждой кибитки. Эти агенты убеждают киргизов, что подати теперь надо платить только Алаш-Орде и больше никому. Сдавать собранные деньги Алаш-Орда правительству не собирается. Все изложенное имеет тем больше значение, что многие члены Алаш-Орды являются вместе с тем и виднейшими местными земскими деятелями.

в) Переполнение тюрьмы местными большевистскими деятелями, имеющими многих родственников в населении города, при возможности свиданий, создает все расширяющуюся атмосферу недовольства.

г) Отсутствие аппарата государственной власти в деревнях совершенно изолирует их от городов, а следовательно, и от влияния власти. Необходимы быстрые решительные меры в этом отношении и установление твердого курса государственной политики, иначе местные деятели явля-

ются бессильными и должны будут уйти от работы. Положение осложняется тем, что в связи с событиями на Самарском фронте большевистская пропаганда усилилась и только прибытие следующих в Семиречье частей успокоило администрацию и интеллигенцию. Необходимость очистки города и окрестности от большевистского элемента заставила командира корпуса назначить войскового старшину Анненкова, на время пребывания его штаба в городе Семипалатинске, начальником гарнизона, с предоставлением ему прав командира не отдельного корпуса.

19 октября. Смотр отряда войскового старшины Анненкова. Благодаря загруженности железной дороги, ко времени смотра прибыло из 13 эшелонов – 5, что составило: 3 батальона, 6 эскадронов и сотен и батареи (4 орудия). Части произвели великолепное впечатление своей выправкой, стройностью перестроений и движений.

В строю находились 5 рот новобранцев, большей частью из Славгородского, куда приходилось посылать карательный отряд, так как население не хотело отдавать новобранцев. Между тем взятые в хорошие руки обучения новобранцы эти в убеждениях настолько отрезвели, что сами приводят к офицерам пытающихся смущать их агитаторов; и это все несмотря на то, что более половины из них не получили еще обмундирование.

В составе же пехоты находился иностранный батальон из двух рот китайцев и двух рот афганцев и персов. Отличное впечатление произвели роты китайцев со своими офицерами – это, в полном смысле слова, один прочно налаженный и безотказно действующий в руках начальника механизм.

8. Возвращение в Омск по железной дороге

Возвращение по железной дороге произошло в течение 19 и 20 октября утром 21 октября в Омск без задержек, несмотря на начинавшуюся было забастовку.

9. Выводы

1. Усиление войск на Семиреченском фронте подняло упавшее было настроение и на фронте, и в тылу. Население, и русское, и киргизское, уверовали, что у правительства имеются достаточные силы для борьбы с большевиками.

Не вполне надежное настроение новобранцев 5-го кадрового полка, по докладу командира полка, не позволяло ему даже выдавать им оружие; подобное объяснение, конечно, не может служить оправданием, ввиду того, что случай предания военно-полевому суду был лишь один, и то суд ходатайствовал о замене приговоренным к смертной казни, ввиду не полной доказанности их виновности. Приказано действовать более энер-

гично, ибо только твердо осуществляемая власть и может вызвать к себе уважение.

2. Приезд русского генерала в Семипалатинск, особенно неожиданно в далекий Сергиополь, по словам казаков, киргизов и русской интеллигенции, воочию показал, что возрождение армии факт, а не мечта. Войска, следовавшие по голой степи от одного пустынного пикета к другому, видя проезжающего корпусного командира, чувствовали, что они не одни следуют куда-то далеко, а что за ними пойдут еще большие силы, и что вперед проехало и высшее начальство.

Приходится отметить грустный факт, что наши начальники завалены бумажным делом, вообще, а гражданскими вопросами, в частности, настолько, что опасаются бросать их даже на время, чтобы съездить вперед, хотя необходимость этого вполне сознается. Так, в Сергиополе, отстоящем от Семипалатинска на расстоянии около 278 верст, не был ни разу за все время существования Сибирской армии ни бывший начальник войск Семипалатинской области, ни нынешний начальник 5-й стрелковой дивизии, проехавший туда лишь впервые с командиром корпуса. Точно так же полковник Ярушин в течение трех месяцев руководил действиями войск находясь в Сергиополе за 300 верст от нынешнего района их расположения и ни разу из Сергиополя не выехал. В настоящее время начальник дивизии из Семипалатинска перемещается в Сергиополь, а командир бригады полковник Ярушин – в село Романовское (Лепсинское).

3. Необходимость очистки Семипалатинского района от большевистских сторонников выяснилась вполне и стала возможной. Энергичный войсковой старшина Анненков временно назначен начальником гарнизона.

4. Бедность оборудования пикетов и малое число этапов подчеркнули необходимость прочного устройства этапной дороги Семипалатинск – Сергиополь – Абакумовское, что и будет поставлено в первую обязанность помощнику командира корпуса.

5. Достигнуто ознакомление со старшими войсковыми начальниками, как командира корпуса, так и друг с другом – неоднократный личный обмен мнений и совместный осмотр войск и дорог обеспечили единство в ведении предстоящей операции и дали возможность командиру корпуса определенно наметить крупными вехами постепенные задачи и примерный срок их выполнения. Надо полагать, что благодаря этому устраняются всегда возможные шероховатости во взаимоотношениях старших начальников, впервые приходящих в соприкосновение. Общее руководство операцией поручено с 21 октября атаману Семиреченского казачьего войска полковнику Ионову, с непосредственным ему подчинением начальника 5-й Сибирской стрелковой дивизии и начальника партизанской дивизии.

6. Выяснена возможность использования Семипалатинского военно-промышленного комитета и для русских войск, хотя до сих пор он имел заказы лишь для чехо-словаков.

7. Приняты меры к изготовке шинелей и обуви самим 5-м кадровым полком.

8. Киргизский конный полк временно включен в состав 5-й стрелковой дивизии для отправления на фронт в ближайшие дни и работы в качестве дивизионной конницы. Средства на его содержание будут отпускаться применительно к положению о частях самоохраны. Такое решение вопроса, удовлетворив полк, вполне соответствовало желанию и ближайших руководителей предстоящей операции.

9. Местные власти получили возможность довести еще раз до сведения центральной власти особо серьезный вопрос.

10. Выяснилась желательность посещения командиром корпуса и непосредственного района боевых действий, хотя бы в половине ноября. К каковому сроку туда будут сосредоточены все намеченные силы.

11. Как результат всего командиру корпуса облегчилось дальнейшее руководство по подготовке развития и более энергичного ведения Семиреченской операции.

Командир корпуса генерал-майор *Матковский*

РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 15. Л. 51–55. Подлинник.

№ 74
Из приказа по 5-й Сибирской стрелковой дивизии

№ 023 *23 октября 1918 г.*
Станица Сергиополь

§ 4

Согласно телеграммы командира 2-го Степного Сибирского армейского корпуса от 18-го сего октября 1-й Киргизский конный полк включается с сего числа в состав вверенной мне дивизии с подчинением мне во всех отношениях.

§ 5

Приказом корпуса от 17-го сего октября сформированные в г. Семипалатинск и Семиречье для борьбы с большевиками киргизские сотни включаются в состав корпуса, сводятся в Киргизский конный полк и должны содержаться на положении частей самоохраны по штату Сибирского казачьего полка.

§ 6

На основании § 2 настоящего приказа действующие в районе Саратовское – Аксуйское киргизские сотни Аксуйская, Сарканская и Сергиопольская включаются в состав 1-го Киргизского конного полка.

Командиру названного полка немедленно приступить к устройству названных сотен, придать им правильную организацию и принять меры к снабжению их всем необходимым.

Начальник дивизии полковник *Гулидов*

РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 2. Л. 21. Подлинник.

№ 75
Из приказа по 5-й Сибирской стрелковой дивизии

№ 001 — *24 октября 1918 г.*
Станица Сергиополь

1. Северной группе войскового старшины Копейкина (1-я и 5-я сотни 3-го Сибирского казачьего полка и 4-я рота 17-го Семипалатинского стрелкового полка) сосредоточиться в районе с. Стефановское (Уч-Арал) к 29 октября; вести разведку в направлении на Андреевское, Осиновское и Колпаковское. Штаб полка в с. Стефановское (Уч-Арал).

2. Западной группе полковника Глушкова (1-я и 3-я роты и команда разведчиков 17-го Семипалатинского стрелкового полка, 1-я и 2-я роты 19-го Петропавловского стрелкового полка, 4-я сотня 3-го Сибирского казачьего полка, Аксуйская Алашская конная сотня и Алашский конный дивизион, 2-я отдельная легкая батарея), действуя одновременно во взаимной связи с южной группой есаула Асанова на тыл и левый фланг красных, остановить наступление из Абакумовска и не допустить объединения с северной группой красных. Вести наблюдение на фронте Черкасское – Саратовское – Андреевское, поддерживая связь с северной группой. Штаб полка в станице Аксуйской.

в) Южной группе есаула Асанова (1-й Семиреченский казачий полк, 2-я рота 17-го Семипалатинского стрелкового полка и 2-я сотня 3-го Сибирского казачьего полка) противодействовать наступлению красных со стороны Абакумовска, действуя во взаимной связи с западной группой полковника Глушкова; в случае наступления превосходящих сил красных, сосредоточившись в Сарканде, оборонять станицу до подхода 19-го полка. Штаб полка в Сарканде.

Резерв:

19-й Петропавловский стрелковый полк – 6 рот.

1-й Киргизский конный полк – 2 эскадрона.
Штаб 19-го полка – Сергиополь.
Штаб 1-го Киргизского полка – в Семипалатинск.

Начальник дивизии полковник *Гулидов*

РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 2. Л. 18 и об. Подлинник.

№ 76
Предписание коменданта 1-го Алашского степного полка

26 октября 1918 г.
Секретно

Прилагая при сем копию приказа за № 124 от 22 октября 1918 года 1-го Алашского степного полка, прошу поставить население г. Алаша в известность, что всякие квартиры и помещения могут заниматься как воинскими частями, так и частными лицами только с моего разрешения, всякие распоряжения в части, касающейся квартирного вопроса в г. Алаше, от кого бы они помимо меня ни исходили, считать недействительными. Против лиц, не выполнивших это мое требование, буду применять незамедлительно самые решительные меры.

Комендант 1-го Алашского степного
конного полка поручик *Бобырев*

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 69. Л. 10. Копия. *Опубл.: Восточное отделение Правительства Алаш-Орды. Сборник документов. Семей, 2010. Док. № 77. С. 139.*

№ 77
Редакционная заметка «Киргизы о всероссийской власти»

6 ноября 1918 г.

Омск. 26 октября. Сотрудник имел беседу с членами киргизского правительства Алаш-Орды.

Наше отношение к Директории определяется нашим участием во всех работах Уфимского совещания и организации единой власти. Мы поддерживаем Директорию за усилия осуществить принятую на Государственном совещании платформу. Мы по-прежнему будем отстаивать Всероссийскую федеративную республику; мыслим свою автономию в пределах единой республики. Что касается взаимоотношений между Всероссий-

ским правительством и Сибирским, мы полагаем, что осуществление и укрепление первого должно стоять на первом плане.

Что касается нашего участия в общей борьбе за освобождение от большевистско-германского ига, то киргизские мобилизованные части не могли по многим причинам, от нас не зависящим, получить возможность вооружения своевременно. Сейчас мы понимаем, что вооружения не хватает не только для нас.

В настоящее время в Семиречье участвуют в борьбе с большевиками киргизские отряды в 500 человек; в Семиреченской области имеются до 8 тысяч добровольцев, в Семипалатинской 2 тысячи, в Уральской 2 тысячи, в Кустанае 450 человек. Недавно сэр Элиот и командир 2-го Степного корпуса Матковский посетили Семипалатинск и остались очень довольны киргизскими кавалерийскими частями. При нормальных условиях киргизы, насчитывающие около 6 миллионов и занимающие значительную территорию Монголии, могли бы выслать 40 тысяч солдат. Характерно, как народ, никогда не отбывающий воинскую повинность, устраивал восстание в шестнадцатом году при царском режиме, когда киргизов брали на окопные работы, и теперь проникся сознанием необходимости нести военную повинность, как в целях самозащиты, так и в целях создания свободной Российской республики.

Наш народ гораздо больше многих, более культурных народов патриотически смело говорит о привязанности к родной земле. Нашу автономию мы будем защищать всеми мерами, и будем оказывать самую энергичную помощь всероссийской власти и ее стремлениям освободить Россию от немецкого и большевистского засилья для создания Великой Федеративной Российской Республики.

Рабочий день. 1918. 6 ноября.

№ 78
Приказ по 2-му отдельному Степному Сибирскому корпусу

№ 9

16 ноября 1918 г.
13 часов 10 минут
г. Омск

Объявляю приказ 2-му Степному Сибирскому армейскому корпусу от 10 ноября с. г. за № 022.

§ 1

В Семиречье части Степного корпуса, оттеснив красных до Копала, сосредотачиваются в районе с. Абакумовское – Лепсинск, окружив банды

противника в районе Ново-Антоновское, Черкасское, Ново-Петропавловское, Герасимовское.

§ 2

Степному корпусу поставлена ближайшая задача овладеть Илийским краем и городом Верный, имея конечной задачей занять город Ташкент.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Начальнику Семиреченской группы полковнику Ефремову: 17-й и 19-й сибирские стрелковые полки, партизанская дивизия, 3-й Сибирский казачий полк, Киргизский конный полк (6 батальонов, 25 сотен, 12 орудий), закончив намеченное сосредоточение и ликвидировав банды красных в районе Ново-Антоновское, Черкасское, Ново-Петропавловское, Герасимовское – перейти в наступление 15 ноября в направлении на Верный – Джаркент.

Командир корпуса генерал-майор *Матковский*
Начальник дивизии полковник *Волков*

РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 2. Л. 39. Подлинник.

№ 79
Указ Временного Всероссийского правительства правительству Алашской автономии Алаш-Орде

16 ноября 1918 г.
г. Омск

Грамотою от 22 октября 1918 г. Временное Всероссийское правительство признало необходимость на ближайший период времени подчинить все государственное управление единому Совету Министров. Упраздняя на этом основании Алашское правительство «Алаш-Орду», Временное Всероссийское правительство вместе с тем считает нужным ввести в организацию управления казак-киргизских народностей начала, соответствующие их бытовым и хозяйственным особенностям, и создать в будущем соответствующий всей цели правительственный орган, ведающий культурно-бытовыми и хозяйственными, экономическими делами означенных народностей.

Полагая, что в ближайшее время текущая работа по управлению «Алашем» может производиться назначенным Временным Всероссийским правительством главноуполномоченным по «Алашу» совместно с существующими органами самоуправления и местными органами подлежащих ведомств, Временное Всероссийское правительство постановляет:

1. Правительство «Алаш-Орды» считать прекратившим свое существование.

2. Учредить должности: а) главноуполномоченного по управлению «Алашем», подчинить его ведению, на основании особого положения, все дела, касающиеся культурно-бытовых и экономических нужд казак-киргизских народностей; б) помощника главноуполномоченного по управлению «Алашем».

3. Органы управления «Алаш-Орды» временно, впредь до издания соответствующего постановления, сохранить, подчинить их центральным ведомствам Временного Всероссийского правительства по принадлежности.

4. Учредить особую комиссию по выработке положения об «Алашском» представительном органе и выборах в него, вменив ей в обязательность по окончании работ представить положение на одобрение Временного Всероссийского правительства.

Временное Всероссийское правительство:
Н. Авксентьев, *Б. Болдырев*, *П. Вологодский*,
В. Виноградов, *В. Зензинов*

Вестник Временного Всероссийского правительства. 1918. 16 ноября. № 10; ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6 в. Л. 145. Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 134–135.

№ 80
Телеграмма председателя Военного Совета Тургайской области М. Испулова

Военный Совет Временного правительства
Алаш-Орда Тургайской области

20 ноября 1918 г.

Согласно распоряжения штаба Оренбургского Военного Округа от 23 ноября из г. Орск выезжает в пределы своей области часть 2-го Киргизского конного полка в числе 200 человек.

Председатель Военного Совета *М. Испулов*

ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6а. Л. 99.

№ 81
Телеграмма Военного совета Алаш-Орды уполномоченному Адамовского р-на Кондратовичу о прибытии Конного полка

Ноябрь 1918 г.

По постановлению Тургайского областного Военного Совета согласно распоряжению штаба Оренбургского военного округа 23 сего ноября из г. Орска выезжает к Вам за пределы своей области часть 2-го Киргизского конного полка и Военного отдела в числе до 200 чел. с грузом, имуществом, лошадью и подводами.

26 ноября весь состав предполагает прибыть в Ваш поселок и сделать остановку. Ввиду этого Военный Совет предлагает немедленно оповестить о том население поселка и принять экстренные меры к приготовлению необходимого количества сена для лошадей, помещения для остановки всех приезжающих и пищи для них и предупреждает, что лица, уклонившиеся от своего долга, будут немедленно арестованы и преданы суду по всем строгостям законов военного времени.

Председатель Военного Совета
М. Испулов

ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6в. Д. 101. Копия.

№ 82
Из приказа по Партизанской дивизии атамана Анненкова об образовании 1-го Партизанского конно-казахского полка

№ 180 *5 декабря 1918 г.*

Приказ № 180 атамана Анненкова об образовании 1-го Казахского полка из числа храбрых жигитов.

Пункт 3. Приказываю капитану артиллерии Тохтамышеву, прибывшему в мое распоряжение, создать доблестный казахский полк, в который в первую очередь должны войти казахи, владеющие русским языком, а также организовать офицерское училище. Создание такого полка крайне необходимо для пополнения сил фронта. Да и пора исполнить горячее желание самих казахов, потому что всем известно, как рвутся они на фронт, чтобы там, грудью защищая родную землю, показать храбрость в уничтожении врага. Они намерены разгромить большевиков в Джетысу.

Первый казахский полк организуется на принципах покорности, беспрекословного подчинения приказам, дисциплинированности. Выучка –

по казачьему образцу. Желательно, чтобы храбрые жигиты не уклонялись от службы, а аксакалы и мырзы в аулах не препятствовали им идти на битву.

Сарыарқа. 1919. 14 қазан. № 65. Опубл.: Сейфуллин С. Тернистый путь. А., 1975. С.279.

№ 83
Телеграмма уральского областного комиссара министру внутренних дел

13 декабря 1918 г.

7-го сего декабря около 12 часов дня на почве нежелания подчиниться распоряжению Алаш-Орды, основанному на соглашении с войсковым правительством Уральского казачьего войска, идти на фронт для борьбы с большевиками в Джамбейтинском поселке возникло вооруженное сопротивление этому распоряжению, учиненное киргизской народной милицией. Джигиты киргизской народной милиции в количестве приблизительно 300 человек в конном строю выехали из казармы на базарную площадь, открыли стрельбу из винтовок, затем бросились в почтовую контору, перерезали телеграфные провода и, разделившись на несколько отдельных команд, стали отыскивать офицеров и членов киргизского правительства. В то же время джигиты освободили из арестного дома всех арестантов в количестве 68 человек, разграбили склады оружия, интендантский полковой склад, роздали арестантам лошадей из конского запаса, вооружили их винтовками, патронами, напали на местные учреждения. В уездном киргизском суде, в штабе киргизских войск, в киргизском интендантстве, в уездной земской управе, в уездной земской милиции, в канцелярии комиссара – сожжены почти все дела. Помещение уездной управы открыто, похищен денежный ящик, в котором находилось около миллиона рублей денег, принадлежащих отделению Алаш-Орды. Произведено много грабежей и насилий.

Председатель киргизской Алаш-Орды Джанша Досмухамедов, начальник штаба киргизской милиции Студеникин бежали в степь, остальные должностные лица скрывались в поселке. Одна часть офицеров бежала из поселка в самом начале беспорядков, другая группа выехала в 2 часа ночи и шесть офицеров во главе с подполковником Кирилловым остались в Джамбейте. Во время беспорядков легко ранен в голову один прапорщик, убит юнкер Саинин. Из арестантов, присоединившихся к бунтовщикам, убит один. К наступлению ночи джигиты и арестанты выступили на поселки Каратюбе и Уил, с целью, по объяснению алаш-ордынских должностных лиц, взбунтовать уильский киргизский гарнизон и затем или двинуться на Темир и присоединиться там к большевикам,

или вернуться в Джамбейту для продолжения восстания. Ночью в здании земской больницы собрались на совещание все члены областной управы и другие должностные лица и офицеры.

По обсуждении положения, совещание постановило за отсутствием двух членов отделения Алаш-Орды – временно передать всю полноту власти Уильской областной земской управе, назначить командующим киргизской народной милиции подполковника Кириллова, организовать для охраны порядка вооруженную дружину, образовать для расследования беспорядков чрезвычайную следственную комиссию, просить войсковое правительство Яицкого Уральского войска прислать в Джамбейту в распоряжение командующего войсками воинскую часть, с каковой целью отправить в Уральск делегацию в составе председателя областной управы Досмухамедова, члена областной управы Кусябгалиева, капитана Волкова.

Дружина организована, порядок в поселке восстановлен, следствие производится. В настоящее время Уральским казачьим войском послан отряд казаков для поддержания в степи и джамбейтинском базаре порядка, который, надо полагать, больше не нарушится, если отряд сумеет отобрать оружие у киргизских милиционеров.

Уральский областной комиссар *Бизянов*

Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 100–101.

№ 84

Из рапорта командира 1-го Кустанайского Конно-Казахского полка полковника Д.А. Панова Министру Внутренних Дел Сибирского правительства

Г. Министру Внутренних Дел

г. Кустанай
14 декабря 1918 г.

… Как Омаровым, так и другими представителями местного отдела Алаш-Орды делались попытки вмешательства во внутренние распорядки вверенного мне I Кустанайского Конно-Киргизского полка, так как представители эти полагали, что Конно-Киргизский полк не есть воинская часть, долженствующая входить в состав Русской Армии, на нечто вроде народной милиции, предназначенной обслуживать интересы исключительно киргизского населения Кустанайского уезда и правительства Алаш-Орда.

…Не соглашаясь с таким толкованием, я запросил инструкции у высших военных властей, которые, признав мой взгляд (что Конно-Киргизский полк есть воинская часть, входящая в состав Русской Армии) правильным, предписали пресечь попытки вмешательства местных органов Алаш-Орды во внутренние распорядки полка, что мною и было сделано.

Полковник *Панов*

ГА РФ, Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6в. Л. 95.

№ 85
Проект «Союзного договора Восточного союза»

1918 г.

Мы, нижепоименованные казачьи войска и вольные народы Туркестана, Казакостана и Башкурдистана, заключаем между собой Союз с целью установления наилучшего государственного строя, внешней безопасности и порядка в Государстве Российском, а также обеспечить членами Союза их неприкосновенность, поддержать внутреннее спокойствие, поднять общее благосостояние и закрепить завоевание революцией благодеяния свободы.

I. Состав Союза

Ст. 1. Союз составляют казачьи войска: войско Оренбургское, войско Уральское, войско Семиреченское и вольные народы Казакостана, Туркестана и Башкурдистана.

Ст. 2. Территорию членов Союза составляют земли, принадлежащие названным в статье 1 казачьим войскам и народам Казакостана, Туркестана и Башкурдистана.

Ст. 3. Союз именуется «Восточный Союз казаков и народов Казакостана, Туркестана и Башкурдистана».

Ст. 4. Каждый член Союза сохраняет свою полную независимость в отношении своей внутренней жизни и имеет право самостоятельно вступить в отношения и договоры, не противоречащие целям Союза.

II. Цели Союза

Ст. 5. Союз ставит своей целью:

а) Достижение скорейшего учреждения государственного порядка в России с признанием Восточного союза отдельным штатом.

б) Всемерную поддержку народов и областей, стремящихся к устройству Государства Российского, и установлений с ними связи и соглашений.

в) Стремление к образованию твердой и авторитетной государственной власти, свободной от давления безответственных организаций.

г) Гарантию полной самостоятельности и независимости членов Союза в отношении их внутренней жизни.

д) Содействие членам Союза в подготовке и реорганизации внутренней жизни их, как входящих в штат России.

е) Защиту прав членов Союза: политических, земельных, культурно-экономических и национальных, а также урегулирование земельных отношений между членами Союза.

ж) Согласование и объединение мер к обеспечению порядка и спокойствия территории членов Союза.

з) Улучшение благосостояния членов Союза и содействие им в деле обеспечения членов Союза продовольствием и предметами первой необходимости.

и) Осуществление при взаимной поддержке всех других, не противоречащих целям Союза, задач, выдвигаемых жизнью и политическим моментом.

III. Союзная власть

Ст. 6. Союзная власть действует в пределах прав, вытекающих из настоящего договора и особо представляемых ей отдельными членами Союза.

Ст. 7. Союзная власть в пределах предоставленной ей компетенции (ст. 6) самостоятельна и независима.

Ст. 8. Во главе Союза стоит «Объединенное правительство Восточного Союза».

Ст. 9. Каждый член Союза в состав объединенного правительства посылает своих представителей, пропорционально количеству населения, с расчетом, чтобы в состав правительства вошло девять членов правительства.

Ст. 10. Членов объединенного правительства набирают органы исполнительной власти членов Союза.

Ст. 11. Члены объединенного правительства ответственны перед своими избирателями (органами исполнительной власти членов Союза).

Ст. 12. Объединенное правительство, осуществляя задачи Союза, действует от его имени и ведет сношения как с центральными и местными органами власти России, так и с органами управления народов и областей России.

Ст. 13. Порядок рассмотрения и решения дел определяется наказом, составляемым и утвержденным объединенным правительством.

Ст. 14. Восточный союз имеет своего представителя при центральном российском правительстве, избранном объединенным правительством Союза из своей среды.

IV. Местопребывание объединенного правительства

Ст. 15. Объединенное правительство имеет свое пребывание временно в Ташкенте.

V. Прием новых членов Союза

Ст. 16. Новые члены Союза принимаются объединенным правительством на условиях настоящего договора с согласия органов исполнительной власти всех членов Союза.

VI. Изменение и прекращение договора

Ст. 17. Изменение и дополнение сего договора, а равно и его прекращение производится конференцией представителей всех членов Союза.

VII. Время вступления договора в силу

Ст. 18. Настоящий договор вступает в силу по утверждении его органами исполнительной власти всех членов Союза.

Войсковое правительство
Оренбургского казачьего войска

РГВА. Ф. 40327. Оп. 1. Д. 31. Л. 127. Копия.

№ 86
Статья «Первая жертва»

1918 г.

По решению последнего Всеказахского съезда в Семипалатинске была сформирована конная и пешая милиция. Большевики неоднократно требовали прекратить учебно-тренировочные занятия этих формирований и сдать оружие. Наши милиционеры – защитники, не имевшие другой задачи, кроме защиты интересов нации и не имеющие никакого враждебного намерения, не оказывали сопротивления и не прекращали свои учебные занятия.

6 марта утром, приблизительно в 9 часов утра, в г. Алаш к конным защитникам, проводившим без оружия обычные учебные занятия, подошли 10–15 солдат и без всякой причины производят один-два выстрела. Никто от этих выстрелов не пострадал. Когда некоторые из милиционеров дрогнули от выстрелов и пытались было обратиться в бегство, ко-

мандир милиции, учащийся учительской семинарии Кази Нурмухамедов громко обратился к ним: «Куда вы? Без вины умереть, так помрем, всех нас не перестреляют!» Сам не тронувшись с места, остался стоять. В это время раздаются непрерывные выстрелы, которые поражают Кази и его коня. Пораженный прямо в сердце молодой воин падает и моментально наступает смерть.

Для сохранения памяти о первой жертве за идеалы Алаша был запечатлен дважды образ фотографическим способом (один в состоянии, когда лежал в окровавленной одежде, другой – когда он лежал в гробу и народ внимал похоронной молитве, стоя в строю).

После погребения и отправления заключительной молитвы аксакал Шахкерим произнес речь, обращаясь к собравшемуся народу:

«Люди! Знаете ли вы, кто этот покойник? Это первенец – гражданин Алаша, который пожертвовал для своей нации самое дорогое – жизнь свою. Не говорите, что он умер, нет, он не умер. «Кому из современного и грядущего поколения дорога своя нация, поступайте так, как поступил я!» – говорит он. Он показал, какой он пламенный националист, и показал не словом, а делом. Покойного звали Кази, что означает – судья. Уходя, он вынес свое решение. Мой светик, Кази, не пожалей, что умер. Твое место и перед богом, и перед народом твоим особое.

Просвещение! Молодежь! Не забудьте же этого товарища вашего! Забота о его семье ложится на вас, у него остался сверкающее око – годовалый сын. Выпестовать из него человека – задача для всех вас, для всего Алаша. Пусть не сломит вашу волю это событие. Я только сегодня воочию убедился в том, что всемогущий бог дал Алашу настоящего сына такого. В шестьдесят своих лет не было у меня надежды увидеть такого гражданина, который пожертвовал бы свою жизнь за идеалы нации. Увидел его, теперь и помереть не жалко. Дорогой Кази! Если мы сумели тебя оценить и оказать достойную почесть, не обессудь нас. Прощай, пусть будет озарена лучезарным светом твоя могила!»

Собравшийся народ заплакал. Выступавший после этого Мыржакуп сказал следующее:

Кто это, люди, лежащий,
укрывшись свежей могилой?
Кто же он столь уважаемый,
Что все мы скорбим так?!
Единственный сын кого,
Долго вымаливал которого у бога?
Богач это страны,
Чтобы так дружно оказать честь?
Один из биев или беков ее,
Чтобы народ их стал скорбно лить слезы?
Из рода хана или пророков,

Чтобы шумно оплакивать?
Нет, люди!
Это бездыханное тело
Не единственное дитя,
Не богач,
Не бий,
Не бек,
Не потомок пророка,
Не потомок хана.
Обитателя этой свежей,
Дымящейся могилы
Опишу вам, люди:
Это – честный сын Алаша,
Стремившийся к цели своей нации,
Высоко державший ее знамя.
Пожертвовавший молодую жизнь!
Оставивший горем убитых товарищей,
Мудрый сын, погибший на почетном посту!
Сраженный пулей прямо в сердце,
Первая жертва Алаша,
Дорогой товарищ, Кази молодой!
Прощай, брат, товарищ!
Исполнивший повеление долга.
Да одобрит бог жертву,
Да благословит Алаша!

Собравшийся народ был растроган и прослезился.

После них произнесли речи Раимжан, Жангали-хаджи и Мустаким. Последним произнес речь со слезами на глазах Жусупбек, который учился вместе с Кази:

«Брат родной и товарищ, прощай, пусть будет светлой твоя могила. Да направит бог нас, оставшихся, в добрый путь! Дерзал, стремился ты, выучился и вышел в люди. И такая безвременная смерть! Не беспокойся! Родился для своей нации и умер за свою нацию. Жаль только, что ты погиб без вины и не успел никому обнажить свой меч или выпустить хоть одну пулю. Не успел ты также любоваться занимавшейся зарей счастья своей нации. Прощай, родной и товарищ, прощай!»

Так, народ 7 марта, в четверг, проводил в последний путь первую жертву Алаша.

В тот же день наши руководящие деятели посетили руководителей большевиков по поводу жертвы этого произвола – безвинной гибели Кази. Руководители большевиков объяснили, что такого приказа солдатам никто не давал. Не дисциплинированные элементы поступили так

по своему усмотрению. После этих переговоров виновные в расстреле солдата были преданы военно-революционному суду.

Покойному Кази было 22 года, из рода сыбан, Енрекейской волости Семипалатинского уезда. С малых лет бился с бедностью, благодаря способности продолжал учиться. После окончания двухклассной школы некоторое время учил детей. Подзаработав некоторую сумму средств, в 1915 г. поступил в учительскую семинарию. В следующем году должен был окончить ее. Но для него интересы нации были выше, чем личные интересы. И он вместе со своими товарищами-семинаристами записался в милицию. С середины зимы он командовал подразделением конной милиции. Был честным, энергичным националистом. Он доказал свой национализм и пожертвовал свою жизнь за свою нацию. Да поможет бог, чтобы из числа молодежи вышли такие же сподвижники!

Руководящие деятели и областной казахский комитет, посоветовавшись, вынесли решение построить памятник, ограждение и поставить надмогильную каменную плиту. Для младшего брата покойного, достигшего школьного возраста, была учреждена стипендия, престарелым родителям и семье тысяча рублей.

Организация молодежи на седьмой день организовала поминки и провели обрядную молитву.

Будет жить Алаш, не будет забыта эта первая жертва, останется она в истории. Но мы должны последовать его примеру и воспитывать такое большое, какое было у Кази. Мир твоему праху, верный сын Алаша! Мы пройдем по твоему пути. Прощай, товарищ!

Баймбет

АП РК. Ф. 811. Оп. 23. Д. 193. Л. 47–52. Копия. Статья из газеты «Қазақ». 1918 г.

№ 87
Статья «Учарал»

14 января 1919 г.

Наше селение, расположенное между озерами Алакулем и Сассык-кулем, принадлежит к числу зажиточных. Оно лежит на окраине того злополучного пятна русских деревень и сел, которые набиты «красными», вооруженными с ног до головы и ожидающими там заслуженной кары. Учарал почти единственный поселок из этой группы, который сразу твердо встал на сторону правительственных войск, не за страх, а за совесть. За все время пребывания в Учарале нашей роты был один лишь случай явного предательства со стороны крестьянина-учаральца, который и по-

лучил, конечно, должное наказание. В Учарале мобилизована молодежь и находится под ружьем здесь же. Вся она к настоящему времени уже готова к встрече врага.

Здесь же находится алашский отряд вполне обученных и резвых джигитов, зарекомендовавших себя храбрым выступлением против большевиков 29 сентября. Бой этот длился несколько часов. Сильный отряд красных, во много раз превышающий численностью, выступил со стороны деревни Обуховки. Наши подпустили врага на несколько шагов к своим позициям и затем ураганным огнем и контратакой и обхватом с флангов сбили красных-«фронтовиков» и гнали их более 20 верст. Несколько десятков раненых было ими увезено с собой. Офицеры-бойцы и алашцы были на высоте своего положения. После такой встречи красные больше уже не пытались занять Учарал.

Служба учаральского гарнизона весьма тяжелая. Многочисленные заставы и посты, почта и внутригарнизонный караул, постоянно тревожное выжидательное положение создают трудные условия жизни молодых защитников. По несколько недель не приходится раздеваться и разуваться. Но можно сказать с уверенностью, что гарнизон с честью выполнил свое военное задание.

Старожильческие поселки, расположенные от Учарала к Лепсинску, в настоящее время находятся в сфере влияния и даже расположения большевистских банд. Однако многочисленными фактами установлено, что подавляющее большинство старожилов не только не сочувствует Красной Армии, но готово наброситься на нее при всяком удобном случае. Так, ходит слух, что на днях жители этих поселков участвовали в общем съезде, который пришел к твердому выводу выступить против большевиков. Но большевистский полководец – поп Никольский (бывший священник с Покатиловского), фактический руководитель красных банд Черкасского района, конечно, предпринял все меры, чтобы силой штыков ликвидировать движение. Теперь старожилы ждут правительственные отряды, чтобы, присоединившись к ним, покончить с надоевшими им смутьянами фронтовиками из местных поселков. Кстати, жители новосельских поселков, утомленные междоусобицей, даже из бывших солдат, ждут с нетерпением ликвидации большевизма и расправы с безумными головами...

Свободная речь. 1919. 14 января. Опубл.: Восточное отделение Правительства Алаш-Орды. Сборник документов. Семей, 2010. Док. № 129. С. 166–168.

№ 88

Оперативная сводка Семиреченского областного военного комиссариата о боях с белогвардейцами в районе сел Андреевка, Антоновка, Черкасское и Урджарском районе

14 февраля 1919 г.
Верный

1. 20 января на деревни Андреевку, Антоновку и Черкасское белогвардейцы под командой Анненкова в составе 400 казаков и мобилизованных сибиряков, при четырех орудиях и шести пулеметах, произвели наступление и предложили нашему отряду сдать оружие.

Не получив ответа, белогвардейцы открыли по нашему расположению в 6 часов утра редкий орудийный огонь, а в 9 часов утра – беглый огонь, после чего перешли в наступление и заняли первую линию наших окопов, но контратакой были выбиты и обращены в паническое бегство, причем нами захвачено: 3 пулемета, 2 пулеметных ствола, 105 винтовок, около 8 тысяч патронов, «здоровых» 32 пленных и 12 раненых.

Белогвардейцы, оставив много убитых, бежали к Уч-Аралу.

2. В Урджарском районе отряд советских войск, вооруженный в числе 25 человек, прозванный белогвардейцами «диким отрядом», напал на проходивший транспорт белогвардейцев и захватил 2 пулемета, 1 орудие, много патронов и других припасов.

Белогвардейцы отправили отряд в 150 казаков, чтобы отбить у нашего отряда захваченные трофеи, но были окружены и почти все перебиты, и только 15 казакам удалось убежать.

3. В Гавриловку и Копал приходят много перебежчиков киргизов-«алашей», которые показывают, что белогвардейцы оттягивают свои войска к Семипалатинску.

Вр. военный комиссар Семиреченской области […][1]
Член коллегии […][2]

ГА АО. Ф. 314. Оп. 1. Д. 1. Л. 19. Подлинник.

---

[1] Подпись неразборчива.
[2] Подпись неразборчива.

№ 89
Предписание Семипалатинской уездной земской управы Айгырджальскому волостному исполнительному комитету

19 февраля 1919 г.

На отношение от 10-го сего февраля за № 54 земская управа сообщает, что вследствие распоряжения Временного Сибирского правительства о прекращении деятельности Всекиргизского областного совета Алаш-Орды миновала надобность в составе отряда милиции, ввиду чего намеченные для службы джигитами 30 человек киргизов подлежат ныне обращению в первобытное состояние.

Член управы [...][1]
Секретарь [...][2]

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 67. Л. 28. Отпуск.

№ 90
Телеграмма российского консула в Чугучаке В.В. Долбежева атаману Партизанской дивизии полковнику Б.В. Анненкову

20 февраля 1919 г.

Наш консул в Кульдже Люба телеграммой за № 144 сообщает следующее.

«Прошу передать генералу Ефремову и атаману Анненкову:

Здесь для организации партизанского отряда таранчей ничего не сделано. Желая оказать помощь в борьбе с большевиками, таранчи стремятся стать в ряды войск. Население выразило готовность снабдить до 500 партизанов лошадьми, одеждой.

Капитан Бекимов просит разрешения приступить к формированию таранчей в отряд и ходотайствовать сюда оружие для отряда и о зачислении последнего, по сформировании, на казенное довольствие. Люба.

Консул в Чугучаке *В. Долбежев*

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 402. Копия.

---

[1] Подпись отсутствует.
[2] Подпись отсутствует.

№ 91
Доклад управляющего МВД А.Н. Гаттенбергера верховному правителю и верховному главнокомандующему адмиралу А.В. Колчаку

Февраль 1919 г.

Бывший председатель упраздненного киргизского правительства «Алаш-Орда» Букейхан в личном мне докладе, как представитель казак-киргизского народа, от лица последнего высказал определенное желание киргизов вместе с доблестными сибирскими войсками вести борьбу с большевиками, от которых сильно пострадало киргизское население; в Семиреченской области оно совершенно ими разорено. В дальнейшем сообщении Букейхан подчеркнул лояльность и дисциплинированность своих соплеменников, представляющих собой вполне надежный, выносливый и неподдающийся большевистской заразе материал для армии.

Об организации воинских частей из киргизов поднимался вопрос правительством «Алаш-Орда» перед Сибирским правительством (Журнал заседания комиссии по рассмотрению докладной записки Алаш-Орды об установлении взаимных отношений между Временным Сибирским правительством и Алаш-Ордой, состоялся 29, 30 июля, 2–3 августа минувшего года) и перед Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания, с которым был заключен временный военный договор от 5 сентября минувшего года.

Тем не менее, несмотря на то, что киргизский народ в течение двух месяцев мог бы дать до 20 тысяч воинов, надлежащих мер по сформированию киргизских частей принято не было. Истекшим летом в Семипалатинске собралось 1200 добровольцев-киргизов, но даже и они не были использованы, оружие им не дали, и так как содержать их областному отделу было не на что, то джигитов пришлось поневоле распустить по домам в то время, когда Сибирская армия нуждалась в коннице.

Движимые патриотизмом киргизы желают сражаться с общим врагом бок о бок с своими братьями – сибиряками, но, составляя отдельную национальность, они, в силу этого обстоятельства, просят о сформировании из них, как добровольцев, отдельных, преимущественно конных, воинских частей, по типу казачьих полков, с офицерским русским и киргизским командным составом, подчиненных общим воинским уставам, с введением в них строгой дисциплины и отдания чести. Примером таких частей может служить киргизский конный партизанский полк в 800 человек, находящийся в отряде атамана Анненкова, действующий в Семиречье, о котором от атамана получаются самые лестные отзывы. В Уральской области участвовало в борьбе с большевиками до двух тысяч киргизов, но о их судьбе с октября текущего года сведений не имеется.

Вторым основным условием приема киргизов на военную службу должно быть применение к ним закона о добровольцах (постановление Совета Министров от 25 февраля). Довольствие всех видов, обмундирование, снаряжение, вооружение, снабжение боевыми и техническими средствами, а равно обеспечение семейств при них, выдачи пенсий и пособий раненым и увечным и семьям убитых воинов-киргизов производятся на общих основаниях из средств казны. Добровольцы-киргизы должны являться на военную службу на собственных лошадях; беднякам, не имеющим своих годных коней, лошади будут приобретаться местными отделами за счет казенных средств.

Серьезным вопросом для сформирования киргизских полков является подготовка инструкторов – унтер-офицеров из киргизов, как младшего командного состава, и открытие учебных команд, для которых в среде населения имеется хороший и вполне достаточный по численности материал из киргизов – грамотных по-русски. Пока имеется одна такая учебная команда в городе Алаш (на другом берегу Иртыша против Семипалатинска), руководимая офицером киргизом и его помощниками русскими офицерами. В ней подготавливаются 27 киргизов, знающих русскую грамоту. В скором времени они должны отбыть в Семиреченскую область для формирования второго конного партизанского полка, в каковой уже записалось 280 добровольцев.

Главное, на что обращает внимание Букейхан, это необходимость доверчивого отношения к киргизам со стороны правительственных агентов и комплектование частей добровольцами через местные киргизские областные и уездные отделы.

Ввиду неудовлетворительности, по мнению Букейхана, для боевых целей обычного киргизского седла, нужны мастерские для производства седел улучшенного типа или снабжение киргизов казацкими седлами.

Докладывая об изложенном вашему высокопревосходительству, с своей стороны нахожу вполне желательным для усиления мощи армии сформирование отдельных конных полков из киргизов, подчиненных на общем основании русским военноначальникам.

Управляющий Министерством внутренних дел *А.Н. Гаттенбергер*

ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6 в. Л. 169 и об. Подлинник.

№ 92
Письмо командира 1-го Партизанского конно-казахского полка капитана Хамита Тохтамышева в редакцию семипалатинской газеты «Новое слово»

13 марта 1919 г.

Милостивый государь, г-н редактор!

Не откажите в любезности поместить в вашей уважаемой газете следующее.

В декабре месяце 1918 г. по инициативе атамана Анненкова между татарским и киргизским населением города Семипалатинска был произведен сбор на нужды 1-го Партизанского конно-киргизского полка. Собранные деньги в сумме 13 800 рублей полком получены и заприходованы приказом по полку от 1 января 1919 г. за № 25, п. 2 и от 18 февраля за № 73, п. 6.

От имени полка считаю своим долгом выразить глубокую благодарность как сборщику атамана Анненкова партизану Хармухамеду Макину, так и населению, идущему навстречу нуждам полка.

Командир полка капитан *Х. Тохтамышев*

Новое слово. 1919. 13 марта. № 11.

№ 93
Статья «Как воюют киргизы. Картинки из жизни 1-го Киргизского полка»

13 марта 1919 г.

Может быть, кому-нибудь небезынтересно узнать, как воюют киргизы? Воюют за наше общее дело. В их совсем серых, неприметных рядах тоже есть герои. Только эти герои малоизвестны, о них не говорят дальше родной степи. Их не знают за гранью этой степи. А есть среди них действительно герои. С допотопной берданкой они делают, пожалуй, больше, чем можно было бы ожидать... Долгое время даже берданок было в достаточном количестве. Совсем недавно уже в новом году были получены шашки, принесшие много радостей.

Мечта джигита – получить все, что полагается иметь солдату. Одень его в красивую военную форму, дай ему шашку, легкую кавалерийскую винтовку и он весь будет ваш...

Киргизы любят порисоваться своим званием военного. В любом ауле ему будет почет: ведь не всякому дается военная форма и право носить оружие...

Пока ничего нет. Все это приходится обещать, чтобы хотя бы мечтами скрасилась серьезная действительность.

Долгое время не было шашек, с одной берданкой в руках, совсем не применимой во время атаки, джигит шел куда угодно.

Вот несколько примеров. 29 октября, когда красные наступали на Саратовку, один джигит нашей сотни, Балтабай Бейсебеков, бывший в дозоре от разъезда, недалеко от сада «Аязбай» (в 7 верстах от Саратовки) заехал во двор заброшенной зимовки осмотреть ее.

И там неожиданно наткнулся на неприятельскую засаду. Двое красных выскочили на него и, прежде чем он успел опомниться, они держали его коня за уздечку. Казалось бы, уйти тут нельзя, но... удивительно ловким быстрым движением, совсем неожиданным у вообще неповоротливого киргиза, джигит сбросил уздечку с морды лошади, так же быстро ударил одного красного в грудь прикладом винтовки... Конь, взятый в шенкеля, рванулся и понес. Растерявшиеся красные открыли по убегающему беспорядочную стрельбу. Но успеха не имели. Джигит предупредил разъезд о засаде

Был такой случай: во время набега одной нашей сотни на поселок Андреевку, джигиту Ахметгали Орманбаеву было поручено с 20 джигитами произвести демонстрацию на северной окраине деревни, в то время, как вся остальная часть сотни должна была ворваться с южной. Орманбаев со своими людьми ураганом ворвался в деревню. Произвел страшный переполох и тем способствовал выполнению данной сотне задачи.

Вот вам еще пример. 29 октября, когда киргизский дивизион расстрелял почти все патроны, отступая из Саратовки к своей стоянке, джигит Кагазбек Душкенев, оставленный с полувзводом прикрывать отход наш, полтора часа задерживал 150 человек красных, пытавшихся преследовать. Благодаря этому дивизион имел возможность с обозом в порядке отойти, не понеся потерь. И много таких примеров весьма показательных.

***

29 октября того же года под Саратовкой джигит Мухамеди Сабабаев, находясь с разъездом на левом фланге, обнаружил обходное движение красных силою до 400 человек со стороны Черкасского. Своевременно донес об этом и оставался на месте до конца боя, наблюдая за обходившим противником. Во время отступления того же числа он вывез из сферы огня своего взводного командира, у которого была убита лошадь и который был почти окружен красными.

***

11 января 1919 г. джигит Раюс Тугонасов проник в большевистскую деревню Гавриловское. 14 января он вернулся в сотню, принес ценные сведения о имеющихся в Гавриловском силах красных, расположении их,

вооружении и припасах, о мерах охранения, о силах выставляемых ночных постов.

***

13 января разъезд 3-й сотни Киргизского полка, не дойдя трех верст до пикета Акичкинскаго, находящегося в сфере неприятельского влияния, перерубил телеграфный столб и прервал тем телеграфное сношение между большевиками, сидевшими в Копале и Гавриловском.

***

Жизнь тревожная. За час вперед не уверен. Не знаешь, что может случиться. Каждый день от сотни посылаются разъезды. Каждый день возможна стычка. Красных мы все время тревожим, не даем им покоя. У них есть хлеб, пожалуй, достаточно скота, но нет сена, дров, соли. Это их беспокоит, заставляет каждый день выезжать на фуражировку и за дровами.

Выезжают с массой подвод и большим охранением. А мы их тревожим, красные озлоблены на нас за причиняемое им беспокойство, а иногда и довольно крупные неприятности. Правда, дерзость наша не знает границы, и когда красные, наконец, выходят из терпения – шлют на нас свои полчища. Наверное, клянутся стереть с лица земли «проклятых алашей», как они называют нас.

Случается, что не успеет уехать разъезд наш, как уже один джигит из него прилетает обратно, запыхавшийся, возбужденный. «Много-много большевиков!» – лопочет по-своему. Бьют тревогу. Всегда готовый дежурный взвод моментально к коням и на рысях исчезает. Оставшиеся спешно готовятся на всякий случай.

Обычное мертвое спокойствие степи нарушается: доносятся откуда-то заглушенные расстоянием звуки стрельбы: то одиночной, то залповой.

Стоишь на крыше зимовки и смотришь в бинокль. Где-нибудь, верст за 10, пылает зимовка, и, словно игрушечные, шныряют всадники. Наши ли, красные ли, не разберешь.

Проходит час, два, и взвод возвращается. С песнями, песни свои. Особенно любимая песня, которую часто поют с припевом по-русски:

Раз, два, три – села,
моя песенка – весела...

Поют по-своему, в унисон, но с необыкновенным задором.

Возвращаются оживленные, все под впечатлением удачной стычки. Если приглядеться к ним внимательнее, то увидите на одном новую шапку, на другом – хорошую дубленую шубу... Позади ведут лошадей, а то и сани, все это – трофеи.

Успех был на нашей стороне. Разговору – надолго. Сидят джигиты по своим юртам, у костров, чистят винтовки и делятся впечатлениями.

Прислушаешься – сколько остроумных шуток по адресу врага. Сожалеют о промахах. Часто слышится слово «торе» – начальник. Торе для них многое. Торе все знает и умеет. Весь успех – благодаря торе. Он знает, что делать и как распорядиться. Только слушайся его. Под неприятельским огнем, когда джигиты лежат в цепи, взоры всех их устремлены на торе... Что делает торе? Если он хладнокровно свертывает себе папиросу, делает это не спеша, с предвкушением удовольствия покурить, закуривает-закуривает, затянется, небрежно сплевывает в сторону, переходя от одного к другому, одному подмигнет, другому шуточку скажет, значит, беспокоиться нечего. Все хорошо у нас и плохо у красных. Победа обязательно будет на нашей стороне.

И не знают они, как иной раз дорого покупается это хладнокровие. Пройдет торе и проверит прицелы... Команда пли, и залп! Не любят красные этих залпов.

Был такой случай. Полвзвода джигитов натолкнулись на красных. Красных было много – не уйти от них. Нужно было начинать дело. Наши же не спеша и все время, отстреливаясь, начали отступать. Наткнулись на какой-то арычок и залегли в нем. Красные перешли в атаку лавой. Наши ждут. Торе ходит между ними и успокаивает. По несколько раз повторяет, как нужно целиться, чтобы было попадание. Каждый уже усвоил, что нужно целиться в грудь коня, тогда непременно попадешь во всадника... Красные быстро приближались. Джигиты начали беспокоиться, почему нет приказа стрелять? Каждое мгновение кажется бесконечно долгим... И, наконец, условный знак – наши стреляют: раздается оглушительный залп из 20 винтовок.

Двое красных слетели с коней, а вся остальная масса, как по сигналу, под прямым углом стрельнула в сторону. Тут не нужно зевать. В несколько секунд как были поданы кони, и началась погоня…

Иногда после таких стычек наши пригоняют на стан овец. Это добыча. Награда за труды. Вечером целый пир.

Е. С.

Новое слово. 1919. 13 марта. № 11.

№ 94
Статья «Киргизская конница»

15 марта 1919 г.

В борьбе с большевиками в Сибири почти не использована или очень мало использована крупная сила, которая могла бы принести делу громадную пользу. Эта сила – киргизы, для которых большевизм должен

быть непримиримым врагом, ибо он противоречит всему бытовому укладу киргизской жизни, еще более чем русской.

Киргизская конница была бы страшным орудием против большевиков в степных областях Сибири, Семиречья и Туркестана. Если бы эта конница была надлежащим образом организована, то она дала бы несколько десятков полков лихих партизанов, которые навели бы на большевиков панический страх.

Говорят, что киргизы трусы и разбегутся при первом же выстреле из пушки. Это неправда. Так говорят люди, не знакомые вообще с военным делом. Разбегаться будут всякие войска, если они не организованны, не обучены и не дисциплинированны. Нет народа, который бы относился с таким презрением к смерти, как китайцы, а между тем китайцы разгонялись японцами, как стадо овец, потому что у них не было ни опытных командиров, ни единодушия, ни того связующего цемента, который дает воспитание и дисциплина.

Киргизы не только не трусы, а наборот, излишне запальчивы в бою, и скорее их нужно сдерживать от боевых порывов, чем принуждать. Но эта пылкость, при неудаче, легко превращается если не в страх, то в упадок энергии и духа, что вообще свойственно всем экспансивным и вспыльчивым натурам. Дайте им внутреннюю дисциплину, хороших руководителей, и они будут незаменимы.

Неутомимые центавры, обладающие зрением, умением быстро ориентироваться на местности и днем, и ночью, легкие, как ветер, и, как ветер, неуловимые, киргизские разведчики не имеют себе равных, а в набегах и налетах на транспорты и в тылу киргизы напомнили бы нам знаменитую конницу Стюарта в Американскую войну Северных и Южных штатов.

Киргизы чрезвычайно выносливы, нетребовательны в пище и неутомимы в пути, таковы же их кони, способные совершать пробеги по сто и более верст в сутки. Дисциплинируются киргизы легко, чувство товарищества в них развито сильно, а подвижный и веселый их характер делает для них походную и боевую службу легкой и даже заманчивой, ибо проявление удальства – лучшее качество каждого джигита.

Киргизы более склонны к холодному оружию и очень ловко могут владеть пикой и шашкой. Огнестрельным оружием они тоже не пренебрегают, но оно должно быть по возможности легче. Мне кажется, что киргизов, совершенно не склонных к пешему строю, лучше вовсе не вооружать винтовками, а снабдить их револьверами, по примеру американской конницы Стюарта, о которой я упомянул выше.

Инструкторами и командирами лучше всего дать им сибирских казаков, по преимуществу иртышан, которые все отлично говорят по-киргизски, знают их быт, их требования и почти сроднились с ними долгой соседской жизнью.

Но не следует привлекать киргизов на военную службу путем обязательного призыва; это может вызвать недоразумение, подобное тому, ка-

кое произошло в Туркестане в 1916 г. Добровольцев среди киргизов найдется немало, особенно если их обеспечить жалованьем и довольствием, но инициативу этого дела надо предоставить самим киргизам. У киргизов есть свои народные вожди и влиятельные лица из родовой киргизской знати, которые и до сих пор пользуются у них уважением и популярностью.

Называть этих лиц излишне, они уже делают свое дело и надо только помочь им и поддержать их доверием власти.

Е. Ф. Б.

Русская армия. 1919. 15 марта. № 53.

№ 95
Рапорт командира 1-го Казахского конного полка войскового старшины Н.Д. Кольца начальнику 5-й Сибирской стрелковой дивизии полковнику В.П. Гулидову о боевых действиях полка 14 марта под селом Антоновка

№ 2482 *16 марта 1919 г.*

В 5 часов 35 минут мной было отдано приказание 1-й и 4-й сотням немедленно в конном строю атаковать Антоновку для выполнения задачи № 3.

1-я сотня двинулась четырьмя колоннами по 6 шеренг на рыси, имея направление в улицу между кварталом 2-м и 3-м. При движении вперед сотня попала под неприятельский огонь: прямой и слева (из фольварка, расположенного у горы). Сотня перешла на полевой галоп. Но, не доходя до деревни 600 шагов, хвост колонны в 30–40 человек спешился и рассыпался в цепи. Большая часть сотни с тремя офицерами, продолжая движение, проскакала улицу до площади и там, спешившись, заняла отдельно стоящий дом на схеме «а».

Полусотня 4-й сотни, двигавшаяся в 200 шагах за 1-й, заметив, что перед ней спешился хвост 1-й сотни, и думая, что спешилась вся сотня, и не видя благодаря бугору, что большая часть с офицерами продолжает движение, тоже спешилась и рассыпалась в цепь, о чем командиром 4-й сотни было донесено.

Цепь начала движение. Благодаря сильному неприятельскому огню началась паника среди людей, ликвидировать которую не удалось, и благодаря ей с командиром сотни осталось только 18 джигитов и 2 офицера.

Оставшиеся продолжали делать перебежки и в 12 часов 20 минут подошли на 400 шагов. К моменту получения приказания отступить остатки 4-й сотни находились в 300 шагах от деревни.

2-я сотня была оставлена в резерве. После того как в 10 часов было получено известие о том, что полтора эскадрона красных показались со

стороны Черкасска, два взвода от этой сотни были посланы мною в направление Черкасска прямо через горы, два остальных взвода остались для прикрытия на случай обхода красными слева. В 20 часов поручиком Ивановым с 10 джигитами был взят фольварк.

В 5 часов мною было получено приказание с наступлением сумерек отступить с полком на урочище Маканчи.

4-я сотня была извещена об этом. Известить об отступлении 1-ю сотню, благодаря тому, что она находилась в середине деревни, не удалось, и она была оставлена.

Командир Киргизского конного полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 39498. Оп. 1. Д. 2. Л. 21. Подлинник.

№ 96
Постановление Семиреченского областного казахского комитета Алаш

№ 3 *17 марта 1919 г.*
Станица Урджарская

Слушали представленный председателем областного киргизского комитета Джайнаковым доклад следующего содержания:

«Благодаря оторванности от промышленных центров и отсутствию железнодорожного сообщения и сколько-нибудь сносной местной промышленности, на Семиреченскую область влияние великой войны сказалось раньше других мест, и уже к середине 1916 г. в области ощущался недостаток многих предметов первой необходимости: сельскохозяйственных машин и орудий и прочих товаров. Тогда как на продукты местного и скотоводческого хозяйства (хлеб, сырье, шерсть и пр.), за отсутствием вывоза ввиду бездорожья, стояли цены прежние – очень низкие, привозные товары неимоверно росли в цене, как говорится, не по дням, а по часам. Такое резкое несоответствие в местах не могло, конечно, не отразиться на общем благосостоянии населения, и вполне поэтому понятно, что несмотря на обилие в то время в области хлеба и скота, уже достаточно ясно стала вырисовываться перспектива будущего тяжелого экономического положения в области.

Ряд же последующих неблагоприятных обстоятельств:

1. Беспорядки на почве призыва инородцев на тыловые работы в августе 1916 г., в результате своем уничтожившие до 15 000 семейств киргизов и разорившие более 60 000 семейств киргизов же, с изгнанием большинства из них в пределы Китая, а также разорившие несколько крестьянских сел.

2. Полнейший недород хлебов и трав в 1917 г., вследствие небывалой засухи с последующим голодом (людским), падежом скота (джутом) и расстройством транспорта.

3. Всевозможные эпидемические заболевания усугубили указанное выше тяжелое положение, а своеобразное хозяйничанье семиреченских большевиков с весны 1918 г., сопровождавшееся по сие время в неосвобожденной еще части области массовыми расстрелами, вплоть до детей и женщин, где грабежами, где просто уничтожением всякого рода имущества и живого, и мертвого инвентаря и прочими бесчинствами довершило (и довершает) это положение, и некогда благодатное и богатейшее Семиречье, справедливо называвшееся житницей Туркестана, ныне превратилось в жалкую, убогую, обнищавшую область с уничтоженной в зачатке своем, хотя бы малой, промышленностью, с совершенно расстроенными путями сообщения, разгромленными и во многих местах совершенно выжженными поселками и аулами (зимовками).

Из всех групп населения области пострадавшими как от большевистского разгрома, так и от предшествовавших неблагоприятных обстоятельств следует безусловно считать киргизский народ, положительно вымирающий в настоящее время как непосредственно от голода, так и от всевозможных эпидемических и простудных заболеваний на почве голода, неимения одежды, местами и жилища. К тому же ввиду гололедицы и поставки большей части запасов сена для воинских частей, как в освобожденной от большевиков, так и занятой еще таковыми части Семиречья в настоящее время свирепствует ужасный «джут» (падеж скота), равного которому не припоминают даже глубокие старцы. Исключение составляют лишь некоторые волости, зимовки коих расположены на солнечной стороне «горных плато».

В порыве отчаяния и в поисках способов средств для спасения хоть части скота киргизы стали доходить до виртуозности. Так, киргизы приалакульских волостей вспомнили старинное предание о кормлении скота рыбой, а также внутренностями павших животных, и произведенные опыты дали некоторые положительные результаты, оказалось, что верблюды охотно едят рыбу и довольно хорошо исправляются от нее. Других же пород скота приучить к рыбе не удалось. Кормление же потрохами (внутренними кишками с содержимым) оказалось применимым лишь в отношении баранов, и таким образом в некоторых местах стали поддерживать более крепкие экземпляры баранов за счет слабых, падающих от голода.

В Мурзатай-Карасуйской волости мне лично пришлось быть свидетелем того, как киргизы рубили деревья своих небольших садиков и корой и также ветлами (прутьями) их кормили отобранных от стада лучших и более или менее крепких экземпляров скота. Остальной же скот положительно погибает один за другим на глазах растерявшихся и полных отчаяния хозяев.

Попытка спасти часть скота заставляет киргизов подкармливать его еще тем незначительным запасом хлеба (где таковой есть), который предназначен для посевов и для питания. Таким образом, указанные выше неблагоприятные обстоятельства в результате своем угрожают киргизскому населению и его скотоводческому хозяйству неминуемой гибелью.

Большевистское хозяйничанье не менее гибельное последствие имело (и продолжает иметь) и для таранчинского населения, с которым Красная Армия жестока расправилась за активное якобы выступление этой народности в апрельском 1918 г. восстании против Советской власти в г. Верном. Эта народность (70 000 душ), перебитая почти в своей части, принуждена искать спасения бегством в Китай, а богатые их поселки были частью сожжены, частью разгромлены и розданы большевиствующему трудовому народу. Таранчи – эти настоящие землеробы, по понятиям семиреченских большевиков, не трудовой народ.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы от своеобразного «семиреченского большевизма» не пострадали и другие группы населения, как, например, сознательная часть казачества, с которой с не меньшей жестокостью расправлялись большевики и которая, также побросав родные места, должна была эмигрироваться в Китай, или сознательная часть крестьянства, также обобранного большевиками.

Никто, я думаю, не станет отрицать того колоссального значения, которое играло Семиречье в общей экономической промышленной жизни России, особенно же Туркестана, снабжая первую прекраснейшим сырьем, а второй хлебом и убойным скотом, давая этим Туркестану возможность весь почти земельный фонд использовать под хлопок. При описанном выше экономическом развале, близком к полному краху, Семиречье должно потерять свою роль серьезного поставщика сырья, скота и хлеба, а это едва ли будет в интересах возрождающейся России, для развития уничтоженной промышленности коей теперь более чем когда-либо нужны будут указанные богатства Семиречья (сырье и проч.).

Поэтому, с одной стороны, для спасения от гибели как самого населения, вымирающего голодной смертью, так и его сельского и скотоводческого хозяйства, с другой же, дабы не дать возрождающейся России возможности лишиться такого богатого угла, как Семиречье, в смысле поставщика всевозможных сырых материалов, и долженствующего в будущем, по своим естественным природным богатствам, сыграть весьма крупную роль в государственной промышленности, мне кажется, необходимо возбудить перед правительством ходатайство об оказании населению Семиреченской области срочной помощи отпуском средств, как на приобретение семенного материала для предстоящего посева сего года и зернового хлеба на продовольствие, так равно на поддержание сельского и скотоводческого хозяйства путем своевременной покупки живого и мертвого инвентаря и молочного скота, а также предметов первой необходимости.

Насколько мне известно, Семиреченское казачье войско в том отношении уже вполне обеспечено. Ему по ходатайству войскового правительства правительством отпущено в сентябре 1918 г. миллион рублей и в декабре того же года около 7,5 миллионов рублей. Войсковое правительство, за которым в путях освобожденные от большевистского ига пошли с самого начала борьбы все сознательные группы и на которое последними возлагались надежды по части благоустройства их, таким образом, оказывается озаботилось только о своем казачестве.

Хотя областным правлением и возбуждено уже перед правительством соответствующее ходатайство об оказании населению Семиреченской области помощи, тем не менее, мне кажется, киргизскому областному комитету, в задачи коего, по смыслу указа Временного правительства от 4 ноября 1918 г., между прочим, входит забота о хозяйственно-экономических нуждах киргизского населения – надлежит в отношении этого населения (киргизского) войти к правительству с надлежащим ходатайством, как через управляющего областью, так и через уполномоченного командира 2-го Степного корпуса в Семиреченской области.

Полагаю, что киргизскому комитету следовало бы просить правительство и за несчастное таранчинское население, представители коего отсутствуют в освобожденной части Семиречья, а потому не могут хлопотать сами.

Я более чем уверен, что указанные выше лица: управляющий областью и уполномоченные комкора, в руки коих вверена судьба области и которые в достаточной мере уже ознакомились с ужасным, катастрофическим положением в области, не откажутся поддержать ходатайство киргизского комитета.

Обращаясь в заключение своего доклада к вопросу о размере необходимой ссуды и о способах использования последней, должен сказать, что нужда киргизского и таранчинского населения велика и во всяком случае степень разоренности и нуждаемости их не менее чем у казаков, если не сказать гораздо более, что едва ли стало бы отрицать даже само войсковое правительство. Раз казачеству, состоящему из 50 000 душ, отпущено 8 миллионов рублей, то соразмерно численности киргизского населения, состоящего из 850 000 душ, и таранчинского, состоящего, приблизительно, из 55–60 тысяч душ (за вычетом перебитых), следовало бы просить в 9,5 раз более, а именно: около 76 миллионов рублей, и эта сумма по размеру бедствия была бы вовсе не велика. Но исходя из соображений финансовой затруднительности государства, тратящего сейчас огромные деньги на одни военные операции, полагаю, что в своих требованиях надо быть несколько умеренным и следует просить ссуду в размере 30 миллионов рублей.

Киргизского и таранчинского населения, оставшегося в живых, должно быть около 240 000 семейств. Если предположить, что нуждается в помощи четвертая часть (на самом деле должно быть больше), то для

60 000 семейств, считая по 500 даже рублей на семью, получится размер необходимой ссуды, именно: в 30 миллионов рублей.

На 500 же рублей, при настоящей дороговизне, сделать что-либо положительно нельзя. Рабочая лошадь стоит не менее 800 рублей, хлеб пуд 15–20 рублей, сельскохозяйственные орудия с доставкой также должны обойтись не дешево. Тем не менее, по указанным выше соображениям, придется ограничиться 500-рублевой приблизительно нормой.

Часть правительственной ссуды следует, по-моему, просить отпустить киргизской областной ссудной кассе, имевшей в своем распоряжении около 120 000 рублей и оставшейся при областном правлении в городе Верном, другую же большую часть надлежит просить передать в распоряжение управляющего областью, с тем непременным условием, чтобы при земском отделе областного правления была образована особая комиссия по оказанию пострадавшему населению помощи – с участием представителей от заинтересованных групп населения (киргизского, таранчинского, крестьянского).

По введении же в области земского управления, ссуды должны быть переданы в распоряжение земства».

Заслушав и всесторонне обсудив изложенный выше доклад г-на Джайнакова и вполне соглашаясь с доводами его, областной киргизский комитет постановил:

1. Возбудить перед Всероссийским правительством, через управляющего Семиреченской областью и уполномоченного командира 2-го корпуса в Семиреченской области – атамана Анненкова и полковника Гулидова, ходатайствовать об отпуске правительственной ссуды в размере 30 миллионов рублей, половину безвозвратно, половину в долгосрочную ссуду, на принятие срочных мер по приобретению семенного материала, живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря, зернового хлеба на продовольствие голодающих, а также на поддержание скотоводческого хозяйства путем покупки молочного и других пород скота.

2. Ссуду эту просить отпустить в распоряжение управляющего Семиреченской областью, с тем, чтобы из нее 5 миллионов было передано в киргизскую кассу для расходов по указанному в п. 1 назначению, и чтобы остальные 25 миллионов расходовались по тому же назначению особой комиссией под председательством управляющего областью, образованной при земском отделе областного правления, с непременным участием представителей заинтересованных групп. А по введении в области земства ссуду передать в распоряжение земства.

3. Атамана Анненкова и полковника Гулидова особо просить не отказаться засвидетельствовать о плачевном положении киргизского населения, несмотря на все лишения – голод, джут, разгром большевиками, оказывающего посильную помощь правительственным войскам постав-

кой подвод, фуража, топлива, убойного скота, поддержанием почтового тракта и проч.

Подлинное подписали: председатель Семиреченского областного киргизского комитета Алаш
И. Джайнаков
Члены:
Сабатаев, Дюсебаев, Тергеусизов и *Джакубаев*
С подлинным верно: *Кумбетбаев*

ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 35. Л. 38–41. Копия. Опубл.: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Желтоқсан 1917 ж. – мамыр 1920 ж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. Док. № 157. С. 307–313.

№ 97
Записка И.В. Сталина в Реввоенсовет республики

30 марта 1919 г.
Москва

Будучи раньше сам сторонником мобилизации киргизов и соглашаясь с тов. Ракай, в устной беседе, я, однако, после специального совещания киргизов-коммунистов убедился в несвоевременности мобилизации.

Мотивы: 1) киргизы сейчас на распутье, они пока еще не надежны, вооружить их – значит рисковать вооружением; 2) мобилизация в данный момент может создать среди киргизов перелом против нас; 3) целесообразнее будет привлечь киргизов на военную службу на началах отбора, «добровольчества», с тем, чтобы организованные таким образом части вошли в особую систему строя фронта в смысле известного положения о Красной Армии; 4) до мобилизации нужно провести как подготовительную меру определенный тактический шаг (созыв общекиргизского съезда на территории России), что уже делается Центром и о результатах которого будет сообщено Революционному военному совету Республики незамедлительно.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 560. Л. 1 и об. Подлинник. Опубл.: Россия и Центральная Азия. 1905–1925. Сборник документов / Автор-составитель проф. Д.А. Аманжолова. Караганды, 2005. С. 144–145.

№ 98
«Киргизские военные песни»

I. *(Дословный перевод)*
Пылают зимовки и скот разбегается,
И бледные жены плачут, пугаются.
Детей второпях собирают растерянно...
Пугает их участь собратьев расстрелянных.

Враг не знает пощады.
Скорей на коней, удалые джигиты!
Родная вам степь ожидает защиты.
Насильник принес вам несчастий немало.
И разве джигитов в степи уж не стало?
Трусы, не ждите награды!

Свободная речь, 1919 г., 5 апреля. № 385

II. *(Дословный перевод)*
Злой человек большевик – наш враг!
Блеют бараны, гонимые им.
Кони хотят прибежать в родные дворы.
Палит зимовки огонь.
Ночью светло, как днем.
Плачут жены и дети.
Старики задумались.
Злой человек большевик – наш враг!
Джигит, иди защищай свой народ!
Садись на коня, бери в руки винтовку.
Будь храбр, не изменит тебе твой глаз.
Быстрый конь твой догонит врага.
Злой человек большевик – наш враг!
Честь твоих жен, седина стариков.
Плач малых детей требует мести.
И сердце не сжалится над издевателем.
Злой человек большевик – наш враг!
Пусть гниют в степи смрадные трупы:
Насильник не должен лежать в могиле.
Хищный зверь будет грызть тела,
Черный ворон клевать глаза.
Злой человек большевик – наш враг!

Свободная речь, 1919 г., 6 апреля. № 386

III. *(Дословный перевод)*
Аэропланы прилетели в Семипалатинск,
Умные люди выдумали аэроплан...
Пусть большевики зверствуют в степи,
Все равно от аэроплана погибнут!
Человек бедный, темный,
Живешь и ничего не знаешь.
Офицеры приехали на шайтан арбе (автомобиль),
Ни один конь ее не догонит...
Пусть большевики зверствуют в степи.
Шайтан арба их всех затопчет.
Человек бедный, темный,
Живешь и ничего не знаешь.
Привезли ружья на железных колесах (пулемет),
Стреляют, как град по крыше...
Пусть большевики зверствуют в степи.
Никто из них не уйдет от пуль!
Человек бедный, темный,
Живешь и ничего не знаешь.

Свободная речь, 1919 г., 9 апреля

№ 99
Записка МВД Сибирского правительства об Алаш-Орде

Не ранее 11 апреля 1919 г.

Съезд киргиз-казаков и организация Алаш-Орды

Когда волна революции от центра достигла периферии, она всколыхнула интеллигентные силы и более отсталые в культурном отношении народы, одним из коих в Сибири является народ казак-киргизский. Представители этой национальности 21–26 июля 1917 г. в Оренбурге созывают Всекиргизский съезд областей: Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Ферганской и Внутренней Букеевской орды.

На этом съезде в форме пожелания была вынесена резолюция об устроении государства российского на федеративных началах и о необходимости устройства при этом киргизского народа на территориально-национальных началах. Окончательное решение вопроса было оставлено до созыва Всероссийского Учредительного собрания. Но ввиду крушения государственной власти, созданной революцией, и факта разгона большевиками Учредительного собрания был созван в декабре 1917 г. Второй съезд киргизской народности, который постановил:

I. Образовать территориально-национальную автономию областей Букеевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской, Аму-Дарьинского отдела, Закаспийской области, смежных киргизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизского единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка.

II. Автономии казак-киргизских областей присвоить название «Алаш».

III. Территория автономных областей Алаш со всеми богатствами, находящимися на поверхности земли, водами, их богатствами, а также недрами земли составляет собственность Алаш.

IV. Конституция автономии Алаш утверждается Всероссийским Учредительным собранием.

V. Всем, кто живет среди казак-киргизов, гарантируются права меньшинства. Во всех учреждениях автономии Алаш представители всех наций должны быть представлены пропорционально. Представляется также экстерриториальная и культурная автономия тем, кто без территории окажется в пределах автономии Алаш.

VI. В целях спасения области Алаш от общего развала анархии, организовать временный народный совет «Алаш-Орда», состоящий из 25 членов, 10 мест из которых предоставить русским и другим народам, живущим среди казак-киргизов. Местом пребывания Алаш-Орды временно избрать Семипалатинск. Алаш-Орда должна немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть над казак-киргизским населением.

VII. Алаш-Орда обязуется принять энергичные меры к созданию народной милиции.

VIII. Алаш-Орда обязана в ближайшее время созвать Учредительное собрание автономии Алаш на началах, выработанных им применительно к существующим правилам о производстве выборов в общее российское Учредительное собрание.

IX. Алаш-Орда уполномочивается съездом: 1) заключать займы; 2) вести переговоры в блоках с другими автономными соседями, причем самое заключение договора предоставляется Учредительному собранию Алаш.

X. К Учредительному собранию Алаш народный совет обязан представить выработанный им проект конституции автономии Алаш.

Это постановление ни в целом, ни в части не было проведено в жизнь, так как вскоре народный совет Алаш большевиками был разогнан. В свою очередь большевизм в июне в Сибири пал и возникшее Сибирское правительство, расширяя от большевиков территорию, все более и более укреплялось. В это время народный совет Алаш-Орды, вновь создавшимися благоприятными обстоятельствами, пытается провести в жизнь постановления декабрьского съезда киргизских народностей.

В этих целях, предварительно создания на местах каких-либо своих органов и ввиду наличия Сибирского правительства, подается 26 июля в Совет Министров записка о признании за Алаш-Ордой права на территориально-национальную автономию по управлению киргизскими народностями на всем обширном пространстве Сибири. Эта записка в комиссии из представителей Сибирского правительства и Алаш-Орды под председательством министра народного просвещения Сапожникова 29, 30 июля, 2 и 3 августа была подвергнута всестороннему обсуждению, и в результате комиссией одобрен следующий проект соглашения Сибирского правительства с Алаш-Ордой:

«1. До выявления воли русского населения на территории Алаш-Орды и установления границ ее, считаясь с требованиями момента, Алаш-Орда находит возможным:

а) сохранение в настоящем виде всех смешанных учреждений, земств, городских дум под контролем комиссаров, назначаемых Временным Сибирским правительством по соглашению с Алаш-Ордой в областях со смешанным населением: Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской;

б) временное подчинение государственных и смешанных учреждений, управлений и самоуправлений распоряжениям Временного Сибирского правительства при участии в этом последнем, при решении относящихся к названным областям вопросов, представителя Алаш-Орды.

2. До конструирования власти, признаваемой всеми национальностями территории Алаш, Алаш-Орда является органом власти казак-киргизского народа. Все национальные общественные организации и учреждения подчиняются только Алаш-Орде. Она имеет право сбора кибиточной подати и специального обложения в свою казну. Алаш-Орда организует национальные суды, местные советы Алаш-Орды, ведающие на местах всеми национальными делами казак-киргизского населения, оставшимися за пределами компетенции восстановленных земств и городских дум.

3. В отношении организации и управления Киргизской армии соблюдаются следующие условия:

а) изложенные ниже пункты соглашения сохраняют силу до момента создания федеративной власти: автономной Сибири и автономной Алаш, или общероссийской власти, созданной при участии автономной Сибири и Алаш;

б) Киргизская армия совместно с армией автономной Сибири защищает территорию последней и Алаш и выполняет все оперативные задания, которые ставятся Сибирской армией;

в) до наступления момента, указанного в § 1, Киргизскую армию мобилизует Алаш-Орда по соглашению с военным министерством Временного Сибирского правительства, поскольку число мобилизуемых ограничено наличностью вооружения, обмундирования, довольствия и прочих средств организации, отпускаемых Временным Сибирским правительством;

г) национальная Киргизская армия комплектуется по территориальной системе;

д) Киргизская армия до создания единой федеративной армии организуется, управляется, обучается и снабжается на основах, принципах и по плану Сибирской армии, но с необходимыми дополнениями и изменениями, вызываемыми местными особенностями жизни и быта киргизов и вводимыми Алаш-Ордой по соглашению с военным министерством Временного Сибирского правительства;

е) части Киргизской армии по мере формирования сводятся в более крупные единицы, которые до создания федеративной армии входят неразделъной единицей в Сибирскую армию;

ж) до наступления момента, указанного в § 1, и во время войны Киргизская армия подчиняется общему командованию в рядах вооруженных сил автономной Сибири;

з) Временное Сибирское правительство при полной поддержке и энергичной помощи Алаш-Орды обеспечивает Киргизскую армию вооружением, снаряжением, обмундированием, довольствием и военными инструкторами;

и) для учета военнообязанного населения, призыва, распределения его, а равно для решения вопросов снабжения при правительстве Алаш-Орда организуется военное управление.

Киргизская армия формируется на следующих началах:

а) выборное начало недопустимо;

б) при назначении на командные должности не принимаются в расчет ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь знание, способность и опыт;

в) существование каких бы то ни было комитетов в армии недопустимо;

г) строгая дисциплина, отдание чести и полное подчинение воле начальника;

д) старший начальник Киргизской армии и командиры отдельных киргизских частей назначаются командующим Сибирской армией с согласия правительства Алаш-Орды.

4. Землепользование в областях Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской остается без изменений до разрешения земельного вопроса Всероссийским Учредительным собранием».

Из числа членов комиссии с содержанием протокола в целом не согласился представитель Министерства земледелия и колонизации Ярмош, который подал следующее особое мнение:

«В проекте соглашения для меня остается невыясненной природа политического устройства киргизского народа и сущность государственно-правовых отношений его к российской государственности и автономной Сибири. Между тем оставлять этот вопрос открытым или разрешать его в порядке разрешения отдельных вопросов из области взаимоотношений Сибирского правительства и Алаш-Орды я считаю неправильным и не-

целесообразным. Такая неопределенность взаимоотношений, несмотря на те наилучшие стремления, которыми в данное время одушевлены обе договаривающиеся стороны, в ближайшем будущем может создать по самым разнообразным поводам, предусмотреть которые ныне никакими соглашениями нельзя, острое и опасное положение для обеих сторон.

Если существовавшие ранее законодательные нормы, регулировавшие политическое положение в российском государстве Киргизского края, почитаются ныне утратившимися, то вместо них должны быть в том или ином порядке установлены другие, хотя бы временные нормы с проведением в них определенной руководящей государственно-правовой идеи.

Разделяя по существу многие положения, изложенные в проекте соглашения, по изложенным выше причинам, я к проекту в целом присоединиться не могу».

Соглашение Алаш-Орды с Комитетом членов Учредительного собрания

С падением большевизма в Поволжье, представители Алаш-Орды, независимо от стремления к соглашению с Сибирским правительством, вступают в сношение с только что образовавшимся Самарским правительством – Комитетом членов Учредительного собрания и уже в первых числах августа получают со стороны последнего признание территориально-национальной автономии киргизских народностей. Это признание автономии Алаш формулировано следующими пунктами декларации:

«§ 5. Временное Сибирское правительство не имеет контроля над Алаш, т. е. Временное Сибирское правительство и Алаш-Орда равноправны.

§ 9. На совещании Самарского комитета [и] членов Алаш-Орды автономия Алаш признана Комитетом членов Учредительного собрания».

Деятельность правительства Алаш

Между тем Алаш-Орда, еще до соглашения с Сибирским и Самарским правительствами, пытается реально осуществить на местах положение об автономии, выработанное на втором (декабрьском) Всекиргизском съезде.

Так, 24 июня настоящего года председатель Алаш-Орды Букейхан телеграммой Уральской облземуправе предлагает организовать областные и уездные советы Алаш-Орды, немедленно приступить к сбору податей и налогов за 1918 и 1917 гг., к призыву конной милиции и организации воинских частей. Этот призыв в Уральской области, зауральская часть которой с киргизским населением фактически была уже к тому времени обособлена от войсковой территории с образованием новой области – «Уильский оляят», среди киргизского населения нашел подготовленную почву. Сентября 11-го Алаш-Орда упразднила Временное киргизское правительство Уильского оляята, образовав для управления западной частью

автономии Алаш отделение Алаш-Орды, и, добившись предварительно от Комитета членов Учредительного собрания упразднения в Уральской области всех должностей комиссаров по положению Временного правительства 1917 г., назначила по тому же положению своей властью областным комиссаром Уильского оляята г-на Джангужа Маргакова, перенеся управление из Оренбурга в пос. Джамбейта.

Подобное положение создалось и в Тургайской области, как можно видеть из копии приводимой ниже телеграммы за подписью за председателя Совета Министров, посланной в первых числах августа (до 10-го) представителю Алаш-Орды Тынышпаеву:

«Распоряжение комиссара Матвеева Сибирское правительство находит по существу правильным. Алаш-Орда еще не узаконена, полномочия Кадырбаева не признаны. Тургайскую область в подчинении Самарскому комитету не считаем».

В других областях Сибири деятельность Алаш-Орды до времени образования Всероссийского правительства хотя и проявлялась, судя по донесениям с мест, в довольно слабой степени и носила по преимуществу характер отдельных эпизодов.

Так, распоряжением Алаш от 27 августа отстраняется от должности председатель Еркесайского волостного комитета Акмолинского уезда Букпа Абдрахманов. В том же уезде в конце августа распространяется среди киргизского населения распоряжение о взносе податей и налогов на депозит Алаш-Орды (донесение Акмолинского уездного комиссара от 14 сентября). Председатель Семипалатинской облземуправы г-н Марсеков в служебной беседе с областным комиссаром 4 сентября дает заявление, что Алаш-Орда, а следовательно и он, как член ее, Сибирского правительства не признает, а признает лишь Самарское – Комитет членов Учредительного собрания, и что если он, Марсеков, и подчиняется распоряжениям Сибирского правительства, то лишь как председатель облземуправы.

Таким образом, несмотря на выработанный проект соглашения между Алаш-Ордой, с одной стороны, и Сибирским правительством, с другой, взаимоотношения между ними не получили реального осуществления, как последовательный ход развертывающихся событий привел к непреложной необходимости создания единой всероссийской власти.

Грамота Всероссийского правительства 11/24 сентября

Вновь соорганизовавшееся на Уфимском совещании Всероссийское правительство в грамоте от 11/24 сентября в отношении автономии заявляет:

«Предоставляя окончательное установление строения государства на федеративных началах полновластному собранию, правительство признает за отдельными областями России право на широкую автономию,

обусловленную как географическими, экономическими, так и этническими признаками, а за теми национальными меньшинствами, которые не занимают отдельных территорий, право на культурно-национальное самоопределение».

Грамота Всероссийского правительства 22/4 ноября

Однако вскоре Всероссийское правительство в сознании планомерности и единства действий к одной общей цели – возвращению единого государства Российского пришло к необходимости упразднения всех областных правительств.

В грамоте, данной 22/4 ноября 1918 г., объявляется:

«1) С образованием органов центрального управления всероссийской власти на ближайший период времени все без исключения областные правительства и областные представительные учреждения должны прекратить свое существование.

2) Воссоздание областных управлений как результат признания Всероссийским правительством прав некоторых областей России на автономное управление должно предполагать предварительное точное и определенное ограничение верховной государственной властью компетенции областных управлений пределами вопросов областного значения.

3) Принимая на себя всю совокупность прав по управлению, осуществлявшихся местными правительствами, правительство всероссийское сохраняет действие законодательных актов в общем законодательном порядке».

Указ Всероссийского правительства правительству Алаш-Орды: 1) об упразднении последнего, 2) учреждение должности главноуполномоченного и 3) учреждение комиссии

В дополнение к грамоте от 4 ноября правительством всероссийским в отношении Алаш-Орды издается следующий особый приказ:

«Правительству Алаша Алаш-Орде.

Грамотой от 22 октября (4 ноября) 1918 г. Временное Всероссийское правительство признало необходимым на ближайший период времени подчинить все государственное управление одному Совету Министров.

Упраздняя на сем основании Алашское правительство Алаш-Орду, Временное Всероссийское правительство вместе с тем считает нужным ввести в организацию управления казак-киргизских народностей начала, соответствующие их бытовым и хозяйственным особенностям, и создать в будущем соответствующий сей цели представительный орган, ведающий культурно-бытовыми и хозяйственно-экономическими делами означенных народностей.

Полагая, что в ближайшее время текущая работа по упразднению Алаша может производиться назначенным Временным Всероссийским пра-

вительством, главноуполномоченным по Алашу совместно с существующими органами самоуправления и местными органами подлежащих ведомств, Временное Всероссийское правительство постановляет:

1. Правительство Алаша Алаш-Орду считать прекратившим свое существование.

2. Учредить должности: а) главноуполномоченного по управлению Алашем, подчинив его ведению, на основании особого Положения, все дела, касающиеся культурно-бытовых и экономических нужд казак-киргизских народностей; б) помощника главноуполномоченного по управлению Алашем.

3. Органы управления Алаш-Орды временно, впредь до издания соответствующего постановления, сохранить, подчинив их центральным ведомствам Временного Всероссийского правительства по принадлежности.

4. Учредить особую комиссию по выработке положения об Алашском представительном органе и выборах в него, вменив ей в обязанность по окончании работ представить положение на одобрение Временного Всероссийского правительства».

Изданный указ об упразднении правительства Алаш-Орда несомненно возымел свое действие, ибо с этого времени, судя по донесениям с мест, деятельность Алаш и ее представителей, видимо, приостановилась.

Междуведомственное совещание, организованное МВД

Тем не менее разрешение вопроса о созданных на местах органах Алаш-Орды требовало спешного рассмотрения.

В этих целях и во исполнение указа от 4 ноября Министерством внутренних дел было образовано междуведомственное совещание, в задачи которого была поставлена выработка как особого положения о главноуполномоченном, так и соответствующего согласно п. 3 указа постановления об органах управления Алаш.

Действуя в рамках вышеприведенного указа, председатель на первом предварительном совещании предложил обсудить вопросы внутреннего управления казак-киргизских народностей по следующей программе:

1) земские самоуправления для кочевого и оседлого населения;

2) городские самоуправления;

3) административное устройство;

4) устройство судебной части для кочевого и оседлого населения.

Между тем присутствующие на совещании представители казак-киргизских народностей далеко не удовлетворились поставленными на обсуждение совещания вопросами внутреннего управления, как можно видеть из прилагаемого протокола, а потребовали расширения сферы компетенции совещания, настаивая на включении вопросов земельного и о национальной армии.

Само собой разумеется, что совещание было поставлено в необходимость приостановить временно свои работы и предпринять через председателя шаги к точному определению своей компетенции путем получения определенных и ясно выраженных директив не только от одного ведомства внутренних дел, но и от тех ведомств, вопросы компетенции которых в совещании затронуты.

Поэтому Министерство внутренних дел со своей стороны находит необходимым теперь же с полной определенностью выявить в деле управления киргизов свое принципиальное отношение, имея в виду, что выявление по частному случаю определит вообще политику ведомства в вопросах самоуправления народностей, населяющих пределы России.

Однако реформа в области создания условий развития самобытных особенностей различных племен не должна противоречить интересам государственности, так как каждая господствующая народность в последовательном развитии государственного устройства непременно стремится к созданию единого национального целого. В этом направлении историей в прошлом намечено два пути – путь создания запретно-ограничительных законов в области развития творческих культур. Мировая война с очевидностью показала, что путь создания ограничительных законов, путь угнетения не только не достигает цели, но и приводит к обратным результатам, создавая сплоченное сопротивление, затаенную злобу и глухую вражду, готовую при благоприятных условиях вылиться в бурный протест, примером чему может служить неудачная политика германизации Польши, Лотарингии и др.

Независимо от того, приходится принять во внимание в условиях переживаемого времени всю совокупность как внутренних, так и внешних обстоятельств и в особенности необходимость создания прочного, надежного тыла, так необходимого для укрепления фронта.

ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 8. Л. 22–26. Копия.

№ 100

Докладная записка уполномоченного от коренного населения Семиреченской области М. Тынышпаева верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку о бедственном положении населения области

16 апреля 1919 г.
Омск

Господину министру внутренних дел.

Препровождая при сем копию докладной записки о бедственном положении киргизов Семиреченской области, поданной верховному прави-

телю, имею честь просить вас возбудить в Совете Министров вопрос об удовлетворении моего ходатайства по восьми пунктам записки.

Уполномоченный киргизов Семиреченской области
Мухамеджан Тынышпаев

Его высокопревосходительству верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку.

В 1916 г. в начале августа из-за призыва на фронтовые работы вспыхнуло киргизское восстание, быстро охватившее Пржевальский, Пишпекский, Джаркентский уезды и половину Верненского. Против восставших были посланы карательные отряды из Ташкента, Ферганы и Семипалатинска. После двухмесячных боев повстанцы, преследуемые карательными отрядами, в количестве свыше 200 000 душ обоего пола (около 20% киргизского населения области) бежали в октябре месяце через снеговые горы в китайские провинции.

Разбитые карательными отрядами, лишившиеся большей части скота и имущества, неорганизованные массы киргизов по прибытии на новые места разбрелись в разные стороны и очень скоро сделались добычей коренных жителей. Захваченный беженцами скот и домашний скарб были отняты китайско-подданными дунганами, калмыками, кашкарлыками. Российские консулы (в Кульдже и Кашгаре) не считали нужным заступиться за беженцев.

В Семиреченской области на местах восстания зимовки, оставшееся имущество беженцев были сожжены, уничтожены, разграблены, отбитый скот конфискован в казну.

Зимою 1916–1917 гг. среди беженцев начался голод. Стали продавать жен и детей. В феврале и марте 1917 г. среди беженцев открылся тиф. В апреле, узнав о дарованной новым правительством амнистии, беженцы стали возвращаться назад на родину пешком, голые и голодные. Ввиду явно враждебного настроения крестьянства, отказавшегося продавать хлеб для голодающих киргизов, и неимения средств к моменту возвращения их, не удалось открыть питательные пункты (за исключением 2–3 случаев) и устроить временные жилища. Эпидемия тифа, распространившаяся среди возвратившихся беженцев, голодных и живших до самой зимы 1917 г. почти под открытым небом, стала передаваться и на оставшееся население.

В начале зимы 1917–1918 гг. голод, уже вследствие другого фактора, охватил не только вышеуказанный район, но и весь Туркестан (т. е. области Закаспийскую, Самаркандскую, Ферганскую, Сырдарьинскую, Семиреченскую, за исключением Лепсинского и части Копальского уездов). Осенью 1916 г. в Туркестане не было дождей, зима 1916–1917 гг. была малоснежная, холодная. В 1917 г. от ранней весны до поздней осени во всем Туркестане не было дождей – случай никогда не бывалый. Вся почва

высохла на большую глубину. В ручейках, речках, вследствие малоснежности предыдущей зимы, воды летом не было. В больших реках уровень воды опустился на один и далее сажени ниже ординарного, вследствие чего головы больших оросительных систем остались насухо высоко над уровнем пониженной воды. Ничем не укрепленная верхняя часть лесовой почвы поднималась на воздух от малейшего ветерка, образуя по всему Туркестану невиданное зрелище, сплошные туманы пыли, из-за которой не видно бывало солнца. Корни растений обнажились, высохли. Травы и посевы почти всюду не взошли, скот во всем Туркестане стал падать уже в августе 1917 г. Киргизское население стало голодать, на почве этого голода распространилась по всему Туркестану эпидемия тифа, которая в феврале – марте 1918 г. перекинулась в сопредельные уезды Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской областей, а к осени она распространилась по всей Сибири, проникнув сюда, впрочем, из России.

К этим бедствиям прибавилась в Семиреченской области (и в Туркестане) в 1918 г. эпидемия другой болезни – холеры. Холера впервые вспыхнула в Андижанском уезде в феврале 1918 г., быстро перекинулась в Ташкент, где в марте – апреле убирали по улицам холерские трупы сотнями ежедневно. В июне 1918 г. она дошла до Верненского уезда, в августе от нее умирали киргизы Лепсинского уезда, а в сентябре Сибирское Временное правительство запретило выезд из Семиреченской области, объявив последнюю неблагополучной по холере. Назначенный в апреле 1917 г. Временным Правительством для управления пятью областями Туркестанского края Туркестанский комитет на одном из первых заседаний поднял вопрос о правительственной помощи пострадавшим от восстания русским и голодающим повстанцам киргизам.

Несмотря на несколько десятков телеграмм из Верного, Петроград отпустил субсидию только в сентябре 1917 г., а официальное разрешение получено было в октябре, т. е. накануне большевистского переворота и в момент, когда денежных средств в Семиреченской области оставалось крайне ограниченное количество. Из пяти миллионов рублей, отпущенных на киргизское население, было использовано по прямому назначению не более одного миллиона рублей, когда (в феврале 1918 г.) большевики при поддержке 2-го казачьего полка, только что прибывшего из Персии, захватили власть в области. Наиболее активным работникам антибольшевизма пришлось бежать, некоторые из них были пойманы и убиты (правительственный комиссар Шкапский и др.) В Верном, центре большевизма, устроились активные члены большевистской группы, а в северных городах остались почти все прежние лица, многие из последних вошли в совдепы для того, чтобы быть в курсе большевистских дел, оберегать по возможности интересы населения и подготавливать последнее на случай крупных восстаний против большевиков.

В Семиреченской области киргизское население, казачье и старожильское крестьянское (за исключением небольшой группы южных казаков

и старожилов-крестьян) антибольшевистское. Большевики семиреченские – народ не пришлый и состоит исключительно из новоселов – крестьян-переселенцев, городских мещан и сброда, уголовных преступников. Новоселов, устроенных переселенческим ведомством на отобранных от киргиз лучших землях, в области свыше 150 000 душ, что дает 10–15 тысяч красных.

Верненский областной совдеп, имея ряд доказательств «контрреволюционности» Копальского и Лепсинского совдепов, в мае 1918 г. послал карательную экспедицию во главе с известными в области Мамонтовым (убитым в бою в поселке Маканши) и Ивановым. Карательная экспедиция по пути убивала и грабила киргизов Верненского, Копальского, Лепсинского уездов. Киргизские деятели, работавшие в «контрреволюционных» совдепах, как русские интеллигентные работники, сознавая свою вину перед Советской властью, бежали в Китай и скрылись в степи.

Когда в июне 1918 г. до киргизов Лепсинского и Копальского уездов дошло известие о перевороте в Сибири (из Семипалатинска «Алаш-Ордой» был послан специальный агент), степь зашевелилась, киргизские деятели организовали несколько отрядов и присоединились к прибывшим отрядам из Семипалатинска. Это обстоятельство еще более разозлило красных, и они принялись за массовые убийства безоружных киргизов, за систематическое уничтожение киргизского хозяйства – в пяти Садыровских волостях Лепсинского уезда свыше 5000 киргизов, исключительно взрослых работников, а во всем уезде около 8000 киргизов. В ауле моего отца перебиты все киргизы-мужчины старше шести лет, зимовки, юрты и прочее имущество сожжены, весь скот угнан, около 15 женщин, 17 малолетних детей остались без всего, таких случаев много. Наиболее состоятельными киргизами считались те, которые жили в предгорных полосах, где занимались преимущественно хлебопашеством (сеяли до 20–40 десятин на хозяйство) и сенокошением. Весь этот район со всеми запасами хлеба и сена и прочего всю зиму был в руках большевиков. Беженцы с этих мест, большей частью вдовы и сироты убитых, лишились большей части скота, почти всего имущества, ушли вниз и очутились на иждивении низовых киргизов. Здесь киргизов ожидала новая беда. После первых снегов выпал дождь, образовавший ледяную корку, из-под которой скот не мог доставать подножный корм. Начался «джут» (падеж скота), и в конце января 1919 г. во всем Лепсинском уезде езда на лошади стала для киргизов явлением исключительным – повсюду стали встречаться едущие на тощих верблюдах и пешие – к удивлению всей степи, где киргизы считают позором ездить на верблюдах, тем более ходить пешком. Киргизское население области уже потеряло более 50% скота и массу прочего имущества, все зимовки в предгорьях и прочие имущества остались в руках большевиков.

Киргизское население, вдобавок к изложенному, несет усиленные чрезмерные повинности, связанные с военными действиями. Летом 1918 г.

в одном только Лепсинском уезде реквизировано большевиками 10 000 лучших киргизских лошадей, реквизировались и реквизируются они до сих пор для отрядов Сибирской армии, за фронтом киргизские лошади реквизируются все время большевиками. Доставка юрт, скота на убой, сена – все это сдирается и употребляется воинскими чинами на пимы, постели, одежды, папахи, потники лошадям и даже на муфты, а деревянные остовы сжигаются на топливо, скот, годный для убоя, в количестве несколько тысяч взят для воинских частей и съеден, последний пуд плохого сена, оставленного на черный день – взят, причем населению часто никаких квитанций не выдается. У содержателей почтовых станций от бескормицы погибло много лошадей, реквизированы лошади у киргизов и переданы бесплатно почтосодержателям, которые получают сильно увеличенные прогонные с проезжающих и за почту.

Если к указанным бедствиям прибавить небывало продолжительную зиму (больше обычного на 3 месяца), постоянные бураны с 40-градусными морозами, то нетрудно представить себе положение киргизов и катастрофическое состояние их хозяйств. Наступает весна, эпидемия тифа увеличится, начнется голод, а голод и болезни еще более усилятся. В январе месяце получены были распоряжения о сборе податей и производстве конской переписи.

С 1918 г. киргизы области, за исключением небольшой территории, провели в тисках большевиков, которые взяли у них все, что только можно было. Население ограблено дотла, теперь несет непомерные тяготы, значительный процент хозяйства совершенно не существует, переучет кибиток не сделан и делать его сейчас нельзя, ибо таковой в конечном итоге окажется далеко неверным.

Между тем эти же киргизы дали свыше 800 человек джигитов (всего на фронт – свыше 1000 человек), джигиты наши несут наиболее ответственные работы и, по отзывам офицеров, являются самыми надежными и ревностными бойцами, но наши джигиты или совсем не вооружены, или вооружены крайне плохо. Наши работники, обвиненные в «контрреволюционности», бежали из Верного, Джаркента, Пишпека, Нарына, Гавриловки, Копала, Лепсинска. Они создали киргизские отряды и совместно с сибирскими отрядами участвовали в боях. Один из самых энергичных деятелей Отунчи Альжанов, член Алаш-Орды, член Учредительного собрания, в поселке Маканчи (около Урджара) попал в руки большевиков и ими зверски сожжен, там же тяжело ранен другой член Алаш-Орды и член Учредительного Собрания Садык Аманжолов, дважды ранен член Семиреченского областного совета Алаш-Орды Т. Дюсебаев, в нескольких боях лично руководил полувооруженными джигитами член Лепсинского уездного совета Алаш-Орды И. Ниязов, гимназисты-киргизы состоят в первом алашском полку и дерутся как рядовые бойцы (Сырттанов, Омаров, Умбетпаев). Открыты комитеты помощи голодающим и разоренным киргизам. Во главе их стоят члены Алаш-Орды Аманжолов и Маметов.

К сожалению, полезная деятельность наших работников парализуется – в последнее время началось гонение на указанных работников. 27 февраля арестован по обвинению в большевизме председатель Копальского уездного совета Алаш-Орды М. Тулебаев, все время работавший над сбором джигитов и организовавший Копальский комитет помощи голодающим и разоренным киргизам, произведены обыски у члена Алаш-Орды и председателя Лепсинского комитета помощи Б. Маметова, у членов того же комитета и членов Лепсинского уездного совета Алаш-Орды Ниязова, Кудербекова, грозят арестами им и членам Копальского уездного совета Алаш-Орды Сыртанову, Сулееву и др.

Помощь голодающим и разоренным киргизам затруднилась до крайней степени и начатое систематическое гонение на киргизскую интеллигенцию производит на киргизов сильное впечатление, и они начинают думать, что наступают николаевские времена на их порядки.

Докладывая все вышеизложенное от имени киргизского населения Семиреченской области, имею честь просить ваше высокопревосходительство:

1. Сделать срочное распоряжение управляющему областью закупить возможно большее количество хлеба для разоренных и голодных киргизов и через существующие комитеты помощи на местах приступить к раздаче, согласно первого пункта приложения № 2 на первое время – именно для киргизов, живущих на территории, освобожденной от большевиков, требуется около 510 000 пудов хлеба.

2. Сделать срочные распоряжения о бесплатном отпуске сельскохозяйственных орудий – согласно второго пункта приложения № 2 для киргизов на освобожденной территории требуется плугов (простых) – 5100, серпов – 51 000 штук, кос (литовок) – 25 500 штук, топоров – 10 000 штук, пил – 1000 штук, для киргизов на территории, занятой большевиками, требуется заготовить: плугов – 12 300 штук, серпов – 12 300 штук, кос – 51 500 штук, топоров – 25 000 штук, пил – 2500 штук.

3. Отменить сбор податей и всяких денежных повинностей за 1918–1919 гг. и сложить с киргизского населения все недоимки, если таковые числятся за прошлые годы, сделать переучет кибиток и обследование киргизского хозяйства, как только позволят это обстоятельства.

4. Отменить по отношению к киргизскому населению области реквизицию лошадей.

5. Разрешить с наступлением весны, согласно закону, бесплатный отпуск леса на восстановление зимовок, юрт и прочего имущества разоренным киргизам по определенному расчету на хозяйство.

6. Отпустить сверх указанного в пунктах 1, 2, 3, 4, 5 безвозвратную ссуду киргизскому населению из расчета 150 рублей на хозяйство в среднем, что дает для территории, освобожденной от большевиков, сумму в 7 650 000 рублей, для территории, занятой еще большевиками – 18 450 000 рублей, т. е. всего 261 000 000 рублей.

7. Ввиду совершенного отсутствия медикаментов, недостатка медицинского персонала, ввиду опасных эпидемий, грозящих в Сибири, отпустить в достаточном размере необходимые медикаменты, командировать врачей и фельдшеров.

8. Освободить из-под ареста видного киргизского деятеля М. Тулебаева.

9. Сделать указание о немедленном прекращении гонений на киргизскую интеллигенцию, делаются без ведома и помимо управляющего областью В.В. Балабанова, которого киргизское население знает вполне и с лучшей стороны.

Уполномоченный от киргизов Семиреченской области, член 2-й Государственной Думы, член Турккомитета (правительства Львова и Керенского), председатель Совета Министров автономии Туркестан, член Алаш-Орды, председатель Комитета по оказанию помощи голодающим киргизам Семиреченской и Сырдарьинской областей, инженер путей сообщения *Мухамеджан Тынышпаев*

РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 114 с. Л. 2–7 об. Подлинник. Опубл.: Россия и Центральная Азия. 1905–1925. Сборник документов / Автор-составитель проф. Д.А. Аманжолова. Караганды, 2005. С. 147–154.

№ 101
Статья «Героическое войско Алаша»

16 апреля 1919 г.

Алашский жигит – воин, приехавший с Семиреченского фронта, рассказал о доблести и отваге Алашского войска, проявленных в боях против врага.

Численность казахского воинского соединения, по его словам, превышает одну тысячу человек. Вместо старых берданок они вооружены новыми английскими винтовками. В прошлом марте месяце правительственные войска с трех сторон атаковали село Анотоновку у подножия Алатау. Это сильно укрепленное большевиками село, целью операции было занять это село и ликвидировать один из очагов сопротивления большевиков. С одной стороны двинулась третьей – алашская воинская часть. Войска перед рассветом приблизились к селу вплотную и перешли к штурму его с разных сторон. Штурм не дал желаемого результата, позиции большевиков были довольно крепкими и взять село не удалось. После перестрелки и небольших рукопашных схваток наши войска вынуждены были отойти на свои позиции.

Когда все части отошли, выяснилось, что 97 жигитов из первой сотни алашского полка все еще задерживались в селе. Там их окружили большевики. Тогда они, эти 97 жигитов, решили укрепиться в одном доме и дать бой большевикам оттуда. Отстреливались они днем и ночью от наседавших большевиков. Стреляли они из бойниц, пробитых в стенах дома, отбивались гранатами, но не подпускали противника. Позиция жигитов была неуязвимой. В этих краях дома строят из камня, и дом, в котором укрепились жигиты, тоже был каменным. Сильно беспокоились солдаты отошедших частей о своих соратниках, оказавшихся в окружении противника. После двух дней и ночей боя 97 жигитов убеждаются в том, что ждать подкрепления больше нельзя, и решают послать одного из жигитов в алашский полк за подкреплением и сообщить, что держатся, не поддаваясь натиску врага. Посланцу удается подкрасться и вскочить на коня, стоящего в укрытии на привязи за противником. Под обстрелом спохватившегося большевика сумел он умчаться невредимым. Было отправлено подкрепление к окруженным в Антоновке жигитам, они выручили окруженных жигитов.

Так, благополучно вырвалась из окружения группа бойцов, которые без пищи и воды отбивались от врага четыре дня и четыре ночи, не теряя веру в победу.

Да здравствуют доблестные и стойкие бойцы, бившиеся как львы! Слава молодцам!

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 101–103. Статья из газеты «Сарыарқа». 1919. 16 сәуір. № 77.

№ 102
Статья «Как воюют джигиты»

30 апреля 1919 г.

1 сентября 1918 г. три джигита из состава разъезда киргизской сотни были отправлены разведать дорогу между селениями Петропавловское – Антоновка, занятыми большевиками, а также выяснить силы охраны с северной стороны. 2 сентября вернулось из этих трех джигитов только два и доложили, что дорога, а также поселок Антоновка с северной стороны красными совершенно не охраняются.

Желая получить более точные сведения относительно Антоновки, они на рассвете 2 сентября вздумали пробраться в самый поселок. Благополучно въехали никем не замеченные. Было еще очень рано. Едут все трое по главной улице совершенно свободно. Винтовки за плечами болтаются. Они знают, что в случае чего кони вынесут. Вдруг скрипнули одни ворота… Хохол выехал на подводе, может быть, за сеном собрался. Один

джигит Каймулда Байгучуков подъехал к нему и что-то начал спрашивать. Два другие тоже остановились и стали уговаривать товарища ехать. Каймулда, не слушая их, быстро снял винтовку и замахнулся на хохла. Не хотел выстрелом будить поселок. К несчастью, лошадь его в это время рванулась, чего-то испугавшись, и размах не достиг своей цели. Хохол дико закричал. Еще не поздно было бежать и товарищи Каймулды настойчиво звали его, но, не обращая внимания на них, Каймулда в одно мгновение слетел с лошади и, кинувшись к большевику, начал душить его. Однако первый крик хохла сделал свое дело – кто то услыхал, забили тревогу, сбежались, и Каймулда погиб. Двое других джигитов, ураганом пролетев по деревне, успели исчезнуть.

***

29 сентября, рассказывает один офицер киргизской сотни, около 11 часов утра показались разъезды по дорогам на Ак-Кудук, за поселком Саратовский, и на нашу стоянку. Высланные навстречу красным два взвода джигитов вступили с ними в перестрелку и заставили разъезд, что появился на дороге к Ак-Кудуку, отойти к Антоновке. В 2 часа дня красные стали наступать на нас со стороны Ак-Кудука и сада Аясбая. В пешем строю пришлось нам увеличить цепь джигитов. После двухчасового боя красные, получившие подкрепление из поселка Черкасского, начали теснить нашу цепь. Положение наше ухудшилось, когда в 16 часов красные, силою в 100 человек, неожиданно показались со стороны поселка Саратовского. С этим подкреплением красных насчиталось до 350 человек. Силы их были ровно в два раза больше наших. Но это было еще не беда… Мало у нас было оружия и того меньше патронов. Осталось по 10 штук на винтовку. Питание патронами киргизской сотни в то время было обставлено неважно, и отступить нам было некуда, так как за нашим расположением была болотистая река с крутыми берегами. Переправы были заняты красными. Положение создавалось критическое. Тогда часть вооруженных джигитов была отправлена в тыл с заданием собрать безоружных мирных киргизов, спешить их на глазах у красных и в пешем строю вести демонстративное наступление на фланги противника. 1-му же взводу было приказано отступать к зимовкам и спешно наделать бойниц. В 17 часов все отступили к зимовкам. Стрельбу совершенно прекратили. Красные подошли к зимовкам на расстояние 1000 шагов и залегли в пересекающих всю эту местность арычках. Прошел, может быть, час. Мы сидели за стенками, ждали откуда-то помощи, хотя помощь могла быть только со стороны безоружных киргизов. Смешно было ждать помощи от безоружных. И удивительным казалось поведение красных. Взять нас сейчас ничего не стоило бы. Десять патронов ненадолго хватило. Мы молчали и боялись, что молчание наше может показаться подозрительным для красных. Однако они медлили. Не решались. И упустили момент. Неожиданно против флангов их появились цепь киргизов, силою до

120 человек, и открыли редкий огонь. Огонь этот, конечно, принадлежал тем вооруженным джигитам, которые были отправлены собирать мирных киргизов на помощь. Два взвода нашей сотни вышли из зимовок и тоже открыли огонь. Случилось нечто забавное. Красные, вообразив, что нам пришло серьезное подкрепление, начали отступать, и когда сотня была брошена в конную атаку, бежали к саду Аясбая. При бегстве своем красные оставили на месте убитыми двух человек и две лошади с седлами. В киргизской сотне потерь не было.

Новое слово. 1919. 30 апреля.

№ 103
Из приказа по Партизанской дивизии атамана Анненкова

№ 8 *1 мая 1919 г.*
Селение Уч-Арал

По части строевой

§ 1

24-го сего апреля, для облегчения положения соседней 5-й дивизии, на которую наступали красные со стороны Гавриловки и со стороны Черкасского, конными частями отряда под моим руководством при начальнике штаба штабс-капитане Сальникове был произведен набег на деревни Зеленый Луг, Колпаковка и Успеновка.

В набеге приняли участие четыре сотни 1-го Оренбургского казацкого полка, четыре сотни 1-го Сибирского партизанского полка, одна сотня 1-го Киргизского партизанского полка, одна сотня конвойцев и сербская конная команда.

Конница выступила в 9 часов и к часу дня пришла в аул Кульдененбулак (30 верст), где до 7 часов был устроен большой привал. В 7 часов конница выступила по направлению деревни Зеленый Луг, имея в авангарде сотню конвойцев.

К 12 часам почти конница, пройдя 16 верст и держась за хвосты коней, собралась на горах Кизиль-тогай на весьма крутом перевале.

На войскового старшину Николаева была возложена задача с двумя сотнями оренбуржцев и двумя сотнями сибирцев, при двух пулеметах, атаковать и взять деревню Зеленый Луг.

На есаула Завершинского была возложена задача отрезать дорогу между деревнями Зеленый Луг и Колпаковка. В распоряжении есаула Завершинского было две сотни оренбуржцев и сотня киргизов при четырех пулеметах.

Конвой и сербская команда находились в резерве.

В 6 часов утра раздались первые выстрелы полевого караула красных и начался бой. К этому времени конницей было пройдено 58 верст.

Бой длился 30 минут, после чего лихой атакой в конном строю деревня была взята и противник преследовался по щелям на Колпаковку. Большая часть противника была перебита. Потери определились в двух раненых 1-го Сибирского полка.

В 7 часов утра на части есаула Завершинского красные повели наступление со стороны Колпаковки и Глиновки. Спешенные части, вступив в огневой бой, продвигались вперед. В это время было получено донесение, что красные обходят оба наших фланга. Для отражения этого маневра на правый фланг были высланы киргизская сотня и 2-я сотня сибирцев под командой поручика Соколова, а на левый фланг 4-я сотня 1-го Оренбургского полка и киргизская пулеметная команда под командой прапорщика Могутнова. Высланные части, вступив в бой, быстро сбили противника и погнали его под гору. Это решило участь Колпаковки, из которой было заметно бегство нагруженных подвод и конных частей красных. Конница преследовала красных до Колпаковки, где пришлось задержаться, ввиду реки Тентека и ввиду сильного обстрела из домов. После недолгого боя вся конница атаковала в конном строю деревню, взяла ее и преследовала [противника] на расстоянии 6–7 верст.

Ввиду того, что конями было пройдено около 75 верст по весьма тяжелой местности и усиленным аллюром, я остановил преследование и дал частям отдых, но противник, получивший подкрепление, пытался перейти в наступление и начал обстреливать с дальних дистанций ружейным огнем и продвигаться вперед. Немедленно были брошены все конные части в контратаку. Первая лава конвойной и оренбургские сотни и вторая лава – сибирцы и сербы, красные бежали и конница преследовала их до реки Тентека, где после спешенного боя отошла в деревню Колпаковку для отдыха. К этому времени было сделано конями около 90 верст и многие лошади требовали отдыха.

В Колпаковке не пришлось долго стоять, ввиду того, что полевыми заставами от конвойцев и сербов было донесено о наступлении красных. Действительно, противник, получивший снова подкрепление, повел наступление на Колпаковку, но видя, что в конном строю не может сбить наши части, спешился и в пешем строю, заняв позицию, начал вести атаку на высоты западнее деревни Колпаковки. Тотчас же конница тремя линиями лавой атаковала спешенные части противника. Противник стрелял до последнего патрона в упор и наши части, доскакав, изрубили шашками и закололи пиками не успевших сесть на коней и ускакать за реку. К моменту этой атаки могло принять участие не больше двух третей конницы, так как лошади к этому моменту сделали до 100 верст и атака была немедленной, ввиду чего и потери стали значительными. Красные, получав-

шие подкрепление, каждый раз успевали на свежих лошадях спасаться бегством.

В 6 часов вечера мною отдан был приказ отойти в деревню Зеленый Луг. К этому времени были вывезены все раненые и убитые и угнат весь скот. Отход отлично прикрывал 1-й Оренбургский полк. Отходили части в полном порядке, рысью, в колонне по три. В 8 часов вечера конница сосредоточилась в деревне Зеленый Луг и после короткого отдыха двинулась в аул Кульденен-булак.

В 11 часов ночи части остановились на большой привал на горе Чебунды и в 1 час ночи начали тяжелый спуск в долину, а к 9 часам спустились к Кульденен-булаку. Таким образом, как люди, так и лошади были в беспрерывной работе 48 часов и было сделано до 130 верст, при этом было произведено до 8 конных атак. Несмотря на трудность пути, несмотря на тяжелую работу, все казаки чувствовали себя молодцами, и видно было, что они еще могут продолжать работу. Слышны были кое-где песни, слышны остроты и не было слышно ни одного разговора об усталости. Благодарю лихих командиров полков, сотен и пулеметных команд молодцов – казаков и сербов за настоящую кавалерийскую работу. За редкий по своей трудности набег и уверен, что в недалеком будущем мы снова будем рубить и колоть красных и поддержим славу казачества и славу партизан…

Атаман Партизанской дивизии полковник *Анненков*

АП РК. Ф. 811. Оп. 20. Д. 449. Л. 22–25. Копия.

№ 104
Приказ по Партизанской дивизии атамана Анненкова

№ 09 | *4 мая 1919 г.*
Селение Уч-Арал

Противник после неудачного наступления на Аксу отошел на Абакумовское. Эскадроны Антоновского и Черкасского, участвовавшие в этом наступлении на Аксу, после нашего набега на деревню Колпаковку прорвались на Черкасское на присоединение к северной группе, несколько усилившись новыми эскадронами Гавриловской группы.

5-я Сибирская стрелковая дивизия занимает прежнее оборонительное положение в районе Аксу – Саркан – Лепсинск.

Нашей дивизии задача прежняя – удерживать занимаемый район и выждать момент – уничтожить северную группу красных, чтобы выйти на соединение с 5-й Сибирской дивизией.

Для прочного удержания занимаемого района приказываю:

1. Правый боевой участок – есаул Завершинский.

1-й Оренбургский казацкий полк – 2 сотни и 2 пулемета, Конно-киргизский полк – 2 сотни, Маньчжурско-егерский полк – 1 батальон.

Оставаясь в деревне Кара-Булак, обеспечивать направление Андреевка – Уч-Арал. Организовать тщательное наблюдение за красными в горах Чибунды, выставив наблюдательные посты на высотах Телекты; район собственного расположения обеспечивать надежным охранением. Вести разведку о противнике на Андреевку.

2. Левый боевой участок – войсковой старшина Николаев.

1-й Казацкий партизанский полк – 2 сотни и 2 пулемета, полк «Черных гусар» – 1 эскадрон.

Оставаясь в районе Кункунен-Булак – Чистополье – Обуховское, обеспечивать направление через Кункунен-Булак – Обуховское; установить наблюдение за горами Чибунды. Охранение выставить от эскадрона на горах Телекты.

3. Общий резерв – полковник Кузнецов.

1-й Партизанский стрелковый полк – 2 батальона, 2-й Партизанский Верхне-Уральский полк – 2 батальона, Партизанский артиллерийский дивизион – 4 орудия, 1-й Оренбургский казацкий полк – 2 сотни.

Оставаться в селе Уч-Арал в моем распоряжении.

4. Разграничительная линия между правым и средним боевыми участками – река Тентек.

5. Начальникам гарнизонов установить в гарнизонах внутреннее охранение селений и иметь дежурные части: в селе Кара-Булак дежурить роту и полусотню; в Обуховском районе – полусотню.

6. Дежурным частям не выходить из района расположения.

7. Начальникам гарнизонов разработать порядок сбора войск в гарнизоне по тревоге.

8. Оперативные донесения и о наблюдении присылать ежедневно к 20 часам.

9. Мои заместители: полковник Кузнецов, подполковник Сергеев.

Подлинный подписали:
Атаман Партизанской дивизии полковник *Анненков*
И. д. начальника штаба штабс-капитан *Сальников*

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 64 и об. Копия.

№ 105
Из доклада Алиби Джангильдина в Совнарком РСФСР о своей деятельности за время с 20 июля 1918 г. по 1 мая 1919 г.

Начало мая 1919 г.
г. Москва

...Пробыв на названном полуострове[1] почти целый месяц, закупив для экспедиции верблюдов, лошадей, продовольствие и вообще все необходимое для экспедиции, после невероятных трудностей перехода в течение более двух месяцев по степям Закаспийской, Уральской и Тургайской областей, 11 ноября 1918 г. благополучно добрались до станции Челкар Ташкентской железной дороги, где нас с нетерпением ожидали представители Оренбургского фронта, узнавшие о нашем движении от наших разведчиков, причем с Оренбургским фронтом мы поделились патронами, в которых была острая нужда, и они пригодились им вовремя.

Побывав затем на всех станциях железной дороги от Челкара до Яйсана, на которых были войска Оренбургского фронта, в присутствии командующего ими тов. Зиновьева и председателя губисполкома тов. Коростелева, я по согласию с последним вернулся в Челкар, где провел районный киргизский съезд. В первых числах декабря выехал в города Иргиз и Тургай, в которых также созывал такие же районные съезды для укрепления Советской власти.

В течение января – марта с. г. успел организовать в Тургае два эскадрона кавалерии в 300 всадников на собственных лошадях со своим обмундированием и седлами. По установлении связи с центром и получении оттуда денег, [будет произведена] уплата [всадникам за означенную их собственность] по недорогим ценам. [Эскадроны] за недостатком командного состава сведены пока в один. Вооружил их имевшимися у меня 300 трехлинейными винтовками и тремя пулеметами. Организовал также инструкторскую школу на 30 человек низшего командного состава и пулеметную команду. Затем в Иргизе таким же путем организовал эскадрон кавалерии при 200 трехлинейных винтовках и двух пулеметах, причем большинство людей эскадрона добровольцы-киргизы, пролетарии; учебная и пулеметная команда и командный состав из фронтовиков – русских и татар, одного турецкого офицера, среди них 2–3 офицера русских, преданных Советской власти, вышедших из народа.

В Челкаре оставил батальон русских и интернационалистов с полным вооружением за счет местных и железнодорожных средств в виде главного резерва. В Актюбинске же оставлены только железнодорожные и профессиональные дружины силой до 2000 человек, но почти без оружия, так как трехлинейные [винтовки] у них взяты действующими войсками

[1] Имеется в виду полуостров Бузачи на Мангышлаке.

Оренбургского фронта, у них остались лишь берданы и другое негодное для современных боев оружие. Получить откуда-либо недостающее оружие не мог, так как Ташкентский и Оренбургский фронты сами в этом нуждались, а на телеграммы в центр не получил в свое время даже ответа и, возможно, что многие из них не дошли по назначению, так как передавались в Ташкент для передачи по радио или в штабы фронтов, которые сами в это время эвакуировались и были завалены срочной работой оперативного характера.

За отчетное время мне и второму военкому области, избранному губисполкомом и с моего согласия, тов. Токареву, удалось организовать губвоенкомиссариат в составе отделов: общего, снабжения, санитарного и других; последние, впрочем, за недостатком средств тут же и ликвидированы. В Тургайском, Иргизском и Актюбинском уездах организованы уездные военные комиссариаты, а также приступлено к организации в этих уездах волостных военных комиссариатов по декрету от 8 мая 1918 г., но работы приостановлены за неимением оружия и, главное, денежных средств, получить которые на это дело, кроме центра, не было возможности ниоткуда, так как местные средства хотя и поступают, но их не хватает на другие нужды. В связи с начатой работой по организации киргизской дивизии, разрешенной мне формировать центром еще в прошлом году, для получения всего необходимого в центре мной был оставлен Давыдов. Он с тов. Тунганчиным, ничего мне не сообщив, воспользовались этим материалом и, как я узнал, ныне формируют киргизские части в Ханской ставке в Букеевской орде, которая от нас очень далеко и никакой связи со Степным краем никогда не имела и не имеет.

Все дело формирования дивизии и волостных военных комиссариатов приостановилось в конце марта с. г. главным образом по указанной причине. Поэтому я решил поехать лично в Москву для получения всего необходимого и для освещения дела, так как нельзя было связаться по телеграфу ввиду моих частых разъездов на лошадях верхом от Челкара до Тургая более 350 верст, а зимой по зимовкам и, чтобы заняться канцелярской работой, буквально не было возможности.

Губисполком не мог работать, находясь все время или на том, или на другом фронте, или члены его выезжали для организации Советов на места, а тов. Токарев переезжал с отрядами на выручку Иргиза в январе, а в феврале и марте на выручку Актюбинска и Эмбы.

По этой причине не были приготовлены сметы к моему отъезду по всем отделам, и я не могу их получить по случаю прекращения связи с областью, почему приходится, как и в прошлом году, все испрашивать авансом и в миллионном размере, так как проехать обратно придется с риском и боем.

На местах пришлось бороться также с установившимся там взглядом «власть на местах», не признававшим порядка централизации, и только благодаря настойчивости [удалось] привить этот порядок и оградить кир-

гизское население от разных самочинных реквизиций кем угодно скота и имущества на разные нужды тамошних фронтов и даже местами просто разных поселковых Советов. Ознакомил население с имевшимися у меня некоторыми декретами центра, полученными в Москве по июль 1918 г., все же другие декреты и распоряжения даже мне приходилось получать с марта с. г. только от прибывших туда разных агентов Советской власти и не по всем вопросам, а лишь случайно. Поэтому мне необходимо таковыми заручиться в настоящий приезд, о чем и прошу сделать распоряжение кому следует, чтобы я был снабжен всем необходимым на будущее время, особенно по военным делам.

В декабре 1918 г. и январе с. г. пришлось бороться с шайкой партии «Алаш-Орда» – приверженцев Букейханова, во главе которой стояли Дулатов, Темиров, Байтурсунов, Беремжанов, Сейдалин и другие. Они при власти меньшевиков вблизи Орска при содействии казаков Дутова сформировали киргизский полк и имели целью силой захватить власть в Тургайском и Иргизском уездах, терроризируя киргизское население. Но само население, убедившись в очевидности их авантюры, содействовало Советской власти.

24 января, когда я ехал из Тургая в Иргиз с 20 красноармейцами, в 35 верстах от Иргиза эта шайка напала на зимовку Алматова, в которой я останавливался для отдыха, но, встретив наш дружный боевой отпор, быстро рассеялась, потеряв двоих убитыми, до 10 ранеными, оставив двух пленных, несколько лошадей, винтовок, шашек и т. п.

Несмотря на это, эта шайка 25 января при содействии следовавшей за ней из опасения быть расстрелянными большой толпы несознательных киргизов обложила со всех сторон Иргиз, куда я тогда прибыл, и предъявила ультиматум – сдать все оружие гарнизона в 24 часа.

Гарнизон, ободренный моим прибытием, приготовился к бою. В ту же ночь удалось послать нарочного, преданного нам киргиза, в Челкар к оставшемуся там во главе резерва тов. Токареву. Этот нарочный, проскакав верхом более 150 верст степью в сутки, самоотверженно выполнил поручение. Узнав затем о выступлении из Челкара отряда тов. Токарева, потрепанная моей из Иргиза разведкой, шайка быстро ретировалась в глубь степи по направлению севернее Тургая, и мое затем преследование этой шайки не дало результатов, кроме тех, что прогнали ее дальше 250 верст от Иргиза и далее 100 верст от Тургая. После этого они явились по дороге из Кустаная в Тургай, на станции Куюк и Коскопа, в 200 верстах от Тургая. Побывав тем временем вновь в Тургае и сделав там личные указания на случай ликвидации означенной шайки, а также на случай появления там каких-либо других авантюристов, уехал затем через Челкар в Ташкент на VII краевой съезд для ознакомления с тамошним положением.

Из Тургая навстречу вышеупомянутой шайке Дулатова и др. выступили местные киргизские войска и находились на станции Конграулы, вступив с ними, по их предложению, в переговоры об избежании кровопроли-

тия, в результате которых было достигнуто признание этой шайкой и ее отрядом Советской власти и переход на сторону Тургайского гарнизона, причем главари шайки в конце марта и в первых числах апреля прибыли в Тургай и послали одного из них, именно Байтурсунова, со мной в Москву, как видного киргизского литератора, в доказательство их искренности, а остальные дали мне телеграмму, что едут следом, но попадут ли при создавшемся положении, пока неизвестно. Байтурсунов же сейчас находится со мной в Москве.

Через отдел снабжения [губисполкома], работавший в Челкаре, пришлось снабжать Оренбургский фронт и свои части главным образом мясом, получаемым от киргизского населения, и затем всем тем, что оказалось возможным добыть из Ташкента. Лошадей же отряды Красной Армии получали всегда по первому требованию в достаточном количестве и в короткие сроки. Как этот отдел, так и санитарный остались в Челкаре, общий отдел хотя и пребывал со мной в Актюбинске, но ему телеграммой моей из Оренбурга 12 апреля с. г. приказано также выехать в Челкар, как равно и всему оставшемуся в Актюбинске губисполкому. Ввиду плохой боеспособности Актюбинского гарнизона город всегда при мне приходилось защищать челкарцам, которые уже привыкли всегда обращать в бегство нападающие на железнодорожную линию казачьи банды.

Временно исполняющим обязанности военного руководителя в Челкаре на время нашей поездки в Москву был оставлен сербский офицер, бывший с нами в экспедиции, тов. Шпрайцер, с несколькими надежными своими товарищами. В Актюбинске заместителем оставлен уездный военный комиссар тов. Суровцев. Донесения от них, однако, не имею, несмотря на посланные по радио через Ташкент телеграммы, через председателя Туркестанского ЦИК тов. Казакова, почему прошу оперативный штаб центра подтвердить тов. Казакову сообщить мне известное ему положение Актюбинска, Челкара, Тургая и Иргиза в данное время, о чем и сообщить мне до отъезда моего из Москвы на этих днях.

Как показал опыт, формирование киргизских отрядов из добровольцев могло быстро осуществиться, так как приток желающих только в указанных местах превысил всякие ожидания, особенно из пролетариев-киргизов, которые готовы служить при самой минимальной поддержке со стороны Советской власти, главным образом, денежными знаками и вооружением. Это поддерживалось еще огромным в то время притоком русских беженцев-фронтовиков из-под Орска и Кустаная, уклонившихся от колчаковских зверств и насилий. При этом не было ни одного случая национальной розни или распри. Все, как давно свыкшиеся жители одной окраины, стремились служить вместе и по мере своих способностей, причем инструкторами на первое время были исключительно знакомые с военным делом русские фронтовики, большинство из коих, как местные жители, хорошо знают киргизский язык и обычаи киргизской жизни,

главное же, они привыкли к условиям местной жизни, где главное продовольствие – мясо и молочные продукты...

Военком Тургайской губернии,
председатель Тургайского губисполкома,
Чрезвычайный комиссар Степного киргизского края
А. Джангильдин

Опубл.: Амангельды Иманов. Статьи, документы, материалы / Под ред. С.Б. Бейсембаева. Алма-Ата, 1973. Док. № 29. С. 106–111.

№ 106
Из рапорта начальника Лепсинской уездной уголовной милиции управляющему Семиреченской областью

16 мая 1919 г.
Станица Урджарская

Доношу, что днем 5 мая с. г. скрывающиеся в горах большевики в числе 50 человек произвели нападение на алашский разъезд в с. Пятигорском, причем убили одного офицера, прапорщика Нигматуллина, 17 алашей и ранили одного милиционера Бахтинской районной милиции, бывшего с ними.

По собранным сведениям оказалось, что алашский разъезд в с. Пятигорск после ночного перехода, выставив сторожевые посты, в ожидании готовящегося для них обеда, отдыхал. В это время банда красных, захватив один из сторожевых постов, произвела набег на отдыхающий алашский разъезд.

Бывший с ними офицер прапорщик Нигматуллин, учитывая, что численность нападающих превосходит его в числе, с боем отступил на северную окраину с. Пятигорска, к горам Тарбагатая, и, засев с алашцами в канаве возле двора Василия Слюсарева, отстреливался до последнего патрона.

По израсходовании патронов алашцам пришлось сдаться и красные их беспощадно уничтожили.

По окончании избиения алашцев, красные, захватив винтовки и десять лошадей, бывших под алашами, не дождавшись готовящегося для них обеда, ушли по проселочной дороге на селение Петровское. Во время боя было убито 8 алашских лошадей…

Начальник Лепсинской уездной
уголовной милиции *Баснер*

ГА АО. Ф. 772. Оп. 1. Д. 21. Л. 18–21. Подлинник.

№ 107
Из приказа по Партизанской дивизии атамана Анненкова

№ 108 — *19 мая 1919 г.*
Селение Уч-Арал

По части строевой

§ 1

Штабс-капитан Маньчжурского егерского полка Акимов, следовавший из Семипалатинска за полком на фронт, распорядился в Сергиополе выпороть четырех киргизов, служащих на почтовой станции, обвиняемых в краже овса (хотя на это, как выяснилось впоследствии, не было никаких данных). Приказание, отданное этим офицером, как видно из произведенного дознания, было выполнено блестяще. Киргизы были выпороты, а овес все же не был найден, так как был съеден волами.

Полагаю, что проще было бы раньше разобраться в деле, а затем наказывать виновных. Объявляю за подобный поступок штабс-капитану Акимову выговор.

Подлинный подписал: за атамана Партизанской дивизии
полковник *Кузнецов*
С подлинным верно: и. д. начальника штаба
штабс-капитан *Сальников*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 51. Копия.

№ 108
Статья «Как воюют киргизы»

20 мая 1919 г.

С самого начала военных действий в Семиречье, с самого начала этого похода против большевиков живейшее участие в нем приняли местные киргизы.

Появились эти новые вояки после взятия группой капитана Виноградова Сергиополя и в первое время вызвали немало толков и шуток. Правда, зрелище они являли собой необычное. Этих солдат, добровольно выступивших против общего врага, в своем живописном одеянии с островерхими тумаками на головах, на своих неприглядных, но удивительно выносливых и как будто специально для походов созданных лошадках – могло породить только это переживаемое нами время.

После взятия Сергиополя киргизы определенно зарекомендовали себя. Конечно, не могли они быть в цепи наступающих... Потому не могли быть, что с голыми руками нечего там делать. Кроме «суйюла» (суйюл – род пики: палка с зубом бороны на конце или обломком железной вилы) ничего не было.

Не могли они идти на приступ, но все, кто был в отряде капитана Виноградова, подтвердят, что делали тогда добровольцы-киргизы. Они взяли на себя труд ловить разбежавшихся после взятия нами Сергиополя красных. Много их привели они к капитану Виноградому и немало, наверное, осталось красных лежать в степи.

Помогая правительственным войскам, киргизы вместе с тем мстили красным за все те ужасы, которые они видели от них.

Со времени взятия Сергиополя киргизы всюду идут за нашими отрядами и как могут помогают... Они участвовали в бою под Маканчами, где погиб капитан Виноградов, затем под Бахтами. Все с теми же суйюлами.

И, наконец, на них обратили внимание. Учли все, что могли дать эти новые вояки. Случилось это так. 25 августа минувшего года к командиру офицерского отряда капитану Даркшевичу явился один киргиз по имени Кужум-Сеит Ниязов, пользующийся большим уважением среди киргизов благодаря своему старинному роду, и предложил в его распоряжение сформированную им из киргизов-добровольцев Лепсинского уезда сотню. Капитан Даркшевич принял сотню и наименовал ее «1-я Семиреченская».

В сотне, сформированной Ниязовым, было всего четыре берданы. Отпущено было еще двадцать, и хотя это было далеко недостаточно, но большего в то время нельзя было достать.

Из своего отряда капитан Даркшевич откомандировал в киргизскую сотню двух офицеров. Через два дня этой вновь испеченной боевой единице приказано было выступить по направлению к Саратовке и войти в связь с отрядом капитана Ушакова. Не было того обычного процесса формирования, к какому мы привыкли. Не позволяло ни время, ни обстановка, ни наличие военных запасов. Получил пару винтовок, патроны к ним и на работу! Все остальное потом. Случилось какое-то претворение.

Сотня Ниязова, сформированная из вольных киргизов, не знакомых ни с военной дисциплиной, ни с военным делом, превратилась в определенную единицу, подчиняющуюся определенной военной власти, с определенной ролью, которую отведет ей эта власть.

Прошло немного времени, и еще было сформировано две сотни. Две из этих трех сотен получили название «Алашского дивизиона», который принял под свое командование штабс-капитан Лютик.

Киргизским сотням, как входящим в состав дивизиона, были отведены определенные участки на наших передовых линиях. Их имели в виду в случае того или другого маневра, на них рассчитывали в случае набега или наступления, у них был свой участок действий при операциях.

Дневник военных действий того же «Алашского дивизиона» показывает, каким врагом для красных оказались киргизы. Совершенно необученные, необмундированные, плохо вооруженные, они, однако, несли службу.

Со времени сформирования Алашского дивизиона и по день включения его в состав 1-го Киргизского конного полка, сформированного в г. Семипалатинске, он насчитывает до 40 мелких стычек с красными и несколько боев.

Красных тревожили. Не давали им носу показать из занимаемых ими деревень. Каждый день почти стычки разъездов, часто угонялся скот у красных. Воевали, как могли. А жить было совсем трудно. Зимой в холодных юртах! Все время у костра. Отойдешь – мерзнешь. Долгое время не было обмундирования. У кого что было, в том и ходили. Полуодетые, без сапог…

Стало лучше, когда пришел на позицию киргизский полк, сформированный в г. Семипалатинске.

Все местные сотни вошли в его состав и были приведены в более надлежащий вид.

***

Военных киргизы называют джигитами. Узкое значение слова джигит – молодец, бравый юноша, достигший известного возраста.

Джигит, как воин, мыслим только на коне. Без коня, как боевая единица, он ничто. Неповоротливый, тяжелый и смешной, как обрубок, пеший, он неузнаваемо ловок и легок на коне. Наездник он великолепный. И конь для него – все! Идти куда-нибудь он считает ниже своего достоинства. Он лучше проедет это расстояние, как бы незначительно оно ни было.

Пеший строй джигит не любит и скучает на всех занятиях, когда они проводятся не на коне.

Для него тяжело идти в наступление пешком и делать перебежки. Он не привык к этому и скоро устает. Но сделать лихой набег, налететь ураганом – его дело. Он незаменим, если нужно делать разведку или преследовать неприятеля.

Военное дело джигит любит и гордится званием военного. Его мечта – получить все, что полагается иметь настоящему солдату, чтобы походить на настоящего солдата. Одень его в красивую форму, дай оружие, какое полагается иметь кавалеристу, и он будет весь ваш.

В любом ауле ему будет почет. Он рассуждает так: не всякому дается форма и право носить оружие. Особая честь – быть военным!

Много радостей принесли джигитам отпущенные не так давно полку шашки. Но берданка ему не нравится. Мечта его – получить трехлинейную винтовку.

Джигит очень уважает начальников и вообще всех, кто выше его. У него врожденное уважение к старшему. Об исполнительности его гово-

рить не приходится. Если что приказано и он понял приказание – будет исполнено.

***

Рассказывал один офицер киргизского полка:

– Дали мне в сотне 3-й взвод, 47 человек настоящих степных баев... Извольте, мол, обучить их всем тонкостям военного дела, вот и расписание занятий! Взялся я за работу. Прежде всего нужно было познакомиться со своим взводом – собрать всех.

Окружили они меня и тянутся с ручками:

– Здрастий! Здрастий!

Так это забавно вышло. Картинка живописная. Разнообразие костюмов и покроев бьет в глаза. Тут и дубленые шубы и чапаны, покрытые армячиной, и бешметы такого почтенного возраста, что покрой превратился в сплошные ремки. На ногах редко у кого сапоги. Больше самодельные калоши из войлока или какие-нибудь башмаки, связанные из веревочек. Ни у кого не оказалось белья. Ничего еще не было отпущено казной. Как жили киргизы в таких условиях, одним им известно.

Ну стою я в кружке, а меня подробно оглядывают со всех сторон, как редкий экземпляр какой...

Смуглые, скуластые лица под оригинальными тумаками полны ожидания, что скажет этот новый человек, собравший их. По-киргизски я знаю не больше, чем вы, здравствуй, да прощай! И только. Небходим был переводчик.

– Ну, вот что, – говорю я, – знает кто-нибудь из них по-русски?

Несколько человек протискивается ко мне.

– Я могу! – заявляет один.

Лицо у него как у всех киргизов необыкновенно спокойное. Столько в нем невозмутимости! Темные глаза с холодком спокойствия. И выговор по-русски чистый. Видно, жил среди русских.

– Как тебя зовут?

– Асан Мошавов!

– Так вот что, Мошавов, я не знаю вашего языка. Поэтому все, что я буду говорить, ты им переводи. Собрал я вас всех, чтобы познакомить с вами. Я ваш офицер. Командир сотни поставил меня на ваш взвод. Переведи пока это!

Мошавов перевел и одобрительные кивки и возгласы были ответом на эти мои слова. Очевидно, перспективы им нравились. Я продолжал, сказав, что будем заниматься... Чтобы побеждать, нужно знать стрелковое дело, строй и т. д. Не знаю, достаточно ли поняли они меня, но со всем согласились.

Начали мы заниматься и, к удивлению моему, дело пошло быстро. Киргизы, которых я почему-то считал тупыми, непонятливыми, неспособными – теперь я стыжусь своего скороспелого мнения о них – оказа-

лись удивительно понятливыми, сообразительными. То, как они быстро усвоили трудные, запутанные перестроения, меня ободрило и заставило работать с большим жаром. Скучная, вообще, работа мне стала нравиться.

Началось соревнование взводов. Каждый из нас, офицеров, старался поставить свой взвод на должную высоту во всех отношениях. Мы прилагали все старания, чтобы был интерес в наших занятиях. И насколько я заметил, занятия джигитам нравились.

Какое-нибудь новое неожиданное перестроение их удивляло своей неожиданностью и заинтересовывало. Не было уклоняющихся от занятий. Все занимались с большой охотой. Был, например, такой случай. Нужно было выделить несколько человек в качестве санитаров к сотенному фельдшеру, и джигит, которого я выделил для этого, начал меня просить, чтобы я его оставил в строю.

– Все равно, – говорю я ему, – ты старый уже. Трудно тебе служить, а санитарам будет легче.

– Я приехал сражаться, – ответил он.

Ответ за последнее время из редких! Но заниматься нам приходилось очень немного. Каждый день службы разъездов, почти каждый день стычки с красными, кроме того ежедневный свой наряд. Не оставалось времени для прохождения уставов. Но и тут мы нашлись. Каждый вечер, обычно, приходил я в свой взвод. Интересовался киргизскими сказаниями, легендами, песнями, попутно изучая язык. Вечера эти мы проводили разнообразно и интересно. Или я рассказывал джигитам что-нибудь, всегда вызывая к рассказанному крайнее удивление, или они мне рассказывали и пели. Среди разговора и шуток, я заводил речь о полевом уставе. Таким образом, незаметно, не вызывая утомления, проходился сухой, скучный материал уставов.

Долгое время джигиты не могли привыкнуть к моим вечерним посещениям. Им казалось странным, что «торе» (начальник) сидит с ними в одной юрте, у одного костра и беседует с ними, разнообразит их тяжелую позиционную жизнь.

И каждый раз, когда поздно вечером я уходил от них с пылающим от костра лицом, они благодарили меня за посещение...

Но наутро никаких разговоров и шуток! На занятиях мы занимались только делом! В часы службы, я только приказывал, – они исполняли приказания. Они это поняли, и я был доволен.

Да, скажу я вам, с этим народом можно жить и работать!

Е. С.

Русская армия. 1919. 20 мая.

№ 109
Из записки генерал-лейтенанта А.И. Дутова министру внутренних дел «Краткий исторический очерк: о Башкирии, Киргизской степи и Оренбургском крае»

26 мая 1919 г.
г. Омск
Секретно

…С 1881 г. русское начало окрепло, но все-таки отдельные случаи грабежей и разбоев в степи наблюдались, а с 1916 г. и поныне как Башкирия, так и Алаш-Орда стремятся к сепаратизму и восстановлению своих ханств.

Сам народ – башкиры и киргизы – темен и легко поддается агитации. Этим пользуются негосударственные элементы. В степи очень чтут седину и образование, мундир и ордена, почему киргизская и башкирская интеллигенция, обычно носящая какой-либо мундир, очень известна в Башкирии и степи и к голосу ее прислушиваются. Эта же интеллигенция использует свое влияние далеко не в русскую сторону. Она очень и очень стремится к сепаратизму, дабы самой занять посты по управлению и обирать народ.

Мне, много жившему среди башкир и киргизов и в Туркестане, не раз приходилось наблюдать борьбу при выборах в аульные старшины.

Обычно борются роды и на агитацию тратят огромные суммы, иногда разоряясь совершенно, но потом, получив должность, в один год возвращают все, а два последних года служат только для наживы. В степи нет партий и политики, там только борьба родов. И в настоящее время сформированная Алаш-Орда имеет главным представителем род Букейхана, почему все должности заняты или членами этого рода, или родственниками ему, но другие роды унижаются, разоряются и преследуются. «Разделяя – властвуй!» как нельзя более подходит к девизу русской политики в степи: и в Башкирии, и в Туркестане.

Для пояснения сказанного я приведу следующее. Верховный орган управления киргизов Алаш-Орда. Она разделяется на восточную, в круг ведения которой входят Семипалатинская и Семиреченская области, и на западную, куда включены Уральская область, Букеевская орда, Мангышлак, Иргизский и Актюбинский уезды Тургайской области.

В восточной Алаш-Орде главенствует род Букейхана. В Тургайском уезде предводительствует сепаратизмом глава рода аргынцев Буримжанов. В Иргизском уезде – род Темиров. Обоим этим родам составляет оппозицию, до крови включительно, род кипчаков под руководством ярых большевиков Амангельды и Джангельды.

В западной Алаш-Орде тоже постоянные волнения. В начале 1917 г. началась здесь крупная борьба при выборе министерства. Выдвинулись два рода – Халела и Джанши Досмухамедовых и Алибекова со своими

друзьями Каратмевым, Губаруллой Нургали, с Мухаметевым и Исламгали Курманаевым. Досмухамедовы одержали верх, и началась кровная вражда.

Примерно роды, мне известные, следующие: байлинский занимает Джамбейтинский и Сагийский-Гурьевский уезды, жетрууцы – Уральский уезд, алимский – Темирский уезд (большевики), Алим-младший – Уильский уезд.

В Алаш-Орду вошли только байлинцы путем подкупа. Забота Алаш-Орды только о байлинцах, почему у остальных родов кровная вражда и ненависть, алимбековская партия симпатизирует большевикам и ставит Советы. Они думают при помощи красных свергнуть досмухамедовцев. Они действуют подпольно и очень осторожно. Работают на две стороны.

Сама Алаш-Орда не прочна, примером тому служит особое правительство в поселке Джамбейте под названием Уильского оляята.

Было даже восстание в поселке Джамбейте, подавленное мною совместно с уральцами. Все киргизские формирования воинских частей надо признать желательными только при условии формирования на русской территории в значительном удалении от степи, под руководством русских офицеров и при полном невмешательстве Алаш-Орды в жизнь полков.

Бывшие до сего времени формирования этого условия не придерживались, и мне пришлось разоружить оба полка. Кроме грабежа своего населения и помощи враждующим родным ничего эти полки не дали. Во всяком случае, нужно учесть, что мы ничем не ограждены от нанесения нам ударов со стороны инородцев и могут возникнуть большие неприятности.

Башкирия тоже мало отличается от Киргизской степи (или как ее называют теперь Казакостан). В Башкирии два рода: Валидова – большевики, Курбангалиева – государственники. Первый оперирует в районе г. Стерлитамак – Конно-Никольский завод – Топальск – Баймак – Мрясово; второй – в Челябинском и Верхне-Уральском уездах.

Башкиры и киргизы – скрытые враги. Киргизы не могут простить башкирам их передачу в русское подданство в 1564 г. и считают их виновниками появления русских в степи. Поэтому киргизы в XVII, XVIII и XIX вв. всегда нападали на башкир, их убивали и грабили. Эта вражда осталась и доныне, и даже общая религия – ислам – не может сгладить этой розни. Это тоже небесполезно знать нам для упрочения русского начала. Потребности и запросы киргизов и башкир очень несложны, и их правительству сравнительно легко удовлетворить. Одним из главных средств будет доставка в степи и Башкирию чая, до которого все большие охотники и который служит главным питанием.

Киргизская степь не имеет почти телеграфа, почта не работает, города редки и очень малы, почему степь не может завязать прочных отношений с государством и знать о событиях и мероприятиях верховной власти. Агитация правительственными органами не ведется, и потому слухи являются единственным средством осведомления. Мне кажется возмож-

ным использовать наиболее государственные элементы в деле агитации. Для Тургайской области я мог бы рекомендовать как агитаторов члена Троицкого окружного суда статского советника Джансултана Чуваковича Сейдалина и его двух сыновей, студентов юридического факультета Петроградского университета – Аббаса Джан-Султановича Сейдалина (28 [лет]) и Сафаржана Джан-Султановича Сейдалина (23 [лет]). С этими лицами я уже условился и дал им соответствующие удостоверения, как главный начальник Южно-Уральского края, вопрос весь в деньгах. Самая скромная цифра расхода – 1500 рублей при условии сохранения по должности жалования и самой должности. Цифра эта не велика, ибо придется все время ездить на лошадях. Полагал бы весьма полезным вызвать этих лиц в г. Омск и г-ну министру лично дать указания. Адрес этих лиц: телеграф до г. Троицка, оттуда телефонограммой в станицу Усть-Уйскую в станичное правление. Посылка таких лиц совершенно упрочит русскую государственность и в будущем даст большую денежную экономию, ибо предотвратит волнения и их последствия.

В настоящее время мне известно, что представители Орды у Вас хлопочут о назначении управляющим Тургайской области Темирова, киргиза, бывшего комиссаром Временного правительства в г. Иргизе. Мне думается, что назначение киргиза управляющим областью сейчас не совсем удобно и может только осложнить дело управления. Тем более, что Темиров, хотя и почтенный человек, но он одинаково успешно служил и Временному правительству, и большевикам, и ныне Всероссийскому правительству.

Мероприятия, коими Всероссийское правительство может привлечь киргизов и башкир на свою сторону, примерно таковы: улучшить продовольственный вопрос, главным образом дать в степи муку и чай, железо и хоть немного ситцу. Муки в степи нет совсем. Чай до 240 рублей фунт. Надо улучшить снабжение водой, устроить пруды, колодцы, орошение. Открыть почту и усилить телеграф, основать города или меновые дворы. Усилить школы. Выделить государственный элемент и его наградить халатами, оружием, чинами и орденами, медалями, тогда мы будем иметь в степи надежных лиц, которые облегчат государственную задачу строительства России. Главное богатство кочевников – скот. В степи же нет ни одного ветеринарного врача, ни одного аптечного пункта и никаких мер к снабжению сеном на случай засухи не принимают власти. Этим путем мы можем себя укрепить навсегда.

Ввиду того, что Киргизская степь непосредственно соприкасается с Туркестаном, мне кажется уместным сказать несколько слов и об этом крае. А потому я и представляю при сем доклад полковника Зайцева, который работал под моим руководством в Туркестане около 11 лет.

Походный атаман генерал-лейтенант *Дутов*

ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6 в. Л. 186–188 об. Подлинник. Опубл.: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Желтоқсан 1917 ж.

– мамыр 1920 ж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. Док. № 162. С. 330–334.

№ 110
Письмо атамана Б.В. Анненкова полковнику П.И. Сидорову

28 мая 1919 г.
Селение Анненково

Дорогой Павел Иванович!

Только что получил Ваши письма и спешу Вам ответить. Дело в том, что корпус и все высшие круги остаются верными самим себе. Они решили так: наше пребывание на этом фронте опасно и решили убрать нас с фронта, несмотря на массу затрат и неудобств, я получил предписание начать переброску на западный фронт не позднее начала июня. На смену мне должен прибыть один «народный» полк. Конечно, тут дело не обошлось без Ионова, но не в этом дело. Я, конечно, всеми мерами и силами стараюсь пока отписывать, но чем кончится, не знаю. Если все будет благополучно, я постараюсь выслать в Кульджу полк в 600 всадников, при двух пулеметах и двух орудиях, а если нет, то вышлю роту из 90 штыков и команду в 50 шашек, но как на это посмотрят китайцы? Дадут ли пропуск? И кстати скажу, что оружия мы получили достаточно, так что я уже сформировал 2-й Киргизский полк и имею оружие еще в запасе. Патронов полковник Никитин привез один миллион и Семенов выслал 500 000. Снарядов сосредоточил 30 000 в Учарале.

Как видите, работы все подготовительные сделаны, а нас на другой фронт. Конечно, люди только из-за карьеры могут делать такие вещи. Относительно посылки в Кульджу корпусом «кадра» я узнал от Долбежева и тот час же написал Вам предупреждение по телеграфу. Должен Вам сказать, что я имел неосторожность проговориться, что арестую всех, кто поедет в Кульджу, и корпус посылает своих «прихлебателей-гастролеров» через китайские пределы. Зная «милое» отношение к нам высших кругов, я не хочу пока наступать, ибо могу быть поставлен в весьма тяжелое положение, так как нахожусь в зависимости от тыла. Я хочу сосредоточить хороший кулак с большими запасами и ударить так, чтобы не было осечки. Пока что произвожу набеги и довольно удачно. Гусары, уланы и Виноградский поныне не готовы и отговариваются то тем, то другим. В общем, корпус, видимо, хочет привлечь их на свою сторону. По правде сказать, мне не особенно их жалко. Я и не верю в них. Если бы они были партизаны по духу, то наверно уже пришли бы. Чернов в Павлодаре застрелился. Причина пока не известна. Очень жаль его. Асанов и многие офицеры из 1-го Алатавского полка Семиреченского войска приехали к нам. Ионов

назначен начальником бригады своего войска. По всем данным, Попелявский ведет пропаганду не в нашу пользу. Если у Вас есть возможность его арестовать и выслать, то прошу Вас это сделать под мою ответственность. Если нет, то передайте, что при встрече с нами я его повешу на первом же дереве. Про три миллиона пожертвований хотя это и сказка, но по прибытии отряда в Джаркент полагаю возможным наложить контрибуцию на всю буржуазию и не стесняться с ними. Против Чулака выставляю пост для приема таранчей. Нельзя ли будет по взаимному согласию с консулом объявить мобилизацию интеллигентной молодежи в возрасте от 18 до 20 лет и т. д., как это сделано в Чугучаке.

Я сейчас нахожусь в Анненково на усмирении. Три села «признали Советскую власть», ну и пришлось их уничтожить поголовно, сжеть все дома и т. д. Завтра уеду обратно в Учарал и на этих днях начну операцию совместно с Гулидовым, хотя на него мало надежды. Полковник Прибылович получил 13 орудий и они уже пришли в Семипалатинск, но все больше тяжелые и мало пригодные нашему фронту. 2 гаубицы 48-линейные, 4 английских пятидюймовки и т. д.

Боюсь, что эти прохвосты задержат в Семипалатинске, если мы не выступим на западный фронт. Рожнев, украв все, что можно, сбежал неизвестно куда. Его разыскивают власти. Вы просите выслать Пилло, но он арестован и по всем данным будет расстрелян, ибо есть много данных к этому. Между прочим, торговля кокаином, так что, увы, но его послать не могу. Если будет все благополучно, то я пошлю человек десять офицеров. Ну, пока до свидания, желаю всего хорошего, успеха.

Искренне уважающий Вас,
Б. Анненков

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 52–54. Копия.

№ 111
Донесение управляющего Зайсанским уездом Управляющему Семипалатинской областью о действиях отряда «Красные горные орлы Тарбагатая»

На мой запрос Чугучакскому консулу относительно пятнадцати арестованных в урочище Караучак, о чем мною телеграфировалось Вам, сегодня получили ответ: с 1 мая вблизи границы Зайсанского уезда, в районах селений Петровского, Пятигорского, Подгорного, находящихся в самом юго-восточном углу Лепсинского уезда, появились вооруженные большевики, около ста человек, из коих некоторые одеты в шинели с красными погонами и белыми нашивками на погонах. 5 мая под Пятигорском звер-

ски уничтожен взвод алашцев киргизской сотни вместе с прапорщиком Нигматуллиным, застрелили пягигорского старшину, зарубили несколько мирных киргиз, захватили несколько киргиз, увели их в горы Тарбагатая.

Для поисков означенных большевиков из Урджара послан под начальством есаула Руссинского 4 мая отряд партизанской дивизии, около трехсот пятидесяти человек, занявший Петровское, Пятигорское. Дальнейших сведений не получено.

Докладывая об этом, настаиваю на ускорении проведения мер, указанных в моей телеграмме № 130. Одновременно нач. уездной милиции предлагаю принять соответствующие меры.

Упруездом *Бочкарев*
Май 1919 г.

АП РК. Ф. 811. Оп. 20. Д. 298. Л. 81. Копия.

№ 112
Обращение войскового атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова к казахам

Май 1919 г.

Сыны степей! Я, атаман Дутов, зная вас, любя вас, посылаю в степь одного из почитаемых вами сынов ваших Джан-Султан Чуваковича Сейдалина. Никто, как свой, не может понять вас и знать ваши нужды. Большевики разрушили все, что могли, и потому и вам живется скверно. Нет у вас ни хлеба, ни чая, ни сахара, ни ситца, ничего нет и купить не можете. Мало этого, ваши табуны, ваши верблюды и бараны и небольшое имущество – все это не в безопасности. Жестокий враг наш все хочет взять себе и ничего не дать. Нет закона и порядка у большевиков. Я знаю, что вы тоже не любите большевиков. Я знаю вас очень хорошо, братья киргизы. Когда я был у вас в степи, вы меня встречали, вы меня уважали, и я помню это – вот почему я хочу помочь вам, а для этого прошу моему представителю Сейдалину верить во всем, что он скажет, и сказать ему все нужды ваши, дабы я мог помочь вам и доложить обо всем верховному правителю. Вы живете далеко, о вас иногда забывают, вот почему я хочу вам дать возможность сказать свое слово.

Я знаю, как в холодные зимы вы теряете лошадей и баранов, я знаю, как гибнут ваши табуны, когда нет травы и воды. Вам надо помочь так, чтобы все это устранить. Вам нужны колодцы, арыки, вам нужны сенокосилки, грабли, вам нужны железо, гвозди, машины и проч. Вам нужны почта и телеграф, вам нужны ярмарки, где вы могли бы купить все и продать, вам нужны школы и газеты, чтобы знать, что делается везде, а

не слушать одни сплетни и запугивания. Вам нужны лекарства, больницы, фельдшера и доктора, как для людей, так и для ваших табунов. Вам нужны мечети, где вы могли бы поблагодарить или попросить Аллаха о ваших нуждах и делах. Вас нужно уберечь от разбойников, вас грабящих. Вам нужен свой суд по обычаю предков и по вашему закону. Вам нужны хлеб и мука. Все это мне известно, и о вас болит моя душа. Поэтому я и посылаю лицо, вам известное и происходящее от вас же, скажите ему ваши нужды и как вам помочь, я буду стараться сделать это.

Голос народа – голос Аллаха, и он сам укажет путь вашей помощи. Красивые слова – их лучше дело. Я жду от вас этого дела и уверен, что вы скажете дело. Не думайте, народы степей, что вас забыли или что вам не хотят помочь. Как видите, далеко не так. Я также хочу знать ваш голос, ваше согласие и ваши указания – скажите их и они будут служить всероссийскому правительству указанием того, что для вас нужно.

Шлю вам свой привет, да хранит Аллах вас и ваши табуны.

ГА РФ. Ф. Р-148. Оп. 4. Д. 131. Л. 5–6 об. Копия.

№ 113
Из разговора по прямому проводу начальника штаба партизанской дивизии атамана Анненкова полковника Алексеева с командиром 1-го партизанского Конно-казахского полка капитаном Тохтамышевым

Июнь 1919 г.

П.А.: У аппарата полковник Алексеев. Здравия желаю!

Т.: У аппарата Хамит Тохтамышев. Я только что по приказу капитана Безкровного приступил в исполнение обязанностей начальника Урджарского Гарнизона. Капитан Безкровный находится в настоящее время за станицей Урджарск на р. Урджар. Только что говорил с ним по телефону, из разговора выяснилось, что он со своими частями отходит от Андреевки к Урджару и, рассчитывая что на принятие боя у него не хватит патронов, уклоняется от перестрелки.

Красные разделились на две группы. Первая преследует отходящие наши части, вторая пошла в направлении к старой Урджарской дороге. Это последняя группа, по предположению капитана, может прервать сообщение между Урджаром и Уч-Аралом…

П.А.: Сегодня утром отправлены Вам патроны. Сегодня вечером выступает по приказанию Атамана на подводах Маньчжурский полк […]

Капитан Тохт.: Судя по обстановке, разрешите просить Вас похло-

потать перед Атаманом о высылке в полк обученной сотни кавалерий, т. к. здешние кавалерийские части не обучены и надеяться на них не приходится…

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 4. Л. 37.

№ 114
Записка председателя Западного отделения Алаш-Орды Жаншы Досмухамедова верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку

7 июня 1919 г.
г. Джамбейта

Непосредственно же после большевистского переворота в центре России, еще в первых числах ноября 1917 г., киргизские общественные и политические деятели, предвидя дальнейшее развитие начавшейся гражданской войны, в целях предотвратить проникновение большевистской заразы и могущей возникнуть вследствие того анархии в Киргизской степи, для выработки конкретных мер созвали на 1 декабря 1917 г. в г. Оренбурге общекиргизский съезд. На съезд прибыли представители всех киргизских областей, а именно: Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Букеевской орды, Астраханской губернии и киргизской части населения Алтайского округа Томской губернии. Съезд этот, обсудив предложенный инициаторами созыва его вопрос об обороне Киргизского края от нашествия большевиков, нашел, что с переходом обеих столиц в руки большевиков и падением Временного Всероссийского правительства Керенского центральная всероссийская власть фактически перестала существовать, и что образовавшийся затем большевистский Совет Народных Комиссаров, претендовавший на значение всероссийской власти, для киргизского народа совершенно неприемлем, как неприемлемо для киргизского народа не только большевистское, но и всякое иное социалистическое учение; что беззащитный и не отбывавший до того и воинской повинности киргизский народ может оказаться лишь объектом для преступных большевистских банд, если не сумеет создать вооруженную силу; что как для ограждения киргизского народа, так и для водворения правопорядка в остальной части России необходимо объединение всех антибольшевистских течений и групп, иначе проявляющий более и более организованность в своем напоре большевизм легко может поглотить каждую отдельную слабую и по численности и по организации группу, почему киргизам надлежит искать союз и сотрудничество во всех трех течениях и группах, кои стоят на традиции активной борьбы с большевиками.

Ввиду этого съезд постановил: объявив Киргизский край автономной частью Российского государства, для управления краем образовать временное правительство, коему присвоить наименование «Алаш-Орда». Правительству этому временно, впредь до образования общепризнанной всероссийской государственной власти, присвоить в отношении Киргизского края функции центральной власти, поручив исполнить свой состав приглашением пропорциональной численности представителей других проживающих на территории Алаш национальностей, кроме киргизов.

С момента же образования общепризнанной государственной власти за Алаш-Ордой сохранить лишь те права, которые в обыкновенном общеевропейском и научном смысле представляются отдельным автономным частям одного федеративного государства; организовать из киргизов воинские части общей численностью 20 000 человек, распределив пропорционально численности населения по областям; поручить Алаш-Орде, насколько это представляется возможным, действовать в контакте и союзе с организующимися для борьбы с большевиками казачьими войсками, Туркестанским краем, Сибирью и другими антибольшевистскими группами.

Начавшая свою организационную работу там же в г. Оренбурге, непосредственно после роспуска съезда, Алаш-Орда в конце декабря 1917 г. вследствие занятия г. Оренбурга большевиками принуждена была перенести свою работу в г. Семипалатинск. Последовавший затем дальнейший успех большевиков и занятие ими всей линии Ташкентской железной дороги разделили Киргизский край фактически на две почти равные половины – восточную и западную, расположенные на север и на юг от названной дороги. Обстоятельство это, весьма затруднившее поддержание связи между обеими частями края, понудило Алаш-Орду временно разделить и управление Киргизским краем на два отделения – Восточное и Западное. Восточное отделение осталось продолжать свою работу в г. Семипалатинске, а Западное свое центральное управление перенесло в с. Джамбейтинское Уральской области, переименованной впоследствии в Уильский оляят (т. е. Уильская область). Ввиду того, что Уральское казачье войско, и ранее управлявшееся самостоятельно на основании особых законоположений, выделилось в совершенно самостоятельную губернскую единицу, сохранить прежнее наименование Уральское.

Это разделение управления Киргизским краем, вследствие неустойчивости положения на линии Ташкентской железной дороги и ввиду этого частых перерывов в сношении, продолжает существовать и поныне.

Западное отделение Алаш-Орды, имевшее более интеллигентные силы сравнительно с Восточным, достигло и относительно больших результатов. В области гражданского управления оно сравнительно быстро закончило начатую еще до большевистского переворота работу введения на всей своей территории земского и городского самоуправления, создало судебную власть, руководствующуюся всеми ра-

нее действовавшими общероссийскими уголовными и гражданскими кодексами и уставами Александра II; урегулировало также и полицейскую часть управления.

Приступая к организации вооруженных сил, Западное отделение нашло, что обучение военному искусству киргизских частей, в первую очередь, является необходимостью в создании кадров, знающих киргизский язык, быт и нравы, а также психологию киргизов офицеров, почему отделением была создана военная школа, которая уже дала первый полный выпуск киргизских прапорщиков.

Формирование киргизских добровольческих конных частей, начатое с большим энтузиазмом, как дело совершенно новое, в дальнейшем пути встречало значительные затруднения. Одной из главнейших причин испытанных затруднений явился весьма неудачный подбор первоначального офицерского состава. Люди, совершенно случайные, люди, не знающие местный язык, быт и более увлекавшиеся своей личной жизнью, нежели сознанием долга перед отечеством, они относились к своим служебным обязанностям весьма индифферентно, а подчас даже недобросовестно, [совершая] часто разные виды преступлений служебного характера.

Недостаток денежных средств, также почти полное отсутствие на рынке необходимых для обмундирования воинских частей предметов явились второй довольно серьезной причиной, препятствовавшей успешному формированию частей. Значительное затруднение ставил также вопрос вооружения.

Несмотря на все эти затруднения, организация киргизских частей все же подвигалась вперед, и к концу лета отделение, выделив один полк, начало было приступать к формированию из остальных частей второго полка, предполагая довести численность своих частей до полной дивизии. Но в конце ноября 1918 г. совершенно неожиданно военное ведомство отделения Алаш-Орды пережило одно тяжелое событие, оказавшее на ход дальнейших формирований весьма существенное значение. Событие это – происшедшее среди Джамбейтинского гарнизону волнение.

Волнение хотя и было быстро ликвидировано вооруженной силой оставшихся верными своих же киргизских частей, однако делу организации, только что налаживавшемуся, причинило неисчислимый вред: так была расхищена значительная часть с большим трудом приобретенного оружия и разграблены главные интендантские склады предметов обмундирования.

Событие это характера политического выступления не имело, а явилось лишь результатом недовольствия некоторых воинских частей, переводящихся для стоянки в другие пункты, недовольствия офицерским составом и интендантским ведомством, по их мнению, недостаточно заботившимся о них.

Происшедшее волнение обнаружило многие недочеты прежнего порядка набора и формирования, и отделение Алаш-Орды после мятежа

приступило к реорганизации своих частей, устраняя прежние недочеты. Между прочим, для поднятия нравственного качества джигитов добровольцы стали приниматься лишь с рекомендации сельских обществ; в частях была введена почти без изменения старая дореволюционная дисциплина; были приняты меры к воспитанию джигитов в смысле сознательного отношения их к служебному долгу; были приняты также меры к улучшению хозяйственной стороны жизни частей.

Такого рода мероприятиями, а также показательными примерами приглашения в ряды джигитов детей влиятельных аксакалов, мулл и интеллигенции, Алаш-Орда добилась улучшения качественно своих частей, и в результате создались хотя и незначительные по численности, однако же, довольно сплоченные, дисциплинированные и сознательные киргизские части, опираясь на которые отделению Алаш-Орды удалось сначала отстоять большую часть своей территории от нашествия большевиков даже в моменты их наибольшего напора, а затем уже и освободить от большевиков те свои окраины, которые временно впадали под принудительное влияние большевиков.

В настоящее время Западное отделение Алаш-Орды в целях пополнения и усиления своих частей объявило призыв 2000 новобранцев-добровольцев из Уильского оляята. Отделение имело и имеет возможность еще более увеличить численность своих частей, если только удастся добиться средств к содержанию и на необходимые предметы обмундирования и вооружения.

Не получая ниоткуда со стороны никакой материальной помощи, отделение Алаш-Орды организует и содержит свои воинские части исключительно на средства местного населения.

Ввиду того, что средства Западного отделения Алаш-Орды истощились и что дальнейшее обложение населения может тяжело отозваться на благосостоянии края, так как киргизское население уже в течение более года, кроме содержания своих воинских частей, оказывает существенную помощь лошадьми, подводами, конским снаряжением и др. Уральскому казачьему войску, с которым находится в союзе, командируя к Вам в качестве своих представителей врача Кашкинбаева и председателя уездной земской управы Субханова, ходатайствует перед Вами об оказании им помощи в возможном размере денежными знаками, оружием и предметами обмундирования. Конкретные размеры требующейся нам помощи будут представлены Вам командированными нашими представителями.

Считая себя частью единой и неразделимой России и глубоко сознавая, что нынешняя полумертвая Россия может воскреснуть и стать опять в ряды великих держав лишь после того, как будет изгнана и уничтожена власть губителей всякой цивилизации – большевиков и водворения старого правового порядка у себя внутри страны, Западное отделение Алаш-Орды питает надежду, что Вы отнесетесь благосклонно к изложенным нуждам нашего края и нашего народа. Надежда наша подкрепляется психологическим и юридическим сознанием нашим, что мы являемся не-

большим притоком того большого течения, руководить которым судьбе угодно было выдвинуть Вас.

Председатель Западного отделения *Досмухамедов*
За секретаря *И. Купжасаров*

ГА РФ. Ф. 1701. Оп. 1. Д. 6 в. Л. 158 об. – 160 об. Копия.

№ 115
Из агентурной сводки штаба 1-й армии Восточного фронта Красной Армии о положении в западных районах Казахстана

[В] укреплении Уильском временное киргизское правительство во главе с ханом Диганшой Дус-Мугаметом, который пребывал в Джамбейтинском базаре, при котором войска к 28 мая насчитывалось до 300 человек милиционеров-киргизов, из которых часть добровольцев, часть мобилизованных. Вооружены все трехлинейными винтовками и шашками при 5 пулеметах и 2 орудиях. Командный состав милиционеров из киргизского офицерства, в числе которых есть один русский офицер. Кроме милиционеров у хана имеется 500 мобилизованных киргизов совершенно без всякого оружия. Под властью хана находится 10 тыс. кибиток, т. е. семейств.

В 1918 г. зимой Колчак послал к хану преемника генерала Лебедева для принятия от хана власти. Хан власть не сдал. В тылу противника на 100 верст от расположения фронта по направлению Илецк и далее на юг станица Линевская сил никаких не имеется, а также не имеется в ближайших окрестностях сказанного направления.

[...] при наступлении сплошь и рядом посылается первая цепь с оружием, а вторая с нагайками, а затем с оружием третья. Мусульманам доверия нет, их всегда посылают в передних цепях, сзади ставят пулеметы, среди мусульман за последнее время наблюдается сильное дезертирство.

РГВА. Ф. 184. Оп. 3. Д. 593. Л. 76–77 об. Подлинник.

№ 116
Телефонограмма атамана Б.В. Анненкова командиру 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса генерал-майору В.В. Бржезовскому о формировании казахских полков

11 июня 1919 г.

11 июня. Семипалатинск. Комкору 2-го Степного.

Сформирован 2-й Партизанский киргизский полк 4-сотенного состава,

по 150 всадников в сотне. Всадники на конях и вооружены. Формируется 3-й Партизанский киргизский полк. Люди, лошади, седла и офицерский состав налицо. Прошу об утверждении.

Атаман *Анненков*

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 230. Копия.

№ 117
Телефонограмма атамана Б.В. Анненкова командиру 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса генерал-майору В.В. Бржезовскому о создании уйгурского (таранчинского) конного полка

11 июня 1919 г.

Семипалатинск. Комкору 2-го отдельного.

Прибыл первый эшелон таранчей из Кульджи в количестве 150 человек. Второй и третий в пути. Всего будет выслано 10 эшелонов до 1200 человек. Прошу распоряжения о формировании конного таранчинского полка.

Анненков

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 230. Копия.

№ 118
Приказ по Партизанской дивизии атамана Анненкова о формировании отдельной Конно-казахской бригады

№ 019 — *11 июня 1919 г.*
Селение Уч-Арал

§ 1

1-й Партизанский казацкий полк, как укомплектованный киргизами, переименовываю в 2-й Конно-киргизский партизанский полк.

§ 2

1-й и 2-й конно-киргизские партизанские полки свести в отдельную Конно-киргизскую бригаду.

§ 3

К командованию отдельной Конно-киргизской бригадой допускаю капитана Тохтамышева, которому приступить к формированию штаба бригады.

§ 4

К командованию 1-м конно-киргизским полком допускаю штабс-ротмистра Высоцкого.

Атаман Партизанской дивизии полковник *Анненков*
Начальник штаба полковник *Алексеев*

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 75. Подлинник.

№ 119
Телефонограмма начальника Штаба 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса Подполковника Зезина

Наштадиев полковнику Щербакову.
Семипалатинск. 13 июня 1919 г. по приказанию комкора сообщаю (...) полки киргизские и таранчинский отводу не подлежат и будут включены в бригаду Ярушина.

Врид Наштакор Подполковник *Зезин*

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 191.

№ 120
Из разговора по прямому проводу начальника Штаба 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса Подполковника Зезина с начальником штаба партизанской дивизии атамана Анненкова полковником Алексеевым

13 июня 1919 г.

П.А.: У аппарата Полковник Алексеев, здравия желаю. Мною получена телеграмма за № 0989/оп. за Вашей подписью, она не понятна. По смыслу этой телеграммы ни одна конная часть уйти с фронта не может, так как в каждом полку имеются киргизы, а в одном таранчи.

П.З.: В телеграмме говорится об инородческих войсках, то есть о киргизском полку, а также о Полках, которые начали формировать: 2-й киргизский и таранчинский Полки. Остальных Полков, хотя бы в них и находились киргизы – не касается.

П.А.: 1-й и 2-й Конно-Киргизские Полки вполне сформированы, в 3-м Полку сформирована половина и я полагаю, что ко времени переброски этот Полк будет сформирован полностью. Формируется Штаб бригады, я полагаю, что Атаман будет ходатайствовать, чтобы эти части были с ним…

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 192.

№ 121
Из разговора по прямому проводу начальника штаба партизанской дивизии атамана Анненкова полковника Алексеева с капитаном Бафталовским

14 июня 1919 г.

К.Б.: Известно ли Г. Атаману, что Корпус считает необходимым Киргизские и Таранчинские полки оставить в Семиречье. Как на это реагирует Атаман.

П.А.: Об этом Атаману я еще не докладывал. Я полагаю, что если оставить Киргизские и Таранчинские полки в Семиречье, то лучше уже оставить всю Дивизию, так как это одни из лучших частей. Полагаю, что такое же будет мнение и Г. Атамана. Приказ об оставлении в Семиречье частей и запрещение формирования новых частей исходит из Ставки, или из Штакора. Полагаю, что, по духу Приказа Верховного Главнокомандующего, Ставка желает видеть дивизию на Западном фронте более боеспособною, и полагал, что Г. Атаман идет навстречу желания Ставки, формируя новые части Штатного состава.

К.Б.: Вы смотрите на вещи очень узко, потому что с одной стороны – Дивизию желательно иметь на Западном фронте в достаточной мере боеспособности, с другой же стороны – Киргизские и Таранчинские Полки принесут несравненно большую пользу здесь в Семиречье, нежели на Западном фронте, так как они здесь будут отстаивать свои собственные интересы, родные степи и очаг.

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 192.

№ 122
Телефонограмма Атамана Б.В. Анненкова начальнику Штаба 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса Подполковнику Зезину

Семипалатинск. 15 июня. Штакор Подполковнику Зезину

На № 0989/оп. Уже сообщалось мною о невозможности переброски частей через Тополев мыс. Только подтверждаю. Киргизские и Таранчинская части как составные дивизии включены в бригаду Генерала Ярушина не будут. Генерал Ярушин может сам сформировать. Добавляю, что части эти сформированы трудами и средствами дивизии и корпус имеет к ним весьма далекое отношение. В случае каких бы то ни было трений по сему вопросу части будут немедленно расформированы.

№ 6306. Могу Вас успокоить и на счет всякого рода снабжений. Снабжать их мы будем сами, видя по предыдущим снабжениям, что для Корпуса эта задача не посильна. Прибывающие туземцы поступают на пополнение некомплекта в конных частях, как на это соизволил дать разрешение Комкор. Вообще должен вас предупредить, что на сей раз вряд ли удастся получить что-либо от дивизии на пополнение бригады Ярушина.

Атаман *Анненков*

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 221.

№ 123
Из письма Тургайского областного отдела Алаш-Орды верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку о ходе борьбы против Советской власти и об отпуске средств на формирование алашских полков

24 июня 1919 г.
г. Тургай

Охватившая Россию волна большевистского движения и падение власти Временного правительства на значительной части территории России заставили руководителей киргизского народа, в лице киргизской интеллигенции, спешно созвать в г. Оренбурге общекиргизский съезд, состоявшийся 5–13 декабря 1917 г. На съезде доложено было о падении власти Временного правительства и обсуждался вопрос о мерах к спасению киргизского народа от советской власти и анархии. По этому вопросу съездом вынесена была следующая резолюция.

Обсудив доклад делегата Габбасова, имея в виду, что в конце сентября пало Временное правительство, что Российская республика лишилась власти, пользующейся доверием народа и моральным авторитетом, что

при отсутствии всякой власти в стране возможно возникновение гражданской войны, что анархия, волна за волной, заливает большие города и деревни по всему государству, что анархия растет с каждым днем и угрожает распространиться на территорию тех областей, где живут казак-киргизы, что волна анархии угрожает опасностью жизни и имуществу населения областей казак-киргизского народа, что единственным выходом из создавшегося положения является организация твердой власти, которую признавало бы все население, съезд единогласно постановил: в целях спасения области Алаш и общего развала [от] анархии организовать временный киргизский народный совет Алаш-Орда.

Таким образом, идея Алаш-Орды возникла из-за желания бороться с большевиками. Бороться же с большевиками и защищать от них народ возможно только вооруженной силой.

На основании постановления общекиргизского съезда 5–13 [декабря] 1917 г. и предписания центральной Алаш-Орды из г. Семипалатинска, Тургайский областной отдел Алаш-Орды приступил в начале ноября 1918 г. с ведома и согласия Оренбургского военного округа к организации второго киргизского конного полка, а первый киргизский конный полк уже был сформирован летом 1918 г. в Кустанайском уезде. Во второй полк поступили джигиты добровольцами Орского района в числе 400 человек. Первый полк все виды довольствия получал от казны и находился в распоряжении командира отдельного Уральского корпуса, а второй полк довольствия от казны не получал и находился в распоряжении Тургайского областного отдела Алаш-Орды.

Тургайский и Иргизский уезды находились в январе 1918 г. под Советской властью. Представители этих уездов летом, осенью и зимой прошлого года обращались ко всем правительствам Российской республики и гражданским властям Тургайской области за помощью для борьбы с большевиками; они обращались к Временному Сибирскому правительству, в г. Самаре – к Комитету членов Учредительного собрания, в г. Уфе – к Директории, к Оренбургскому войсковому правительству, командующему отдельной Оренбургской армией генерал-лейтенанту Дутову, отдельному Уральскому корпусу, чехословакам, но ниоткуда никакой помощи не получили. Тогда представители указанных уездов обратились за помощью в Тургайский областной совет Алаш-Орды для очищения территории уездов от Советской власти. Жалобы на чинимые большевиками грабежи и насилия указывали на то, что если Тургайский и Иргизский уезды останутся на более продолжительный срок под властью большевиков, то уезды эти при всем богатстве скотом лишатся годного для войска конного запаса и убойного скота.

Вследствие такой опасности Тургайский областной отдел Алаш-Орды в феврале 1919 г. направился в Тургайский уезд со своими джигитами для защиты населения и ограждения его интересов от дальнейших насилий и грабежа Советской власти, с целью освобождения от большевиков

сначала Тургайского уезда, набора добровольцев в полк и похода затем в г. Иргиз. Пройдя в весеннюю распутицу сотни верст с огромным усилием и вербуя на пути добровольцев в полк, в апреле месяце отдел Алаш-Орды взял г. Тургай, арестовал военного комиссара, который впоследствии был расстрелян. Таким образом, Советская власть в Тургайском уезде свергнута, восстановлено городское и местное самоуправление и объявлена здесь власть Временного Всероссийского правительства, возглавляемого адмиралом Колчаком.

После взятия г. Тургая рано утром 20 апреля нового стиля получили сведения, что на г. Тургай двигается отряд красноармейцев из г. Кустаная количеством около 400 человек, что начальником отряда является председатель Кустанайского исполкома Таран. Далее наша разведка установила, что двигающийся на г. Тургай отряд – это участники восстания в Кустанайском уезде и в г. Кустанае, что они хотят взять города Тургай и Иргиз и соединиться с большевиками на Актюбинском фронте и что Таран, начальник отряда, содержался в Кустанайской тюрьме и освобожден из нее повстанцами – переселенцами Кустанайского уезда.

21 апреля отдел Алаш-Орды со своими джигитами выступил навстречу идущему из г. Кустаная отряду Тарана и встретился с ним в 40 верстах от г. Тургая. 22-го же апреля был разоружен весь отряд, где насчитывалось 337 человек, причем в отряде были арестованы все главари его с Тараном во главе, человек 30, и все расстреляны. По разоружении отряд Тарана погнали в г. Атбасар, так как получили агентурные сведения, что вслед за этим отрядом должен прибыть еще другой отряд большевиков под командой некоего Жиляева и что из г. Атбасара по линии Южно-Сибирской магистрали движется казачий отряд. Остатки отряда Тарана по пути в г. Атбасар были уничтожены нами.

О происшедших в г. Тургае событиях, о разоружении и уничтожении отряда Тарана, для сообщения и связи со штабом отдельной Оренбургской армии был командирован наш представитель Кенжегали Габдуллин. Как видно из полученного им от штаба отдельной Оренбургской армии по отделению разведывательному удостоверения от 11 мая 1919 г. за № 6112 за подписью генерал-квартирмейстера, Габдуллин явился в штаб армии для доклада 11 мая нового стиля.

После событий с Тараном, в г. Тургае переживали тревожные дни, т. е. никаких определенных сведений о казачьих войсках, на которые мы могли [бы] опираться, у нас не было, и нам каждодневно грозила опасность со стороны г. Иргиза и Актюбинского фронта. Между тем 15 мая нового стиля получили сведения, что из г. Кустаная двигается на г. Тургай большевистский отряд в 1500 человек. Не получив заранее точных сведений о движении красноармейского отряда, оказавшегося, как выяснилось впоследствии, под командой Жиляева, мы не могли выступить навстречу этому отряду для принятия с ним боя на известном расстоянии от г. Тургая; 18 мая подступил к городу отряд Жиляева около 1000 человек; Алашский

полк вступил в бой, длившийся с 5 часов утра до 11 часов ночи, нанес врагу значительный урон, но, благодаря темной ночи и предательству некоторых жителей г. Тургая, отряду Жиляева удалось ворваться в город. Тогда нашему полку пришлось отступить из города, заранее эвакуированного. На другой день утром под нашим давлением Жиляев со своим отрядом спешно удалился в сторону г. Иргиза. Потери наши за время боя, с вырезанными бандой преимущественно лазаретными тяжелобольными, которые не были эвакуированными за неимением подвод из города, доходят до 30 человек. Количество же убитых у противника, по нашим сведениям, 60 человек и раненых 70. Ввиду поджидания подкрепления со стороны группы войск, преследовавших отряд Жиляева, пришлось не преследовать его.

После бегства Жиляева из г. Тургая в сторону г. Иргиза, через несколько дней в г. Тургай прибыла группа войск, преследовавших отряд Жиляева, под командой штабс-капитана Могилева, в каковую группу входили 1-й Оренбургский казачий пластунский полк, дивизион под командой подъесаула Есаулова и отряд особого назначения под командой штабс-капитана Крылова. В настоящее время наш Алашский полк присоединился к группе войск под командой штабс-капитана Могилева. В начале сего июня часть Тургайской группы войск с частью нашего полка взяла г. Иргиз, откуда бежал Жиляев по направлению к поселку Челкару, станции Ташкентской железной дороги, которого преследовала наша конница.

Таким образом, наш полк способствовал ослаблению Актюбинского фронта, не дав возможности повстанцам, переселенцам Кустанайского уезда, соединиться с большевиками, действующими в Актюбинском уезде по Ташкентской линии, а также не допускал закупки хлеба в Атбасарском уезде через города Тургай, Иргиз для большевиков Ташкентского фронта и Туркестана; с другой стороны, во всех уездах Тургайской области свергнута Советская власть, восстановлено городское и местное самоуправление и объявлена по всей области власть Временного Всероссийского правительства, возглавляемого адмиралом Колчаком.

Докладывая обо всем изложенном г-ну председателю Совета Министров Временного Всероссийского правительства, Тургайский областной отдел Алаш-Орды просит принять существующий полк в составе четырех сотен на все виды довольствия и разрешить довести его до 6-сотенного состава. Кроме того, разрешить сформировать из киргизов на добровольческих началах не менее четырех полков по области, по одному полку в каждом из четырех уездов, и отпустить на организацию их средства, все виды довольствия, обмундирования, снаряжения, вооружения, снабжения боевыми, техническими и прочими средствами.

Закончив изложенным выше свои политические цели и о своих действиях в Тургайской области, и ходатайство по вопросу о принятии на довольствие существующего Алашского полка, и об организации новых киргизских частей, Тургайский областной отдел Алаш-Орды почитает

долгом доложить об экономическом положении области в особенности Тургайского, Иргизского и Актюбинского уездов, где киргизы понесли значительные убытки в своем хозяйстве во время хозяйничания Советской власти, что, конечно, объясняется непримиримо враждебной позицией, занятой временным киргизским правительством Алаш-Орда и киргизской интеллигенцией по отношению к большевикам. Помимо конфискации и реквизиции голов лошадей и крупного рогатого скота, баранов, совдепы выкачали из карманов населения, из местных казначейств все государственные денежные знаки, выпустив в обращение советские денежные знаки Ташкентского отделения государственного банка. За аннулированием этих денежных знаков при восстановлении власти Временного Всероссийского правительства, а равно денежных знаков 20- и 40-рублевого достоинства бывшего Временного правительства Керенского, население должно понести громадные потери, и ввиду наступившего кризиса в денежных знаках, необходимо обменить «ташкентки» и «керенки» на общегосударственные денежные знаки. Далее население области терпит крайнюю нужду в предметах первой необходимости: в мануфактуре, чае, хлебе, спичках, обуви и пр., в предметах сельскохозяйственного инвентаря. В особенности Тургайский и Иргизский уезды не получили мануфактуры с 1916 г.

Помимо полного хозяйственно-экономического застоя в 1918–1919 гг. были закрыты почти все учебные заведения за отсутствием кредита, кои необходимо ссудить средствами, открыв кредиты в соответствующих уездных казначействах, хотя бы за вторую половину 1918/1919 учебного года.

К изложенному нужно добавить, что хозяйственное расстройство киргизов началось с 1916 г. в связи с реквизицией киргизов на тыловые работы армии, и непрерывно продолжается падеж скота (джут). Помимо этого громадное количество рабочего и убойного запаса скота убывает в связи со снабжением армии таковым. Свирепствовавшая в настоящее время среди киргизов эпидемия тифа и возможная эпидемия холеры заставляют думать о снабжении существующих врачебных пунктов в достаточном количестве медикаментами.

Для предотвращения бедствия необходимо: во-первых, снабжение уездных казначейств Тургайского, Иргизского, Актюбинского уездов общегосударственными денежными знаками, во-вторых, обмен денежных знаков Ташкентского отделения Государственного банка, в-третьих, продлить срок обмена «керенок» на общегосударственные денежные знаки, ссудив казначейства указанных уездов в достаточном количестве общегосударственными денежными знаками, в-четвертых, отпуск населению мануфактуры, чая, хлеба, кожевенного товара и прочих предметов сельскохозяйственного инвентаря, согласно приложению, в-пятых, открытие кредита на содержание существующих учебных заведений Министерства

народного просвещения и, в-шестых, отпуск в достаточном количестве медикаментов.

Представители Тургайского
областного отдела Алаш-Орды [...][1]

Приписка: Настоящую копию препровождаю с просьбой удовлетворить наше ходатайство г-ну министру финансов.

Опубл.: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Желтоқсан 1917 ж. – мамыр 1920 ж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. Док. № 165. С. 341–346.

№ 124
Донесение командира 1-го Казахского конного полка полковника Н.Д. Кольца начальнику штаба 5-й Сибирской стрелковой дивизии

30 июня 1919 г., 11 часов
Срочно

Газета «За Родину», получаемая в четырех экземплярах, распределяется только по эскадронам. Не достает еще пяти экземпляров по числу двух команд – нестроевой и учебной, двух взводов – пулеметного и телефонного. Читают газету офицеры и те немногие русские в каждом эскадроне, как, например, фельдшера.

Для джигитов же газета недоступна ввиду невозможности средствами полка перевести ее для них. Грамотные по-русски киргизы-джигиты в эскадронах являются редким исключением, все грамотные из них работают в канцелярии полка и на телефоне. О событиях джигиты узнают только по рассказам офицеров.

Цель широкого осведомления в полку не достигается. Необходимы газеты и вообще вся присылаемая литература на мусульманском языке. За неимением в полку гектографа, также неудовлетворительно распространение листков, издаваемых штакором; единственный переводчик, способный перевести этот материал удобопонятно для джигитов, не успевает изготовлять те 9 экземпляров, которые являются минимумом, если давать в каждый эскадрон и команду только по одному экземпляру.

Из осведомительных сводок, полученных в полку, 27, 28 и 29 июня за № 13, 14, 15, 16 и 17, переведены в двух экземплярах только 13-й и 14-й номера. Все возможное по мере делается. Лишние экземпляры таких

---
[1] Подписи неразборчивы.

газет, как «Русская армия», «Военные ведомости», «Сибирская речь», по распределении их в полку, распространяются среди населения через атамана выселка.

Командир 1-го конно-киргизского полка
полковник *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1337. Л. 5. Подлинник.

№ 125
Статья «Аллаши»

2 июля 1919 г.

Аллаши – это киргизская конница, являющаяся теперь частью сибирских регулярных войск. Начала формироваться она еще во время большевизма в районе Семипалатинска.

История появления первых киргизских войск такова. В мае прошлого года большевики в Семипалатинске из опасения «белогвардейского бунта» объявили всех офицеров состоящими вне закона. Многие из офицеров бежали после этого вглубь степи и стали подготовлять восстание против советской власти, встретив среди киргизов благоприятную для этого почву.

Киргизский народ в настоящем своем состоянии отличается громадной спаянностью и, что важнее, патриархальностью быта. Общественное киргизское мнение формируется аксакалами и отчасти интеллигенцией, хотя и немногочисленной, но пользующейся среди народа большим доверием и уважением.

Аксакалы – люди большей частью зажиточные и уже по одному этому враждебные большевистским идеям; не разделяла их и киргизская интеллигенция, так как большевики оказывали сильное сопротивление их национальным стремлениям.

Призыв офицеров к борьбе – через киргизскую интеллигенцию – встретил живой отклик, и вскоре со степи стали собираться джигиты. О создании из них пехотной части нечего было и думать. С малых лет киргиз редко расстается с лощадью, как вообще и все кочевые народы, как наши предки – скифы, которых греческие писатели принимали за особых существ, человеко-коней – центавров, так как не видели их раздельно от лошадей. Такими же почти степными центаврами являются и киргизы. Поэтому-то из них сама собою образовалась конница.

Собравшихся джигитов начали обучать правильному конному строю и обращению с оружием. Занятия пошли очень успешно; в то же время и совдеповщина в степном крае приходила к концу. Сначала пало владыче-

ство большевиков в Павлодаре (3 июня), затем в Усть-Каменогорске, Каркаралинске, пал, наконец, и Омск. От Новониколаевска на Барнаул двигались чехословаки и отрезали вместе с тем Семипалатинск от последнего пути. Это заставило совдеп сбежать в Барнаул, где уже скопились совдепы окрестных городов со своими вооруженными силами, таким образом, получился Барнаульский фронт, долго затем не поддававшийся ликвидации.

На этом фронте аллаши и получили впервые свое боевое крещение. Мало обстрелянные, для атак они еще не годились, но проявляли хорошие боевые качества при разведках и при преследовании разбитого неприятеля; здесь обнаружилась с детства присущая им страсть к конному спорту и охоте. Конечно, совершенно не обученные верховой езде, (краснокожие) были для них плохими соперниками и всегда обращались в бегство при виде аллашей. Аллаши участвовали в нескольких операциях, и среди них были убитые и раненые, но действуя в местности с исключительно крестьянским населением, они не могли обнаружить всех своих качеств.

В начале июля началась семиреченская кампания, туда двинулись первые партизанские отряды. Части аллашей была поручена тыловая служба по охране пути и телеграфа, и по отзыву их начальника, они отличались большой исполнительностью и точностью в выполнении порученного. Вскоре же одна из сотен аллашей была двинута в действующий отряд.

Постепенно при проникновении в глубь края наших частей открывалась ужасная картина притеснений и гонений на киргизов со стороны большевиков. Рабочего элемента в Семиречье совершенно нет, и большевиками являлись главным образом новоселы, а у них с киргизским населением были старые счеты: киргизы, являясь аборигенами страны, считали себя истинными хозяевами и на заселение лучших пастбищ новоселами смотрели как на захват.

Сам по себе 1918 г. был ужасен для киргизов, так как в крае был давно небывалый голод, и скот, и люди мерли как мухи. С весной, вместо желанного отдыха, нагрянули большевики и стали отбирать оставшийся скот, истребляя попутно и само население. Часть киргизов бежала, захватив кое-какое имущество, в соседний Зайсанский уезд, а также в пределы Китая. Притеснения киргизов достигли апогея после разгрома в Сергиополе отряда товарища Иванова, когда остатки его, разбежавшиеся по степи, были быстро выловлены киргизами, приводившими красных целыми десятками, иногда верст за пятьдесят, и сдававшими их военным властям; при этом случаев самосуда, за единичными исключениями, над лицами, особенно ими ненавистными, не было. Этот факт, а также доставка киргизами большого количества оружия и патронов, побросанных при бегстве красными, говорили о лояльности киргизов по отношению к новому правительству.

Первый раз я видел аллашей при нашем выступлении из станицы Урджарской, где они вместе с одной из сибирских сотен догнали наш действующий отряд. Вот что записано об этом в моем походном дневнике:

«Ровно в 9 часов, согласно приказа начальника отряда, сигнал к отправлению. По диспозиции в голове отряда должна идти почти вся конница. Первыми идут сибиряки, сотни казачьего полка; стройными рядами они выделяются своим воинским видом, дисциплинированностью и выправкой; смотришь на них и чувствуешь, что вновь воскресает сила и мощь русского народа. За сибиряками идут алматинцы, урджарцы, партизанская сотня; одеты они разнообразно, вооружены так же, в них чувствуются партизаны. Конную колонну замыкают аллаши. Все с особенным вниманием всматриваются в эту новую воинскую часть русской армии.

Одетые однообразно в нашу форму, со стройно, как по линейке, перекинутыми через плечо трехлинейками, правильными рядами, движутся они как на парад и производят впечатление заправской лихой конницы; только скуластые их лица говорят об их происхождении. Удивительно, как быстро эти недавние степняки, летавшие за табунами на своих быстроногих конях, превратились в регулярное войско.

По мере нашего движения в глубь страны из окрестных гор к нам постепенно стали присоединяться верховые киргизы, число которых росло и росло.

Мы заняли целый ряд деревень, причем в одной из них произошел следующий характерный случай, рисующий аллашей и отношение к ним их сородичей.

Деревня была занята исключительно конными частьями, которые бросились преследовать бежавшего противника. Пехота и обоз остались далеко позади. Этим воспользовались иррегулярные киргизы. Они ворвались в пустую деревню и стали грабить, приторачивая к своим седлам все, что могли: подушки, одеяла, различную утварь. Но вот подоспела пехота, вскоре вернулась из преследования и аллашская сотня, которой было приказано немедленно прекратить безобразия. Нескольким киргизам, пойманным, что называется *en flagrant délit*[1], аллаши тут же всыпали. Киргизы быстро стали свозить все награбленное в штаб отряда.

Наши операции продолжали развиваться очень успешно. Мы заняли Лепсинск и окружающие его станицы. Отряды красных стекались в село Покатиловку, где у них была главная опорная база. Там, между прочим, у красных был кустарный патронный завод и фабрика ручных гранат, и удивительнее всего – всем этим делом руководил псаломщик, рукоположенный большевиками в священники за особые услуги перед революцией. Вскоре мы обложили деревню со всех сторон, заперев все выходы. Разыгрался трехдневный бой. Красные, зная, что пощады не будет, защищались с крайним упорством и ожесточением.

Нашему П. отряду совместно с аллашами выпало на долю занять узкую долину бурной горной речки Баскан и запереть красноголовым выход с севера. При помощи пулеметного огня быстро П-арцы выбили красных

---

[1] En flagrant délit (фр.) – на месте преступления, с поличным.

из окопов, заняли около самой деревни кладбище, загнав красных в деревню. Мы с пулеметами заняли господствующую над местностью сопку, находившуюся на крайнем правом фланге, предназначенные отряду позиции, центр должны были занять аллаши, которые еще не прибыли. С сопки открывался великолепный вид на всю деревню и на все наши позиции. Пока мы устраивали под огнем неприятеля гнезда для пулеметов, прибыли аллаши, спешились в лощине, отдав своих коней верным своим спутникам; их теперь осталось не больше сотни.

Аллаши рассыпались в цепь и кинулись вперед, чтобы возможно ближе подступить к деревне. Вся окраина деревни, все ближайшие окопы большевиков опоясались берданочными дымками. Мы поддерживали аллашей пулеметным огнем, и они быстро продвигались вперед, не неся пока потерь. Но вот они показались на гребне возвышенности, кругом них свистели пули, в цепи упало несколько человек. Они пробежали еще немного и вся цепь залегла; дальше не было смысла продвигаться. Под огнем аллаши вынесли раненых. Дело было к вечеру, перестрелка постепенно стихала. Наутро, только рассвело, и мы всмотрелись в позицию аллашей, мы увидели, что ночь не прошла у них даром: весь гребень возвышенности покрылся стройной линией одиночных окопов, были сделаны и ходы сообщения. Часть аллашей занимала позицию, часть же была в ложбине в непосредственной близости к передовым окопам.

Надо отдать справедливость, аллаши довольно хладнокровно относились к пулям; мы ждали подкрепления и потому активных действий не предпринимали; атака должна была состояться наутро следующего дня. Аллашам надоел позиционный бой, и они несколько раз через своего начальника просили у начальника отряда атаковать деревню в конном строю; но это, конечно, было безумие, и им отказывали. К вечеру они придумали новый оригинальный номер. Большевики, собравшиеся в Покатиловке, согнали перед боем к себе громадное количество скота; то был отчасти их скот, а главным образом награбленный у казаков, крестьян-старожилов и киргизов; количество, по скромным подчетам, было до 20 000 голов, и весь он бродил непосредственно в районе боя. План аллашей заключался в том, чтобы собрать всю эту массу скота и погнать ее в деревню и среди массы должны были находиться они сами, и таким образом ворваться в деревню. План отличался оригинальностью и хитроумием.

Но так как командование отряда не хотело менять разработанного плана атаки, назначенного на завтра, то плану аллашей не суждено было осуществиться.

На завтра с утра наша артиллерия начала с двух сторон громить деревню.

Вскоре началась атака, аллашей взяли с нашего участка, чтобы бросить в атаку с другого конца. Быстро они окопались и двинулись правильной колонной. Но лишь только извилистая змейка их вышла на открытый

склон холма, как они попали под сильный ружейный обстрел, кругом их защелкали пули. Спокойно без всякого замешательства, не меняя строя, не увеличивая аллюра, изменила колонна направление и вышла из сферы огня. Приятно было наблюдать за ней в это время.

Операция под Покатиловкой кончилась для нас неудачно. Внезапно в тылу у нас появился большой отряд красных с пулеметами и артиллерией. Вследствие некоторых крайне печальных обстоятельств, отряд не узнал своевременно об этом, да и вообще не верил в возможность появления красных у себя в тылу. Ну, вот, большевики открыли артиллерийский огонь, и на всех окрестных холмах показались их конные части. Не выдержали этого некоторые семиреченские казачьи части; они быстро стали сниматься с позиций и отступать, внесли панику в обоз, который также принялся удирать. Большая часть пехоты, занявшая, кстати, уже почти полдеревни, сохранила полный порядок и с боем отходила. Из конных же частей сохранили порядок лишь сибирская сотня, алматинская и аллаши, причем последние все время прикрывали левый фланг отступавшего отряда. Поведение аллашей в тяжелых условиях вполне доказало, что их можно считать боевой частью и поручать ответственные боевые задачи.

Впоследствии аллаши участвовали в целом ряде боев. Под Аксу они бросались на красных в конном строю. Да и в настоящее время в сводках штаба верховного главнокомандующего упоминается об их участии в боях.

Теперь из аллашей сформирован и обучен целый кавалерийский полк, так называемый Аллашский степной конный полк. В газетах сообщалось о сформировании в армии генерала Дутова второго аллашского полка.

Аллаши пользуются большим уважением и составляют гордость киргизского населения. Восточные, впечатлительные натуры киргизов создают из их подвигов уже целые легенды, разукрашенные народной фантазией, снова воскресают степные батыры, до сих пор бывшие лишь героями киргизского народного эпоса. Прекрасно зная родную степь, ее нравы и обычаи, отличаясь вообще громадной наблюдательностью, хитростью, сообразительностью, прекрасные наездники, они являются незаменимыми разведчиками, в особенности же в степных областях с коренным киргизским населением.

В мирное время они принесут большую пользу, неся пограничную с Китаем службу. Большая часть китайской границы носит степной характер и пограничная жизнь имеет много общего с образом жизни киргиза. У китайцев, например, в настоящее время по всей линии границы, в пределах, по крайней мере, Семипалатинской и Семиреченской областей стоит монгольская конница, несущая пограничную службу с большой охотой.

Кроме того, за свое совместное 200-летнее существование с сибирскими казаками киргизы очень сблизились с ними: все почти казаки в домашнем быту употребляют киргизский язык, одежда их также представляет смесь русской с киргизской, все это говорит лишь за то, что киргизские

полки можно будет сливать с казачьими, что будет способствовать укреплению дружбы и мира между ними.

Необходимо лишь будет позаботиться, чтобы киргизы в таких сводных полках не превращались в деньщиков, как это было в некоторых семиреченских партизанских отрядах, а были бы полноправными бойцами.

В. Сорокин

Русская армия. 1919. 2 июля. № 138.

№ 126
Приказ
Уполномоченного атамана Анненкова по организации вооруженных сил в Кульдже полковника Сидорова

№ 6 *1919 г. июля 3 дня*

Секретно

§1

Особые условия работы по выполнению возложенной на меня атаманом Анненковым задачи требуют от всех нас полного напряжения сил и энергии в связи с постоянной задержкой, тактом и безупречным поведением всегда и везде.

Выполнение всего этого возможно только при совершенно трезвом образе жизни, а потому приказываю всем офицерам отряда прекратить употребление спиртных напитков, не склоняясь к нарушению этого приказа ни в каких «исключительных» случаях.

Невыполнимого и особо трудного здесь ничего нет, и сам наш атаман отряда дает нам в этом вполне исчерпывающий пример.

Приказ этот не имеет характера карательной меры, так как для воздействия на кого-либо у меня есть достаточные к тому средства, но приказ этот имеет значение меры предупредительной и выполнение этого обеспечит наш успех в деле.

Полковник *Сидоров*

В прочтении приказа № 6 расписаться собственноручно. Прапорщику Семенову (Семенов).

Шт. капитану Шевагину (Шевагин).

Прап. Кувшинову (Кувшинов).

Воен. чинов. Белоцерковцеву (Белоцерковцев).

Прап. Али Минееву (А. Минеев).
Прап. Тарифу Минееву (Т. Минеев).
Пор. Аристову (Аристов).
Вр. Исынгулову (Исынгулов).
Кап. Бекимову (Бекимов).
Воен. чинов. Белоцерковцеву.

Приказ № 6 вручите для прочтения поименованным гг. офицерам и возвратите мне.

Опубл.: Марковчин В.В. Одиссея атамана Анненкова. Курск, 2010. С. 206.

№ 127
Предписание Джамбейтинской уездной земской управы Аще-Сайской волостной земской управе

№ 1256 — *5 июля 1919 г.*

Копия сего приказа западного отделения Алаш-Орды и прилагаемая инструкция о мобилизации джигитов и лошадей препровождается Аще-Сайской волостной земской управе для широкого опубликования и немедленного исполнения.

Председатель управы
За секретаря

Приложение. Инструкция по мобилизации джигитов по Уральскому оляяту

Для пополнения комплекта джигитов Киргизской народной армии до двух тысяч человек, согласно постановления всеобщего Оренбургского киргизского съезда 1917 г., необходимо объявить по оляяту мобилизацию джигитов и лошадей на следующих основаниях:

1) По каждому уезду сроки мобилизации объявляются особым приказом Алаш-Орды, с каждых пятидесяти кибиток мобилизуется по одному джигиту и одной лошади.

Примечание. Если в ауле при распределении остаток кибиток более 25, то на этот остаток нужно мобилизовать еще одного джигита с лошадью.

2) Подлежащие мобилизации джигиты должны быть представлены на приемный пункт с полным обмундированием, а лошади с конским снаряжением.

3) Мобилизуемые джигиты должны быть от 19 до 25 лет включительно.

4) Принимаемые джигиты должны быть подвергнуты строгому медицинскому осмотру комиссией, состоящей из председателя комиссии и члена соответствующей уездной земской управы, медицинского врача, одного офицера и представителя соответствующей волостной земской управы и аульного общества.

5) Приемная комиссия должна установить благонадежность и непорочность принимаемого джигита через долженствующих лиц и аульных аксакалов.

6) Не могут быть приняты по мобилизации джигиты, опороченные судом и состоящие под следствием.

7) За совершение уголовного преступления или за соучастие в организации, постановившей себе целью низвержение существующего строя и киргизского правительства, джигиты привлекаются к строгой ответственности, а за убытки, причиненные правительству и общественным организациям их деяниями за время несения службы, отвечает то общество, от которого он принят.

8) На службу принимаются также джигиты-добровольцы вне комплекта. Поступающий доброволец-джигит обязан представить от волостных земских управ или аульных обществ свидетельство о благонадежности и непорочности, джигит-доброволец ранее истечения срока службы без уважительных причин не освобождается от службы.

9) Срок службы поступившим джигитам считать полуторагодичный со дня его приема на службу, по окончании которого они возвращаются домой с лошадью и обмундированием; джигиты, прослужившие полный срок, могут быть приняты на службу на новый срок службы вне комплекта на одинаковых условиях с добровольцами.

10) Жалование во время службы джигиты получают ежемесячно 50 рублей, содержание их лошадей относится на средства Алаш-Орды.

11) Джигиты, принимавшие участие в бунте в декабре месяце 1918 г., а также самовольно бросавшие и отказавшиеся от службы, вновь на службу не принимаются.

12) Аульное общество, от которого принимается джигит, обязано дать одну пару сапог, одну смену нового белья, бешмет и шаровары защитного цвета, желательно чекмень из верблюжьей шерсти, шапку коричневого цвета (кзылборк), короткую баранью шубу или полушубок.

13) Конское снаряжение должно состоять из седла, трех потников, трех подпруг, подушки, недоуздка, узды, треноги, пахвы, ременного чильбире и нагайки.

14) Мобилизуемые лошади должны быть от четырех до восьми лет, по возможности мерины.

15) По приему лошадей комиссия состоит из трех лиц, с той разницей, что вместо медицинского врача участвует ветеринарный врач. Каждый

уезд должен быть разбит на мобилизационные районы, распределение волостей по районам и приемные пункты могут быть изменены и объявлены особым приказом Алаш-Орды.

В Чингирлауском уезде приемными пунктами: Чилик и Чулак-Анкаты.

В Джамбейтинском – Джамбейта и Каратюбе.

В Уилском – Уил и в Темирском – Темир.

Распределение волостей по приемным пунктам представляется на усмотрение земской уездной управы.

Копия с приказа западного отделения Алаш-Орды от 11 июня 1919 г. за № 138. Об утверждении инструкции по мобилизации джигитов и лошадей отделение Алаш-Орды постановило:

1. Утвердить прилагаемую при сем инструкцию о мобилизации джигитов и лошадей в Уильском оляяте.

2. Назначить сроком мобилизации по всем уездам оляята 20 июля по новому стилю.

3. Обязать уездные управы срочно составить список джигитов и лошадей, подлежащих мобилизации.

4. В случае браковки необходимо представить в распоряжение комиссии число джигитов вдвое более, чем следует.

5. Штаб армии должен заблаговременно озаботиться командированием на каждый учебный приемный пункт по одному офицеру для участия в приемной комиссии.

6. С приемных пунктов Чингирлауского уезда – Чилик и Куперли-Анкаты, и Джамбейта, Каратюбе – Джамбейтинского уезда принятые джигиты и лошади должны быть представлены в штаб в Джамбейту до особого распоряжения.

7. Принятые джигиты и лошади по Уильскому уезду, в кочевых волостях Сагизского уезда и в Уиле поступают в распоряжение начальника Уильского гарнизона.

8. Принятые по Сагизскому уезду джигиты на пункте Кзылкуга сдаются в распоряжение начальника Кзылкугинского военного округа.

9. По Темирскому уезду принятые джигиты и лошади сдаются в распоряжение начальника Темирского гарнизона.

10. Копию сего приказа с прилагаемой инструкцией разослать по всем учреждениям Уильского оляята для широкого опубликования среди населения.

Подлинное за надлежащими подписями.
С подлинным верно: начальник отделения *Коканов*

О льготах

1) Освобождаются от мобилизации:

а) единственный сын;

б) единственный хозяин в семье;

в) сын, если отцу более 50 лет, а остальным братьям не более 15 лет;

г) если в одной семье несколько братьев призывного возраста, то следует мобилизовать только одного;

д) обществу, а равно и мобилизуемому джигиту предоставляется право нанимать постороннего человека;

е) учащие и учащиеся всех учебных заведений.

Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 102–105.

№ 128
Из приказа по Партизанской дивизии атамана Анненкова о командировании капитана Хамита Тохтамышева в г. Семипалатинск для формирования штаба отдельной Конно-казахской бригады

№ 158 — *7 июля 1919 г.*
Селение Уч-Арал

По части строевой

§ 1

Начальника Партизанской конно-киргизской бригады капитана Тохтамышева, командированного мною в г. Семипалатинск для сформирования штаба бригады, полагать в командировке с 5 июля сего года.

Справка: Удостоверение капитану Тохтамышеву № 5006.

Подлинный подписал атаман Партизанской дивизии
полковник *Анненков*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 90. Копия.

№ 129
Приказ по Партизанской дивизии атамана Анненкова с планом боевых действий

№ 124 — *13 июля 1919 г.*

5-я Сибирская дивизия 15–16 июля атакует черкасскую группу противника.

Правее будет группа генерала Ярушина, которая 16 июля атакует деревню Андреевку.

Я решил всеми силами Сибирской бригады атаковать Северную группу противника с целью захвата всей группы, направляя удар со стороны Колпаковского.

Во исполнение чего силы распределяются нижеследующим образом:

1. Правая колонна – полковник Алексеев.

Маньчжурско-егерский полк – три батальона, 2-я сотня Пластунского егерского дивизиона – 1/4 батальона, сотня капитана Бескровного, полсотни таранчей.

Всего 3¼ батальона, 1½ сотни, 5 пулеметов.

Выступить завтра 14 июля в 19 часов и к рассвету достигнуть заимки Глазкова, откуда выступить в 19 часов 15 июля и 16 июля атаковать деревню Герасимовку.

2. Средняя колонна – командовать буду я.

Конвойный партизанский полк – 4 сотни, эскадрон «черных гусар», 1-й стрелковый партизанский полк – 1½ батальона, 2-й стрелковый партизанский полк – 2 батальона, 1-й Оренбургский казацкий полк – 4 сотни, 1-й конно-киргизский полк – 4 сотни, 2-й конно-киргизский полк – 3 сотни, 1-я конная батарея – 2 орудия, 1-я казацкая батарея – 2 орудия, 1-я сотня Пластунского егерского полка.

Всего 3¾ батальона, 16 сотен, 4 орудия.

Пехоте выступить завтра 14 июля в 19 часов и к рассвету достигнуть Кулунды – Кен-Булака, откуда и выступить 15 июля в 4 часа утра, и 16 июля в 5 часов, пройдя Зеленый Луг, атаковать деревню Колпаковку. Артиллерия следует за конницей.

3. Левая колонна – поручик Белянин.

3-й конно-киргизский полк – 3 сотни.

Всего 3 сотни.

16-го в 5 часов утра атаковать деревню Глиновскую, и по взятии ее двинуться на присоединение к Колпаковской группе.

Обозам расположиться по указанию начальников групп. Артиллерийским паркам расположиться по указанию начальника артиллерии.

Передовые перевязочные пункты расположить по указанию старшего врача в каждой колонне. Главный перевязочный пункт – Уч-Арал.

Подпоручику Бондаренко установить связь между каждой колонной и Уч-Аралом.

Я буду при главных силах средней колонны. Уч-Аральский конный дивизион передаю бригаде генерала Ярушина.

Атаман Партизанской дивизии полковник *Анненков*
Начальник штаба полковник *Алексеев*

Опубл.: Черкасская оборона (июнь 1918 – октябрь 1919). Документы и материалы / Сост. П.М. Пахмурный, И.Н. Бухонова. Алма-Ата, 1968. Док. № 79. С. 148–149.

№ 130
Грамота верховного правителя адмирала А.В. Колчака таранчинскому народу Семиреченской области

16 июля 1919 г.

В дни лихолетья и тяжелых испытаний, ниспосланных судьбой на землю русскую, таранчинский народ, малый по численности, но сильный по духу, не пошел по ложному пути разрушения государства Российского, а согласно заветам славных предков своих и учению родной ему религии мусульманской, сохранил верность отечеству и его законам и запечатлел это в борьбе с большевиками кровью многих тысяч лучших сынов своих и достоянием своим.

Высоко ценя заслуги таранчинского народа и жертвы, принесенные им для государства Российского, я не могу отнестись безучастно к материальным и духовным нуждам его, а посему мною приказано надлежащим правительственным установлениям выяснить эти нужды и принять неотложные меры к удовлетворению их, а именно: 1) оказать продовольственную помощь беженцам, нашедшим приют в издавна дружественном нам Китае, 2) озаботиться снабжением пострадавшего от большевистского мятежа таранчинского населения продуктами и товарами первой необходимости, 3) своевременно помочь им восстановить разрушенные мятежниками хозяйства и мечети, 4) отпустить бесплатно из семиреченских казенных лесных дач по 20 корней строевого леса на каждое пострадавшее таранчинское хозяйство, 5) открыть нуждающимся хлебопашцам-таранчам дешевый государственный кредит, ассигновав из средств государственного казначейства на эти мероприятия [...][1] миллионов рублей.

По освобождении Семиречья от большевиков, Министерство земледелия имеет произвести из государственного земельного фонда наделение таранчей пахотными землями и другими угодьями по нормам, установленным для крестьян Семиреченской области. Если же таранчи перечислятся в казачье сословие Семиреченского войска, то наделить их землями по казачьим нормам.

В подтверждение изложенного повелеваю генералу русской армии Карцеву объявить таранчинскому народу сию грамоту, каковую таранчи, по возвращении в Семиреченскую область, имеют хранить в своей соборной мечети.

Дана в г. Омске июля дня 1919 г.

ГАРФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 589. Л. 1. Типографский экземпляр.

---

[1] Пропуск в тексте.

№ 131
Из приказа по 2-му отдельному Степному Сибирскому корпусу

№ 208 *16 июля 1919 г.*
г. Семипалатинск

§ 1

Несмотря на неоднократные приказы, офицеры продолжают в пьяном виде появляться в общественных местах. Видно, слова и убеждения не действуют и надо принимать решительные меры для искоренения зла.

§ 2

За пьянство разжалую в рядовые:
1) прапорщика 1-го Киргизского полка Михаила Антипова;
2) прапорщика 1-го Киргизского полка Михаила Субботина.

Командир корпуса генерал-майор *Бржезовский*

РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1771. Л. 154. Копия.

№ 132
Письмо Тургайского областного военного совета «Алаш-Орды» волостным управителям Тургайского уезда

№ 441 *Июль 1919 г.*
г. Тургай
Волостному управителю

При отступлении отряда «Алаш-Орды» после боя с бандой Жиляева, происходившего в окрестностях г. Тургая, (...) по степи разошлось много лошадей, седлы, винтовки с патронами, шашки, а равно и обмундирование. Все вооружение, обмундирование и лошади, с отдельными приборами должны быть временно доставлены в город и сданы отряду «Алаш-Орды». Выясните, в неисполнении сего будут привлекаться к ответственности и будут наказаны по всей строгости военного времени. Сообщая об этом, Тургайский областной военный совет «Алаш-Орды» предлагает объяснить о содержании сего циркуляра по волости и со своей стороны принять меры к доставке в город указанного имущества и вооружения.

Список лиц, у которых находится вооружение, лошади, вещи, представить в помещение Военному Совету «Алаш-Орды».

Член Военного Совета – *Сейдалин, Кадырбаев*

Опубл.: Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. А. 2016. Т. 1. С. 330–331.

№ 133
Обращение войскового атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова к казахам Тургайского уезда

Июль 1919 г.

Братья киргизы! Приветствую вас от имени войскового правительства и казаков Оренбургского казачьего войска.

Между оренбургскими казаками и киргизами, живущими бок о бок сыздавна, установились добрососедские отношения, которые не нарушились и в настоящее смутное время, когда брат пошел на брата.

О дружеских взаимоотношениях обоих народов свидетельствует и поход нашего отряда, который на пути в Тургай всюду встречал со стороны киргизского населения самый радушный прием.

К сожалению, внутри самого киргизского народа не все благополучно: в силу прискорбных событий, имевших место в недавнем прошлом, между двумя главными родами Тургайской области установились далеко не братские отношения.

Мы, как ваши друзья, желающие киргизскому народу только добра, напоминаем вам, что все внутренние несогласия и раздоры неизменно навлекут как на аргинский, так и на кипчакский роды большие беды, от которых потом будет трудно оправиться. Примером может служить Оренбургское казачье войско, где благодаря несогласиям стариков и фронтовиков разыгрались печальные события, в результате которых целые станицы были преданы огню и мечу, пролилась братская кровь.

На пути к восстановлению веками налаженной жизни оренбургским казакам предстоит сделать невероятные усилия, но наученные горьким опытом, с лозунгом – все за одного и один за всех – казаки верят, что преодолеют все препятствия и в конце концов победа будет на их стороне, так как они идут за правое дело.

Перейдя через огонь братоубийственной войны, оренбургские казаки, как истинные друзья всего киргизского народа, без различия племен и родов, хотели бы, чтобы горькая чаша кровавых распрей миновала киргизский народ, у которого все будущее еще впереди и которому в силу исторических и географических условий, а также и кровного родства, надо

идти рука об руку с оренбургскими казаками, чтобы выйти на широкую дорогу прогресса.

Братья киргизы, вы должны знать, что мы, оренбургские казаки, работаем не столько за себя, но и за ваше будущее, мы своей грудью прикрываем вас от таких разрушительных волн, которые одна за другой бегут с запада на восток и готовятся захлестнуть не только наши хлебородные поля, но и ваши вольные степи.

Вот почему важно и дорого, чтобы в то время, когда мы готовимся дать мощный отпор общему врагу в наших станицах, чтобы и у вас в тылу, в ваших аулах царили мир и тишина, тогда и нам будет легче работать.

И вот уходя отсюда, мы верим в разум киргизского народа, который не допустит, чтобы меч брата обнажился против своего же брата. Наоборот, мы уверены, что во имя светлого будущего всего киргизского народа вы будете работать сообща без различия – кто кипчак, кто аргин или какого другого рода, и отныне у вас в степях будут царить мир и тишина. В этом мы уверены.

Да здравствует единый народ вольного Казакостана! Да здравствует союз казаков и киргизов!

Войсковое правительство
Оренбургского казачьего войска

РГВА. Ф. 40327. Оп. 1. Д. 31. Л. 126. Копия.

№ 134
Из приказа по 2-му отдельному Степному Сибирскому корпусу о награждении Георгиевской медалью казаха Мукаша Бексеева

№ 235 *2 августа 1919 г.*
г. Семипалатинск

§ 2

Семиреченской области, Арасанской волости, 15-го аула киргиз Мукаш Бексеев, явившись на позиции во время боя, неоднократно принимал самое деятельное участие по выносу раненых с поля сражения и в их перевязке.

Начальник 5-й дивизии уже отметил гражданский подвиг Мукаша Бексеева, наградив его Георгиевской медалью 4-й степени.

Еще раз благодарю Мукаша Бексеева и приказываю выдать ему из экстраординарных сумм 250 рублей.

Командир корпуса генерал-майор *Бржезовский*

РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1771. Л. 171. Подлинник.

№ 135
Обращение атамана Б.В. Анненкова «Русско-подданным, проживающим в китайских пределах»

2 августа 1919 г.

Граждане!

Партизанская дивизия в настоящий момент борется с большевистскими бандами перед последним опорным пунктом Лепсинского района – перед Черкасским. Борьба трудная и жестокая. Противник, сознавая свою безвыходность, упорно защищается.

С божьей помощью мы сломим упорство предателей и освободим край от их ига. Идя в Семиречье, мы надеялись, что и вы поможете и поддержите нас, и не будете праздно смотреть на нашу кровавую борьбу.

Посылая своего помощника и представителя полковника Сидорова в Кульджу для сформирования 1-го конного Илийского полка, я был уверен, что он скоро будет в наших рядах, с вашей помощью сражаться против большевиков, но увы, наши ожидания оказались напрасными!

Не забывайте, что недалек тот день, когда вам придется жить с нами рука об руку, и мы спросим у вас, помогли ли вы нам в борьбе? Имеете ли вы нравственное право пользоваться благами жизни в краю, если вы палец о палец не ударили для того, чтобы помочь общему делу?

Итак, граждане! Идите навстречу нам, помогайте нашим бойцам, которые жизни не жалеют за ваше благополучие! Помогите полковнику Сидорову создать полк, который явится оплотом вашим.

У нас нет миллионов, но у нас есть чувства патриотизма и долга Родине, у нас есть желание бороться с предателями.

Атаман *Анненков*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 105. Копия.

№ 136
Телеграмма начальника войскового штаба генерал-майора Михайлова в Кокчетав атаману 1-го военного отдела Сибирского казачьего войска

4 августа 1919 г.
Военная

Из призванных в седьмой полк командируйте в Атбасар двенадцать урядников, говорящих по-киргизски, инструкторами в киргизский дивизион. Подъесаула Петра Белова известите, что он назначен командиром

дивизиона киргизского. Может быть, найдете трех командиров сотен, хотя бы из числа отставных, если нет – призовите трех подходящих вахмистров.

Назначение телеграфуйте.

Подписал: начвойскштаба *Михайлов*

ИГА ОО. Ф. 1531. Оп. 1. Д. 12. Л. 7. Копия.

№ 137
Воззвание к киргизскому народу от русских казаков[1]
(Пятый чрезвычайный Войсковой круг
Сибирского казачьего войска)

7–13 августа 1919 г.
г. Омск

Враг идет, враг близко. Знаете ли вы его. Если не знаете, то послушайте тех, которые побывали в его руках. Где этот враг побывал, там ничего не осталось; хуже, чем от саранчи, хуже, чем от огня. Он все отобрал у людей, отобрал скотину, отобрал хлеб, отобрал одежду, перебил народ, не давая пощады ни женщинам, ни детям. Вот какой этот враг, который всех обманывает, обещая свободу и землю.

И с нами, и с вами будет то же, если этот враг придет к нам; ничего у нас не останется, все отнимет и нашей и вашей кровью зальет он наши родные степи.

Мы, русские казаки, от малого до большого, все поднялись на защиту нашей земли и нашего имущества; мы хотим силой прогнать врага и перебить его, пока он не перебил нас. Нас мало, а их много, но правда на нашей стороне, а бог с теми, кто стоит за правду.

Мы, русские казаки, с вами, киргизами, много-много лет живем вместе добрыми соседями. Хоть вера у нас разная, но бог один, вы это знаете. И земля ваша рядом с нашей, и наш скот пасется с вашим скотом в одних степях. Придет враг к нашему Иртышу, сожжет и разорит наши станицы, а потом и к вам пойдет, далеко в степь, и не уйдете вы от него никуда, потому что он, как голодный волк, будет гнаться за вами и где-нибудь догонит.

Худо будет нам, и вам будет худо. Чтобы не было этого, будем защищаться вместе с вами; будем помогать друг другу; мы вам, а вы нам.

Мы, русские казаки, смолоду привыкли владеть конем, шашкой и ружьем; вы тоже лихие джигиты и умеете постоять за себя, шашка и пика

[1] Заголовок документа.

у вас из рук не выпадут. Лихими набегами вы нагоните на них страху, вас не надо учить, как это сделать, сами знаете.

Будем вместе защищаться и вместе бить врага. Спасем свое добро, защитим своих жен и детей. Идите к нам с конями, собирайтесь в наши сотни и полки, а оружие мы вам дадим. Насильно мы вас не тянем, идите по своей охоте, кто придет, тот нам друг, тому мы рады будем.

Но будем и работать вместе те, которые дома останутся. У нас никого не остается, а хлеб хороший уродился, убрать его некому, рук не хватает.

Вам тоже зимой хлеба надо будет, а где возьмете его, если хлеб мы не уберем и он пропадет даром. Не будет хлеба у нас, и у вас также не будет.

Кто не пойдет воевать, идите помогать нам убирать хлеб. Вы и раньше это делали, а теперь и того больше должны сделать, как друзья и соседи.

Мы не силой вас зовем и не даром будете работать у нас. За всю работу заплатим вам хорошие деньги, по соглашению и по доброй воле. Спасибо вам скажем.

Вы нас знаете, мы вас знаем, с вами мы привыкли жить и работать, с вами и в беде будем вместе. Кто хочет воевать – идите воевать, кто не может воевать – идите работать. Врага прогоним, хлеб соберем, и вам и нам легче будет.

ИГА ОО. Ф. 1015. Оп. 2. Д. 46. Л. 1. Копия.

№ 138
Телеграмма начальника войскового штаба генерал-майора Михайлова в Кокчетав атаману 1-го военного отдела Сибирского казачьего войска

17 августа 1919 г.
Военная

Призываемого приказного станицы Атбасарской Ивана Сизухина передайте в распоряжение командира дивизиона киргизского, формируемого в Атбасаре, на должность чиновника.

Подписал: начвойскштаба *Михайлов*

ИГА ОО. Ф. 1531. Оп. 1. Д. 12. Л. 6. Копия.

№ 139
Грамота верховного правителя адмирала А.В. Колчака казахскому населению зауральской стороны

28 августа 1919 г.
г. Омск

В дни тяжелых испытаний, постигших нашу родину, когда многие народности, пользовавшиеся прежде неизменно благорасположением и покровительством великой державы российской, обнаружили стремление к выделению и самостоятельности, киргизы зауральской стороны, разобщенные захватчиками власти с законным российским правительством и вынужденные временно принять на себя бремя тягот общегосударственных, ни одной минуты не мыслили себя вне неразрывной связи с народом русским.

Ныне эта связь торжественно засвидетельствована мне полномочными представителями зауральских киргизов и избранием меня почетным аксакалом.

Принимая это избрание и видя в нем новое доказательство неизменного пребывания киргизского народа в семье народностей, мирно сотрудничающих в деле возрождения родины нашей, я, в воздаяние преданности киргизского народа зауральской стороны единой и державной России, жалую ему настоящую грамоту.

Верховный правитель адмирал *Колчак*

Русь. 1919. 31 августа.

№ 140
Из протокола заседания Междуведомственной комиссии по призыву инородцев на службу в армию Всероссийского Временного правительства адмирала А.В. Колчака

30 августа 1919 г.
г. Омск

Созвана при МВД для рассмотрения вопроса о возможности привлечения инородцев к военной службе, согласно постановления Совета Министров от 20 августа.

На совещание прибыли: от военного министра – помощник военного министра генерал-майор Хорошхин, начальник мобилизационного отдела генерал-майор Шереховский, начальник военного отдела Главного управления по делам казачьих войск генерал-майор Лапшаков, от Мини-

стерства финансов – чиновник особых поручений V класса Шубин, от Министерства земледелия – начальник отделения Низковский, от Госконтроля – ревизор Глебов.

Председатель комиссии – исполняющий обязанности начальника Управления воинской повинности Деспот-Зенович – в начале заседания огласил постановление Совета Министров от 20 августа и имеющиеся в министерстве материалы, а также законоположения, на основании коих инородцы Сибири не подлежат отбыванию воинской повинности.

Начальник мобилизационного отдела ознакомил членов заседания с материалом, имеющимся в министерстве, в частности, с результатами работы комиссии по вопросу относительно призыва на военную службу инородцев, в том числе киргизов, по которому комиссия пришла к заключению о возможности приема их на военную службу только в качестве добровольцев, но не на основании обязательного для них призыва.

Начальник Главного управления казачьих войск генерал-майор Хорошхин подробно охарактеризовал инородцев, главным образом киргизов, являющихся соседями казачьих войск, и, подчеркивая их темноту и невежество, обрисовал все значение для них казачества, вековое соседство с каковым сказалось в настоящее время известным подъемом настроения среди инородческого населения, доверия последнего к казакам и их вождям. Отсюда является вполне естественное желание инородцев помочь казакам в текущую мобилизацию и даже самим стать в ряды казаков в час грозной войны с большевиками.

Например, благодаря героической борьбе уральцев с врагами родины, киргизы этого Оляята [Уильского] вполне прониклись сознанием ее необходимости и охотно шли добровольцами в войска, образовав до восьми полков. Возможно, в настоящее время в оседлой части Оляята властью атамана Уральского войска проведена мобилизация киргизов.

Тем не менее, с учетом постоянного освобождения инородцев от воинской повинности, их темноты и невежества, в результате которых в 1916 г. произошли волнения, возможно противодействие агитаторов из их же среды. Хорошхин полагает, что такой призыв несвоевременен. Крайне желателен их прием добровольцами, и их порыв в этом отношении должен быть всецело использован. Причем относительно инородческого населения, в частности киргизов – соседей казачьих войск, организация приема инородцев и сформирование из них частей должны быть поручены атаманам казачьих войск и их штабам, т. е. тем лицам и учреждениям, кто пользуется доверием инородцев и хорошо знает быт последних.

Составленные из инородцев отдельные полки во главе с казачьим офицерским составом и казаками-урядниками явятся боеспособными частями, могущими принести несомненную пользу на фронте.

Представитель Министерства финансов Шубин отметил важность привлечения инородцев добровольцами в части, назначаемые для борьбы

на внутреннем фронте, для подавления восстаний и большевистских выступлений [...]

Заключение комиссии:

1. Призыв сибирских инородцев на военную службу обязательным приказом при переживаемых государством современных условиях борьбы с большевиками не желателен в силу нарушения таким приказом установленных законом и освященных обычаем их прав и льгот на освобождение от несения воинской повинности. Хотя часть инородцев, проживающая в городах, как более сознательный элемент и принадлежащий к имущему классу, могла бы наравне с другими гражданами быть призвана для защиты родины и самих себя, но, ввиду незначительности контингента и дабы не вносить изменения в закон, следует отказаться от призыва и этой категории лиц.

2. Признать необходимым самое широкое привлечение инородцев на военную службу в качестве добровольцев. Причем тех из них, которые входят, по занимаемой ими территории, в сферу влияния какого-либо из казачьих войск, следует предоставить военным атаманам и их штабам организацию приема и формирование из них частей.

3. Вследствие значительных льгот и больших денежных выдач, предоставляемых новыми правилами для добровольцев, считать предоставление для инородцев каких-либо еще новых льгот излишним.

4. Вопрос о землевладении инородцев, вследствие его сложности и значительных земельных площадей, занимаемых ими, может быть, по мнению комиссии, разрешен лишь при спокойном состоянии государства его законодательными органами и не должен быть связан с текущим моментом с привлечением инородцев в качестве добровольцев на военную службу.

РГВА. Ф. 39597. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–2. Подлинник. Опубл.: Россия и Центральная Азия. 1905–1925. Сборник документов / Автор-составитель проф. Д.А. Аманжолова. Караганды, 2005. С.166–168.

№ 141
О присвоении верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку звания «почетного аксакала»

30 августа 1919 г.

Верховным правителем были приняты представители Уральского казачьего войска и киргизов Зауральной стороны. Будучи оторваны от центральной власти, киргизы Зауральной стороны пытались создать свое административное устройство. Не имея тенденции к государственному самоопределению и отделению, они вынуждены были содержать за свой

счет государственные учреждения: почту, телеграф, воинские формирования, суд, места заключения и пр.

Ныне зауральские киргизы тесно связались с зауральскими казаками. Представители казаков и киргизов сделали верховному правителю доклад о предоставлении права войсковому атаману Уральского казачьего войска усилить воинские киргизские формирования, об объединении управления Уральского казачьего войска и Западного отделения Алаш-Орды под главенством войскового атамана и о предоставлении войсковому атаману генерал-лейтенанту Толстову права оплатить проводимые расходы киргизов на содержание государственных учреждений в сумме 6 миллионов рублей.

Представитель от киргизов предоставил верховному правителю постановление съезда киргизов о поднесении верховному правителю звания почетного аксакала. В своем ответе верховный правитель благодарил делегацию и заявил, что возбужденные делегацией вопросы составят срочное обсуждение в совете верховного правителя.

Правительственный вестник. Омск. 1919. 30 августа.

№ 142
Телефонограмма атамана Б.В. Анненкова начальнику штаба 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса подполковнику Г.А. Зезину

9 сентября 1919 г.

Семипалатинск. Подполковнику Зезину от 9 сентября 1919 г.

На № 01683/по. Последние переформирования.

1-й стрелковый полк, 2-й стрелковый полк и Маньчжурский егерский полк сведены в стрелковую бригаду. Атаманский полк и 1-й Оренбургский казацкий полк сведены в Казацкую бригаду.

1-й Конно-киргизский полк, 2-й Конно-киргизский полк, 3-й Конно-киргизский полк и 1-й Илийский таранчинский полк сведены в Туземную дивизию.

Сформирован 1-й Партизанский драгунский полк четырехсотенного состава и Отдельный дивизион «Черных гусар» двухсотенного состава, который развернется в полк, и эти два полка составят сводную Конную дивизию.

Все конные полки четырехсотенного состава, при них пулеметные команды. В случае присоединения частей в командировке формирование будет иным.

Атаман *Анненков*

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 2. Л. 110. Копия.

№ 143
Приказ по Уральской отдельной армии о награждении рядового Касангали Бакиева Георгиевским крестом 4-й степени

10 сентября 1919 г.

Александрово-Гайского конно-партизанского отряда рядовой Бакиев Касангали – Георгиевский крест 4-й стенени. За то, что в бою 2–18 мая с. г. под Александрово-Гаем во время преследования отступающих красноармейцев Бакиев, несмотря на сильный огонь, заметил оставленные орудийные ящики, быстро запряг лошадей в ящики и подал снаряды нашей преследующей противника батарее, что послужило оставлению противником одного орудия.

Командующий армией генерал-майор *В.С. Толстов*

РГВА. Ф. 40027. Оп. 1. Д. 1. Л. 242. Подлинник.

№ 144
Постановление Семипалатинской областной земской управы о привлечении казахского населения области к уборке хлебов у сибирских казаков

20 сентября 1919 г.

По обсуждении означенного приказа, сообщения уполномоченного Сибирского казачьего войска Деева о том, что от области для уборки хлебов у казаков потребуется около 2100 человек, и сообщения для управы Ермекова и юрисконсульта управы Федорова о переговорах с начальником штаба, в которых последний сообщил им, что ввиду знакомства областной управы с местными условиями указание способа, который дал бы наиболее благоприятные результаты в смысле привлечения необходимого количества рабочих-киргизов для уборки хлебов, должно зависеть от областной управы, которой и надлежит намеченные ею способы немедленно проводить в жизнь в порядке осуществления указанного приказа за № 290, изменение которого в том виде, в каком это находила бы необходимым областная управа, может последовать по получении от областной управы сообщения, какие меры ею приняты к привлечению киргизского населения к уборке хлебов у казаков.

Областная управа в порядке исполнения приказа командира 2-го Степного Сибирского корпуса от 15 сентября 1919 г. за № 290 постановила:

1. Предложить уездным земским управам немедленно сделать разверстку по волостям, сообразуясь с местными условиями и спешностью

мероприятий, количества рабочих-киргизов, необходимого от каждой волости согласно полученных управой в порядке следующего 2-го пункта сведений. До получения же таковых руководствоваться сведениями, полученными областной управой от уполномоченного казачьего войска Деева, согласно которых всего в Семипалатинской области потребуется рабочих приблизительно 2100 человек.

2. Предложить уездным земским управам поручить собрать от соответствующих уполномоченных Сибирского казачьего войска сведения о количестве рабочих, потребных для каждого поселка.

3. Волостным управителям предложить немедленно согласно сделанной уездной управой разверстки дать необходимое количество рабочих-киргизов в возрасте не моложе 18 и не старше 43 лет мужчин для уборки хлеба у казацкого населения по требованиям станичных атаманов или станичных комитетов, в том, что [плата] за работу будет определяться [по] взаимному соглашению работодателей с рабочими [с] участием аксакалов.

Для сведения [необходимо] сообщить, что в г. Усть-Каменогорске совещанием представителей казачества и аксакалов плата определена в 400–500 рублей на готовых харчах и готовой одежде.

4. Уездные земские управы просят принять все зависящие меры к немедленному оповещению волостных управителей и аксакалов о настоящем постановлении и необходимости его немедленного исполнения и препроводить в уездные управы копии приказа за № 290.

5. О всех случаях неисполнения настоящего постановления и злоупотреблениях сообщить областной управе для доклада комкору.

6. Командиру 2-го Степного корпуса сообщить, что приказ его за № 290 Семипалатинская областная управа может привести в исполнение, к чему и приступила, лишь в делах всей области.

7. Настоящее постановление представить на одобрение командиру 2-го Степного Сибирского корпуса.

ЦДНИ ВКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 22. Л. 39. Копия.

№ 145

Рапорт начальника карательного отряда по усмирению красных Бийской линии есаула Горбунова атаману 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска

№ 224 — *26 сентября 1919 г.*
Станица Чарышская

Представляя при сем приговор и именной список киргизов, проживающих на войсковом участке № 61 в районе станицы Слюденской, изъя-

вивших желание служить в рядах наших отрядов, действующих против красных, или с прикомандированием к сформированным отдельным киргизским отрядам. Ходатайствую об уважении просьбы этих киргизов, так как они зарекомендовали себя с наилучшей стороны.

Подлинный подписал: есаул *Горбунов*

ИГА ОО. Ф. 1531. Оп. 1. Д. 12. Л. 10. Копия.

Приложение. **18 сентября 1919 г. – Приговор**[1]

1919 г., сентября 18-го дня, мы, киргизы, проживающие в станице Слюденской 3-го военного отдела и на войсковом № 61 участке, собравшись сего числа на объединенном сборе при Слюденском станичном правлении в присутствии слюденского станичного атамана Варагушина, имели суждение о поступлении соответствующих возрасту лиц мужского пола в ряды войск Временного правительства и, обсудив вопросы, постановили:

Просить начальника карательного отряда есаула Горбунова войти с ходатайством перед войсковым атаманом Сибирского казачьего войска о принятии в ряды всех мужчин призывных возрастов и присоединении к местным казачьим отрядам или сформировании отдельного отряда и присоединении к сформированным, где таковые есть, киргизским отрядам для посылки на фронт, в случае призыва обязуемся явиться вполне обмундированными и на строевых лошадях, в том и подписуемся.

По безграмотности и личной просьбе киргизов Эркимбая Испулова, Табия Кайрабаева, Мукужана Меканова, Ахметжана Карыкпаева, Ахметбая Крыкпаева расписался казак Иван Корбалин.

Бултаев Также, Кененбаев Стонбей, Бейсенев Джурвен, Мухамадий Джурсунов, Кургумбаев Мухай и другие.

Настоящий приговор постановлен и подписан в присутствии моем,
что и свидетельствую, и. д. слюденского станичного атамана
Варагушин
И. д. старшего адъютанта сотник [...][2]

ИГА ОО. Ф. 1531. Оп. 1. Д. 12. Л. 11. Копия.

---

[1] Заголовок документа.
[2] Подпись неразборчива.

№ 146
Из приказа по 2-му отдельному Степному Сибирскому корпусу о формировании кадрового алашского полка

№ 314 *1 октября 1919 г.*
г. Семипалатинск

§ 3

Для укомплектования уже существующих киргизских полевых конных полков, находящихся в дивизиях Партизанской и 5-й Сибирской стрелковой, сформировать кадровый конно-киргизский алашский полк по приказу начальника штаба верховного правителя и верховного главнокомандующего от 2 января с. г. за № 61 и приказу начальника штаба верховного главнокомандующего от 28 августа с. г. № 939 кавалерийского (казачьего) 4-эскадронного состава.

Штаб и две сотни полка расположить в г. Зайсане, а две сотни в г. Кокпектах.

Формирование полка производить под наблюдением вр. и. д. начальника отряда Партизанской конно-киргизской бригады капитана Тохтамышева.

Вербовку добровольцев производить при содействии областного совета Алаш-Орды через особо назначенного от него уполномоченного.

Формирование производить в последовательном порядке, т. е. штаб полка, первая сотня и т. д.

На вербовку добровольцев отпустить аванс в распоряжение областного совета Алаш-Орды 100 000 рублей.

К командованию кадровым конно-киргизским алашским полком допускаю штабс-ротмистра 2-го Партизанского конно-киргизского полка Нигматулова. А до его прибытия во временное командование полком вступить подпоручику Севенарду.

Полк подчиняется через своего командира непосредственно начальнику штаба корпуса.

Основание: Телеграмма начальника штаба главнокомандующего Восточным фронтом от 24 сентября с. г. за № 2549.

За командира корпуса,
Генерального Штаба генерал-лейтенант *Лукин*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 179. Копия.

№ 147
Из объявления по 2-му отдельному Степному Сибирскому корпусу

№ 16 *6 октября 1919 г.*
г. Семипалатинск

Всем военнослужащим, коим известно местонахождение:

§ 9

Джигитов 1-го Киргизского конного полка 5-й Сибирской стрелковой дивизии, бежавших со службы с 1 июля по 7 сентября с. г.:

1. Байназарова Джаксылыка, № 4 аула Акчатавской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.
2. Даутова Ерженя, № 3 аула Арганатинской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.
3. Мусина Ирбита, № 7 аула Алакульской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.
4. Кыдырова Торгая, № 7 аула Алакульской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.
5. Тойчубаева Тарыкпаса, № 9 аула Аксуской волости Копальского уезда Семиреченской области.
6. Битуганова Джумасиля, № 2 аула Мамбетей-Кыскачевской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.
7. Испанова Джумамбая, № 2 аула Маканчи-Садыровской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.
8. Сгубаева Джумабая, № 10 аула Биен-Куяндинской волости Копальского уезда Семиреченской области.
9. Иримбаева Мулдагаши, № 3 аула Балхаш-Лепсинской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.
10. Кумалакова Таспека, № 8 аула Аксуской волости Копальского уезда Семиреченской области.
11. Толкунова Кожабека, Саратовской волости Копальского уезда Семиреченской области.
12. Семельтырова Косебая, № 6 аула Кульдижумсейской волости Копальского уезда Семиреченской области.
13. Баймурзинова Марденя, № 2 аула Нижне-Аксуйской волости Копальского уезда Семиреченской области.
14. Джамненева Дощана, № 2 аула Челект-Маканчинской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.
15. Байдельдинова Санкайбая, № 6 аула Мамбетей-Кыскачевской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.
16. Салмакова Кожахмета, № 2 аула Арасанской волости Копальского уезда Семиреченской области.

17. Кулдеубаева Арастамбая, Саратовской волости Копальского уезда Семиреченской области.

18. Ергельбекова Кудайбергеня, № 4 аула Танекенской волости Копальского уезда Семиреченской области.

19. Клышева Мустафы, № 5 аула Западно-Чинжилинской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.

20. Кулабасова Ербосуня, № 13 аула Балхаш-Лепсинской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.

21. Дауренбекова Нурахмета, № 1 аула Кыскач-Садыровской волости Лепсинского уезда Семиреченской области.

Справка: Сведения адъютанта 1-го Киргизского конного полка.

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 114. Л. 189–190. Копия.

№ 148
Приказ по 2-му отдельному Степному Сибирскому корпусу

№ 330/а *14 октября 1919 г.*
с. Черкасское

После трехмесячной осады сегодня частями корпуса был занят большой укрепленный лагерь Черкасского, Петропавловского, Антоновского.

Сегодня окончена выполнением та тяжелая задача, над которой работали почти год. Несмотря на всю тяжесть работ и той обстановки, в которой находились части корпуса, задача выполнена блестяще; очищен район, взято 5 орудий, масса винтовок и пулеметов, лошадей, телефонного, шанцевого и другого имущества.

Все это отношу к исключительной доблести партизан, стрелков, казаков, киргизов. От лица Родины сердечно благодарю начальников партизанской дивизии атамана Анненкова, 5-й дивизии генерал-майора Гулидова, Отдельной Степной бригады генерал-майора Ярушина, Семиреченской бригады полковника Молостова, командиров полков, всех господ офицеров, партизан, стрелков, казаков и киргизов.

Но работа еще далеко не окончена. Вы открыли дорогу на Верный, а потому – вперед, за возрождение Родины, дорогой России и освобождение Семиречья!

Командир 2-го отдельного
Степного Сибирского корпуса генерал-майор *Ефтин*
Начальник походного штаба подполковник *Зезин*

За Родину! 1919. 17 октября. Опубл.: Гольцов В.А. Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова. М., 2014. С. 210–211.

№ 149
Из протокола заседания Семиреченского облисполкома о сформировании отряда Красной Армии из представителей коренного населения

15 октября 1919 г.

Заслушан доклад представителя мусульманского бюро партии Джандосова о необходимости в кратчайший срок приступить к сформированию мусульманского отряда, согласно полученной телеграммы из Реввоенсовета.

Объявляя постановление мусульманского бюро партии о пожелании сорганизовать мусульманскую Красную Армию из мобилизованных партийных людей и добровольцев, не состоящих в партии, просить провести это в жизнь.

Постановили: Утвердить, и техническую сторону поручить произвести комиссии из представителей военного отдела обкома партии, национального отдела и мусульманского бюро партии, сформирование же произвести запасному полку.

В комиссию избранными оказались: Платов, Журбенко, Джандосов, Агидуллин и Сулейманов.

ЦГА РК. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 2 а. Л. 30. Копия.

№ 150
Из приказа по 2-му отдельному Степному Сибирскому корпусу о формировании 2-го конно-казахского полка в составе 5-й Сибирской стрелковой дивизии

№ 315 — *16 октября 1919 г.*
г. Семипалатинск

§ 3

2-го конно-киргизского партизанского полка прапорщика Остякова зачислить в резерв чинов при штабе корпуса.

§ 4

Формирующийся в 5-й Сибирской стрелковой дивизии 2-й конно-киргизский полк зачислить на все виды довольствия при корпусном интендантстве с 25 августа с. г.

За командира корпуса,
Генерального Штаба генерал-лейтенант *Лукин*

РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1771. Л. 154. Подлинник.

№ 151
Отношение начальника войскового штаба Сибирского казачьего войска генерал-майора Михайлова полевому инспектору артиллерии при верховном главнокомандующем генерал-майору В.Н. Прибыловичу

№ 8750 *23 октября 1919 г.*
г. Омск

По инициативе киргизов Атбасарского уезда 16 багалинских волостей, соприкасающихся непосредственно с советским Туркестаном, атаман 1-го военного отдела по моему приказанию формирует киргизский дивизион.

В настоящее время киргизы собрались в двух пунктах: на урочище Окурасу (50 верст от Атбасара, по левую сторону реки Ишим) и на урочище Улытау-Кенгир.

Общество станицы Атбасарской, желая обеспечить киргизский дивизион инструкторами, определило оклад каждому по 1000 рублей в месяц из своих собственных сумм. Войсковой атаман приказом по войску № 498 назначил из отставных офицеров подъесаула Белова командиром формируемого дивизиона. Тем же приказом назначено инструкторами 10 мобилизованных казаков из числа урядников 5-й Сибирской казачьей дивизии. Прошу Вашего распоряжения отпустить для вооружения формируемого киргизского дивизиона 250 винтовок Бердана и 25 000 патронов к ним.

Если бердановских винтовок нет, то прошу их заменить японскими.

Подлинное подписал: за войскового атамана,
генерал-майор *Михайлов*

ИГА ОО. Ф. 1531. Оп. 1. Д. 12. Л.8. Копия.

№ 152
Приказ по 2-му отдельному Степному Сибирскому корпусу о реорганизации Партизанской дивизии атамана Анненкова

№ 265 *24 октября 1919 г.*
Селение Андреевка

По части строевой

§ 1

Объявляю приказ 2-му отдельному Степному Сибирскому корпусу от 18 октября 1919 г.

При объезде позиции Черкасской группы мною осмотрены части Партизанской дивизии, из коих утвержденными являются 1-й и 2-й партизанские стрелковые полки, 1-й конно-киргизский полк и остальные не утвержденными, но уже сформированными, а потому до утверждения таковых Верховным правителем приказываю зачислить означенные части на все виды довольствия при вверенном мне корпусе.

1) Драгунский полк, с 1-го августа с. г.

2) Полк черных гусар, формирующийся, с 1 июня с. г.

3) Отдельный Таранчинский дивизион, с 20 апреля с. г.

4) 2-й конно-киргизский полк, с 1 июня с. г.

5) 3-й конно-киргизский полк, с 1 июля с. г.

6) Атаманский полк, с 1-го апреля с. г.

7) Маньчжурский егерский полк, переформированный из дивизиона, с 1 октября с. г.

Штабы отдельных бригад упраздняются, все командиры полков непосредственно подчиняются начальнику дивизии, причем одному из командиров полков по назначению начальника дивизии исполнять обязанности командира бригады, оставаясь при исполнении своих прямых обязанностей по должности командира полка.

Ввиду упразднения штабов отдельных бригад и по особому ходатайству генерала Анненкова для удобства управления дивизией временно устанавливаю должность 2-го помощника начальника дивизии.

§ 2

Начальнику штаба корпуса заготовить ходатайство перед главковостоком об утверждении вновь сформированных частей Партизанской дивизии.

Подлинный подписали:
Генерал-майор *Ефтин*
Начальник походного штаба подполковник *Зезин*
Атаман Партизанской дивизии генерал-майор *Анненков*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 123–124. Копия.

№ 153
Телеграмма А.В. Колчаку и П.В. Вологодскому представителя мусульман Семипалатинска

№ 8317 — *24 октября 1919 г. Семипалатинск*

1) Общее собрание мусульман беженцев и жителей Семипалатинска, состоявшееся 10 октября, формирование мусульманского отряда «Зеленого Знамени» нашло необходимым, 2) просить правительство о скорейшем утверждении культурно-национальной автономии мусульман и об освобождении членов культурно-национального собрания от военной службы, 3) возраст для поступления в мусульманский отряд «Зеленого Знамени» считает от 18 до 43 лет, 4) запись лиц от 18 до 43-летнего возраста считать обязательным, а с 43 до 55 лет по желанию, 5) срок записи в мусульманский отряд считать до 1 ноября, 6) вынесенные постановления телеграфно донести верховному правителю и представителю Совета министров, 7) для подписи протокола уполномочены собранием все члены президиума и члены собрания Тухватуллин, Хакимов, Ахтямов.

Товарищ председателя собрания *Алихов*

ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 3. Д. 18. Л. 55–55 об. Заверенная копия.
Ф. Р-9431. Оп. 1. Д. 110. Л. 13 об. Копия.

№ 154
Постановление Реввоенсовета Туркестанского фронта о применении амнистии в отношении казахов, воюющих против Советской власти

4 ноября 1919 г.
г. Самара

Принимая во внимание, что некоторые части киргизского населения района Астраханской, Оренбургской, Уральской и Тургайской областей продолжают с недоверием относиться к Советской власти и местами даже поддерживают белых (что главной причиной этого является боязнь репрессий со стороны Советской России), что скорейшее рассеяние этого опасения внесет умиротворение в среду киргизского народа и позволит приступить, в интересах как его, так и всей РСФСР, к мирному строительству на основах Советской Конституции, Революционный военный совет Туркестанского фронта в полном согласии с руководящими указаниями центральной Советской власти постановляет:

1) Объявить всему населению указанного выше района, что Советская власть, борясь всеми средствами и силами за утверждение господства трудящихся, никогда не руководилась и не руководствуется в своей внутренней политике чувствами мести, злобы, вполне понимая, что огромное большинство населения окраин России было втянуто в борьбу против нее либо силой принуждения, либо обманом и надувательством. Она пользовалась и пользуется всяким случаем разъяснить народным массам сущность стремления рабоче-крестьянской России и широкими актами милости подтвердить свою готовность сохранить как можно более трудящихся для будущей творческой деятельности, предоставить киргизскому народу автономию (на) основах общей Советской Конституции. Советская власть этим доказала свою заботливость к нуждам прежде угнетенного и бесправного киргизского народа и свое искреннее желание помочь войти равноправным членом в общую братскую семью народа Российской Федерации.

2) Объявить полное прощение всему киргизскому населению, прямо или косвенно принимающему участие в борьбе против Советской России.

3) Условиями применения амнистии признать: а) заявление непосредственно или через представителя всех групп киргизов о безоговорочном признании Советской власти; б) немедленное прекращение всяких видов помощи белогвардейскому казачеству и выдачу Советской власти белогвардейцев, укрывающихся в киргизских степях; в) помощь Советской власти по уничтожению белогвардейских шаек, грабящих мирное население и мешающих установить нормальный ход жизни.

4) Предложить Киргизскому ревкому широко оповестить об этом постановлении все население Киргизского края.

Подписали: Революционный военный совет Туркестанского фронта
Фрунзе, *Любимов* и за члена *Петухов*

РГВА. Ф. 110. Оп. 1. Д. 13. Л. 114, 119–120. Копия. Опубл.: Россия и Центральная Азия. 1905–1925. Сборник документов / Автор-составитель проф. Д.А. Аманжолова. Караганды, 2005. С. 184–186.

№ 155
Указ верховного правителя адмирала А.В. Колчака о мобилизации татар-бухарцев Семипалатинской области

8 ноября 1919 г.

На основании 5-й части, статьи 3-й «Положения о временном устройстве государственной власти в России» от 18 ноября 1918 г. – по ходатай-

ству Мусульманского комитета помощи армии в г. Павлодаре и в изъятии из общих узаконений повелеваю:

1. Уравнять татар-бухарцев, проживающих в г. Павлодаре и его уезде Семипалатинской области, в правах и обязанностях по отношению к отбыванию воинской повинности со всем остальным населением уезда.

2. Указ сей ввести в действие по телеграфу и без обнародования его Правительствующим Сенатом.

Верховный правитель адмирал *Колчак*
Военный министр генерал от артиллерии *Ханжин*
Министр внутренних дел *В. Пепеляев*
Главноуправляющий делами верховного правителя
и Совета Министров
Г. Гинс

Правительственный вестник. Омск. 1919. 26 ноября.

№ 156
Телеграмма управляющего Зайсанским уездом управляющему Семипалатинской областью

8 ноября 1919 г.

6 ноября состоялось совещание с представителями киргизского населения уезда по вопросу вербовки джигитов конного киргизского Алашского кадрового полка.

Предложение уполномоченного Семипалатинского областного совета Алаш-Орды о необходимости добровольного поступления в формируемый полк киргизскими представителями встречено вполне сочувственно, и последние охотно согласились содействовать идее вербования джигитов.

Совещание закончилось произнесением мусульманской молитвы и провозглашением «Ура!» Всероссийскому правительству.

Управляющий уездом *Алексеевский*

ЦДНИ ВКО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 39. Л. 671. Подлинник.

№ 157
Приказ по Партизанской дивизии атамана Анненкова о Кенсебае Умбетбаеве

№ 281 *9 ноября 1919 г.*

Селение Андреевка

§ 1

Находящегося при мне переводчика Кенсебая Умбетбаева за старание и ревностное отношение к службе переименовываю из вахмистров в подхорунжие.

За атамана, полковник *Асанов*

РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 3. Л. 4. Подлинник.

№ 158
Доклад начальника штаба 5-й Сибирской стрелковой дивизии «О необходимости скорейшего занятия Копальско-Гавриловского района и план операции»

11 ноября 1919 г.

Выселок Аксу

Секретно

Общее положение дивизии в занимаемом районе

Надвигающаяся зима, с ее распутицей и в дальнейшем с сильными морозами, ставит дивизию в особо тяжелые условия в отношении ее существования.

Отдельность фронта, приблизительно 600 верст от базы при весьма слабых перевозочных средствах и плохих путях сообщения, отсутствие на месте как продовольствия, так и фуража, а также отсутствие заготовок, обеспечивающих зимовку частей, уже дающих чувствовать всю тяжесть положения – вот факторы, требующие немедленного продвижения всей дивизии в Копальско-Гавриловский район, в достаточной степени изобилующий всеми необходимыми средствами.

Вышеизложенное приводит нас к мысли о безотлагательном переходе к активным действиям против Копальско-Гавриловской группы красных и не позже как через недели две, т. е. около 25-го сего ноября, в противном случае всякие операции будут затруднительны из-за непогоды.

Сведения о противнике

Красные занимают Копальско-Гавриловский район общей численностью до 4000 вооруженных человек.

Из этого числа до 1000 человек при двух орудиях занимают Копал. Большинство красных составляют мобилизованные, представляющие собой элемент мало боеспособный, и только Копальский гарнизон, состоящий из конницы Калашникова и нескольких рот пехоты, представляет собой серьезную силу. Вооружение, преимущественно, берданки, при небольшом количестве и своего изготовления патронов. Имеются пулеметы, но число их не установлено, можно предположить, что в этом отношении красные не богаты и далеко не отстают от нас, что же касается артиллерии, то в этом отношении они совершенно бедны – имеются сведения, что в Копале два орудия, из коих одно тяжелое, но я полагаю, что эти орудия особого вреда нам не причинят, ибо нет наверно снарядов. В районе села Гавриловского и Копала, а также около Сарыбулака возведены окопы без блиндажей, козырьков и убежищ.

Настроение красных после падения Черкасской группы подавленное, хотя с течением времени начинает возвращаться прежняя их бодрость, но по данным от перебежчиков, они все время тревожно оглядываются на Верный. Жители, староселы, казаки и мусульмане, настроены благоприятно для нас и ждут прихода правительственных войск, обещая во всем свою помощь.

В общем, обстановка позволяет рассчитывать на безусловный успех и даже без значительных жертв для нас.

Задача дивизии

Дивизии занять Копальско-Гавриловский район, ликвидировать все находящиеся в районе банды красных.

План операции

Накануне операции сосредоточить конно-киргизскую бригаду под командой полковника Кольц к северу от Акичкинского пикета, с целью совершения набега в район сел Михайловского, Вознесенского, Старопольского, Солдатского и др., расположенных к югу от почтового тракта и между Копалом и Гавриловским. Одновременно с движением конно-киргизской бригады в районе указанных сел, 17-й и 18-й полки, сосредоточенные в Арасане, должны повести наступление на Копал с севера и востока при двух орудиях, имея в резерве 19-й полк – один батальон на пути в Арасан – Копал, второй батальон в Арасане.

Появление нашей конницы в значительных силах (1100 всадников) где-то в тылу у противника безусловно вызовет панику как в Копале, так

и в Гавриловке, и на первых же порах вызовет бескровное падение Копала. Дальнейшее развитие операции в Гавриловском направлении будет несколько легче, так как действия бригады Кольца к востоку от Гавриловского позволяют опять-таки нам действовать как с юга, т. е. с тыла, так и с севера, при этом продовольственный вопрос уже может разрешиться на месте.

Подготовка операции

1. Создание базы и приведение в порядок частей.

а) Теперь же оттянуть всю конно-киргизскую бригаду в район Арасана, где имеется подножный корм, снабдить бригаду в достаточной степени зерновым фуражом и дать двухнедельный отдых, дабы привести в порядок конский состав.

Это, безусловно, необходимо, так как возлагаемая на бригаду задача требует хорошего конского состава.

б) Теперь же заменить киргизские части у Копала частями одного из семиреченских казачьих полков и возложить на них те же задачи, каковые по сие время выполнялись 1-м Киргизским полком.

в) Сосредоточить в Аксу, Саркане и Абакумовске до 4000 пудов муки, выпечка из которой пойдет исключительно на части, действующие за Абакумовским перевалом, т. е. в районе Копала, а если операции по овладению районом не затянутся дольше недели, то этого количества муки хватит на всю дивизию на 10 дней.

г) Сформировать два транспорта, лучше три по 60 подвод, которые исключительно будут возить хлеб, фураж и артиллерийские запасы от Абакумовска до Копала (40–45 верст).

Транспорты сформировать можно в Саркане и привлечь часть Лепсинского транспорта в том случае, если Саркан будет не в состоянии дать 190–200 подвод.

д) В Аксу имеется артиллерийский склад, который можно пополнить за счет Сергиополя, для чего настоять на срочной переброске артзапасов из Сергиополя в Аксу. В настоящее время, по данным 8 ноября, в Аксу в артскладе состоит патронов японских 100 800 и трехлинейных 114 000, Шоша – 130 560, Льюиса – 34 968, шрапнелей трехдюймовочных – 1017, гранат трехдюймовых – 1119, ручных гранат – 900 и запалов к ним – 901. Принимая во внимание запасы, имеющиеся в полках, а также продолжающуюся переброску таковых из Сергиополя, то можно сказать, что в отношении артиллерийских припасов дивизия обеспечена вполне и может приступать к выполнению задач в любое время.

Вышеизложенное показывает, что все затруднение заключается, главным образом, в муке. В данное время в пути к Аксу от Сергиополя до 2500–3000 пудов муки, нужно до 2000 пудов взять у сарканцев, а если можно, то и больше. Обложить повинностью мукой Тополевку, и полагаю,

что атаман Анненков не откажет в необходимом для операции в количестве. Таким образом, в двухнедельный срок вполне можно сосредоточить в указанных выше пунктах необходимое количество муки.

Сосредоточение сил

а) За сутки до начала активных действий подтянуть к 17-му полку в Арасан 18-й полк.

б) На место 18-го полка в Абакумовке перебросить 19-й полк, который с началом активных действий переходит в Арасан.

в) 30-му полку расположиться гарнизоном в ныне занимаемом им районе, выделив один батальон в Абакумовское и одну роту в Саркан.

г) К началу операции Киргизская бригада должна быть сосредоточена к северу от Актикчинского пикета, для чего полковнику Кольц лично разведать место сосредоточения, пути к нему разведывают офицеры по назначению командиров полков. Должна быть принята во внимание скрытность движения, чтобы ничем не вызвать внимания красных. Двухнедельная стоянка в Арасане позволит с успехом подготовить все нужное к операции в отношении указанных разведок.

д) Казачий полк в зимовках севернее Копала может быть использован для преследования отступающего против Копала.

е) Саранская полусотня, ныне стоящая в Арасане, может быть использована при наступлении как разведка при пехоте или оттянута в Абакумовское и возложенная задача разведки вдоль северного склона Абакумовского на Кизил-Агач.

ж) Егерский батальон и Отдельный конный дивизион дивизии в Аксу, причем на конный дивизион возложить задачу разведки на Кизил-Агач.

з) Отдельная гаубичная батарея, стоящая в Баскане, может быть переброшена в Аксу с началом действий у Копала, а при развитии операции в направлении на Гавриловское может быть переброшена на Аксу через Кизил-Агач, если позволит дорога, так как система весьма тяжеловесная, в Гавриловское под охраной егерского батальона, двух рот 20-го полка из Абакумовского конного дивизиона.

Один-два выстрела по Гавриловскому из 5-дюймового оружия во многом облегчит задачи его занятия.

и) Самоохранные сотни по своим станицам, как гарнизоны.

к) 2-й казачий полк остается в Тополевке.

Всей операцией руководит начальник дивизии или по его выбору один из командиров полков.

Заключение

Казалось бы, что нет нужды привлекать так много сил против Копал-Гавриловской группы, но придерживаясь принципа не соваться с негод-

ными средствами, полагаю, что участие в данной операции большего числа сил имеет и много других положительных качеств в отношении своих же частей: во-первых, каждая часть, чувствуя поддержку за спиной, будет действовать с большой уверенностью в успех, во-вторых, создается при успехе благоприятное для нас настроение, а успех возможен скорее при большом числе сил, чем при малом, в-третьих, почти все части будут находиться в районе своего зимнего расквартирования и сразу же могут начать работу по устройству квартир и, в-четвертых, появление столь внушительного отряда весьма благоприятно отразится на настроении населения и, конечно, все колеблющиеся отстанут от мысли о большевистском земном рае.

Начальник штаба 5-й Сибирской
стрелковой дивизии капитан *Кримп*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1337. Л. 57–59 об. Подлинник.

№ 159
Приказ Реввоенсовета Семиреченского фронта о формировании казахского кавалерийского полка

18 ноября 1919 г.

В целях объединения бойцов красных киргизов в одну отдельную часть приказываем:

1. Сформировать из входящих в состав кавалерийских полков мусульманских эскадронов 3-й красный кавалерийский восточный полк.
2. Местом формирования назначается г. Капал.
3. Командиром полка назначается тов. Майоров, каковому и предлагается немедленно приступить к формированию.
4. Помощниками тов. Майорова назначаются товарищи Чемирдин и Сикиров.
5. Политкома полка назначить политотделу фронта.
6. Полк предлагается сформировать четырехэскадронного состава, доводя его до штатного состава из числа добровольцев и мобилизованных мусульман.
7. В распоряжение командира полка передаются для назначения командирами эскадронов окончившие Ферганскую учебную команду товарищи Селезнев, Нестерцов и Григорьев.

Председатель Военно-революционного совета
и военно-политический комиссар армии *Казаков*

ЦГА РК. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 1. Л. 222. Копия.

№ 160
Письмо представителя атамана Анненкова в Кульдже полковника П.И. Сидорова российскому консулу в Кульдже В.Ф. Люба

Ноябрь 1919 г.

Милостивый государь, Виктор Федорович!

Считаю долгом довести до сведения вашего превосходительства, что нижепоименованные фирмы, отдельные представители кульджинского торгового класса из русско-подданных, желая принести посильную помощь в деле организации отряда Партизанской дивизии в Илийском крае, оказали мне, как представителю атамана Анненкова, существенную денежную помощь, открыв заимообразно кредит с погашением такового по занятии Джаркента.

Список

Товарищество «Экспорт и импорт» – 104 000 руб.
Товарищество «Тянь-Шань» – 70 000 руб.
Г-н Тазетдинов – 70 000 руб.
Г-н Юничев – 50 000 руб.
Г-н Фахрутдинов – 50 000 руб.
Г-н Ибрагимов – 15 000 руб.
Братья Алдагаровы – 30 000 руб.
Всего – 409 000 руб.

Значительная денежная помощь, организованная личной инициативой кульджинских торговцев, подтверждает, что русско-подданные татары, сарты и таранчи в дружном единении, под общим руководством вашего превосходительства, в переживаемый момент проявили полное понимание обстановки и делу организации местных военных сил оказывают широкую и планомерно организованную помощь.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам глубокое свое уважение.

Уполномоченный атамана Анненкова
полковник *Сидоров*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 125–126. Копия.

№ 161
Опрос бывшего управляющего Иргизским уездом Абдуллы Темирова о контрреволюционной деятельности Алаш-Орды

12 декабря 1919 г.
г. Тургай

Опрошенный сего числа заведующий Иргизским уездом Абдулла Темиров дал следующее объяснение.

Во время существования Николаевского строя я находился на службе в качестве члена Тобольского окружного суда. В марте же месяце, когда произошла мартовская революция, Временным правительством по рекомендации Букейханова, находившегося в Оренбурге, я был назначен комиссаром по Иргизскому уезду и в каковой должности был впредь до установления Советской власти на местах. Во время пребывания моего в должности комиссара Временного правительства я собрал первый съезд киргизов Иргизского уезда, на каковом обсуждался вопрос об организации волостных и аульных комитетов народной власти. На означенный съезд как политработник прибыл в город Иргиз тов. Джангильдин.

Между тем должен заметить, что перед прибытием тов. Джангильдина я получил секретное предписание от областного комиссара Букейханова, в котором говорилось, что если будет выступать на съезде и вообще в городе на митингах тов. Джангильдин, то такового необходимо арестовать, почему я, основываясь на секретном предписании областного комиссара Временного правительства, не дал слова тов. Джангильдину на первом киргизском съезде в городе Иргизе.

Когда установилась Советская власть на местах, я, как единственный юрист среди киргизов, был назначен комиссаром юстиции Иргизского уезда, мыслил организовать волостные и аульные Совдепы, а также и создание народного суда, основанного на Кодексе о судах РСФСР. Далее, киргизами Иргизского уезда я был избран в качестве делегата на первый областной съезд Советов Тургайской области, который должен был состояться в городе Оренбурге. Прибыв на съезд, я встретил здесь тов. Джангильдина, который в то время был председателем съезда. Побыв на съезде около двух дней, ввиду заявления одной стороны съезда о недопустимости на съезде приспешников Николая, я с немногими товарищами, как служащий при Николае членом окружного суда, со съезда был удален с гарантией на проезд в Иргизский уезд, куда, прибыв около 10 мая [1918 г.], я приступил к исполнению своих прямых обязанностей, т. е. заведующего отделом юстиции, в какой должности пробыл до августа месяца с. г.

Ввиду неоднократного нашествия со стороны Челкара челкарских большевиков, которые чинили насилие над местными жителями, и не же-

лая оставаться пассивным зрителем этого, я от службы удалился и отправился со своим семейством в степи, где имел проживание в пределах Иргизского уезда. В это время передвигался член военного совета Алаш-Орды Дулатов, с двумя с[отнями] джигитов по направлению к городу Иргизу с целью, чтобы занять город и свергнуть Советскую власть. По дороге Дулатовым производилась мобилизация джигитов [с 10 кибиток по 1 человеку], я же, взятый отрядом, все время передвигался по следам отряда с двумя находящимися тогда у меня на руках больными родственниками, а впоследствии я постепенно отстал от отряда на 50–60 верст. Не доходя до [...], отряд Дулатова, как мне объяснили, встретился с отрядом Джангильдина, где, по всей вероятности, и произошло небольшое столкновение.

В это время отрядом получено приказание от командира второго полка Алаш-Орды, чтобы отряд как таковой держал направление и постепенно продвигался к городу Орску; второе сообщение последовало от члена Алаш-Орды Байтурсунова, в котором говорилось, что они, т. е. делегация, посланная от Алаш-Орды для переговоров с чрезвычайным комиссаром Джангильдиным, пришли в соглашение. Получив приглашение для участия в комиссии по перемирию киргизов Тургайского уезда, я последовал за отрядом Дулатова, который и в это время держал направление к границе Кустанайского уезда. Не дойдя до Тургая, приблизительно в 100 верстах, я был выслан в город Тургай для переговоров с существовавшей тогда в городе Тургае Советской властью, где получил согласие ввести отряды в город Тургай.

Побыв в Тургае несколько дней, я часто ездил в ближайшие аулы, где пребывал три-четыре дня. В одной из таковых поездок мне было передано, что в город Тургай из Кустаная двигается партизанский отряд повстанцев, во главе которого стоит председатель Кустанайского уездного исполкома тов. Таран. Получив эти сведения, я находился в ауле и тотчас же по получении таковых отправился в город Тургай. По прибы[тии] в город я узнал, что отряд Тарана уже обезоружен и таковой находится в 30 верстах от города. В это время в городе у Алаш-Орды было устроено военное собрание, где обсуждался вопрос о том, как поступить с людьми тарановского отряда, обезоруженными и находящимися в 30 верстах от города. Было определено три течения: первое – обезоруженных людей направить по направлению в город Кустанай (это значит заранее обречь их на смерть), второе – отправить по направлению к Иргизу (желание повстанцев) и третье течение – отправить по направлению города Атбасара, каково решение большинством было принято и утверждено военным советом Алаш-Орды. Обезоруженных людей (препровождая по направлению Атбасара) обеспечить провиантом, продуктами, кроме всего снабдив деньгами и дав лошадей и бричек. Посланный военным советом к обезоруженным, я объявил им о состоявшемся постановлении, сам держа направление на станцию Уркач, т. е. тогда было слышно, что к станции

Уркач двигаются части войск Сибирского Временного правительства – карательный отряд, который мне было поручено принять и привести в город Тургай.

Прибыв на станцию и не найдя здесь упомянутого отряда, в тот же день я отправился обратно в город Тургай, где по прибытии уже не застал людей тарановского отряда, так как таковые, по слухам, снабжены небольшим количеством хлеба и с 50 алашордынцами были отправлены под конвоем в Атбасарский уезд. По прошествии некоторого времени я узнал, что отряду не дали ни бричек, ни лошадей, и, по циркулирующим слухам, был поставлен в известность, что алашордынцы за время моего отсутствия расстреляли военкома Иманова и председателя Кустанайского уездного исполкома Тарана с несколькими человеками русских, бывших в отряде (фамилии которых я не знаю).

Далее в Тургае было мне сказано, что за время моего отсутствия проходил и с боем занимал город жиляевский отряд, который переночевал ночь, направился в город Иргиз, причем жиляевцами было много перерезано алашордынцев, так как они город заняли в то время, когда алашордынцы спали.

После всего случившегося я был послан на станцию Аксуат для встречи Могилевского отряда для того, чтобы таковой привести в город Тургай. Но нужно заметить, что, ведя в Тургай, я прибыл в город ранее и просил военный совет Алаш-Орды, чтобы таковой заслал своих делегатов для встречи Могилевского отряда в верстах за 30–40 от города, что и было сделано военным советом. Побыв здесь в Тургае совместно с отрядом около месяца, я повел отряд по направлению к Иргизу, в каковой мы и вступили 6 июня с. г., где уже Советской властью все учреждения и проч. было эвакуировано. По занятии города, я вступил в исполнение управляющего Иргизским уездом, на каковой должности и пробыл впредь до эвакуации учреждений города Иргиза. Перед эвакуацией мною получена телеграмма из Челкара, что французская миссия, состоящая из нескольких офицеров, соизволит посетить город Иргиз, каковая пробыла у меня около двух дней, держа направление в город Тургай. По приказанию генерал-майора Бобрика на меня была возложена обязанность – организация транспорта по передвижению отступающей южной группы войск Сибирского правительства, причем мною для транспорта были даны принадлежащие Иргизской уездной земской управе 21 верблюд и было дано распоряжение волостям о доставке верблюдов, необходимых для создания транспорта.

После того, как прошла вся южная группа войск, эвакуировался с отрядом, держа направление в город Атбасар. Побыв в Атбасаре около двух недель и узнав, что тов. Джангильдин направляется с отрядом в город Тургай, я решил возвратиться обратно, узнав о данной киргизам автономии. Но на тракте Кустанай – Тургай был задержан красноармейцами.

Настоящий опрос очевидца о действиях Алаш-Орды заслушан в заседании Тургайского уездного ревкома и запротоколирован в протоколе заседания ревкома от 12 декабря № 2.

Член военного совета Кирстепкрая и военком *Джангильдин*
Председатель Тургайского уездного ревкома *Габдрахман Иманкулулы*
Секретарь [...][1]

ЦДНИ ОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–2 об. Подлинник. Опубл.: Амангельды Иманов. Статьи, документы, материалы / Под ред. С.Б. Бейсембаева. Алма-Ата, 1973. Док. № 36. С. 124–128.

№ 162
Приказ по Партизанской дивизии атамана Анненкова

№ 310 *17 декабря 1919 г.*
Селение Андреевка

По части строевой

§ 1

Объявляю приказ начальника штаба верховного главнокомандующего от 30 сентября с. г. № 1204, г. Омск.

«Сформированные распоряжением командира 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса три партизанских конно-киргизских полка утверждаю.

Полкам присваиваются наименования: Первый, Второй и Третий Партизанские конно-киргизские полки.

Полки надлежит содержать по штату кавалерийского полка, объявленному в приказе моем с. г. № 61.

Подлинный подписал: вр. и. д. начальника штаба Генерального штаба, генерал-лейтенант Дитерихс».

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 138. Копия.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 163
Телеграмма полковника П.И. Сидорова российскому консулу в Кульдже В.Ф. Люба о боевых действиях под Джаркентом

18 декабря 1919 г.

Прошу телеграфировать атаману: 11 декабря партизаны имели бой в районе Солакента с джаркентским гарнизоном, наступавшим из города в составе около одной тысячи человек, с двумя орудиями и пулеметами. Бой длился восемь часов. Противник отошел обратно в город. Во время боя сотня киргизов заскакала в тыл и произвела панику в городе и вышла с потерями обратно. Убито около двадцати партизан, ранен Стефанович.

В составе моего отряда сражались пластуны-семиреки.

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1301. Л. 126. Копия.

№ 164
Телеграмма полковника П.И. Сидорова российскому консулу в Кульдже В.Ф. Люба

18 декабря 1919 г.

Киргизские суммы прошу передать Исенгулову на предмет приобретения вооружения, патронов для киргизов.

Сидоров

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1301. Л. 126. Копия.

№ 165
Телеграмма командующего Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе Реввоенсовету фронта

20 декабря 1919 г.

Ввиду выраженного Западным отделением киргизского правительства Алаш-Орда намерения сдаться на милость и волю Советского правительства со всеми запасами оружия и военного снабжения приказываю:

1. Руководство переговорами взять Ревсовету первой или четвертой армии [в] зависимости от местонахождения отрядов алашордынцев и места ставки их делегатов.

2. В основу переговоров положить: 1) постановление Совнаркома об уральских казаках от 7 декабря, 2) приказ Туркфронта уральскому казачеству от 9 декабря, 3) приказ Туркфронта оренбургскому казачеству.

3. Переговоры не затягивать, назначение для сдачи – наикратчайший срок.

4. Джигитов, по разоружении, разместить в ближайшем армейском тылу. Подвергнуть политической обработке, затем использовать в качестве пополнения для войск, действующих в киргизских степях, первоначально только в командах вспомогательного назначения.

5. Членов правительства и командный состав разместить в г. Уральске или в г. Оренбурге, изолировав от киргизской степи.

6. Дать право избрать делегацию в составе свыше пяти человек для поездки в штаб фронта, затем в г. Москву.

7. Строго наблюдать за точным выполнением всех наших условий.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

РГВА. Ф. 110. Оп. 1. Д. 13. Л. 47. Подлинник; РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2528. Л. 27. Копия. Опубл.: Россия и Центральная Азия. 1905–1925. Сборник документов / Автор-составитель проф. Д.А. Аманжолова. Караганды, 2005. С. 193–194.

№ 166
Постановление Семипалатинского областного совета Алаш-Орды о признании Советской власти

21 декабря 1919 г.

Принимая во внимание, что права народов России наиболее полно обеспечиваются Советской властью, что известная Декларация прав народов, изданная Совнаркомом, осуществлена в отношении многих национальностей Советской России и вновь подтверждена при вступлении советских войск на территорию Сибири в Декларации представителей ЦК, Совнаркома, Областной совет Алаш-Орда постановляет:

1. Поддержать всеми средствами и силами Советскую власть, несущую свободу, равенство, братство и свет во все обездоленные темные уголки многоязычной России, приветствовать появление на территории Алаш (Киргизской автономии) советских войск, как освободителей от тирании реакционной монархической диктатуры;

2. Впредь, до возобновления деятельности Всекиргизского народного совета или избрания последнего вновь Всекиргизским съездом, подчиниться действиям и распоряжениям Краевого революционного киргизского комитета, санкционированного центральной Советской властью;

3. Впредь, до установления связи с Краевым революционным киргизским комитетом, признать органом временного гражданского управления областью облревком, делегировав в него двух представителей, согласно постановления объединенного заседания Семипалатинского революционного комитета с участием членов [...][1] ревкома;

4. Широко развить культурно-просветительную деятельность на пути к пробуждению политического самосознания киргизского народа, раскрепощению трудовых масс, поднятию культурного уровня и приобщению их в великую семью мирового пролетариата.

ГА СО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 18. Л. 30. Подлинник. Опубл.: Россия и Центральная Азия. 1905–1925. Сборник документов / Автор-составитель проф. Д.А. Аманжолова. Караганды, 2005. С. 194–195.

№ 167
Из разведывательных сводок штаба Семиреченского отдельного отряда в штаб Туркестанского фронта

22 декабря 1919 г.

По сведению агентуры и перебежчиков,... в отряде полковника Сидорова (с. Алтыу) алашская сотня разделена на две отдельные полусотни, первая численностью 65 всадников, командует прапорщик Минеев, имеется винтовок [...][2] Бердан; вторая численностью 48 всадников, офицер Степанов.

Имеется таранчинская сотня под командой штабс-капитана Швагина 80 всадников, 2-я сотня под командой прапорщика Мухамедова.

Штаб Сидорова имеет флаг зеленого цвета с белым черепом и костями и надписью «С нами Бог» и на оборотной стороне белый полумесяц со звездой и мусульманской надписью «Алаш».

В алашских и таранчинских сотнях на должностях взводных русские казаки-урядники.

Основная задача дивизии Сидорова взять Джаркент и двигаться на г. Верный.

Офицеры и казаки в погонах и на папахах имеют красные треугольники, у таранчей зеленые и у алашев белые.

У алашских сотен значки зеленые с белым полумесяцем с надписью «Алаш».

Врид наштабсемотр *М. Осипов*

РГВА. Ф. 111. Оп. 3. Д. 81. Л. 163. Копия.

---

[1] Слово неразборчиво.

[2] Пропущено количество винтовок.

№ 168
Приказ по Партизанской дивизии атамана Анненкова

№ 317 *24 декабря 1919 г.*
Селение Андреевка

По части строевой

Объявляю для сведения и руководства копию приказа 2-му отдельному Степному Сибирскому корпусу с. г. № 171.

«Для обслуживания военного вьючно-верблюжьего транспортного батальона приказываю:

Привлечь киргизское население с собственными лошадьми и седлами, с платой им как добровольцам и с довольствием от казны, как людей, так и лошадей.

Набор людей должен быть произведен немедленно по следующему расчету: от Усть-Каменогорского уезда – 80 человек, из них 5 специалистов по уходу и лечению верблюдов; от Зайсанского уезда – 74 человека, из них 7 специалистов; от Каркаралинского уезда – 90 человек, из них 8 специалистов.

К 1 июля с. г. настоящие люди должны быть в частях транспортного батальона; от Зайсанского уезда направлены в Урджар, от остальных уездов – в Семипалатинск.

Самую технику призыва возложить на уездные и волостные земские управы, которые и ответственны за точное выполнение сего приказа.

Люди должны быть привлечены к обслуживанию транспортов на 6 месяцев, в возрасте от 20 до 45 лет, физически здоровые и вполне трудоспособные, специалисты пользуются правами младших ветеринарных фельдшеров и должны хорошо знать уход и лечение верблюдов, на что должны иметь удостоверение от подлежащих земских управ.

Замена привлекаемых в данное время людей и лошадей должна быть произведена 1 января 1920 г., расчет для чего будет объявлен дополнительно.

Киргизы вожаки будут получать 60 рублей жалования за месяц, семейные, кроме того, 100-рублевый паек. Довольствие самого киргиза и его лошади будет производиться натурой без замены деньгами. Каждый отбывающий службу получает обмундирование по времени года, причем, если прослужит полный срок 6 месяцев, то при уходе домой получает состоящее на нем обмундирование в собственность, жалование киргизам специалистам 90 рублей в месяц и все остальное, перечисленное выше.

Подписали: командир корпуса генерал-майор Бржезовский, и. д. помощника командира 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса полковник Караев».

Подлинный подписал: за атамана, полковник *Асанов*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 139–140. Копия.

№ 169
Из донесения штаба Семиреченского отдельного отряда в штаб Туркестанского фронта о 1-м Алашском конном полке

29 декабря 1919 г.

Сведения, полученные с фронта Лепсинского направления, добытые через перебежчика фельдшера 1-го Алашского конного полка, принятого 26 декабря.

1. Полк состоит из четырех эскадронов и пулеметной команды, в каждом эскадроне около ста человек.

2. В пулеметной команде три пулемета системы Кольта и около 12 автоматических ружей.

3. Мобилизован в сентябре 1918 г.

4. Пополнение полка происходит часто, так как служба шестимесячная и среди киргизов частые заболевания. Пополнение приходит из окрестных аулов путем вербовки до 35-летнего возраста;

5. В полку до четырех сотен рядовых, четыре вахмистра и 38 офицеров.

6. Командует полком полковник Кольц, помощник его подполковник Самуратбеков, командир 1-го эскадрона капитан Попов, взводные офицеры прапорщики Атаманов, Фонберг и поручик Бурматов. Командир 2-го эскадрона поручик Зароастров, командир 3-го эскадрона корнет Вишняков, взводные офицеры корнет Лаптев, капитан Рыбин (бывший командир 2-го эскадрона 2-го Алашского полка). Командир 4-го эскадрона поручик Якулов, взводные поручик Иванов, прапорщик Соколов, хорунжий Балакин, командир пулеметной команды прапорщик Кодицев, младшие офицеры прапорщики Выходцев, Огородников, полковой адъютант подпоручик Лукин, состоящие при штабе полка подпоручики Ситкарев, Рычков, поручик Кодкин, подпоручик Петров, капитан Рютик, есаул Иванов.

Каждый солдат полка имеет по 150 патронов.

М. Осипов

РГВА. Ф. 111. Оп. 3. Д. 81. Л. 230. Копия.

№ 170
Донесение заведующему пунктом Особого отдела Аксману о событиях в г. Джаркент

Утром 30 декабря часа в 3 ночи казаки под командой полковника Бекимова в количестве сотни или более проехав линию караулов, которых в эту ночь не проверили, и вниз по Кульджинской трактовой улице ряд домов напротив гарнизона открыли стрельбу.

Вооружение их составляла часть трехлинейки, а часть были вооружены холодным оружием...

Зав. пунктом Особого отдела
В. Морозов

РГВА. Ф. 1111. Оп. 3. Д. 105. Л. 20.

№ 171
Протокол заседания Западного отделения Алаш-Орды с участием представителей Туркестанского фронта и Казревкома

11 января 1920 г.
пос. Кзыл-Куга
Уильского оляята

После речей товарищей Наумова и Бегимбетова, приветствовавших алашордынцев с уже состоявшимся их фактическим переходом на сторону Советской власти, и ответной речи председателя Алаш-Орды тов. Досмухамедова, приветствовавшего в лице прибывших представителей Советской власти, на рассмотрение собравшихся были предложены товарищами Наумовым и Бегимбетовым следующие вопросы:

1. О дальнейшей деятельности Западного отделения Алаш-Орды.
2. О киргизских воинских частях.
3. О военных трофеях Алаш-Орды.
4. Об обезоруживании волостных, аульных дружин и вообще мирного населения края.
5. О денежных знаках, имеющих хождение в крае.

Вопросы эти, в полном согласии с заключениями товарищей Наумова и Бегимбетова, были разрешены так:

1. Правительство Алаш-Орды сливается с Военно-революционным комитетом по управлению Киргизским краем.
2. Воинские части Алаш-Орды, впредь до ликвидации Уральского фронта, придаются к 3-му Татарскому полку, окончательное же разрешение вопроса о киргизских частях будет зависеть от усмотрения высшего командования РСФСР.

3. Военные трофеи Алаш-Орды берутся на учет. Из них необходимое в виде огнеприпасов, предметов обмундирования и снаряжения и т. д. выдается нуждающимся воинским частям Красной Армии, оперирующим в г. Кзыл-Куге, а все оставшееся, после удовлетворения нужд действующих частей, отправляется для хранения в г. Уил.

4. Не относящиеся к регулярным частям волостные, аульные дружины обезоруживаются и распускаются, равно отбираются у населения оружие, предметы военного обмундирования и снаряжения, каким бы способом таковые не были приобретены. Лицам, приобретшим отобранное оружие, обмундирование и снаряжение на собственный счет, по усмотрению высших советских властей может быть выдано вознаграждение.

Вопрос о денежном обращении предоставить рассмотрению и решению Кирвоенревкома и центра.

После вторичных заключительных речей заседание объявляется закрытым.

Председатель Западного отделения Алаш-Орды *Досмухамедов*
Уполномоченный Кирвоенревкома *Бегимбетов*

Опубл.: Алаш-Орда: Сб. документов / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата, 1992. С. 183–184.

№ 172
Из донесения начальника Джаркентского участка командующему Семиреченским фронтом о преследовании остатков белогвардейских отрядов

24 января 1920 г.

Войска Джаркентского участка после занятия позиционной полосы и пограничных пунктов Хоргос, Баскунчи ведут поиски противника, бежавшего частью в горы по ущелью реки Хоргоса... Офицеров взято в плен около 70 человек, подсчет трофеев производится. Киргизы [и] таранчи из банды разбежались по своим аулам и кишлакам, мирные жители – женщины и дети возвращаются по своим домам. За все время боев с нашей стороны убитых и раненых не было, убито только шесть лошадей. Потери противника, по предварительному подсчету: убитых 12, раненых – неизвестно... Настроение наших войск всего района превосходное, рвутся в бой.

Начрайона *Скачков*
Пом. начштаба *Семинихин*

ЦГА РК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 16. Л. 187 об. Копия.

№ 173
Из приказа Реввоенсовета Туркестанского фронта о формировании отдельной казахской конной бригады

5 февраля 1920 г.

Из киргизов Семиреченской области сформировать отдельную конную бригаду, коей придать наименование «Отдельная киргизская конная бригада».

Формирование бригады возлагается на Упроформ под наблюдением начальника 3-й Туркестанской стрелковой дивизии. Центр формирования – г. Верный.

Реввоенсовет: *В. Куйбышев, Ш. Элиава, Новицкий*
Начальник штаба *Благовещенский*

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 55. Копия.

№ 174
Из донесения уполномоченного Реввоенсовета Туркестанского фронта в Семиречье Д.А. Фурманова в Реввоенсовет Туркестанского фронта

28 февраля 1920 г.
Урочище Чура

1. По сведениям из штаба из с. Аксу (18 февраля нового стиля), Джуз-Агач взят группой, подошедшей из Каркаралов, в то время как на станциях Мало-Аягуз – Талды-Кудук – Кызыл-Кия были еще белые. На станции Мало-Аягуз к красным присоединился один полк алашей, разложенный Тынышпаевым, стоявший там 3-й алашский полк Алакульского дивизиона.

На Джуз-Агаче красными захвачены большие запасы фуража, так как он заготовлялся на Джуз-Агаче. 2-й алашский полк, бывший под командой Самуратбекова (5-й дивизии), который разлагался Самуратбековым и Тынышпаевым, расформирован и влит в полк под командой Кольца. Вообще, все киргизы и татары-офицеры от командования сейчас отстранены, и вместо них назначены казачьи офицеры.

2. По неофициальным, но упорным слухам, Урджар уже взят красными и если он взят, то находящийся там лейб-атаманский полк перешел к красным, так как он совершенно разложен. Во всех алашских полках ведется агитация, и они все разложены. Во 2-м партизанском алашском полку (Урджарский район) ведется агитация двумя братьями Толебаевыми…

8. У Анненкова войск около 5000–6000 человек, у Щербакова – 2000 человек. С Дутовым прибыло 33 000 беженцев, из них вооруженных около 1000 человек, и те никакой реальной силы не представляют.

9. В районе [сел] Осиновки – Андреевки – Николаевки стоят китайский полк, драгунский «Черные гусары», численностью около 2500–3000 человек.

10. Казачьи власти пробовали вооружать киргизов для резни крестьян, но это им не удалось, так как киргизы отказались.

11. Тов. Тынышпаев и Толебаев прибыли от всей массы киргизов, находящихся на территории белых, которые с нетерпением ждут наступления красных на [населенные пункты] Аксу – Копал, чтобы присоединиться к красным. Алашские полки при первом натиске все присоединятся к красным. В с. Итек-Карагачи для красных, можно сказать, уже готовятся квартиры.

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 83 Копия.

№ 175
Телеграмма начальника штаба 3-й Туркестанской стрелковой дивизии в штаб 1-й армии о прибытии Мухамеджана Тынышпаева и переговорах с ним об условиях перехода алашордынцев на сторону Советской власти

4 марта 1920 г.
Село Гавриловка

Разведывательная 4 марта 1920 г. карта 10 верст в дюйме.

Сергиопольское направление: 29 февраля, прибывшим [в] Гавриловку представителем киргизов [с] территории белых Мухамеджаном Тынышпаевым предъявлен комбригу Туркестанской 3-й следующий документ: «Мы, вновь прибывшие представители киргизов северной части Семиречья, товарищи Тынышпаев, Толебаев, Колимбеков, подтверждая заявление нашего делегата Умбетбаева, представленное в начале февраля, по ознакомлении с общим режимом, установившимся [в] данный момент [в] Российской республике, допускаем некоторые отменения резолюционной части его заявления и предлагаем в следующем виде:

– ограждение личных и имущественных безопасностей киргизского населения от крестьян Черкасского и Тарбагатайского районов, а также и вооруженных частей;

– полная политическая амнистия киргизского населения и киргизской интеллигенции, полное предание забвению всего прошлого и установление добрососедских отношений с русским населением;

– киргизские вооруженные силы, как существующие, так и формируемые в будущем, подчиняются красному командованию на общих началах;
– принятие срочных мер освобождения края от белых;
– признание Конституции РСФСР и всех действующих законов рабоче-крестьянского правительства.

По заявлению Тынышпаева в садыр-матаевских волостях образовалось временное мусульманское бюро, по сообщению которого, все киргизы этих волостей определенно настроены в пользу Советской власти. По сообщению этого же бюро, алашский пост, стоявший в урочище Кусак (на карте нет), 28 февраля перешел на сторону красных и образовал ядро Красной Армии. В связи с выездом делегатов к красным начались притеснения киргизского населения. В Ак-Ичкинской волости образовался волисполком.

Начальник штаба дивизии *М. Осипов*

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 7. Л. 14. Копия.

№ 176

Из информации особо уполномоченной комиссии в политотдел 9-й бригады 3-й Туркестанской стрелковой дивизии о положении казахского населения в Капальском уезде

15 марта 1920 г.
Урочище Сары-Куль
Капальского уезда

Апрельский переворот 1918 г. киргизское население Семиреченской области, после бесчеловечного отношения к нему при старом царском режиме и после обещавшего много, но ничего не давшего правительства Львова и Керенского, встретило сравнительно сочувственно. Несмотря на натянутые отношения между русским и киргизским населением после 1916 г., киргизы были уверены, что в самом непродолжительном времени установятся самые добрососедские отношения. Киргизский областной комитет признал Советскую власть, и почти все киргизские деятели вошли в совдепы.

К сожалению, как горные потоки при дружном таянии снегов бурно несутся, сметая на своем пути селения, леса, людей и животных, так и большевистская революция бурно покатилась по всей России и в нашем Семиречье. Киргизская интеллигенция, взявшаяся за советскую работу, уже через месяц-два стала преследоваться, и некоторые были приговорены к смертной казни. Так принуждены были бежать из Лепсинского уезда Альджанов, Ниязов (ныне покойные), Маметов; из Гав-

риловского – Толебаев, Сыртанов, Умбетпаев, Кадырбаев, Калимбеков; из Верного – Джайнаков, Тергеусизов, Дусебаев. И киргизы остались без работников.

К тому же в июне и июле месяцах [1918 г.] среди найманов (Лепсинского и 10 волостей Капальского уезда) начались реквизиции скота, было взято свыше 10 000 лучших лошадей, брались седла с потниками и пр[очими] принадлежностями, вышитые кошмы, одеяла, подушки и проч., далее, поход Мамонтова и Иванова [в] сторону Сергиополя ознаменовался расстрелами простых степных киргизов без всякой вины и, наконец, в августе 1918 г. крестьяне Черкасского, Петропавловского, Антоновского, Покатиловского и др[угих] селений принялись за систематическое избиение киргизского населения. Всего было перебито свыше 6–7 тысяч киргизов, зимовки сожжены, имущество разграблено и скот угнан. И таким образом большевики-крестьяне определенно оттолкнули от себя киргизскую массу.

В том же августе в Лепсинском уезде показались первые казачьи отряды Сибирского правительства и, естественно, киргизы встретили их как своих избавителей, и под влиянием агитации казаков мстить за убитых отцов и братьев нашлись на первых порах даже добровольцы-киргизы – родственники убитых. Их было всего один эскадрон, около 120 человек. Казаки, увидев, что киргизы как боевой материал вполне годны к делу, стали мобилизовывать [их], налагая на волость по 60–100 чел[овек] с конями и пр. Эти призывы относятся к декабрю 1918 и началу 1919 г., когда передовая киргизская интеллигенция, перебравшаяся к тому времени в Семипалатинск, составила о Сибирском правительстве вполне определенное мнение...

В Тургайской области Дутов сжигал селения, порол крестьян. Весной 1919 г. два украинских полка Тургайской области с полным вооружением перебрались к большевикам.

В начале 1919 г. Сибирское правительство пригласило председателя Алаш-Орды Букейханова и подвергло его аресту. Арестованы были видные киргизские деятели – Акбаев (оказалось, был приговорен к смертной казни – оказалось, что за его деяния можно оштрафовать на 25 рублей), Акаев, Сарсенов, Алимбеков и ряд видных киргизов Семипалатинской области. В Лепсинском и Капальском уездах арестовали Толебаева, обвиненного в работах Советской власти.

К началу 1919 г. относится обсуждение министерством известного проекта ген[ерала] Ионова... Согласно этому проекту, вся предгорная полоса Семиреченской области должна [была] перейти [к] казакам... Все это пространство [от озера Алаколь до Нарына] должно было перейти к казакам, крестьяне и киргизы – выселены. Последние должны [были] переселиться в Балхашский район. Этот проект был близок к осуществлению. Между прочим, разночинцы г. Сергиополя подтвердят, как ген[ерал] Ионов сделал распоряжение выселить в течение одной недели, а разно-

чинцы должны были передать и распродать имущество в городе только казакам.

Премного было подобных шагов Сибирского правительства, и эти шаги послужили причиной тому, что вся Сибирь с нетерпением ждала появления большевиков в Челябинске.

Киргизская интеллигенция, взятая под подозрение в самом начале возникновения Сибирского прав[ительст]ва, заняла вполне определенную позицию и секретно, через башкирского представителя З. Валиди, киргиза Тунгачина вступила в переговоры с Москвой. К этому времени, весне 1919 г., относится поездка в Москву популярного киргизского деятеля Байтурсынова.

Понятно, что киргизский народ также понял, что такое казачье правительство. Около 20 месяцев война в Семиречье сосредоточена в одном и том же месте района: Сергиополь, Урджар, Уч-Арал, Лепсинск, Романовское, Аксу. Можно сказать без преувеличения, что продовольственных запасов действующая [белая] армия из Семипалатинска не получала – все экономические тяготы в области легли на крестьян-большевиков и киргизов. Атаман Анненков конфисковал у крестьян скот, посевы (для уборки коих были мобилизованы киргизы), затем все остальное легло на плечи киргизского населения.

По самым скромным подсчетам, действующими частями у киргизов отобрано бесплатно баранов около 200 000 голов, лошадей 20 000, крупного рогатого скота 5000, верблюдов 10 000, юрт около 1000, кошм 20 000 аршин, шкур 5000, мерлушек 15 000, масса армячин, шерсть на сукно и т. д. Реквизировали все время сено. Топливо доставляли также мобилизованные киргизы. Одним словом, у киргизов не оставалось ни одной области хозяйства, которая не была [бы] тронута казаками. Казачье же имущество и скот рядом с киргизским процветали и количественно множились.

В довершение этих бед небывало суровая зима 1918/1919 г. с необыкновенно сильными буранами унесла половину киргизского скота. За последние два месяца нынешнего года (январь – февраль) погибла остальная половина киргизского скота. После этого неудивительно, что у киргизов осталось никак не более 10% того скота, что был в 1917 г.

В декабре [1919 г.] на горизонте Лепсинского уезда появился Дутов с 33 000 беженцев, голодных и больных, и опять пошли реквизиции; скот не успевали пригонять в города для голодающих жителей и войсковых частей. Потому разные беженцы, начальники каких-то милиций, какие-то управляющие уездами, а то и просто вооруженные люди выезжали в степь кормиться за счет киргизов.

Таким образом, киргизы дотла были ограблены войсковыми частями и дутовскими беженцами, в результате чего целые аулы оказались в таком положении, что не в состоянии тронуться с места за неимением в ауле ни одной скотины. Создалась крайне неблагоприятная обстановка: с од-

ной стороны, приближались большевики, которые по понятиям киргизов ограбят и перебьют киргизов как в 1918 г., с другой – голодная ненасытная орава [белых], как саранча, засела в уголке Семиречья.

Небольшая кучка киргизской интеллигенции снеслась с киргизскими деятелями в Семипалатинске и те пообещали сделать все возможное, чтобы предупредить эксцессы со стороны красных. Подобные переговоры два месяца назад начали с киргизской интеллигенцией. После обмена мнениями и выяснениями обстоятельств, киргизские работники стали объяснять населению, что со стороны большевиков никаких репрессий не будет. Тогда киргизская масса решила перейти к большевикам. Как только об этом узнала ближайшая Ак-Ичкенская волость, [она] перекочевала на нашу территорию, за ней последовала часть Биень-Куяндинской, Кульден-Джумаевской, Танекинской и др. Это движение на нашу территорию уже, по узункулакским сведениям, вызывает репрессии со стороны казаков. Последние из оставшихся наверху матаевцев угоняют свой скот, и при дальнейшем промедлении в движении с нашей стороны начнется новое избиение киргизов, но уже казаками.

Ввиду всего изложенного, мы находим, что единственный способ спасения остатка скота киргизов и их самих – скорейшее наступление вперед и соединение с 5-й армией, без сомнения.

Род найманов (Лепсинский уезд и 10 матаевских волостей Капальского уезда) в политическом и экономическом отношениях делится на пять групп:

1. Десять матаевских волостей Капальского уезда (по переписи 1917 г. 13 000, теперь 10 000 хозяйств) в 1918 г. пострадали, главным образом, имущественно, обостренных отношений с крестьянством нет. Такие отношения могут быть у Баскан-Саркандской волости с крестьянами селений Покровка и Покатиловка. Эта группа готова сейчас же перекочевать на нашу сторону, куда перекочевало около 4 волостей.

2. Пять волостей садыровских и три волости каракерейских (по переписи 1917 г. 14 000, теперь около 10 000 хозяйств), живущих между рекой Баскан на западе к [оз.] Алаколь на востоке и песками. Эта группа сильно пострадала в 1918 г. Убито крестьянами было около 5000 чел[овек]. Они опасаются возобновления эксцессов со стороны поселков Черкасского, Антоновского, Андреевского и др. Эта же группа особенно сильно пострадала при казаках. Она гораздо беднее первой матаевской группы. Убедить их, что теперешние большевики не допустят повторения прежнего, было затруднительно. Помогло переменить настроение определенное известие из Каркаралинского уезда, что большевики ничуть не трогали тамошних киргизов. Теперь они с нетерпением ждут наступления красных и освобождения от казаков.

3. Третья группа. Алакульская волость, живущая на границе с Китаем, 1800 хозяйств. Пострадала сравнительно мало в 1918 г. и от казаков. Связь установить с этой группой оказывается очень затруднительно.

4. Урджарский район. 6 каракерейских волостей (около 6500 хозяйств по пер[еписи] 1917 г., теперь около 4500) пострадали от нашествия Мамонтова в 1918 г. Этих киргизов Анненков натравил на крестьян Урджарского района летом 1919 г. Было, кажется, нападение с их стороны на крестьянские поселки. Отношения их с местными очень натянутые. По занятии Сергиополя красными, Анненков приказал этим киргизам двинуться к китайской границе через Чугучак и Джунгарские ворота, и киргизы принуждены тронуться (около 15 января 1920 г.). Масса народа погибла от снежного бурана и холодов. Сейчас они находятся на границе и очень опасаются крестьян Урджарского района.

5. Пятая группа: 6 каракерейских волостей Сергиополь-Арганатинского района, около 6500 хоз[яйств]. Эти киргизы сравнительно мало пострадали от Мамонтова в 1918 г., [поскольку] вблизи нет ни одного поселка; сравнительно мало пострадали от войсковых частей, хотя поставляли лошадей, верблюдов, баранов и проч. Зато через эти волости прошли дутовские беженцы, от которых киргизы пострадали имущественно, или были частью убиты, частью переданы в руки красных. Оставшиеся от беженцев Дутова четыре волости признали Советскую власть еще в декабре [1919 г.] перед взятием Сергиополя. Две волости еще тогда же требовали завязать отношения с красными, но этому мешала джуз-агачская группа белых. В начале февраля киргизы уговорили особый Алакульский дивизион перейти на сторону красных, после чего была взята ст. Джуз-Агач.

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 78–79. Копия.

№ 177
Доклад Ураза Джандосова в политотдел 3-й Туркестанской стрелковой дивизии о съезде казахов

Позднее 18 марта 1920 г.
Урочище Джалан-булак

18 марта с. г. на урочище Джалан-булак состоялось многолюдное собрание граждан Ак-Ичкинской и других волостей, перебежавших с хозяйством от белых на территорию Советской власти. Собрание было собрано по инициативе члена комиссии по делам алашей для пропаганды идей Советской власти в массе перебежавших, для точного ознакомления с их положением, для решения некоторых вопросов местного характера.

На собрании председательствовал военком 3-го Кавалерийского полка тов. Абдушахметов. На повестке собрания стояли следующие шесть вопросов: об отношении к Советской власти, о бюро садыр-матаевских волостей, об образовании комитета бедноты, об организации аульных и

волостных советов, о джалаир-матаевских взаимоотношениях и об оставшихся на территории белых.

По рассмотрении вопроса об отношении к Советской власти, тов. Абдушахметовым и мною были сказаны агитационные речи по существу структуры, об идеях Советской власти. Собрание торжественно приветствовало Советскую власть, все вопросы решались при живом участии всех собравшихся. Особенно интересно и неожиданно удовлетворительно разрешался вопрос о комитетах бедноты. Из собрания выделялись беднейшие – выгнали из своей среды эксплуататоров разного рода и после наших объяснений о задачах комитета бедноты, избрано пять человек в комитет бедноты. Собрание постановило сохранить бюро, организованное для восстановления административной и социально-экономической жизни киргизов садыр-матаевских волостей. Состав бюро, главным образом, технический. Как временная организация, впредь до организации Советской власти во всех садыр-матаевских волостях, бюро больше, чем необходимо. Копию протокола собрания вам вручит умусбюро.

Теперь приступлено к организации аульных и волостных советов, настроение киргизов определенно сочувствующее идеям Советской власти. Подобное настроение относится также и к тем киргизам, которые, по не зависящим от них обстоятельствам, остаются на территории белых.

Связаться с Копалом никак не можем, но все же примем все решения к тому, чтобы связаться. На нашу сторону перешло до 2000 хозяйств, преимущественно состоятельных, пока что много ценностей освобождено от лап белых. Все, что возможно сделать по существу нашей задачи, мы сделаем. Мешает лишь отсутствие средств передвижения. Ваши пожелания сообщайте.

Член Комиссии *Джандосов*

Приписка: Об остальном можете узнать от члена бюро Тастемирова, командированного в село Гавриловское для работы в умусбюро.

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 81. Копия.

№ 178
Разведывательная сводка штаба 3-й Туркестанской стрелковой дивизии в штаб Туркестанского фронта

19 марта 1920 г.

Разведывательная. 19 марта к 16 часам.

Лепсинское направление. Из опроса перебежчиков (9 солдат и 6 офицеров) 3-го Конно-киргизского партизанского полка, бежавших при сле-

довании полка из Сарканской к Абакумовской, принятых 17 марта на участке Сары-Булак, выяснено: согласно приказа атамана Анненкова от 29 февраля, частям, предназначавшимся для отправки на Джаркентский фронт с полковником Сидоровым, приказано было выступить в распоряжение командующего Южной группой. Согласно этого приказа, 1 марта из Глиновки выступил 3-й Конно-киргизский партизанский полк тремя эшелонами при 4 пулеметах на Лепсинск, где получил назначение следовать на Абакумовский; того же числа выступил первый дивизион полка «Черных гусар» из Обуховки на Арасанская; 1-й дивизион 2-го Конно-киргизского партизанского полка из Урджарская получил назначение в Аксуйская; Таранчинский дивизион из Константиновки в Арасанская; 2-й дивизион 2-го Конно-киргизского партизанского полка из урочища Карагач, 2-й дивизион «Черных гусар» из урочища Тахты, 1-й дивизион драгунского полка из Урджарская.

Последние четыре дивизиона, какое получили назначение не выяснено, но двигаются по направлению южгруппы. Переброску частей в южгруппу перебежчики объясняют желанием противника прикрыть свой отход с севера, где на него сильно нажимают красные. Прикрыв таким образом южгруппу, противник предполагает упорно держаться.

Севгруппа противника имеет два фронта: южный – район Урджарская и северный – район Романовское.

Северный оперирует полк имени Колпаковского 200 сабель, вооружен японскими [винтовками], комполка полковник Шестаков. Из этого полка при наступлении на Джус-Агачский одна сотня перешла на сторону красных. 1-й Семиреченский Киргизский полк вместе с комполка капитаном Лютик тоже перешел на сторону красных.

14 марта из Сарканской на севфронте выступила сотня самоохранников. Командующий севфронтом севгруппы противника полковник Шестаков. В Басканской стоит одно орудие. Южфронт (командующий генерал Бакич) севгруппы оперирует: 1-й Оренбургский полк 500 сабель, расположен в Ириновке и Аксаковке; Кирасирский полк 400 сабель, комполка полковник Иллатьев, расположен в Урджарской; 3-й Лейб-Атаманский полк 1500 сабель, расположен в Урджарской (на днях этот полк должен выступить в Уч-Арал); 5-й Маньчжурский полк, комполка Яо-тайджу, расположен в Осиновке. Войска Дутова, численностью до 12 тысяч, расположены в районе Бахты-Маканчи. Большая часть дутовцев больны. Инженерный полк 400 сабель, расположен в Глиновке (в данный момент работают по устройству пикетов и проведению телеграфной линии в Глиновке через перевал Чулак в Китай).

Штаб полковника Сидорова находится в Лепсинске, сам же Сидоров вместе с Анненковым находится в Уч-Арале, где расположен полевой штаб Анненкова. Помощник атамана Анненкова полковник Асанов находится в Осиновке. Главные артиллерийские склады севгруппы в Герасимовке, Колпаковском и Уч-Арале. Главное интенданство в Осиновке.

Все винтовки, имеющиеся в Уч-Арале, розданы киргизам по 250 штук на волость.

Настроение всех частей заметно склоняется против войны. Алашские части склонны к побегам. Снабжение частей продовольствием плохое – фуража нет. Киргизское мирное население почти совершенно ограблено казаками. Крестьяне нетерпеливо ждут приход красных войск.

Подлинную подписали:
Врид наштадив Турк. *Осипов*
За военкома *Костюк*

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 7. Л. 27. Копия.

№ 179

Доклад Мухамеджана Тынышпаева в политотдел 9-й бригады 3-й Туркестанской стрелковой дивизии о политической работе среди коренного населения освобожденных от белых районов

20 марта 1920 г.
Село Гавриловское
Секретно

1. 14 марта сего года А. Умбетпаев был послан для связи с киргизами Лепсинского уезда; ему было поручено доставлять сведения о белых, а также о движении красных, идущих со стороны Сергиополя. Посланный Умбетпаевым киргиз из местности несколько выше урочища Копа сообщил, что при взятии Джуз-Агача (около 18 февраля) на сторону красных перешло около 300 алашей. Около 15, 16 марта с. г. на станции Романовское подходивших красных встретили с красными флагами около 380 человек белых, из которых алашей было 300 человек, все вооружение ими сдано красным. Станция Романовское после этого была занята красными без боя. На станции Аксу сил противника около 17–18 марта не было. Этот же киргиз, а также и другие, прибывшие туда, сообщают, что садыровские волости (при р. Лепсе от районов Черкасское до впадения в озеро Балхаш до р. Аксу) переживают джут, т. е. вследствие падежа скота, оставшегося от реквизиции белыми, начался голод и они не имеют возможности двигаться с мест, где провели зиму.

2. Около 27 февраля я прибыл в район Гавриловское, где находился до 3 марта, 4-го был возле Капала, 5-го выехал в степь (30–40 верст от села Гавриловки – местность Кусак, Сары-куль). Здесь я пробыл до 12 марта, т. е. 7 дней. За это время нужно было повидаться с товарищами, образовавшими временное бюро, устроить съезд прибывших в это время киргизов матаевских волостей, объяснить им общее положение и организовать

более или менее постоянное бюро для ликвидации дел, накопившихся между матаевцами и джалаировцами за время гражданской войны, дать в село Гавриловское в умусбюро постоянного представителя, через которого мы могли бы сноситься непосредственно с военными и с гражданскими властями в селе Гавриловском. Вследствие неблагоприятных условий (таяние снегов, бездорожье, распутица, дожди, бураны, перекочевки киргизов с места на место), мы за это время устроить съезд не смогли, и в назначенный день 12 марта я был вызван в село Гавриловское в штаб бригады. Здесь вопрос шел о посылке двух агентов в район Джуз-Агач через Балхаш.

14 марта я вновь выехал в тот же район, съезд был назначен на 17 марта, состоялся 18-го. О постановлениях съезда вам сообщено товарищами Джандосовым и Садыковым. 19-го я от Садыкова узнал, что меня вызывает штаб, куда и прибыл утром 21 марта. Таким образом, за это время, вследствие частых поездок, непогоды, плохих дорог, плохих лошадей и т. д., сделано нами сравнительно мало. В дальнейшем под руководством товарищей Джандосова и Садыкова предлагаем организовать исполкомы, к каковой работе уже преступлено, затем волостные исполкомы. Советские организации начались с ближайших мест, в дальнейшем двигаться дальше вглубь. Ввиду взятия Романовского, товарищ Джандосов предложил мне ехать вместе с ним в садыровские волости для подробного ознакомления с положением киргизов, пострадавших от белых. Если здесь мое пребывание уже не обязательно (Садыр-Матаевское бюро имеет теперь постоянное пребывание на урочище Талды – в 35 верстах, в селе Гавриловском уже живет член этого бюро), то я думаю поехать с тов. Джандосовым и, кстати, присутствие нас там очень желательно для переговоров с красными, прошедшими туда со стороны Сергиополя.

Тынышпаев

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 76. Копия.

№ 180
Разведывательная сводка штаба 3-й Туркестанской стрелковой дивизии в штаб Туркестанского фронта

22 марта 1920 г.
г. Верный

Разведывательная. 22 марта к 16 часам, карта 10 верст в дюйме.

Лепсинское направление. На участке Ак-Ичке 19 марта прибыли три перебежчика 1-го Алашского партизанского полка. Перебежчики сообщили: 18 марта ночью они выехали из Копала в числе 17 человек с 3 авто-

матками[1], ввиду сильного бурана заблудились и снова попали в Копал, где, зарубив стоявшего на посту алаша, направились по направлению Ак-Ичке. За съезжавшими из Копала было организовано преследование. Когда преследователи окружили бежавших, последние из автоматок открыли огонь. После некоторой перестрелки, трое на хороших лошадях, с согласия всех, выехали вперед, а остальные из двух автоматок продолжали вести перестрелку. Удалось ли им убежать, перебежчики не знают.

Эти же перебежчики сообщили: 14 марта в Копал приходил полк «Черных гусар» в 400 сабель, но 16 марта ушел в Аксуйскую. В Копале вывешен приказ Анненкова о том, чтобы все части из Копала выступили в район Сарканская, где должны собраться все части для упорной обороны; настроение алашей партизанского полка – перейти на сторону красных, но боятся, так как плохи лошади; 3-й Конно-киргизский партизанский полк и полк Колпаковского в Романовском перешли на сторону красных, из последнего полка вернулся в Копал комполка полковник Шестаков. От офицеров перебежчики слышали, что Романовское занято красными. В занятом Урджарском недавно был бой, длившийся три дня, в чью пользу кончился неизвестно. Из расположенного в Аксуйской полка «Черных гусар» высылаются заставы в Басканскую. По слухам, 2-й Конно-киргизский партизанский полк тоже перешел на сторону красных. В Джаркентско-Пржевальский район новых сведений не поступало.

Выводы: заслуживает внимания приказ атамана Анненкова о сосредоточении частей в районе Сарканская, второе вторично подтверждается оставление противником Романовского.

Врид наштадив Турк. 3-й *М. Осипов*
За военкома *Костюк*

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 7. Л. 27. Копия.

№ 181
Разведывательная сводка штаба 3-й Туркестанской стрелковой дивизии в штаб Туркестанского фронта

31 марта 1920 г.

Разведывательная. 31 марта 1920 г.

Лепсинское направление. Штабриг 3-й Туркестанской по проводу сообщил – южная группа противника больше не существует, Алатавский и Приилийский казачьи полки, Партизанский Алашский полк и разные

[1] Так в документе. Возможно, имеются в виду автоматические винтовки Федорова, принятые на вооружение в 1916 г.

мелкие команды (название не выяснено) сложили оружие. Таранчинский конный дивизион, разбитый под Арасанской, частью рассеялись, частью перешли на нашу сторону (количество не указано). Генералы Анненков и Щербаков с Лейб-Атаманским полком (состав не указан) бежали в Китай.

Врид наштадив Турк. *Осипов*

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 7. Л. 49. Копия.

№ 182
Из доклада заведующего политотделом 2-й Казахской кавалерийской бригады в политотдел 3-й Туркестанской стрелковой дивизии

5 апреля 1920 г.

...Имея в виду, что вероятно придется принять алашевцев в бригаду, которых белое командование два года настраивало против Советской власти, мною обращено внимание на организацию агиторгана и культпросвета.

За неимением хорошо подготовленных агитаторов из мусульман, мною принято на службу 15 человек партийных, разных национальностей.

Военкомом бригады назначен тов. Латиф Мухамедиев. Военкомом 3-го полка полагаю назначить тов. Тауфика Балтаева, 4-го полка – Абубакира Урмиева. Военком снабжения тов. Султан Усманов, причем секретарей нахожу необходимым назначить из европейцев.

Завполитотделом 2-й Киркавбригады *Бек*

РГВА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 151. Л. 1. Подлинник.

№ 183
Доклад командования 3-й Туркестанской стрелковой дивизии уполномоченному Реввоенсовета Туркестанского фронта в Семиречье Д.А. Фурманову

19 апреля 1920 г.
г. Верный
Секретно

Начиная с января месяца с. г., по мере разложения войск южной группы белой армии Анненкова, стали разбегаться из этой армии алаши, унося с собой не только винтовки с патронами, но даже и пулеметы.

Принимая во внимание: 1) что с января месяца на нашу сторону перешло алашей не более 10–15 человек и 2) что при сдаче южной группы белых всего алашей оказалось налицо до 150 человек из двух алашских полков, в которых по сведениям разведки насчитывалось до 500–600 сабель в каждом, есть основание предполагать, что большая часть вооруженных алашей рассеялась по аулам и теперь представляет из себя небезопасный элемент, могущий препятствовать восстановлению спокойствия в области.

Ввиду изложенного, если будет признано целесообразным, прошу Вас издать соответствующий приказ, который вменит в обязанность волостным, сельским, аульным и проч. исполкомам в кратчайший срок собрать всех разбежавшихся алашей и, отобрав от них оружие и огнестрельные припасы, объявить их военнопленными, после чего передать в распоряжение ближайших уездных военных комиссаров для назначения, после предварительной фильтрации особым отделом, на укомплектование кавалерийских частей Красной Армии, причем отобранные оружие и огнестрельные припасы должны быть сданы ближайшим начальникам гарнизонов для хранения в складах.

Начальник дивизии *Белов*
Начальник штаба *Янушев*

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 47. Подлинник.

№ 184
Доклад Мухамеджана Тынышпаева в политотдел 3-й Туркестанской стрелковой дивизии о бедственном положении казахского населения Северного Семиречья

25 апреля 1920 г.
Село Гавриловское

Общее экономическое состояние киргизского населения Северного Семиречья (31 волость) в настоящее время – после киргизского восстания 1916 г., небывалой в истории засухи, падежа скота, вследствие этого и голода 1917 г., после гражданской войны 1918–1919 и начала 1920-х гг., войны позиционной, в течение 21-го месяца ведшейся на одном и том же месте (без движения вперед и назад), небывало суровых двух зим, унесших в конечном итоге почти весь скот – представляется приблизительно в следующем виде.

Скота осталось около 10% того, что было к лету 1917 г., а по состоянию остального хозяйства можно разбить на шесть групп:

1. 10 волостей рода матай Капальского уезда, по переписи 1917 г. – 14 000 хозяйств, теперь – около 12 000 хозяйств; зимовок осталось около

15%; юрт полных (6–7-канатных) – около 1–2%; юрт половинных (3–4-канатных) – около 5–7%; коши, шатры из палок покрываются лохмотьями кошм (70%); бесхозяйственных 20%.

2. 5 волостей рода садыр Лепсинского уезда, наиболее пострадавших, по переписи 1917 г. – 9500 хозяйств, теперь – 7500 хозяйств; зимовок осталось около 10%, юрт полных не достигает и 1%, половинных – около 5%, коши – 60%, бесхозяйственных – 33%.

3. 3 волости [рода] кара-гирей (две Чингильдинские и Чарбактинская) по переписи 1917 г. – 4000 хозяйств, теперь – около 3500; общее экономическое состояние сходно с 1-й группой.

4. Алакульская волость, по переписи 1917 г. – 2000 хозяйств, теперь – 1500, была до последнего времени в относительно лучших условиях, чем остальные 30 волостей.

5. 6 волостей рода кара-гирей Урджарского района, по переписи 1917 г. – около 6500 хозяйств, теперь – 5000. Из этой группы около 4000 хозяйств Анненков угнал в китайские пределы; они представляют собой объект продовольствия бежавших в китайские пределы белых и что от них останется в конечном итоге предвидеть сейчас невозможно. Остаток хозяйств, передвинувшихся на запад, на пески к тракту Романовское – Сергиополь, по экономическому состоянию сходен со 2-й группой.

6. 6 волостей рода кара-гирей Сергиополь-Джуз-Агачского района, по переписи 1917 г. – 7000 хозяйств, теперь – 5500; зимовок осталось 50–60%; юрт полных 50–60 %, половинных 20%, кошов – 10%, бесхозяйственных – от 10 до 20%.

К изложенному нужно добавить почти полное отсутствие кошм, почти все было реквизировано белыми, поэтому киргизы не смогли восстановить юрты; отсутствие мертвого инвентаря, крайне незначительные остатки живого инвентаря; полное отсутствие металлических изделий; нет плугов, кос, серпов, топоров, кетменей, полное отсутствие стекла, железа кровельного и пр. Восстановить хозяйство киргизов за год-два – абсолютно невозможно, вследствие неимения достаточного количества рабочих рук, отсутствие инвентаря, транспорта из центров при современном состоянии дорог и средств передвижения. Однако для возможности скорейшего удовлетворения самых существенных экономических нужд необходимо принять следующие меры:

1. Наложить запрет на вывоз кошм и шерсти из района Лепсинского уезда и 10 волостей капальских, что необходимо для восстановления недостающих для юрт и домашнего обихода.

2. Разрешить теперь рубку леса для восстановления зимовок и юрт – лес должен быть отпущен бесплатно.

3. Раздать киргизскому населению бесплатно, распределив пропорционально количеству хозяйств разных волостей, плуга, косы, серпы, топоры, вилы, чайники, ведра, чашки, стекла и пр.

4. Отпустить для беднейшего населения бесплатно мануфактуру, чай и пр.

5. Прежде всего, и в первую очередь, организовать раздачу посевного материала для населения и, вообще, хлеба и продовольствия беднейшим и голодающим.

Тынышпаев

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 81 и об. Копия.

№ 185
Выписка из протокола № 27 объединенного заседания членов Семиреченского областного военно-революционного комитета и обкома партии

26 апреля 1920 г.

Слушали: Вопрос о создании комиссии из трех человек для приема алашей из Лепсинского и Копальского уездов во вновь формируемую Киргизскую бригаду.

Постановили: Назначить председателем вышеозначенной комиссии тов. Джандосова, членами товарищей Мухамедиева и Зелетдинова. Вместо тов. Джандосова, члена Чрезвычайной комиссии по делам Копальского и Лепсинского уездов, командировать со всеми необходимыми сотрудниками тов. Беккинина.

Секретарь Семироблвоенревкома [...][1]

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 4. Л. 81. Копия.

№ 186
Политическая сводка политотдела 9-й бригады 3-й Туркестанской стрелковой дивизии уполномоченному Реввоенсовета Туркестанского фронта в Семиречье Д.А. Фурманову

26 апреля 1920 г.
Село Гавриловское

В политотделе бригады ведется конспиративная работа по разложению вооруженных белогвардейских алашей, расположенных, главным образом, в окрестностях Балхаша и Копальского района. Мною, по вступлении в политотдел, принят секретный аванс сибирскими и советскими

[1] Подпись неразборчива.

деньгами и документами на 100 000 рублей. В марте месяце с. г. политотделом были посланы три киргиза: один – в Джуз-Агач, два – в г. Каркаралы, для связи с северной группой и антибелогвардейской агитации, но до сих пор не вернулись и неизвестно, где находятся.

В дополнение представленных при сем материалов сообщаю следующие данные, полученные из разных источников: предводитель белогвардейских банд (около 2000 человек с 200 пулеметами) Щербаков скрывается в горном месте хребта Алатау и из Саркандского ущелья производит набеги на окрестности г. Сарканда, забирая скот и фураж; северо-восточнее, к г. Джаркенту также наблюдается появление этих шаек. Анненков, подойдя к Джаркентским китайским [...][1], был встречен китайскими войсками, которые разбили его, и часть белогвардейских алашей перешла на сторону китайцев, а с остальными Анненков скрылся у хребта Алатау.

Прибывший 314-й полк 105-й бригады 35-й дивизии из г. Семипалатинска в село Герасимовку прибыл на облаву белогвардейцев, скрывающихся и заключенных в кольцо ущелья Алатау. 23 и 24 апреля я беседовал с главным вождем киргизского народа Тынышпаевым – бывшим председателем Кокандского Временного правительства, инженером по ирригации, работавшим до ликвидации Семиреченского фронта в контакте с Колчаком, но сейчас перешедшим на нашу сторону, который сообщил следующее: разбежавшиеся вооруженные алаши, вследствие тяжелых переживаний, нищания и окончательного разорения и понимания мощи и законов Советской власти – все достаточно сознали необходимость стать под покровительство Советской республики. И сейчас эти алаши готовы сдать имеющееся у них оружие, причем на таких условиях, чтобы не были приняты к ним репрессивные меры и всякие преследования. Вообще, из его слов видно, что, при умелом моральном воздействии на алашей, можно будет отобрать все оружие и привести окончательно к мирному [...][2] Капальский и Лепсинский районы; при этом Тынышпаев подал мне свой план мероприятий в экономическом улучшении киргизов, который я посылаю Вам на рассмотрение.

Тынышпаев вызывается в ТурЦИК Рыскуловым; на днях он выезжает в г. Верный, к Вам. Он указал мне своих сотрудников, с которыми я буду вести конспиративную работу.

Заведующий политотделом
9-й бригады *Баранов*

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 15. Л. 77. Подлинник.

---

[1] Слово неразборчиво.
[2] Слово неразборчиво.

№ 187
Мандат[1]

29 апреля 1920 г.

Выдан комиссии в составе членов: товарищей Мухамедиева и Зелетдинова под председательством тов. Джандосова в том, что ей поручается прием алашей из Капальского и Лепсинского уездов в формирующиеся киргизские части. Для более успешного проведения возложенного на комиссию поручения она может проводить агитацию и привлекать культурные и партийные силы к работе.

Всем военным и гражданским организациям предлагается оказывать безусловное содействие в исполнении возложенного на комиссию поручения.

Областной военный комиссар

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 4. Л. 84. Копия.

№ 188
Приказ Чрезвычайной комиссии по делам Капальского и Лепсинского уездов местным ревкомам и частям Красной Армии Лепсинского, Урджарского и Сергиопольского районов о возвращении беженцев-казахов

15 мая 1920 г.
Село Лепсинское

В феврале месяце сего года, зная безнадежность своего положения, Анненков приказал киргизскому населению откочевать к границам Китая. Этим он, с одной стороны, хотел обеспечить себя мясными продуктами и перевозочными средствами на случай бегства (отступления) в Китай и, с другой, тем самым лишить съестных продуктов Красную Армию и трудовое население уезда. Киргизы откочевали в пограничную с Китаем полосу. Учитывая, во-первых, тяжелое положение киргизов, сделавшихся жертвой прихоти кровавого атамана, во-вторых, то обстоятельство, что эти киргизы составляют благосостояние анненковской армии и, в-третьих, будучи верной своим идейным верованиям по отношению к угнетенным и обиженным трудящимся, Чрезвычайная комиссия командировала к ушедшим киргизам своих людей для предложения им возвратиться на свои прежние места.

---

[1] Заголовок документа.

Настоящим предлагается всем ревкомам, частям войск и гарнизонам на местах:

1. Строго следить за тем, чтобы возвращающиеся на свои места киргизы не подвергались репрессиям и самочинным выступлениям со стороны крестьянского населения.

2. Оказывать возвращающимся беженцам всякого рода содействие к беспрепятственной и безболезненной перекочевке их на свои прежние места.

Ревкомы и части Красной Армии предупреждаются, что:

1. Один случай нетактичного отношения к возвращающимся может погубить все дело.

2. Что в этом отношении нужно быть бдительными к безответственным вооруженным лицам, часто разъезжающим по аулам.

3. Что переводом киргизов на свою сторону мы лишаем Анненкова возможности предпринять новую авантюру.

Военкомам частей войск разъяснить настоящий приказ своим частям, а ревкомам предпринять в этом отношении соответствующую агитацию среди населения.

Ввести в действие по телеграфу и телефону.

Председатель Комиссии *Джандосов*

ГА АО. Ф. 350. Оп. 2. Д. 8. Л. 42–43. Подлинник.

№ 189

Приказ Чрезвычайной комиссии по делам Капальского и Лепсинского уездов сотрудникам комиссии Умербеку Капланову и Ахметче Шарипову об установлении связи с ушедшими в Китай казахскими родами и возвращении их на родину

15 мая 1920 г.

Чрезвычайная комиссия настоящим приказывает вам установить связь с населением каракерейских волостей, ушедшим по приказу Анненкова на пограничную с Китаем полосу, распространить среди них врученное вам воззвание от Чрезвычайной комиссии. Информировать их о положении оставшегося на месте киргизского населения уезда. Вести среди них агитацию в пользу возвращения их на свои прежние места и пригласить от них представителей для переговоров с нами о порядке водворения бежавших на свои места.

О всех своих действиях вы обязаны ставить в известность Чрезвычайную комиссию по месту ее нахождения. За неисполнение в точности

настоящего приказа вы будете привлечены к ответственности по законам военного времени.

Председатель Комиссии *Джандосов*
Член Комиссии [...][1]

ГА АО. Ф. 350. Оп. 2. Д. 8. Л. 42–43. Подлинник.

№ 190
Из доклада военного комиссара 2-й Туркестанской казахской бригады заведующему политотделом бригады

15 мая 1920 г.
г. Верный

...2-я Туркестанская киргизская бригада начала формироваться 6 февраля месяца настоящего года. 16 февраля, согласно приказа Туркестанского окрвоенкомата за № 10, приступлено к формированию бригады двух конных полков 4-эскадронного состава.

Бригада сначала именовалась Отдельной киргизской конной, а полки делились на 1-й и 2-й киргизские конные полки. Работы по формированию бригады начались с февраля месяца в г. Ташкент, где набирался командный состав.

Штаб бригады в числе 14 человек выехал из Ташкента 25 февраля. По приезду в г. Верный была получена телеграмма: выдержка приказа Упраформа от 22 марта № 14, где говорится, что в исполнение приказа Туркфронта № 83 Отдельной киргизской конной бригаде войти в состав 1-й Туркестанской кавдивизии и именоваться 2-й Киргизской бригадой 1-й Туркестанской кавалерийской дивизии, а входящим в состав ее первому и второму киргизским конным полкам – 3-м и 4-м Туркестанскими киргизскими кавалерийскими полками.

Бригада сначала помещалась в доме Харина уг. Торговой и Пушкинской, где уже начали работать начальник штаба Долгашев-Дик, комполка Зелендинов, исполняющий должность комполка Дунаев и военком Мухамедиев.

Военком бригады *Нигматуллин*

РГВА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 151. Л. 3. Подлинник.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 191
Телеграмма Военной комиссии по приему солдат бывших алашских военных подразделений в формирующиеся казахские военные части Красной Армии уполномоченному Реввоенсовета Туркестанского фронта в Семиречье Д.А. Фурманову

1 июня 1920 г.
Село Сарканд
Капальского уезда

С комиссией особых поручений я встретился в Сарканде 19 мая. В настоящий момент комиссия находится в Сарканде с агитационными задачами. По существу возложенных поручений, на беспартийной конференции родоначальников садыр-каракерейских волостей, созванной завпобрига-9[1] на урочище Кок-Озен, по подсчетам общее количество алашей, служивших в белой армии – 600 человек, которые распределены по киргизским родам так: в 10 матаевских волостях – 600 человек, и в 15 каракерейских волостях – 1500 человек, из последних 500 человек из прибалхашских степей Сергиопольского района, остальные – до 1500 человек, угнаны Анненковым вместе с мирным населением киргизских волостей на границу с Китаем и теперь находятся вне нашего влияния.

Из алашей садыр-матаевских волостей и двух каракерейских волостей в количестве 400 человек, за исключением умерших, инвалидов, потерявших здоровье и попавших к нам в качестве пленных, в настоящее время налицо максимум 700 человек. В садыр-матаевских и части каракерейских волостей оружия почти нет, так как оно отобрано частями войск, казаками, крестьянами, роздано киргизам и сдается ревкомам.

По вопросу привлечения алашей в Красную Армию упомянутая конференция вынесла следующее постановление:

«Беспартийная конференция родоначальников киргизов садыр-каракерейских волостей 24 мая 1920 г. заслушала информационно-агитационное слово товарищей Джандосова, Мухамедиева, Зелетдинова о необходимости добровольного привлечения в ряды создаваемой киргизской кавалерийской бригады кадров, бывших в частях белой армии киргизов-алашей.

Принимая во внимание: 1) неурегулированность социальной [жизни] и количество крайне тяжелых экономических явлений в уезде при уводе, при которых невозможно создать алашские части исключительно из добровольцев, 2) способствующие тому же условия родоплеменного уклада жизни и соответственно коллективное мировоззрение, 3) незначительное количество алашей в садыр-каракерейских волостях, по сравнению с прежним количеством, выражающееся в одной трети последнего, 4) необходимость в интересах революции, Советской власти и самой киргизской

---

[1] Завпобриг-9 – заведующий политотделом 9-й бригады 3-й Туркестанской стрелковой дивизии.

бедноты пополнения создаваемой киргизской бригады обученным кадром и 5) отсутствие факторов, потенциально могущих создать серьезные последствия политические при условии общественно-принудительного набора алашей, постановили: общественно-договорным способом привлечь в ряды красной киргизской бригады 300 алашей садыр-каракерейских волостей».

Такое же постановление вынесено 15 мая конференцией родоначальников 10 матаевских волостей, которыми обещано набрать 340 человек алашей.

Приведенное здесь постановление по тем же предпосылкам, которые в нем указаны, подтверждается комиссией – без общественно-родового принуждения нельзя рассчитывать на возможность привлечения сколько-нибудь значительного количества алашей, даже при том условии, что киргизское население сознает необходимость вступления алашей в ряды Красной Армии.

Техническое проведение в жизнь указанного постановления комиссия мыслит так: создается два сборных пункта – в Баскане и Капале, предлагается военревкомам не позже установленного срока собрать и доставить на сборные пункты обещанное количество алашей. Одновременно ведется агитация в массе киргизского населения, русское население органами власти русских селений, станиц и уездной властью предупреждается не вмешиваться без ведома комиссии в дела киргизов по общественно-принудительному привлечению алашей в Красную Армию.

Не приостанавливая деятельность комиссии в указанном направлении, [ожидаю] срочного вашего подтверждения по телеграфу вне всякой очереди плана работ комиссии и постановления комиссии. За неимением шифра фронта, передаю словами, открыто. В настоящее время среди киргизских волостей [комиссия] ведет усиленную агитацию, выезжая в волости с политработниками.

Председатель военкомиссии *Джандосов*
Товарищ его *Мухамедиев*

ЦГА РК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 12 а. Л. 110 и об. Телеграфный бланк.

№ 192
Телеграмма Ураза Джандосова в ТурЦИК и киротдел ЦК КПТ о прибытии в Верный эшелона добровольцев-казахов в Красную Армию

23 декабря 1920 г.

19 декабря в Верный вступил эшелон добровольцев-киргизов в Красную Армию. 225 человек, набранных в девяти кочевых киргизских во-

лостях Верненского уезда в течение пяти суток. Как кавалеристы, добровольцы завербованы с конями, конским снаряжением (частью своими, частью предоставленными по местной инициативе обществами аулов). Добровольцы поступают в ряды формируемой в Верном казак-киргизской части. Эшелон в Верном был торжественно встречен военными и гражданскими властями при участии гарнизона в церемониальном порядке. После чего колонна добровольцев проследовала непосредственно в клуб красноармейцев, где нами был устроен митинг, на котором выступали представители мест, сопровождавшие добровольцев. 20 декабря состоялось объединенное заседание облревкома и уревкома совместно с представителями волостей, из которых вербовались добровольцы. Затем для последних был дан обед.

Агитацией, набором добровольцев руководил я. Эшелон вступил в Верный под моей командой. Сообщаю об этом как знаменательном факте в советском Семиречье. Общее настроение, общий лозунг, политический смысл этого факта характеризуется таким заявлением представителя эшелона при встрече: «Советская власть поняла киргизскую бедноту, киргизская беднота поняла Советскую власть. Пусть она, эта Советская власть, знает, верит, что киргизские трудящиеся массы с нею». Это событие действительно показывает, что в настроении киргизского населения совершается или совершился перелом в сторону революционной сознательности, активности. Во всяком случае, киргизские массы далеко ушли от наивной беспечности и на пугающий их гнет отвечают революционной вспышкой. Добровольцы продолжают прибывать. Киргизские волости, в которых не производилось набора добровольцев, выражают свою обиду. Если 13 декабря можно было сомневаться в возможности формирования красных частей из киргизов, то 18 декабря можно смело заявить, что в любой момент киргизское население может выставить легионы красных бойцов.

Член ТурЦИКа *Джандосов*

ГА АО. Ф. 350. Оп. 1. Д. 47. Л. 245. Копия.

№ 193
Из докладной записки руководителей Западного отделения Алаш-Орды В.И. Ленину, И.В. Сталину и Л.Д. Троцкому о деятельности правительства казахской автономии

1920 г.
г. Москва

…Высшей политической организацией у киргизов в текущую революцию явилось киргизское правительство – Алаш-Орда, была организована общекиргизским съездом в Оренбурге 5–13 декабря 1917 г.

Две крупные задачи были возложены съездом на Алаш-Орду:

1. Немедленное и фактическое осуществление автономного управления Киргизским краем, дабы поставить будущее общегосударственное народное собрание, будь учредительное или какое-либо иное, перед фактом уже существующего автономного управления краем.

2. Охрана беззащитного и невооруженного киргизского народа от насилия и разорения извне на почве обострившейся борьбы двух крайних течений, а также сохранение порядка внутри страны.

Для осуществления этих задач в качестве опорной силы Алаш-Орде было разрешено съездом сформировать конные воинские части численностью до 20 000 человек. И на содержание частей обложить все население особым военным налогом по расчету 100 рублей со двора, взыскивая этот налог по раскладке сообразно по благосостоянию плательщиков. Джигитов брать от аульных обществ с полным обмундированием, верховой лошадью и конским снаряжением. Для успешного же выполнения возложенных задач Алаш-Орде было разрешено по своему усмотрению вступить в союзы с теми политическими организациями, которые более благоприятствуют инородческому движению вообще.

Вслед затем Уральское войсковое правительство, несмотря на энергичный протест киргизов, опираясь на свою вооруженную силу, захватило в свое исключительное ведение государственный банк, казначейство, обслуживавшие всю область, где казаков лишь 18%, продовольственный комитет со всеми капиталами и вещевым складом, реквизировало находившееся в Уральске все киргизское земское имущество, заключавшееся в общественных киргизских капиталах разных назначений, хорошо оборудованных противочумных складах и киргизской больнице, ветеринарной лаборатории, типографии с двумя шрифтами – киргизским и русским и т. д. При этом войсковое правительство, не давая пропусков на выезд из Уральска, проявило наклонность не выпускать киргизской интеллигенции из Уральска и держать ее в качестве заложников, дабы не дать возможности киргизам соорганизоваться.

Вследствие этого киргизская интеллигенция частью тайно, а частью под разными предлогами кратковременной отлучки бежала из Уральска и, собравшись в чисто казахском селении Джамбейте, созвала областной съезд киргизов для обсуждения создавшегося положения.

Съезд этот, открывшийся во второй половине мая 1918 г.:

1. Провозгласил зауральскую часть Уральской области, исключительно населенную киргизами и в незначительном количестве переселенцами из внутренних губерний, самостоятельной областью, присвоив ей наименование «Уральский оляят», что в переводе «Уральская область».

2. Сконструировал в противовес Уральскому войсковому правительству временное киргизское правительство, как отделение Алаш-Орды.

3. Поручил правительству немедленно приступить к проведению в жизнь решений Оренбургского общекиргизского съезда, т. е. фактическое

осуществление автономного управления и сформирование конницы из киргизского Уильского оляята согласно оренбургской разверстке.

4. Для финансирования гражданских учреждений немедленно приступить к сбору земских податей, а на содержание формируемых воинских частей взысканию установленного общекиргизским съездом военного налога.

5. Вооружение для формируемых частей приобретать всяким только возможным способом, между прочим, тайной покупкой у казаков.

6. Для создания своего надежного командного состава открыть в Джамбейте киргизскую военную школу по типу школ для прапорщиков военного времени, а до выпуска своего командного состава приглашать инструкторов из офицеров русской армии, избегая по возможности приглашения офицеров из казаков.

7. Ввиду угрожающей явной опасности киргизскому народу со стороны оренбургских и уральских казаков, открыто провозгласивших лозунг – «Кто не за нас, тот против нас», киргизскому правительству, как метод борьбы против самих же казаков, использовать противобольшевистский фланг.

Приступив к фактическому осуществлению постановлений съезда, киргизское правительство сравнительно быстро наладило гражданское управление на основе законов, принятых Временным правительством, или так называемым правительством Керенского, присвоив права и обязанности его самому киргизскому правительству, провозглашенному съездом временно суверенным; приобрело путем тайной скупки небольшое количество оружия, набрало джигитов, с помощью приглашенных инструкторов стало обучать их военному искусству; кроме того, создало военную школу, в коей обучалось до 40 человек хорошо грамотной киргизской молодежи.

Опираясь на маленькую вооруженную силу, киргизскому правительству удалось скоро прекратить массовые самочинные вылазки расположенных по Уралу казачьих станиц в Киргизскую степь для реквизиции верховых лошадей, подвод и т. д.

В этот момент кипучей организационной работы киргизского правительства занявший Оренбург генерал Дутов, с одной стороны, и успешно отразившее натиск Красной Армии Уральское войсковое правительство, с другой, видя, что киргизы начинают действительно организовываться, повели компанию против киргизского правительства и киргизской автономии. Дутов начал открыто проповедовать, что киргизская автономия – выдумка кучки киргизской интеллигенции; если вырезать эту кучку, киргизская масса попросит власти «белого царя»; Уральское войсковое правительство в лице председателя его Фомичева стало трубить о киргизской опасности в тылу.

Ввиду этого, с целью предотвратить весьма невыгодное в то время для киргизов столкновение с казаками, киргизское правительство заключило

с Уральским войсковым правительством союзный договор, сущность которого сводилась к следующим основным положениям:

1. Киргизское правительство, в случае вытеснения казаков красными с их территории, оказывает убежище как казачьим войскам, так и беженцам их.

2. Киргизские воинские части на казачьих фронтах не участвуют и защищают лишь свою киргизскую территорию;

3. Казаки, не вмешиваясь во внутреннюю жизнь степи, оказывают киргизскому правительству возможную помощь предметами вооружения и снаряжения.

Такие условия заключенного договора представляли для киргизов ту выгоду, что наступление Красной Армии на киргизскую территорию в то время не намечалось, и возможность таким образом столкновения с красными не предвиделась; киргизы хорошо знали и впоследствии доказали это на деле, какой они окажут прием казакам в случае принужденного отхода их на степную территорию; в то же время умышленно афишированный киргизским правительством сам факт заключения договора затыкал горло лицам, устраивавшим травлю киргизской автономии, открывая киргизам возможность дальнейшего более или менее спокойного продолжения начатых организационных работ.

В июле того же года в результате чехословацкого выступления против Советской России в Самаре организовался комитет членов Учредительного собрания. Казаки первыми полетели туда и получили вооружение, снаряжение и денежные средства для своей армии, а чтобы и киргизы не могли воспользоваться услугами комитета, они стали всячески чернить киргизское правительство перед комитетом, обвиняя, между прочим, в большевизме, представив в доказательство выпущенное в Саратове киргизской делегацией вышеупомянутое воззвание.

Ввиду этого, также с целью использовать комитет и для нужд своего края, киргизское правительство послало делегацию в Самару, которая добилась у Комитета членов Учредительного собрания: 1) официального признания автономии Киргизского края; 2) отпуска предметов вооружения и снаряжения приблизительно на 1000 человек, а также денежного пособия в размере 2 500 000 рублей, из коих 2 миллиона получила Восточная Семипалатинская группа Алаш-Орды и лишь 500 000 рублей досталось Западному отделению Алаш-Орды.

По возвращении делегации из Самары, Западное отделение Алаш-Орды продолжало свою прежнюю политику – избежания столкновения с красными, искусного уклонения от всякого вида помощи казакам и продолжения организационной работы.

В начале ноября 1918 г. Западное отделение почти одновременно получило две телеграммы: первую – об упразднении киргизского правительства Алаш-Орды и вторую – о переходе власти Колчаку.

Западное отделение ответило, что оно не подчиняется этим распоряжениям и будет продолжать управление вверенной частью Киргизского

края на прежних основаниях. Ответ этот был опубликован, кажется, в газете «Народ».

В конце ноября и в начале декабря 1918 г. уральские казаки терпели поражение на фронте, в нарушение заключенного договора ультимативно потребовали от киргизов помощи живой силою, мотивируя требование необходимостью поднять дух у казаков.

Киргизское правительство попыталось отклонить требование казаков, ссылаясь на то, что джигиты присягнуты лишь на охрану своей территории; посему на фронт казачий не пойдут; но казаки настаивали. Тогда на помощь правительству пришли сами джигиты Джамбейтинского гарнизона, осведомленные о требовании казаков, открыто заявив протест против казачьего требования, убив одного из русских инструкторов, после чего казаки не стали уже настаивать.

В конце февраля и в начале марта 1919 г., несмотря на бдительный шпионаж казаков, следивших за каждым шагом киргизского правительства, последним для установления связи с Советской Россией был командирован в Оренбург член правительства от татар Насреддин Хузяши, вернувшись в Джамбейту, доложил, что он виделся в Оренбурге с председателем Башкирского ревкома, который телеграфировал находившемуся в то время в Москве Закию Валиди о необходимости установления связи киргизского правительства с советским центром.

В первый день пасхи, пользуясь кратковременной отлучкой по семейным делам председателя и заведующего военным отделом Ж. Досмухамедова, один из главных инструкторов киргизских вооруженных сил – полковник Ерыклинцев, из уральских казаков, оказавшийся впоследствии тайным агентом генерала Толстова и войскового правительства, без ведома остальных членов Алаш-Орды под своей командой увел Джамбейтинский гарнизон на фронт. Возвратившийся немедленно же по получении о том сведения председатель Ж. Досмухамедов лично поехал за киргизскими частями и, догнав их до присоединения к фронту, возвратил назад в Джамбейту.

Когда затем казаки вновь настойчиво стали требовать о помощи на фронт, киргизские части были уведены в г. Темир, что близ линии Ташкентской железной дороги, якобы для участия на том фронте, но там никакого участия в активной работе киргизские части не принимали, и после двухдневного пребывания в тылу были уведены обратно в Уил и Джамбейту, под предлогом необходимости присутствия при вручении национального знамени войскам и на народном торжестве по этому поводу.

Наконец, при третьем требовании помощи казаками киргизское правительство распустило по делам всех старых обученных джигитов, ссылаясь на истечение срока службы, и набрало молодых джигитов, коих, как необученных, казаки уже не могли просить на фронт.

Не получая таким образом помощи от киргизов и исчерпав все свои резервы, казаки попытались мобилизовать для пополнения своей армии

переселенцев и татар киргизской территории; но киргизское правительство запротестовало и не дало проведению этой мобилизации, ссылаясь на то, что уральскому атаману и Уральскому областному войсковому правительству право на такую мобилизацию не принадлежит и такая попытка является прямым нарушением заключенного с ним союзного договора о невмешательстве.

К концу лета 1919 г. часть Уральского фронта перекинулась на киргизскую территорию. С этого момента началось усиленное дезертирство с фронта и вообще разложение казаков. С того же момента высшее командование Уральской армии, игнорируя «вечно тормозившее ему киргизское правительство», непосредственными распоряжениями и действиями стало снабжать свою армию за счет населения киргизской территории, начав с переселенцев-крестьян, перейдя затем и к киргизам.

На протест киргизского правительства и изданный им приказ о том, что верховная власть на киргизской территории принадлежит киргизскому правительству, почему производство реквизиции без санкции киргизского правительства абсолютно воспрещается, распоряжения казачьих властей о реквизиции не подлежат исполнению местными властями и населениями, командующий Уральской армией и атаман Уральского войска генерал Толстов ответил назначением своею властью без предупреждения киргизского правительства генерал-губернатора «для приведения в порядок зауральной стороны (т. е. киргизской территории), в особенности, в целях упорядочения транспорта, поставок хлеба, сена, скота и недопущения вывоза припасов скота и лошадей в сторону красных» (дословно из приказа Толстова за № 2250). Назначенному генерал-губернатору подполковнику Заруцкому, замененному скоро же по его болезни полковником Бородиным, по приказу Толстова предоставлялись «права генерал-губернаторов в местностях, объявленных на военном положении» (дословно из приказа № 2550) и предписывалось в управлении краем и «в проведении в исполнение вышеизложенного не стесняться никакими мерами, включительно до расстрелов виновных в воспрепятствовании» (приказ № 2550).

Приказом этим фактически упразднялось киргизское правительство, хотя в тексте прямого указания об этом не имелось, и упоминаемая в приказе угроза расстрелом была направлена главным образом против киргизского правительства, единственно могшего оказать серьезное противодействие и подозреваемого в то же время в сношениях с большевиками.

Правительство киргизское и действительно находилось в указанное время в сношениях с Туркфронтом через члена Реввоенсовета 4-й армии Лежава-Мюрат, который, находясь в Уральске, руководил и деятельностью Уральского ревкома. Киргизское правительство призывало Мюрата, Туркфронт принять энергичные меры к освобождению Киргизского края от казачьих банд, обещая со своей стороны всю возможную помощь для успеха операции.

Мюрат отвечал, что общий план освобождения степи принят фронтом и в самое ближайшее время будет приступлено к осуществлению; киргизскому же правительству, не переходя пока открыто на сторону Советской власти, ввиду опасности киргизам со стороны казаков, надлежит продолжать полезную для фронта свою прежнюю работу, усиленно тормозя всеми мерами снабжение Уральской армии.

Не подчиняясь приказу Толстова, киргизское правительство послало для объяснения с ним делегацию, поручив как можно дольше затягивать переговоры. Тем временем, ясно видя, что без вооруженного столкновения с казаками не обойтись, киргизское правительство стало усиленно готовиться к этому, сосредотачивая все киргизские регулярные части в одном пункте – городе Кызыл-Куге, расположенном в глубоком тылу, и спешно организуя в волостях и аулах партизанские отряды под наименованием волостных и аульных дружин для охраны и спокойствия. Успешной организации партизанских отрядов способствовала открывшаяся возможность легко добывать оружие путем скупки у дезертирующих казаков и эвакуированных жителей с казачьей территории, также вооруженных Толстовым.

Решив, наконец, открыто выступить против казаков, киргизское правительство определило время и место начала военных действий, поставив об этом в известность Туркфронт и Кирвоенревком отношением от 10 декабря 1919 г., а также тайно известив о том все киргизское население. По приказу Алаш-Орды, с рассветом 27 декабря регулярные киргизские части напали на 2-й Илекский корпус Уральской армии, захватили в плен штаб этого корпуса в полном составе во главе с командиром корпуса генералом Акутиным, помощником его полковником Марковым, начальником штаба полковником Шадриным и другими лицами, коих немедленно отправили в распоряжение Туркфронта. Развивая дальнейшие военные действия и наседая на казаков с тыла, киргизские части, непрерывно ведя бой в течение двух суток, захватили до 1500 человек пленных, в том числе трех или четырех командиров полков, взяли у казаков 3 орудия, более 30 пулеметов, много винтовок, патронов и всякое иное военное имущество. Через два дня на помощь киргизским частям подоспели один дивизион татарской кавалерии, 3-й Татарский полк Красной Армии, совместно с конными киргизскими частями преследовали отступающих казаков до изгнания их из пределов киргизской территории.

С момента установления прочной связи киргизские части в оперативном отношении были подчинены командованию Туркфронта. После этого прибыли к киргизскому правительству командированный Туркфронтом в качестве его представителя член Реввоенсовета 1-й армии Наумов и командированный Кирвоенревкомом член последнего тов. Бегимбетов. Наумов и Бегимбетов имели полномочия откомандировавших их учреждений на выяснение окончательного решения условий перехода киргизского правительства на сторону Советской власти. Результаты перегово-

ров и решений с Наумовым и Бегимбетовым были зафиксированы в протоколе от 11 января 1920 г.

Сущность этих достигнутых соглашений сводилась к следующим основным положениям:

1. Западное отделение Алаш-Орды сливается с Кирвоенревкомом, коему переходит все имущество и капиталы Алаш-Орды.

2. Ввиду точного выполнения киргизским правительством и киргизскими общественными и политическими деятелями всех условий, значащихся в постановлении Реввоенсовета Туркфронта от 4 ноября 1919 г., изданном «в полном соответствии с руководящими указаниями центральной Советской власти» (дословно из текста постановления), личная безопасность и неприкосновенность всех киргизских деятелей Западного отделения Алаш-Орды, принимавших какое-либо участие в борьбе против Советской власти, в полной мере обеспечивается применением упомянутой амнистии.

3. Регулярные киргизские части временно подчиняются командованию Туркфронта; вопрос об окончательной участи их подлежит разрешению высшего командования республики.

4. Волостные и аульные дружины, а также население разоружаются; оружие подлежит сдаче уездным ревкомам, кои хранят впредь до распоряжения военных властей.

5. Возбуждается ходатайство о вознаграждении лиц, купивших сдаваемое оружие на свои средства.

6. Из захваченного киргизскими частями у казаков военного имущества удовлетворяются нужды всех красноармейских частей, оперирующих в Киргизской степи, остаток по описи отправляется для хранения в Уил впредь до особого распоряжения.

7. Возбуждение ходатайства о замене у населения киргизской территории имевших ранее хождение здесь сибирских, донских и др. денежных знаков на знаки общесоветской республики представляется обсуждению и разрешению Кирвоенревкома по прибытию в Оренбург руководителей Алаш-Орды…

Подписи:
Жаханша Досмухамедов, Карим Джаленов, Халел Досмухамедов,
Иса Кашкинбаев, Беркин Атшыбаев

ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 436. Л. 229–232. Копия. Опубл.: История Западного отделения Алаш-Орды. Сборник документов. Т. 1. Уральск, 2012. С. 181–192.

ПРИКАЗЫ ПО 1-МУ КАЗАХСКОМУ КОННОМУ ПОЛКУ (1-МУ КИРГИЗСКОМУ КОННОМУ ПОЛКУ) №№ 194–211

№ 194
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку (1-му Киргизскому конному полку)

№ 196 *2 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 5

Подпоручика Абдрахимова, прибывшего по выздоровлении из лазарета 5-й Сибирской стрелковой дивизии, зачислить на провиантское, приварочное и чайное довольствие с 1 января с. г. и полагать налицо.

Справка: Рапорт его № 273 и удостоверение старшего врача перевязочного отряда 5-й Сибирской стрелковой дивизии 30 декабря с. г.

§ 7

Джигита Кенжекана Мусатаева, убывшего в командировку в качестве вестового корнета Вишнякова в город Омск, исключить с провиантского, приварочного и чайного довольствия с сего числа и полагать в командировке.

Справка: Рапорт корнета Вишнякова за № 43.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 1. Подлинник.

№ 195
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 197 *4 января 1919 г.*
Действующая армия

По части строевой

§ 2

Завтра занятия произвести, согласно расписания.

§ 3

Джигитов команды поручика Хорхорина в числе 13 человек зачислить на все виды довольствия при штабе полка с 2 декабря минувшего года согласно списка ниже сего.

Список

1. Джакия Джакупов.
2. Машрап Ауспаев.
3. Касен Тарыбаев.
4. Садык Джумагулов.
5. Нурсакан Дуйсембаев.
6. Кусеген Берлигожин.
7. Айтмухамет Жаксылыков.
8. Темиргали Жолтабаев.
9. Касчан Кенжин.
10. Рымбаев.
11. Татыган Курмангалиев.
12. Ахметбек Иманбаев.
13. Малибжан Кабырбаев.

§ 4

Джигита команды штаба полка Байбула Шумакова назначаю вестовым подпоручику Чернякову.

Справка: Рапорт подпоручика Чернякова № 11.

§ 5

Джигита 1-й сотни Нургалия Джамурзинова Семипалатинской области, Бельагачской волости, аула № 1, раненного в стычке с красными 31 декабря минувшего года, полагать раненным при сотне.

Справка: Рапорт командира 1-й сотни № 14.

§ 6

Трех лошадей джигитов 1-й сотни Асимбекова, Джамурзинова и Омарова [погибших] при стычке с красными 31 декабря минувшего года исключить из списков полка, 1-й сотни и с фуражного довольствия с 1 января с. г.

Справка: Рапорт командира 1-й сотни № 14.

Командир полка войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 2. Подлинник.

№ 196
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 199 *5 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 5

Джигитов 2-й сотни в числе 14 человек, как негодных к строевой службе, исключить из списков полка, 2-й сотни и их строевых лошадей с фуражного довольствия с 27 декабря минувшего года согласно списка ниже сего.

Список

1. Кожагул Джунусов, Сергиопольского уезда, Акчаулинской волости, № 5 аула.
2. Эрка-кажи Джармашев, Сергиопольского уезда, Таукум-Балхашской волости, № 1 аула.
3. Сламгажи Кожаганов, Сергиопольского уезда, Акчаулинской волости, № 2 аула.
4. Имангали Аркабаев, Сергиопольского уезда, Таукум-Балхашской волости, № 3 аула.
5. Абдильда Дюсупов, Сергиопольского уезда, Акчаулинской волости, № 3 аула.
6. Дасмурза Джаксембаев, Сергиопольского уезда, Таукум-Балхашской волости, № 6 аула.
7. Асаубай Нурбеков, Сергиопольского уезда, Таукум-Балхашской волости, № 1 аула.
8. Мусагул Баяндин, Сергиопольского уезда, Арганатинской волости, № 3 аула.
9. Окай Саутбаев, Сергиопольского уезда, Мало-Аягузской волости, № 4 аула.
10. Канапия Бектурганов, Сергиопольского уезда, Арганатинской волости, № 2 аула.
11. Кудаш Джакшиев, Сергиопольского уезда, Таукум-Балхашской волости, № 2 аула.
12. Карыбжан Кальветов, Сергиопольского уезда, Таукум-Балхашской волости, № 1 аула.
13. Айткожа Умбетов, Лепсинского уезда, Мамбетей-Кыскачевской волости, № 2 аула.
14. Джакан Джанкобаев, Сергиопольского уезда, Маканчи-Садыровской волости, № 2 аула.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни № 61 и именной список.

Командир полка войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 3. Подлинник.

№ 197
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 200 *6 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 3

Джигита Кентырбая Саргожина, Сергиопольского уезда, Таукум-Балхашской волости, № 5 аула, поступившего на службу добровольцем во вверенный мне полк с его строевой лошадью, зачислить в списки полка, 2-й сотни и на все виды довольствия с 29 декабря минувшего года и полагать налицо.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни № 62.

§ 6

Джигитов в числе 138 человек, прибывших добровольцами на службу во вверенный мне полк, зачислить в списки полка, в команду штаба полка и на все виды довольствия с их строевыми лошадьми, согласно списка в приложении.

Справка: Список.

§ 7

Джигитов в числе 61 человек, прибывших добровольцами на службу во вверенный мне полк, зачислить в списки полка, 3-й сотни и на все виды довольствия с 27 декабря минувшего года, и их строевых лошадей на фуражное довольствие с того же числа.

Справка: Рапорт командира 3-й сотни № 28 и именной список.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 4. Подлинник.

№ 198
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 201 *7 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 3

Джигитов команды при штабе полка в числе 65 человек, как непригодных к строевой службе, исключить из списков полка, команды штаба и со всех видов довольствия с их строевыми лошадьми, согласно списка, с сего числа.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 4. Подлинник.

№ 199
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 202 *8 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 4

В дополнение приказа по полку минувшего года № 112, § 4, в части, касающейся джигитов 1-й сотни Дюсупая Моздубаева, Кадыркана Джураспаева и Дюкамбая Джетозина, таковых исключить с денежного довольствия с 1 октября минувшего года.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 5. Подлинник.

№ 200
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 203 *9 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 3

Джигита Мукана Минлибаева, поступившего на службу добровольцем во вверенный мне полк, зачислить в списки полка, 2-й сотни и на все виды довольствия с 6-го сего января с его строевой лошадью.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни № 29.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 5. Подлинник.

№ 201
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 204 *10 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 3

В дополнение приказа по полку минувшего года № 83, § 10, в части, касающейся джигита 4-й сотни Джумажа Сарсембаева, такового исключить с денежного довольствия с 1 сентября минувшего года.

§ 4

В дополнение приказа по полку минувшего года № 104, § 7, в части, касающейся джигита 4-й сотни Можура Оглытохты, такового исключить с денежного довольствия с 1 октября минувшего года.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 5. Подлинник.

№ 202
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 206 *12 января 1919 г.*

§ 4

Джигитов в числе 57 человек, прибывших на службу во вверенный мне полк добровольцами, зачислить в списки полка, команды при штабе полка и на все виды довольствия с сего числа, согласно списка в приложении с их строевыми лошадьми.

§ 5

Приказываю всех джигитов полка водить в баню один раз в неделю под командой старших.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 6. Подлинник.

№ 203
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 207 *13 января 1919 г.*

§ 3

Джигитов 2-й сотни Байкизикова Байбужана и Кужукбая Борбая, как негодных к строевой службе, исключить из списков полка, 2-й сотни и со всех видов довольствия с их строевыми лошадьми с 8 декабря минувшего года.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни № 23.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 6. Подлинник.

№ 204
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 209 — *15 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 5

Пулеметную команду 6-го взвода 17-го Семипалатинского стрелкового полка в числе 12 человек зачислить на провизское, приварочное и чайное довольствие и 8 их строевых лошадей на фуражное довольствие с 11-го сего января и полагать их прикомандированными согласно списка ниже сего.

Список

1. Подпоручик Поляев Иван.
2. Прапорщик Брагин Петр.
3. Прапорщик Субботин Михаил.
4. Прапорщик Жданов Иван.
5. Подпоручик Рождественский Иван.
6. Подпоручик Киров Николай.
7. Прапорщик Кишкин Михаил.
8. Поручик Струин Георгий.
9. Стрелок Гайнулла Букеев.
10. Стрелок Хасайнов Кабыла.
11. Стрелок Абсалямов.
12. Прапорщик Симоно.

Справка: Аттестаты 17-го Семипалатинского стрелкового полка № 216, 231.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 7. Подлинник.

№ 205
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 210 — *16 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 4

Джигита 2-й сотни Сасыкбаева Мусу, добровольно прибывшего из бегов, зачислить в списки полка, 2-й сотни и на все виды довольствия с 24 декабря минувшего года и полагать налицо.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни № 30.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 8. Подлинник.

№ 206
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 211 *17 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 4

Джигитов нестроевой команды из числа 4 человек, самовольно отлучившихся и до сего времени не явившихся, исключить из списков полка нестроевой команды и со всех видов довольствия, и их строевых лошадей с фуражного довольствия с 11-го сего января и полагать в бегах согласно списка ниже сего.

Список

1. Медиев Оспан, Акчатавской волости, № 2 аула.
2. Атенев Смагул, Средне-Аягузской волости, № 5 аула.
3. Сасенов Турсынбай, Акчатавской волости, № 4 аула.
4. Туголяков Нажар, Акчатавской волости, № 4 аула.

Справка: Рапорт командира обоза № 9.

§ 5

Джигитов нестроевой команды из числа 7 человек, негодных к строевой службе, исключить из списков полка нестроевой команды и со всех видов довольствия, и их строевых лошадей с фуражного довольствия с 11-го сего января согласно списка ниже сего.

Список

1. Коремтай Оразбеков.
2. Джамин Алтыспай.
3. Байтебеков Алтай.
4. Алашбаев Оманбек.

5. Чолубаев Джатындай.
6. Баясыдов Рахим.
7. Бейсенов Джакуп.
Справка: [Рапорт] командира обоза № 9.

§ 6

Джигита 3-й сотни Рахметуллу Доканова, как негодного к службе, исключить из списков полка, 3-й сотни и со всех видов довольствия с 7-го сего января.

Справка: Рапорт командира 3-й сотни и удостоверение врача № 1707.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 8 и об. Подлинник.

№ 207
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 212 *18 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 4

Джигитов 2-й сотни в числе 7 человек, уволенных от службы по слабости здоровья, исключить из списков полка, 2-й сотни и со всех видов довольствия: первого с 5-го и остальных с 14-го сего января с их строевыми лошадьми, согласно списка ниже сего.

Список

1. Мажаримов Нурке, Мало-Аягузской волости, № 7 аула.
2. Самедов Камзад, Мало-Аягузской волости, № 2 аула.
3. Авбакиров Рахимберды, Аягузской волости, № 2 аула.
4. Нургалиев Камешь, Аягузской волости, № 2 аула.
5. Алдангаров Садвокас, Акчаулинской волости, № 4 аула.
6. Бахашев Джкмадиль, Акчаулинской волости, № 1 аула.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни № 32 и 43 и удостоверение врача № 1859, 1858, 1857, 1856, 1865, 1860 и 1866.

Командир полка войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 8 об – 9. Подлинник.

№ 208
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 214 — *20 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 7

Джигита команды штаба полка Алтынбека Байчанова, переведенного во 2-ю сотню, исключить из списков команды штаба полка и зачислить в списки 2-й сотни с его строевой лошадью.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни № 65.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 10. Подлинник.

№ 209
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 215 — *21 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 3

Джигита 1-й сотни Олджабая Ерболова, уволенного от службы по слабости здоровья, исключить из списков полка, 1-й сотни и со всех видов довольствия с сего числа.

Справка: Удостоверение № 1885.

§ 6

Подпоручика 3-й сотни Киселева, отправившегося в распоряжение командира 1-го Киргизского партизанского полка, исключить из списков полка и 3-й сотни и с провиантского и чайного довольствия с 19-го сего января.

Справка: Рапорт его № 13.

Командир полка войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 11. Подлинник.

№ 210
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 216 *22 января 1919 г.*
Действующая армия

§ 3

Поименованных в прилагаемом при сем списке джигитов бывшей Аксуйской сотни, вошедших в состав 1-й сотни вверенного мне полка в числе 101 человек, зачислить в списки полка на провиантское, приварочное и чайное довольствие с 3 декабря 1918 г., а на денежное довольствие с 20 ноября 1918 г. и их строевых лошадей на фуражное довольствие с 4 декабря 1918 г.

Справка: Аттестат 17-й Семипалатинского Сибирского полка № 5074.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 12. Подлинник.

Приложение. Именной список джигитов 1-й сотни 1-го Казахского конного полка

1. Малдабаев Сятий.
2. Иманбеков Искожа.
3. Турекбаев Муратбек.
4. Нурмухаметов Нурданбек.
5. Мусин Имаш.
6. Енсыбаев Шарип.
7. Сауруков Дайсанбай.
8. Кайдаров Безбек.
9. Утольбаев Турукай.
10. Косканов Хусаин.
11. Сафаргалиев Хасен.
12. Акгубаев Косай.
13. Тыкенов Джасабек.
14. Коктеранов Каралла.
15. Буманбаев Киргинбай.
16. Атабаев Ергибай.
17. Башибаев Бестыбай.
18. Джангулов Нурбек.
19. Абатов Мухамади.

20. Тазабаев Асельбек.
21. Джунусов Садырбай.
22. Лебаев Балабатыр.
23. Раимкулов Идрис.
24. Худайбергенов Баймухамед.
25. Джансынбаев Аргын.
26. Тугунбеков Джаксынбек.
27. Саибетов Абдраши.
28. Сабазов Мукатай.
29. Садыков Джунус.
30. Джалдыбаев Курманбай.
31. Даку Сабик.
32. Джаныбеков Байрхан.
33. Аликенов Джакуп.
34. Апсалемов Кунболат.
35. Куржунбаев Курманбай.
36. Джанбеков Мурзабек.
37. Кумбаев Абдулкалий.
38. Деканбаев Камас.
39. Умрзаков Джетбесбай.
40. Манбетов Чамденбек.
41. Имубаев Гумар.
42. Сайленов Дюсенбек.
43. Бекжанов Усман.
44. Исмагулов Агайса.
45. Андасов Касымбек.
46. Саманбаев Артык.
47. Саельканов Егайбай.
48. Таганов Мукатай.
49. Асубаев Худайберган.
50. Зарлимов Джаркенбек.
51. Коскаровов Есим.
52. Сексинбаев Саганбек.
53. Саманбаев Кульджабай.
54. Асильбеков Искак.
55. Омарбаев Айт.
56. Байджекенов Аллаберген.
57. Мусабеков Рыскул.
58. Итбатыров Джидабай.
59. Мусин Кадырбай.
60. Уязбеков Абильмажин.
61. Бекбаев Джуспбек.
62. Котакен Корабек.
63. Кокеджанов Джарахмет.

64. Кинобаев Джитбесбай.
65. Сакипов Нсрали.
66. Косаев Асильбек.
67. Исынбеков Толыбек.
68. Колдавов Науруз.
69. Тайменбеков Ахмед.
70. Самболеков Мухамеджан.
71. Исмагулов Тамакбар.
72. Бартаев Бакий.
73. Хосаев Орлокан.
74. Мошаев Нурбек.
75. Ахимбеков Тюлебай.
76. Сыртанов Дарбек.
77. Кульбаев Омар.
78. Джасыбаев Омарбай.
79. Бекжанов Чирбай.
80. Каскаровав Касимджан.
81. Нокин Аседай.
82. Мурзабеков Ахметча.
83. Акджанов Шарип.
84. Самсин Бамади.
85. Садырджанов Акач.
86. Саратбаев Урунгалий.
87. Галиев Кумар.
88. Джуклаев Салыбаев.
89. Абдрахимов Гулядек.
90. Мыктыбаев Байзулла.
91. Османбаев Бегужа.
92. Баисов Шаяхмет.
93. Рамбеков Дудбай.
94. Лебаев Джакупбек.
95. Джанопов Исбулган.
96. Киробаев Худайберген.
97. Дюсенов Азимбай.
98. Джанпесов Мурзабек.
99. Картынбесов Еркенбек.
100. Кабиев Камильджан.
101. Сайтынов Мурзагалий.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 12–13. Подлинник.

№ 211
Из приказа по 1-му Казахскому конному полку

№ 217 *23 января 1919 г.*
Действующая армия

Джигитов Эрке-кажи Джармашева, Асаубая Нурбекова, Кудаша Джакашева, добровольно поступивших на службу во вверенный мне полк, зачислить в списки полка и 2-й сотни на все виды довольствия с 15-го сего января с их строевыми лошадьми.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни № 40.

Командир полка
войсковой старшина *Кольц*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1304. Л. 14. Подлинник.

ПРИКАЗЫ ПО 2-МУ КАЗАХСКОМУ КОННОМУ ПОЛКУ (2-МУ КИРГИЗСКОМУ КОННОМУ ПОЛКУ) №№ 212–215

№ 212
Приказ по 2-му Казахскому конному полку

№ 58 *20 октября 1919 г.*
Действующая армия

§ 1

Прибывших на укомплектование полка джигитов в числе 24 человек с собственными лошадьми [...][1] включить в списки полка, на все виды довольствования [...][2]

Командир полка подполковник *Самуратбеков*

Из личного архива Е. Сайлаубая. Подлинник[3].

---

[1] Слово неразборчиво.
[2] Слово неразборчиво.
[3] Приложение к приказу со списком военнослужащих полка (см. иллюстрации).

№ 213
Приказ по 2-му Казахскому конному полку

№ 59 *21 октября 1919 г.*
Действующая армия

§ 1

Джигитов команды пополнения Смагулла Джантешбетова, Кобая Джанадилова, Нургалия Байекеева, Джансетбая Токтыбаева, Исмухамета Кумдева зачислить в команду ординарцев при штабе полка с прикомандированием на довольствие при нестроевой команде.

Командир полка подполковник *Самуратбеков*

Из личного архива Е. Сайлаубая. Подлинник.

№ 214
Из приказа по 2-му Казахскому конному полку

№ 60 *22 октября 1919 г.*
Действующая армия

§ 2

Для выяснения утраченного имущества в бою под Саркандском 7 октября с. г. назначаю комиссию под председательством подпоручика Петрова и членов корнета Вишнякова и прапорщика Еремина.

Командир полка подполковник *Самуратбеков*

Из личного архива Е. Сайлаубая. Подлинник.

№ 215
Из приказа по 2-му Казахскому конному полку

№ 128 *28 декабря 1919 г.*
Действующая армия

§ 2

Самовольно отлучившихся джигитов 2-го эскадрона в числе 48 человек нижепоименованных полагать в бегах, исключить с провиантского,

приварочного и чайного довольствия с 20 декабря 1919 г., мыльного и табачного с 1 декабря 1919 г. и денежного с 1 ноября 1919 г.

Справка: Рапорт командира 2-го эскадрона.

№	Имена и фамилии	№	Имена и фамилии
1.	Джуртпаев Огумар	25.	Саусакпаев Мукаш
2.	Кундукпаев Онгарбек	26.	Джумабаев Неспек
3.	Джансеров Ками	27.	Толыспаев Чуныс
4.	Бектуров Кумарбек	28.	Крыкпаев Джакожат
5.	Токтарбековм Асамбай	29.	Мусабаев Алдаберген
6.	Мамеров Байсадык	30.	Абдулахимов Клеубек
7.	Оралбаев Искак	31.	Кульчуков Кодыркожа
8.	Джумабаев Кожабек	32.	Актаев Ахмет
9.	Остабаев Колабай	33.	Тультубаев Ахмет
10.	Соганаев Дюсембек	34.	Омерзеков Джумабай
11.	Туйебаев Нурсеит	35.	Джанкобаев Галибай
12.	Кумабаев Конжибек	36.	Болгашов Балтабай
13.	Тюакпаев Адилет	37.	Ташабеков Тюлеперген
14.	Байдулатов Абдельда	38.	Мейранов Байпак
15.	Исагалиев Мусабек	39.	Ибраев Искак
16.	Дайсшаков (неразборчиво)	40.	Макзумов Нисюп
17.	Булатов Чинасыл	41.	Джаксымбеков Джунус
18.	Хасенов Меранбек	42.	Санбаев Абдельда
19.	Таканов Абусадык	43.	Кельдебаев Дисюмбай
20.	Дарбеков Тергеубай	44.	Тостельбаев Тюбекпай
21.	Балганов (неразборчиво)	45.	Сембаев Камимулла
22.	Орумбаев Мамыр	46.	Тюсембетов Джетыбай
23.	Сампанбеков Ертымбек	47.	Такомбаев Аюппай
24.	Вотырпаев Джаксымбай	48.	Алишанов Баймукан

§ 3

Лошадь убитого 6 декабря в бою под г. Копальск, принадлежащую джигиту 4-го эскадрона Ракиту Токкажинову, исключить с фуражного довольствия с 7 декабря с. г.

Справка: Рапорт командира 4-го эскадрона №120.

Командир полка подполковник *Самуратбеков*

Из личного архива Е. Сайлаубая. Подлинник.

ПРИКАЗЫ ПО 1-МУ ПАРТИЗАНСКОМУ КОННО-КАЗАХСКОМУ ПОЛКУ (1-МУ ПАРТИЗАНСКОМУ КОННО-КИРГИЗСКОМУ ПОЛКУ) №№ 216–229

№ 216
Приказ по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 1 *7 декабря 1918 г.*
г. Алаш

§ 1

Сего числа на основании приказа по Партизанской дивизии атамана Анненкова от 5 декабря с. г. за № 180 вступил в командование полком, по всем вопросам, касающимся полка, приказываю обращаться ко мне.

§ 2

Корнета 1-го Киргизского конного полка Гладилина, изъявившего желание служить во вверенном мне полку, прикомандировываю впредь до окончательного перевода к штабу полка и назначаю вр. исполняющим должность адъютанта полка.
Справка: Рапорт корнета Гладилина № 15.

§ 3

Прапорщика 1-го Киргизского конного полка Шидловского, изъявившего желание служить во вверенном мне полку, назначаю вр. исполняющим должность начальника хозяйственной части.

§ 4

Штабс-ротмистра Высоцкого, командированного в распоряжение штаба 2-го Сибирского корпуса, изъявившего желание служить во вверенном мне полку, назначаю его временно исполняющим должность помощника моего по строевой части.
Справка: Рапорт штабс-ротмистра Высоцкого.

Командир полка капитан *Тохтамышев*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Подлинник.

№ 217
Приказ по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 13 *19 декабря 1918 г.*
г. Алаш

§ 1

Прибывшего на пополнение полка хорунжего Партизанской дивизии атамана Анненкова Мартемьянова зачислить в список полка и назначаю исполняющим обязанности командира 1-й сотни.

Справка: Рапорт его № 36.

Командир полка капитан *Тохтамышев*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 6. Подлинник.

№ 218
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 23 *27 декабря 1918 г.*
г. Алаш

§ 7

Прибывшего от штаба Партизанской дивизии атамана Анненкова на укомплектование полка поручика Спасского зачисляю в список полка и назначаю исполняющим должность командира 3-й сотни.

Справка: Предписание начальника штаба Партизанской дивизии атамана Анненкова за № 180 и рапорта № 29.

Командир полка капитан *Тохтамышев*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 8. Подлинник.

№ 219
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 24 *31 декабря 1918 г.*
г. Алаш

§ 3

Прибывшего на пополнение полка подпоручика Сайфуллина зачислить в список полка и назначаю исполняющим обязанности командира 4-й сотни с 30 декабря т. г.

§ 6

Прибывшего на пополнение полка прапорщика Негматулина зачислить в список полка и назначаю младшим офицером в 1-ю сотню с сего 30 декабря.

Справка: Предписание начальника штаба и рапорт его № 19.

Прибывшего на пополнение полка прапорщика Мусагитова зачисляю в список полка и назначаю младшим офицером в 3-ю сотню с 31 сего декабря с. г.

Справка: Рапорт его № 7.

Командир полка капитан *Тохтамышев*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 12. Подлинник.

№ 220
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 39 — *15 января 1919 г.*
г. Алаш

§ 18

Прибывшего от Партизанской дивизии атамана Анненкова прапорщика Юнусова зачисляю в список полка и назначаю младшим офицером 4-й сотни.

Справка: Рапорт его № 14.

Командир полка капитан *Тохтамышев*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 10. Подлинник.

№ 221
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 58 — *3 февраля 1919 г.*
г. Алаш

§ 5

Поручика Бобырева, перешедшего с сотней во вверенный мне полк согласно телеграммы атамана Анненкова за № 289, назначаю исполняющим обязанности командира 4-й сотни.

Командир полка капитан *Тохтамышев*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Подлинник.

№ 222
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 107 *24 марта 1919 г.*
г. Алаш

§ 3

Прибывшего на пополнение полка подпоручика Музафарова зачислить в список полка на провиантское приварочное чайное довольствие с 24 марта, на денежное – с 1 марта с. г.

Справка: Аттестат № 893.

§ 4

Подпоручика Музафарова назначаю младшим офицером пулеметной команды.

Командир полка капитан *Тохтамышев*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 16. Подлинник.

№ 223
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 317 *17 ноября 1919 г.*
Действующая армия

§ 5

Старшего медицинского врача статского советника Кутебарова зачисляю в список полка и на все виды довольствия с 1-го сего ноября.

§ 14

Бежавших джигитов 1-й сотни Ису Бексеитова, Диканши Бугубаева, Джакинбека Тнеспаева и Имашади Абрахманова исключить из списков полка и сотни, с провиантского, приварочного, чайного, табачного и денежного довольствия с 16 ноября, а с мыльного – с 1 декабря сего года.

Справка: Рапорт командира 1-й сотни № 338.

Командир полка ротмистр *Высоцкий*
Дежурный по штабу полка писарь *Мухамедшин Джаппар*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 17. Подлинник.

№ 224
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 318 *18 ноября 1919 г.*
Действующая армия

§ 2

Занятия производить согласно расписания.

§ 3

Джигита 3-й сотни Нугумана Турунбаева, умершего в дивизионном лазарете, исключить из списков полка и сотни, с провиантского, приварочного, чайного, табачного и денежного довольствия с 26 октября, а с мыльного – с 1-го сего ноября.

Справка: Рапорт старшего врача за № 305.

§ 4

Младшего унтер-офицера пулеметной команды Мусарали Сакинова, уволенного вовсе от службы по выслуге добровольческого срока, исключить со списков с провиантского, приварочного, чайного, табачного и денежного довольствия с 18-го сего ноября, а с мыльного – с 1 декабря сего года.

Справка: Рапорт начальника пулеметной команды 1-й сотни за № 330, удостоверение за № 325 и аттестат за № 390.

Командир полка ротмистр *Высоцкий*
Дежурный вахмистр от 1-й сотни
младший унтер-офицер *Джуманбаев Садык*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 18. Подлинник.

№ 225
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 319 *19 ноября 1919 г.*
Действующая армия

§ 3

При сем объявляю выписку копии п. 3 приказа по Партизанской дивизии атамана Анненкова за № 249:

п. 3

Нижепоименованных офицеров 1-го конно-киргизского полка, как прошедших курсы кавалерийской службы, переименовываю в соответствующие кавалерийские чины:

Капитан Степанов Иван – в ротмистры.

Штабс-капитан Степанов Михаил – в штабс-ротмистры.

Штабс-капитан Хорхорин Иван – в штабс-ротмистры.

Штабс-капитан Буторин Владимир – в штабс-ротмистры.

Штабс-капитан Музафаров Абдулла – в штабс-ротмистры.

Штабс-капитан Попов Александр – в штабс-ротмистры.

Поручик Соколов Андрей – в поручики кавалерии.

Поручик Нигматуллин Хатим – в поручики кавалерии.

Поручик Воробьевский Семен – в поручики кавалерии.

Поручик Цой Петр – в поручики кавалерии.

Поручик Еникеев Шахимардин – в поручики кавалерии.

Поручик Сайфуллин Курбан-гали – в поручики кавалерии.

Поручик Голубев Иосиф – в поручики кавалерии.

Поручик Новопашенный Николай – в поручики кавалерии.

Поручик Бергман Георгий – в поручики кавалерии.

Поручик Мостак Владимир – в поручики кавалерии.

Поручик Мусагитов Вагап – в поручики кавалерии.

Поручик Плотников Глеб – в поручики кавалерии.

Подпоручик Шидловский Михаил – в корнеты.

Подпоручик Соседов Иван – в корнеты.

Подпоручик Соколов Андрей – в корнеты.

Подпоручик Марусев Григорий – в корнеты.

Подлинный подписал атаман Анненков.

Означенное переименование занести в их послужные списки.

§ 8

Младшего писаря Абдул-газиза Каримова и джигита нестроевой команды Ибрагима Мусина, отправленных на излечение в дивизионный лазарет, исключить со списков с провиантского, приварочного, чайного, табачного и денежного довольствия с 19-го сего ноября.

Справка: Аттестат за № 1035.

§ 9

Во изменение § 10 приказа по полку за № 314, число джигитов наличного состава не 708, а 702.

Справка: Именной список к § 10 приказа по полку № 314.

§ 12

Джигита 3-й сотни Мухана Джагулова назначаю вестовым к чиновнику военного времени коллежскому секретарю Кисилеву.

Справка: Рапорт чиновника Кисилева за № 176.

§ 13

Джигитов 3-й сотни Мудельхана Данибаева, Чинтемира Колкина и Достархана Джамбулатова, возвратившихся из бегов, зачислить в списки полка и сотни, на провиантное, приварочное, чайное, табачное и денежное довольствие с 14-го, а на мыльное – с 1-го сего ноября.

Основание: Приказ по полку за № 305, § 13.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни за № 309.

§ 14

Бежавшего джигита 2-й сотни Камзу Дыбысова исключить из списка полка и сотни, с провиантского, приварочного, чайного, табачного и денежного довольствия с 7 ноября, а с мыльного – с 1 декабря года.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни за № 379.

Командир полка ротмистр *Высоцкий*
Дежурный вахмистр от 2-й сотни *Бисекеев Хаким*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 19. Подлинник.

№ 226
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 321 *21 ноября 1919 г.*
Действующая армия

§ 1

Завтра развод караула в 11 часов при штабе полка. На 23 ноября назначаются: дежурный по полку корнет Трилицкий, дежурный вахмистр от 3-й сотни Досаханов Джилкайдар.

§ 7

За боевые отличия под с. Черкасском джигита 2-й сотни Абдуллу Малаева переименовать в ефрейтора.

Означенную перемену занести в его послужной лист.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни за № 376.

§ 8

Бежавшего джигита 4-й сотни Ташмухометова Шербая исключить из списков полка и сотни, с провиантского, приварочного, чайного, табачного и денежного довольствия со 2-го, а с мыльного – с 1 ноября с. г.
Справка: Рапорт командира 4-й сотни за № 178.

§ 10

Джигита 1-й сотни Ердюжа Бекбосинова прикомандировываю к конно-саперной команде с 20 ноября с. г.
Справка: Рапорт командира 1-й сотни за № 343.

§ 11

Джигита 1-й сотни Нурахмета Куяпрешева, убывшего на комиссию врачей при дивизионном лазарете, исключить с провиантского, приварочного, чайного, табачного и денежного довольствия с 18 ноября с. г.
Справка: Рапорт командира 1-й сотни за № 342.

§ 12

Прибывших джигитов 1-й сотни зачислить в списки полка и сотни на все виды довольствия согласно ниже указанного списка с 8 ноября.

Список

1. Атабай Бек.
2. Василий Поротников.
3. Толеубай Темирбеков.
4. Бозайгыр Чокалыков.
5. Садвакас Джлыспаев.
6. Мухамеджан Смагулов.
7. Хамит Рокин.
8. Арслан Убунгожин.
9. Бижигит Артыкбаев.
10. Акжал Мумдыбеков.
11. Ердес Бекпасунов.

Справка: Рапорт командира 1-й сотни со списком.

§ 13

Джигита нестроевой команды Нуркина Сапархужи, возвратившегося по выздоровлении из дивизионного лазарета, зачислить в списки полка и

нестроевой команды на провиантское, приварочное, чайное, табачное и денежное довольствие с 16 ноября с. г.

Основание: Приказ по полку за № 138.

Справка: Аттестат за № 484.

§ 14

Джигита нестроевой команды Нуркина Сапархужи перевожу во 2-ю сотню с 17 ноября.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни за № 375.

Командир полка ротмистр *Высоцкий*
Дежурный вахмистр от 4-й сотни *Каербек Юсупжанов*
Дежурный по штабу полка писарь *Каримов Салим*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 20. Подлинник.

№ 227
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 324 *23 ноября 1919 г.*
Действующая армия

§ 1

Завтра развод караула в 11 часов при штабе полка.

На 24-е назначаются: дежурный по полку старший урядник Чернов Михаил, дежурный вахмистр от 4-й сотни младший унтер-офицер Токин Хамит.

§ 5

Изъявивших желание служить добровольцами Серкбола Таласпаева, Мукана Сыбанова и Ромазана Коразова зачислить в списки полка и 1-й сотни и на провиантское, приварочное, чайное, табачное и денежное довольствие с 21-го сего ноября, а на мыльное – с 1 декабря.

Справка: Рапорт командира 1-й сотни за № 346.

§ 6

В исправление § 13 приказа по полку за № 206 старшего оружейного подмастерья Джасыбекова Бесембека зачислить на провиантское, приварочное, чайное довольствие не с 13 сентября, а с 3 августа.

Справка: Рапорт начальника нестроевой команды от 4 августа.

§ 7

Джигитов 2-й сотни Малдыбаева, Иксатова за боевые отличия под с. Черкасским переименовываю в ефрейторы с 11-го сего ноября.

Означенную перемену занести в их послужной лист.

Справка: Рапорт командира сотни за № 376.

§ 8

Прибывших джигитов зачислить на провиантское, приварочное, чайное довольствие, согласно нижеуказанного списка, при нестроевой команде с 18 сентября.

Список

1. Ибрай Бесенов.
2. Калиманов.
3. Толемых Елеусанов.
4. Ермухамед Абдуллин.
5. Омар Рамазанов.
6. Константин Лисин.
7. Амен Итбаев.
8. Илья Булатов.

Справка: Рапорт начальника нестроевой команды, аттестаты за № 2365, 2539, 2366, 4696 и записка командира 2-го кадрового полка от 23 октября с. г.

§ 9

Двадцать три (23) джигита 3-й сотни зачислить на провиантское, приварочное, чайное довольствие с 28 августа при нестроевой команде.

Справка: Предписание полковника Тохтамышева от 26 августа.

§ 12

Джигитов штаба отдельной Конно-киргизской бригады прикомандировываю к полку на довольствие, зачислить на таковые при нестроевой команде на провиантское, приварочное, чайное довольствие, согласно нижеуказанного списка.

Список

1. Абдрахман Шейхутанов.
2. Мамун Бекметов.
3. Масхуда Бекметов.

4. Саит Абдрафимов.
5. Фатиф Бекметов.
6. Фазилжан Ахметов.
7. Аубакир Сатдыков.
8. Зафир Мухаметдинов.
9. Мухамед Зарыбаев.
10. Мухамед-Гари Каранов.
11. Усман-Исмагель Нуротов.
12. Агельтин Нуртинов.
13. Мухамед Латипов.
14. Хабибулла Исланов.
15. Шартер Гайнуллин.
16. Борей Шакиров.
17. Мавлюкий-Юсуп Ахмеджанов.
18. Абдулла Ханафеев.
19. Гайдан-Гаиан Ахметов.
20. Гамдрахман Валиев.
21. Хисматула Искандеров.
22. Хусаин Вамитов.
23. Гаптулла Искандяров.
24. Гаптебулла Бухаремов.
25. Шабан Ярулин.

Справка: Сношения командира 5-го Степного Сибирского кадрового полка за № 15194, 15201.

Командир полка ротмистр *Высоцкий*

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 21. Подлинник.

№ 228
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 325 *24 ноября 1919 г.*
Действующая армия

§ 4

Джигитов, отправленных на излечение в дивизионный лазарет, исключить с провиантского, приварочного, чайного довольствия согласно нижеуказанного списка с 22 ноября:
1. Есей Бекулов.
2. Бакир Иртигшиев.
3. Байтай Атабаев.

4. Абдулла Майкутов.
5. Башан Алябаев.
6. Степан Кореньков.

Справка: Рапорт старшего врача за № 313

§ 5

Джигитов штаба бригады прикомандировываю на довольствие при полку, зачислить на таковое при нестроевой команде согласно нижеуказанного списка с 9 сентября:

Список

1. Мукаш Смагулов.
2. Бай-Мухамет Джумабаев.
3. Абдул Хамитов.
4. Садык Губайдуллин.
5. Махмуд Сулейманов.
6. Георгий Переберин.
7. Ахмет Тасыбаев.
8. Маутин Ибраимов.
9. Хажегерей Сайфулин.
10. Ахметжан Тасыбаев.
11. Смалин Айтканов.

Справка: Приказание полковника Тохтамышева от 9 сентября, 18 сентября, 29 сентября за № 175 и рапорты начальника нестроевой команды.

§ 6

Джигитов нестроевой команды Тлевгалия Мамбекова и старшего урядника Алексея Байченко и военнопленного Людвига Бахмер исключить с провиантского, приварочного, чайного довольствия: первого – с 1 августа, последних – с 16 августа.

Справка: Рапорт начальника нестроевой команды № 245, 249, 251 и аттестат за № 250.

Командир полка ротмистр *Высоцкий*

На 25 ноября назначаются: дежурный вахмистр от 3-й сотни Нургожин Нургалий.

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 22. Подлинник.

№ 229
Из приказа по 1-му Партизанскому конно-казахскому полку

№ 326 — *25 ноября 1919 г.*
Действующая армия

§ 4

Подпоручика штаба бригады Юнусова, прикомандированного на довольствие, зачисляю на такое провиантское, приварочное, чайное с 1 сентября.

Справка: Приказание полковника Тохтамышева от 23 сентября.

§ 9

Джигита штаба бригады Мухамедьяра Зарипова, прикомандированного к полку на довольствие, зачислить на таковое при нестроевой команде с 30 октября с. г.

Справка: Аттестат № 278.

§ 10

Прибывших из дивизионного лазарета джигитов 2-й сотни Исимджана Бигильбаева и Базаркана Серибаева зачислить на провиантское, приварочное, чайное довольствие с 17 ноября.

Основание: Приказ по полку за № 297, §10; № 305, §6.

Справка: Рапорт командира 2-й сотни за № 347.

§ 11

Джигитов штаба бригады, прикомандированных к полку на довольствие, зачислить на провиантское, приварочное, чайное довольствие, согласно нижеуказанного списка с 4 октября:

Список

1. Джунусов.
2. Д. Искаков.
3. Ф. Сайфуллин.
4. Хусаин Хамитов.
5. Мухамет-Закир Загидуллин.
6. Мухамеджан Зарипов.
7. Военнопленный Людвиг Бахмер.
8. Ференц Киш.

9. Бай-Ахмет Джумабаев.
Справка: Аттестаты за № 17350, 5071 и 279.

Командир полка ротмистр *Высоцкий*

На 27 ноября назначаются: дежурный по полку поручик Еникеев.

РГВА. Ф. 39930. Оп. 1. Д. 1. Л. 23. Подлинник.

ПРИКАЗЫ ПО 3-МУ КОННО-КАЗАХСКОМУ ПОЛКУ (3-МУ КОННО-КИРГИЗСКОМУ ПОЛКУ) ПАРТИЗАНСКОЙ ДИВИЗИИ АТАМАНА АННЕНКОВА №№ 230–243

№ 230
Приказ по 3-му конно-казахскому полку

№ 89

20 сентября 1919 г.
Действующая армия

§ 1

Джигитов 1-й сотни Тонкибая Кобылова, Абрая Салкаева, раненных и отправленных в лазарет, исключить с провиантского, приварочного, чайного довольствия с сего числа.
Основание: Рапорт командира 1-й сотни.

§ 2

Джигита 3-й сотни Маыркали Давлетова, раненного и отправленного в лазарет, исключить с провиантского, приварочного, чайного довольствия с сего числа.
Основание: Рапорт командира 3-й сотни № 26.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 1. Подлинник.

№ 231
Из приказа по 3-му конно-казахскому полку

№ 90 — *21 сентября 1919 г.*
Действующая армия

§ 3

Джигита 2-й сотни Тюлибека Кобылова, раненного и отправленного в лазарет, исключить с провиантского, приварочного, чайного довольствия с сего числа.

Основание: Рапорт командира 2-й сотни № 25.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 2. Подлинник.

№ 232
Из приказа по 3-му конно-казахскому полку

№ 91 — *22 сентября 1919 г.*
Действующая армия

§ 3

Джигита 3-й сотни Адраскана Тутушпаева полагать налицо и зачислить на провиантское, приварочное, чайное довольствие с сего числа.

Основание: Рапорт командира 3-й сотни № 28.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 3. Подлинник.

№ 233
Приказ атамана Партизанской дивизии полковника Б.В. Анненкова по 3-му конно-казахскому полку

№ 234 — *23 сентября 1919 г.*
с. Андреевка

По части судной

§ 1

Из представленных мне командиром 3-го конно-киргизского полка при рапорте от 21 сентября с. г. дознания и переписки видно, что джигит

3-й сотни 3-го конно-киргизского полка Саганбек Бийсабаев 11 сентября покинул самовольно пост часового в сторожевом охранении в виду неприятеля и скрылся. Добровольно в часть джигит этот не явился и был доставлен под конвоем из аула Алакульской волости. Из чего видно, что он кроме ухода с поста имел намерение или вовсе уклониться от военной службы, или временно от участия в военных действиях.

За означенные поступки джигита 3-й сотни 3-го конно-киргизского полка Саганбека Бийсабаева, из киргизов Алакульской волости, передаю военно-полевому суду, как за преступление, предусмотренное 245-й и 134-й статьями XXII-й книги Свода военных постановлений и 4-м пунктом приказа наштаверха от 4 февраля 1919 г. за № 111.

Военно-полевому суду в составе председателя и пяти членов по моему назначению собраться сентября в расположении 3-го конно-киргизского полка.

Подлинный подписал атаман Партизанской дивизии
полковник *Анненков*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 115. Копия.

№ 234
Приказ по 3-му конно-казахскому полку

№ 92 *23 сентября 1919 г.*
Действующая армия

§ 1

Джигита 3-й сотни Бикея Сарикенова, отправленного в лазарет на излечение, исключить со списков полка и со всех видов довольствия.

Основание: Рапорт командира 3-й сотни.

§ 2

Джигита 1-й сотни Сапкайбая Телепбергенова, убитого в бою под с. Черкасским, исключить со списков полка и со всех видов довольствия.

Основание: Рапорт командира 1-й сотни № 45.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 4. Подлинник.

№ 235
Из приказа по 3-му конно-казахскому полку

№ 94 *25 сентября 1919 г.*
Действующая армия

§ 1

Джигита 2-й сотни Тюлибека Кобылова, умершего от ран, исключить со списков полка и с денежного довольствия.

Основание: Рапорт командира 2-й сотни № 27.

§ 6

Объявить джигитам, что кроме указанных в § 5 окладов, семьям джигитов будут выданы удостоверения, по которым воинскими начальниками будет выдаваться паек в 100 рублей и квартирных в размере 25% получаемого ими жалования.

§ 7

Джигиты в отношении жалования считаются добровольцами.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 6–7. Подлинник.

№ 236
Приказ по 3-му конно-казахскому полку

№ 95 *26 сентября 1919 г.*
Действующая армия

§ 1

Джигитов 1-й сотни Нурахмета Ибышева, 3-й сотни Ракимбая Омирбаева, Тастанбека Джоныкулова, 4-й сотни Каймадия Алипова, Чобдаря Нурусова и 2-й сотни Труспека Джабыкпаева перевожу для пользы службы из сотен в нестроевую команду.

Основание: Рапорт начальника нестроевой команды № 71.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 8. Подлинник.

№ 237
Приказ по 3-му конно-казахскому полку

№ 97 *28 сентября 1919 г.*
Действующая армия

Строевая часть

§ 1

Поступивших на службу во вверенный мне полк добровольцев-джигитов: Абдилду Байбосынова, Солтана Амреева, Терегельды Жетписпаева, Смагула Абишева, Айта Чаненибаева, Кабдрахмана Кобанекова, Акыша Мастекова, Букатая Етекпаева, Корима Чанибекова, Кобаса Шаникова занести в списки 1-й сотни, с зачислением на все виды довольствия, а их лошадей на фуражное довольствие с занесением в опись с сего числа.

Основание: Рапорт командира 1-й сотни № 462.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 12. Подлинник.

№ 238
Из приказа по 3-му конно-казахскому полку

№ 102 *3 октября 1919 г.*
Действующая армия

§ 5

Поступивших на службу во вверенный мне полк добровольцев-джигитов: Макута Кожираева, Бейсимбая Дюсенбаева, Чанута Ахметова, Менкибая Маймурунова занести в списки 4-й сотни, с зачислением на все виды довольствия с сего числа.

Основание: Рапорт командира 4-й сотни № 8.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 22. Подлинник.

№ 239
Приказ атамана Партизанской дивизии полковника Б.В. Анненкова по 3-му конно-казахскому полку

№ 257 *16 октября 1919 г.*
Село Андреевка

По части судной

§ 1

Из представленного мне командиром 3-го конно-киргизского полка при рапорте от 21 сентября с. г. дознания видно, что джигит 3-й сотни 3-го конно-киргизского полка Камзя Джетпыспаев в ночь на 11 сентября покинул самовольно пост часового в сторожевом охранении в виду неприятеля и уехал в Алакульскую волость в свой аул, находящийся в 100 верстах от позиции.

За означенное преступление джигита 3-й сотни 3-го конно-киргизского полка Камзю Джетпыспаева, из киргизов Алакульской волости, передаю военно-полевому суду, как за преступление, предусмотренное 245-й статьей XXII-й книги Свода военных постановлений.

Военно-полевому суду в составе председателя и четырех членов по моему назначению собраться 21 октября в сел. Андреевском.

Подлинный подписал полковник *Анненков*

АП РК. Ф. 811. Оп. 24. Д. 161. Л. 119. Копия.

№ 240
Приказ по 3-му конно-казахскому полку

№ 122 *23 октября 1919 г.*
Село Глинковское

§ 1

Джигитов 4-й сотни Гали Колтекпаева и Рахембая Мусралинова переименовываю в звание ефрейторов за неоднократные отличия в боях против красных и твердое знание дела.

Основание: Рапорт командира 4-й сотни № 59.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 44. Подлинник.

№ 241
Из приказа по 3-му конно-казахскому полку

№ 129 *30 октября 1919 г.*
Село Глинковское

§ 1

Джигитов 3-й сотни Байбола Акашанова, Адильжана Тимирова и Джалдасы Айнакулова за отличные действия в боях и хорошее знание переименовываю в звание ефрейторов.

Основание: Рапорт командира 3-й сотни № 70.

§ 2

Джигита 3-й сотни Кабдульду Жалбу за отличные действия в боях и хорошее знание переименовываю в звание ефрейтора.

Основание: Рапорт командира 3-й сотни № 68.

§ 6

Джигита 3-й сотни Турара Елеуова за отличные действия в боях и хорошее знание переименовываю в звание ефрейтора.

Основание: Рапорт командира 3-й сотни № 69.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 54. Подлинник.

№ 242
Приказ по 3-му конно-казахскому полку

№ 177 *17 декабря 1919 г.*
Село Глинковское

Поступивших на службу во вверенный мне полк джигитов:
Итольнет Байужасынов,
Компалы Томбаев,
Тюсень Байсенбаев,
Вадралы Есполов,
Балтабек Тойчубеков,
Срыппай Ульджабаев,
Кудайберген Лакпаев,

Санай Тастамбеков,
Чаембай Урамбаев,
Бижан Ибраимов,
Скак Дюсембаев,
Кулибай Камсалешов,
Ахметкан Ахметганов,
Бекжан Бикамов,
Муманкалы Сюрдютбеков,
Сапаргали Саскмов,
Сана Абдимов,
Мукаманадже Исагулов,
Джамдылды Мидельбаев,
Мамердекан Мулдакулов,
Касен Кирембуков,
Сарбасы Байтажунов,
Дюсеул Дюсебаев,
Вычестан Ракмитов,
Нургазы Джаматаев,
Мукаш Турсунов,
Джуман Байстанбеков,
Джуман Адильбаев,
Идрис Джюбаев,
Дискан Байгармышев,
Скак Катанаров,
Амербек Дарбаев,
Аминат Байтоков,
Анан Алерсинов,
Селеймен Таскаев,
Байтон Кинжибаев,
Чалтымбай Ниязов,
Рай Байгасымов,
Карамбай Саминов,
Абильташ Унеспаев,
Курмаш Силтаков,
Оспан Ирдынбеков,
Толькан Рактаев,
Байджам Уразбаев,
Касен Тохтамышев,
Джаликмен Иманкулов,
Таукенбай Байсамбаев,
Токбан Алимбеков,
Джумабек Ракимбаев,
Ахметкан Сарматаев,
Муллакан Перемканов,
Рахимжан Кадирбаев,
Кабдулда Таужанов,
Байманкул Вахетов,
Уразмухамет Байзаков,
Чакир Нурасов,
Манмоугдан Рымбаев,
Селкан Муканов,
Джумабек Турашанов,
Джуматай Досамбеков,
Комкумбай Начайбаев,
Джунус Исбалинов,
Садыкас Абетов,
Айткамчи Дуламбаев,
Таппанбай Малубеков,
Сатмулда Оспанов,
Маембай Донзаков,
Керембай Кубентаев,
Канапия Булкаманов,
Амарбай Тюменов,
Ракымбек Порткиткиев,
Ибраим Чосибаев,
Джакомблен Бистлеев,
Мализаждар Каимбаев,
Бодиспа Икембаев,
Ахмеджан Тамков,
Базанбай Асембаев,
Акет Куватпалов,
Оразали Самыков,
Чаймерден Джукпаев,
Нурали Чайметов,
Джумадей Мандсулов,
Мухамеджан Насанов,
Смаил Салатников

зачислить в списки 4-го эскадрона, с зачислением на все виды довольствия, а их лошадей на фуражное довольствие с записью в описи с декабря сего года.

Основание: Рапорт командира 4-го эскадрона № 135.

Джигитов 4-й сотни Базамбая Асенбаева, Джумадия Мамсупова, Мукажана Насапова, Смаила Салатникова отправить в лазарет на излечение и исключить с провиантского, приварочного, чайного довольствия с 10 декабря.

Основание: Рапорт начальника учебной команды полка.

Джигитов, откомандированных в учебную команду, зачислить на провиантское, приварочное, чайное довольствие, а их лошадей на фуражное довольствие нестроевой команды с сего числа: Оразалы Айгемова, Абубаку Джармунова, Сергазы Салыкова, Чаймердена Джукпева, Нуралы Чаянметова.

Основание: Рапорт начальника учебной команды полка № 33.

Командир полка поручик *Белянин*

РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1305. Л. 63. Подлинник.

№ 243
Рапорт командиру Косиковской 5-й роты Калмыкову о лицах, членах Алаш-Орды

Секретно
14 июня 1922 г.

Доношу, что убитых и умерших товарищей, состоящих в 1918 г. при Советской власти, Климонтова, Ян [...], Ошкина, Кудинова, Зырянова, Из[...], Манафова, Ахмета Чигичирова и Габитова Мендыгалия арестовывали лица, состоящие в настоящее время даты на ответственных постах, а именно: 1) Бекмухаметов, назначенный заведующим караульным отделом, 2) Бекенаев Касым, 3) Мурзасов Султан, заведующий уоно, 4) Мурзасов Султан, учитель Манраковской волости, 5) Шаяхмет Чалкаров, учит[ель] гор[ода] Зайсана, 9 улица, собственный дом, 6) Сагиб Мадьяров, учит[ель] гор[ода] Зайсана, живет у тестя Садырбая Мазакова по Базарной улице дом, № 19, 7) Гафиз Сарсеков, учитель в гор[оде] Зайсане и 8) Бийлял Бейсембаев, учитель из Зайсана, вышеуказанные лица при Алаше занимали должности нижеследующие: 1) Бекенов Касым, служил в Алаше, ходил в погонах, был ротный или фельдфебель, 2) Мурзасов Султан, был командиром и со своим отрядом стоял в Чиликтах на посту, 3) Учитель Сарсекеев при Алаше обучал киргиз и в 1919 г., оратор среди киргиз, 4) Бекмухаметов взводным или ротным командиром, 5) Джуматаев Ибрагим в 1919 г. был контрразведчиком при Колчаке и арестовывал вышеуказанных убитых товарищей, 6) Аубакир Какишев, фельдшер уздрава, служил в Алаше при Колчаке, ездил в Усть-Каменогорск на разведку, он же член Алаш-Орды.

Все это в точности знают и могут подтвердить товарищи члены партии Димухаметов и Бекмаев Ибрагим, большинство знает [...].

ЦДНИ ВКО. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 173. Л. 36, 36 об. Подлинник.
Опубл.: Восточное отделение Правительства Алаш-Орды. Сб. док. Семей. 2010. С. 330–331.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СВОДКИ ОБ УЧАСТНИКАХ АЛАШСКОГО ОТРЯДА ЗАЙСАНСКОГО УЕЗДА №№ 244–256

№ 244
Сводка о Кайдаре Аскарове

1922 г.

Начальник уездной милиции Аскаров Кайдар состоял на службе в 1919 г. в алашском отряде в чине прапорщика и был активным работником в таковом против Советской власти. В 1920 г. был в боях в рядах алашского отряда против Красной Армии, сначала в районе Бурана, а затем в районе Тополева Мыса, но не выдержав напора Красной Армии, бежал с отрядом в Китай. После чего вернулся в Россию в 1921 г.

В чем и подписуюсь.

Алимбеков

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 41 и об. Подлинник.

№ 245
Сводка о Касымкане Бекенаеве

1922 г.

Бекенаев Касымкан состоял на службе в 1919 г. в алашском отряде в чине прапорщика, был командирован в села Каратал и Мужикен для охраны с 25 человеками контрразведки. Откуда он бежал в Китай. Возвратился обратно в 1920 г. осенью.

В чем и подписуюсь.

Алимбеков

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 40 и об. Подлинник.

№ 246
Сводка о Касымкане Бекенаеве

1922 г.

Я, нижеподписавшийся гражданин гор. Зайсана Димухаметов Гатядулла, по делу показываю чистую правду, за правдивость чего отвечаю вплоть до расстрела, следующее: Бекенаев Касымкан состоял на службе [в] 1919 г. в алашском отряде командиром взвода и был активным работником в таковом против Советской власти. При наступлении красных войск бежал в Китай. Обратно вернулся в 1920 г.

В чем и подписуюсь.

Димухаметов

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 63. Подлинник.

№ 247
Сводка об Арангазы Утешеве

1922 г.

Утешев Арангазы состоял на службе в 1919 г. в алашском отряде медфельдшером и был активным работником в таковом против Советской власти, и [в] 1920 г. бежал в Китай и возвратился в 1921 г. осенью.

В чем и подписуюсь.

Алимбеков

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 42 и об. Подлинник.

№ 248
Сводка об Арангазы Утешеве

1922 г.

Я, нижеподписавшийся гражданин гор. Зайсана Димухаметов Гатядулла, по делу показываю чистосердечную правду, за правдивость чего отвечаю вплоть до расстрела, следующее: Утешев Арангазы состоял на службе в 1919 г. в алашском отряде медфельдшером и был активным работником в таковом против Советской власти. При наступлении крас-

ных войск он с алашским отрядом бежал [в] Китай. Вернулся обратно в 1922 г.

В чем и подписуюсь.

Димухаметов

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 55. Подлинник.

№ 249
Сводка о Каратале Кемпыреве

1922 г.

Киргиз Манракской волости Каратал Кемпырев состоял на службе в алашском отряде и занимал одну из хозяйственных должностей при штабе. Кроме того, Каратал Кемпырев был руководителем по вербовке молодых киргизов в алашский отряд в Манракской и Черно-Иртышской волостях. При наступлении красных указанный киргиз бежал вместе с другими в Китай, где им была подарена японская винтовка кит[айскому] волостному управителю-тангиту, так как Кемпырев проживал в ауле тангита, за что тангит дал ему одну лошадь, на каковой Кемпырев приехал обратно в Манракскую волость.

Кроме вышеизложенного, Кемпырев имеет дружескую сильную связь с Батабаевым Зайнуллой (Чиликтинская волость) и периодически ездил в гости к тангиту.

В чем и подписуюсь[1].

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 42 и об. Подлинник.

№ 250
Сводка о Султане Мурзасове и Абрае Марсекове

1922 г.

1919 г., 25 декабря было заседание при закрытых [дверях] в здании бывшего военного собрания в количестве 46 человек под председательством Заржевского (список членов записан на особом листке), на каковом Заржевский предложил заседанию сдать г. Зайсан без кровопролития, телеграфируя об этом в Семипалатинск, так как собравшееся белое войско не могло отбить и защитить город от нападения Красной Армии. На что

---

[1] Подпись неразборчива.

Мурзасов и Марсеков Абрай Мурзаевич сказали, что добровольно сдаваться не нужно, а необходимо защищать город до последней капли крови с оружием в руках. На что собрание согласилось и передало все оружие таковым.

В чем и подписуюсь.

Алимбеков

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 46. Подлинник.

Приложение. **Список членов заседания**[1]

1. Заржевский.
2. Тагулов, полковник.
3. Утков, есаул.
4. Саблин, прапорщик.
5. Красноперов, подъесаул.
6. Рябошапко.
7. Минский, прапорщик.
8. Малиновский, полковник.
9. Рождественский.
10. Марсеков, командир в Алаше.
11. Мурзасов Султан, то же.
12. Аскаров, прапорщик.
13. Бекенаев, прапорщик.
14. Утешев, медфельдшер.
15. Каратал Кемперов, зав. вооружением.
16. Курбанов Мурза-Садык, фельдфебель.
17. Баимурзин, прапорщик.
18. Базке Оскенбаев.

Более никого не помню. В чем и подписуюсь.

Алимбеков

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 46 об. Подлинник.

№ 251
Сводка о Сахабе Мадьярове

1922 г.

Я, нижеподписавшийся гражданин гор. Зайсана Димухаметов Гатядулла, по делу показываю чистосердечную правду, за правдивость чего

---

[1] Заголовок документа.

отвечаю вплоть до расстрела, следующее: Мадьяров Сахаба состоял на службе в алашском отряде 1919 г. в должности отделенного командира и был активным работником в таковом против Советской власти. Бежал в Китай и вернулся в 1920 г. или 1921 г.

В чем и подписуюсь.

Димухаметов

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 64. Подлинник.

№ 252
Сводка об Адамбеке Бекмухаметове

1922 г.

Я, нижеподписавшийся гражданин из города Зайсана Димухаметов Гатядулла, по делу показываю чистосердечную правду, за правдивость чего отвечаю вплоть до расстрела, следующее: Бекмухаметов Адамбек состоял на службе в 1919 г. в алашском отряде командиром. Был самым ярым противником Советской власти. Бежал в Китай и вернулся в 1921 г. осенью.

В чем и подписуюсь.

Димухаметов

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 65. Подлинник.

№ 253
Сводка о Султане Мурзасове

1922 г.

Я, нижеподписавшийся гражданин гор. Зайсана Бекмаев Ибраим, по делу показываю чистосердечную правду, за правдивость чего отвечаю вплоть до расстрела, следующее: Мурзасов Султан состоял на службе в алашском отряде в 1919 г. командиром. Часто ездил в Чиликтинскую волость в контрразведку. Был самым активным работником в отряде против Советской власти. От напора красных войск бежал в Китай и вернулся из такового в 1921–1922 гг. зимой.

В чем и подписуюсь.

Бекмаев

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 61. Подлинник.

№ 254
Сводка о Султане Мурзасове

1922 г.

Мурзасов Султан состоял на службе командиром контрразведки в 1919 г. Лично участвовал в расстреле шести человек, каковые Красной Армией были погребены в городе на площади. Принимал самое активное участие при обысках в городе Зайсан. Бежал в Китай в 1920 г. и вернулся в 1921 г. в ноябре или декабре.

В чем и подписуюсь.

Алимбеков

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 44. Подлинник.

№ 255
Сводка о Султане Мурзасове

1922 г.

Я, нижеподписавшийся гражданин гор. Зайсана Димухаметов Гатядулла, по делу показываю чистосердечную правду, за правдивость чего отвечаю вплоть до расстрела, следующее: Мурзасов Султан состоял на службе в алашском отряде, занимал должность командира в 1919 г. Был близкий друг Марсекову, каковой был руководителем алашского отряда. Кроме того, состоял активным работником в отряде, Мурзасов бежал от красных войск в Китай и вернулся в 1921 г. осенью.

В чем и подписуюсь.

Димухаметов

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 62 и об. Подлинник.

№ 256
Сводка о Сафе Баймурзине

1922 г.

Я, нижеподписавшийся гражданин из города Зайсана Димухаметов Гатядулла, по делу показываю чистосердечную правду, за правдивость чего отвечаю вплоть до расстрела, следующее: Баймурзин Сафа состоял

на службе в 1919 г. в алашском отряде и часто ездил на разведку за поисками большевиков. Был самым активным работником в таковой против Советской власти. Бежал в Китай и вернулся обратно в 1920 г.

В чем и подписуюсь.

Димухаметов

ЦДНИ ВКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 173. Л. 67. Подлинник.

МАТЕРИАЛЫ ДОПРОСОВ, ВОСПОМИНАНИЯ №№ 257–262

№ 257
Из показаний на допросе Халела Габбасова

9 ноября 1928 г.
г. Кызылорда

Габбасов Халел Ахметжанович, казах Семипалатинской губернии.

Приблизительно в конце февраля 1918 г. и в начале марта в Семипалатинске развернулись группы Советов, и была созвана беспартийная рабоче-крестьянская конференция, на которой я был избран председателем областного совета рабочих. Помимо меня в областной совет из казахов был избран еще кто-то, но точно не помню. С января месяца 1918 г. в связи с нашими жалобами на действия местных Советов, которые пытались ликвидировать все национальные учреждения и широко применяли репрессии в отношении представителей казахского населения, вплоть до того, что Букейханов был вынужден скрываться в Семипалатинске, и появляться ему было нельзя. Были вынуждены говорить с Москвой с товарищем Сталиным по прямому проводу. По велению казахского комитета я подтвердил во время переговоров по проводу тов. Сталину ранее поданные жалобы на действия местного Совдепа.

Я настаивал на необходимости скорейшего осуществления идеи самоопределения наций, согласно провозглашенной Советской властью декларации о самоопределении. Точно не помню, но я уведомил 14 пунктов, в основном заключавших восстановление ликвидированных казахских учреждений, организацию национальной автономии в рамках Советов, освобождение арестованных деятелей казахского народа. Ответ Сталина сводился к тому, что от нас для этого требуется признание Советской власти. При этом условии будут приняты немедленные меры к организации учредительного съезда для объявления автономии. Дальше он добавил, что постановление Всеказахского Оренбургского съезда целиком укладывается в рамки национальной политики Советской власти. Со своей стороны тов. Сталин обещал дать указание областному Совдепу как в отно-

шении принятия подготовительных мер к созыву учредительного съезда, так и в отношении освобождения арестованных. В заключение Сталин сказал, что в Москве находятся Досмухамедовы, которым мы можем дать необходимые поручения.

После этих переговоров мы телеграфировали Сталину о безоговорочном признании Советской власти, а Досмухамедовым о том, чтобы они представляли наши интересы перед центральным правительством. Эти телеграммы были посланы после совещания, на котором присутствовали Бокейханов, Омаров, Марсеков, Ермеков, Сарсенов Биахмет и я, Габбасов. Кажется, были Байтурсынов с Дулатовым. Это выглядело как мероприятие совета Алаш-Орды. После моих переговоров со Сталиным к проводу был вызван председатель областного Совдепа Шугаев, но о чем они говорили, не знаю. После этого областной Совет изменил отношение к нам в лучшую сторону и даже освободил частично арестованных. Однако подготовительных мероприятий к созыву учредительного собрания Всеказахского съезда так и не проводил. По этой причине наши отношения с областным Советом обострились снова. Опять начались репрессии по отношению к казахским работникам. Для того чтобы окончательно выяснить вопросы автономии, мы вынуждены были взять разрешение областного Совета.

Съезд был созван в начале мая. Принципиальные вопросы автономии были уже разрешены. К таким вопросам относится наша информация о точке зрения Советской власти на основе моих переговоров со Сталиным. Решение съезда по этому вопросу приветствовало политику Советской власти. Одновременно было восстановлено требование съезда. Во время работы съезда туда явился бывший член казахского комитета Кульжанов и потребовал, чтобы ему дали возможность высказаться.

Председательствовавший на съезде Поштаев не разрешил, тогда Кульжанов явился на съезд с красноармейцами и заявил, что если ему не дадут высказаться, то он разгромит съезд. Съезд отказался выполнить требования Кульжанова и прекратил свою работу. После этого стали циркулировать слухи о том, что руководители съезда арестованы, и мы вынуждены были бежать в степь, за исключением некоторых. Я лично вместе с Марсековым, Ермековым, Козбагаровым, Сарсеновым и другими бежали к Чингисским хребтам и там скрывались. Там уже были в это время Бокейханов, Байтурсынов, Дулатов, Омаров и многие другие. Всего там было 20–30 человек.

Вместе с офицерской группой Токтамышева, которая появилась в апреле или марте месяце 1918 г. из города Омска, связались существовавшие в Семипалатинске антисоветские подпольные организации. По приезде в Семипалатинск он явился в казахский комитет. Как он связался с организацией, я не знаю. Помню из его слов, что одна организация черносотенная офицерская, другая социалистическая. После того как наши взаимоотношения с облсовдепом обострились, мы заставили казахский комитет

связаться с одной из организаций. Токтамышев говорил, что подпольная организация предусматривает самоопределение наций. Сам Токтамышев ни в одной из названных организаций не состоял.

После этого мы реорганизовали эту организацию Токтамышева в военный отдел во главе с Марсековым, Сарсеновым и Алимбековым. Алимбеков в это время работал членом военного отдела облсовдепа. После переворота все мы приехали в Семипалатинск и узнали, что там существует казачья власть под руководством атамана Сидорова. Мы тогда стали спрашивать Токтамышева, где же силы социалистического направления, где подпольная организация. Этот вопрос связан с тем, что мы не желали связей с казачьей черносотенной властью, а предполагалось вооружить силы социального направления и произвести переворот. После переворота произошло восстановление земства. Я стал работать в областной земской управе в качестве члена. Председателем был Марсеков. В дальнейшем наши действия сводились к тому, чтобы сохранить судебный казахский аппарат и задержать поток переселенцев, сохранить права казахского населения, нарушаемые переселенческим управлением.

В период с июля по октябрь Бокейханов вместе с Ермековым и Сарсеновым вели переговоры сначала с Семиреченским правительством, а затем ездили в Самару на совещание. Переговоры велись в плоскости отношения к автономии. Было достигнуто соглашение, которое в основном сводилось к тому, чтобы сохранить положение правительства Алаш-Орды. Программа Алаш-Орды по земельному вопросу была признана впредь до Учредительного собрания. Параллельно с переговорами с Комучем, Бокейханов вел переговоры с Сибирской директорией, но соглашения не были достигнуты. После создания Директории через несколько дней она выпустила декларацию о роспуске всяких автономий.

В начале ноября 1918 г. Бокейханов приехал в Семипалатинск и созвал совещание, на котором присутствовали Беремжанов, Сарсенов, Ахметов (?), кажется, Тынышпаев, Ермеков, я, Габбасов, и другие. Бокейханов доложил обстановку и поставил вопрос, как быть в ситуации, когда политические события развиваются в направлении реставрации монархического строя. В этой обстановке рассчитывать на самоопределение нации нельзя. Поэтому необходимо связаться с Советской властью. Для связи сначала с тургайскими работниками послал Сарсенова передать указанным группам о необходимости связи с Москвой. Чтобы эти группы дали поручение тургайским работникам начать работу. В связи с этим нами был послан в Москву Байтурсынов. После свержения Колчаковской власти я уехал в свою волость, вместе со мной бежал Ермеков, Сыздыков (?).

В январе 1921 г. я вернулся в Семипалатинск и поступил на работу в комревком. Первого марта я был назначен членом коллегии губземотдела. Затем был приглашен на работу в качестве уполномоченного ревкома при Сибирревкоме. На меня возложили задачу организации казахского отдела

при губревкоме для облегчения перехода Акмолинской и Семипалатинской губерний в ведение Казахской республики.

Опубл.: Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. А. 2016. Т. 2. С. 7–9.

№ 258
Заявление члена ВКП(б) Аспандияра Кенжина в тройку ЦКК ВКП(б) по чистке членов ВКП(б) о своей деятельности в Алаш-Орде

13 июня 1929 г.
г. Алма-Ата

Когда член Тургайского отделения Алаш-Орды предложил нам (из утвержденных [из] Восточного отделения было четверо – председатель Испулов, члены Байтурсунов, Дулатов и Кадырбаев) собирать джигитов (молодых людей), лошадей и деньги, мы сначала упорно отказывались, но потом согласились собирать их, тем самым содействовали контрреволюционной работе Алаш-Орды, хотя я и Каратлеуов думали, что отряд впоследствии удастся склонить на сторону совласти. Это наша вторая ошибка, в которой я сознаюсь совершенно откровенно.

Набор джигитов производился мной, Каратлеуовым, Дулатовым и еще другими в киргизских волостях бывших Кустанайского и Актюбинского уездов Тургайской области. Где производил набор Дулатов, допускал он насилия, как он сам говорил по приезде из волостей Алаш-Орды.

Правда, были единичные случаи насилия мной, но исключительно над манапами и баями, которые отказывались поставлять лошадей и давать деньги, ибо они нужны были для содержания джигитов, которые шли добровольно из неимущих слоев населения, или нанимаемых баями, которые не хотели давать своих сыновей. Здесь я допускал сугубую ошибку, набирая людей в отряд Алаш-Орды из той группы населения, которая должна быть и является опорой Советской власти. В этой третьей ошибке чистосердечно раскаиваюсь перед нашей партией. Кроме того, иногда, правда, в очень редких случаях, джигиты отбирали у граждан седло или нагайку, или кошемку для потников. Если жалобы на это доходили до меня, то я всегда старался исправить ошибки джигитов.

При таких обстоятельствах немудрено, что население тех волостей, где производился набор джигитов, справедливо негодует на меня и других, и часто склоняют мою фамилию и Каратлеуова на разные лады.

Моя роль и моего товарища Каратлеуова в подчинении приказу Дутова немедленно явиться отряду в г. Орск из степи Кустанайского уезда, где находилась Алаш-Орда со своим отрядом, была очень активна, ибо в одно время колебались члены Алаш-Орды и даже поговаривали, с кем из них

отправить отряд во главе, не менее она (роль) активна в аресте офицеров и перетягивании большей части отряда на сторону членов Алаш-Орды, с тем, чтобы двинуться в сторону Тургая по предложению тов. Джангельдина для перехода к Советской власти.

После решения перехода к соввласти меня кооптировали в члены Военного совета, он же отдел Алаш-Орды. Я не протестовал, это моя ошибка четвертая, которую я также признаю за собой. Мне не надо было соглашаться идти на эту «почетную» должность.

Не останавливаясь в условиях перехода соввласти Алаш-Орды с отрядом в г. Тургае, где образовался единый советский отряд под командой бывшего начальника Тургайского отряда Хидаята при военкоме тов. Иманове, уездного военного комиссара, перехожу к Тургайским событиям.

С первых дней моего переезда в Тургай мне не понравилась атмосфера его. Чувствовалось какое-то влияние родовой вражды между двумя аргынцами и кипчакцами (население Тургая делится почти на два разных рода – аргын и кипчак), которые очень часто враждовали между собой. Существовало какое-то недоверие между тов. Имановым и главарями Алаш-Орды (Дулатов, Испулов).

При такой обстановке мне с тов. Каратлеуовым надо было прямо прийти к тов. Иманову, советоваться с ним, предпринять что-либо реальное для разряжения атмосферы и для предупреждения измены главарей Алаш-Орды Советской власти. Это моя ошибка, в которой я признаюсь.

Переворот был совершен, как выяснилось потом, по договоренности главарей Алаш-Орды во главе с Дулатовым и начальником отряда, бывшим турецким военнопленным офицером Хидаятом, который и был начальником объединенного отряда. До этого за день, за два, точно я не помню, после получения приказа со стороны Челкарского фронта, где оперировали красные, был получен приказ о выступлении Тургайского отряда на фронт. После повторной телеграммы из Челкара (о немедленном выступлении отряда на фронт), уездным военным комиссаром тов. Имановым был издан приказ по отряду в 3-дневный срок выступить отряду, а мне, как заведующему хозяйственной частью, приготовить несколько сот подвод и фураж. Я был занят усиленной подготовительной работой. Посылал людей в ближайшие аулы, а сам поехал смотреть верст за 15, где паслись лошади отряда. Когда я приехал, переворот уже был совершен. Потом был арестован Иманов. Мне надо было принять решительные меры к тому, чтобы отколоть часть отряда, и открыто вступить в бой с изменниками Советской власти. Но этого я не сделал и не решился, это моя слабость, моя ошибка, в которой я признаюсь.

После этого надо было, конечно, порвать связь с Алаш-Ордой и уехать от нее. В этом моя вина, нерешительность.

Дальше разоружение отряда тов. Тарана, хотя я не участвовал (я отказался ехать и остался в городе), и бой с партизанским Жиляевским от-

рядом. Я не в силах был предотвратить эти события, но надо было уехать с Жиляевским отрядом, но я боялся, что не поверят и убьют меня. В этом моя вина, в которой также признаю себя виновным.

Отступивший отряд под натиском Жиляевского отряда обратно явился в г. Тургай. Накануне боя убили тов. Иманова, о чем я узнал на другой день после отступления из Тургая. В ночь отступления значительная часть отряда дезертировала, и остаток отряда потерял почти боеспособность.

Могилев со своим отрядом (отряд белых) занял Тургай.

С этого момента начинается беспардонное хозяйничанье Могилева в Тургайском районе. Он арестовал членов исполкома, создал военно-следственную комиссию. Через день после ареста расстрелял несколько человек, о чем я узнал на другой день после расстрела.

Членом военно-следственной комиссии от Алаш-Орды был Шонанов, еще кто был, не помню. Ни в военно-следственной комиссии, ни в утверждении приговора я не участвовал. Я это категорически отрицаю. Возможно, что Могилев или сам утверждал, или с некоторыми главарями Алаш-Орды.

Могилев часть своего отряда с частью отряда Алаш-Орды под командой Касымова направил в сторону Иргиза для преследования красных, с представителем Алаш-Орды А. Темировым во главе. Какие бесчинства творили, кого и сколько расстреляли в Иргизском районе, я не в курсе, ибо в Иргизском районе я совершенно в мою бытность в Тургае не был. После занятия Тургая, полновластным хозяином его сделался белый казачий отряд, который ни с чем не считался и делал все, что хотел.

Свою поездку в г. Омск к Букейханову с Беримжановым по распоряжению Могилева с докладом о том, что Алаш-Орда перешла на сторону белых, считаю ошибкой, которую также я признаю.

Правда, я в г. Омске чуть не поплатился жизнью, ибо по доносу Кореева, бывшего офицера из комсостава отряда тургайской Алаш-Орды, контрразведка Колчака хотела арестовать меня, но освободили по ходатайству Гумарова, ответственного сотрудника Алаш-Орды. Я уехал на другой день рано утром, а вечером из контрразведки пришли люди опять арестовать меня, но вместо меня арестовали Омарова.

По приезде в Тургай с тов. Каратлеуовым окончательно порвал связь с тургайской Алаш-Ордой и уехал в Уральскую область (начало августа 1919 г.), с трудом выпросив у главарей Алаш-Орды для меня лошадь, которую они дали мне после большого скандала.

По пути тов. Каратлеуов был арестован Западным отделением Алаш-Орды, а я задержан. Я и Каратлеуов, навсегда порвав связь с Алаш-Ордой, твердо и безоговорочно решили перейти на сторону Советской власти.

Алаш қозғалысы. (Құжаттар, тергеу жауаптары, ілеспе іс қағаздары, тәркіленген хаттар). 2 к. / Т.Қ. Жұртбай. Астана, 2011.

№ 259
Материалы допросов Мырзагазы Есполова, Газымбека Беремжанова, Миржакыпа Дулатова, Дамулла Битлеуова, Аспандияра Кенжина

1929 г.

Опрос Мырзагазы Есполова, г. Кызылорда, 1929 г.

Проживает в г. Кызылорде, улица № 1, родился в Тургайском районе, Аманкарагайском уезде, в ауле Жулдыбай, состоял в партии «Алаш», казах. До 1916 г. учительствовал, затем работал. В настоящее время служит инспектором образования по киргизским школам… Семейное положение – имеет трех детей. Кроме того на иждивении имеет четырех человек. В настоящее время является членом сельхозбанка.

В прошлом, в 1919 г., первый раз участвовал в Алаш-Орде в Троицке, сидел один день под арестом, второй раз 19 июля того же года был арестован как управляющий в Тургайском уезде, находился 6 суток под домашним арестом, в армии не служил. В третий раз сидел во время гражданской войны, находился в отряде Алаш-Орды и в качестве председателя областного совета Алаш-Орды Тургайской области.

Будучи работником Оренбургской учительской школы, мы бесплатно обслуживали казахские аулы. Это было в 1917 (? – 1915) году, когда я находился в учительской школе в Оренбурге, казахский отряд выписывал единственное издание на казахском языке – журнал «Айкап». Я принимал участие в качестве корреспондента в мусульманской газете в Петрограде. За одну мою статью «Вольные люди» газета была оштрафована на 400 рублей.

В 1916 г. в ноябре я уволился со службы, уехал в Оренбург к Байтурсынову. Должен был работать в газете «Казах», согласно названию газеты, хотел добровольно заниматься газетой, но спрашивал у Байтурсынова – куда, как нести воззвание «казах». Он мне посоветовал ехать в Москву, по пути в Самаре заехать к Бокейханову и получить от него указания. Он вручил мне письмо. Встретил в Москве Бокейханова, Сейдалина, Болганбаева, Мусу Секентаева (?). Получил от них распоряжение исследовать положение рабочих казахов. Это было в декабре 1916 г.

По возвращении мы сделали доклад на основе исследований, нами были приняты доклады о конкретных предметах. Одним из главных пунктов было предложение организации русского отдела при комитете обслуживания рабочих. Организация данного отдела среди казахов даже вызвала приезд студентов калмыков. В Оренбург приехали Дулатов и Бокейханов, остальные продолжали начатую работу. Временным правительством были расстреляны рабочие. Мы приняли горячее участие в эвакуации рабочих. Когда окончилась эвакуация, мы все 7 человек приехали

вместе в Оренбург. Со мной прибыли сюда Ахатов, Беремжанов, Бекбаев, Байгожин, Боранкулов, Санутбеков.

Байтурсынов, Бокейханов и Дулатов тогда защищали кадетскую платформу, говорили о прекращении работы группы Тургайского областного съезда. В группе были Досжанов, Турмагамбетов и другие. В 1917 г. нас избрали представителями этого съезда. Я от Кустанайского и Тургайского уездов. Среди депутатов-актюбинцев произошли разногласия. По дороге в Актюбинск остановились в Оренбурге у Бокейханова. У всех чувствовалось недовольство. Оно было не только у нас, оно ощущалось и в Уральской, и Семипалатинской, и в других районах. Может быть, под давлением такого настроения, Бокейханов выходит из кадетской партии. Будучи в Кустанае, меня в начале октября по представлению покойного Беремжанова Бокейханов назначил вторым помощником конторы Кустанайского уезда. В связи с организацией ярмарки создавал Кустанайский киргизский цирк, председателем которого был я.

В декабре 1917 г. произошел киргизский съезд в городе Оренбурге, было организовано Алашординское правительство. Вернувшись, делегаты информировали о решении назначения меня на место постоянного судьи Кустанайского уездного съезда. В апреле 1918 г. этот съезд был созван. В то же время проходил съезд Алаш-Орды, после чего послали передать информацию для нашего Оренбургского съезда.

Советская власть в Кустанае пала в июне 1918 г. После падения мы прибыли в Кустанай группой земского собрания, объявили, что в начале июня, не помню какого числа, созваны уездные комитеты для создания организаций власти, либо после падения Советской власти существовал временный уездный комитет народной власти? Алашординская группа еще не собралась. Об организациях Советской власти я уже говорил, мы должны были прекратить работу и разъехаться по аулам.

После падения власти в Семипалатинске, Байтурсынов сказал, что он едет в Кустанай и Оренбург, как раз в этот момент происходило осуществление земского собрания. Заместителем председателя земского собрания был Елдес Омаров. Я был председателем Кустанайского отдела Алаш-Орды. Затем в июле я уехал в Оренбург. В Оренбурге я и Байтурсынов застали Кадырбаева и Сагындыка Досжанова. До нашего приезда Кадырбаев был назначен уполномоченным Комитета Самарского Учредительного собрания по Тургайской области. В Самаре находился Комитет Учредительного собрания в связи с ситуацией в Сибири. Между Комитетом Учредительного собрания и Сибирским правительством существовали связи относительно организации единой власти. От организации центрального правительства Алаш-Орды от нашей группы был Байтурсынов. Наша Тургайская группа – это я, Кадырбаев, Бабишев…

В августе или в сентябре 1918 г. я ездил в Самару от Тургайского отдела Алаш-Орды. Надо было теперь работать. Если рассказывать о наших отношениях с оренбургским правительством, то когда мы приступили к

работе, Оренбургское казачье войско решило организовать инородческий военный отдел. Он должен был быть отделом по организации киргизо-башкирского военного участия. Наша точка зрения не нашла понимания, так как мы хотели организовать совершенно самостоятельный отряд. Мы с башкирами не согласились, тем более у башкир был уже самостоятельный полк. У нас же не было ни одного ученика, мы не умели стрелять. Одним словом, мы с ними не согласились. Поэтому решили быть подальше от казаков. Оружие мы привезли из Самары. К тому времени мы вели переговоры из Оренбурга с правительством о разрешении пропустить целый состав поезда. Эту поездку мы мотивировали тем, что вокруг все области были заняты Советской властью. В Кустанайском уезде был наш отряд. Мы говорили, что нам нужно быть ближе к населению, таким ближним местом был Орск. Организацию отряда разрешили, и так как у нас не было ни одного человека для обслуживания, то завербовали добровольцев-киргизов, примерно 10 человек, и с ними поехали в Орск. В Оренбурге оставались Кадырбаев и Дулатов.

К этому времени приехали Каратлеуов, Хайретдин, Есмагамбетов. Они разошлись с Досмухамедовской группой и приехали к нам. Каратлеуов и Хайретдин приехали вместе с нами в Орск, а Есмагамбетов поехал в Уральск, к себе на родину, причем до отъезда из Оренбурга мы завербовали татарина по происхождению Даулеткелдиева, одним словом, мы набрали несколько казачьих офицеров и приехали в Орск. К тому времени Красная Армия подошла к Оренбургу, и казаки восстали в Орске и Троицке. Бокейханов в это время находился в Омске. Карим Токтабаев с одним казахом привезли письмо от Жангельдина, где было написано, что ими организована и установлена Советская власть в Тургае, и что он хочет, чтобы мы тоже организовались во главе с Байтурсыновым, Дулатовым и Каратлеуовым. Во время переговоров и соглашений Жангельдина самого не было, он торопился и хотел, чтобы Байтурсынов поехал с ним вместе, остальные члены Алаш-Орды тоже должны были ехать.

Кажется, в апреле месяце мы поехали в Тургай. Организовали военком, военкомом был Амангельды Иманов, помощником его избрали Карима Токтабаева. Представителей разных учреждений должны были дать по договору в то время, когда мы находились в Тургае. Затем пришли к выводу, что нужно мобилизовать местное население. Амангельды настаивал на исполнении приказа пригласить киргизов и дать оружие. Произошли между нами и Амангельды разногласия. В 20-х числах апреля арестовали Иманова. Оказывается, приближается отряд (красных) из Кустаная, и получилось, что Иманов от нас скрывал. Когда произвели арест и обыск, то представители отряда были доставлены в Кустанй, остальных пришлось отпустить. Мы выехали с отрядом в связи с восстанием в Тургае, также мы были вооружены винтовками. Они вынуждены были согласиться на наши условия, тем более появился другой отряд со стороны Кустаная.

Мы совершили очень много ошибок. Я опять оказался в Тургае. Бокейханов и Задорожный были членами исполкома Советской власти Тургайской области. Они приехали, когда мы были на другой стороне. Мы приехали, была паника. Затем мы получили сведения, что идет новый отряд со стороны Кустаная, уже на этот раз отряды казахов окончательно разоружились. Уже с этого момента мы пошли дальше. Тем временем Оренбургская власть нас обвинила в том, что мы грабили население, что насильно отбирали скот. По прибытии мы разошлись с нашим офицерством и с Колчаковской армией. Тем более что начальником Орского полка у нас служил Каримжанов, полковник-казначей, который от нас уехал в Кустанайское войско, оттуда к себе на родину в Кокшетау. Так как из отряда он ушел зимой, то был арестован. Таким образом, у нас было очень скверное положение. В то время после земского собрания 1919 г. Дулатов, Абдыкадыров, Байтурсынов, Кадырбаев и другие члены поехали в Кустанай на собрание. Назад я ехал с Байтурсыновым, как раз в Кустанае подверглись аресту управлением Колчака. А потом на заре нас освободили, взяв у нас подписку о невыезде из Тургайской области. С большим трудом мы выехали из Тургая в ночь 15 октября – я, Дулатов, Кадырбаев, Беремжанов, Toктабаев Карим, Сейдалин, Шонанов. Приехали туда в конце января, в начале февраля. Уже установилась Советская власть. Остальные уехали в Семипалатинск. Мы поехали вместе с Шонановым. Кадырбаев уехал в Оренбург. Дулатов и Байтурсынов оставались в Семипалатинске.

Между Орском и Уральском были красные. Когда мы приехали в Орск, мы послали Беремжанова к Валидову, потому что мы уже начали с ним переговоры и хотели узнать, что он предполагает делать. Беремжанов с ним решил спокойно организовать совместный киргизо-башкирский отряд...

Опубл.: Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. А. 2016. Т. 2. С. 27–31.

Опрос Беремжанова (Газымбек). 25 января 1929 г.

Родился я в 1896 г., в 1904 г. – реальное училище, затем уехал в Киев для оказания помощи рабочим. Хотел поступить в ВУЗ, мне не удалось. Это 1917–1918 гг. В те годы у меня никакого определенного мировоззрения не было. Я собирался учиться, еще до сих пор считаю себя политически подготовленным недостаточно. Поездку на фронт я считал своим гражданским долгом. Многие казахи не знали русского языка, поэтому я считал обязанным себя им помогать. Окончил фронтовую службу в Оренбурге.

В 1918 г. поехал в Тургай. В это время я получил предложение от Тунгачина и Джангельдина. Уездным комиссаром в это время был Аравин. Власть в то время еще была не установлена. Было разделение, одни под-

державали Советскую власть, другие – белогвардейцев. Вражды не было. Это было лето 1918 г. Я присоединился к Алаш-Орде, это со стороны Оренбурга. Во главе был военсовет с Бокейхановым, Байтурсыновым и Каратлеуовым. В отношении руководителей или участников Алаш-Орды я лично никого не знал, ни у кого не бывал. В то время меня в Тургае не было, я находился в ауле. Определенную должность не занимал. Первое поручение от военного совета – полномочия мирового судьи Тургайского уезда. Они называли себя красными. Совершали погромы казахов, отбирали у них лошадей, а у нас в то время была охрана Алаш-Орды, она прибыла в степь. Вел переговоры в это время Джангельдин. Мы решили командировать Байтурсынова в Москву.

Когда он поехал, в это время прибыл казачий полк, деваться было некуда, мы официально должны были принять казачью власть и командировать своего уполномоченного. Я был отправлен к Колчаку для связи. Почему я получил такое ответственное дело, не знаю. Может быть потому, что все поручения Алаш-Орды я старался выполнить хорошо. Это было летом в 1919 г. Еще в начале 1919 года зимой я ездил к Валидову. Это было время официального перехода Алаш-Орды на сторону Советской власти и командировки Байтурсынова в Москву для восстановления связи. Я поехал к Валидову, чтобы найти у него поддержку для Алашординского правительства. Организация опять начала работу с Оренбурга, потом постепенно начала переправляться в Орск.

Я приехал в Орск по пути в Тургай, какие у них были связи, я не знал. Однако когда военный совет Алаш-Орды был в Оренбурге, Валидов там, очевидно, был. О Валидове я говорю относительно своего поручения. Отношения были натянутые. Он фактически никакой помощи мне не оказал. Вообще у него отношения с казахами стали портиться. Я приехал обратно. После этого было официально решено перейти на сторону Советской власти. В то время когда я ездил к Колчаку, Байтурсынов был уже в Москве, чтобы вести переговоры в отношении нашего перехода. В Тургае военный совет решил разоружиться. Всех распустили, а руководители поехали в Семипалатинск. Это были Дулатов, Сейдалин, Кадырбаев и др. Я тоже поехал в Семипалатинск, потому что у меня там был брат.

Опубл.: Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. А. 2016. Т. 2. С. 21–32.

Протокол допроса Дулатова Мир-Якупа от 1 января 1929 г.

Я родился в 1885 г. в № 1 ауле Сарыкопинской волости Тургайского уезда и области (ныне Наурзумский район Кустанайского округа). Родители занимались скотоводством, имели состояние ниже среднего. Матери

лишился я еще грудным ребенком, а отца в 12 лет. Проучившись в аульной школе два года, в 1897 г. поступил в 2-классное русско-киргизское училище в г. Тургае, окончил в 1901 г.; затем в 1902 г. окончил годичные педагогические курсы в Кустанае. С 1902 по 1904 год был (с небольшим перерывом) учителем аульной школы в Тургайском уезде. В 1904 г. переведен в одну из аульных школ Зайсанского уезда Семипалатинской области, почти у самой границы Китая, где прослужил до 1907 г.

...Однажды до нас дошли сведения, что Иманов собирается нас арестовать, что у него на квартире находится разведчик идущего поблизости какого-то отряда со стороны Кустаная. Получив эти сведения, в тот же день арестовали Иманова и находящегося в его квартире неизвестного человека, сами же с частью отряда выехали навстречу якобы идущему в Тургай отряду: слухи оправдались, это оказался партизанский отряд Тарана, а незнакомый человек, находившийся у Иманова – сам Таран. С отрядом мы встретились в 30 верстах от Тургая без всякого столкновения, и мы узнали, что его преследует казачий полк.

Мы, алашординцы, обсуждали вопрос о том, как поступить с этим отрядом: если пропустить его в Тургай, боялись Иманова, отряд этот скорее поверит ему, чем нам, и Иманов исполнит свои замыслы, это одно, а с другой стороны – если пропустить его в сторону Чалкара невредимым и без боя, то преследовавший его казачий полк непременно разорит местное население и в первую очередь отомстит нам. Принимая все это во внимание, мы решили обезоружить отряд, а людей отпустить, так и сделали. И это вынужденное свое действие тогда же объяснили отряду. Когда вернулись на другой день вечером в Тургай, оказалось, что оставшаяся часть отряда в Тургае в суматохе казнила Иманова и Тарана. После этого мы тревожно ожидали казачий полк, у нас сил было мало, всего около 400 человек и то необученные как следует. В одно утро внезапно был окружен Тургай неизвестным отрядом, обстреливавшим народ. Мы защищались до вечера и вечером, не удержав натиска, вынуждены были бежать из Тургая. Это был отряд Жиляева. Пробыл он в Тургае всего одни сутки, направился дальше в Иргиз.

После этого через три дня в Тургай вошел казачий полк под командой капитана Могилева. Деваться нам было некуда, прибыли в Тургай. Могилевский полк всю нашу силу и средства забрал в свои руки: после этого наша роль сводилась к нулю, никакой самостоятельности у нас не осталось, лишь оставались посредниками между казачьим полком и населением. В течение одного или полутора месяца казачий полк занял Иргиз и Чалкар. Но вскоре началось наступление Красной Армии, разбитая Южная армия обратилась в бегство. Группа алашординцев (Испулов, Сейдалин, Беремжанов, Тохтабаев, Кадырбаев, Шонанов и др.), прожив в Тургайском и Атбасарском уездах некоторое время, в январе месяце приехали в Семипалатинский уезд – зиму провели там. К тому времени стало мне известно, что алашординцы амнистированы ВЦИК, хотя они

боролись против Советской власти. Я в начале сентября 1920 г. приехал в Омск и явился в губисполком.

...Мне скрывать нечего о прошлой моей деятельности. Я не скрываю, что действовал против Советской власти и с оружием в руках поддерживал Временное правительство. Все же это было в 1919 г., и в памяти у меня не могло все сохраниться. От моральной ответственности за гибель Иманова, Тарана я, конечно, не могу уйти. Наш отряд разделился на две части. С одной частью я ушел из Тургая, и когда мы вернулись, то их уже не было. Часть же нашего отряда оставалась в Тургае, во главе этого отряда стоял Касымов. Нам сообщили, что этим делом руководил Макатов.

Опубл.: Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. А. 2016. Т. 1. С. 327–328.

Протокол допроса Битлеуова 3 января 1929 г.

В 1918 г. в наш аул для мобилизации джигитов для «Алаш-Орды» приехали Кенжин и Каратлеуов, с ними был Абдуллин из Актюбинска. Мне в то время было 18 лет, я нигде не учился, по-русски не знал, читал газету «Қазақ», и они меня уговорили перейти в «Алаш-Орду». Когда я перешел в «Алаш-Орду», я работал у них месяцев шесть простым милиционером. Когда Колчак объявил, что он не признает автономии, наша Актюбинская молодежь уехала обратно к себе. Из Тургая мы уехали к себе в мае месяце, «Алаш-Орда» осталась там.

...Дальше на вопрос о том, что я знал о Тургайском отделении «Алаш-Орды», мне известно следующее: это отделение, собрав джигитов из окрестных аулов г. Орска, направилось в г. Тургай, куда оно приехало к весне. В то время Тургай был в руках красных, приехав туда, отряд «Алаш-Орды» вначале присоединился к красным, но спустя несколько дней «Алашординский» отряд обезоружил красных и арестовал военного комиссара Амангельды. После чего власть в Тургае перешла в руки «Алашординского» военного совета. Среди командиров красных были три турка, которых еще до обезоружения красных «Алашординский» военный совет сумел перетянуть на свою сторону. Об этом, как-то в свое время беседуя с джигитами, рассказывал Дулатов, восхваляя этих турков. По его словам, можно было установить, что он сам лично занимался над обработкой этих командиров (турков) с целью перехода их на сторону «Алашординцев».

Затем еще до нас дошли слухи о том, что из Кустаная вновь вышел против нас отряд красных, что навстречу к ним со стороны «Алаш-Орды» выехали Темиров А. и Алмасов. Услышав об этом, все взволновались и стали перевозить все свое имущество на ту сторону реки Тургая. На другой день в бою с красными «Алаш-Орда» была разбита, остатки вы-

нуждены были бежать за Тургай. Ночью перед этой схваткой с красными, видимо, был расстрелян «Алашординским» военным советом военком Амангельды. Об этом нам рассказывал принимавший участие в этом расстреле из Буртинской волости некто Керей (фамилия неизвестна). Слышал от Керея, что в этом расстреле принимали участие три человека: двое из них Акжолов и Макатов из Кустаная, а третий сам Керей. Во время пребывания «Алаш-Орды» в Тургае всем руководил только военный совет. В составе этого совета самым энергичным был Дулатов.

Опубл.: Движение Алаш. Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. А., 2016. Т. 1. С. 336–337.

№ 260
Из протокола допроса Мухамеджана Тынышпаева следователем востокотдела ПП ОГПУ о встречах с Б.В. Анненковым

1 октября 1930 г.
г. Алма-Ата

1918 г. 1. В бытность мою в г. Семипалатинске на одном из заседаний Комитета помощи пострадавшему казахскому населению бывшей Семиреченской области от красных отрядов (отряд Мамонтова, убийства и разграбление крестьянами нескольких казахских аулов, в том числе аула моего отца), председателем комитета избрали меня как уроженца Джетысу, в частности особенно пострадавшего Лепсинского уезда. На собранные комитетом деньги (комитет был организован, и деньги были собраны еще до моего приезда в г. Семипалатинск) была куплена мануфактура, которую нужно было доставить на место, в район пос. Романовка. Все товары были мобилизованы военными властями (Анненковым), но мне при помощи капитана Тохтамышева удалось привезти этот груз под видом военного груза, как бы для Анненкова. Тохтамышев (командир алашского полка атамана Анненкова) достал мне соответствующее удостоверение, что груз военный, предназначенный для алашского полка атамана Анненкова. Точное содержание документа я не помню, но полагаю, что когда мне говорили, что я будто бы служил у Анненкова начальником снабжения, имеется в виду этот документ. Указанную мануфактуру на 22 подводах (военнообязанных) я доставил в г. Сергиополь (Аягуз), где часть сдал согласно распределения комитета членам Семиреченской областной Алаш-Орды Дюйсебаеву Толембаю, Джакупбаеву Нусупбеку, Джайнакову Ибрагиму; знает об этом еще находящийся в г. Алма-Ате, живший тогда в г. Сергиополе Аманджолов Садык. Они могут подтвердить, что этот груз на военнообязанных подводах доставил я.

Далее, взяв по этому же документу 16 таких же, но других подвод в г. Сергиополе, я остальной груз доставил в Романовку, где его сдал Ма-

метову Базарбаю, Толебаеву Мурзахану и Сыртанову Канатхану (ныне умершему), которые также могут подтвердить факт провоза мануфактуры в военное время на военнообязанных подводах. Это было в ноябре-декабре 1918 г. Кроме того, я не находился в штабе у Анненкова, это факт, т. е. я не служил у Анненкова, это могут подтвердить Умбетбаев Кенсаба, Толебаев Мурзахан.

[Будучи в пос. Романовке], я получил телеграмму от Джакупбаева Нусупбека из Урджара, что Анненков вызывает меня к себе в Уч-Арал (Стефановское). Вследствие этого в январе 1919 г. я, Толебаев Мурзахан, Кудерин Джумахан поехали к Анненкову, с которым и познакомились в Уч-Арале. Просидели у него около часа, он рассказывал о своих наступлениях на пос. Андреевку, о том, что казаки окрестные относятся к нему хорошо. В это время ему сообщили, что со стороны пос. Андреевки показались красные части. Мы выехали из Уч-Арала, переночевав в верстах 7–10 от него. На другой день уехали к себе – это была первая встреча с Анненковым.

Вторая встреча произошла в сентябре 1919 г., о чем я рассказывал в одном из предыдущих показаний (случай требования им джигитов для пополнения алашских эскадронов и отказа, после моего объяснения, что джигитов не осталось).

Третья встреча произошла на тракте Аксу – Баскан в январе или феврале 1920 г. Я ехал в Аксу и далее узнавать о судьбе нашей делегации в штаб Красной Армии (в г. Талдыкурган), т. е. об Умбетбаеве Алдабергене, посланном туда в декабре 1919 г., в январе 1920 г. Анненков ехал из Аксу на машине, узнал меня, и хотя я был одет по-казахски, остановился и попросил подойти. Поздоровавшись, он сказал, чтобы я приехал к нему в Уч-Арал. Я сказал, что скоро приеду, и он уехал дальше. При мне находился тогда Толебаев Керимбай. Таким образом, я встречался с Анненковым три раза и из них два раза у него.

Прошу допросить в качестве свидетелей тому, что я не служил в штабе Анненкова, Умбетбаева Кенсабу, Толебаева Мурзахана; знает об этом также Маметов Базарбай, снабжением его частей, чем бы то ни было, также не занимался.

[1919 г.] 2. Когда в 1919 г. в августе я покинул г. Семипалатинск, поехал в родные места (род садыр, который является отделением большого рода найман). Будучи в г. Сергиополе, я поставил в известность находившегося там Аманжолова Садыка, что соввластью издан декрет об амнистии Алаш-Орды и о переходе на сторону совласти Байтурсунова, и сказал, чтобы он был готов к этому и в случае начала отступления белых выехал не на восток, а на запад.

В октябре-ноябре 1919 г. я вызвал к себе Толебаева Мурзахана и Маметова Базарбая, и сказал, что пора к осуществлению посылки делегатов в штабы красных на юг и на север не наступила. Решили посылать в сторону г. Талды-Кургана Умбетбаева Алдабергена, что и было выполнено.

Кудерин поехал в ноябре (декабре) 1919 г., Умбетбаев – в декабре-январе 1919/1920 г. О дальнейшем, чтобы не повторяться, не буду распространяться.

1920 г. 3. Когда в сентябре-октябре 1920 г., согласно телеграмме товарищей Фрунзе, Рыскулова я приехал в г. Ташкент, то ни того, ни другого уже [там] не было. Все они (Фрунзе, Куйбышев, Элиава, Викунов) уехали в г. Москву, откуда уже не вернулись. Из бывших алашордынцев к тому времени были в г. Ташкенте Досмухамедовы Халил и Джанни, Испулов (с которыми тогда и познакомился), позднее приехал Кашкинбаев Иса, Кобжасанов. Зимой 1920/1921 г. приезжал в г.Ташкент Рыскулов. Он вместе с Култасовым (он был воспитанником отца первой жены Рыскулова) зашли ко мне. Рыскулова я видел второй раз в жизни (в первый раз – в 1914 г., когда он еще был мальчиком и ехал учиться, я в селе Тюлькубас дал ему денег и обещал, в случае нужды, посылать в дальнейшем). Он рассказал, что в борьбе туркестанских групп коммунистов – русских и туземных – перевес взяла русская группа, и поэтому он предпочитает служить в г. Москве. В то время казак-киргизские и узбекские партийные работники (как Ходжанов, Асфендияров и другие) считали необходимым привлекать нас, бывших алашордынцев, на технические работы; да и взгляды на разные вопросы (земельные, водные и т. д.) более или менее не расходились…

1922 г. 5. Летом 1922 г. ко мне зашли Дулатов и Адилев, они сообщили, что в Германию едет учиться Беремжанов Газымбек, и что ему нужно поручить информировать Чокаева, бывшего за границей, о положении казахов, и чтобы, в свою очередь, Чокаев через Беремжанова сообщил, что он делает за границей, я присоединился к такому предложению. Было также сказано, что аналогичные поручения дают и узбеки своим студентам в отношении информирования Чокаева. О дальнейшем по поводу этой поездки Беремжанова я говорил в одном из предыдущих показаний...

В заключение настоящего показания хочу добавить, что двухмесячное пребывание в заключении и постоянные размышления о прошедшей моей жизни перевернули все прежнее миропонимание. Я сознаю свою вину перед Советской властью прошлой жизни, прошу простить меня и дать возможность работать вне пределов Казахстана и Туркестана, чтобы я мог на деле доказать, что с прошлым я уже покончил, что с этого момента смогу работать не как апологет Алаш-Орды и ее идеологии, [а] как полезный техник-работник великого СССР.

М. Тынышпаев

Архив КНБ РК. Д. 06610. Т. 1. Л. 247–248, 257–267. Подлинник. Опубл.: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Қаңтар 1929 – шілде 1938 жж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Январь 1929 – июль 1938 гг. Алматы, 2007. Т. 3. Кн. 2. Док. № 106. С. 108–111.

№ 261
Из воспоминаний Б.Н. Литвинова «Белый Туркестан»

(...) Когда в Ташкент пришли проверенные сведения о Мерве и Кушке, а также и Дутовском фронте, то белые дела пошли успешнее. Генерал Кондратович, фактически живший где-то в кишлаке около Ташкента, в сущности был мало энергичен. Больше произносилось его имя. Тем не менее полумифическая киргизская Алаш-Орда вошла с ним в связь и обещала ему содействие и фактически дала ташкентцам помощь двумя сотнями хорошо вооруженных киргиз. (...)

С рассветом 8 января 1919 года восставшие захватили почту, Государственный банк и дворец, где были комиссары. Комиссары, за исключением военного и других военных властей, были перебиты.

Осипов сдержал слово и поднял 5-й полк, который быстро перешел на сторону белых. Крепко держалась крепость с засевшими в ней крепостными артиллеристами, вокзал и здание кадетского корпуса, где был расположен 6-й красный полк. Во всяком случае, успех был большой, город и главные живые точки столицы были в руках белых. Распоряжались всем Руднев и Осипов.

К вечеру белое спокойствие воцарилось в городе. Попытка взять крепость не удалась. На вокзал и кадетский корпус не обратили внимания, считая, что Осипов сумеет убедить и 6-й полк перейти на сторону белых.

На ночь боевые действия почти прекратились. А на утро 9 января возобновились, но вяло, ибо белые победители чересчур увлеклись празднованием недоконченной победы и притом с вином; ответственные же руководители вместо того, чтобы добить почти лежачего врага, занялись торжественными шествиями по городу с флагами, плакатами, цветами и прочим.

Тем временем Колесов проявил большую энергию в районе крепости, а Колузаев пробрался в 6-й полк, поднял его и перешел в контрнаступление со стороны кадетского корпуса и вокзала.

Белые стали сдавать и к вечеру 9 января, второго дня, они решили, что дело проиграно. А потому 10 января без достаточных на то причин решили прекратить сопротивление. (...)

10 января утром решили уходить на Чимкент с целью захватить хотя бы его. Сформировался значительный отряд человек в 300 ташкентских добровольцев и 200 киргиз Алаш-Орды. Начальником отряда стал генерального штаба полковник Руднев; его помощниками были Осипов, Яцков, Рожновский и Нияз Искандер, сын великого князя Николая Константиновича. Взяв суммы из Государственного банка, отряд, не преследуемый никем, вышел через туземный город по Чимкентской дороге к этому городу. Но так как до Чимкента было не менее 130 верст, то есть 3 хороших перехода, то красные, легко выследив направление их отхода,

отдали туда приказание достойно их встретить. Поэтому Руднев оказался между двух огней и, по-видимому, растерялся.

Если бы во главе отряда стоял не штабной офицер, а туркестанский бродяга-исследователь или такие головорезы, как группа «Цап-Царап», то они из Ташкентских садов не вышли бы, это во-первых, а во-вторых, они, конечно, пошли бы в атаку на Чимкент и, конечно, взяли бы его. Здесь же произошло совершенно иное.

Узнав, что Чимкент их встретил огнем, Руднев решил свернуть с большой Чернявской дороги и уходить в горы, в гигантский Александровский хребет с перевалами в 11 тысяч футов, забитый в зимнее время снегом.

Отпустив обе сотни киргиз в их кочевки и заплатив им золотом за службу, Руднев не сделал никакой попытки продвинуться в сторону Чимкента, свернул в горы. 150 отважнейших ташкентцев пошло на эту головокружительную акробатию с целью пробраться в Фергану.

ГА РФ. Ф.6557. Литвинов Борис Нилович. «Белый Туркестан». 1934 г.

№ 262
Из воспоминаний Б. Айтуарова «Алашордынцы в г. Атбасаре»

1959 г.

...В мае 1918 г. город Омск был занят чехословаками. В это время Джанайдаров уже возглавлял в г. Омске Киргизский комитет. Он тотчас же дал телеграмму Джангазину о необходимости арестовать Атбасарский совдеп и взять власть в свои руки. Джангазин с группой своих алашордынцев это распоряжение выполнил. Место совдепа снова заняла алашордынская управа. За короткое время управа отобрала у населения землю, числившуюся раньше за ними, поставила во главе местных органов бывших волостных управителей.

Вскоре на этой почве в с. Мариинском Атбасарского уезда вспыхнуло крестьянское восстание. Это восстание возглавлял тов. Ирченко. Тогда же в с. Мариинское из г. Омска был послан объединенный русско-казахский отряд численностью до пятисот человек. Отряд имел своей задачей подавить восстание. Русской частью отряда командовал колчаковский офицер Катанаев, а казахской – уже известный нам алашордынец Сейлбек Джанайдаров. Красные повстанцы в с. Мариинском были слабо организованы. Пользуясь этим, отряд ворвался в село, разогнал только что организованный совдеп и захватил власть в свои руки.

Во главе Атбасарского уездного правления был поставлен теперь Джанайдаров Омарбек (брат Сейлбека Джанайдарова). Новая власть была исключительно байская. Об этом можно судить хотя бы по имущественному положению тех же братьев Джанайдаровых. А имущественное положение

их было такое: оба брата имели в своем хозяйстве вплоть до Октябрьской революции свыше тысячи лошадей, до двух тысяч баранов, стада крупного рогатого скота и целые караваны верблюдов.

Первым делом нового уездного правления была передача национализированной земли баям и кулакам. Затем Сейлбек Джанайдаров организовал в Атбасаре от имени Алаш-Орды так называемый *сарбаз* (войско). Сарбаз этот, насчитывавший до 250 человек, непосредственно возглавлял бывший волостной управитель Султанбек Дарминов. Такое же войско численностью до 500 человек было создано в Баганалинском районе Атбасарского уезда. Этим войском командовал хан Кастабаев Касым. Политическое руководство обоими отрядами осуществлял алашордынец Карим Джангазин.

В задачу сарбаза входила ликвидация советских органов на местах и вооруженная защита захваченной территории.

В мае 1919 г. в г. Атбасаре была создана контрреволюционная чрезвычайная комиссия. Председателем комиссии состоял некий Михайлов (бывший мировой судья). Членами комиссии были: от местного казачества – Белов, от белогвардейского карательного отряда – Колпаков, от судебных органов г. Атбасара – Максутин и от алашордынцев – Джангазин Карим…

АП РК. Ф. 811. Оп. 1. Д. 3. Л. 11–16. Копия. Опубл.: Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Желтоқсан 1917 ж. – мамыр 1920 ж. / Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Декабрь 1917 г. – май 1920 г. Алматы, 2005. Т. 2. Док. № 213. С. 425–429.

Берик Абдыгалиулы

Войско АЛАШ.
Казахские части в составе Белой армии
(1918–1920 гг.)

Научный редактор, редактор **Болат Жанаев**
Технический редактор **Эльмира Заманбек**
Художественный редактор **Женис Казанкапов**
Корректор **Оксана Ниязова**
Компьютерная верстка **Акерке Скаковой**

Подписано к печати 04.11.2017.
Формат 60x90 $^1/_{16}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п.л. 26,0. Тираж 5000 экз. Заказ № 0239.

Издательство «Фолиант»
010000, г. Астана, ул. Ш. Айманова, 13

Отпечатано в типографии «РЕГИС-СТ Полиграф»
010000, г. Астана, ул. Ш. Айманова, 13

ISBN 978-601-302-825-5

